ИСТОРІЯ

ГОСУДАРСТВА РОССІЙСКАГО.

ТОМЪ VI.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ,

въ Медицинской типографіи

1817 года.

Печатано

по *ВЫСОЧАЙШЕМУ* повелѣнію.

ИСТОРІЯ

ГОСУДАРСТВА РОССІЙСКАГО.

ТОМЪ VI.

ИСТОРІЯ ГОСУДАРСТВА РОССІЙСКАГО.

ТОМЪ VI.

ГЛАВА I.

ГОСУДАРЬ, ДЕРЖАВНЫЙ ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ІОАННЪ III ВАСИЛІЕВИЧЪ.

Вступленіе. Князь Рязанскій отпущенъ въ свою столицу. Договоръ съ Князьями Тверскимъ и Верейскимъ. Дѣла Псковскія. Ахматъ возстаетъ на Россію. Всеобщая мысль о скоромъ преставленіи свѣта. Кончина супруги Іоанновой. Избраніе новаго Митрополита. Походы на Казань. Война съ Новымгородомъ. Явленіе Кометъ. Завоеваніе Перми. Нашествіе Ахмата на Россію. Смерть Юрія, Іоаннова брата.

Г. 1462 — 1472.

Г. 1462. Вступленіе.

Отселѣ Исторія наша пріемлетъ достоинство истинно государственной, описывая уже не безсмысленныя драки Княжескія, но дѣянія Царства, пріобрѣтающаго независимость и величіе. Разновластіе исчезаетъ вмѣстѣ съ нашимъ подданствомъ; образуется Держава сильная, какъ бы новая для Европы и Азіи, которыя, видя оную съ удивленіемъ, предлагаютъ ей знаменитое мѣсто въ ихъ системѣ политической. Уже союзы и войны

наши имѣютъ важную цѣль: каждое особенное предпріятіе есть слѣдствіе главной мысли, устремленной ко благу отечества. Народъ еще коснѣетъ въ невѣжествѣ, въ грубости; но Правительство уже дѣйствуетъ по законамъ ума просвѣщеннаго. Устрояются лучшія воинства, призываются Искусства, нужнѣйшія для успѣховъ ратныхъ и гражданскихъ; Посольства Великокняжескія спѣшатъ ко всѣмъ Дворамъ знаменитымъ; Посольства иноземныя одно за другимъ являются въ нашей столицѣ: Императоръ, Папа, Короли, Республики, Цари Азіатскіе привѣтствуютъ Монарха Россійскаго, славнаго побѣдами и завоеваніями, отъ предѣловъ Литвы и Новагорода до Сибири. Издыхающая Греція отказываетъ намъ остатки своего древняго величія: Италія даетъ первые плоды раждающихся въ ней художествъ. Москва украшается великолѣпными зданіями. Земля открываетъ свои нѣдра, и мы собственными руками извлекаемъ изъ оныхъ металлы драгоцѣнные. Вотъ содержаніе блестящей Исторіи Іоанна III, который имѣлъ рѣдкое счастіе властвовать сорокъ-три года, и былъ достоинъ онаго, властвуя для величія и славы Россіянъ.

Г. 1462. Іоаннъ на двѣнадцатомъ году жизни сочетался бракомъ съ Маріею, Тверскою Княжною; на осьмнадцатомъ уже имѣлъ сына, именемъ также Іоанна, прозваніемъ *Младаго*, а на двадцать-второмъ сдѣлался Государемъ. Но въ лѣта пылкаго юношества онъ изъявлялъ

осторожность свойственную умамъ зрѣлымъ, опытнымъ, а ему природную: ни въ началѣ, ни послѣ не любилъ дерзкой отважности; ждалъ случая, избиралъ время; не быстро устремлялся къ цѣли, но двигался къ ней размѣренными шагами, опасаясь равно и легкомысленной горячности и несправедливости, уважая общее мнѣніе и правила вѣка. Назначенный Судьбою возстановить Единодержавіе въ Россіи, онъ не вдругъ предпріялъ сіе великое дѣло и не считалъ всѣхъ средствъ дозволенными. Московскіе Намѣстники управляли Рязанью; малолѣтный Князь ея, Василій, воспитывался въ нашей столицѣ: Іоаннъ однимъ словомъ могъ бы присоединить его землю къ Великому Княженію, но не хотѣлъ того, и послалъ шестнадцати-лѣтняго Василія господствовать въ Рязани, выдавъ за него меньшую сестру свою, Анну [1]. Призналъ также независимость Твери, заключивъ договоръ съ шуриномъ, Михаиломъ Борисовичемъ, какъ съ братомъ и *равнымъ* ему *Великимъ* Княземъ [2]; не требовалъ для себя никакого старѣйшинства; далъ слово не вступаться въ *Домъ Святаго Спаса*, не принимать ни Твери, ни Кашина отъ Хана; утвердилъ границы ихъ владѣній, какъ онѣ были при Михаилѣ Ярославичѣ. Зять и шуринъ условились дѣйствовать за-одно противъ Татаръ, Литвы, Польши и Нѣмцевъ; второй обязывался не имѣть никакого сношенія съ врагами перваго, съ сыновьями Шемяки, Василія Ярославича Боровскаго, и съ Можай-

Г. 1464. Князь Рязанскій отпущенъ въ свою столицу.

Договоръ съ Князьями.

скимъ; а Великій Князь обѣщалъ не покровительствовать враговъ Тверскаго. Михаилъ Андреевичь Верейскій по договорнымъ грамотамъ уступилъ Іоанну нѣкоторыя мѣста изъ своего Удѣла и призналъ себя *младшимъ* въ отношеніи къ самымъ меньшимъ его братьямъ; впрочемъ удержалъ всѣ старинныя права Князя Владѣтельнаго (3).

Дѣла Псковскія. Псковитяне оскорбили Іоанна. Василій Темный не за-долго до кончины своей далъ имъ въ Намѣстники, безъ ихъ воли, Князя Владиміра Андреевича: они приняли его, но не любили и скоро выгнали: даже обругали и столкнули съ крыльца на Вѣчѣ. Владиміръ поѣхалъ жаловаться въ Москву, куда въ слѣдъ за нимъ прибыли и Бояре Псковскіе. Три дни Великій Князь не хотѣлъ ихъ видѣть; на четвертый выслушалъ извиненія, простилъ и милостиво дозволилъ имъ выбрать себѣ Князя.
г. 1464—1465. Псковитяне избрали Князя Звенигородскаго, Ивана Александровича: Іоаннъ утвердилъ его въ семъ достоинствѣ, и сдѣлалъ еще болѣе: прислалъ къ нимъ войско, чтобы наказать Нѣмцевъ за нарушеніе мира: ибо жители Дерпта посадили тогда нашихъ купцевъ въ темницу. Сія война, какъ обыкновенно, не имѣла важныхъ слѣдствій. Нѣмцы съ великимъ стыдомъ бѣжали отъ передоваго отряда Россійскаго; а Псковитяне, имѣя у себя нѣсколько пушекъ, осадили Нейгаузенъ, и посредствомъ Магистра Ливонскаго скоро заключили перемиріе на девять лѣтъ, съ условіемъ, чтобы Епископъ Дерптскій, по древнимъ

грамотамъ, заплатилъ какую-то дань Великому Князю, не утѣсняя въ семъ городѣ ни жителей Русской слободы, ни церквей нашихъ (4). Воевода Іоанновъ, Князь Ѳеодоръ Юрьевичь, возвратился въ Москву, осыпанный благодарностію Псковитянъ и дарами, которые состояли въ тридцати рубляхъ для него и въ пятидесяти для всѣхъ бывшихъ съ нимъ Бояръ ратныхъ. г. 1464—1465.

Новогородцы не взяли участія въ сей войнѣ, и даже явно доброжелательствовали Ордену: въ досаду имъ Псковитяне отложились отъ ихъ Архіепископа, хотѣли имѣть своего особеннаго Святителя, и просили о томъ Великаго Князя. Еще Новгородъ находился въ дружелюбныхъ сношеніяхъ съ Москвою и слушался ея Государя: благоразумный Іоаннъ отвѣтствовалъ Псковитянамъ: „Въ дѣлѣ „столь важномъ я долженъ узнать мнѣніе „Митрополита и всѣхъ Русскихъ Епископовъ. „Вы и старшіе братья ваши, Новогородцы, „моя отчина, жалуетесь другъ на друга; они „требовали отъ меня Воеводы, чтобы смирить васъ оружіемъ: я не велѣлъ имъ мыслить о семъ междоусобіи, ни задерживать „вашихъ Пословъ на пути ко мнѣ; хочу тишины и мира; буду праведнымъ судіею между вами (5).“ Сказавъ, совершилъ дѣло миротворца. Псковитяне возвратили церковныя земли Архіепископу Іонѣ и взаимными клятвами подтвердили древній союзъ братскій съ Новогородцами. Чрезъ нѣсколько лѣтъ Духовенство Псковское, будучи весьма недо-

вольно правленіемъ Іоны, обвиняемаго въ безпечности и корыстолюбіи, хотѣло безъ его вѣдѣнія рѣшить всѣ церковныя дѣла по Номоканону, и съ согласія гражданскихъ чиновниковъ написало судную для себя грамоту; но Великій Князь вторично вступился за древнія права Архіепископа: грамоту уничтожили, и все осталось, какъ было.

Три года Іоаннъ властвовалъ мирно и спокойно, не сложивъ съ себя имени данника Ординскаго, но уже не требуя милостивыхъ ярлыковъ отъ Хана на достоинство Великокняжеское и, какъ вѣроятно, не платя дани, такъ, что Царь Ахматъ, повелитель Волжскихъ Улусовъ, рѣшился прибѣгнуть къ оружію; соединилъ всѣ силы и хотѣлъ итти къ Москвѣ (6). Но счастіе, благопріятствуя Іоанну, воздвигло Орду на Орду: Ханъ Крымскій, Ази-Гиргей, встрѣтилъ Ахмата на берегахъ Дона: началася кровопролитная война между ими, и Россія осталась въ тишинѣ, готовясь къ важнымъ подвигамъ.

Г. 1465. Ахматъ возстаетъ на Россію.

Кромѣ внѣшнихъ опасностей и непріятелей, юный Іоаннъ долженъ былъ внутри Государства преодолѣть общее уныніе сердецъ, какое-то разслабленіе, дремоту силъ душевныхъ. Истекала седьмая тысяча лѣтъ отъ сотворенія міра по Греческимъ Хронографамъ: суевѣріе съ концемъ ея ждало и конца міру. Сія несчастная мысль, владычествуя въ умахъ, вселяла въ людей равнодушіе ко славѣ и благу отечества (7); менѣе стыдились государственнаго ига, менѣе плѣнялись мыслію неза-

Всеобщая мысль о скоромъ преставленіи свѣта.

висимости, думая, что все не на-долго. Но печальное тѣмъ сильнѣе дѣйствовало на сердца и воображеніе. Знаменія, мнимыя чудеса ужасали Ростовцевъ болѣе, нежели когда нибудь. Увѣряли, что Ростовское озеро цѣлыя двѣ недѣли страшно выло всякую ночь и не давало спать окрестнымъ жителямъ (8). Были и важныя, дѣйствительныя бѣдствія: отъ чрезвычайнаго холода и морозовъ пропадалъ хлѣбъ въ поляхъ; два года сряду выпадалъ глубокій снѣгъ въ Маѣ мѣсяцѣ (9). Язва, называемая въ лѣтописяхъ *железою*, еще искала жертвъ въ Россіи, особенно въ Новогородскихъ и Псковскихъ владѣніяхъ, гдѣ, если вѣрить исчисленію одного Лѣтописца, въ два года умерло 250,652 человѣка; въ одномъ Новѣгородѣ 48,402, въ монастыряхъ около 8,000 (10). Въ Москвѣ, въ другихъ городахъ, въ селахъ и на дорогахъ также погибло множество людей отъ сей заразы (11). Г. 1466—1467.

Огорчаясь вмѣстѣ съ народомъ, Великій Князь сверхъ того имѣлъ несчастіе оплакать преждевременную смерть юной, нѣжной супруги, Маріи. Она скончалась внезапно: Іоаннъ находился тогда въ Коломнѣ: мать его и Митрополитъ погребли ее въ Кремлевской церкви Вознесенія (гдѣ со времени Василія Димитріевича начали хоронить Княгинь). Сію неожидаемую кончину приписывали дѣйствію яда, единственно потому, что тѣло умершей вдругъ отекло необыкновеннымъ образомъ. Подозрѣвали жену Дворянина Алексѣя Полуевктова, Наталью, которая, служа Ма- Г. 1467. Кончина супруги Іоанновой.

г. 1467. ріи, однажды посылала ея поясъ къ какой-то ворожеѣ. Доказательства столь невѣрныя не убѣдили Великаго Князя въ истинѣ предполагаемаго злодѣйства; однакожь Алексѣй Полуевктовъ шесть лѣтъ не смѣлъ показываться ему на глаза (12).

Къ горестнымъ случаямъ сего времени Лѣтописцы причисляютъ и то, что Первосвятитель Ѳеодосій, добродѣтельный, ревностный, оставилъ Митрополію. Причина достопамятна. Набожность, питаемая мыслію о скоромъ преставленіи свѣта, способствовала неумѣренному размноженію храмовъ и Священнослужителей: всякой богатый человѣкъ хотѣлъ имѣть свою церковь. Празднолюбцы шли въ Діаконы и въ Попы, соблазняя народъ не только грубымъ невѣжествомъ, но и развратною жизнію. Митрополитъ думалъ пресѣчь зло: еженедѣльно собиралъ ихъ, училъ, вдовыхъ постригалъ въ Монахи, распутныхъ лишалъ сана и наказывалъ безъ милосердія. Слѣдствіемъ было, что многія церкви опустѣли безъ Священниковъ. Сдѣлался ропотъ на Ѳеодосія, и сей Пастырь строгій, но не весьма твердый въ душѣ, съ горести отказался отъ правленія. Великій Князь призвалъ въ Москву своихъ братьевъ, всѣхъ Епископовъ, духовныхъ сановниковъ, которые единодушно избрали Суздальскаго Святителя, Филиппа, въ Митрополиты; а Ѳеодосій заключился въ Чудовѣ монастырѣ, и взявъ въ келлію къ себѣ одного прокаженнаго, ходилъ за нимъ до конца жизни, самъ омывая его струпы (13). Россіяне жалѣли о Па-

Избраніе новаго Митрополита.

стырѣ столь благочестивомъ, и страшились, г. 1467.
чтобы Небо не казнило ихъ за оскорбленіе святаго мужа.

Походы на Казань.

Наконецъ Іоаннъ предпріялъ воинскими дѣйствіями разсѣять свою печаль и возбудить въ Россіянахъ духъ бодрости. Царевичь Касимъ, бывъ вѣрнымъ слугою Василія Темнаго, получилъ отъ него въ Удѣлъ на берегу Оки Мещерскій городокъ, названный съ того времени *Касимовымъ;* жилъ тамъ въ изобиліи и спокойствіи; имѣлъ сношенія съ Вельможами Казанскими, и тайно приглашенный ими свергнуть ихъ новаго Царя, Избрагима, его пасынка, требовалъ войска отъ Іоанна, который съ удовольствіемъ видѣлъ случай присвоить себѣ власть надъ опасною Казанью, чтобы успокоить наши восточныя границы, подверженныя впаденіямъ ея хищнаго, воинственнаго народа (14). Князь Иванъ Юрьевичь Патрекеевъ и Стрига-Оболенскій выступили изъ Москвы съ полками: Касимъ указывалъ имъ путь, и думалъ внезапно явиться подъ стѣнами Ибрагимовой столицы; но многочисленная рать Казанская, предводимая Царемъ, уже стояла на берегу Волги, и принудила Московскихъ Воеводъ итти назадъ. Въ семь неудачномъ, осеннемъ походѣ Россіяне весьма много претерпѣли отъ ненастья и дождей, тонули въ грязи, бросали доспѣхи, уморили своихъ коней, и сами, не имѣя хлѣба, ѣли въ постъ мясо (что могло случиться тогда единственно въ ужасной крайности). Однакожь возвратились всѣ живы и здоровы. Царь не смѣлъ

Сент. 14.

гнаться за ними, а послалъ отрядъ къ Галичу, гдѣ Татары не могли сдѣлать важнаго вреда: ибо Великій Князь успѣлъ взять мѣры, занявъ воинскими дружинами всѣ города пограничные: Нижній, Муромъ, Кострому, Галичь (15).

Немедленно другая рать Московская съ
6 Декабря. Княземъ Симеономъ Романовичемъ пошла изъ Галича въ Черемисскую землю (въ нынѣшнюю Вятскую и Казанскую Губернію) сквозь дремучіе лѣса, уже наполненные снѣгомъ, и въ самые жестокіе морозы. Повелѣніе Государя и надежда обогатиться добычею дали воинамъ силу преодолѣть всѣ трудности. Болѣе мѣся-
г. 1468. ца шли они по лѣснымъ пустынямъ, не видя ни селеній, ни пути предъ собою: не люди, но звѣри жили еще на дикихъ берегахъ Ветлуги, Усты, Кумы. Вступивъ въ землю Черемисскую, изобильную хлѣбомъ и скотомъ — управляемую собственными Князьями, но подвластную Царю Казанскому — Россіяне истребили все, чего не могли взять въ добычу; рѣзали скотъ и людей; жгли не только селенія, но и бѣдныхъ жителей, избирая любыхъ въ плѣнники. Наше право войны было еще древнее, варварское; всякое злодѣйство въ непріятельской странѣ считалось законнымъ. — Князь Симеонъ доходилъ почти до самой Казани, и безъ битвы проливъ множество крови, возвратился съ именемъ побѣдителя. — Князь Иванъ Стрига-Оболенскій выгналъ Казанскихъ разбойниковъ изъ Костромской области. Князь Даніилъ Холмскій побилъ дру-

гую шайку ихъ близъ Мурома: только не многіе спаслися бѣгствомъ въ дремучіе лѣса, оставивъ своихъ коней. Муромцы, Нижегородцы опустошили берега Волги въ предѣлахъ Ибрагимова Царства. г. 1468.

Іоаннъ еще хотѣлъ подвига важнѣйшаго, чтобы загладить первую неудачу, и смирить Ибрагима; собралъ всѣхъ Князей, Бояръ, и самъ повелъ войско къ границѣ, оставивъ въ Москвѣ меньшаго брата, Андрея. По древнему обыкновенію нашихъ Князей онъ взялъ съ собою и десятилѣтняго сына своего, чтобы заблаговременно пріучить его къ ратному дѣлу. Но сей походъ не совершился. Узнавъ о прибытіи Литовскаго, Казимирова Посла, Якова Писаря, то есть Секретаря Государственнаго, Іоаннъ велѣлъ ему быть къ себѣ въ Переславль и ѣхать назадъ къ Королю съ отвѣтомъ; а самъ, неизвѣстно для чего, возвратился въ Москву (16), пославъ изъ Владиміра только малый отрядъ на Кичменгу, гдѣ Казанскіе Татары жгли и грабили села. Оставивъ намѣреніе лично предводительствовать ратію, Іоаннъ далъ повелѣніе Воеводамъ итти къ берегамъ Камы изъ Москвы, Галича, Вологды, Устюга и Кичменги съ Дѣтьми Боярскими и Козаками. Главными начальниками были Руно Московскій и Князь Иванъ Звенецъ Устюжскій. Всѣ соединились въ землѣ Вятской, подъ Котельничемъ, и шли берегомъ рѣки Вятки, землею Черемисскою, до Камы, Тамлуги и Перевоза Татарскаго, откуда поворотили Камою къ Бѣлой Воложкѣ,

разрушая все огнемъ и мечемъ, убивая, плѣняя беззащитныхъ. Настигнувъ въ одномъ мѣстѣ 200 вооруженныхъ Казанцевъ, Полководцы Московскіе устыдились дѣйствовать противъ нихъ всѣми силами, и выбрали охотниковъ, которые истребили сію толпу, взявъ въ плѣнъ двухъ ея начальниковъ. Иныхъ битвъ не было: Татары, привычные ко впаденіямъ въ чужія земли, не умѣли оборонять своихъ. Перехвативъ на Камѣ множество богатыхъ купеческихъ судовъ, Россіяне съ знатною добычею возвратились черезъ Великую Пермь къ Устюгу и въ Москву (17). — Съ другой стороны ходилъ на Казанцевъ Воевода Нижего-
Іюня 4. родскій, Князь Ѳедоръ Хрипунъ Ряполовскій, съ Московскою дружиною, и встрѣтивъ на Волгѣ отрядъ Царскихъ тѣлохранителей, побилъ его на голову. Въ числѣ плѣнниковъ, отосланныхъ къ Іоанну въ Москву, находился знаменитый Князь Татарскій, Хозюмъ Бердей (18).

Но Казанцы между тѣмъ присвоили себѣ господство надъ Ваткою: сильное войско ихъ, вступивъ въ ея предѣлы, такъ устрашило жителей, что они, не имѣя большаго усердія къ Государямъ Московскимъ, безъ сопротивленія объявили себя подданными Царя Ибрагима (19). Сіе легкое завоеваніе было не прочно: Казань не могла бороться съ Москвою.

г. 1469. Въ слѣдующую весну Іоаннъ предпріялъ нанести важнѣйшій ударъ сему Царству. Не только Дворъ Великокняжескій съ Боярскими Дѣтьми всѣхъ городовъ и всѣхъ Удѣловъ, но и Московскіе купцы вмѣстѣ съ другими жи-

телями столицы вооружились подъ особеннымъ начальствомъ Князя Петра Васильевича Оболенскаго - Нагаго. Главнымъ предводителемъ былъ назначенъ Князь Константинъ Александровичь Беззубцевъ, а мѣстомъ соединенія Нижній Новгородъ. Полки сѣли на суда въ Москвѣ, въ Коломнѣ, въ Владимірѣ, Суздалѣ, Муромѣ. Дмитровцы, Можайцы, Угличане, Ростовцы, Ярославцы, Костромичи плыли Волгою; другіе Окою, и въ одно время сошлися при устьѣ сихъ двухъ величественныхъ рѣкъ [20]. Такое знаменитое судовое ополченіе было зрѣлищемъ любопытнымъ для Сѣверной Россіи, которая еще не видала подобныхъ. г. 1469.

Уже главный Воевода, Князь Константинъ, сдѣлавъ общія распоряженія, готовился итти далѣе; но Іоаннъ, вдругъ перемѣнивъ мысли, написалъ къ нему, чтобы онъ до времени остался въ Нижнемъ Новѣгородѣ, и только легкими отрядами, составленными изъ охотниковъ, тревожилъ непріятельскую землю на обѣихъ сторонахъ Волги. Лѣтописцы не сказываютъ, что побудило къ тому Іоанна; но причина кажется ясною. Царевичь Касимъ, виновникъ сей войны, умеръ: жена его, мать Ибрагимова, взялась склонить сына къ дружбѣ съ Россіею, и Великій Князь надѣялся безъ важныхъ усилій воинскихъ достигнуть своей цѣли, и смирить Казань. Случилось не такъ.

Воевода объявилъ Князьямъ и чиновникамъ волю Государеву: они единогласно отвѣтствовали: ,,мы всѣ хотимъ казнить невѣр-

г. 1469. „ныхъ,“ и съ его дозволенія немедленно отправились, по тогдашнему выраженію, *искать ратной чести*, имѣя болѣе ревности, нежели благоразумія; подняли парусы, снялись съ якоря, и пристань скоро опустѣла. Воевода остался въ Нижнемъ почти безъ войска, и даже не избралъ для нихъ главнаго начальника. Они сами увидѣли необходимость сего: приплывъ къ мѣсту Стараго Нижняго Новагорода, отпѣли тамъ молебенъ въ церкви Преображенія, роздали милостыню, и въ общемъ совѣтѣ выбрали Ивана Руна въ предводите-
Маія 21. ли. Имъ не велѣно было ходить къ Казани; но Руно сдѣлалъ по своему: не теряя времени, спѣшилъ къ Царской столицѣ (21), и передъ разсвѣтомъ вышедши изъ судовъ, стремительно ударилъ на ея посадъ съ крикомъ и трубнымъ звукомъ. Утренняя заря едва освѣтила небо: Казанцы еще спали. Россіяне безъ сопротивленія вошли въ улицы: грабили, рѣзали; освободили бывшихъ тамъ плѣнниковъ Московскихъ, Рязанскихъ, Литовскихъ, Вятскихъ, Устюжскихъ, Пермскихъ, и зажгли предмѣстіе со всѣхъ сторонъ. Татары съ драгоцѣннѣйшимъ своимъ имѣніемъ, съ женами и дѣтьми запираясь въ домахъ, были жертвою пламени. Обративъ въ пепелъ все, что могло сгорѣть, Россіяне усталые, обремененные добычею, отступили, сѣли на суда и пошли къ Коровничьему острову, гдѣ стояли цѣлую недѣлю безъ всякаго дѣла: чѣмъ Руно навлекъ на себя подозрѣніе въ измѣнѣ. Многие думали, что онъ, пользуясь ужасомъ

Татаръ, сквозь пламя и дымъ предмѣстія могъ бы войти въ городъ, но силою отвелъ полки отъ приступа, чтобы тайно взять окупъ съ Царя (22). По крайней мѣрѣ никто не понималъ, для чего сей Воевода, имѣя славу разума необыкновеннаго, тратитъ время; для чего не дѣйствуетъ или не удаляется съ добычею и плѣнниками? г. 1469.

Легко было предвидѣть, что Царь не будетъ дремать въ своей, кругомъ обожженной столицѣ: наконецъ Руской плѣнникъ (23), выбѣжавъ изъ Казани, принесъ вѣсть къ нашимъ, что Ибрагимъ соединилъ всѣ полки Камскіе, Сыплинскіе, Костяцкіе, Бѣловолжскіе, Вотяцкіе, Башкирскіе, и готовится въ слѣдующее утро наступить на Россіянъ конною и судовою ратію. Воеводы Московскіе стѣшили взять мѣры: отобрали молодыхъ людей и послали ихъ съ большими судами къ Ирихову острову, не велѣвъ имъ ходить на узкое мѣсто Волги; а сами остались на берегу, чтобы удерживать непріятеля, который дѣйствительно вышелъ изъ города. Хотя молодые люди не послушались Воеводъ и стали какъ бы нарочно въ узкомъ протокѣ, гдѣ непріятельская конница могла стрѣлять въ нихъ; однакожь мужественно отбили ее. Воеводы столь же удачно имѣли бой съ лодками Казанскими, и прогнавъ оныя къ городу, соединились съ своими большими судами у Ирихова острова, славя побѣду и Государя.

Тутъ прибылъ къ нимъ главный Воевода, Князь Константинъ Беззубцевъ, изъ Нижня-

г.1469. го Новагорода, свѣдавъ, что они, въ противность Іоаннову намѣренію, подступили къ Казани. Доселѣ успѣхъ служилъ имъ оправданіемъ: Константинъ хотѣлъ еще важнѣйшаго: отправилъ гонцевъ въ Москву, съ вѣстію о происшедшемъ, и въ Вятку, съ повелѣніемъ, чтобы ея жители немедленно шли къ нему подъ Казань (24). Онъ еще не зналъ ихъ коварства. Іоаннъ, пославъ весною главную рать въ Нижній, въ тоже время приказалъ Князю Данилу Ярославскому съ отрядомъ Дѣтей Боярскихъ и съ полкомъ Устюжанъ, а другому Воеводѣ, Сабурову, съ Вологжанами плыть на судахъ къ Вяткѣ, взять тамъ всѣхъ людей годныхъ къ ратному дѣлу и съ ними итти на Царя Казанскаго. Но Правители Вятскихъ городовъ, мечтая о своей древней независимости, отвѣтствовали Даніилу Ярославскому: „Мы сказали Царю, что не будемъ помогать ни Великому Князю противъ него, ни ему противъ Великаго Князя; хотимъ сдержать слово, и остаемся дома.“ У нихъ былъ тогда Посолъ Ибрагимовъ, который немедленно далъ знать въ Казань, что Россіяне изъ Устюга и Вологды идутъ къ ея предѣламъ съ малыми силами. Отказавъ въ помощи Князю Ярославскому, Вятчане отказали и Беззубцеву, но выдумали только иной предлогъ, говоря: „когда братья Великаго Князя пойдутъ на Царя, тогда и мы пойдемъ.“ Около мѣсяца тщетно ждавъ полковъ Вятскихъ, не имѣя вѣсти отъ Князя Ярославскаго, и начиная терпѣть недоста-

токъ въ съѣстныхъ припасахъ, Воевода Беззубцевъ пошелъ назадъ къ Нижнему. г. 1469.

На пути встрѣтилась ему вдовствующая Царица Казанская, мать Ибрагимова, и сказала, что Великій Князь отпустилъ ее съ честію и съ милостію; что война прекратится, и что Ибрагимъ удовлетворитъ всѣмъ требованіямъ Іоанновымъ. Успокоенные ея словами, Воеводы наши расположились на берегу праздновать Воскресный день, служить обѣдню и пировать (25). Но вдругъ показалась рать Казанская, судовая и конная. Россіяне едва успѣли изготовиться. Сражались до самой ночи: Казанскія суда отступили къ противному берегу, гдѣ стояла конница, пуская стрѣлы въ нашихъ, которые не захотѣли биться на сухомъ пути, и ночевали на другой сторонѣ Волги. Въ слѣдующее утро ни тѣ, ни другіе не думали возобновить битвы; и Князь Беззубцевъ благополучно доплылъ до Нижняго.

Не столь счастливъ былъ Князь Ярославскій. Видя непослушаніе Вятчанъ, онъ рѣшился итти безъ нихъ, чтобы въ окрестностяхъ Казани соединиться съ Московскою ратію. Увѣдомленный о походѣ его, Ибрагимъ заградилъ Волгу судами и поставилъ на берегу конницу. Произошла битва достопамятная мужествомъ обоюднымъ: хватались за руки, сѣклись мечами. Главные изъ Вождей Московскихъ пали мертвые; другіе были ранены или взяты въ плѣнъ; но Князь Василій Ухтомскій одолѣвалъ многочисленность храбро-

г. 1469. спію: скакалъ по судамъ, разилъ непріятелей ослономъ, и шопилъ ихъ въ рѣкѣ. Успюжане, вмѣстѣ съ нимъ оказавъ рѣдкую неустрашимость, пробились сквозь Казанцевъ, достигли Новагорода Нижняго и дали знать о томъ Іоанну, который, въ знакъ особеннаго благоволенія, прислалъ имъ *двѣ золотыя деньги* и нѣсколько кафтановъ. Успюжане отдали *деньги* своему Іерею, сказавъ ему: „молись „Богу за Государя и православное воинство; „а мы гоповы и впредь такъ сражаться (26).“

Обманутый льстивыми обѣщаніями Ибрагимовой матери, не довольный и нашими Воеводами, Іоаннъ предпріялъ новый походъ въ ту же осень, вручивъ предводительство своимъ братьямъ, Юрію и Андрею. Весь Дворъ Великокняжескій и всѣ Князья *Служивые* находились съ ними. Въ числѣ знатнѣйшихъ Воеводъ Лѣтописцы именуютъ Князя Ивана Юрьевича Патрекеева. Даніилъ Холмскій велъ передовый полкъ (27); многочисленная рать шла сухимъ путемъ, другая плыла Волгою; обѣ подступили къ Казани, разбили Татаръ въ вылазкѣ, отняли воду у города, и принудили Ибрагима заключить миръ *на всей волѣ* Государя Московскаго: то есть, исполнить всѣ его требованія. Онъ возвратилъ свободу нашимъ плѣнникамъ, взятымъ въ теченіи сорока лѣтъ (28).

Сентября 1.

Сей подвигъ былъ первымъ изъ знаменитыхъ успѣховъ государствованія Іоаннова: вторый имѣлъ еще благопріятнѣйшія слѣдствія для могущества Великокняжескаго внутри Рос-

Война съ Новымъ-городомъ.

сіи. Василій Темный возвратилъ Новогородцамъ Торжекъ; но другія земли, отнятыя у нихъ сыномъ Донскаго, Василіемъ Димитріевичемъ, оставались за Москвою: еще не увѣренные въ твердости Іоаннова характера, и даже сомнѣваясь въ ней по первымъ дѣйствіямъ сего Князя, ознаменованнымъ умѣренностію, миролюбіемъ, они вздумали быть смѣлыми, въ надеждѣ показаться ему страшными, унизить гордость Москвы, возстановить древнія права своей вольности, утраченныя излишнею уступчивостію ихъ отцевъ и дѣдовъ. Съ симъ намѣреніемъ приступили къ дѣлу: захватили многіе доходы, земли и воды Княжескія; взяли съ жителей присягу только именемъ Новагорода; презирали Іоанновыхъ Намѣстниковъ и Пословъ; властію Вѣча брали знатныхъ людей подъ стражу на Городищѣ, мѣстѣ не подлежащемъ народной управѣ; дѣлали обиды Москвитянамъ(29). Государь нѣсколько разъ требовалъ отъ нихъ удовлетворенія: они молчали. Наконецъ пріѣхалъ въ Москву Новогородскій Посадникъ, Василій Ананьинъ, съ обыкновенными дѣлами земскими; но не было слова въ отвѣтъ на жалобы Іоанновы. „Я ничего не знаю," говорилъ Посадникъ Боярамъ Московскимъ: „Великій Новгородъ не далъ мнѣ никакихъ о„томъ повелѣній." Іоаннъ отпустилъ сего Чиновника съ такими словами: „Скажи Но„вогородцамъ, моей отчинѣ, чтобы они, при„знавъ вину свою, исправились; въ земли и „воды мои не вступалися, имя мое *держали* г. 1469.

г. 1469. „*честно и грозно по старинѣ*, исполняя обѣтъ „крестный, если хотятъ отъ меня покро„вительства и милости; скажи, что терпѣ„нію бываетъ конецъ, и что мое не про„должится.“

Великій Князь въ то же время написалъ къ вѣрнымъ ему Псковитянамъ, чтобы они, въ случаѣ дальнѣйшей строптивости Новогородцевъ, готовились вмѣстѣ съ нимъ дѣйствовать противъ сихъ ослушниковъ. Намѣстникомъ его во Псковѣ былъ тогда Князь Ѳеодоръ Юрьевичь, знаменитый Воевода, который съ Московскою дружиною защитилъ сію область въ послѣднюю войну съ Нѣмцами: изъ отмѣннаго уваженія къ его особѣ Псковитяне дали ему судное право во всѣхъ *двенадцати* своихъ пригородахъ; а доподѣ Князья судили и рядили только въ *семи:* прочіе зависѣли отъ народной власти (30). Бояринъ Московскій, Селиванъ, вручилъ Псковитянамъ грамоту Іоаннову. Они сами имѣли разныя досады отъ Новогородцевъ (31); однакожь, слѣдуя внушеніямъ благоразумія, отправили къ нимъ посольство съ предложеніемъ быть миротворцами между ими и Великимъ Княземъ. „Не хотимъ кланяться Іоанну, и „не просимъ вашего ходатайства,“ отвѣтствовали тамошніе Правители; „но если вы „добросовѣстны и намъ друзья, то вооружи„тесь за насъ противъ самовластія Москов„скаго (32).“ Псковитяне сказали: „увидимъ“ — и дали знать Великому Князю, что они готовы помогать ему всѣми силами.

Между тѣмъ, по сказанію Лѣтописцевъ, были страшныя знаменія въ Новѣгородѣ: сильная буря сломила крестъ Софійской церкви; древніе Херсонскіе колокола въ монастырѣ на Хутынѣ сами собою издавали печальный звукъ; кровь являлась на гробахъ, и проч. (33). Люди тихіе, миролюбивые, трепетали и молились Богу: другіе смѣялись надъ ними и мнимыми чудесами. Легкомысленный народъ болѣе нежели когда нибудь мечталъ о прелестяхъ свободы; хотѣлъ тѣснаго союза съ Казимиромъ, и принялъ отъ него Воеводу, Князя Михаила Олельковича, коего братъ, Симеонъ, господствовалъ тогда въ Кіевѣ съ честію и славою, *подобно древнимъ Князьямъ Владимірова племени*, какъ говорятъ Лѣтописцы (34). Множество Пановъ и витязей Литовскихъ пріѣхало съ Михаиломъ въ Новгородъ. г. 1470.

Въ сіе время скончался Новогородскій Владыка Іона: народъ избралъ въ Архіепископы Протодіакона Ѳеофила, коему не льзя было ѣхать въ Москву для поставленія безъ согласія Іоаннова (35); Новогородцы чрезъ Боярина своего, Никиту, просили о томъ Великаго Князя, мать его и Митрополита. Іоаннъ далъ *опасную грамоту* для пріѣзда Ѳеофилова въ столицу, и мирно отпуская Посла, сказалъ ему: „Ѳеофилъ, вами избранный, будетъ „принятъ съ честію и поставленъ въ Архі„епископы; не нарушу ни въ чемъ древнихъ „обыкновеній, и готовъ васъ жаловать, какъ „мою отчину, если вы искренно признаете „вину свою, не забывая, что мои предки име-

„новались Великими Князьями Владимірскими, „*Новагорода и всея Руси.*“ Посолъ, возвра-
Г. 1471. тясь въ Новгородъ, объявилъ народу о милостивомъ расположеніи Іоанновомъ. Многіе граждане, знатнѣйшіе чиновники, и нареченный Архіепископъ Θеофилъ хотѣли воспользоваться симъ случаемъ, чтобы прекратить опасную распрю съ Великимъ Княземъ; но скоро открылся мятежъ, какого давно не бывало въ сей народной Державѣ.

Вопреки древнимъ обыкновеніямъ и нравамъ Славянскимъ, которые удаляли женскій полъ отъ всякаго участія въ дѣлахъ гражданства, жена гордая, честолюбивая, вдова бывшаго Посадника Исаака Борецкаго, мать двухъ сыновей уже взрослыхъ, именемъ Марθа, предпріяла рѣшить судьбу отечества. Хитрость, велерѣчіе, знатность, богатство и роскошь доставили ей способъ дѣйствовать на Правительство. Народные чиновники сходились въ ея великолѣпномъ (36) или, по тогдашнему, *чудномъ* домѣ пировать и совѣтоваться о дѣлахъ важнѣйшихъ. Такъ Св. Зосима, Игуменъ монастыря Соловецкаго, жалуясь въ Новѣгородѣ на обиды Двинскихъ жителей, въ особенности тамошнихъ прикащиковъ Боярскихъ, долженъ былъ искать покровительства Марθы, которая имѣла въ Двинской землѣ богатыя села. Сперва, обманутая клеветниками, она не хотѣла видѣть его; но послѣ, узнавъ истину, осыпала Зосиму ласками, пригласила къ себѣ на обѣдъ вмѣстѣ съ людьми знатнѣйшими и дала Соловецкому монастырю зем-

ли (37). Еще не довольная всеобщимъ уваженіемъ и шѣмъ, что Великій Князь, въ знакъ особенной милости, пожаловалъ ея сына, Димитрія, въ знатный чинъ Боярина Московскаго (38), сія гордая жена хотѣла освободить Новгородъ отъ власти Іоанновой, и, по увѣренію Лѣтописцевъ, выйти за-мужъ за какого-то Вельможу Литовскаго, чтобы вмѣстѣ съ нимъ господствовать, именемъ Казимировымъ, надъ своимъ отечествомъ. Князь Михаилъ Олельковичь, служивъ ей нѣсколько времени оружіемъ, утратилъ ея благосклонность и съ досадою уѣхалъ назадъ въ Кіевъ, ограбивъ Русу (39). Сей случай доказывалъ, что Новгородъ не могъ ожидать ни усердія, ни вѣрности отъ Князей Литовскихъ; но Борецкая, открывъ домъ свой для шумныхъ сонмищъ, съ утра до вечера славила Казимира, убѣждая гражданъ въ необходимости искать его защиты противъ утѣсненій Іоанновыхъ. Въ числѣ ревностныхъ друзей Посадницы былъ Монахъ Пименъ, Архіепископскій Ключникъ: онъ надѣялся заступить мѣсто Іоны и сыпалъ въ народъ деньги изъ казны Святительской, имъ расхищенной. Правительство свѣдало о томъ, и заключивъ сего коварнаго Инока въ темницу, взыскало съ него 1000 рублей пени (40). Волнуемый честолюбіемъ и злобою, Пименъ клеветалъ на избраннаго Владыку Ѳеофила, на Митрополита Филиппа; желалъ присоединенія Новогородской Епархіи къ Литвѣ, и лаская себя мыслію получить санъ Архіепископа отъ Григо- г. 1471.

г. 1471. ріа Кіевскаго, Исидорова ученика, помогалъ Марѳѣ совѣтомъ, козними, деньгами.

Видя, что посольство Боярина Никиты сдѣлало въ народѣ впечатлѣніе противное ея намѣренію и расположило многихъ гражданъ къ дружелюбному сближенію съ Государемъ Московскимъ, Марѳа предпріяла дѣйствовать рѣшительно. Ея сыновья, ласкатели, единомышленники, окруженные многочисленнымъ сонмомъ людей подкупленныхъ, явились на Вѣчѣ и торжественно сказали, что настало время управиться съ Іоанномъ; что онъ не Государь, а злодѣй ихъ; что Великій Новгородъ есть самъ себѣ Властелинъ; что жители его суть вольные люди и не *отчина* Князей Московскихъ; что имъ нуженъ только покровитель; что симъ покровителемъ будетъ Казимиръ, и что не Московскій, а Кіевскій Митрополитъ долженъ дать Архіепископа Святой Софіи. Громогласное восклицаніе: „не „хотимъ Іоанна! да здравствуетъ Казимиръ!“ служило заключеніемъ ихъ рѣчи. Народъ восколебался. Многіе взяли сторону Борецкихъ и кричали: „да исчезнетъ Москва!“ Благоразумнѣйшіе сановники, старые Посадники, Тысяцкіе, Житые люди хотѣли образумить легкомысленныхъ согражданъ и говорили: „Братья! „что замышляете? измѣнить Руси и православію? поддаться Королю иноплеменному „и требовать Святителя отъ еретика Латинскаго!. Вспомните, что предки наши, „Славяне, добровольно вызвали Рюрика изъ „земли Варяжской; что болѣе шести сотъ

„лѣтъ его потомки законно княжили на престолѣ Новогородскомъ, что мы обязаны истинною Вѣрою Святому Владиміру, отъ коего происходитъ Великій Князь Іоаннъ, и „что Латинство донынѣ было для насъ ненавистно.“ Единомышленники Марѳины не давали имъ говорить; а слуги и наемники ея бросали въ нихъ каменьями, звонили въ Вѣчевые колокола, бѣгали по улицамъ и кричали: „хотимъ за Короля!“ Другіе: „хотимъ къ „Москвѣ православной, къ Великому Князю „Іоанну и къ отцу его, Митрополиту Филиппу!“ Нѣсколько дней городъ представлялъ картину ужаснаго волненія. Нареченный Владыка Ѳеофилъ ревностно противоборствовалъ усиліямъ Марѳиныхъ друзей и говорилъ имъ: „или не измѣняйте православію или не „буду никогда Пастыремъ отступниковъ: иду „назадъ въ смиренную келлію, откуда вы извлекли меня на позорище мятежа.“ Но Борецкіе превозмогли, овладѣли правленіемъ и погубили отечество, какъ жертву ихъ страстей личныхъ (41). Совершилось, чего издавна желали завоеватели Литовскіе, и чѣмъ Новгородъ стращалъ иногда Государей Московскихъ: онъ поддался Казиміру, добровольно и торжественно. Дѣйствіе беззаконное: хотя сія область имѣла особенные уставы и вольности, данныя ей, какъ извѣстно, Ярославомъ Великимъ; однакожь составляла всегда часть Россіи и не могла перейти къ иноплеменникамъ безъ измѣны или безъ нарушенія коренныхъ государственныхъ законовъ, осно- г. 1471.

г. 1471. ванныхъ на Естественномъ Правѣ. Многочисленное Посольство отправилось въ Литву съ богатыми дарами и съ предложеніемъ, чтобы Казимиръ былъ Главою Новогородской Державы на основаніи древнихъ уставовъ ея гражданской свободы. Онъ принялъ всѣ условія, и написали грамоту слѣдующаго содержанія:

„*Честный* Королъ Польскій и Князь Великій Литовскій заключилъ дружественный союзъ съ нареченнымъ Владыкою Ѳеофиломъ, съ Посадниками, Тысячскими Новогородскими, съ Боярами, людьми Житными, купцами и со всѣмъ Великимъ Новымгородомъ; а для договора были въ Литвѣ Посадникъ Аѳанасій Евстаѳіевичь, Посадникъ Димитрій Исаковичь (Борецкій)... отъ людей Житныхъ Панфилъ Селифонтовичь, Кириллъ Ивановичь... Вѣдать тебѣ, честному Королю, Великій Новгородъ по сей крестной грамотѣ и держать на Городищѣ своего Намѣстника Греческой Вѣры, вмѣстѣ съ Дворецкимъ и Тіуномъ, коимъ имѣть при себѣ не болѣе пятидесяти человѣкъ. Намѣстнику судить съ Посадникомъ на дворѣ Архіепископскомъ, какъ Бояръ, Житныхъ людей, Младшихъ гражданъ, такъ и сельскихъ жителей, согласно съ правдою, и не требовать ничего, кромѣ судной законной пошлины; но въ судъ Тысячскаго, Владыки и монастырей ему не вступаться. Дворецкому жить на Городищѣ во дворцѣ и собирать доходы твои вмѣстѣ съ Посадникомъ; а Тіуну вершить дѣла съ на-

,,шими приставами. Если Государь Москов- г. 1471.
,,скій пойдетъ войною на Великій Новгородъ,
,,то тебѣ Господину, честному Королю, или
,,въ твое отсутствіе Радѣ Литовской дать
,,намъ скорую помощь. — Ржева, Великія Лу-
,,ки и Холмовскій погостъ остаются земля-
,,ми Новогородскими; но платятъ дань те-
,,бѣ, честному Королю. — Новогородецъ су-
,,дится въ Литвѣ по вашимъ, Литвинъ въ Но-
,,вѣгородѣ по нашимъ законамъ безъ всякаго
,,притѣсненія.... Въ Русѣ будешь имѣть де-
,,сять соляныхъ варницъ; а за судъ получаешь
,,тамъ и въ другихъ мѣстахъ, что издревле
,,установлено. Тебѣ, честному Королю, не
,,выводить отъ насъ людей, не купить ни
,,селъ, ни рабовъ, и не принимать ихъ въ даръ,
,,ни Королевѣ, ни Панамъ Литовскимъ; а намъ
,,не тать законныхъ пошлинъ. Посламъ, На-
,,мѣстникамъ и людямъ твоимъ не брать под-
,,водъ въ землѣ Новогородской, и волости ея
,,могутъ быть управляемы только нашими
,,собственными чиновниками. — Въ Лукахъ
,,будетъ твой и нашъ Тіунъ: Торопецкому не
,,судить въ Новогородскихъ владѣніяхъ. Въ
,,Торжкѣ и Волокѣ имѣй Тіуна; съ нашей сто-
,,роны будетъ тамъ Посадникъ. — Купцы Ли-
,,товскіе торгуютъ съ Нѣмцами единствен-
,,но чрезъ Новогородскихъ. Дворъ Нѣмецкій
,,тебѣ не подвластенъ: не можешь затворить
,,его. — Ты, честный Король, не долженъ
,,касаться нашей православной Вѣры: гдѣ за-
,,хотимъ, тамъ и посвятимъ нашего Влады-
,,ку (въ Москвѣ или въ Кіевѣ); а Римскихъ цер-

Г. 1471. „квей не ставить нигдѣ въ землѣ Новогородской. — Если примиришь насъ съ Великимъ „Княземъ Московскимъ, то изъ благодарности уступимъ тебѣ всю народную дань, собираемую ежегодно въ Новогородскихъ областяхъ; но въ другіе годы не требуй оной. — „Въ утвержденіе договора цѣлуй крестъ къ „Великому Новугороду за все свое Княжество „и за всю Раду Литовскую *въ правду, безъ „извѣта;* а Послы наши цѣловали крестъ *Новогородскою душею* къ честному Королю за „Великій Новгородъ“ (42).

И такъ сей народъ легкомысленный еще желалъ мира съ Москвою, думая, что Іоаннъ устрашится Литвы, не захочетъ кровопролитія и малодушно отступится отъ древнѣйшаго Княжества Россійскаго. Хотя Намѣстники Московскіе, бывъ свидѣтелями торжества Марѳиныхъ поборниковъ, уже не имѣли никакого участія въ тамошнемъ правленіи, однакожъ спокойно жили на Городищѣ, увѣдомляя Великаго Князя о всѣхъ происшествіяхъ. Не смотря на свое явное отступленіе отъ Россіи, Новогородцы хотѣли казаться умѣренными и справедливыми; твердили, что отъ Іоанна зависитъ остаться другомъ Святой Софіи; изъявляли учтивость его Боярамъ, но послали Суздальскаго Князя, Василья Шуйскаго-Гребенку, начальствовать въ Двинской землѣ, опасаясь, чтобы рать Московская не овладѣла сею важною для нихъ страною.

Еще желая употребить последнее миролюбивое средство, Великій Князь отправилъ въ Новгородъ благоразумнаго чиновника, Ивана Өедоровича Товаркова, съ такимъ увѣщаніемъ (43): „Люди Новогородскіе! Рюрикъ, Св. „Владиміръ и Великій Всеволодъ Юрьевичь, „мои предки, повелѣвали вами; я наслѣдовалъ „сіе право: жалую васъ, храню, но могу и „казнить за дерзкое ослушаніе. Когда вы бы„вали подданными Литвы? Нынѣ же работѣн„ствуете иновѣрнымъ, преступая священные „обѣты. Я ничѣмъ не отяготилъ васъ, и „требовалъ единственно древней законной „дани. Вы измѣнили мнѣ: казнь Божія надъ „вами! Но еще медлю, не любя кровопроли„тія, и готовъ миловать, если съ раскаяні„емъ возвратитесь подъ сѣнь отечества." Въ то же время Митрополитъ Филиппъ писалъ къ нимъ: „Слышу о мятежѣ и расколѣ „вашемъ. Бѣдственно и единому человѣку „уклониться отъ пути праваго: еще ужас„нѣе цѣлому народу. Трепещите, да страш„ный серпъ Божій, видѣнный Пророкомъ За„харіею, не снидетъ на главу сыновъ ослуш„ныхъ. Вспомните реченное въ Писаніи: *бѣ„ги грѣха яко ратника; бѣги отъ прелести, „яко отъ лица зміина.* Сія *прелесть* есть Ла„тинская: она уловляетъ васъ. Развѣ при„мѣръ Константинополя не доказалъ ея ги„бельнаго дѣйствія? Греки царствовали, Гре„ки славились во благочестіи: соединились „съ Римомъ, и служатъ нынѣ Туркамъ. Досе„лѣ вы были цѣлы подъ крѣпкою рукою Іо-

Г. 1471.

г. 1471. „анна: не уклоняйтеся отъ *святой, великой* „*старины*, и не забывайте словъ Апостола: „*Бога бойтеся, а Князя чтите.* — Смиритеся, и Богъ мира да будетъ съ вами (44)!" — Сіи увѣщанія остались безполезны: Марѳа съ друзьями своими дѣлала, что хотѣла въ Новѣгородѣ. Устрашаемые ихъ дерзостію, люди благоразумные тужили въ домахъ и безмолвствовали на Вѣчѣ, гдѣ клевреты или наемники Борецкихъ вопили: „Новгородъ Государь намъ, а Король покровитель!" Однимъ словомъ, Лѣтописцы сравниваютъ тогдашнее состояніе сей народной Державы съ древнимъ Іерусалимомъ, когда Богъ готовился предать его въ руки Титовы. Страсти господствовали надъ умомъ, и Совѣтъ Правителей казался сонмомъ заговорщиковъ.

Посолъ Московскій возвратился къ Государю съ увѣреніемъ, что не слова и не письма, но одинъ мечь можетъ смирить Новогородцевъ. Великій Князь изъявилъ горесть: еще размышлялъ, совѣтовался съ матерью, съ Митрополитомъ, и призвалъ въ столицу братьевъ, всѣхъ Епископовъ, Князей, Бояръ и Воеводъ. Въ назначенный день и часъ они собралися во дворцѣ. Іоаннъ вышелъ къ нимъ съ лицемъ печальнымъ: открылъ Государственную Думу, и предложилъ ей на судъ измѣну Новогородцевъ. Не только Бояре и Воеводы, но и Святители отвѣтствовали единогласно: „Государь! возьми оружіе въ руки!" Тогда Іоаннъ произнесъ рѣшительное слово: „да будетъ война!" и еще хотѣлъ слышать

мнѣніе Совѣта о времени благопріятнѣйшемъ для ея начала, сказавъ: „Весна уже наступила: Новгородъ окруженъ водою, рѣками, озерами и болотами непроходимыми. Великіе „Князья, мои предки, опасались ходить „туда съ войскомъ въ лѣтнее время, и когда ходили, то теряли множество людей.“ Съ другой стороны поспѣшность обѣщала выгоды: Новогородцы не изготовились къ войнѣ, и Казимиръ не могъ скоро дать имъ помощи. Рѣшились не медлить, въ надеждѣ на милость Божію, на счастіе и мудрость Іоаннову. Уже сей Государь пользовался общею довѣренностію: Москвитяне гордились имъ, хвалили его правосудіе, твердость, прозорливость; называли любимцемъ Неба, Властителемъ Богоизбраннымъ; и какое-то новое чувство государственнаго величія вселилось въ ихъ душу (45). г. 1471.

Іоаннъ послалъ *складную грамоту* къ Новогородцамъ, объявляя имъ войну съ исчисленіемъ всѣхъ ихъ дерзостей, и въ нѣсколько дней устроилъ ополченіе: убѣдилъ Михаила Тверскаго дѣйствовать съ нимъ за-одно, и велѣлъ Псковитянамъ итти къ Новугороду съ Московскимъ Воеводою, Княземъ Ѳеодоромъ Юрьевичемъ Шуйскимъ; Устюжанамъ и Вятчанамъ въ Двинскую землю подъ начальствомъ двухъ Воеводъ, Василья Ѳедоровича Образца и Бориса Слѣпаго Тютчева (46); Князю Данiлу Холмскому съ Дѣтьми Боярскими изъ Москвы къ Русѣ, а Князю Василью Ива- Маія 23. Іюня 6.

*

Г. 1471, Іюня 13. новичу Оболенскому - Стригѣ съ Татарскою конницею къ берегамъ Мсты.

Сіи отряды были только передовыми. Іоаннъ, слѣдуя обыкновенію, раздавалъ милостыню и молился надъ гробами Святыхъ Угодниковъ и предковъ своихъ; наконецъ, принявъ благословеніе отъ Митрополита и Епископовъ, сѣлъ на коня и повелъ главное вой-
Іюня 20. ско изъ столицы. Съ нимъ находились всѣ Князья, Бояре, Дворяне Московскіе и Татарскій Царевичь Даніяръ, сынъ Касимовъ. Сынъ и братъ Великаго Князя, Андрей Меньшій, остались въ Москвѣ: другіе братья, Князья Юрій, Андрей, Борисъ Васильевичи, и Михаилъ Верейскій, предводительствуя своими дружинами, шли разными путями къ Новогородскимъ границамъ; а Воеводы Тверскіе, Князь Юрій Андреевичь Дорогобужскій и Иванъ Жито, соединились съ Іоанномъ въ Торжкѣ. На-
Іюня 29. чалося страшное опустошеніе. Съ одной стороны Воевода Холмскій и рать Великокняжеская, съ другой Псковитяне, вступивъ въ землю Новогородскую, истребляли все огнемъ и мечемъ (47). Дымъ, пламя, кровавыя рѣки, стонъ и вопль отъ Востока и Запада неслися къ берегамъ Ильменя. Москвитяне изъявляли остервененіе неописанное: Новогородцы измѣнники казались имъ хуже Татаръ. Не было пощады ни бѣднымъ земледѣльцамъ, ни женщинамъ. Лѣтописцы замѣчаютъ, что Небо, благопріятствуя Іоанну, изсушило тогда всѣ болота; что отъ Маія до Сентября мѣсяца ни одной капли дождя не упало на

землю: зыбь отвердѣли; войско съ обозами г. 1471. вездѣ имѣло путь свободный, и гнало скотъ по лѣсамъ, дотолѣ непроходимымъ.

Псковитяне взяли Вышегородъ. Холмскій обратилъ въ пепелъ Русу. Не ожидавъ войны лѣтомъ и нападенія столь дружнаго, сильнаго, Новогородцы послали сказать Великому Князю, что они желаютъ вступить съ нимъ въ переговоры и требуютъ отъ него *опасной грамоты* для своихъ чиновниковъ, которые готовы ѣхать къ нему въ станъ. Но въ то же время Мароа и единомышленники ея старались увѣрить сограждань, что одна счастливая битва можетъ спасти ихъ свободу. Спѣшили вооружить всѣхъ людей, волею и неволею: ремесленниковъ, гончаровъ, плотниковъ одѣли въ доспѣхи и посадили на коней; другихъ на суда. Пѣхота долженствовала плыть озеромъ Ильменемъ къ Русѣ, а конница, гораздо многочисленнѣйшая, итти туда берегомъ. Холмскій стоялъ между Ильменемъ и Русою, на Коростынѣ: пѣхота Новогородская приближалась тайно къ его стану, вышла изъ судовъ, и не дожидаясь коннаго войска, стремительно ударила на оплошныхъ Москвитянъ. Но Холмскій и товарищъ его, Бояринъ Өеодоръ Давидовичь, храбростію загладили свою неосторожность: положили на мѣстѣ 500 непріятелей, разсѣяли остальныхъ, и съ жестокосердіемъ, свойственнымъ тогдашнему вѣку, приказавъ отрѣзать плѣнникамъ носы, губы послали ихъ искаженныхъ въ Новгородъ (48). Москвитяне бросили въ во-

г. 1471. ду всѣ латы, шлемы, щиты непріятельскіе, взятые въ добычу ими, говоря, что войско Великаго Князя богато собственными доспѣхами и не имѣетъ нужды въ измѣнническихъ.

Новогородцы приписали сіе несчастіе тому, что конное ихъ войско не соединилось съ пѣхотнымъ, и что особенный *полкъ Архіепископскій* отрекся отъ битвы, сказавъ: „Владыка Өеофилъ запретилъ намъ поднимать „руку на Великаго Князя, а велѣлъ сражать„ся только съ невѣрными Псковитянами (49).“ Желая обмануть Іоанна, Новогородскіе чиновники отправили къ нему втораго Посла, съ увѣреніемъ, что они готовы на миръ, и что войско ихъ еще не дѣйствовало противъ Московскаго (50). Но Великій Князь уже имѣлъ извѣстіе о побѣдѣ Холмскаго, и ставъ на берегу озера Коломны, приказалъ сему
Іюля 9. Воеводѣ итти за Шелонь на встрѣчу къ Псковитянамъ, и вмѣстѣ съ ними къ Новугороду: Михаилу же Верейскому осадить городокъ Демонъ. Въ самое то время, когда Холмскій думалъ переправляться на другую сторону рѣки, онъ увидѣлъ непріятеля столь многочисленнаго, что Москвитяне изумились. Ихъ было 5,000, а Новогородцевъ отъ 30,000 до 40,000: ибо друзья Борецкихъ еще успѣли набрать и выслать нѣсколько полковъ, чтобы усилить свою конную рать. Но Воеводы Іоанновы, сказавъ дружинѣ: „настало время по„служить Государю; не убоимся ни трехъ „сотъ тысячь мятежниковъ; за насъ правда

„и Господь Вседержитель," бросились на коней въ Шелонь, съ крутаго берега, и въ глубокомъ мѣстѣ; однакожъ никто изъ Москвитянъ не усомнился слѣдовать ихъ примѣру; никто не утонулъ; и всѣ, благополучно переѣхавъ на другую сторону, устремились въ бой съ восклицаніемъ: *Москва* (51)! Новогородскій Лѣтописецъ говоритъ, что соотечественники его бились мужественно и принудили Москвитянъ отступить, но что конница Татарская, бывъ въ засадѣ, нечаяннымъ нападеніемъ разстроила первыхъ и рѣшила дѣло (52). Но по другимъ извѣстіямъ Новогородцы не стояли ни часу: лошади ихъ, язвимыя стрѣлами, начали сбивать съ себя всадниковъ; ужасъ объялъ Воеводъ малодушныхъ и войско неопытное; обратили тылъ; скакали безъ памяти и топтали другъ друга, гонимые, истребляемые побѣдителемъ; утомивъ коней, бросались въ воду, въ тину болотную; не находили пути въ лѣсахъ своихъ, тонули или умирали отъ ранъ; иные же проскакали мимо Новагорода, думая, что онъ уже взятъ Іоанномъ. Въ безуміи страха имъ вездѣ казался непріятель, вездѣ слышался крикъ: *Москва! Москва* (53)! На пространствѣ двѣнадцати верстъ полки Великокняжескіе гнали ихъ, убили 12,000 человѣкъ, взяли 1700 плѣнниковъ, и въ томъ числѣ двухъ знатнѣйшихъ Посадниковъ, Василія-Казимера съ Дмитріемъ Исаковымъ Борецкимъ (54); наконецъ упомленные возвратились на мѣсто битвы. Холмскій и Бояринъ Ѳеодоръ Давидовичъ, трубнымъ зву-

Г. 1471, Іюля 14.

г. 1471. комъ возвѣстивъ побѣду, сошли съ коней, приложились къ образамъ подъ знаменами и прославили милость Неба. Боярскій сынъ, Иванъ Замятня, спѣшилъ извѣстить Государя, бывшаго тогда въ Яжелбицахъ, что одинъ передовый отрядъ его войска рѣшилъ судьбу Новагорода; что непріятель истребленъ, а рать Московская цѣла. Сей вѣстникъ вручилъ Іоанну договорную грамоту Новогородцевъ съ Казимиромъ, найденную въ ихъ обозѣ между другими бумагами, и даже представилъ ему человѣка, который писалъ оную (55). Съ какою радостію Великій Князь слушалъ вѣсть о побѣдѣ (56), съ такимъ негодованіемъ читалъ сію законопреступную харатію, памятникъ Новогородской измѣны.

Холмскій уже нигдѣ не видалъ непріятельской рати, и могъ свободно опустошать села до самой Наровы или Нѣмецкихъ предѣловъ (57). Городокъ Демонъ сдался Михаилу Верейскому. Тогда Великій Князь послалъ *опасную грамоту* къ Новогородцамъ съ Бояриномъ ихъ, Лукою, соглашаясь вступить съ ними въ договоры; прибылъ въ Русу и явилъ
Іюля 24. примѣръ строгости: велѣлъ отрубить головы знатнѣйшимъ плѣнникамъ, Боярамъ Димитрію Исакову, Марѳину сыну, Василью Селезеневу Губѣ, Кипріяну Арбузееву и Іеремію Сухощоку, Архіепископскому Чашнику, ревностнымъ благопріятелямъ Литвы; Василія-Казимера, Матвѣя Селезенева и другихъ послалъ въ Коломну, окованныхъ цѣпями; нѣкоторыхъ въ темницы Московскія; а прочихъ

безъ всякаго наказанія отпустилъ въ Новгородъ [58], соединяя милосердіе съ грозою мести, отличая главныхъ, дѣятельныхъ враговъ Москвы отъ людей слабыхъ, которые служили имъ только орудіемъ. Рѣшивъ такимъ образомъ участь плѣнниковъ, онъ расположился станомъ на устьѣ Шелони. Г. 1471. 27 Іюля.

Въ сей самый день новая побѣда увѣнчала оружіе Великокняжеское въ отдаленныхъ предѣлахъ Заволочья. Московскіе Воеводы, Образецъ и Борисъ Слѣпый, предводительствуя Устюжанами и Вятчанами, на берегахъ Двины сразились съ Княземъ Василіемъ Шуйскимъ, вѣрнымъ слугою Новогородской свободы. Рать его состояла изъ двѣнадцати тысячь Двинскихъ и Печерскихъ жителей: Іоаннова только изъ четырехъ. Битва продолжалась цѣлый день съ великимъ остервененіемъ. Убивъ трехъ Двинскихъ знаменоносцевъ, Московитяне взяли хоругвь Новогородскую, и къ вечеру одолѣли врага. Князь Шуйскій раненный едва могъ спастися въ лодкѣ, бѣжалъ въ Колмогоры, оттуда въ Новгородъ; а Воеводы Іоанновы, овладѣвъ всею Двинскою землею, привели жителей въ подданство Москвы [59].

Миновало около двухъ недѣль послѣ Шелонской битвы, которая произвела въ Новогородцахъ неописанный ужасъ. Они надѣялись на Казимира, и съ нетерпѣніемъ ждали вѣстей отъ своего Посла, отправленнаго къ нему черезъ Ливонію, съ усильнымъ требованіемъ, чтобы Король спѣшилъ защитить ихъ; но сей Посолъ возвратился, и съ горестію объя-

г. 1471. вилъ, что Магистеръ Ордена не пустилъ его въ Литву (60). Уже не было времени иметь помощи, ни силъ противиться Іоанну. Открылась еще внутренняя измѣна. Нѣкто, именемъ Упадышъ, тайно доброхотствуя Великому Князю, съ единомышленниками своими въ одну ночь заколотилъ желѣзомъ 55 пушекъ въ Новѣгородѣ: Правители казнили сего человѣка (61); не смотря на всѣ несчастія, хотѣли обороняться: выжгли посады, не жалѣя ни церквей, ни монастырей; учредили безсмѣнную стражу: день и ночь вооруженные люди ходили по городу, чтобы обуздывать народъ; другіе стояли на стѣнахъ и башняхъ, готовые къ бою съ Москвитянами. Однакожь миролюбивые начали изъявлять болѣе смѣлости, доказывая, что упорство безполезно; явно обвиняли друзей Мараы въ приверженности къ Литвѣ, и говорили: „Іоаннъ передъ нами; „а гдѣ вашъ Казимиръ?" Городъ, стѣсненный Великокняжескими отрядами и наполненный множествомъ пришельцевъ, которые искали тамъ убѣжища отъ Москвитянъ, терпѣлъ недостатокъ въ съѣстныхъ припасахъ; дороговизна возрастала; ржи совсѣмъ не было на торгу: богатые питались пшеницею; а бѣдные вопили, что Правители ихъ безумно раздражили Іоанна и начали войну, не подумавъ о слѣдствіяхъ (62). Вѣсть о казни Димитрія Борецкаго и товарищей его сдѣлала глубокое впечатлѣніе какъ въ народѣ, такъ и въ чиновникахъ: доселѣ никто изъ Великихъ Князей не дерзалъ торжественно казнить пер-

воспепенныхъ гордыхъ Бояръ Новогородскихъ. Г. 1471.
Народъ разсуждалъ, что времена перемѣнились; что Небо покровительствуетъ Іоанна и даетъ ему смѣлость вмѣстѣ съ счастіемъ; что сей Государь правосуденъ: караетъ и милуетъ; что лучше спастися смиреніемъ, нежели погибнуть отъ упрямства. Знатные сановники видѣли мечь надъ своею головою: въ такомъ случаѣ рѣдкіе жертвуютъ личною безопасностію правилу или образу мыслей. Самые усердные изъ друзей Мароиныхъ, тѣ, которые ненавидѣли Москву по ревностной любви къ вольности отечества, молчаніемъ или языкомъ умѣренности хотѣли заслужить прощеніе Іоанново. Еще Мароа силилась дѣйствовать на умы и сердца, возбуждая ихъ противъ Великаго Князя: народъ видѣлъ въ ней главную виновницу сей бѣдственной войны; онъ требовалъ хлѣба и мира.

Холмскій, Псковитяне и самъ Іоаннъ готовились съ разныхъ сторонъ обступить Новгородъ, чтобы совершить послѣдній ударъ: не много времени оставалось для размышленія. Сановники, граждане единодушно предложили нареченному Архіепископу Ѳеофилу быть ходатаемъ мира. Сей разумный Инокъ со многими Посадниками, Тысячскими и людьми Житыми всѣхъ пяти Концевъ отправился на судахъ озеромъ Ильменемъ къ устью Шелони, въ станъ Московскій. Не смѣя вдругъ явиться Государю, они пошли къ его Вельможамъ и просили ихъ заступленія: Вельможи просили Іоанновыхъ братьевъ, а братья самого Іоан-

г. 1471. на. Чрезъ нѣсколько дней онъ дозволилъ Посламъ стать предъ лицемъ своимъ. Ѳеофилъ вмѣстѣ со многими духовными особами и знатнѣйшіе чиновники Новогородскіе, вступивъ въ шатеръ Великокняжескій, пали ницъ, безмолвствовали, проливали слезы. Іоаннъ, окруженный сонмомъ Бояръ, имѣлъ видъ грозный и суровый. „Господинъ, Князь Великій!“ сказалъ Ѳеофилъ: „утоли гнѣвъ свой, уйми „ярость; пощади насъ, преступниковъ, не для „моленія нашего, но для своего милосердія! „Угаси огнь, палящій страну Новогородскую; „удержи мечь, ліющій кровь ея жителей (63)!“ Іоаннъ взялъ съ собою изъ Москвы одного ученаго въ лѣтописяхъ Дьяка, именемъ Стефана Бородатаго, коему надлежало исчислить передъ Новогородскими Послами всѣ древнія ихъ измѣны (64); но Послы не хотѣли оправдываться, и требовали единственно милосердія. Тутъ братья и Воеводы Іоанновы ударили челомъ за народъ виновный; молили долго, неотступно.
Авг. 11 но. Наконецъ Государь изрекъ слово великодушнаго прощенія, слѣдуя, какъ увѣряютъ Лѣтописцы, внушеніямъ Христіанскаго человѣколюбія и совѣту Митрополита Филиппа помиловать Новогородцевъ, если они раскаются (65); но мы видимъ здѣсь дѣйствіе личнаго характера, осторожной Политики, умѣренности сего Властителя, коего правиломъ было: *не отвергать хорошаго для лучшаго,* не со всѣмъ вѣрнаго.

Новогородцы за вину свою обѣщали внести въ казну Великокняжескую 15,500 рублей или

около осьмидесяти пудъ серебра, въ разные сроки, отъ 8 Сентября до Пасхи; возвратили Іоанну прилежащія къ Вологдѣ земли, берега Пинеги, Мезены, Немьюги, Выи, Поганой Суры, Пильи горы, мѣста уступленныя ими Василію Темному, но послѣ отнятыя силою; обязались въ назначенныя времена платить Государямъ Московскимъ *черную* или народную дань, также и Митрополиту судную пошлину; клялися ставить своихъ Архіепископовъ только въ Москвѣ, у гроба Св. Петра Чудотворца, въ Дому Богоматери; не имѣть никакого сношенія съ Королемъ Польскимъ, ни съ Литвою; не принимать къ себѣ тамошнихъ Князей и враговъ Іоанновыхъ: Князя Можайскаго, сыновей Шемяки и Василія Ярославича Боровскаго; отмѣнили такъ называемыя Вѣчевыя грамоты; признали верховную судебную власть Государя Московскаго, въ случаѣ несогласія его Намѣстниковъ съ Новогородскими сановниками; обѣщались не издавать впредь судныхъ грамотъ безъ утвержденія и печати Великаго Князя, и проч. Возвращая имъ Торжекъ и новыя свои завоеванія въ Двинской землѣ, Іоаннъ по обычаю цѣловалъ крестъ, въ увѣреніе, что будетъ править Новымгородомъ согласно съ древними уставами онаго, безъ всякаго насилія. Сіи взаимныя условія или обязательства изображены въ шести, тогда написанныхъ грамотахъ, отъ 9 и 11 Августа, въ коихъ юный сынъ Іоанновъ именуется также, подобно отцу, Великимъ Княземъ всей Россіи (66). Помиривъ

г. 1471.

г. 1471. еще Новгородъ съ Псковитянами, Іоаннъ увѣдомилъ своихъ Полководцевъ, что война прекратилась; ласково угостилъ Ѳеофила и всѣхъ Пословъ; отпустилъ ихъ съ милостію, и въ слѣдъ за ними велѣлъ ѣхать Боярину Ѳеодору Давидовичу, взять присягу съ Новогородцевъ на Вѣчѣ. Давъ слово забыть прошедшее, Великій Князь оставилъ въ покоѣ и самую Марѳу Борецкую, и не хотѣлъ упомянуть объ ней въ договорѣ, какъ бы изъ презрѣнія къ слабой женѣ. Исполнивъ свое намѣреніе, наказавъ мятежниковъ, свергнувъ тѣнь Казимирову съ древняго престола Рюрикова, онъ съ честію, славою и богатою добычею возвратился въ Москву. Сынъ, братъ, Вельможи, воины и купцы встрѣтили его за 20 верстъ отъ столицы, народъ за семь, Митрополитъ съ Духовенствомъ передъ Кремлемъ
Сент 1. на площади. Всѣ привѣтствовали Государя какъ побѣдителя, изъявляя радость (67).

Еще Новгородъ остался Державою народною; но свобода его была уже единственно милостію Іоанна и долженствовала исчезнуть по мановенію Самодержца. Нѣтъ свободы, когда нѣтъ силы защитить ее. Всѣ области Новогородскія, кромѣ столицы, являли отъ предѣловъ восточныхъ до моря зрѣлище опустошенія, произведеннаго не только ратію Великокняжескою, но и шайками вольницы: граждане и жители сельскіе въ теченіе двухъ мѣсяцевъ ходили туда вооруженными толпами изъ Московскихъ владѣній грабить и наживаться. Погибло множество людей. Къ до-

вершенію бѣдствія, 9,000 человѣкъ, призванныхъ въ Новгородъ изъ Уѣздовъ для защиты онаго, возвращаясь осенью въ свои домы на 180 судахъ, утонули въ бурномъ Ильменѣ (68). Зимою Священнопнокъ Ѳеофилъ съ духовными и мірскими сановниками пріѣхалъ въ Москву и былъ поставленъ въ Архіепископы (69). Когда сей торжественный обрядъ совершился, Ѳеофилъ на амвонѣ смиренно преклонилъ выю предъ Іоанномъ и молилъ его умилосердиться надъ знатными Новгородскими плѣнниками, Василіемъ-Казимеромъ и другими, которые еще сидѣли въ Московскихъ темницахъ: Великій Князь даровалъ имъ свободу, и Новгородъ принялъ ихъ съ дружелюбіемъ, а Владыку своего съ благодарностію, легкомысленно надѣясь, что время, торговля, мудрость Вѣча и правила благоразумнѣйшей Политики изцѣлятъ глубокія язвы отечества.

Г. 1472. Явленіе Кометъ.

Въ исходѣ сего года явилась Комета, въ началѣ слѣдующаго другая (70); народъ трепеталъ, ожидая чего нибудь ужаснаго. Іоаннъ же, не участвуя въ страхѣ суевѣрныхъ, спокойно мыслилъ о важномъ завоеваніи. Древняя славная Біармія или Пермь уже въ XI вѣкѣ платила дань Россіянамъ, въ гражданскихъ отношеніяхъ зависѣла отъ Новагорода, въ церковныхъ отъ нашего Митрополита, но всегда имѣла собственныхъ Властителей, и торговала съ Москвитянами какъ Держава свободная. Присвоивъ себѣ Вологду, Великіе Князья желали овладѣть и Перміею, однакожь дотолѣ не могли: ибо Новогородцы крѣпко стояли за оную,

Завоеваніе Перми.

г. 1472. обогащаясь тамъ мѣною Нѣмецкихъ суконъ на мѣха драгоцѣнные и на серебро, которое именовалось *Закамскимъ* и столь прельщало хитраго Іоанну Калиту (71). Въ самомъ Шелонскомъ договорѣ Новогородцы включили Пермь въ число ихъ законныхъ владѣній (72); но Іоаннъ III, подобно Калитѣ дальновидный и гораздо его сильнѣйшій, воспользовался первымъ случаемъ исполнить намѣреніе своего пращура безъ явной несправедливости. Въ Перми обидѣли нѣкоторыхъ Москвитянъ: сего было довольно для Іоанна: онъ послалъ туда Князя Θеодора Пестраго съ войскомъ, чтобы доставить имъ законную управу.

Полки выступили изъ Москвы зимою, на Θоминой недѣлѣ пришли къ рѣкѣ Черной, спустились на плотахъ до мѣстечка Айфаловскаго, сѣли на коней и близъ городка Искора встрѣтились съ Пермскою ратію. Побѣда не могла быть сомнительною: Князь Θеодоръ разсѣялъ непріятелей; плѣнилъ ихъ Воеводъ, Кача, Бурмата, Мичкина, Зырана; взялъ Искоръ съ иными городками, сжегъ ихъ, и на устьѣ Почки, впадающей въ Колву, заложилъ крѣпость; а другой Воевода, Гаврило Нелидовъ, имъ отряженный, овладѣлъ Уросомъ и
Іюня 26. Чердынью, схвативъ тамошняго Князя Христіанской Вѣры, именемъ Михаила. Вся земля Пермская покорилась Іоанну, и Князь Θеодоръ прислалъ къ нему, вмѣстѣ съ плѣнными, 16 сороковъ черныхъ соболей, драгоцѣнную шубу соболью, 29 *поставовъ* Нѣмецкаго сукна, 3 панцыря, шлемъ и двѣ сабли булатныя.

Сіе завоеваніе, коимъ владѣнія Московскія г. 1472.
прислонились къ хребиту горъ Уральскихъ, обрадовало Государя и народъ, обѣщая важныя торговыя выгоды, и напомнивъ Россіи счастливую старину, когда Олегъ, Святославъ, Владиміръ, брали мечемъ чуждыя земли, не теряя собственныхъ. — Вѣроятно, что Пермскій Князь Михаилъ возвратился въ свое отечество, гдѣ послѣ господствовалъ и сынъ его, Матѳей, какъ присяжникъ Іоанновъ. Первымъ *Россійскимъ* Намѣстникомъ Великой Перми былъ въ 1505 году Князь Василій Андреевичь Коверъ (73).

Доселѣ Великій Князь еще не имѣлъ дѣла съ главнымъ врагомъ нашей независимости, съ Царемъ Большой или Золотой Орды, Ахматомъ, коего толпы въ 1468 году нападали единственно на Рязанскую землю, не дерзнувъ итти далѣе: ибо въ упорной битвѣ съ тамошними Воеводами потеряли много людей (74). Благоразумный Іоаннъ, готовый къ войнѣ, хотѣлъ удалить ее: время усиливало Россію, ослабляя могущество Хановъ. Но другой естественный врагъ Москвы, Казимиръ Литовскій, употреблялъ всѣ способы подвигнуть Ахмата на Великаго Князя. Дѣдъ Іоанновъ, Василій Димитріевичь, купилъ въ Литвѣ одного Татарина, именемъ Мисюря, Витовтова плѣнника, котораго внукъ, Кирей, рожденный въ холопствѣ, бѣжалъ отъ Іоанна въ Польшу, и снискалъ особенную милость Казимирову (75). Сей Государь хотѣлъ употребить его въ орудіе своей ненависти къ Рос-

Нашествіе Ахмата.

г. 1472. сіи, послалъ въ Золотую Орду съ ласковыми грамотами, съ богатыми дарами, и предлагалъ Ахмату тѣсный союзъ, чтобы вмѣстѣ воевать наше отечество. Кирей имѣлъ умъ хитрый, зналъ хорошо и Татаръ и Москву: доказывалъ Хану необходимость предупредить Іоанна, замышляющаго быть Самовластителемъ независимымъ; подкупалъ Вельможъ Ординскихъ, и легко склонилъ ихъ на свою сторону: ибо они недоброжелательствовали Великому Князю за его къ нимъ презрѣніе или скупость: уже Москва не удовлетворяла ихъ алчному корыстолюбію; уже Послы наши не пресмыкались въ Улусахъ съ мѣшками серебра и золота. Главный изъ Вельможъ Ханскихъ, именемъ Темиръ, всѣхъ ревностнѣе помогалъ Кирею; но цѣлый годъ миновалъ въ однихъ переговорахъ. Междоусобія Татаръ не дозволяли Ахмату удалиться отъ береговъ Волги, и въ то время, когда Посолъ Литовскій твердилъ ему о древнемъ величіи Хановъ, знаменитая ихъ столица, городъ Сарай, основанный Батыемъ, не могъ защитить себя отъ набѣга смѣлыхъ Вятчанъ: приплывъ Волгою и слыша, что Ханъ кочуетъ верстахъ въ пятидесяти оттуда, они въ расплохъ взяли сей городъ, захвативъ всѣ товары, нѣсколько плѣнниковъ и съ добычею ушли назадъ, сквозь множество Татарскихъ судовъ, которыя хотѣли преградить имъ путь (76). Наконецъ Ахматъ, взявъ мѣры для безопасности Улусовъ, отправилъ съ Киреемъ собственнаго Посла къ Казимиру, обѣ-

щалъ немедленно начать войну, и чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ дѣйствительно вступилъ въ Россію съ знатными силами, удержавъ при себѣ Московскаго чиновника, который былъ посланъ къ нему отъ Государя съ мирными предложеніями (77). г. 1472.

Великій Князь, узнавъ о томъ, отрядилъ Боярина Θеодора Давидовича съ Коломенскою дружиною къ берегамъ Оки; за нимъ Даніила Холмскаго, Князя Оболенскаго-Стригу и братьевъ своихъ съ другими полками; услышалъ о приближеніи Хана къ Алексину, и самъ немедленно выѣхалъ изъ столицы въ Коломну, чтобы оттуда управлять движеніями войска. При немъ находился и сынъ Касимовъ, Царевичь Даніяръ, съ своею дружиною: такимъ образомъ Политика Великихъ Князей вооружала Моголовъ противъ Моголовъ. Но еще сильно дѣйствовалъ ужасъ Ханскаго имени: не смотря на 180,000 воиновъ, которые стали между непріятелемъ и Москвою, занявъ пространство сто-пятидесяти верстъ (78); не смотря на общую довѣренность къ мудрости и счастію Государя, Москва страшилась, и мать Великаго Князя съ его сыномъ для безопасности уѣхала въ Ростовъ (79).

Ахматъ приступилъ къ Алексину, гдѣ не было ни пушекъ, ни пищалей, ни самострѣловъ (80); однакожъ граждане побили множество непріятелей. На другой день Татары сожгли городъ вмѣстѣ съ жителями, взявъ бѣгущихъ въ плѣнъ, и бросились цѣлыми полками въ Оку, чтобы ударить на малочислен-

*

г. 1472. ный отрядъ Москвитянъ, которые стояли на другомъ берегу рѣки. Начальники сего отряда, Петръ Ѳедоровичь и Семенъ Беклемишевъ, долго имѣвъ перестрѣлку, хотѣли уже отступить, когда сынъ Михаила Верейскаго, Князь Василій, прозваніемъ Удалый, подоспѣлъ къ нимъ съ своею дружиною, а скоро и братъ Іоанновъ, Юрій. Москвитяне прогнали Татаръ за Оку и стали рядами на лѣвой сторонѣ ея, готовые къ битвѣ рѣшительной: новые полки непрестанно къ нимъ подходили съ трубнымъ звукомъ, съ распущенными знаменами. Ханъ Ахматъ внимательно смотрѣлъ на нихъ съ другаго берега, удивляясь многочисленности, стройности оныхъ, блеску оружія и доспѣховъ. „Ополченіе наше „(говорятъ Лѣтописцы) колебалось подобно „величественному морю, ярко освѣщенному „солнцемъ." Татары начали отступать, сперва тихо, медленно; а ночью побѣжали, гонимые однимъ страхомъ: ибо никого изъ Москвитянъ не было за Окою. Сіе нечаянное бѣгство произошло, какъ сказывали, отъ жестокой заразительной болѣзни, которая открылась тогда въ Ахматовомъ войскѣ (81). — Великій Князь послалъ Воеводъ своихъ въ слѣдъ за непріятелемъ; но Татары въ шесть дней достигли до своихъ *Кагуновъ* или Улусовъ, откуда прежде шли къ Алексину шесть недѣль: Россіяне не могли или не хотѣли настигнуть ихъ, взявъ нѣсколько плѣнниковъ и часть обоза непріятельскаго; а Великій Князь распустилъ войско, удостовѣренный,

что Ханъ не скоро осмѣлится предпріять г. 1472. новое впаденіе въ Россію. Между тѣмъ Казимиръ, союзникъ Моголовъ, не сдѣлалъ ни малѣйшаго движенія въ ихъ пользу: имѣя важную распрю съ Государемъ Венгерскимъ и занятый дѣлами Богеміи, сей слабодушный Король предалъ Ахмата такъ же, какъ и Новогородцевъ. Іоаннъ возвратился въ Москву съ торжествомъ побѣдителя. Авг. 23.

Смерть Юрія, Іоаннова брата.

Скоро послѣ того онъ и всѣ Москвитяне были огорчены преждевременною кончиною Князя Юрія Васильевича. Меньшіе братья его и самъ Великій Князь находились въ Ростовѣ, у матери, тогда нездоровой. Митрополитъ Филиппъ не смѣлъ безъ повелѣнія Іоаннова хоронить тѣла Юріева, которое, въ противность обыкновенію, четыре дни стояло въ Церкви Архангела Михаила. Великій Князь пріѣхалъ оросить слезами гробъ достойнаго брата, не только имъ, но и всѣми искренно любимаго за его добрыя свойства и за ратное мужество, коимъ онъ славился. — Юрій скончался холостымъ на тридцать-второмъ году жизни, и въ духовномъ завѣщаніи отказалъ свое имѣніе матери, братьямъ, сестрѣ, Княгинѣ Рязанской, поручивъ имъ выкупить разныя, заложенныя имъ вещи, серебреныя, золотыя, и даже сукна Нѣмецкія: ибо на немъ осталось болѣе семи-сотъ рублей долгу [82]. О городахъ своихъ — Дмитровѣ, Можайскѣ, Серпуховѣ — онъ не упоминаетъ въ духовной. Іоаннъ, присоединивъ ихъ къ Великому Княженію, досадилъ завистливымъ

Г. 1472. братьямъ; но мать благоразумными увѣщаніями прекратила ссору, отдавъ Андрею Васильевичу мѣстечко Романовъ: Великій Князь уступилъ Борису Вышегородъ, а меньшему Андрею Торусу, утвердивъ грамотами наслѣдственные Удѣлы за ними и за дѣтьми ихъ (83).

ГЛАВА II.

Продолженіе государствованія Іоаннова.

Бракъ Іоанновъ съ Греческою Царевною. Посольства изъ Рима и въ Римъ. Заключеніе Ивана Фрязина и Тревизана, Посла Венеціянскаго. Прѣніе Легата Папскаго о Вѣрѣ. Слѣдствія Іоаннова брака для Россіи. Выѣзжіе Греки. Братья Софіины. Посольства въ Венецію. Зодчій Аристотель строитъ въ Москвѣ храмъ Успенія. Строеніе другихъ церквей, палатъ и стѣнъ Кремлевскихъ. Льютъ пушки, чеканятъ монету. Дѣла съ Ливоніею, съ Литвою, съ Крымомъ, съ Большою Ордою, съ Персіею. Посолъ Венеціянскій Контарини въ Москвѣ.

Г. 1472 — 1477.

Бракъ Іоанновъ съ Греческою Царевною. Посольства изъ Рима и въ Римъ.

Въ сіе время судьба Іоаннова ознаменовалась новымъ величіемъ посредствомъ брака, важнаго и счастливаго для Россіи: ибо слѣдствіемъ онаго было то, что Европа съ любопытствомъ и съ почтеніемъ обратила взоръ на Москву, дотолѣ едва извѣстную; что Государи и народы просвѣщеннѣйшіе захотѣли нашего дружества; что мы, вступивъ въ непосредственныя сношенія съ ними, узнали много новаго, полезнаго какъ для внѣшней силы государственной, такъ и для внутренняго гражданскаго благоденствія.

Послѣдній Императоръ Греческій, Константинъ Палеологъ, имѣлъ двухъ братьевъ, Димитрія и Ѳому, которые, подъ именемъ Деспотовъ господствуя въ Пелопонесѣ или въ Мореѣ, ненавидѣли другъ друга, воевали между собою и тѣмъ довершили торжество Магомета II: Турки овладѣли Пелопоннесомъ. Димитрій искалъ милости въ Султанѣ, отдалъ ему дочь свою въ Сераль и получилъ отъ него въ удѣлъ городъ Энъ во Ѳракіи; но Ѳома, гнушаясь невѣрными, съ женою, съ дѣтьми, съ знатнѣйшими Греками ушелъ изъ Корфу въ Римъ, гдѣ Папа, Пій II, и Кардиналы, уважая въ немъ остатокъ древнѣйшихъ Государей Христіанскихъ, и въ благодарность за сокровище, имъ привезенное: за главу Апостола Андрея (съ того времени хранимую въ церкви Св. Петра) назначили сему знаменитому изгнаннику 300 золотыхъ ефимковъ ежемѣсячнаго жалованья (84). Ѳома умеръ въ Римѣ. Сыновья его, Андрей и Мануилъ, жили благодѣяніями новаго Папы, Павла II, не заслуживая оныхъ своимъ поведеніемъ, весьма легкомысленнымъ и соблазнительнымъ; но юная сестра ихъ, дѣвица, именемъ Софія, одаренная красотою и разумомъ, была предметомъ общаго доброжелательства. Папа искалъ ей достойнаго жениха, и замышляя тогда воздвигнуть всѣхъ Государей Европейскихъ на опаснаго для самой Италіи Магомета II, хотѣлъ симъ бракомъ содѣйствовать видамъ своей Политики. Къ удивленію многихъ, Павелъ обратилъ взоръ на Великаго Князя Іоан- Г. 1472.

г. 1472. на, по совѣту, можетъ быть, славнаго Кардинала Виссаріона: сей ученый Грекъ издавна зналъ единовѣрную Москву и возрастающую силу ея Государей, извѣстныхъ и Риму по дѣламъ ихъ съ Литвою, съ Нѣмецкимъ Орденомъ, и въ особенности по Флорентійскому Собору, гдѣ Митрополитъ нашъ, Исидоръ, представлялъ столь важное лице въ церковныхъ прѣніяхъ. Отдаленность, благопріятствуя баснословію, раждала слухи о богатствѣ и многочисленности Россіянъ. Папа надѣялся во-первыхъ чрезъ Царевну Софію, воспитанную въ правилахъ Флорентійскаго Соединенія, убѣдить Іоанна къ принятію оныхъ и тѣмъ подчинить себѣ нашу Церковь; во вторыхъ, лестнымъ для его честолюбія свойствомъ съ Палеологами, возбудить въ немъ ревность къ освобожденію Греціи отъ ига Магометова. Въ слѣдствіе сего намѣренія Кардиналъ Виссаріонъ, въ качествѣ нашего единовѣрца, отправилъ Грека, именемъ Юрія, съ письмомъ къ Великому Князю (въ 1469 году), предлагая ему руку Софіи, знаменитой дочери Деспота Морейскаго, которая будто бы отказала двумъ женихамъ, Королю Французскому и Герцогу Медіоланскому, не желая быть супругою Государя Латинской Вѣры [85]. Вмѣстѣ съ Юріемъ пріѣхали въ Москву два Венеціянина, Карлъ и Антонъ, братъ и племянникъ Ивана Фрязина, денежника или монетчика, который уже давно находился въ службѣ Великаго Князя, переселясь къ намъ, какъ

вѣроятно, изъ Тавриды, и принявъ Вѣру Греческую. г. 1472.

Сіе важное Посольство весьма обрадовало Іоанна; но, слѣдуя правиламъ своего обыкновеннаго, хладнокровнаго благоразумія, онъ требовалъ совѣта отъ матери, Митрополита Филиппа, знатнѣйшихъ Бояръ: всѣ думали согласно съ нимъ, что самъ Богъ посылаетъ ему столь знаменитую невѣсту, *отрасль царственнаго древа, коего сѣнь покоила* нѣкогда *все Христіанство* православное, нераздѣленное; что сей благословенный союзъ, напоминая Владиміровъ, сдѣлаетъ Москву какъ бы новою Византіею, и дастъ Монархамъ нашимъ права Императоровъ Греческихъ. — Великій Князь желалъ чрезъ собственнаго Посла удостовѣриться въ личныхъ достоинствахъ Софіи, и велѣлъ для того Ивану Фрязину ѣхать въ Римъ, имѣя довѣренность къ сему Венеціянскому уроженцу, знакомому съ обычаями Италіи. Посолъ возвратился благополучно, осыпанный ласками Павла II и Виссаріона; увѣрилъ Іоанна въ красотѣ Софіи, и вручилъ ему живописный образъ ея (86), вмѣстѣ съ листами отъ Папы для свободнаго проѣзда нашихъ Пословъ въ Италію за невѣстою: о чемъ Павелъ особенно писалъ къ Королю Польскому, именуя Іоанна любезнѣйшимъ сыномъ, Государемъ *Московіи*, Новагорода, Пскова и другихъ земель (87). — Между тѣмъ сей Папа умеръ, и слухъ пришелъ въ Москву, что мѣсто его заступилъ Калистъ: Великій Князь въ 1472 году, Генваря 17, отправилъ того же Ивана

Г. 1472. Фрязина со многими людьми въ Римъ, чтобы привезти оттуда Царевну Софію, и далъ ему письмо къ новому Папѣ. Но дорогою узнали Послы, что преемникъ Павловъ называется Сикстомъ: они не хотѣли возвратиться для переписанія грамоты; вычистивъ въ ней имя Каллиста, написали Сикстово, и въ Маѣ прибыли въ Римъ.

Папа, Виссаріонъ и братья Софіины приняли ихъ съ отмѣнными почестями. 22 Мая, въ торжественномъ собраніи Кардиналовъ, Сикстъ IV объявилъ имъ о посольствѣ и сватовствѣ Іоанна, Великаго Князя *Бѣлой Россіи* (88). Нѣкоторые изъ нихъ сомнѣвались въ православіи сего Монарха и народа его; но Папа отвѣтствовалъ, что Россіяне участвовали въ Флорентійскомъ Соборѣ и приняли Архіепископа или Митрополита отъ Латинской Церкви; что *они желаютъ нынѣ имѣть у себя Легата Римскаго, который могъ бы изслѣдовать на мѣстѣ обряды Вѣры ихъ и заблуждающимся указать путь истинный;* что ласкою, кротостію, снисхожденіемъ надобно обращать сыновъ ослѣпленныхъ къ нѣжной матери, т. е. къ Церкви; что законъ не противится бракосочетанію Царевны Софіи съ Іоанномъ.

25 Мая Послы Іоанновы были введены въ Тайный Совѣтъ Папскій, вручили Сиксту Великокняжескую, писанную на Русскомъ языкѣ грамоту съ золотою печатію и поднесли въ даръ шестдесятъ соболей. Въ грамотѣ сказано было единственно такъ: „Сиксту, Пер-

„восвятителю Римскому, Іоаннъ, Великій г. 1472.
„Князь Бѣлой Руси, кланяется и проситъ вѣ„рить его Посламъ.“ Именемъ Государя они привѣтствовали Папу, который въ отвѣтѣ своемъ хвалилъ Іоанна за то, что онъ, какъ добрый Христіанинъ, *не отвергаетъ Собора Флорентійскаго,* и не принимаетъ Митрополитовъ отъ Патріарховъ Константинопольскихъ, избираемыхъ Турками; что хочетъ совокупиться бракомъ съ Христіанкою, воспитанною въ столицѣ Апостольской, и что *изъявляетъ приверженность къ Главѣ Церкви.* Въ заключеніе Святый Отецъ благодарилъ Великаго Князя за дары. — Тутъ находились Послы Неаполитанскіе, Венеціянскіе, Медіоланскіе, Флорентійскіе и Феррарскіе: Іюня 1 Софія въ церкви Св. Петра была обручена Государю Московскому, коего лице представлялъ главный изъ его повѣренныхъ, Иванъ Фрязинъ.

Іюня 12 собралися Кардиналы для дальнѣйшихъ переговоровъ съ Россійскими Послами, *которые увѣряли Папу о ревности ихъ Монарха къ благословенному соединенію Церквей.* Сикстъ IV, такъ же какъ и Павелъ II, имѣя надежду изгнать Магомета изъ Царяграда, хотѣлъ, чтобы Государь Московскій склонилъ Хана Золотой Орды воевать Турцію. Послы Іоанновы отвѣтствовали, что Россія легко воздвигнетъ Татаръ на Султана; что они своимъ несмѣтнымъ числомъ могутъ еще подавить Европу и Азію; что для сего нужно только послать въ Орду тысячь десять зо-

г. 1472. лошыхъ ефимковъ и богатые, особенные дары Хану, коему удобно сдѣлать впаденіе въ Султанскія области чрезъ Паннонію; но что Король Венгерскій едва ли согласится пропустить столь многочисленное войско чрезъ свою Державу; что сіи вѣроломные наемники, въ случаѣ неисправнаго платежа, бываютъ злѣйшими врагами того, кто ихъ нанялъ; что побѣда Татаръ оказалась бы равно бѣдственною и для Турковъ и для Христіанъ. Однимъ словомъ, Послы Московскіе старались доказать, что неблагоразумно искать помощи въ Ордѣ, и Папа удовольствовался надеждою на собственныя силы Іоанна, единовѣрца Грековъ и естественнаго непріятеля ихъ утѣснителей (89).

Такъ говорятъ церковныя лѣтописи Римскія о Посольствѣ Московскомъ. Дѣйствительно ли Великій Князь манилъ Папу обѣщаніями принять уставъ Флорентійскаго Собора, или Иванъ Фрязинъ клеветалъ на Государя, употребляя во зло его довѣренность? или Католики, обманывая самихъ себя, не то слышали и писали, что говорилъ Посолъ нашъ? сіе остается неяснымъ. — Папа далъ Софіи богатое вѣно и послалъ съ нею въ Россію Легата, именемъ Антонія, провождаемаго многими Римлянами; а Царевичи Андрей и Мануилъ отправили Посломъ къ Іоанну Грека Димитрія. Невѣста имѣла свой особенный Дворъ, чиновниковъ и служителей: къ нимъ присоединились и другіе Греки, которые надѣялись обрѣсти въ единовѣрной Москвѣ вто-

рое для себя отечество. Папа взялъ нужныя г. 1472. мѣры для безопасности Софіи на пути, и велѣлъ, чтобы во всѣхъ городахъ встрѣчали Царевну съ надлежащею честію, давали ей съѣстные припасы, лошадей, проводниковъ, въ Италіи и въ Германіи до самыхъ областей Московскихъ. 24 Іюня она выѣхала изъ Рима, Сентября 1 прибыла въ Любекъ, откуда 10 числа отправилась на лучшемъ кораблѣ въ Ревель; 21 Сентября вышла тамъ на берегъ и жила десять дней, пышно угощаемая на иждивеніе Ордена. Гонецъ Ивана Фрязина спѣшилъ изъ Ревеля черезъ Псковъ и Новгородъ въ Москву съ извѣстіемъ, что Софія благополучно переѣхала море. Посолъ Московскій встрѣтилъ ее въ Дерптѣ, привѣтствуя именемъ Государя и Россіи (90).

Между тѣмъ вся область Псковская была въ движеніи: Правители готовили дары, запасъ, медъ и вина для Царевны; разсылали всюду гонцевъ; украшали суда, лодки, и 11 Октября выѣхали на Чудское озеро, къ устью Эмбаха, встрѣтить Софію, которая со всѣми ея многочисленными спутниками тихо подъѣзжала къ берегу. Посадники, Бояре, вышедши изъ судовъ и наливъ виномъ кубки, ударили челомъ своей будущей Великой Княгинѣ. Достигнувъ наконецъ земли Русской, гдѣ Провидѣніе судило ей жить и царствовать; видя знаки любви, слыша усердныя привѣтствія Россіянъ, она не хотѣла медлить ни часу на берегу Ливонскомъ: Степенный Посадникъ принялъ ее и всѣхъ бывшихъ съ нею

г. 1472. на суда. Два дни плыли озеромъ; ночевали у Св. Николая въ Устьяхъ, и 13 Октября остановились въ монастырѣ Богоматери: тамъ Игуменъ съ братіею отпѣлъ за Софію молебенъ; она одѣлась въ *Царскія ризы*, и встрѣченная Псковскимъ Духовенствомъ у городскихъ воротъ, пошла въ Соборную церковь, гдѣ народъ съ любопытствомъ смотрѣлъ на Папскаго Легата, Антонія, на его червленную одежду, высокую Епископскую шапку, перчатки, и на серебряное, литое распятіе, которое несли передъ нимъ. Къ соблазну нашихъ Христіанъ правовѣрныхъ, сей Легатъ, вступивъ въ церковь, не поклонился святымъ иконамъ; но Софія велѣла ему приложиться къ образу Богоматери, замѣтивъ общее негодованіе. Тѣмъ болѣе народъ плѣнился Царевною, которая съ живѣйшимъ усердіемъ молилась Богу, наблюдая всѣ обряды Греческаго Закона. Изъ церкви повели ее въ Великокняжескій дворецъ. По тогдашнему обыкновенію гостепріимство изъявлялось дарами: Бояре и купцы поднесли Софіи пятдесятъ рублей деньгами, а Ивану Фрязину десять рублей. Признательная къ усердію Псковитянъ, она чрезъ пять дней выѣзжая оттуда, сказала имъ съ ласкою: „Спѣшу къ моему и вашему Государю; благо„дарю чиновниковъ, Бояръ и весь Великій „Псковъ за угощеніе, и рада при всякомъ слу„чаѣ ходатайствовать въ Москвѣ по дѣламъ „вашимъ.“ — Въ Новѣгородѣ была ей такая же встрѣча отъ Архіепископа, Посадниковъ, Тысячскихъ, Бояръ и купцевъ; но Царевна спѣ-

шла въ Москву, гдѣ Іоаннъ ожидалъ ее съ нетерпѣніемъ (91). Г. 1472.

Уже Софія находилась въ пятнадцати верстахъ отъ столицы, когда Великій Князь призвалъ Бояръ на совѣтъ, чтобы рѣшить свое недоумѣніе. Легатъ Папскій, желая имѣть болѣе важности въ глазахъ Россіянъ, во всю дорогу ѣхалъ съ Латинскимъ *крыжемъ:* то есть, предъ нимъ въ особенныхъ саняхъ везли серебряное распятіе, о коемъ мы выше упоминали. Великій Князь не желалъ оскорбить Легата, но опасался, чтобы Москвитяне, увидѣвъ сей торжественный обрядъ иновѣрія, не соблазнились, и хотѣлъ знать мнѣніе Бояръ. Нѣкоторые думали, согласно съ нашимъ Посломъ, Иваномъ Фрязиномъ, что не должно запрещать того изъ уваженія къ Папѣ; другіе, что доселѣ въ землѣ Русской не оказывалось почестей Латинской Вѣрѣ; что примѣръ и гибель Исидора еще въ свѣжей памяти. Іоаннъ отнесся къ Митрополиту Филиппу, и сей старецъ съ жаромъ отвѣтствовалъ: „Буде ты „позволишь въ благовѣрной Москвѣ нести „крестъ передъ Латинскимъ Епископомъ, то „онъ внидетъ въ единыя врата, а я, отецъ „твой, изъиду другими вонъ изъ града. Чтить „Вѣру чуждую есть унижать собственную.“ Великій Князь немедленно послалъ Боярина, Ѳеодора Давидовича, взять крестъ у Легата и спрятать въ сани. Легатъ повиновался, хотя и съ неудовольствіемъ: тѣмъ болѣе спорилъ Иванъ Фрязинъ, осуждая Митрополита. „Въ Италіи (говорилъ онъ) честили Пословъ

Г. 1472. „Великокняжескихъ: слѣдственно въ Москвѣ „надобно чтить Папскаго." Сей Фрязинъ, будучи въ Римѣ, таилъ перемѣну Вѣры своей, сказывался Католикомъ, и въ самомъ дѣлѣ, принявъ Греческій Законъ въ Россіи только для мірскихъ выгодъ, внутренно исповѣдывалъ Латинскій, считая насъ суевѣрами. Но Бояринъ Ѳеодоръ Давидовичь исполнилъ повелѣніе Государя.

Царевна въѣхала въ Москву 12 Ноября, рано по утру, при стеченіи любопытнаго народа. Митрополитъ встрѣтилъ ее въ церкви: принявъ его благословеніе, она пошла къ матери Іоанновой, гдѣ увидѣлась съ женихомъ. Тутъ совершилось обрученіе: послѣ чего слушали обѣдню въ деревянной Соборной церкви Успенія (ибо старая каменная была разрушена, а новая недостроена). Митрополитъ служилъ со всѣмъ знатнѣйшимъ Духовенствомъ и великолѣпіемъ Греческихъ обрядовъ; наконецъ обвѣнчалъ Іоанна съ Софіею, въ присутствіи его матери, сына, братьевъ, множества Князей и Бояръ, Легата Антонія, Грековъ и Римлянъ (92). На другой день Легатъ и посолъ Софіиныхъ братьевъ, торжественно представленные Великому Князю, вручили ему письма и дары.

Заключеніе Ивана Фрязина и Тревизана, Посла Венеціянскаго.

Въ то время, когда Дворъ и народъ въ Москвѣ праздновали свадьбу Государя, главный пособникъ сего счастливаго брака, Иванъ Фрязинъ, вмѣсто чаемой награды заслужилъ оковы. Возвращаясь въ первый разъ изъ Рима чрезъ Венецію и называясь Великимъ Бояриномъ Мос-

ковскимъ, онъ былъ обласканъ Дожемъ, Нико- г. 1472.
лаемъ Троно, который, узнавъ отъ него о тѣсныхъ связяхъ Россіянъ съ Моголами Золотой Орды, вздумалъ отправить туда Посла чрезъ Москву, чтобы склонить Хана къ нападенію на Турцію. Сей Посолъ, именемъ Иванъ Батистъ Тревизанъ, дѣйствительно пріѣхалъ въ нашу столицу съ грамотою отъ Дожа къ Великому Князю и съ прозьбою, чтобы онъ велѣлъ проводить его къ Хану Ахмату; но Иванъ Фрязинъ уговорилъ Тревизана не отдавать Государю ни письма, ни обыкновенныхъ даровъ; обѣщалъ и безъ того доставить ему все нужное для путешествія въ Орду, и пришедши съ нимъ къ Великому Князю, назвалъ сего Посла купцемъ Венеціянскимъ, своимъ племянникомъ. Ложь ихъ открылась прибытіемъ Софіи: Легатъ Папскій и другіе изъ ея спутниковъ, зная лично Тревизана—зная также, съ чѣмъ онъ посланъ въ Москву — сказали о томъ Государю. Іоаннъ, взыскательный, строгій до суровости, въ гнѣвѣ своемъ за дерзкій обманъ велѣлъ Фрязина оковать цѣпями, сослать въ Коломну, домъ разорить, жену и дѣтей взять подъ стражу, а Тревизана казнить смертію. Едва Легатъ Папскій и Греки могли спасти жизнь сего послѣдняго усерднымъ за него ходатайствомъ, умоливъ Государя, чтобы онъ прежде обослался съ Сенатомъ и Дожемъ Венеціянскимъ (93).

Ласкаемый въ Москвѣ, Посолъ Римскій, согласно съ даннымъ ему отъ Папы наставленіемъ, домогался, чтобы Россія приняла

уставъ Флорентійскаго Собора. Можетъ быть, Іоаннъ, во время сватовства искавъ благосклонности Папы, давалъ сію надежду словами двусмысленными; но будучи уже супругомъ Софіи, не хотѣлъ о томъ слышать. Лѣтописецъ говоритъ, что Легатъ Антоній имѣлъ пренія съ нашимъ Митрополитомъ Филиппомъ, но безъ малѣйшаго успѣха; что Митрополитъ, опираясь на особенную мудрость какого-то Никиты, Московскаго книжника (94), ясно доказалъ истину Греческого Исповѣданія, и что Антоній, не находя сильныхъ возраженій, самъ прекратилъ споръ, сказавъ: „нѣтъ книгъ со мною." — Пробывъ одиннадцать недѣль въ Москвѣ, Легатъ и Посолъ Софіиныхъ братьевъ отправились назадъ въ Италію съ богатыми дарами для Папы и Царевичей отъ Великаго Князя, сына его и Софіи, которая, по извѣстію Нѣмецкихъ Историковъ, обѣщавъ Сиксту IV наблюдать внушенныя ей правила Западной Церкви, обманула его и сдѣлалась въ Москвѣ ревностною Христіанкою Вѣры Греческой (95).

Пренія Легата Папскаго о Вѣрѣ.

Г. 1473, Генв. 26.

Главнымъ дѣйствіемъ сего брака (какъ мы уже замѣтили) было то, что Россія стала извѣстнѣе въ Европѣ, которая чтила въ Софіи племя древнихъ Императоровъ Византійскихъ и, такъ сказать, провождала оную глазами до предѣловъ нашего отечества; начались государственныя сношенія, пересылки; увидѣли Москвитянъ дома и въ чужихъ земляхъ; говорили объ ихъ странныхъ обычаяхъ, но угадывали и могущество. Сверхъ того

Слѣдствія Іоаннова брака для Россіи.

многіе Греки, пріѣхавшіе къ намъ съ Царевною, сдѣлались полезны въ Россіи своими знаніями въ художествахъ и въ языкахъ, особенно въ Латинскомъ, необходимомъ тогда для внѣшнихъ дѣлъ государственныхъ; обогатили спасенными отъ Турецкаго варварства книгами Московскія церковныя библіотеки и способствовали велѣнію нашего Двора сообщенечь ему пышныхъ обрядовъ Византійскаго, такъ, что съ сего времени столица Іоаннова могла дѣйствительно именоваться новымъ Царемградомъ, подобно древнему Кіеву. Слѣдственно паденіе Греціи, содѣйствовавъ возрожденію Наукъ въ Италіи, имѣло счастливое вліяніе и на Россію. — Нѣкоторые знатные Греки выѣхали къ намъ послѣ изъ самаго Константинополя: на примѣръ, въ 1485 году, Іоаннъ Палеологъ Рало (96), съ женою и съ дѣтьми, а въ 1495 *Бояринъ* Ѳеодоръ Ласкиръ съ сыномъ Димитріемъ. Софія звала къ себѣ и братьевъ; но Мануилъ предпочелъ Дворъ Магомета II, уѣхалъ въ Царьградъ, и тамъ, осыпанный благодѣяніями Султана, провелъ остатокъ жизни въ изобиліи: Андрей же, совокупившись бракомъ съ одною распутною Гречанкою, два раза (въ 1480 и 1490 году) пріѣзжалъ въ Москву и выдалъ дочь свою, Марію, за Князя Василія Михайловича Верейскаго; однакожъ возвратился въ Римъ (гдѣ лежатъ кости его подлѣ отцевскихъ, въ храмѣ Св. Петра). Кажется, что онъ былъ не доволенъ Великимъ Княземъ: ибо въ духовномъ завѣщаніи отказалъ свои права на Восточ-

Г. 1473.

Выѣзжіе Греки.

Братья Софіины.

*

г. 1473. ную Имперію не ему, а иновѣрнымъ Государямъ Касиллии, Фердинанду и Елисаветѣ (97), хотя Іоаннъ, по свойству съ Царями Греческими, принялъ и гербъ ихъ, орла двуглаваго, соединивъ его на своей печати съ Московскимъ: то есть, на одной сторонѣ изображался орелъ, а на другой всадникъ, попирающій дракона, съ надписью: „*Великій Князь* „*Божіею милостію Господарь всея Руси* (98)."

Новый гербъ Россіи.

Въ слѣдъ за Легатомъ Римскимъ Великій Князь послалъ въ Венецію Антона Фрязина съ жалобою на Тревизана (99), велѣвъ сказать Дожу: „кто шлетъ Посла чрезъ мою землю „тайно, обманомъ, не испросивъ дозволенія, „тотъ нарушаетъ уставы чести." Дожъ и Сенатъ услышавъ, что бѣдный Тревизанъ сидитъ въ Москвѣ подъ стражею окованный цѣпями, прибѣгнули къ ласковымъ убѣжденіямъ, прося, чтобы Великій Князь освободилъ его для общаго блага Христіанъ и отправилъ къ Хану, снабдивъ всѣмъ нужнымъ для сего путешествія, изъ дружбы къ Республикѣ, которая съ благодарностію заплатитъ сей долгъ. Іоаннъ умилостивился (100), освободилъ Тревизана, далъ ему семдесятъ рублей, и вмѣстѣ съ нимъ пославъ въ Орду Дьяка своего возбуждать Хана противъ Магомета II, увѣдомилъ о томъ Венеціанскаго Дожа. Сіе новое посольство въ Италію особенно любопытно тѣмъ, что главою онаго былъ уже не иноземецъ, но Россіянинъ, именемъ Семенъ Толбузинъ, который взялъ съ собою Антона Фрязина въ качествѣ переводчика, и сверхъ го-

Посольства въ Венецію.

сударственнаго дѣла имѣлъ порученіе вывезти оттуда искуснаго зодчаго. г. 1473.

Здѣсь въ первый разъ видимъ Іоанна пекущагося о введеніи художествъ въ Россію: ознаменованный величіемъ духа, истинно Царскимъ, онъ хотѣлъ не только ея свободы, могущества, внутренняго благоустройства, но и внѣшняго велелѣпія, которое сильно дѣйствуетъ на воображеніе людей, и принадлежитъ къ успѣхамъ ихъ гражданскаго состоянія. Владиміръ Святый и Ярославъ Великій украсили древній Кіевъ памятниками Византійскихъ Искусствъ: Андрей Боголюбскій призывалъ оныя и на берега Клязьмы, гдѣ Владимірская церковь Богоматери еще служила предметомъ удивленія для сѣверныхъ Россіянъ; но Москва, возникшая въ вѣки слезъ и бѣдствій, не могла еще похвалиться ни однимъ, истинно величественнымъ зданіемъ. Соборный храмъ Успенія, основанный Св. Митрополитомъ Петромъ, уже нѣсколько лѣтъ грозилъ паденіемъ, и Митрополитъ Филиппъ желалъ воздвигнуть новый по образцу Владимірскаго. Долго готовились; вызывали отовсюду строителей; заложили церковь съ торжественными обрядами, съ колокольнымъ звономъ, въ присутствіи всего Двора; перенесли въ оную изъ старой гробы Князя Георгія Даніиловича и всѣхъ Митрополитовъ (самъ Государь, сынъ его, братья, знатнѣйшіе люди несли мощи Св. Чудотворца Петра, особеннаго покровителя Москвы): Сей храмъ еще не былъ достроенъ, когда Филиппъ Митрополитъ,

Г. 1473. скоро послѣ Іоаннова бракосочетанія, преставился, испуганный пожаромъ, который обратилъ въ пепелъ его Кремлевскій домъ: обливаясь слезами надъ гробомъ Св. Петра, и съ любовію утѣшаемый Великимъ Княземъ, Филиппъ почувствовалъ слабость въ рукѣ отъ паралича; велѣлъ отвезти себя въ монастырь Богоявленскій, и жилъ только одинъ день, до послѣдней минуты говоривъ Іоанну о совершеніи новой церкви (101). Преемникъ его Геронтій (бывшій Коломенскій Епископъ, избранный въ Митрополиты Соборомъ нашихъ Святителей) также ревностно пекся объ ея строеніи; но едва складенная до сводовъ, она съ ужаснымъ трескомъ упала, къ великому огорченію Государя и народа (102). Видя необходимость имѣть лучшихъ художниковъ, чтобы воздвигнуть храмъ достойный быть первымъ въ Россійской Державѣ, Іоаннъ послалъ во Псковъ за тамошними каменщиками, учениками Нѣмцевъ, и велѣлъ Толбузину, чего бы то ни стоило, сыскать въ Италіи Архитектора опытнаго для сооруженія Успенской Каѳедральной церкви. Вѣроятно даже, что сіе дѣло было главною виною его посольства. Уже Италія, пробужденная зарею Наукъ, умѣла цѣнить памятники древней Римской, изящной Архитектуры, презирая Готическую, столь несоразмѣрную, неправильную, тяжелую, и Арабскую, расточительную въ мелочныхъ украшеніяхъ. Образовался новый, лучшій вкусъ въ зданіяхъ, хотя еще

и несовершенный, но Ипіаліянскіе Архитекторы уже могли назваться превосходнѣйшими въ Европѣ. Г. 1475.

Принятый въ Венеціи благосклонно отъ новаго Дожа, Марчелла, и взявъ съ Республики семь сотъ рублей за все, чѣмъ снабдили Тревизана въ Москвѣ изъ казны Великокняжеской, Толбузинъ нашелъ тамъ зодчаго, Болонскаго уроженца, именемъ Фіоравенти-Аристотеля, котораго Магометъ II звалъ тогда въ Царьградъ для строенія Султанскихъ палатъ, но который захотѣлъ лучше ѣхать въ Россію, съ условіемъ, чтобы ему давали ежемѣсячно по десяти рублей жалованья, или около двухъ фунтовъ серебра. Онъ уже славился своимъ искусствомъ, построивъ въ Венеціи большую церковь и ворота, отмѣнно красивыя, такъ, что Правительство съ трудомъ отпустило его, въ угожденіе Государю Московскому. Прибывъ въ столицу нашу, сей художникъ осмотрѣлъ развалины новой Кремлевской церкви: хвалилъ гладкость работы, но сказалъ, что известь наша не имѣетъ достаточной вязкости, а камень не твердъ, и что лучше дѣлать своды изъ плиты. Онъ ѣздилъ въ Владиміръ, видѣлъ тамъ древнюю Соборную церковь, и дивился въ ней произведенію великаго искусства; далъ мѣру кирпича; указалъ, какъ надобно обжигать его, какъ растворять известь; нашелъ лучшую глину за Андроньевымъ монастыремъ; махиною, неизвѣстною тогдашнимъ Москвитянамъ и называемою *бараномъ*, разрушилъ до основанія стѣны Кремлевской цер-

Зодчій Аристотель строитъ въ Москвѣ храмъ Успенія.

г. 1473. кви, которыя уцѣлѣли въ ея паденіи; выкопалъ новые рвы, и наконецъ заложилъ великолѣпный храмъ Успенія, донынѣ стоящій предъ нами, какъ знаменитый памятникъ Греко - Италіянской Архитектуры XV вѣка, чудесный для современниковъ, достойный хвалы и самыхъ новѣйшихъ знатоковъ Искусства, своимъ твердымъ основаніемъ, расположеніемъ, соразмѣрностію, величіемъ (103). Построенная въ четыре года, сія церковь была освящена въ 1479 году, Августа 12, Митрополитомъ Геронтіемъ съ Епископами.

Строеніе другихъ церквей, палатъ и стѣнъ Кремлевскихъ.

Чтобы представить Читателямъ въ одномъ мѣстѣ все сдѣланное Іоанномъ для украшенія столицы, опишемъ здѣсь и другія зданія его времени. Довольный столь счастливымъ опытомъ Аристотелева искусства, онъ разными Посольствами старался призывать къ себѣ художниковъ изъ Италіи (104): создалъ новую церковь Благовѣщенія на своемъ дворѣ, а за нею — на площади, гдѣ стоялъ теремъ — огромную палату, основанную Маркомъ Фрязиномъ въ 1487 году и совершенную имъ въ 1491 съ помощію другаго Италіянскаго Архитектора, Петра Антонія (105). Она долженствовала быть мѣстомъ торжественныхъ собраній Двора, особенно въ случаѣ Посольствъ иноземныхъ, когда Государь хотѣлъ являться въ величіи и блескѣ, слѣдуя обычаю Монарховъ Византійскихъ. Сія палата есть такъ называемая *Грановитая*, которая въ теченіи трехъ-сотъ двадцати лѣтъ сохранила всю цѣлость и красоту свою: тамъ видимъ и ны-

нѣ тронъ Вѣнценосцевъ Россійскихъ, съ ко- г. 1473.
его они въ первые дни ихъ царствованія изливають милости на Вельможъ и народъ. — Дотолѣ Великіе Князья обитали въ деревянныхъ зданіяхъ: Іоаннъ (въ 1492 году) велѣлъ разобрать ветхій дворецъ и поставить новый на Ярославскомъ мѣстѣ, за церковію Архангела Михаила; но не долго жилъ въ ономъ: сильный пожаръ (въ 1493 году) обратилъ весь городъ въ пепелъ, отъ Св. Николая на Пескахъ до поля за Москвою рѣкою и за Срѣтинскою улицею: Арбатъ, Неглинную, Кремль, гдѣ сгорѣли дворы Великаго Князя и Митрополитовъ со всѣми житницами на Подолѣ, обрушилась церковь Іоанна Предтечи у Боровицкихъ воротъ (подъ коею хранилась казна Великой Княгини Софіи), и вообще не осталось ни одного цѣлаго зданія, кромѣ новой палаты и Соборовъ (въ Успенскомъ обгорѣлъ олтарь, крытый Нѣмецкимъ желѣзомъ). Государь переѣхалъ въ какой-то большой домъ на Яузу, къ церкви Св. Николая Подкопаева, и рѣшился соорудить дворецъ каменный, заложенный въ Маѣ 1499 года Медіоланскимъ Архитекторомъ, Алевизомъ, на старомъ мѣстѣ, у Благовѣщенія; глубокіе погребы и ледники служили основаніемъ сего великолѣпнаго зданія, совершеннаго черезъ девять лѣтъ и нынѣ именуемаго *дворцемъ теремнымъ*. Между тѣмъ Іоаннъ жилъ на своемъ Кремлевскомъ дворѣ въ деревянныхъ хоромахъ, а иногда на Воронцовѣ полѣ. Угождая Государю, знатные люди также начали строить себѣ каменные домы: въ

г. 1473. лѣтописяхъ упоминается о палатахъ Митрополита, Василія Ѳедоровича Образца и Головы Московскаго, Димитрія Владиміровича Ховрина (106).

Величественныя Кремлевскія стѣны и башни равномѣрно воздвигнуты Іоанномъ: ибо древнѣйшія, сдѣланныя въ княженіе Димитрія Донскаго, разрушились, и столица наша уже не имѣла каменной ограды. Антонъ Фрязинъ въ 1585 году, Іюля 19, заложилъ на Москвѣ рѣкѣ стрѣльницу, а въ 1488 другую, Свибловскую, съ тайниками или подземельнымъ ходомъ; Италіянецъ Марко построилъ Беклемишевскую; Петръ Антоній Фрязинъ двѣ надъ Боровицкими и Константино-Еленскими воротами, и третію Фроловскую; башня надъ рѣчкою Неглинною совершена въ 1492 году неизвѣстнымъ Архитекторомъ. Окружили всю крѣпость высокою, твердою, широкою стѣною, и Великій Князь приказалъ сломать вокругъ не только всѣ дворы, но и церкви, уставивъ, чтобы между ею и городскимъ строеніемъ было не менѣе ста-девяти саженей (107). Такимъ образомъ Іоаннъ украсилъ, укрѣпилъ Москву, оставивъ Кремль долговѣчнымъ памятникомъ своего царствованія, едва ли не превосходнѣйшимъ въ сравненіи со всѣми иными Европейскими зданіями пятаго-надесять вѣка. — Послѣднимъ дѣломъ Италіянскаго зодчества при семъ Государѣ было основаніе новаго Архангельскаго Собора, куда перенесли гробы древнихъ Князей Московскихъ изъ ветхой церкви Св. Михаила, построенной Іоан-

номъ Калитою, и тогда разобранной (108). — Кромѣ зодчихъ, Великій Князь выписывалъ изъ Италіи мастеровъ пушечныхъ и серебрениковъ. Фрязинъ, Павелъ Дебосисъ, въ 1488 году слилъ въ Москвѣ огромную Царь-пушку (109). Въ 1494 году выѣхалъ къ намъ изъ Медіолана другой художникъ огнестрѣльнаго дѣла, именемъ Петръ. Италіянскіе серебреники начали искусно чеканить Русскую монету, вырѣзывая на оной свое имя: такъ на многихъ деньгахъ Іоанна Василіевича видимъ надпись: Aristoteles (110): ибо сей знаменитый Архитекторъ славился и монетнымъ художествомъ (сверхъ того лилъ пушки и колокола). — Однимъ словомъ, Іоаннъ, чувствуя превосходство другихъ Европейцевъ въ гражданскихъ искусствахъ, ревностно желалъ заимствовать отъ нихъ все полезное, кромѣ обычаевъ, усердно держась Русскихъ; оставлялъ Вѣрѣ и Духовенству образовать умъ и нравственность людей; не думалъ въ философическомъ смыслѣ просвѣщать народа, но хотѣлъ доставить ему плоды Наукъ, нужнѣйшіе для величія Россіи. — Теперь обратимся къ государственнымъ происшествіямъ.

Льютъ пушки, чеканятъ монету.

Западъ Россіи, Нѣмцы и Литва были предметомъ Іоаннова вниманія. Князь Ѳеодоръ Юрьевичъ Шуйскій, нѣсколько лѣтъ властвовавъ во Псковѣ какъ Государевъ Намѣстникъ, и свѣдавъ, что тамошніе граждане, не любя его, послали къ Великому Князю требовать себѣ инаго Правителя, уѣхалъ въ Москву. Псковитяне желали вторично имѣть своимъ

Г. 1472—1474. Дѣла съ Ливоніею.

г. 1472— Княземъ Ивана Стригу, или Бабича, или Стри-
1474. гина брата, Князя Ярослава: Государь далъ имъ последняго, сказавъ, что первые нужны ему самому для ратнаго дѣла (111). Въ то же время Псковитяне извѣстили Іоанна о непріятельскомъ расположеніи Ливонскаго Ордена. Еще не минулъ срокъ перемирія, заключеннаго ими съ Магистромъ въ 1463 году на девять лѣтъ, когда Нѣмцы, подведенные Русскими лазутчиками, сожгли нѣсколько деревень на берегахъ Синяго озера (112): Псковитяне, казнивъ своихъ измѣнниковъ, удовольствовались жалобами на вѣроломство Ордена. Въ 1471 году Магистеръ прислалъ брата своего сказать имъ, что онъ намѣренъ переселиться изъ Риги въ Феллинъ, и желаетъ соблюсти дружбу съ ними, требуя, чтобы они не вступались въ землю и воды за Краснымъ городкомъ. Псковитяне отвѣтствовали, что Магистеръ воленъ жить, гдѣ ему угодно; что миръ съ ихъ стороны не будетъ нарушенъ, но что упоминутыя мѣста издревле суть достояніе Великихъ Князей (113). Условились рѣшить споръ на общемъ съѣздѣ, и назначили время. Уже Іоаннъ, замышляя быть истиннымъ Государемъ всей Россіи, не считалъ дѣлъ Псковскихъ или Новогородскихъ какъ бы чуждыми для Москвы: онъ послалъ своего Боярина выслушать требованія Ордена; но переговоры, бывшіе въ Нарвѣ и въ Новѣгородѣ, не имѣли успѣха: Нѣмецкіе Послы уѣхали назадъ съ досадою, и Великій Князь, исполняя желаніе Псковитянъ, отправилъ къ нимъ войско,

составленное изъ городскихъ полковъ и Дѣтей Боярскихъ, коими предводительствовалъ славный мужъ, Князь Даніилъ Холмскій, имѣя подъ своимъ начальствомъ болѣе двадцати Князей. Чиновники Псковскіе, встрѣтивъ сію знатную рать съ хлѣбомъ и съ медомъ, удивились ея многочисленности, такъ, что она едва могла помѣститься въ городѣ, за рѣкою Великою. Холмскій нетерпѣливо желалъ вступить въ Ливонію: къ несчастію, сдѣлалась оттепель въ Декабрѣ мѣсяцѣ; рѣки вскрылись; не было ни зимняго, ни лѣтняго пути; воины скучали праздностію, а граждане убыткомъ, ибо должны были безденежно кормить и людей и коней. Съ Москвитянами пришло нѣсколько сотъ Татаръ: сіи наемники силою отнимали у жителей скотъ и разные запасы, пока Холмскій строгостію не унялъ ихъ, опредѣливъ, что городъ обязанъ ежедневно давать на содержаніе полковъ. Г. 1472—1474.

Но сей убытокъ былъ вознагражденъ счастливыми слѣдствіями. Слухъ о прибытіи Московской рати столь испугалъ Магистра и Епископа Дерптскаго, что они немедленно прислали своихъ чиновниковъ для возобновленія мира (114): первый на двадцать пять, а вторый на тридцать лѣтъ, съ условіемъ, чтобы Нѣмцамъ не вступаться въ земли Псковитянъ, давать вездѣ свободный путь ихъ купцамъ и не пропускать въ Россію изъ Ливоніи ни меда, ни пива. Въ семъ договорѣ участвовали и Новогородцы, коихъ войско также готовилось дѣйствовать противъ Ордена вмѣстѣ съ

Г. 1472—1474. Великокняжескимъ. Такъ Іоаннъ вводилъ единство въ систему внѣшней Политики Россійской, къ крайнему безпокойству нашихъ западныхъ сосѣдовъ, видѣвшихъ, что Новгородъ, Псковъ и Москва дѣлаются одною Державою, управляемою Государемъ благоразумнымъ, миролюбивымъ, но твердымъ въ намѣреніяхъ и сильнымъ въ исполненіи. Получивъ извѣстіе, что Магистеръ и Правительство Дерптское клятвою утвердили мирныя условія, Князь Холмскій возвратился въ Москву съ честію и съ даромъ двухъ сотъ рублей отъ признательныхъ Псковитянъ, которые особенною грамотою, отправленною съ гонцемъ, изъявили благодарность Іоанну за его милостивое вспоможеніе.

Но Великій Князь не былъ доволенъ ни ими, ни Холмскимъ: ими за то, что они дерзнули, вмѣсто знатныхъ людей, прислать къ нему гонца; а Князь Холмскій заслужилъ гнѣвъ Іоанновъ какою-то виною, вѣроятно не умышленною: ибо сей Государь, строгій по нраву и правиламъ, скоро простилъ ему оную, взявъ съ него *клятвенную грамоту* слѣдующаго содержанія: „Я Князь Данило Дмитріе„вичь Холмскій билъ челомъ Государю за мою „вину посредствомъ Господина Геронтія Ми„трополита и Епископовъ: во уваженіе чего „онъ простилъ меня, слугу своего; а мнѣ Кня„зю Данилу быть ему вѣрнымъ до конца жиз„ни и не искать службы въ иныхъ земляхъ. „Когда же преступлю клятву, да лишуся ми„лости Божіей и благословенія Пастырскаго

„въ сей вѣкъ и въ будущій; Государь же и дѣти г. 1472—
„его вольны казнить меня [115]," и проч. 1474.
Сверхъ того Вельможи дали восемь *поручныхъ грамотъ* за Холмскаго, обязываясь, въ случаѣ его измѣны, внести въ казну двѣ тысячи рублей. Іоаннъ же, въ знакъ искренняго прощенія, пожаловалъ Князя Даніила Бояриномъ [116].

Псковитяне, услышавъ о гнѣвѣ Государя, немедленно отправили къ нему Князя Ярослава Васильевича съ тремя Посадниками и многими Боярами: Іоаннъ не пустилъ ихъ къ себѣ на глаза, даже въ городъ, такъ, что они, простоявъ пять дней въ шатрахъ на полѣ, должны были ѣхать обратно; наконецъ, смягченный ихъ скорбію и новымъ торжественнымъ посольствомъ, сей хитрый Государь принялъ отъ нихъ въ даръ сто пятдесятъ рублей и милостиво объявилъ, что будетъ править своею Псковскою отчиною согласно съ древними грамотами Великихъ Князей [117]: то есть, онъ хотѣлъ, наблюдая во всемъ достоинство Монарха, пріучить и Вельможъ и гражданъ къ благоговѣнію предъ его священнымъ саномъ, и грозя внѣшнимъ непріятелямъ, умножалъ внутреннюю силу Россіи строгимъ дѣйствіемъ Самодержавной власти.

Доселѣ Іоаннъ не имѣлъ никакихъ извѣстныхъ дѣлъ, ни сношеній съ Литвою, сильнымъ ударомъ меча исхитивъ изъ ея рукъ Новгородъ, и до времени оставляя Казимира тщетно злобиться на Россію. Одни Псковитяне пересылались съ симъ Королемъ, же-

Дѣла съ Литвою.

г. 1472— лая дружелюбно утвердить границы между его
1474. и своими владѣніями. Съ обѣихъ сторонъ честили и дарили Пословъ, съѣзжались сановники на рубежѣ и не могли согласиться въ прѣніяхъ. Самъ Казимиръ былъ въ Полоцкѣ, обѣщался собственными глазами осмотрѣть всѣ спорныя мѣста, но не сдержалъ слова (118). Лаская Псковитянъ, онъ давалъ имъ чувствовать, что признаетъ ихъ народомъ вольнымъ, независимымъ отъ Москвы, и готовъ всегда жить въ дружбѣ съ ними. Осенью въ 1473 году открылись непріятельскія дѣйствія между Москвитянами и Литвою. Первые, ограбивъ городъ Любутскъ, ушли назадъ съ добычею и съ плѣнниками; а Любчане напали на Князя Симеона Одоевскаго, Россійскаго подданнаго, убили его въ сраженіи, но не могли ничего завоевать въ нашихъ предѣлахъ. Вѣроятно, что сей случай заставилъ Казимира отправить въ Москву Посла, именемъ Богдана, или съ жалобами, или съ дружественными предложеніями, на которыя Іоаннъ отвѣтствовалъ ему чрезъ своего Посла, Василія Китая (119): слѣдствіемъ было то, что сіи Государи остались только внутренно непріятелями, не объявляя войны другъ другу.

Хитрая Политика Іоаннова еще яснѣе видна въ дѣлахъ Ординскихъ сего времени. Царь Казанскій жилъ тогда спокойно и не тревожилъ Россіи, однакожъ былъ опаснымъ для насъ сосѣдомъ: чтобы имѣть въ рукахъ своихъ орудіе противъ Казани, Великій Князь подговорилъ одного изъ ея Царевичей, Мур-

тозу, сына Мустафы, къ себѣ въ службу и г. 1472—
далъ ему Новгородокъ Рязанскій съ воло- 1474.
стями (120).

Ханъ Таврическій или Крымскій, знамени- Дѣла
тый Ази-Гирей, умеръ около 1467 года, оста- съ Кры-
вивъ шесть сыновей: Нордоулата, Айдара, момъ.
Усмемаря, Менгли-Гирея, Ямгурчея и Милко-
мана (121), изъ коихъ старшій, Нордоулатъ,
заступилъ мѣсто отца, но сверженный бра-
томъ, Менгли-Гиреемъ, искалъ убѣжища въ
Польшѣ. Сіе обстоятельство и союзъ Кази-
мировъ съ непріятелемъ Таврической Орды,
Ханомъ Волжскимъ, Ахматомъ, возбудивъ въ
Менгли-Гиреѣ недовѣреніе къ Королю Поль-
скому, дали мысль прозорливому Іоанну ис-
кать дружбы новаго Царя Крымскаго, по-
средствомъ одного богатаго Жида (122), име-
немъ Хози Кокоса, живщаго въ Кафѣ, гдѣ
купцы наши часто бывали для торговли съ
Генуэзцами. Зная по слуху новое могущество
Россіи и личныя достоинства Государя ея,
Менгли-Гирей столь обрадовался предложенію
Іоаннову, что немедленно написалъ къ нему
ласковую грамоту, привезенную въ Москву
Исупомъ, шуриномъ Хози Кокоса (123). Такъ
началася дружелюбная связь между сими двумя
Государями, непрерывная до конца ихъ жизни,
выгодная для обоихъ, и еще полезнѣйшая для
насъ: ибо она, ускоривъ гибель Большой или
Золотой Орды, и развлекая силы Польши,
явно способствовала величію Россіи.

Іоаннъ послалъ въ Крымъ толмача своего
Иванчу, желая заключить съ Ханомъ торже-

Г. 1472— 1474. ственный союзъ; а Менгли-Гирей въ 1473 году прислалъ въ Москву чиновника Ази-Бабу, который именемъ его клятвенно утвердилъ предварительный мирный договоръ между Крымомъ и Россіею, состоящій въ томъ, чтобы Царю Менгли-Гирею, *Уланамъ* и Князьямъ его быть съ Іоанномъ въ братской дружбѣ и любви, противъ недруговъ стоять за-одно, не воевать Государства Московскаго, разбойниковъ же и хищниковъ казнить, плѣнныхъ выдавать безъ окупа, все насиліемъ отнятое возвращать сполна, и съ обѣихъ сторонъ ѣздить Посламъ свободно безъ платежа купеческихъ пошлинъ. — Вмѣстѣ съ Ази-Бабою отправился въ Крымъ Посломъ Бояринъ Никита Беклемишевъ, коему, сверхъ упомянутаго мирнаго договора, даны были еще прибавленія: первое въ такихъ словахъ: „ты, Великій Князь, обязанъ слать ко мнѣ Царю „*поминки* или дары ежегодные.“ Государь велѣлъ Беклемишеву согласиться на сіе единственно въ случаѣ неотступнаго Ханскаго требованія. Во второмъ прибавленіи Іоаннъ обѣщался дѣйствовать съ Менгли-Гиреемъ совокупно противъ Хана Золотой Орды, Ахмата, если онъ (Менгли-Гирей) самъ будетъ помогать Россіи противъ Короля Польскаго. — Никита Беклемишевъ долженъ былъ увѣриться въ пріязни ближнихъ Князей Царевыхъ, одарить ихъ соболями, заѣхать въ Кафу, изъявить благодарность Хозѣ Кокосу за оказанную имъ услугу въ сношеніяхъ съ Крымскимъ Царемъ, и требовать отъ тамошняго Кон-

сула, чтобы Генуэзцы выдали Россійскимъ купцамъ отнятые у нихъ товары на двѣ тысячи рублей, и впредь не дѣлали подобнаго насилія, вреднаго для успѣховъ взаимной торговли. г. 1474.

Беклемишевъ возвратился въ Москву съ Крымскимъ Посломъ, Довлетекомъ Мурзою, и съ клятвенною Ханскою грамотою (124), на коей Іоаннъ, въ присутствіи сего Мурзы, цѣловалъ крестъ въ увѣреніе, что будетъ точно исполнять всѣ условія союза.— Довлетекъ жилъ въ Москвѣ четыре мѣсяца и поѣхалъ назадъ въ Тавриду съ Великокняжескимъ чиновникомъ, Алексѣемъ Ивановымъ Старковымъ, коего наказъ состоялъ въ слѣдующемъ: „*Сказать Хану*: Князь Великій Іоаннъ *челомъ* „*бьетъ*. Ты пожаловалъ меня себѣ братомъ и „другомъ, чтобы намъ имѣть общихъ пріятелей и враговъ: благодарствую за твое „жалованье. — Ты хочешь, чтобы я принялъ „къ себѣ Зенебека Царевича: въ минувшее лѣто онъ просился въ мою службу; но я отказалъ ему, считая его твоимъ недругомъ: „нынѣ послалъ за нимъ въ Орду, чтобы сдѣлать тебѣ угодное. — Мы взаимно обязались „крѣпкимъ словомъ любви по нашей Вѣрѣ: не „преступай клятвы; я исполню свою.“ Но въ семъ заключенномъ между Россіею и Крымомъ договорѣ не упоминалось именно ни объ Ахматѣ, ни о Казимирѣ: Іоаннъ не обязывался воевать съ первымъ, ибо Менгли-Гирей не далъ клятвы дѣйствовать вмѣстѣ съ Россіею противъ послѣдняго. Старковъ долженство-

Ноября 15.

г. 1475, Мартъ.

г. 1475. валъ объявить Хану, что одно не можетъ быть безъ другаго. Сверхъ того ему велѣно было жаловаться на Кафинскихъ Генуэзцевъ, ограбившихъ какого-то Россійскаго Посла и нашихъ купцевъ: въ случаѣ неудовлетворенія Іоаннъ грозилъ силою управиться съ сими разбойниками. — Наконецъ Посолъ Московскій имѣлъ приказаніе вручить дары Манкупскому Князю *Исайку* (изъ благодарности за дружелюбное принятіе Никиты Беклемишева) и развѣдать чрезъ Хозю Кокоса, сколько тысячь золотыхъ готовитъ сей Владѣтель въ приданое за своею дочерью, которую онъ предлагалъ въ невѣсты сыну Великаго Князя, Іоанну Іоанновичу (125). Извѣстно, что Манкупъ (нынѣ мѣстечко въ Тавридѣ, на высокой, неприступной горѣ), былъ прежде знаменитою крѣпостію и назывался *городомъ Готоскимъ:* ибо тамъ съ третьяго вѣка обитали Готѳы Тетракситы (126), Христіане Греческой Вѣры, данники Козаровъ, Половцевъ, Моголовъ, Генуэзцевъ, но управляемые собственными Властителями, изъ коихъ послѣдній былъ сей Исайко, пріятель Іоанновъ по единовѣрію.

Старковъ не могъ исполнить данныхъ ему повелѣній: ибо все перемѣнилось въ Тавридѣ. Братъ Ханскій Айдаръ, собравъ многочисленную толпу преданныхъ ему людей, изгналъ неосторожнаго Менгли-Гирея, бѣжавшаго въ Кафу къ Генуэзцамъ. Скоро явился на Черномъ морѣ сильный Турецкій флотъ подъ начальствомъ Визиря Магометова, Ахмета Па-

ши; сей искусный Вождь, пристав къ берегамъ Тавриды, въ шесть дней овладѣлъ Кафою, гдѣ въ первый разъ кровь Руская пролилася отъ меча Оттомановъ: тамъ находилось множество нашихъ купцевъ; нѣкоторые изъ нихъ лишились жизни, другіе имѣнія и вольности (127). Генуэзцы ушли въ Манкупъ, какъ въ неприступное мѣсто; но Визирь осадилъ и сію крѣпость. Пишутъ, что ея начальникъ, выѣхавъ на охоту, былъ взятъ въ плѣнъ Турками, и что осажденные, потерявъ бодрость, искали спасенія въ бѣгствѣ, гонимые, убиваемые непріятелемъ. Истребивъ до основанія Державу Генуэзскую въ Тавридѣ, болѣе двухъ вѣковъ существовавшую, и покоривъ весь Крымъ Султану, Ахметъ Паша возвратился въ Константинополь съ великимъ богатствомъ и съ плѣнниками, въ числѣ коихъ былъ и Менгли-Гирей съ двумя братьями (128). Султанъ обласкалъ сего Хана, назвалъ законнымъ Властителемъ Крыма, и велѣвъ изобразить его имя на монетѣ, отправилъ господствовать надъ симъ полуостровомъ въ качествѣ своего присяжника. — Но Менгли-Гирей, еще не успѣвъ возстановить въ Тавридѣ порядка, разрушеннаго Турецкимъ завоеваніемъ, былъ вторично изгнанъ оттуда Ахматомъ, Царемъ Золотой Орды, котораго сынъ, предводительствуя сильнымъ войскомъ, овладѣлъ всѣми городами Крымскими (129). г. 1476.

Іоаннъ, огорченный новымъ бѣдствіемъ Менгли-Гирея, въ то же время свѣдалъ, что Ахматъ, добровольно или принужденно, уступ-

нилъ Тавриду Царевичу Зенебеку, который прежде искалъ службы въ Россіи. Зенебекъ, ставъ Ханомъ Крымскимъ, не ослѣпился своимъ временнымъ счастіемъ, предвидѣлъ опасности и прислалъ въ Москву чиновника, именемъ Яфара Бердѣя, узнать, можетъ ли онъ,
г. 1477. въ случаѣ изгнанія, найти у насъ безопасное убѣжище. Великій Князь отвѣтствовалъ ему чрезъ гонца (130): „Еще не имѣя ни силы, ни „власти, и будучи единственно *Козакомъ*, „ты спрашивалъ у меня, найдешь ли отдохновеніе въ землѣ моей, если конь твой утрудится въ полѣ? Я обѣщалъ тебѣ безопасность и спокойствіе. Нынѣ радуюсь твоему благополучію; но если обстоятельства „перемѣнятся, то считай мою землю вѣрнымъ для себя пристанищемъ.“ Сей гонецъ долженъ былъ изъясниться съ Зенебекомъ наединѣ и предложить ему возобновленіе союза, заключеннаго между Россіею и Менгли-Гиреемъ.

Дѣла съ Большею Ордою.

Въ семъ сношеніи не было слова о Царѣ Большой Орды, Ахматѣ, который, не смотря на свое неудачное покушеніе смирить Іоанна оружіемъ, еще именовался нашимъ верховнымъ Властителемъ и требовалъ дани. Пишутъ, что Великая Княгиня Софія, жена хитрая и честолюбивая, не переставала возбуждать супруга къ сверженію ига, говоря ему ежедневно: „долго ли быть мнѣ рабынею „Ханскою?“ Въ Кремлѣ находился особенный для Татаръ домъ, гдѣ жили Послы, чиновники и купцы ихъ, наблюдая за всѣми поступ-

ками Великихъ Князей, чтобы извѣщать о г. 1474—
томъ Хана: Софія не хотѣла терпѣть столь 1477.
опасныхъ лазутчиковъ; послала дары женѣ Ахматовой и писала къ ней, что она, имѣвъ какое-то видѣніе, желаетъ создать храмъ на Ординскомъ подворьѣ (гдѣ нынѣ церковь Николы Гостунскаго): проситъ его себѣ, и даетъ вмѣсто онаго другое. Царица согласилась: домъ разломали, и Татары, выѣхавъ изъ него, остались безъ пристанища: ихъ уже не пускали въ Кремль. Пишутъ еще, что Софія убѣдила Іоанна не встрѣчать Пословъ Ординскихъ, которые обыкновенно привозили съ собою *басму*, образъ или *болванъ* Хана; что древніе Князья Московскіе всегда выходили пѣшіе изъ города, кланялись имъ, подносили кубокъ съ молокомъ кобыльимъ, и для слушанія Царскихъ грамотъ подстилая мѣхъ соболій подъ ноги чтецу, преклоняли колѣна. На мѣстѣ, гдѣ бывала сія встрѣча, создали въ Іоанново время церковь, именуемую донынѣ Спасомъ *на Болвановкѣ* (131).— Однакожъ, въ надеждѣ скоро видѣть гибель Орды, какъ необходимое слѣдствіе внутреннихъ ея междоусобій, Великій Князь уклонялся отъ войны съ Ахматомъ, и манилъ его обѣщаніями; платилъ ему, кажется, и нѣкоторую дань: ибо въ грамотахъ, тогда писанныхъ, все еще упоминается о *выходѣ Ординскомъ* (132). Въ 1474 году былъ въ Улусахъ нашъ Посолъ Никифоръ Басенковъ, а въ Москвѣ Ханскій, именемъ Карачукъ: съ послѣднимъ находилось 600 служителей и 3200 торговыхъ людей, кото-

Г. 1474—1477. рые привели 40,000 Азіатскихъ лошадей для продажи въ Россіи [133]. Въ 1475 году Дьякъ Іоанновъ, Лазаревъ, возвратился изъ Большой Орды съ извѣстіемъ, что Ханъ отпустилъ Венеціянскаго Посла, Тревизана, въ Италію моремъ, не давъ ему слова воевать съ Турками [134]. Изгнавъ Менгли-Гирея изъ Крыма, Ахматъ, ободренный симъ успѣхомъ, гордо объявилъ Іоанну чрезъ Посла, именемъ Бочюка, чтобы онъ вспомнилъ древнюю обязанность Россійскихъ Князей, и немедленно самъ ѣхалъ въ Орду поклониться Царю своему [135]: Великій Князь дружелюбно угостилъ Бочюка, отправилъ съ нимъ въ Улусы Тимоѳея Бестужева, вѣроятно и дары, но не думалъ исполнить повелѣнія Ахматова.

Дѣла съ Персіею. Въ сіе время мы имѣли сношеніе и съ Персіею, гдѣ царствовалъ славный Узунъ-Гассанъ, Князь племени Туркоманскаго, овладѣвшій всею частію Азіи отъ Инда и Окса до Евфрата [136]. Слыша о знаменитыхъ успѣхахъ его оружія, дѣятельная Республика Венеціянская отправила къ нему Посла, именемъ Контарини, съ предложеніемъ дѣйствовать общими силами противъ Магомета II. Контарини ѣхалъ туда черезъ Польшу, Кіевъ, Кафу, Мингрелію, Грузію, и встрѣтилъ въ Экбатанѣ чиновника Великокняжескаго, Марка Руфа, Италіянскаго или Греческаго уроженца, который имѣлъ переговоры съ Царемъ Узуномъ. Великій Князь безъ сомнѣнія искалъ дружбы Персидскаго завоевателя, съ намѣреніемъ угрожать ею Хану Большой Орды, Ахмату: сіе

тѣмъ вѣроятнѣе, что Узунъ-Гассанъ, семидесятилѣтній, но бодрый старецъ, вообще ненавидѣлъ Моголовъ, зависѣвъ нѣкогда отъ Тамерлановыхъ слабыхъ наслѣдниковъ, и владѣя южными берегами Каспійскаго моря, былъ въ сосѣдствѣ съ Ахматовыми Улусами. Посолъ Московскій отправился назадъ въ Россію вмѣстѣ съ Персидскимъ: въ числѣ ихъ спутниковъ находился и Контарини: ибо — свѣдавъ, что Кафа завоевана Турками — онъ уже не хотѣлъ прежнимъ путемъ возвратиться въ Италію, и ввѣрилъ судьбу свою Марку Руфу, который взялъ съ собою его и Монаха Французскаго, Лудовика, называвшагося Патріархомъ Антіохійскимъ и Посломъ Герцога Бургундскаго (137). Мы имѣемъ описаніе сего любопытнаго путешествія. Они ѣхали изъ Тифлиса черезъ *Кирополь* или Шамаху, *богатую шелкомъ*, Дербентъ и Астрахань, гдѣ господствовали три брата, племянники Ахматовы. Городъ сей состоялъ изъ землянокъ, обнесенныхъ худою стѣною; а жители хвалились древнею торговою знаменитостію онаго, сказывая, что ароматы, привозимые нѣкогда въ Венецію, шли отъ нихъ Волгою и Дономъ. Тамошніе купцы доставляли въ Москву шелковыя ткани, покупая въ Россіи мѣха и сѣдла. Имя Великаго Князя было особенно уважаемо въ Астрахани за его щедрость и пріязнь къ ея Ханамъ, которые ежегодно отправляли къ нему посольства. Марко Руфъ и Контарини съ величайшею осторожностію ѣхали по степямъ Донскимъ и Воронежскимъ, боясь хищныхъ

г. 1474—1477.

Посолъ Венеціянскій, Контарини, въ Москвѣ.

г. 1474— Татаръ; не видали ничего, кромѣ неба и зем-
1477. ли; часто имѣли недостатокъ въ водѣ; не находили ни вѣрныхъ дорогъ, ни мостовъ; сами дѣлали плоты, гдѣ надлежало переправляться черезъ рѣки, и восхвалили милость Божію, когда достигли благополучно до Рязанской области, лѣсной, мало населенной, но обильной хлѣбомъ, мясомъ, медомъ, и совершенно безопасной для путешественниковъ. Выѣхавъ изъ Астрахани 10 Августа, они прибыли въ Москву 26 Сентября въ 1476 году, видѣвъ только два города на пути, Рязань и Коломну. Немедленно представленный Государю, и три раза обѣдавъ за его столомъ вмѣстѣ со многими Боярами, Контарини хвалитъ величественную Іоаннову наружность, осанку, привѣтливость, умное любопытство. „Когда я“— пишетъ онъ — „говоря съ нимъ, изъ почтенія отступалъ назадъ, сей Монархъ всегда „самъ приближался ко мнѣ, съ отмѣннымъ вниманіемъ слушалъ мои слова; весьма строго „осуждалъ поступокъ нашего единоземца, Ивана Баптиста Тревизана, но увѣрялъ меня въ „своемъ особенномъ дружествѣ къ Венеціянской Республикѣ; дозволилъ мнѣ видѣть и „Великую Княгиню Софію, которая обошлась „со мною весьма ласково, приказавъ, чтобы „я кланялся отъ нее нашему Дожу и Сенату.“ Контарини жилъ въ домѣ Италіянскаго зодчаго, Аристотеля; но ему велѣно было переѣхать въ другой. Не имѣя денегъ для пути, онъ ждалъ ихъ съ нетерпѣніемъ изъ Венеціи. Между тѣмъ Великій Князь ѣздилъ осматри-

вать границы юго-восточныхъ областей своихъ, подверженныхъ набѣгамъ степныхъ Татаръ: когда же возвратился, то немедленно приказалъ, изъ уваженія къ Венеціянской Республикѣ, ссудить его изъ казны нужною суммою денегъ. Сверхъ того Контарини получилъ въ даръ тысячу червонцевъ и шубу. Передъ отъѣздомъ обѣдая во дворцѣ, онъ долженъ былъ выпить серебряную стопу крѣпкаго меда и взять ее себѣ въ знакъ особенной Государевой благосклонности. Іоаннъ позволилъ ему не пить, сказавъ, что иноземцы могутъ не слѣдовать Русскимъ обычаямъ, и прощаясь съ нимъ (въ Генварѣ 1477 года) весьма милостиво, желалъ, чтобы Республика Венеціянская осталась навсегда другомъ Москвы. Въ то же время Великій Князь отпустилъ и Монаха Французскаго, Людовика, который, называя себя Патріархомъ Антіохійскимъ, но исповѣдуя Вѣру Латинскую, былъ задержанъ въ Москвѣ какъ обманщикъ: ходатайство Контаринiево и Марка Руфа возвратили ему свободу. — Однимъ словомъ, Контарини, строго осуждая тогдашніе нравы Россіянъ, ихъ нетрезвость, грубость, любовь къ праздности, говоритъ о личныхъ свойствахъ и разумѣ Іоанна съ великою похвалою.

Г. 1474—1477.

ГЛАВА III.

Продолженіе Государствованія Іоаннова.

Совершенное покореніе Новагорода. Обозрѣніе исторіи его отъ начала до конца. Рожденіе Іоаннова сына, Василія-Гавріила. Посольство въ Крымъ. Сверженіе ига Ханскаго. Ссора Великаго Князя съ братьями. Походъ Ахмата на Россію. Краснорѣчивое посланіе Архіепископа Вассіана къ Великому Князю. Разореніе Большой Орды и смерть Ахмата. Кончина Андрея Меньшаго, брата Іоаннова. Посольство въ Крымъ.

Г. 1475 — 1481.

Такимъ образомъ до Тибра, моря Адріатическаго, Чернаго и предѣловъ Индіи обнимая умомъ государственную систему Державъ, сей Монархъ, готовилъ знаменитость внѣшней своей Политики утвержденіемъ внутренняго состава Россіи. — Ударилъ послѣдній часъ Новогородской вольности! Сіе важное происшествіе въ нашей Исторіи достойно описанія подробнаго. Нѣтъ сомнѣнія, что Іоаннъ возсѣлъ на престолъ съ мыслію оправдать титулъ Великихъ Князей, которые со временъ Симеона Гордаго именовались *Государями всея Руси;* желалъ ввести совершенное Единовластіе, истребить Удѣлы, отнять у Князей и гражданъ права несогласныя съ онымъ, но только въ удобное время, пристойнымъ образомъ, безъ явнаго нарушенія торжественныхъ условій, безъ насилія дерзкаго и опаснаго, вѣрно и прочно: однимъ словомъ, съ наблюденіемъ всей свойственной ему осторожности. Нов-

Совершенное покореніе Новагорода.

городъ измѣнялъ Россіи, приставъ къ Литвѣ; войско его было разсѣяно, гражданство въ ужасѣ: Великій Князь могъ бы тогда покорить сію область; но мыслилъ, что народъ, вѣками пріученный къ выгодамъ свободы, не отказался бы вдругъ отъ ея прелестныхъ мечтаній; что внутренніе бунты и мятежи развлекли бы силы Государства Московскаго, нужныя для внѣшней безопасности; что должно старые навыки ослаблять новыми и стѣснять вольность прежде уничтоженія оной, дабы граждане, уступая право за правомъ, ознакомились съ чувствомъ своего безсилія, слишкомъ дорого платили за остатки свободы, и наконецъ, утомляемые страхомъ будущихъ утѣсненій, склонились предпочесть ей мирное спокойствіе неограниченной Государевой власти. Іоаннъ простилъ Новогородцевъ, обогативъ казну свою ихъ серебромъ, утвердивъ верховную власть Княжескую въ дѣлахъ судныхъ и въ Политикѣ; но, такъ сказать, не спускалъ глазъ съ сей народной Державы, старался умножать въ ней число преданныхъ ему людей, питалъ несогласіе между Боярами и народомъ, являлся въ правосудіи защитникомъ невинности, дѣлалъ много добра, обѣщалъ болѣе. Если Намѣстники его не удовлетворяли всѣмъ справедливымъ жалобамъ частныхъ людей, то онъ винилъ недостатокъ древнихъ законовъ Новогородскихъ, хотѣлъ самъ быть къ нимъ, изслѣдовать на мѣстѣ причину главныхъ неудовольствій народныхъ, обуздать утѣснителей, г. 1475—1478. и (въ 1475 году) дѣйствительно, призываемый

Г. 1475— Младшими гражданами (138), отправился къ бе-
1478. регамъ Волхова, поручивъ Москву сыну. Сіе путешествіе Іоанново — безъ войска, съ одною избранною, благородною дружиною (139) — имѣло видъ мирнаго, но торжественнаго величія: Государь объявилъ, что идетъ утвердить спокойствіе Новагорода, коего знатнѣйшіе сановники и граждане ежедневно выѣзжали къ нему, отъ рѣки Цны до Ильменя, на встрѣчу съ привѣтствіями и съ дарами, съ жалобами и съ оправданіемъ: Старые Посадники, Тысячкіе, люди Житые, Намѣстникъ и Дворецкій Великокняжескіе, Игумены, чиновники Архіепископскіе. За 90 верстъ отъ города ожидали Іоанна Владыка Ѳеофилъ, Князь Василій Васильевичь Шуйскій-Гребенка, Посадникъ и Тысячкій Степенные, Архимандритъ Юріева монастыря и другіе первостепенные люди, коихъ дары состояли въ бочкахъ вина, бѣлаго и краснаго. Они имѣли честь обѣдать съ Государемъ. За ними явились Старосты улицъ Новогородскихъ; послѣ Бояре и всѣ жители Городища, съ виномъ, съ яблоками, винными ягодами. Безчисленныя толпы народныя встрѣтили Іоанна передъ Городищемъ, гдѣ онъ слушалъ Литургію и ночевалъ; а на другой день угостилъ обѣдомъ Владыку, Князя Шуйскаго, Посадниковъ, Бояръ, и 23 Ноября въѣхалъ въ Новгородъ. Тамъ, у вратъ Московскихъ, Архіепископъ Ѳеофилъ, исполняя Государево повелѣніе, со всѣмъ Клиросомъ, съ иконами, крестами и въ богатомъ Святительскомъ облаченіи принялъ его, благословилъ, и ввелъ въ храмъ

Софіи, въ коемъ Іоаннъ поклонился гробамъ древнихъ Князей: Владиміра Ярославича, Мстислава Храбраго — и привѣтствуемый всѣмъ народомъ, изъявилъ ему за любовь благодарность; обѣдалъ у Феофила, веселился, говорилъ только слова милостивыя, и взявъ отъ хозяина въ даръ 3 постава Ипрскихъ суконъ (140), сто корабельниковъ (Нобилей или двойныхъ червонцевъ (141)), рыбій зубъ и двѣ бочки вина, возвратился въ свой дворецъ на Городище. Г. 1475—1478.

За днемъ пиршества слѣдовали дни суда. Съ утра до вечера дворецъ Великокняжескій не затворялся для народа. Одни желали только видѣть лице сего Монарха и въ знакъ усердія поднести ему дары; другіе искали правосудія. Паденіе Державъ народныхъ обыкновенно предвѣщается наглыми злоупотребленіями силы, неисполненіемъ законовъ: такъ было и въ Новѣгородѣ. Правители не имѣли ни любви, ни довѣренности гражданъ; пеклися только о собственныхъ выгодахъ; торговали властію, тѣснили непріятелей личныхъ, потлѣбствовали роднымъ и друзьямъ; окружали себя толпами прислужниковъ, чтобы ихъ воплемъ заглушать на Вѣчѣ жалобы утѣсняемыхъ. Цѣлыя улицы, чрезъ своихъ повѣренныхъ, требовали Государевой защиты, обвиняя первѣйшихъ сановниковъ. „Они не судьи, а хищ„ники,“ говорили челобитчики, и доносили, что Степенный Посадникъ, Василій Ананьинъ, съ товарищами пріѣзжалъ разбоемъ въ улицу Славкову и Никитину, отнялъ у жителей на тысячу рублей товара, многихъ убилъ

г. 1475—1478. до смерти. Другіе жаловались на грабежъ Спа. росшъ. Іоаннъ, еще слѣдуя древнему обычаю Новогородскому, далъ знать Вѣчу, чтобы оно приставило стражу къ обвиняемымъ; велѣлъ имъ явиться на судъ, и самъ выслушавъ ихъ оправданія, рѣшилъ — въ присутствіи Архіепископа, знатнѣйшихъ чиновниковъ, Бояръ — что жалобы справедливы; что вина доказана; что преступники лишаются вольности; что строгая казнь будетъ имъ возмездіемъ, а для другихъ примѣромъ. Обратиъ въ ту же минуту глаза на двухъ Бояръ Новогородскихъ, Ивана Аѳанасьева и сына его, Елевѳерія, онъ сказалъ гнѣвно: „Изъидите! вы хотѣли предать отечество Литвѣ.“ Воины Іоанновы оковали ихъ цѣпями, также Посадника Ананьина и Бояръ, Ѳедора Исакова (Марѳина сына), Ивана Лошинскаго и Богдана. Сіе дѣйствіе самовластія поразило Новогородцевъ; но всѣ, потупивъ взоръ, молчали.

На другой день Владыка Ѳеофилъ и многіе Посадники явились въ Великокняжескомъ дворцѣ, съ видомъ глубокой скорби моля Іоанна, чтобы онъ приказалъ отдать заключенныхъ Бояръ на поруки, возвратитъ имъ свободу. „Нѣтъ,“ отвѣтствовалъ Государь Ѳеофилу: „тебѣ, богомольцу нашему, и всему Новугороду извѣстно, что сіи люди сдѣлали много „зла отечеству, и нынѣ волнуютъ его своими „ковнями.“ Онъ послалъ главныхъ преступниковъ окованныхъ въ Москву; но, изъ уваженія къ ходатайству Архіепископа и Вѣча, освободилъ нѣкоторыхъ, менѣе виновныхъ,

приказавъ взыскать съ нихъ денежную пеню: чѣмъ и заключился грозный судъ Великокняжескій. Снова начались пиры для Государя и продолжались около шести недѣль. Всѣ знатнѣйшіе люди угощали его роскошными обѣдами: Архіепископъ трижды, другіе по одному разу, и дарили деньгами, драгоцѣнными сосудами, шелковыми тканями, сукнами, ловчими птицами, бочками вина, рыбьими зубами и проч. На примѣръ, Князь Василій Шуйскій подарилъ три половинки сукна, три камки, тридцать корабельниковъ, два кречета и сокола; Владыка двѣсти корабельниковъ, пять поставовъ сукна, жеребца, а на проводы бочку вина и двѣ меда; въ другой же разъ триста корабельниковъ, золотой ковшъ съ жемчугомъ (вѣсомъ въ фунтъ), два рога, окованные серебромъ, серебряную мису (вѣсомъ въ шесть фунтовъ), пять сороковъ соболей и десять поставовъ сукна; Василій Казимеръ золотой ковшъ (вѣсомъ въ фунтъ), сто корабельниковъ и два кречета; Яковъ Коробъ двѣсти корабельниковъ, два кречета, рыбій зубъ и поставъ *рудожелтаго* сукна; знатная вдова, Настасья Иванова, 30 корабельниковъ, десять поставовъ сукна, два сорока соболей и два зуба. Сверхъ того Степенный Посадникъ, Ѳома, избранный на мѣсто сверженнаго Василія Ананьина, и Тысячскій Есиповъ поднесли Великому Князю отъ имени всего Новагорода тысячу рублей. Въ день Рождества Іоаннъ далъ у себя обѣдъ Архіепископу и первымъ чиновникамъ, которые пировали

Г. 1476.

г. 1476. во дворцѣ до глубокой ночи. Еще многіе знатные чиновники готовили пиршества; но Великій Князь объявилъ, что ему время ѣхать въ Москву, и только принялъ отъ нихъ назначенные для него дары. Лѣтописецъ говоритъ, что не осталось въ городѣ ни одного зажиточнаго человѣка, который бы не поднесъ чего нибудь Іоанну, и самъ не былъ отдаренъ милостиво, или одеждою драгоцѣнною, или камкою, или серебрянымъ кубкомъ, соболями, конемъ и проч. — Никогда Новогородцы не изъявляли такого усердія къ Великимъ Князьямъ, хотя оно происходило не отъ любви, но отъ страха: Іоаннъ ласкалъ ихъ, какъ Государь можетъ ласкать подданныхъ, съ видомъ милости и привѣтливаго снисхожденія.

Великій Князь, пируя, занимался и дѣлами государственными. Правитель Швеціи, Стенъ Стуръ, прислалъ къ нему своего племянника, Орбана, съ предложеніемъ возобновить миръ, нарушенный впаденіемъ Россіянъ въ Финляндію (142). Іоаннъ угостилъ Орбана, принялъ отъ него въ даръ статнаго жеребца, и велѣлъ Архіепископу именемъ Новагорода утвердить на нѣсколько лѣтъ перемиріе съ Швеціею по древнему обыкновенію. — Послы Псковскіе, вручивъ Іоанну дары, молили его, чтобы онъ не дѣлалъ никакихъ перемѣнъ въ древнихъ уставахъ ихъ отечества; а Князь Ярославъ, тамошній Намѣстникъ, пріѣхавъ самъ въ Новгородъ, жаловался, что Посадники и граждане не даютъ ему всѣхъ законныхъ

доходовъ. Великій Князь отправилъ туда Бояръ, Василія Китаая и Морозова, сказать Псковитянамъ, чтобы они въ пять дней удовлетворили требованіямъ Намѣстника, или будутъ имѣть дѣло съ Государемъ раздраженнымъ (143). Ярославъ получилъ все желаемое. — Бывъ девять недѣль въ Новѣгородѣ, Іоаннъ выѣхалъ оттуда со множествомъ серебра и золота, какъ сказано въ лѣтописи (144). Воинская дружина его стояла по монастырямъ вокругъ города и плавала въ изобиліи; брала, что хотѣла: никто не смѣлъ жаловаться. Архіепископъ Ѳеофилъ и знатнѣйшіе чиновники проводили Государя до перваго стана, гдѣ онъ съ ними обѣдалъ, казался веселъ, доволенъ. Но судьба сей народной Державы уже была рѣшена въ умѣ его. г. 1476.

Заточеніе шести Бояръ Новогородскихъ, сосланныхъ въ Муромъ и въ Коломну, оставило горестное впечатлѣніе въ ихъ многочисленныхъ друзьяхъ: они жаловались на самовластіе Великокняжеское, противное древнему уставу, по коему Новогородецъ могъ быть наказываемъ только въ своемъ отечествѣ. Народъ молчалъ, изъявляя равнодушіе; но знатнѣйшіе граждане взяли ихъ сторону, и нарядили посольство къ Великому Князю: самъ Архіепископъ, три Посадника и нѣсколько Житыхъ людей пріѣхали въ Москву бить челомъ за своихъ несчастныхъ Бояръ. Два раза Владыка Ѳеофилъ обѣдалъ во дворцѣ, однакожь не могъ умолить Іоанна, и съ горестію уѣхалъ на Страстной недѣлѣ, не хотѣвъ праз-

дновать Пасхи съ Государемъ и съ Митрополитомъ (145).

Между тѣмъ рѣшительный судъ Великокняжескій полюбился многимъ Новогородцамъ, такъ, что въ слѣдующій годъ нѣкоторые изъ
г. 1477. нихъ отправились съ жалобами въ Москву; въ слѣдъ за ними и отвѣтчики, знатные и простые граждане, отъ Посадниковъ до земледѣльцевъ: вдовы, сироты, Монахини. Другихъ же позвалъ самъ Государь: никто не дерзнулъ ослушаться. „Отъ временъ Рюрика (говорятъ „Лѣтописцы) не бывало подобнаго случая: „ни въ Кіевъ, ни въ Владиміръ не ѣздили судиться Новогородцы: Іоаннъ умѣлъ довести „ихъ до сего уничиженія (146).“ Еще онъ не сдѣлалъ всего: пришло время довершить начатое.

Умное правосудіе Іоанново плѣняло сердца тѣхъ, которые искали правды и любили оную: утѣсненная слабость, оклеветанная невинность находили въ немъ защитника, спасителя, то есть, истиннаго Монарха, или судію непричастнаго низкимъ побужденіямъ личности: они желали видѣть судную власть въ однѣхъ рукахъ его. Другіе, или завидуя силѣ первостепенныхъ согражданъ, или ласкаемые Іоанномъ, внутренно благопріятствовали Самодержавію. Сіи многочисленные друзья Великаго Князя, можетъ быть, *сами собою,* а можетъ быть и по согласію съ нимъ замыслили слѣдующую хитрость. Двое изъ оныхъ, чиновникъ Назарій и Дьякъ Вѣча, Захарія, въ видѣ Пословъ отъ Архіепископа и всѣхъ со-

отечественниковъ, явились предъ Іоанномъ г. 1477.
(въ 1477 году) и торжественно наименовали его *Государемъ* Новагорода, вмѣсто *Господина*, какъ прежде именовались Великіе Князья въ отношеніи къ сей народной Державѣ. Въ слѣдствіе того Іоаннъ отправилъ къ Новогородцамъ Боярина, Ѳеодора Давидовича, спросить, что они разумѣютъ подъ названіемъ Государя? хотятъ ли присягнуть ему какъ *полному Властителю*, единственному законодателю и судіи? соглашаются ли не имѣть у себя Тіуновъ, кромѣ Княжескихъ, и отдать ему Дворъ Ярославовъ, древнее мѣсто Вѣча (147)? Изумленные граждане отвѣтствовали: „мы „не посылали съ тѣмъ къ Великому Князю; „это ложь.“ Сдѣлалось общее волненіе. Они терпѣли оказанное Іоанномъ самовластіе въ дѣлахъ судныхъ какъ *чрезвычайность*, но ужаснулись мысли, что сія чрезвычайность будетъ уже *закономъ*; что древняя пословица: *Новгородъ судится своимъ судомъ*, утратитъ навсегда смыслъ, и что Московскіе Тіуны будутъ рѣшить судьбу ихъ. Древнее Вѣче уже не могло ставить себя выше Князя, но по крайней мѣрѣ существовало именемъ и видомъ: Дворъ Ярославовъ былъ святилищемъ народныхъ правъ: отдать его Іоанну значило торжественно и навѣки отвергнуться оныхъ. Сіи мысли возмутили даже и самыхъ мирныхъ гражданъ, расположенныхъ повиноваться Великому Князю, но въ угодность собственному, внутреннему чувству блага, не слѣпо, не подъ остріемъ меча, готоваго казнить вся-

г. 1477. каго по мановенію Самовластителя. Забвенные единомышленники Маронны воспрянули какъ бы отъ глубокаго сна, и говорили народу, что они лучше его предвидѣли будущее; что друзья или слуги Московскаго Князя суть измѣнники, коихъ торжество есть гробъ отечества. Народъ остервенился, искалъ предателей требовалъ мести. Схватили одного знаменитаго мужа, Василія Никифорова, и привели на Вѣче, обвиняя его въ томъ, что онъ былъ у Великаго Князя и далъ клятву служить ему противъ отечества. „Нѣтъ," отвѣтствовалъ Василій: „я клялся „Іоанну единственно въ вѣрности, въ добро„желательствѣ, но безъ измѣны моему истин„ному Государю, Великому Новугороду; безъ „измѣны вамъ, моимъ господамъ и братьямъ." Сего несчастнаго изрубили въ куски топорами (148); умертвили еще Посадника, Захарію Овина, который ѣздилъ судиться въ Москву и самъ доносилъ гражданамъ на Василія Никифорова; казнили и брата его, Козьму, на дворѣ Архіепископскомъ; многихъ иныхъ ограбили, посадили въ темницу, называя ихъ совѣтниками Іоанновыми: другіе разбѣжались. Между тѣмъ народъ не сдѣлалъ ни малѣйшаго зла Послу Московскому и многочисленной дружинѣ его: сановники честили ихъ, держали около шести недѣль, и наконецъ отпустили именемъ Вѣча съ такою грамотою къ Іоанну: „кланяемся тебѣ, *Господину нашему*, „Великому Князю; а *Государемъ* не зовемъ. „Судъ твоимъ Намѣстникамъ будешь на Горо-

„дищѣ по старинѣ; по твоего суда, ни тво- г. 1477.
„ихъ Тіуновъ у насъ не будетъ. *Дворища Яро-*
„*славля* не даемъ. Хотимъ жить по догово-
„ру, клятвенно утвержденному на Коросты-
„нѣ тобою и нами (въ 1471 году). Кто же
„предлагалъ тебѣ быть *Государемъ* Новго-
„родскимъ, тѣхъ самъ знаешь и казни за об-
„манъ; мы здѣсь также казнимъ сихъ лжи-
„выхъ предателей. А тебѣ, Господинъ, че-
„ломъ бьемъ, чтобы ты держалъ насъ въ ста-
„ринѣ, по крестному цѣлованію (149)." Такъ
писали они, и еще сильнѣе говорили на Вѣ-
чѣ, не скрывая мысли снова поддаться Лит-
вѣ, буде Великій Князь не откажется отъ
своихъ требованій (150).

Но Іоаннъ не любилъ уступать, и безъ
сомнѣнія предвидѣлъ отказъ Новогородцевъ,
желая только имѣть видъ справедливости въ
семъ раздорѣ. Получивъ ихъ смѣлый отвѣтъ,
онъ съ печалію объявилъ Митрополиту Герон-
тію, матери, Боярамъ, что Новгородъ, про-
извольно давъ ему имя Государя, запирается
въ томъ, дѣлаетъ его лжецомъ предъ глазами
всей земли Русской, казнитъ людей вѣрныхъ
своему законному Монарху какъ злодѣевъ, и
грозится вторично измѣнить святѣйшимъ
клятвамъ, Православію, отечеству. Митро-
политъ, Дворъ и вся Москва думали соглас-
но, что сіи мятежники должны почувство-
вать всю тягость Государева гнѣва. Нача-
лось молебствіе въ церквахъ; раздавали мило-
стыню по монастырямъ и богадѣльнямъ; от-
правили гонца въ Новгородъ съ *грамотою*

Г. 1477. *складною* [151] или съ объявленіемъ войны, и полки собралися подъ стѣнами Москвы. Медленный въ замыслахъ важныхъ, но скорый въ исполненіи, Іоаннъ или не дѣйствовалъ или дѣйствовалъ рѣшительно, всѣми силами: не осталось ни одного мѣстечка, которое не прислало бы ратниковъ на службу Великокняжескую. Въ числѣ ихъ находились и жители областей Кашинской, Бѣжецкой, Новоторжской: ибо Іоаннъ присоединилъ къ Москвѣ часть сихъ Тверскихъ и Новогородскихъ земель.

Поручивъ столицу юному Великому Князю, сыну своему, онъ самъ выступилъ съ войскомъ 9 Октября, презирая трудности и неудобства осенняго похода въ мѣстахъ болотистыхъ. Хотя Новогородцы и взяли нѣкоторыя мѣры для обороны, но знали слабость свою, и прислали требовать *опасныхъ грамотъ* отъ Великаго Князя для Архіепископа Ѳеофила и Посадниковъ, коимъ надлежало ѣхать къ нему для мирныхъ переговоровъ [152]. Іоаннъ велѣлъ остановить сего посланнаго въ Торжкѣ, также и другаго; обѣдалъ въ Волокѣ у брата, Бориса Васильевича, и былъ встрѣченъ именитымъ Тверскимъ Вельможею, Княземъ Микулинскимъ, съ учтивымъ приглашеніемъ заѣхать въ Тверь, отвѣдать хлѣба-соли у Государя его, Михаила. Іоаннъ вмѣсто угощенія требовалъ полковъ, и Михаилъ не смѣлъ ослушаться, заготовивъ, сверхъ того, всѣ нужные съѣстные припасы для войска Московскаго. Самъ Великій Князь шелъ съ отборны-

ми полками между Яжелбицкою дорогою и г. 1477.
Мстою; Царевичь Даніаръ и Василій Образецъ, по Замстѣ; Даніилъ Холмскій предъ Іоанномъ съ Дѣтьми Боярскими, Владимірцами, Переславцами и Костромитянами; за нимъ два Боярина съ Дмитровцами и Кашинцами; на правой сторонѣ Князь Симеонъ Ряполовскій съ Суздальцами и Юрьевцами; на лѣвой братъ Великаго Князя, Андрей Меньшій, и Василій Сабуровъ съ Ростовцами, Ярославцами, Угличанами и Бѣжичанами; съ ними также Воевода матери Іоанновой, Семенъ Пѣшекъ, съ ея Дворомъ; между дорогами Яжелбицкою и Демонскою Князья Александръ Васильевичь и Борисъ Михайловичь Оболенскіе: первый съ Колужанами, Алексинцами, Серпуховцами, Хотуничами, Москвитянами, Радонежцами, Новоторжцами (153); второй съ Можайцами, Волочанами, Звенигородцами и Ружанами; по дорогѣ Яжелбицкой Бояринъ Ѳеодоръ Давидовичь съ Дѣтьми Боярскими Двора Великокняжескаго и Коломенцами, также Князь Иванъ Васильевичь Оболенскій со всѣми его братьями и многими Дѣтьми Боярскими. 4 Ноября присоединились къ войску Іоаннову полки Тверскіе, предводимые Княземъ Михайломъ Ѳеодоровичемъ Микулинскимъ.

Въ Еглинѣ, Ноября 8, Великій Князь потребовалъ къ себѣ задержанныхъ Новогородскихъ *опасчиковъ* (то есть, присланныхъ за *опасными грамотами*): Старосту Даниславской улицы, Ѳедора Калитина, и гражданина Житьяго, Ивана Маркова. Они смиренно уда-

г. 1477. рили ему челомъ, именуя его *Государемъ*. Іоаннъ велѣлъ имъ дать пропускъ для Пословъ Новогородскихъ. — Между тѣмъ многіе знатные Новогородцы прибыли въ Московскій станъ и вступили въ службу къ Великому Князю, или предвидя неминуемую гибель своего отечества, или спасаясь отъ злобы шатомаго народа, который гналъ всѣхъ Бояръ, подозрѣваемыхъ въ тайныхъ связяхъ съ Москвою (154).

Ноября 19, въ Палинѣ, Іоаннъ вновь устроилъ войско для начатія непріятельскихъ дѣйствій: ввѣрилъ передовый отрядъ брату своему, Андрею Меньшему, и тремъ храбрѣйшимъ Воеводамъ: Холмскому съ Костромитянами, Ѳеодору Давидовичу съ Коломенцами, Князю Ивану Оболенскому Стригѣ съ Владимірцами; *въ правой рукѣ* велѣлъ быть брату, Андрею Большему, съ Тверскимъ Воеводою, Княземъ Микулинскимъ, съ Григоріемъ Никитичемъ, съ Иваномъ Житомъ, съ Дмитровцами и Кашинцами; въ *лѣвой* брату, Князю Борису Васильевичу, съ Княземъ Васильемъ Михайловичемъ Верейскимъ и съ Воеводою матери своей, Семеномъ Пыжомъ; а въ собственномъ полку Великокняжескомъ знатнѣйшему Боярину, Ивану Юрьевичу Патрекееву, Василію Образцу съ Боровичами, Симеону Ряполовскому, Князю Александру Васильевичу, Борису Михайловичу Оболенскому и Сабурову съ ихъ дружинами, также всѣмъ Переславцамъ и Муромцамъ. Передовый отрядъ долженъ былъ занять Бронницы (155).

Еще не довольный многочисленностію своей рати, Государь ждалъ Псковитянъ. Тамошній Князь Ярославъ, ненавидимый народомъ, но долго покровительствуемый Іоанномъ — бывъ даже въ явной войнѣ съ гражданами, не смѣвшими выгнать его, и пьяный имѣвъ съ ними битву среди города (156) — наконецъ по указу Государеву выѣхалъ оттуда. Псковитяне желали себѣ въ Намѣстники Князя Василья Васильевича Шуйскаго: Іоаннъ отправилъ его къ нимъ изъ Торжка и велѣлъ, чтобы они немедленно вооружились противъ Новагорода. Обыкновенное ихъ благоразуміе не измѣнилось и въ семъ случаѣ: Псковитяне предложили Новогородцамъ быть за нихъ ходатаями у Великаго Князя; но получили въ отвѣтъ: „или заключите съ нами особенный „тѣсный союзъ какъ люди вольные, или обойдемся безъ вашего ходатайства“ (157). Когда же Псковитяне, исполняя Іоанново приказаніе, грамотою объявили имъ войну, Новогородцы одумались и хотѣли, чтобы они вмѣстѣ съ ними послали чиновниковъ къ Великому Князю; но Дьякъ Московскій, Григорій Волнинъ, пріѣхавъ во Псковъ отъ Государя, нудилъ ихъ немедленно сѣсть на коней и выступить въ поле. Между тѣмъ сдѣлался тамъ пожаръ: граждане письменно извѣстили Іоанна о своей бѣдѣ, называли его *Царемъ Рускимъ* и давали ему разумѣть, что не время воевать людамъ, которые льютъ слезы на пеплѣ своихъ жилищъ (158); однимъ словомъ, всячески уклонялись отъ похода, предвидя, г. 1477.

Г. 1477. что въ паденіи Новагорода можетъ не устоять и Псковъ. Отговорки были тщетны: Іоаннъ велѣлъ; и Князь Шуйскій (159), взявъ осадныя орудія — пушки, пищали, самострѣлы — съ семью Посадниками вывелъ рать Псковскую, которой надлежало стать на берегахъ Ильменя, при устьѣ Шелони.

Ноября 23 Великій Князь находился въ Сытинѣ, когда донесли ему о прибытіи Архіепископа Ѳеофила и знатнѣйшихъ сановниковъ Новогородскихъ. Они явились. Ѳеофилъ сказалъ: „*Государь* Князь Великій! я, богомолецъ „твой, Архимандриты, Игумены и Священники „всѣхъ семи Соборовъ бьемъ тебѣ челомъ. „Ты возложилъ гнѣвъ *на свою отчину*, на Великій Новгородъ; огнь и мечь твой ходятъ „по землѣ нашей; кровь Христіанская льется. Государь! смилуйся: молимъ тебя со слезами (160); дай намъ миръ и освободи Бояръ „Новогородскихъ, заточенныхъ въ Москвѣ!“ А Посадники и Житые люди говорили такъ: „*Государь* Князь Великій! Степенный Посадникъ Ѳома Андреевъ и Старые Посадники, Степенный Тысячкій Василій Максимовъ и Старые Тысячкіе, Бояре, Житые, „купцы, черные люди и весь Великій Новгородъ, твоя отчина, мужи вольные, бьютъ „тебѣ челомъ, и молятъ о мирѣ и свободѣ нашихъ Бояръ заключенныхъ.“ Посадникъ Лука Ѳедоровъ примолвилъ: „Государь! челобитье „Великаго Новагорода предъ тобою: повели „намъ говорить съ твоими Боярами.“ Іоаннъ

не отвѣтствовалъ ни слова, но пригласилъ г. 1477.
ихъ обѣдать за столомъ своимъ.

На другой день Послы Новогородскіе были съ дарами у брата Іоаннова, Андрея Меньшаго, требуя его заступленія. Іоаннъ приказалъ говорить съ ними Боярину, Князю Ивану Юрьевичу. Посадникъ Яковъ Коробъ сказалъ: „Желаемъ, чтобы Государь принялъ въ милость „Великій Новгородъ, мужей вольныхъ, и мечь „свой унялъ.“ — Θеофилактъ Посадникъ: „Желаемъ освобожденія Бояръ Новогородскихъ.“ — Лука Посадникъ: „Желаемъ, чтобы Государь „всякіе четыре года ѣздилъ въ свою отчину, „Великій Новгородъ, и бралъ съ насъ по ты„сячѣ рублей; чтобы Намѣстникъ его судилъ „съ Посадникомъ въ городѣ; а чего они не „управятъ, то рѣшитъ самъ Великій Князь, „пріѣхавъ къ намъ на четвертый годъ; но въ „Москву да не зоветъ судящихся!“ — Яковъ Θедоровъ: „Да не велитъ Государь вступать„ся своему Намѣстнику въ особенные суды „Архіепископа и Посадника!“ — Житые люди сказали, что подданные Великокняжескіе зовутъ ихъ на судъ къ Намѣстнику и Посаднику въ Новѣгородѣ, а сами хотятъ судиться единственно на Городищѣ; что сіе несправедливо, и что они просятъ Великаго Князя подчинить тѣхъ и другихъ суду Новогородскому [161]. — Посадникъ Яковъ Коробь заключилъ сими словами: „Челобитье наше предъ „Государемъ: да сдѣлаетъ, что ему Богъ по„ложитъ на сердце!“

г. 1477. Іоаннъ въ тотъ же день велѣлъ Холмскому, Боярину Ѳеодору Давидовичу, Князю Оболенскому-Стригѣ и другимъ Воеводамъ подъ главнымъ начальствомъ брата его, Андрея Меньшаго, итти изъ Бронницъ къ Городищу и занять монастыри, чтобы Новогородцы не выжгли оныхъ. Воеводы перешли озеро Ильмень по льду, и въ одну ночь заняли всѣ окрестности Новогородскія (162).

25 Ноября Бояре Великокняжескіе, Иванъ Юрьевичь, Василій и Иванъ Борисовичи, дали отвѣтъ Посламъ. Первый сказалъ: „Князь Великій Іоаннъ Васильевичь всея Руси тебѣ, „своему богомольцу Владыкѣ, Посадникамъ и „Житымъ людямъ такъ отвѣтствуетъ на ва„ше челобитье.“ — Бояринъ Василій Борисовичь продолжалъ: „Вѣдаете сами, что вы пред„лагали намъ, мнѣ и сыну моему, чрезъ санов„ника Назарія и Дьяка Вѣчеваго, Захарію, быть „вашими Государями; а мы послали Бояръ сво„ихъ въ Новгородъ узнать, что разумѣете „подъ симъ именемъ? Но вы заперлися, укоряя „насъ, Великихъ Князей, насиліемъ и ложью; „сверхъ того дѣлали намъ и многія иныя до„сады. Мы терпѣли, ожидая вашего исправле„нія; но вы болѣе и болѣе лукавствовали, и „мы обнажили мечь, по слову Господню: *аще „согрѣшитъ къ тебѣ братъ твой, обличи его „наединѣ; аще не послушаетъ, поими съ со„бою два или три свидѣтеля; аще ли и тѣхъ „не послушаетъ, повѣждь Церкви; аще ли и „о Церкви нерадѣти начнетъ, будете яко же „язычникъ и мытарь.* Мы посылали къ вамъ и

„говорили: *уймитесь, и будемъ васъ жаловать;* г. 1477.
„но вы не захотѣли того, и сдѣлались намъ
„какъ бы чужды. И такъ, возложивъ упова-
„ніе на Бога и на молитву нашихъ предковъ,
„Великихъ Князей Русскихъ, идемъ наказать
„дерзость." — Бояринъ Иванъ Борисовичь говорилъ далѣеименемъ Великаго Князя: „Вы
„хотите свободы Бояръ вашихъ, мною осужденныхъ; но вѣдаете, что весь Новгородъ
„жаловался мнѣ на ихъ беззаконія, грабежи,
„убійства: ты самъ, Лука Исаковъ, находился въ числѣ истцевъ; и ты, Григорій Кипріановъ, отъ имени Никитиной улицы; и
„ты, Владыка, и вы, Посадники, были свидѣтелями ихъ уличенія. Я мыслилъ казнить
„преступниковъ, но даровалъ имъ жизнь, ибо
„вы молили меня о томъ. Пристойно ли вамъ
„нынѣ упоминать о сихъ людяхъ?" — Князь Иванъ Юрьевичь заключилъ сими словами отвѣтъ Государевъ: „буде Новгородъ дѣйствительно желаетъ нашей милости, то ему
„извѣстны условія."

Архіепископъ и Посадники отправились назадъ съ Великокняжескимъ приставомъ для ихъ безопасности. — 27 Ноября Іоаннъ, подступивъ къ Новугороду съ братомъ Андреемъ Меньшимъ и съ юнымъ Верейскимъ Княземъ, Василіемъ Михайловичемъ, расположился у Троицы Паозерской на берегу Волхова, въ трехъ верстахъ отъ города, въ селѣ Лошинскаго, гдѣ былъ нѣкогда домъ Ярослава Великаго, именуемый Ракомлею [163]; велѣлъ брату стать въ монастырѣ Благовѣщенія, Князю Ивану Юрье-

г. 1477. вичу въ Юрьевѣ, Холмскому въ Аркадьевскомъ; Сабурову у Св. Пантелеймона, Александру Оболенскому у Николы на Мостищахъ, Борису Оболенскому на Соковѣ у Богоявленія, Ряполовскому на Пидьбѣ (164), Князю Василію Верейскому на Лисьей Горкѣ, а Боярину Θеодору Давидовичу и Князю Ивану Стригѣ на Городищѣ. 29 Ноября пришелъ съ полкомъ братъ Іоанновъ, Князь Борисъ Васильевичь, и сталъ на берегу Волхова въ Кречневѣ, селѣ Архіепископа. — 30 Ноября Государь велѣлъ Воеводамъ отпускать половину людей для собранія съѣстныхъ припасовъ до 10 Декабря, а 11 число быть всѣмъ налицо, каждому на своемъ мѣстѣ; и въ тотъ же день послалъ гонца сказать Намѣстнику Псковскому, Князю Василію Шуйскому, чтобы онъ спѣшилъ къ Новугороду съ огнестрѣльнымъ снарядомъ (165).

Новогородцы хотѣли сперва изъявлять неустрашимость; дозволили всѣмъ купцамъ иноземнымъ выѣхать во Псковъ съ товарами; укрѣпились деревянною стѣною по обѣимъ сторонамъ Волхова; заградили сію рѣку судами; избрали Князя Василія Шуйскаго-Гребенку въ Военачальники, и не имѣя друзей, ни союзниковъ, не ожидая ни откуда помощи, обязались между собою клятвенною грамотою быть единодушными, показывая, что надѣются въ крайности на самое отчаяніе, и готовы отразить приступъ, какъ нѣкогда предки ихъ отразили сильную рать Андрея Боголюбскаго. Но Іоаннъ не хотѣлъ кровопро-

дитія, въ надеждѣ, что они покорятся, и г. 1477.
взялъ мѣры для доставленія всего нужнаго многочисленной рати своей. Исполняя его повелѣніе, богатые Псковитяне отправили къ нему обозъ съ хлѣбомъ, пшеничною мукою, колачами, рыбою, медомъ и разными товарами для вольной продажи; прислали также и мостниковъ (166). Великокняжескій станъ имѣлъ видъ шумнаго торжища, изобилія; а Новгородъ, окруженный полками Московскими, былъ лишенъ всякаго сообщенія. Окрестности также представляли жалкое зрѣлище: воины Іоанновы не щадили бѣдныхъ жителей, которые въ 1471 году безопасно скрывались отъ нихъ въ лѣсахъ и болотахъ, но въ сіе время умирали тамъ отъ морозовъ и голода (167).

Декабря 4 вторично прибылъ къ Государю Архіепископъ Ѳеофилъ съ тѣми же чиновниками, и молилъ его только о мирѣ, не упоминая ни о чемъ иномъ. Бояре Московскіе, Князь Иванъ Юрьевичь, Ѳеодоръ Давидовичь и Князь Иванъ Стрига отпустили ихъ съ прежнимъ отвѣтомъ, что Новогородцы знаютъ, какъ надобно бить челомъ Великому Князю. — Въ сей день пришли къ городу Царевичь Даніяръ съ Воеводою, Василіемъ Образцемъ, и братъ Великаго Князя, Андрей Старшій, съ Тверскимъ Воеводою: они расположились въ монастыряхъ Кирилловѣ, Андреевѣ, Ковалевскомъ, Волотовѣ, на Деревеницѣ и у Св. Николы на Островкѣ (168).

Видя умноженіе силъ и непреклонность Великаго Князя — не имѣя ни смѣлости отва-

г. 1477. житься на рѣшительную битву, ни запасовъ для выдержанія осады долговременной — угрожаемые и мечемъ и голодомъ, Новогородцы чувствовали необходимость уступить, желали единственно длить время, и безъ надежды спасти вольность надѣялись переговорами сохранить хотя нѣкоторыя изъ ея правъ. Декабря 5 Владыка Ѳеофилъ съ Посадниками и съ людьми Житьими, ударивъ челомъ Великому Князю въ присутствіи его трехъ братьевъ, именемъ Новагорода сказалъ: „Государь! „мы, виновные, ожидаемъ твоей милости: „*признаемъ* истину посольства Назаріева и „Діака Захарія; но какую власть желаешь „имѣть надъ нами?“ Іоаннъ отвѣтствовалъ имъ чрезъ Бояръ: „Я доволенъ, что вы со„знаете вину свою и сами на себя свидѣтель„ствуете. Хочу властвовать въ Новѣгородѣ, „какъ властвую въ Москвѣ.“ — Архіепископъ и Посадники требовали времени для размышленія. Онъ отпустилъ ихъ съ повелѣніемъ дать рѣшительный отвѣтъ въ третій день. — Между тѣмъ пришло войско Псковское, и Великій Князь расположивъ его въ Бискупицахъ, въ селѣ Ѳедотинѣ, въ монастырѣ Троицкомъ на Варяжи, приказалъ знаменитому своему художнику, Аристотелю, строить мостъ подъ Городищемъ, какъ бы для приступа. Сей мостъ, съ удивительною скоростію сдѣланный на судахъ черезъ рѣку Волховъ, своею твердостію и красою заслужилъ похвалу Іоаннову (169).

7 Декабря Феофилъ возвратился въ станъ Великокняжескій съ Посадниками и съ Выборными отъ пяти Концевъ Новогородскихъ. Іоаннъ выслалъ къ нимъ Бояръ. Архіепископъ молчалъ: говорили только Посадники. Яковъ Коробъ сказалъ: „Желаемъ, чтобы Государь „велѣлъ Намѣстнику своему судить вмѣстѣ „съ нашимъ Степеннымъ Посадникомъ.“ — Феофилактъ: „Предлагаемъ Государю ежегод„ную дань со всѣхъ волостей Новогородскихъ, „съ двухъ сохъ гривну.“ — Лука: „Пусть Го„сударь держитъ Намѣстниковъ въ нашихъ „пригородахъ; но судъ да будетъ по стари„нѣ.“ — Яковъ Федоровъ билъ челомъ, чтобы Великій Князь не выводилъ людей изъ владѣній Новогородскихъ, не вступался въ отчины и земли Боярскія, не звалъ никого на судъ въ Москву. Наконецъ всѣ просили, чтобы Государь не требовалъ Новогородцевъ къ себѣ на службу, и поручилъ имъ единственно оберегать сѣверо-западные предѣлы Россіи. г. 1477.

Бояре донесли о томъ Великому Князю, и вышли отъ него съ слѣдующимъ отвѣтомъ: „Ты, богомолецъ нашъ, и весь Новгородъ при„знали меня Государемъ; а теперь хотите „мнѣ указывать, какъ править вами?“ — Феофилъ и Посадники били челомъ и сказали: „Не смѣемъ *указывать;* но только желаемъ „вѣдать, какъ Государь намѣренъ властво„вать въ своей Новогородской отчинѣ: ибо „Московскихъ обыкновеній не знаемъ.“ Великій Князь велѣлъ своему Боярину, Ивану Юрьевичу, отвѣтствовать такъ: „Знайте

г. 1477. „же, что въ Новѣгородѣ не быть ни Вѣче„вому колоколу, ни Посаднику, а будетъ одна власть Государева; что какъ въ странѣ „Московской, такъ и здѣсь хочу имѣть во„лости и села; что древнія земли Велико„княжескія, вами отнятыя, суть отнынѣ „моя собственность. Но снисходя на ваше „моленіе, обѣщаю не выводить людей изъ Но„вагорода, не вступаться въ отчины Бояръ, „и судъ оставить по старинѣ.“

Прошла цѣлая недѣля: Новгородъ не присылалъ отвѣта Іоанну. Декабря 14 явился Θеофилъ съ чиновниками и сказалъ Боярамъ Великокняжескимъ: „Соглашаемся не имѣть „ни Вѣча, ни Посадника; молимъ только, что„бы Государь утолилъ навѣки гнѣвъ свой и „простилъ насъ искренно, съ условіемъ не „выводить Новогородцевъ въ Низовскую зем„лю, не касаться собственности Боярской, „не судить насъ въ Москвѣ и не звать туда „на службу.“ Великій Князь далъ слово. Они требовали присяги. Іоаннъ отвѣтствовалъ, что Государь не присягаетъ. „Удовольству„емся клятвою Бояръ Великокняжескихъ или „его будущаго Намѣстника Новогородскаго,“ сказали Θеофилъ и Посадники: но и въ томъ получили отказъ; просили *опасной грамоты*: и той имъ не дали. Бояре Московскіе объявили, что переговоры кончились.

Тутъ любовь къ древней свободѣ въ послѣдній разъ сильно обнаружилась на Вѣчѣ. Новогородцы думали, что Великій Князь хочетъ обмануть ихъ, и для того не даетъ клятвы

въ вѣрномъ исполненіи его слова. Сія мысль поколебала въ особенности Бояръ, которые не стояли ни за Вѣчевый колоколъ, ни за Посадника, но стояли за свои отчины. „Тре-„буемъ битвы!“ восклицали тысячи: „умремъ „за вольность и Святую Софію!“ Но сей порывъ великодушія не произвелъ ничего кромѣ шума, и долженъ былъ уступить хладнокровію разсудка. Нѣсколько дней народъ слушалъ прѣніе между друзьями свободы и мирнаго подданства: первые могли обѣщать ему одну славную гибель среди ужасовъ голода и тщетнаго кровопролитія; другіе жизнь, безопасность, спокойствіе, цѣлость имѣнія: и сіи наконецъ превозмогли. Тогда Князь Василій Васильевичь Шуйскій-Гребенка, доселѣ вѣрный защитникъ свободныхъ Новогородцевъ, торжественно сложилъ съ себя чинъ ихъ Воеводы и перешелъ въ службу къ Великому Князю, который принялъ его съ особенною милостію (170). г. 1477.

29 Декабря Послы Вѣча, Архіепископъ Өеофилъ и знатнѣйшіе граждане, снова прибыли въ Великокняжескій станъ, хотя и не имѣли *опаса*; изъявили смиреніе, и молили, чтобы Государь, отложивъ гнѣвъ, сказалъ имъ изустно, чѣмъ жалуетъ свою Новогородскую отчину. Іоаннъ приказалъ впустить ихъ и говорилъ такъ: „Милость моя не измѣнилась; „что обѣщалъ, то обѣщаю и нынѣ: забвеніе „прошедшаго, судъ по старинѣ, цѣлость соб-„ственности частной, увольненіе отъ Ни-„зовской службы; не буду звать васъ въ Мо-

„скву; не буду выводить людей изъ страны „Новогородской." Послы ударили челомъ и вышли; а Бояре Великокняжескіе напомнили имъ, что Государь требуетъ волостей и селъ въ землѣ ихъ. Новогородцы предложили ему Луки Великія и Ржеву Пустую: онъ не взялъ. Предложили еще десять волостей Архіепископскихъ и монастырскихъ: не взялъ и тѣхъ. „Избери же, что тебѣ самому угодно," сказали они: „полагаемся во всемъ на Бога и на „тебя." Великій Князь хотѣлъ половины всѣхъ волостей Архіепископскихъ и монастырскихъ: Новогородцы согласились, но убѣдили его не отнимать земель у нѣкоторыхъ бѣдныхъ монастырей. Іоаннъ требовалъ вѣрной описи волостей, и въ знакъ милости взялъ изъ Ѳеофиловыхъ только десять: что, вмѣстѣ съ монастырскими, составляло около 2700 *обежъ* или тяголъ, кромѣ земель Новоторжскихъ, также ему отданныхъ(171).— Про-
г. 1478. шло шесть дней въ переговорахъ.

Января 8 Владыка Ѳеофилъ, Посадники и Житые люди молили Великаго Князя снять осаду: ибо тѣснота и недостатокъ въ хлѣбѣ произвели болѣзни въ городѣ, такъ, что многіе умирали. Іоаннъ велѣлъ Боярамъ своимъ условиться съ ними о дани, и хотѣлъ брать по семи денегъ съ каждаго земледѣльца; но согласился уменьшить сію дань втрое(172). „Желаемъ еще другой милости," сказалъ Ѳеофилъ: „молимъ, чтобы Великій Князь не посылалъ къ намъ своихъ писцовъ и даньщиковъ, которые обыкновенно тѣснятъ на-

,,родъ; но да вѣритъ онъ совѣсти Новогород- г. 1478.
,,ской: сами исчислимъ людей, и вручимъ день-
,,ги, кому прикажетъ; а кто утаитъ хотя
,,единую душу, да будетъ казненъ." Іоаннъ
обѣщалъ.

Января 10 Бояре Московскіе требовали отъ Ѳеофила и Посадниковъ, чтобы Дворъ Ярославовъ былъ немедленно очищенъ для Великаго Князя, и чтобы народъ далъ ему клятву въ вѣрности. Новогородцы хотѣли слышать присягу: Государь послалъ ее къ нимъ въ Архіепископскую палату, съ своимъ Подьячимъ (173). На третій день Владыка и сановники ихъ сказали Боярамъ Іоанновымъ: ,,Дворъ ,,Ярославовъ есть наслѣдіе Государей, Великихъ Князей: когда имъ угодно взять его, ,,и съ площадью, да будетъ ихъ воля. Народъ ,,слышалъ присягу и готовъ цѣловать крестъ, ,,ожидая всего отъ Государей, какъ Богъ положитъ имъ на сердце, и не имѣя уже инаго упованія." Дьякъ Новогородскій списалъ сію клятвенную грамоту, а Владыка и пять Концевъ утвердили оную своими печатями (174). Января 13 многіе Бояре Новогородскіе, Житые люди и купцы присягнули въ станѣ Іоанновомъ. Тутъ Государь велѣлъ сказать имъ, что пригороды ихъ, Заволочане и Двиняне будутъ отнынѣ цѣловать крестъ на имя Великихъ Князей, не упоминая о Новѣгородѣ; чтобы они не дерзали мстить своимъ единоземцамъ, находящимся у него въ службѣ, ни Псковитянамъ, и въ случаѣ споровъ о земляхъ ждали рѣшенія отъ Намѣстниковъ, не

Г. 1478. присвоивая себѣ никакой своевольной управы [175]. Новогородцы обѣщались, и вмѣстѣ съ Θеофиломъ просили, чтобы Государь благоволилъ изустно и громко объявить имъ свое милосердіе. Іоаннъ, возвысивъ голосъ, сказалъ: „Прощаю, и буду отнынѣ жаловать тебя, „своего богомольца, и нашу отчину, Великій „Новгородъ."

Генваря 15 рушилось древнее Вѣче, которое до сего дня еще собиралось на Дворѣ Ярослава. Вельможи Московскіе, Князь Иванъ Юрьевичь, Θеодоръ Давидовичь и Стрига-Оболенскій, вступивъ въ палату Архіепископскую, сказали, что Государь, внявъ моленію Θеофила, всего священнаго Собора, Бояръ и гражданъ, навѣки забываетъ вины ихъ, въ особенности изъ уваженія къ ходатайству своихъ братьевъ, съ условіемъ, чтобы Новгородъ, давъ искренній обѣтъ вѣрности, не измѣнялъ ему ни дѣломъ, ни мыслію [176]. Всѣ знатнѣйшіе граждане, Бояре, Житые люди, купцы цѣловали крестъ въ Архіепископскомъ домѣ, а Дьяки и воинскіе чиновники Іоанновы взяли присягу съ народа, съ Боярскихъ слугъ и женъ въ пяти Концахъ. Новогородцы выдали Іоанну ту грамоту, коею они условились стоять противъ него единодушно, и которая скрѣплена была пятидесятью-осмью печатями [177].

Генваря 18 всѣ Бояре Новогородскіе, Дѣти Боярскіе и Житые люди били челомъ Іоанну, чтобы онъ принялъ ихъ въ свою службу. Имъ объявили, что сія служба, сверхъ иныхъ обязанностей, повелѣваетъ каждому изъ нихъ из-

вѣщать Великаго Князя о всякихъ злыхъ противъ него умыслахъ, не исключая ни брата, ни друга, и требуетъ скромности въ тайнахъ Государевыхъ (178). Они обѣщали то и другое. — Въ сей день Іоаннъ позволилъ городу имѣть свободное сообщеніе съ окрестностями; Января 20 отправилъ гонца въ Москву къ матери своей (которая безъ него постриглась въ Инокини (179)), къ Митрополиту и къ сыну съ извѣстіемъ, что онъ *привелъ Великій Новгородъ во всю волю свою;* на другой день допустилъ къ себѣ тамошнихъ Бояръ, Житыхъ людей и купцевъ съ дарами, и послалъ своихъ Намѣстниковъ, Князя Ивана Стригу и брата его, Ярослава, занять Дворъ Ярославовъ; а самъ не ѣхалъ въ городъ, ибо тамъ свирѣпствовали болѣзни. г. 1478.

Наконецъ, 29 Января, въ Четвертокъ Масленой недѣли, онъ съ тремя братьями и съ Княземъ Василіемъ Верейскимъ прибылъ въ церковь Софійскую, отслушалъ Литургію, возвратился на Паозерье, и пригласилъ къ себѣ на обѣдъ всѣхъ знатнѣйшихъ Новогородцевъ. Архіепископъ предъ столомъ поднесъ ему въ даръ панагію обложенную золотомъ и жемчугами, струѳово яйцо окованное серебромъ въ видѣ кубка, чарку сердоликовую, хрустальную бочку, серебряную мису въ 6 фунтовъ и 200 корабельниковъ или 400 червонцевъ. Гости пили, ѣли и бесѣдовали съ Іоанномъ.

Февраля 1 онъ велѣлъ взять подъ стражу Купеческаго Староспу, Марка Памфиліева, Февраля 2 славную Марѳу Борецкую (180) съ ея

г. 1478. внукомъ Василіемъ Ѳеодоровымъ (коего отецъ умеръ въ Муромской темницѣ), а послѣ изъ Житыхъ людей Григорія Кипріанова, Ивана Кузмина, Акинѳа съ сыномъ Романомъ и Юрія Репехова, отвезти въ Москву, и все ихъ имѣніе описать въ казну. Сіи люди были единственною жертвою грознаго Московскаго Самодержавія, или какъ явные, непримиримые враги его, или какъ извѣстные друзья Литвы. Никто не смѣлъ за нихъ вступиться. Февраля 3 Намѣстникъ Великокняжескій, Иванъ Оболенскій-Стрига, отыскалъ всѣ письменные договоры, заключенные Новогородцами съ Литвою, и вручилъ ихъ Іоанну. — Все было спокойно; но Великій Князь прислалъ въ городъ еще двухъ иныхъ Намѣстниковъ, Василія Китая и Боярина Ивана Зиновьевича, для соблюденія тишины, велѣвъ имъ занять домъ Архіепископскій.

Февраля 8 Іоаннъ вторично слушалъ Литургію въ Софійской церкви и обѣдалъ у себя въ станѣ съ братомъ Андреемъ Меньшимъ, съ Архіепископомъ и знатнѣйшими Новогородцами. Февраля 12 Владыка Ѳеофилъ предъ Обѣднею вручилъ Государю дары: цѣпь, двѣ чары и ковшъ золотые, вѣсомъ около девяти фунтовъ; золоченную кружку, два кубка, мису и поясъ серебряные, вѣсомъ въ тридцать одинъ фунтъ съ половиною, и 200 корабельниковъ (181). — Февраля 17, рано по утру, Великій Князь отправился въ Москву; на первомъ станѣ, въ Ямнахъ, угостилъ обѣдомъ Архіепископа, Бояръ и Житыхъ людей Новогородскихъ

родскихъ; принялъ отъ нихъ нѣсколько бочекъ г. 1478.
вина и меда; самъ отдарилъ всѣхъ, отпустилъ съ милостію въ Новгородъ, и пріѣхалъ въ столицу 5 Марта. Въ слѣдъ за нимъ привезли въ Москву славный Вѣчевый колоколъ Новогородскій и повѣсили его на колокольнѣ Успенскаго Собора, на площади. — Если вѣрить сказанію современнаго Историка, Длугоша, то Іоаннъ пріобрѣлъ несмѣтное богатство въ Новѣгородѣ, и нагрузилъ 300 возовъ серебромъ, золотомъ, каменьями драгоцѣнными, найденными имъ въ древней казнѣ Епископской, или у Бояръ, коихъ имѣніе было описано, сверхъ безчисленнаго множества шелковыхъ тканей, суконъ, мѣховъ и проч. Другіе цѣнятъ сію добычу въ 14,000,000 флориновъ (182): что безъ сомнѣнія увеличено.

Такъ Новгородъ покорился Іоанну, болѣе шести вѣковъ слывъ въ Россіи и въ Европѣ Державою народною или Республикою, и дѣйствительно имѣвъ образъ Демократіи: ибо Вѣче гражданское присвоивало себѣ не только законодательную, но и вышнюю исполнительную власть; избирало, смѣняло не только Посадниковъ, Тысячскихъ, но и Князей, ссылаясь на жалованную грамоту Ярослава Великаго; давало имъ власть, но подчиняло ее своей верховной; принимало жалобы, судило и наказывало въ случаяхъ важныхъ; даже съ Московскими Государями, даже и съ Іоанномъ заключало условія, *взаимною* клятвою утверждаемыя, и въ нарушеніи оныхъ имѣя право мести или войны; однимъ словомъ, владычество-

г. 1478. вало какъ собраніе народа Аѳинскаго или Франковъ на полѣ Марсовомъ, представляя лице Новагорода, который именовался *Государемъ*. Не въ правленіи вольныхъ городовъ Нѣмецкихъ — какъ думали нѣкоторые Писатели — но въ первобытномъ составѣ всѣхъ Державъ народныхъ, отъ Аѳинъ и Спарты до Унтервальдена или Глариса, надлежитъ искать образцевъ Новогородской политической системы, напоминающей ту глубокую древность народовъ, когда они, избирая сановниковъ вмѣстѣ для войны и суда, оставляли себѣ право наблюдать за ними, свергать въ случаѣ неспособности, казнить въ случаѣ измѣны или несправедливости, и рѣшить все важное или чрезвычайное въ общихъ совѣтахъ. Мы видѣли, что Князья, Посадники, Тысячскіе въ Новѣгородѣ судили тяжбы и предводительствовали войскомъ: такъ древніе Славяне, такъ нѣкогда и всѣ иные народы не знали различія между воинскою и судебною властію. Сердцемъ или главнымъ составомъ сей Державы были Огнищане или Житые люди, то есть, домовитые или владѣльцы: они же и первые воины, какъ естественные защитники отечества; изъ нихъ выходили *Бояре* или граждане знаменитые заслугами. Торговля произвела купцевъ: они, какъ менѣе способные къ ратному дѣлу, занимали вторую степень; а третью свободные, но бѣднѣйшіе люди, названные Черными. Граждане *Младшіе* явились въ новѣйшія времена и стали между купцами и Черными людьми. Каждая степень безъ сомнѣнія

имѣла свои права: вѣроятно, что Посадники и Тысячскіе избирались только изъ Бояръ; а другіе сановники изъ Житыхъ, купцевъ и Младшихъ гражданъ, но не изъ Черныхъ людей, хотя и послѣдніе участвовали въ приговорахъ Вѣча (183). Бывшіе Посадники, въ отличіе отъ Степенныхъ или настоящихъ именуясь *Старыми*, преимущественно уважались до конца жизни. — Умъ, сила и властолюбіе нѣкоторыхъ Князей, Мономаха, Всеволода III, Александра Невскаго, Калиты, Донскаго, сына и внука его, обуздывали свободу Новогородскую, однакожъ не перемѣнили ея главныхъ уставовъ, коими она столько вѣковъ держалась, стѣсняемая временно, но никогда не отказываясь отъ своихъ правъ. г. 1478.

История Новагорода составляетъ любопытнѣйшую часть древней Россійской. Въ самыхъ дикихъ мѣстахъ, въ климатѣ суровомъ основанный, можетъ быть, толпою Славянскихъ рыбарей, которые въ водахъ Ильменя наполняли свои мрежи изобильнымъ ловомъ, онъ умѣлъ возвыситься до степени Державы знаменитой. Окруженный слабыми, мирными племенами Финскими, рано научился господствовать въ сосѣдствѣ; покоренный смѣлыми Варягами, заимствовалъ отъ нихъ духъ купечества, предпріимчивость и мореплаваніе; изгналъ сихъ завоевателей, и будучи жертвою внутренняго безпорядка, замыслилъ Монархію, въ надеждѣ доставить себѣ тишину для успѣховъ гражданскаго общежитія и силу для отраженія внѣшнихъ непріятелей; рѣшилъ тѣмъ судьбу

Обозрѣніе Исторіи Новагорода.

г. 1478. цѣлой Европы сѣверной, и давъ бытіе, давъ Государей нашему отечеству, успокоенный ихъ властію, усиленный толпами мужественныхъ пришельцевъ Варяжскихъ, захотѣлъ опять древней вольности: сдѣлался собственнымъ законодателемъ и судіею, ограничивъ власть Княжескую; воевалъ и купечествовалъ; еще въ X вѣкѣ торговалъ съ Царемградомъ (184), еще во XII посылалъ корабли въ Любекъ (185); сквозь дремучіе лѣса открылъ себѣ путь до Сибири, и горстію людей покоривъ обширныя земли между Ладогою, морями Бѣлымъ и Карскимъ, рѣкою Обію и нынѣшнею Уфою, насадилъ тамъ первыя сѣмена гражданственности и Вѣры Христіанской; передавалъ Европѣ товары Азіатскіе и Византійскіе, сверхъ драгоцѣнныхъ произведеній дикой Натуры; сообщалъ Россіи первые плоды ремесла Европейскаго, первыя открытія Искусствъ благодѣтельныхъ; славясь хитростію въ торговлѣ (186), славился и мужествомъ въ битвахъ, съ гордостію указывая на свои стѣны, подъ коими легло многочисленное войско Андрея Боголюбскаго; на Альту, гдѣ Ярославъ Великій съ вѣрными Новогородцами побѣдилъ злочестиваго Святополка; на Липицу, гдѣ Мстиславъ Храбрый съ ихъ дружиною сокрушилъ ополченіе Князей Суздальскихъ (187); на берега Невы, гдѣ Александръ смирилъ надменность Биргера, и на поля Ливонскія, гдѣ Орденъ Меченосцевъ столь часто уклонялъ знамена предъ Святою Софіею, обрѣтаясь въ бѣгство. Такія воспоминанія, питая народное честолюбіе, произвели извѣ-

стную пословицу: *кто противъ Бога и Великаго Новгорода* (183)? Жители его хвалились г. 1478.
и нѣмъ, что они не были рабами Моголовъ, какъ иные Россіяне: хотя и платили дань Ординскую, но Великимъ Князьямъ, не зная Баскаковъ и не бывъ никогда подвержены ихъ тиранству.

Лѣтописи Республикъ обыкновенно представляютъ намъ сильное дѣйствіе страстей человѣческихъ, порывы великодушія и не рѣдко удивительное торжество добродѣтели, среди мятежей и безпорядка, свойственныхъ народному правленію: такъ и лѣтописи Новагорода въ неискусственной простотѣ своей являютъ черты плѣнительныя для воображенія. Тамъ народъ, подвигнутый омерзѣніемъ къ злодѣйствамъ Святополка, забываетъ жестокость Ярослава I, хотящаго удалиться къ Варягамъ; разсѣкаетъ ладіи, приготовленныя для его бѣгства, и говоритъ ему: „ты „умертвилъ нашихъ братьевъ, но мы идемъ „съ тобою на Святополка и Болеслава; у тебя нѣтъ казны: возьми все, что имѣемъ (189).“ Здѣсь Посадникъ Твердиславъ, несправедливо гонимый, слышитъ вопль убійцъ, посланныхъ вонзить ему мечь въ сердце, и велитъ нести себя больнаго на градскую площадь, да умретъ предъ глазами народа, если виновенъ, или будетъ спасенъ его защитою, если невиненъ; торжествуетъ, и навѣки заключается въ монастырь, жертвуя спокойствію согражданъ всѣми пріятностями честолюбія и самой жизни (190). Тутъ достойный Архіепископъ, дер-

г. 1478. жа въ рукѣ кресть, является среди ужасовъ междоусобной брани; возноситъ руку благословляющую, именуетъ Новогородцевъ дѣтьми своими, и стукъ оружія умолкаетъ: они смиряются и братски обнимаютъ другъ друга [191]. Въ битвахъ съ врагами иноплеменными Посадники, Тысячскіе умирали впереди за Святую Софію [192]. Святители Новогородскіе, избираемые гласомъ народа, по всеобщему уваженію къ ихъ личнымъ свойствамъ, превосходили иныхъ достоинствами Пастырскими и гражданскими; истощали казну свою для общаго блага; строили стѣны, башни, мосты, и даже посылали на войну особенный полкъ, который назывался *Владычнимъ* [193]; будучи главными блюстителями правосудія, внутренняго благоустройства, мира, ревностно стояли за Новгородъ, и не боялись ни гнѣва Митрополитовъ, ни мести Государей Московскихъ [194]. — Видимъ также нѣкоторыя постоянныя правила великодушія въ дѣйствіяхъ сего, часто легкомысленнаго народа: таковымъ было не превозноситься въ успѣхахъ, изъявлять умѣренность въ счастіи, твердость въ бѣдствіяхъ, давать пристанище изгнанникамъ, вѣрно исполнять договоры, и слово: *Новогородская честь, Новогородская душа*, служило иногда вмѣсто клятвы [195]. — Республика держится добродѣтелію, и безъ нее упадаетъ.

Паденіе Новагорода ознаменовалось утратою воинскаго мужества, которое уменьшается въ Державахъ торговыхъ съ умноженіемъ богатства, располагающаго людей къ

наслажденіямъ мирнымъ. Сей народъ считался нѣкогда самымъ воинственнымъ въ Россіи, и гдѣ сражался, тамъ побѣждалъ, въ войнахъ междоусобныхъ и внѣшнихъ (196): такъ было до XIV столѣтія. Счастіемъ спасенный отъ Батыя, и почти свободный отъ ига Татаръ, онъ болѣе и болѣе успѣвалъ въ купечествѣ, но слабѣлъ доблестію: сія вторая эпоха, цвѣтущая для торговли, бѣдственная для гражданской свободы, начинается со временъ Іоанна Калиты. Богатые Новогородцы стали откупаться серебромъ отъ Князей Московскихъ и Литвы; но вольность спасается не серебромъ, а готовностію умереть за нее: кто откупается, тотъ признаетъ свое безсиліе, и манитъ къ себѣ Властелина. Ополченія Новогородскія въ XV вѣкѣ уже не представляютъ намъ ни пылкаго духа, ни искусства, ни успѣховъ блестящихъ. Что кромѣ неустройства и малодушнаго бѣгства видимъ въ послѣднихъ рѣшительныхъ битвахъ за свободу? Она принадлежитъ льву, не агнцу, и Новгородъ могъ только избирать одного изъ двухъ Государей, Литовскаго или Московскаго: къ счастію, наслѣдники Витовтовы не наслѣдовали его души, и Богъ даровалъ Россіи Іоанна. Г. 1478.

Хотя сердцу человѣческому свойственно доброжелательствовать Республикамъ, основаннымъ на коренныхъ правахъ вольности, ему любезной; хотя самыя опасности и безпокойства ея, питая великодушіе, плѣняютъ умъ, въ особенности юный, малоопытный;

г. 1478. хотя Новогородцы, имѣя правленіе народное, общій духъ торговли и связь съ образованнѣйшими Нѣмцами, безъ сомнѣнія отличались благородными качествами отъ другихъ Россіянъ, униженныхъ тиранствомъ Моголовъ: однакожъ Исторія должна прославить въ семъ случаѣ умъ Іоанна, ибо государственная мудрость предписывала ему усилить Россію твердымъ соединеніемъ частей въ цѣлое, чтобы она достигла независимости и величія, то есть, чтобы не погибла отъ ударовъ новаго Батыя или Витовта; тогда не уцѣлѣлъ бы и Новгородъ: взявъ его владѣнія, Государь Московскій поставилъ одну грань своего Царства на берегу Наровы, въ угрозу Нѣмцамъ и Шведамъ, а другую за Каменнымъ Поясомъ или хребтомъ Уральскимъ, гдѣ баснословная Древность воображала источники богатства, и гдѣ они дѣйствительно находились, во глубинѣ земли, обильной металлами, и во тьмѣ лѣсовъ, наполненныхъ соболями. — Императоръ Гальба сказалъ: „Я былъ бы достоинъ „возстановить свободу Рима, если бы Римъ „могъ пользоваться ею (197).“ Историкъ Русскій, любя и человѣческія и государственныя добродѣтели, можетъ сказать: „Іоаннъ былъ „достоинъ сокрушить утлую вольность Но„вогородскую, ибо хотѣлъ твердаго блага „всей Россіи.“

Здѣсь умолкаетъ *особенная* Исторія Новагорода. Прибавимъ къ ней остальныя извѣстія о судьбѣ его въ государствованіе Іоанна. Въ 1479 году Великій Князь ѣздилъ туда,

смѣнилъ Архіепископа Ѳеофила, будто бы за тайную связь съ Литвою (198), и прислалъ въ Москву, гдѣ онъ черезъ шесть лѣтъ умеръ въ Обители Чудовской, какъ послѣдній изъ знаменитыхъ народныхъ Владыкъ; преемникомъ его былъ Іеромонахъ Троицкій, именемъ Сергій, избранный *по жребію* изъ трехъ духовныхъ особъ: чѣмъ Великій Князь хотѣлъ изъявить уваженіе къ древнему обычаю Новогородцевъ, отнявъ у нихъ право имѣть *собственныхъ* Святителей (199). Сей Архіепископъ, не любимый гражданами, черезъ нѣсколько мѣсяцевъ возвратился въ Троицкую Обитель за болѣзнію. Мѣсто его заступилъ Чудовскій Архимандритъ Геннадій. — Не могъ вдругъ исчезнуть духъ свободы въ народѣ, который пользовался ею столько вѣковъ, и хотя не было общаго мятежа, однакожъ Іоаннъ видѣлъ неудовольствіе и слышалъ тайныя жалобы Новогородцевъ: надежда, что вольность можетъ воскреснуть, еще жила въ ихъ сердцѣ; не рѣдко обнаруживалась природная имъ строптивость; открывались и злые умыслы. Чтобы искоренить сей опасный духъ, онъ прибѣгнулъ къ средству рѣшительному: въ 1481 году велѣлъ взять тамъ подъ стражу знатныхъ людей: Василія Казимера съ братомъ Яковомъ Коробомъ, Михаила Берденева и Луку Ѳедорова, а скоро и всѣхъ главныхъ Бояръ, коихъ имущество, движимое и недвижимое, описали на Государя. Нѣкоторыхъ, обвиняемыхъ въ измѣнѣ, пытали: они сами доносили другъ на друга; но приговоренные г. 1479.

г. 1478. къ смерти, объявили, что взаимные ихъ доносы были клеветою, вынужденною муками: Іоаннъ велѣлъ разослать ихъ по темницамъ; другимъ, явно невиннымъ, далъ помѣстья въ областяхъ Московскихъ. Въ числѣ богатѣйшихъ гражданъ, тогда заточенныхъ, Лѣтописецъ именуетъ *славную* жену Анастасію и Боярина Ивана Козмина: у первой въ 1476 году пировалъ Великій Князь съ Дворомъ своимъ; а вторый уходилъ въ Литву съ тридцатью слугами, но будучи недоволенъ Казиміромъ, возвратился въ отчизну и думалъ по крайней мѣрѣ умереть тамъ спокойно (200). — Въ 1487 году перевели изъ Новагорода въ Владиміръ 50 лучшихъ семействъ купеческихъ. Въ 1488 году Намѣстникъ Новогородскій, Яковъ Захарьевичъ, казнилъ и повѣсилъ многихъ Житыхъ людей, которые хотѣли убить его, и прислалъ въ Москву болѣе осьми тысячь Бояръ, именитыхъ гражданъ и купцевъ, получившихъ земли въ Владимірѣ, Муромѣ, Нижнемъ, Переславлѣ, Юрьевѣ, Ростовѣ, Костромѣ; а на ихъ земли, въ Новгородъ, послали Москвитянъ, людей служивыхъ и гостей (201). Симъ переселеніемъ былъ навѣки усмиренъ Новгородъ. Остался трупъ: душа исчезла; иные жители, иные обычаи и нравы, свойственные Самодержавію. Іоаннъ въ 1500 году, съ согласія Митрополитова, роздалъ всѣ Новогородскія церковныя имѣнія въ помѣстье Дѣтямъ Боярскимъ (202).

Одинъ Псковъ еще сохранилъ древнее гражданское образованіе, Вѣче и народныхъ санов-

никовъ, обязанный тѣмъ своему послушанію. Г. 1478.
Великій Князь, довольный его содѣйствіемъ въ походѣ Новогородскомъ, прислалъ ему въ даръ кубокъ, и милостиво обѣщалъ *не премѣнять старины*; а свѣдавъ, что Послы Великокняжескіе дѣлаютъ тамъ наглыя обиды жителямъ, съ гордостію отвергаютъ дары Вѣча, но своевольно берутъ у гражданъ и поселянъ, что имъ вздумается, онъ строго запретилъ такія насилія (203). Въ семъ случаѣ, какъ и въ другихъ, видимъ Іоанново правило соглашать вводимое имъ Единовластіе съ уставомъ естественной справедливости, и не отнимать ничего безъ вины. Псковъ удержалъ до времени свои законы гражданскіе, ибо не оспоривалъ Государевой власти отмѣнить ихъ.

Довольный славнымъ успѣхомъ Новогородскаго похода, Іоаннъ скоро насладился и живѣйшею семейственною радостію. Софія была уже матерію трехъ дочерей: Елены, Ѳеодосіи и второй Елены (204); хотѣла сына, и вмѣстѣ съ супругомъ печалилась, что Богъ не исполняетъ ихъ желанія. Для сего ходила она пѣшкомъ молиться въ Обитель Троицкую, гдѣ, какъ пишутъ, явился ей Св. Сергій, держа на рукахъ своихъ благовиднаго младенца, приблизился къ Великой Княгинѣ и *ввергнулъ его въ ея нѣдра*: Софія затрепетала отъ видѣнія столь удивительнаго; съ усердіемъ облобызала мощи Святаго, и чрезъ девять мѣсяцевъ родила сына, Василія-Гавріила. Сію повѣсть разсказывалъ самъ Василій (уже будучи

Рожденіе Василія-Гавріила.

Государемъ) Митрополиту Іоасафу (205).—После того Софія имѣла четырехъ сыновей: Георгія, Димитрія, Симеона, Андрея, дочерей Ѳеодосію и Евдокію (206).

Покореніе Новагорода есть важная эпоха сего славнаго княженія: слѣдуетъ другая, еще важнѣйшая: торжественное возстановленіе нашей государственной независимости, соединенное съ конечнымъ паденіемъ Большей или Золотой Орды. Тутъ ясно открылась мудрость Іоанновой Политики, которая неусыпно искала дружбы Хановъ Таврическихъ,
Г. 1478—1480. чтобы силою ихъ обуздывать Ахмата и Литву. Не долго Зенебекъ господствовалъ въ Тавридѣ: Менгли-Гирей изгналъ его, воцарился снова и прислалъ извѣстить о томъ Іоанна, который немедленно отправилъ къ нему гонца съ поздравленіемъ, а скоро (въ 1480 году) и Боярина, Князя Ивана Звенца (207). Сей Посолъ долженъ былъ сказать Хану, что Великій Князь, изъ особенной къ нему дружбы, принялъ къ себѣ не только изгнаннаго Царя Зенебека, но и двухъ братьевъ Менгли-Гиреевыхъ, Нордоулата и Айдара, жившихъ прежде въ Литвѣ, дабы отнять у нихъ способъ вредить ему; что Государь согласенъ дѣйствовать съ Менгли-Гиреемъ противъ Ахмата, если онъ будетъ ему поборникомъ противъ Казимира Литовскаго. На сихъ условіяхъ надлежало Послу заключить союзъ съ Ханомъ: для чего и дали ему *шертную* или клятвенную грамоту съ повелѣніемъ изъяснить Вельможамъ Крымскимъ, сколь усердно Государь

Посольство въ Крымъ.

доброжелательствуетъ ихъ Царю. Сверхъ того Бояринъ Звенецъ имѣлъ порученіе отдать Хану на-единѣ тайную грамоту, утвержденную крестнымъ цѣлованіемъ и золотою печатію: сею грамотою, по желанію Менгли-Гирея написанною, Великій Князь обязывался дружески принять его въ Россіи, буде онъ въ третій разъ лишится престола; не только обходиться съ нимъ какъ съ Государемъ вольнымъ, независимымъ, но и способствовать ему всѣми силами къ возвращенію Царства. Испытавъ непостоянство судьбы, умный, добрый Менгли-Гирей хотѣлъ взять мѣры на случай ея новыхъ превратностей и заблаговременно изготовить себѣ убѣжище: сія печальная мысль расположила его къ самому вѣрному дружеству съ Іоанномъ. Бояринъ Звенецъ успѣлъ совершенно въ дѣлѣ своемъ: заключили союзъ, искренностію и Политикою утвержденный; условились вмѣстѣ воевать или мириться; наблюдать всѣ движенія Ахмата и Литвы; тайно или явно мѣшать ихъ замысламъ, вреднымъ для той или другой стороны; наконецъ обѣимъ Державамъ, Москвѣ и Крыму, дѣйствовать какъ единой во всѣхъ случаяхъ. г. 1478—1480.

Увѣренный въ дружбѣ Менгли-Гирея и въ собственныхъ силахъ, Іоаннъ, по извѣстію нѣкоторыхъ Лѣтописцевъ, рѣшился вывести Ахмата изъ заблужденія и торжественно объявить свободу Россіи слѣдующимъ образомъ. Сей Ханъ отправилъ въ Москву новыхъ Пословъ требовать дани. Ихъ представили къ

Сверженіе ига Ханскаго.

г. 1478—1480. Іоанну: онъ взялъ *басму* (или образъ Царя), изломалъ ее, бросилъ на землю, растопталъ ногами (208); велѣлъ умертвить Пословъ, кромѣ одного, и сказалъ ему: „спѣши объявить „Царю видѣнное тобою; что сдѣлалось съ его „*басмою* и Послами, то будетъ и съ нимъ, „если онъ не оставитъ меня въ покоѣ.“ Ахматъ воскипѣлъ яростію. „Такъ поступаетъ „рабъ нашъ, Князь Московскій!“ говорилъ онъ своимъ Вельможамъ, и началъ собирать войско. Другіе Лѣтописцы, согласнѣе съ характеромъ Іоанновой осторожности и съ послѣдствіями, приписываютъ ополченіе Ханское единственно наущеніямъ Казимировымъ. Съ ужасомъ видя возрастающее величіе Россіи, сей Государь послалъ одного служащаго ему Князя Татарскаго, именемъ Акирея Мурановича (209), въ Золотую Орду, склонять Ахмата къ сильному впаденію въ Россію, обѣщая съ своей стороны сдѣлать то же. Время казалось благопріятнымъ: Орда была спокойна; племянникъ Ахматовъ, именемъ Касыда, долго споривъ съ дядею о Царствѣ, наконецъ съ нимъ примирился (210). Злобствуя на Великаго Князя за его ослушаніе (211) и не довольный умѣренностію даровъ его, Ханъ условился съ Королемъ, чтобы Татарамъ итти изъ Волжскихъ Улусовъ къ Окѣ, а Литовцамъ къ берегамъ Угры, и съ двухъ сторонъ въ одно время вступить въ Россію. Первый сдержалъ слово, и лѣтомъ (въ 1480 году) двинулся къ предѣламъ Московскимъ со всею Ордою, съ племянникомъ Касыдою, съ шестью

сыновьями и множествомъ Князей Татарскихъ.— Къ ободренію враговъ нашихъ служила тогда и несчастная распря Іоаннова съ братьями: обстоятельства ея достойны замѣчанія (212). Г. 1478—1480.

Государь, смѣнивъ Намѣстника бывшаго въ Великихъ Лукахъ, Князя Ивана Оболенскаго-Лыка, велѣлъ ему заплатить большее количество серебра тамошнимъ гражданамъ, которые приносили на него жалобы, отчасти несправедливыя. Князь Лыко въ досадѣ уѣхалъ къ брату Іоаннову, Борису, въ Волокъ Ламскій, пользуясь древнимъ правомъ Боярскимъ переходить изъ службы Государя Московскаго къ Князьямъ Удѣльнымъ. Іоаннъ требовалъ сего бѣглеца отъ брата; но Борисъ отвѣтствовалъ: „не выдаю; а если онъ виновенъ, то нарядимъ „судъ.“ Вмѣсто суда Великій Князь приказалъ Намѣстнику Боровскому тайно схватить Лыка, гдѣ бы то ни было, и скованнаго представить въ Москву: что онъ и сдѣлалъ. Князь Борисъ Васильевичь оскорбился; писалъ къ брату, Андрею Суздальскому, о семъ беззаконномъ насиліи, и говорилъ, что Іоаннъ тиранствуетъ, презираетъ святые древніе уставы и единоутробныхъ, не далъ имъ части ни изъ Удѣла Юріева, ни изъ областей Новогородскихъ, завоевавъ ихъ вмѣстѣ съ ними; что терпѣнію долженъ быть конецъ, и что они не могутъ послѣ того жить въ Государствѣ Московскомъ. Андрей былъ такого же мнѣнія; собравъ многочисленную дружину, оба съ женами и дѣтьми выѣхали изъ своихъ Удѣловъ; Ссора Великаго Князя съ братьями.

г. 1478—1480. не хотѣли слушать Боярина Іоаннова, посланнаго уговорить ихъ (213); спѣшили къ Литовской границѣ, злодѣйствуя на пути огнемъ и мечемъ какъ въ землѣ непріятельской; остановились въ Великихъ Лукахъ и требовали отъ Казимира, чтобы онъ за нихъ вступился. Король, обрадованный симъ случаемъ (214), далъ городъ Витебскъ на содержаніе ихъ семействъ, къ крайнему безпокойству всѣхъ Россіянъ, устрашенныхъ вѣроятностію междоусобной войны (215). Между тѣмъ Великій Князь подозрѣвалъ мать свою въ тайномъ согласіи съ его братьями, зная отмѣнную любовь ея къ Андрею (216), и хотѣлъ быть великодушнымъ: послалъ къ нимъ Ростовскаго Святителя, Вассіана, съ Бояриномъ Василіемъ Ѳедоровичемъ Образцемъ, и предлагалъ миръ искренній, обѣщая Андрею, сверхъ наслѣдственнаго Удѣла, Алексинъ и Калугу (217). Но братья съ гордостію отвергнули всѣ убѣжденія Вассіановы и милость Іоаннову.

Походъ Ахмата на Россію. Тогда услышали въ Москвѣ о походѣ Ахмата, который шелъ медленно, ожидая вѣстей отъ Казимира. Іоаннъ все предвидѣлъ: какъ скоро Золотая Орда двинулась, Менгли-Гирей, вѣрный его союзникъ, по условію съ нимъ напалъ на Литовскую Подолію и тѣмъ отвлекъ Казимира отъ содѣйствія съ Ахматомъ. Зная же, что сей послѣдній оставилъ въ своихъ Улусахъ только женъ, дѣтей и старцевъ, Іоаннъ велѣлъ Крымскому Царевичу Нордоулату и Воеводѣ Звенигородскому, Князю Василью Ноздреватому, съ небольшимъ отрядомъ

сѣсть на суда и плыть туда Волгою, чтобы г. 1480.
разгромить беззащитную Орду или по крайней мѣрѣ устрашить Хана [218]. Москва въ нѣсколько дней наполнилась ратниками. Передовое войско уже стояло на берегу Оки. Сынъ Великаго Князя, Младый Іоаннъ, выступилъ со всѣми полками изъ столицы въ Серпуховъ 8 Іюня; а дядя его, Андрей Меньшій, изъ своего Удѣла. Самъ Государь еще оставался въ Москвѣ недѣль шесть; наконецъ, свѣдавъ о приближеніи Ахмата къ Дону, 23 Іюля отправился въ Коломну, поручивъ храненіе столицы дядѣ своему, Михаилу Андреевичу Верейскому, и Боярину Князю Ивану Юрьевичу, Духовенству, купцамъ и народу. Кромѣ Митрополита, находился тамъ Архіепископъ Ростовскій, Вассіанъ, старецъ ревностный ко славѣ отечества [219]. Супруга Іоаннова выѣхала съ Дворомъ своимъ въ Дмитровъ, откуда на судахъ удалилась къ предѣламъ Бѣлаозера; а мать его, Инокиня Мароа, внявъ убѣжденіямъ Духовенства, къ утѣшенію народа осталась въ Москвѣ [220].

Великій Князь принялъ самъ начальство надъ войскомъ, прекраснымъ и многочисленнымъ, которое стояло на берегахъ Оки рѣки, готовое къ битвѣ [221]. Вся Россія съ надеждою и страхомъ ожидала слѣдствій. Іоаннъ былъ въ положеніи Димитрія Донскаго, шедшаго сразиться съ Мамаемъ: имѣлъ полки лучше устроенные, Воеводъ опытнѣйшихъ, болѣе славы и величія; но зрѣлостію лѣтъ, природнымъ хладнокровіемъ, осторожностію распо-

Г. 1480. лагаемый не вѣришь слѣпому счастію, которое иногда бываетъ сильнѣе доблести въ битвахъ, онъ не могъ спокойно думать, что одинъ часъ рѣшитъ судьбу Россіи; что всѣ его великодушные замыслы, всѣ успѣхи медленные, постепенные, могутъ кончиться гибелію нашего войска, развалинами Москвы, новою тягчайшею неволею отечества, и единственно *отъ нетерпѣнія:* ибо Золотая Орда нынѣ или завтра долженствовала исчезнуть по ея собственнымъ, внутреннимъ причинамъ разрушенія. Димитрій побѣдилъ Мамая, чтобы видѣть пепелъ Москвы и платить дань Тохтамышу: гордый Витовтъ, презирая остатки Капчакскаго Ханства, хотѣлъ однимъ ударомъ сокрушить ихъ, и погубилъ рать свою на берегахъ Ворсклы. Іоаннъ имѣлъ славолюбіе не воина, но Государя; а слава послѣдняго состоитъ въ цѣлости Государства, не въ личномъ мужествѣ: цѣлость, сохраненная осмотрительною уклончивостію, славнѣе гордой отважности, которая подвергаетъ народъ бѣдствію. Сіи мысли казались благоразуміемъ Великому Князю и нѣкоторымъ изъ Бояръ, такъ, что онъ желалъ, если можно, удалить рѣшительную битву.

Ахматъ, слыша, что берега Оки къ Рязанскимъ предѣламъ вездѣ заняты Іоанновымъ войскомъ, пошелъ отъ Дона мимо Мценска, Одоева и Любутска къ Угрѣ, въ надеждѣ соединиться тамъ съ Королевскими полками, или вступить въ Россію съ той стороны, откуда его не ожидали. Великій Князь, давъ по-

велѣніе сыну и брату идти къ Калугѣ и стать г. 1480.
на лѣвомъ берегу Угры, самъ пріѣхалъ въ Москву, гдѣ жители посадовъ перебиралися въ Кремль съ своимъ драгоцѣннѣйшимъ имѣніемъ, и видя Іоанна, вообразили, что онъ бѣжитъ отъ Хана. Многіе кричали въ ужасѣ: „Государь выдаетъ насъ Татарамъ! отягощалъ землю налогами, и не платилъ дани Ордынской! „разгнѣвилъ Царя, и не стоитъ за отечество!“ Сіе неудовольствіе народное, по словамъ одного Лѣтописца (222), столь огорчило Великаго Князя, что онъ не въѣхалъ въ Кремль, но остановился въ Красномъ селѣ, объявивъ, что прибылъ въ Москву для совѣта съ матерію, Духовенствомъ и Боярами. „Иди же смѣло на „врага!“ сказали ему единодушно всѣ Духовные и мірскіе сановники. Архіепископъ Вассіанъ, сѣдый, ветхій старецъ, въ великодушномъ порывѣ ревностной любви къ отечеству воскликнулъ: „Смертнымъ ли бояться „смерти? Рокъ неизбѣженъ. Я старъ и слабъ; „но не убоюся меча Татарскаго, не отвращу „лица моего отъ его блеска (223).“ — Іоаннъ желалъ видѣть сына, и велѣлъ ему быть въ столицу съ Даніиломъ Холмскимъ: сей пылкій юноша не поѣхалъ, отвѣтствуя родителю: „ждемъ „Татаръ;“ а Холмскому: „лучше мнѣ умереть „здѣсь, нежели удалиться отъ войска.“ Великій Князь уступилъ общему мнѣнію, и далъ слово крѣпко противоборствовать Хану. Въ сіе время онъ помирился съ братьями, коихъ Послы находились въ Москвѣ; обѣщалъ жить съ ними дружно, надѣлить ихъ новыми волостями, пре-

Г. 1480. буя единственно, чтобы они спѣшили къ нему съ своею воинскою дружиною для спасенія отечества. Мать, Митрополитъ, Архіепископъ Вассіанъ, добрые совѣтники, а всего болѣе опасность Россіи, къ чести обѣихъ сторонъ, прекратили вражду единокровныхъ (224). — Іоаннъ взялъ мѣры для защиты городовъ; отрядилъ Дмитровцевъ въ Переславль (225), Москвитянъ въ Дмитровъ; велѣлъ сжечь посады вокругъ столицы, и 3 Октября, принявъ благословеніе отъ Митрополита, поѣхалъ къ войску. Никто ревностнѣе Духовенства не ходатайствовалъ тогда за свободу отечества и за необходимость утвердить оную мечемъ. Первосвятитель Геронтій, знаменуя Государя крестомъ, съ умиленіемъ сказалъ: „Богъ да „сохранитъ твое Царство и дастъ тебѣ по„бѣду, яко же древле Давиду и Константину! „Мужайся и крѣпися, о сынъ духовный! какъ „истинный воинъ Христовъ. Добрый пастырь „полагаетъ душу свою за овцы: ты не наем„никъ! Избави врученное тебѣ Богомъ словес„ное стадо отъ грядущаго нынѣ звѣря. Гос„подь намъ поборникъ!" Всѣ Духовные примолвили: *Аминь! буди тако!* и молили Великаго Князя не слушать мнимыхъ друзей мира, коварныхъ или малодушныхъ.

Іоаннъ пріѣхалъ въ Кременецъ, городокъ на берегу Лужи (226), и далъ знать Воеводамъ, что будетъ оттуда управлять ихъ движеніями. Полки наши, расположенные на шестидесяти верстахъ, ждали непріятеля, отразивъ легкій передовый отрядъ его, который искалъ

переправы черезъ Угру. 8 Октября, на восходѣ солнца, вся сила Ханская подступила къ сей рѣкѣ. Сынъ и братъ Великаго Князя стояли на противномъ берегу. Съ обѣихъ сторонъ пускали стрѣлы: Россіяне дѣйствовали и пищалями. Ночь прекратила битву. На другой, третій и четвертый день опять сражались издали. Видя, что наши не бѣгутъ, и стрѣляютъ мѣтко, въ особенности изъ пищалей, Ахматъ удалился за двѣ версты отъ рѣки, сталъ на обширныхъ лугахъ и распустилъ войско по Литовской землѣ для собранія съѣстныхъ припасовъ (227). Между тѣмъ многіе Татары выѣзжали изъ стана на берегъ и кричали нашимъ: „Дайте путь Царю, или онъ си-„лою дойдетъ до Великаго Князя, а вамъ бу-„детъ худо.“ г. 1480.

Миновало нѣсколько дней. Іоаннъ совѣтовался съ Воеводами: всѣ изъявляли бодрость, хотя и говорили, что силы непріятельскія велики. Но онъ имѣлъ двухъ любимцевъ, Боярина Ощеру и Григорія Мамона, коего мать была сожжена Княземъ Іоанномъ Можайскимъ за мнимое волшебство (228): сіи, какъ сказано въ лѣтописи, тучные Вельможи любили свое имѣніе, женъ и дѣтей гораздо болѣе отечества, и не преставали *шептать* Государю, что лучше искать мира. Они смѣялись надъ геройствомъ нашего Духовенства, которое, не имѣя понятія о случайностяхъ войны, хочетъ кровопролитія и битвы; напоминали Великому Князю о судьбѣ его родителя, Василія Темнаго, плѣненнаго Татарами; не усты-

Г. 1480. дились думать, что Государи Московскіе, издревле обязывая себя клятвою не поднимать руки на Ханов, не могут без вѣроломства воевать с ними. Сіи внушенія дѣйствовали тѣм сильнѣе, что были согласны съ правилами собственнаго опасливаго ума Іоаннова. Любимцы его жалѣли своего богатства: он жалѣл своего величія, снисканнаго трудами осьмнадцати лѣтъ, и не увѣренный въ побѣдѣ, мыслил сохранить оное дарами, учтивостями, обѣщаніями. Одним словом, Государь послал Боярина, Ивана Ѳедоровича Товаркова, съ мирными предложеніями къ Ахмату и Князю Ординскому, Темиру. Но Царь не хотѣл слушать их, отвергнул дары, и сказал Боярину: „я пришел сюда наказать *Ивана* за его неправду, за то, что он не ѣдет „ко мнѣ, не бьет челом и уже *девять* лѣт „не платил дани. Пусть сам явится предо „мною: тогда Князья наши будут за него „ходатайствовать, и я могу оказать ему милость (229).“ Темир также не взял даров, отвѣтствуя, что Ахмат гнѣвен, и что Іоанн должен у *Царскаго стремени* вымолить себѣ прощеніе. Великій Князь не мог унизиться до такой степени раболѣпства. Получив отказ, Ахмат сдѣлался снисходительнѣе, и велѣл объявить Іоанну, чтобы он прислал сына или брата, или хотя Вельможу, Никифора Басенка, угодника Ординскаго. Государь и на то не согласился (230). Переговоры кончились.

Свѣдавъ объ нихъ, Митрополитъ Геронтій, Архіепископъ Вассіанъ и Паисій, Игуменъ Троицкій, убѣдительными грамотами напоминали Великому Князю обѣтъ его стоять крѣпко за отечество и Вѣру. Старецъ Вассіанъ писалъ такъ (231): г. 1480.

„Наше дѣло говорить Царямъ истину: что „я прежде изустно сказалъ тебѣ, славнѣйше„му изъ Владыкъ земныхъ, о томъ нынѣ пи„шу, ревностно желая утвердить твою ду„шу и Державу. Когда ты, внявъ моленію и „доброй думѣ Митрополита, своей родитель„ницы, благовѣрныхъ Князей и Бояръ, поѣ„халъ изъ Москвы къ воинству съ намѣреві„емъ ударить на врага Христіанскаго, мы, „усердные твои богомольцы, денно и нощно „припадали къ олтарямъ Всевышняго, да увѣн„чаетъ тебя Господь побѣдою. Что же слы„шимъ? Ахматъ приближается, губитъ Хри„стіанство, грозитъ тебѣ и отечеству: ты „же предъ нимъ уклоняешься, молишь о мирѣ „и шлешь къ нему Пословъ; а нечестивый „дышетъ гнѣвомъ и презираетъ твое моле„ніе! . . . Государь! какимъ совѣтамъ внимаешь? „людей недостойныхъ имени Христіанскаго. „И что совѣтуютъ? повергнуть ли щиты, „обратиться ли въ бѣгство? Но помысли, „отъ какой славы и въ какое уничиженіе низ„водятъ они твое величество! Предать зем„лю Русскую огню и мечу, церкви разоренію, „тьмы людей погибели! Чье сердце каменное „не изліется въ слезахъ отъ единыя мысли? „О Государь! кровь паствы вопіетъ на небо,

Посланіе Архіепископа Вассіана къ Великому Князю.

Г. 1480. „обвиняя пастыря. И куда бѣжать? гдѣ воцаришься, погубивъ данное тебѣ Богомъ стадо? *Взыграеши ли яко орелъ, и посреди ли звѣздъ гнѣздо себѣ устроишь? свергнетъ тебя Господь и оттуду*.... Нѣтъ, нѣтъ! уповаемъ на Вседержителя. Нѣтъ, ты не оставишь насъ, не явишься бѣглецомъ, и не будешь именоваться предателемъ отечества!... Отложи страхъ и возмогай о Господѣ въ державѣ крѣпости Его! Единъ поженетъ тысящу, и два двигнутъ тьму, по слову мужа святаго: *не суть боги ихъ яко Богъ нашъ!* Господь мертвитъ и живитъ: Онъ дастъ силу твоимъ воинамъ. Язычникъ, Философъ Демокритъ, въ числѣ главныхъ Царскихъ добродѣтелей ставитъ прозорливость въ мірскихъ случаяхъ, твердость и мужество. Поревнуй предкамъ своимъ: они не только землю Русскую хранили, но и многія иныя страны покоряли; вспомни Игоря, Святослава, Владиміра, коихъ данники были Цари Греческіе, и Владиміра Мономаха, ужаснаго для Половцевъ; а прадѣдъ твой великій, хвалы достойный Димитрій, не сихъ ли невѣрныхъ Татаръ побѣдилъ за Дономъ? Презирая опасность, сражался впереди; не думалъ: *имѣю жену, дѣтей и богатство; когда возьмутъ землю мою, вселюся индѣ* — но сталъ въ лице Мамаю, и Богъ осѣнилъ главу его въ день брани. Не уже ли скажешь, что ты обязанъ клятвою своихъ предковъ не поднимать руки на Хановъ? Но Димитрій поднялъ оную. Клятва принужденная разрѣ-

„шается Митрополитомъ и нами: мы всѣ г. 1480.
„благословляемъ тебя на Ахмата, не Царя,
„но разбойника и *Богоборца*. Лучше солгать
„и спасти Государство, нежели непостоянство-
„вать и погубить его. По какому святому
„закону ты, Государь православный, обязанъ
„уважать сего злочестиваго самозванца, ко-
„торый силою поработилъ нашихъ отцевъ
„за ихъ малодушіе, и воцарился, не будучи
„ни Царемъ, ни племени Царскаго? То было
„дѣйствіемъ гнѣва Небеснаго; но Богъ есть
„отецъ чадолюбивый: наказуетъ и милуетъ;
„древле потопилъ Фараона и спасъ Израиля:
„спасетъ и народъ твой, и тебя, когда по-
„каяніемъ очистишь свое сердце: ибо ты че-
„ловѣкъ и грѣшенъ. Покаяніе Государя есть
„искренній обѣтъ блюсти правду въ судахъ,
„любить народъ, не употреблять насилія,
„оказывать милость и виновнымъ... Тогда
„Богъ возставитъ намъ тебя, Государя, яко
„древле Моисея, Іисуса и другихъ, освободив-
„шихъ Израиля, да и новый Израиль, земля
„Русская, освободится тобою отъ нечести-
„ваго Ахмата, новаго Фараона: Ангелы сни-
„дутъ съ небесъ въ помощь твою; Господь
„пошлетъ тебѣ отъ Сіона жезлъ силы, и
„одолѣеши враговъ, и смятутся, и погиб-
„нутъ. Тако глаголетъ Господь: *Азъ воздви-*
„*гохъ тя, Царя правды, и пріяхъ тя за руку*
„*десную, и укрѣпихъ тя, да послушаютъ те-*
„*бе языцы, и крѣпость Царей разрушиши; и*
„*Азъ предъ тобою иду, и горы сравняю, и две-*
„*ри мѣдныя сокрушу, и затворы желѣзныя*

г. 1480. „*сломлю* . . . и даруетъ тебѣ Всевышній Царство славное, и сынамъ сыновъ твоихъ въ „родъ и родъ во вѣки. А мы Соборами Священническими день и нощь молимъ Его, да „разсыплются племена нечестивыя, хотящія „брани; да будутъ омрачены молніею небесною, и яко псы гладные да лижутъ землю языками своими! Радуемся и веселимся, слыша „о доблести твоей и Богомъ даннаго тебѣ „сына: уже вы поразили невѣрныхъ; но не забуди слова Евангельскаго: *претерпѣвый до „конца, той спасенъ будетъ.*— Наконецъ прошу тебя, Государь, не осудить моего худоумія; писано бо есть: *дай мудрому вину, и „будетъ мудрѣе.* Да будетъ тако! Благословеніе нашего смиренія на тебѣ, на твоемъ „сынѣ, на всѣхъ Боярахъ и Воеводахъ, на всемъ „Христолюбивомъ воинствѣ... Аминь."

Прочитавъ сіе письмо, достойное великой души безсмертнаго мужа, Іоаннъ, какъ сказано въ лѣтописи [232], *исполнился веселія, мужества и крѣпости*; не мыслилъ болѣе о средствахъ мира, но мыслилъ единственно о средствахъ побѣды, и готовился къ битвѣ. Скоро прибыли къ нему братья его, Андрей и Борисъ, съ ихъ многочисленною дружиною: не было ни упрековъ, ни извиненій, ни условій; единокровные обнялися съ видомъ искренней любви, чтобы вмѣстѣ служить отечеству и Христіанству.

Прошло около двухъ недѣль въ бездѣйствіи: Россіяне и Татары смотрѣли другъ на друга чрезъ Угру, которую первые называли *поя-*

сомъ Богоматери, охраняющимъ Московскія владѣнія. Ахматъ послалъ лучшую свою конницу къ Городищу Опакову, и велѣлъ ей украдкою перейти Оку (233): Воеводы Іоанновы не пустили Татаръ на свой берегъ. Ахматъ злобился; грозилъ, что морозы откроютъ ему путь черезъ рѣки; ждалъ Литовцевъ и зимы. О Литовцахъ не было слуха; но въ исходѣ Октября настали сильные морозы: Угра покрывалась льдомъ, и Великій Князь приказалъ всѣмъ нашимъ Воеводамъ отступить къ Кременцу, чтобы сразиться съ Ханомъ на поляхъ Боровскихъ, удобнѣйшихъ для битвы (234). г. 1480.

Такъ говорилъ онъ; такъ, вѣроятно, и мыслилъ. Но Бояре и Князья изумились, а воины оробѣли, думая, что Іоаннъ страшится и не хочетъ битвы. Полки не отступали, но бѣжали отъ непріятеля, который могъ ударить на нихъ съ тылу. Сдѣлалось чудо, по словамъ Лѣтописцевъ: Татары, видя лѣвый берегъ Угры оставленный Россіянами, вообразили, что они манятъ ихъ въ сѣти, и вызываютъ на бой, приготовивъ засады: объятый страннымъ ужасомъ, Ханъ спѣшилъ удалиться. Представилось зрѣлище удивительное: два воинства бѣжали другъ отъ друга, 7 нояб-ря. ни кѣмъ не гонимыя! Россіяне наконецъ остановились; но Ахматъ ушелъ во-свояси, разоривъ въ Литвѣ двѣнадцать городовъ, за то, что Казимиръ не далъ ему помощи (235). Такъ кончилось сіе послѣднее нашествіе Ханское на Россію: Царь не могъ ворваться въ ея предѣлы; не вывелъ ни одного плѣнника Москов-

г. 1480. скаго. Только сынъ его, Амуртоза, на возвратномъ пути захватилъ часть нашей Украйны (236); но былъ немедленно изгнанъ оттуда братьями Великаго Князя, посланными съ войскомъ въ слѣдъ за непріятелемъ. Одинъ Лѣтописецъ Казанскій удовлетворительно изъясняетъ сіе бѣгство Ахматово, сказывая, что Крымскій Царевичъ, Нордоулатъ, и Князь Василій Звенигородскій счастливо исполнили повелѣніе Іоанново: достигли Орды, взяли *Юртъ Батыевъ* (вѣроятно Сарай), множество плѣнниковъ, добычи, и могли бы въ конецъ истребить сіе гнѣздо нашихъ злодѣевъ, если бы Уланъ Нордоулатовъ, именемъ Обуязъ, не помѣшалъ тому своими представленіями. „Что „дѣлаешь?“ сказалъ онъ своему Царевичу: „вспомни, что сія древняя Орда есть наша „общая мать; всѣ мы отъ нее родились. Ты „исполнилъ долгъ чести и службы Москов„ской: нанесъ ударъ Ахмату: довольно; не гу„би остатковъ!“ Нордоулатъ удалился; а Ханъ, свѣдавъ о разореніи Улусовъ, оставилъ Россію, чтобы защитить свою собственную землю (237). Сіе обстоятельство служитъ къ чести Іоаннова ума: заблаговременно взявъ мѣры отвлечь Ахмата отъ Россіи, Великій Князь ждалъ ихъ дѣйствія, и для того не хотѣлъ битвы. Но всѣ другіе Лѣтописцы славятъ единственно милость Божію, и говорятъ: „Да не похвалятся легкомысленные „страхомъ ихъ оружія! Нѣтъ, не оружіе и не „мудрость человѣческая, но Господь спасъ „нынѣ Россію (238)!“ Іоаннъ, распустивъ вой-

ско, съ сыномъ и съ братьями пріѣхалъ въ Москву славословить Всевышняго, за побѣду, данную ему безъ кровопролитія. Онъ не увѣнчалъ себя лаврами, какъ побѣдитель Мамаевъ, но утвердилъ вѣнецъ на главѣ своей и независимость Государства. Народъ веселился; а Митрополитъ уставилъ особенный ежегодный праздникъ Богоматери и крестный ходъ Іюня 23 (239) въ память освобожденія Россіи отъ ига Моголовъ: ибо здѣсь конецъ нашему рабству. Г. 1480.

Разореніе Большой Орды и смерть Ахмата.

Ахматъ имѣлъ участь Мамая. Онъ вышелъ изъ Литвы съ богатою добычею: Князь *Шибанскихъ* или Тюменскихъ Улусовъ, Ивакъ, желая отнять ее, съ Ногайскими Мурзами, Ямгурчеемъ, Мусою, и съ шестнадцатью тысячами Козаковъ гнался за нимъ отъ береговъ Волги до Малаго Донца, гдѣ сей Ханъ, близъ Азова, остановился зимовать, распустивъ своихъ Улановъ. Ивакъ приближился ночью, окружилъ на разсвѣтѣ Царскую *бѣлую вежу*, собственною рукою умертвилъ спящаго Ахмата, безъ сраженія взялъ Орду, его женъ, дочерей, богатство, множество Литовскихъ плѣнниковъ, скота; возвратился въ Тюмень и прислалъ объявить Великому Князю, что злодѣй Россіи лежитъ въ могилѣ (240). Еще такъ называемая Большая Орда не совсѣмъ исчезла, и сыновья Ахматовы удержали въ степяхъ Волжскихъ имя Царей; но Россія уже не покланялась имъ, и знаменитая столица Батыева, гдѣ наши Князья болѣе двухъ вѣковъ рабольствовали Ханамъ, обратилась въ

г. 1480. развалины, донынѣ видимыя на берегу Ахтубы: тамъ среди обломковъ гнѣздятся змѣи и ехидны (241). — Отселѣ Татары Шибанскіе и Ногайскіе, коихъ Улусы находились между рѣкою Бузулукомъ и моремъ Аральскимъ (242), являются дѣйствующими въ нашей Исторіи и въ сношеніяхъ съ Москвою, не рѣдко служа орудіемъ ея Политикѣ. Князь Ивакъ Тюменскій хвалился происхожденіемъ своимъ отъ Чингиса и правомъ на тронъ Батыевъ, называя Ахмата, его братьевъ и сыновей дѣтьми Темиръ-Кутлуя, а себя истиннымъ Царемъ *Бесерменскимъ* (243); искалъ дружбы Іоанновой и величался именемъ равнаго ему Государя, уже не дерзая требовать съ насъ дани и мыслить, чтобы Россіяне были природными подданными всякаго Хана Татарскаго.

Замѣтимъ тогдашнее расположеніе умовъ. Не смотря на благоразумныя мѣры, взятыя Іоанномъ для избавленія Государства отъ злобы Ахматовой; не смотря на бѣгство непріятеля, на цѣлость войска и Державы, Москвитяне, веселяся и торжествуя, не были совершенно довольны Государемъ: ибо думали, что онъ не явилъ въ семъ случаѣ свойственнаго великимъ душамъ мужества и пламенной ревности жертвовать собою за честь, за славу отечества. Осуждали, что Іоаннъ, готовясь къ войнѣ, послалъ супругу въ отдаленныя сѣверныя земли, думая о личной ея безопасности болѣе, нежели о столицѣ, гдѣ надлежало ободрить народъ присутствіемъ Великокняжескаго семейства. Строго осужда-

ли и Софію, что она безъ всякой явной опасности бѣгала съ знатнѣйшими женами Боярскими изъ мѣста въ мѣсто, не хотѣла даже остаться и въ Бѣлозерскѣ, уѣхала далѣе къ морю, и на пути позволяла многочисленнымъ слугамъ своимъ грабить жителей какъ непріятелей [244]. И такъ славнѣйшее дѣло Іоанново для потомства, конечное сверженіе Ханскаго ига, въ глазахъ современниковъ не имѣло полной, чистой славы, обнаруживъ въ немъ, по ихъ мнѣнію, боязливость или нерѣшительность, хотя сія мнимая слабость происходитъ иногда отъ самой глубокой мудрости человѣческой, которая не есть Божественная, и предвидя многое, знаетъ, что не предвидитъ всего.

Тѣмъ болѣе народъ славилъ твердость нашего Духовенства, и въ особенности Вассіана, коего посланіе къ Великому Князю ревностные друзья отечества читали и переписывали съ слезами умиленія. Сей добродѣтельный старецъ едва имѣлъ время благословить начало государственной независимости въ Россіи: занемогъ и скончался, оплакиваемый всѣми добрыми согражданами [245]. Славная память его осталась навѣки неразлучною съ памятью нашей свободы. — Тогда же преставился и братъ Великаго Князя, Андрей Меньшій, любимый народомъ за вѣрность и бодрую дѣятельность, оказанную имъ противъ Ахмата [246]. Въ духовномъ завѣщаніи онъ призналъ себя должникомъ Іоанна, получивъ отъ него 30,000 рублей для платежа въ Орды, въ Ка-

Г. 1481.

Кончина Андрея, меньшаго брата Іоаннова.

г. 1481. зань и Царевичу Даніяру; велитъ выкупить разныя вещи, отданныя имъ въ залогъ Ивану Фрязину и другимъ; не оставивъ ни дѣтей, ни жены, отказываетъ Государю Удѣлъ свой, его сыновьямъ иконы, кресты, поясы и цѣпи золотыя, братьямъ Андрею и Борису нѣкоторыя волости, Троицкому монастырю 40 деревень на Вологдѣ и проч. (247). Такимъ образомъ дѣлая себя единственнымъ наслѣдникомъ своихъ ближнихъ, умирающихъ бездѣтными, Великій Князь новыми договорными грамотами утвердилъ за Андреемъ старшимъ, за Борисомъ и за дѣтьми ихъ, Удѣлы родительскіе съ частію Московскихъ пошлинъ; далъ еще первому городъ Можайскъ, а второму нѣсколько селъ, съ условіемъ, чтобы они не вступались въ его пріобрѣтенія, настоящія и будущія. Въ сихъ грамотахъ упоминается объ издержкахъ Ординскихъ (248): хотя Великій Князь уже не мыслилъ быть данникомъ, но предвидѣлъ необходимость подкупать Татаръ, чтобы располагать ихъ остальными силами въ нашу пользу. Содержаніе Царевича Даніяра и братьевъ Менгли-Гиреевыхъ, Нордоулата и Айдара, сосланнаго за что-то въ Вологду (249); наконецъ дары посылаемые въ Тавриду, въ Казань, въ Ногайскіе Улусы, требовали не малыхъ расходовъ, въ коихъ Андрей и Борисъ Василіевичи обязывались участвовать (250).

Посольство въ Крымъ. Благополучно отразивъ Ахмата, свѣдавъ о гибели его, и миромъ съ братьями успокоивъ какъ Россію, такъ и собственное сердце, Іоаннъ послалъ къ Менгли-Гирею Боярина Тимо-

ѳея Игнатьевича Скрябу (251), съ извѣстіемъ о своемъ успѣхѣ и съ напоминаніемъ, чтобы сей Ханъ не забывалъ ихъ договора дѣйствовать всегда общими силами противъ Волжской Орды и Казимира, въ случаѣ, если преемники Ахматовы или Король замыслятъ опять воевать Россію. Бояринъ Тимоѳей долженъ былъ говорить въ особенности съ Княземъ Крымскимъ, Именекомъ, нашимъ доброжелателемъ, и вручить его сыну, Довлетеку, *опасную грамоту* съ золотою печатью для свободнаго пребыванія во всѣхъ Московскихъ владѣніяхъ: ибо Довлетекъ, не вѣря спокойствію мятежной Тавриды, просилъ о томъ Іоанна. Странное дѣйствіе судьбы: Россія, столь долго губимая Татарами, сдѣлалась ихъ покровительницею и вѣрнымъ убѣжищемъ въ несчастіяхъ! г. 1481.

ГЛАВА IV.

Продолженіе Государствованія Іоаннова.

Война съ Ливонскимъ Орденомъ. Литовскія дѣла. Ханъ Крымскій опустошаетъ Кіевъ. Сыновья Ахматовы воюютъ съ Крымскимъ Ханомъ. Король Венгерскій Матѳей въ дружбѣ съ Іоанномъ. Бракъ сына Іоаннова съ Еленою, дочерью Стефана, Господоря Молдавскаго. Завоеваніе Твери. Присоединеніе Удѣла Верейскаго къ Москвѣ. Князья Ростовскіе, Ярославскіе лишены правъ Владѣтельныхъ. Происшествія Рязанскія. Покореніе Казани. Сношенія съ Ханомъ Крымскимъ. Посольство Муртозы, сына Ахматова, въ Москву. Посольство Ногайское. Покореніе Вятки. Завоеваніе земли Арской. Кончина Іоанна Младаго. Казнь врача. Соборъ на еретиковъ Жидовскихъ. Сверженіе Митрополита; избраніе новаго.

Г. 1480 — 1490.

Г. 1480. Война съ Ливонскимъ Орденомъ.

Въ сіе время Іоаннъ предпріялъ нанести ударъ Ливонскимъ Нѣмцамъ. Еще въ 1478 году, покоряя Новгородъ, Московская рать входила въ ихъ Нарвскіе предѣлы и возвратилась оттуда съ добычею (252). Скоро послѣ того купцы Псковскіе были задержаны въ Ригѣ и въ Дерптѣ: у нѣкоторыхъ отняли товары, другихъ заключили въ темницу. Псковитяне сдѣлали тоже и съ купцами Дерптскими; но не хотѣли войны, и считая себя въ мирѣ съ Нѣмцами, удивились, когда Рыцари заняли Вышегородокъ. Сіе извѣстіе пришло во Псковъ ночью: ударили въ Вѣчевый колоколъ; граждане собрались, и на разсвѣтѣ выступили противъ непріятеля. Оставивъ Вышегородокъ, Нѣмцы явились подъ Гдовомъ. Съ помощію Ве-

ликаго Князя, и съ его Воеводою, Княземъ Андреемъ Никитичемъ Ногтемъ, присланнымъ изъ Новагорода, Псковитяне заставили ихъ бѣжать, сожгли Костеръ на рѣкѣ Эмбахѣ, взяли тамъ нѣсколько пушекъ, осаждали Дерптъ и возвратились обремененные добычею. Сіе впаденіе Россіянъ въ Дерптскую землю описано самимъ Магистромъ Ливонскимъ, Бернгардомъ, въ донесеніи его къ Главѣ Прусскаго Ордена (253): нѣтъ лютости, въ которой бы онъ не обвинялъ ихъ; убіеніе людей безоружныхъ было легчайшими изъ злодѣйствъ, ими будто бы совершенныхъ. Напомнимъ Читателю сказаніе Византійскихъ Историковъ о свирѣпости древнихъ Славянъ или повѣствованіе нашихъ Лѣтописцевъ о набѣгахъ Татарскихъ: Россіяне, по словамъ Бернгарда, едва ли не превзошли тогда сихъ варваровъ. Магистръ готовилъ месть: свѣдавъ, что Воевода Московскій, недовольный Псковитянами, ушелъ отъ нихъ съ своею дружиною, и что Іоаннъ занятъ войною съ Ахматомъ, Бернгардъ требовалъ помощи, людей и денегъ отъ Прусскаго Ордена; желая дѣйствовать всѣми силами, но боясь упустить время, приступилъ къ Изборску: не могъ взять его, и выжегъ только окрестности. Псковитяне, видя огонь и дымъ, жаловались на своего Князя, Василія Шуйскаго, что онъ пьетъ и грабитъ ихъ, а защитить не умѣетъ. Нѣмцы обратили въ пепелъ городокъ Кобылій, умертвивъ до четырехъ тысячь жителей, и наконецъ (въ 1480 году, Августа 20) осадили Псковъ. Войско ихъ, г. 1480.

Г. 1480. какъ пишутъ, состояло изъ 100.000 человѣкъ, большею частію крестьянъ, худо вооруженныхъ и совсѣмъ неспособныхъ къ ратнымъ дѣйствіямъ, такъ, что необозримый станъ его за рѣкою Великою походилъ на Цыганскій (254): шумъ и безпорядокъ господствовали въ оному. Но Псковитяне ужаснулись. Многіе бѣжали, и самъ Князь Шуйскій уже садился на коня, чтобы слѣдовать примѣру малодушныхъ: граждане остановили его; дѣлали мирныя предложенія Магистру, съ обрядами священными носили вокругъ стѣнъ одежду своего незабвеннаго Героя Довмонта, и наконецъ исполнялись мужества. Бернгардъ, имѣя 13 Дерптскихъ судовъ съ пушками, старался зажечь городъ. Нѣмцы приставали къ берегу: тутъ Россіяне, вооруженные сѣкирами, мечами, каменями, устремились въ бой, и смяли ихъ въ рѣку. Нѣмцы тонули, бросаясь на суда; а ночью, снявъ осаду, ушли (255). „Мы тщетно предла„гали Россіянамъ битву въ полѣ," говоритъ Бернгардъ въ письмѣ къ начальнику Прусскаго Ордена: „рѣка Великая не допустила насъ „до города" (256). Ожидая новаго нападенія, Псковитяне требовали защиты отъ братьевъ Іоанновыхъ, Андрея и Бориса, которые ѣхали тогда изъ Великихъ Лукъ въ Москву съ сильною дружиною; но сіи Князья отвѣтствовали, что имъ не время думать о Нѣмцахъ, и мимоѣздомъ ограбили нѣсколько деревень, за то, какъ сказано въ одной лѣтописи, что Псковитяне, опасаясь Іоаннова гнѣва, не хо-

тѣли принять къ себѣ ихъ Княгинь, бывшихъ въ Литвѣ (257).

Магистръ, испытавъ неудачу, распустилъ войско: сія оплошность дорого стоила бѣдной землѣ его. Свѣдавъ о непріятельскихъ дѣйствіяхъ Ордена, и не имѣя уже другихъ враговъ, Іоаннъ послалъ Воеводъ, Князей Ивана Булгака и Ярослава Оболенскаго, съ двадцатью тысячами на Ливонію, кромѣ особенныхъ полковъ Новогородскихъ, предводимыхъ Намѣстниками, Княземъ Василіемъ Ѳедоровичемъ и Бояриномъ Иваномъ Зиновьевичемъ. Псковъ былъ мѣстомъ соединенія Россійскихъ силъ, достаточныхъ для завоеванія всей Ливоніи; но умѣренный Іоаннъ не хотѣлъ онаго, имѣя въ виду иныя, существеннѣйшія пріобрѣтенія: желалъ единственно вселить ужасъ въ Нѣмцевъ и тѣмъ на-долго успокоить наши сѣверо-западные предѣлы. Въ исходѣ Февраля, 1481 году, рать Великокняжеская, конница и пѣхота, вступила въ Орденскія владѣнія и раздѣлилась на три части: одна пошла къ Маріенбургу, другая къ Дерпту, третья къ Вальку (258). Непріятель нигдѣ не смѣлъ явиться въ полѣ: Россіяне цѣлый мѣсяцъ дѣлали, что хотѣли въ землѣ его; жгли, грабили; взяли Феллинъ, Тарвестъ, множество людей, лошадей, колоколовъ, серебра, золота; захватили обозъ Магистра: едва и самъ Бернгардъ не попался имъ въ руки, бѣжавъ изъ Феллина за день до ихъ прихода. Нѣкоторые города откупались: Лѣтописецъ обвиняетъ корыстолюбіе Князей Булгака и Ярослава, тайно бравшихъ съ нихъ

г. 1481.

деньги [259]. Всѣхъ болѣе потерпѣли Священники: Москвитяне ругались надъ ними, сѣкли ихъ и жгли, какъ сказано въ бумагахъ Орденскихъ [260]: Дворянъ, купцевъ, земледѣльцевъ, женъ, дѣтей отправляли тысячами въ Россію и тяжелые обозы съ добычею. Весенняя распутица освободила наконецъ Ливонію: полки наши возвратились во Псковъ; а Бернгардъ, оплакивая судьбу Ордена, винилъ во всемъ Великаго Магистра Прусскаго, не давшаго ему помощи; другіе же обвиняли Епископа Дерптскаго, который, имѣя свое особенное войско, не хотѣлъ дѣйствовать совокупно съ Рыцарями [261]. Но обстоятельства перемѣнились: Орденъ три вѣка боролся съ Новогородцами и Псковитянами, часто несогласными между собою: Единовластіе давало Россіи такую силу, что бытіе Ливоніи уже находилось въ опасности. — Въ 1483 году Послы Іоанновы за-
Г. 1482—1488. ключили въ Нарвѣ перемиріе съ Нѣмцами на 20 лѣтъ [262].

Съ Литвою не было ни войны, ни мира. Іоаннъ предлагалъ миръ, но требовалъ нашихъ городовъ и земель, коими завладѣлъ Витовтъ;
Ливонскія дѣла. а Король требовалъ Великихъ Лукъ и даже Новагорода [263]. Съ обѣихъ сторонъ недоброжелательствовали другъ другу, стараясь вредить тайно и явно. Россія имѣла друзей въ Литвѣ между Князьями единовѣрными: трое изъ нихъ, Ольшанскій, Михаилъ Олельковичь и Ѳедоръ Бѣльскій, правнуки славнаго Ольгерда, будучи недовольны Казимиромъ, замыслили поддаться Іоанну съ ихъ Удѣлами въ землѣ Сѣ-

верской [264]. Сіе намѣреніе открылось: Король велѣлъ схватить двухъ первыхъ; а Бѣльскій (въ 1482 году) ушелъ въ Москву, оставивъ въ Литвѣ юную супругу на другой день своей женитьбы. Такъ сказано о семъ происшествіи въ нашихъ лѣтописяхъ. Историкъ Польскій говоритъ слѣдующее: „Князья Сѣверскіе, „пріѣхавъ въ Вильну, хотѣли видѣть Короля; „но стражъ не позволилъ имъ войти во дворецъ, и дверью прихлопнулъ одному изъ нихъ „ногу: Казиміръ осудилъ сего воина на смерть, „однакожъ не могъ укротить тѣмъ злобы „Князей: считая себя несносно обиженными, „и давно имѣя разныя досады на Правительство Литовское, къ нимъ неблагосклонное „за иновѣріе, они поддалися Государю Московскому [265].“ Іоаннъ, въ надеждѣ воспользоваться услугами Бѣльскаго, принялъ его съ отмѣнною милостію и далъ ему въ отчину городокъ Демонь. Г. 1482—1488.

Казиміръ поставилъ 10,000 ратниковъ въ Смоленскѣ [266], однакожъ не смѣлъ начать войны; ласково угостилъ въ Гроднѣ чиновниковъ Пскова и снисходительно удовлетворилъ всѣмъ ихъ требованіямъ въ спорныхъ дѣлахъ съ Литвою; между тѣмъ совѣтовалъ Ахматовымъ сыновьямъ, Сеидъ-Ахмату и Муртозѣ, тревожить Россію, и старался отвлечь Хана Менгли-Гирея отъ нашего союза: въ чемъ едва было и не успѣлъ, подкупивъ Вельможу Крымскаго, Именека, который склонилъ Государя своего заключить (въ 1482 году) миръ съ Литвою. Но Іоаннъ разрушилъ

Г. 1482—1488. сей замыслъ: Послы Великокняжескіе (267), Юрій Шестакъ и Михайло Кутузовъ, сильными представленіями заставили Менгли-Гирея снова объявить себя непріятелемъ Казимировымъ, такъ, что онъ въ 1482 году, осенью, со многочисленными конными полками явился на берегахъ Днѣпра, взялъ Кіевъ, плѣнилъ тамошняго Воеводу, Ивана Хотковича, опустошилъ городъ, сжегъ монастырь Печерскій и прислалъ къ Великому Князю Дискосъ и Потиръ Софійскаго храма, вылитые изъ золота (268). Сей случай оскорбилъ православныхъ Москвитянъ, которые видѣли съ сожалѣніемъ, что Россія насылаетъ варваровъ на единовѣрныхъ, жечь и грабить святыя церкви, древнѣйшіе памятники нашего Христіанства; но Великій Князь, думая единственно о выгодахъ государственныхъ, изъявилъ благодарность Хану чрезъ Пословъ, Князей Ивана Владиміровича Лыкова и Василья Поздроватаго, убѣждая его и впредь ревностно исполнять условія ихъ союза. „Я съ своей стороны" — приказывалъ къ нему Іоаннъ — „не упускаю ни „единаго случая дѣлать тебѣ угодное: содер„жу твоихъ братьевъ въ Россіи, Нордоулата „и Айдара, съ немалымъ убыткомъ для казны „моей (269)." Великій Князь въ самомъ дѣлѣ поступалъ какъ истинный, усердный другъ Менгли-Гиреевъ. Взаимная ненависть Хановъ Крымской и Золотой Орды не прекратилась смертію Ахмата, не смотря на то, что Султанъ Турецкій, правомъ верховнаго Мусульманскаго Властителя, запрещалъ имъ вое-

Ханъ Крымскій опустошилъ Кіевъ.

вать между собою [270]. Скитаясь въ Донскихъ степяхъ съ особеннымъ своимъ Улусомъ, Царь Муртоза, при наступленіи жестокой зимы (въ 1485 году), искалъ убѣжища отъ голода въ окрестностяхъ Тавриды: Менгли-Гирей вооружился, плѣнилъ его, отослалъ въ Кафу и разбилъ еще Улусъ Князя Золотой Орды, Темира; но сей Князь въ слѣдующее лѣто, соединясь съ другимъ Ахматовымъ сыномъ [271], нечаянно напалъ на Тавриду — когда жители и воины ея занимались хлѣбопашествомъ — едва не схватилъ самого Менгли-Гирея, освободилъ Муртозу и съ добычею удалился въ степи. Великій Князь, свѣдавъ о томъ, немедленно отрядилъ войско на Улусы Ахматовыхъ сыновей и прислалъ къ Менгли-Гирею многихъ Крымскихъ плѣнниковъ, выручениыхъ Россіянами [272].

Г. 1482—1488. Сыновья Ахматовы воюютъ съ Крымскимъ Ханомъ.

Въ Венгріи царствовалъ Матѳей Корвинъ, сынъ славнаго Гуніада, знаменитый остроуміемъ и мужествомъ: будучи непріятелемъ Казимира, онъ искалъ дружбы Государя Московскаго, и въ 1482 году прислалъ къ нему чиновника, именемъ Яна [273]; а Великій Князь, принявъ его благосклонно, вмѣстѣ съ нимъ отправилъ къ Королю Дьяка Ѳедора Курицына, чтобы утвердить договоръ, заключенный въ Москвѣ между сими двумя Государствами, и размѣняться грамотами. Обѣ Державы условились вмѣстѣ воевать Королевство Польское въ удобное для того время. — Венгрія, бывъ нѣкогда въ частыхъ сношеніяхъ съ южною Россіею, уже около двухъ сотъ

Король Венгерскій Матѳей въ дружбѣ съ Іоанномъ.

г.1482— 1488. лѣтъ какъ бы не существовала для нашей Исторіи: Іоаннъ возобновилъ сію древнюю связь, которая могла распространить славу его имени въ Европѣ и способствовать нашему гражданскому образованію. Великій Князь требовалъ отъ Матѳея, чтобы онъ доставилъ ему 1) художниковъ, умѣющихъ лить пушки и стрѣлять изъ оныхъ; 2) *Размысловъ* или Инженеровъ; 3) серебрениковъ для дѣланія большихъ и малыхъ сосудовъ; 4) зодчихъ для строенія церквей, палатъ и городовъ; 5) горныхъ мастеровъ, искусныхъ въ добываніи руды золотой и серебреной, также въ отдѣленіи металла отъ земли. „У насъ „есть серебро и золото,“ велѣлъ онъ сказать Королю: „но мы не умѣемъ чистить „руды. Услужи намъ, и тебѣ услужимъ всѣмъ, „что находится въ моемъ Государствѣ (274). — Дьякъ Курицынъ, возвращаясь въ Москву, былъ задержанъ Турками въ Бѣлѣгородѣ, но освобожденъ стараніемъ Короля и Менгли-Гирея. Новыя взаимныя Посольства, ласковыя письма и дары утверждали сію пріязнь. Іоаннъ (въ 1488 году) подарилъ Матѳею чернаго соболя съ коваными золотыми ногтиками, обсаженными крупнымъ Новогородскимъ жемчугомъ (275); въ знакъ особеннаго уваженія допускалъ къ себѣ Пословъ Венгерскихъ, изустно говорилъ съ ними, дозволялъ имъ садиться и самъ подавалъ кубокъ вина. Зная, что дружество Государей бываетъ основано на Политикѣ, онъ внимательно наблюдалъ Матѳееву и предписывалъ своимъ Посламъ развѣды-

вать о всѣхъ его сношеніяхъ съ Турціею, Римскимъ Императоромъ, съ Богеміею и съ Казимиромъ. Г. 1482—1488.

Въ сіе время явилась новая знаменитая Держава въ сосѣдствѣ съ Литвою и сдѣлалась предметомъ Іоанновой Политики. Мы говорили о началѣ Молдавскаго Княжества (276), управляемаго Воеводами, коихъ имена едва нѣмъ извѣстны до самаго Стефана IV или Великаго, дерзнувшаго обнажить мечь на ужаснаго Магомета II, и славными побѣдами, одержанными имъ надъ многочисленными Турецкими воинствами, вписавшаго имя свое въ Исторію рѣдкихъ Героевъ: мужественный въ опасностяхъ, твердый въ бѣдствіяхъ, скромный въ счастіи, приписывая его только Богу, покровитель добродѣтели, онъ былъ удивленіемъ Государей и народовъ, съ малыми средствами творя великое. Вѣра Греческая, сходство въ обычаяхъ, употребленіе одного языка въ церковномъ служеніи и въ дѣлахъ государственныхъ, необыкновенный умъ обоихъ Властителей, Россійскаго и Молдавскаго, согласіе ихъ выгодъ и правилъ служили естественною связію между ими. Стефанъ, кромѣ Турковъ, опасался честолюбиваго Казимира и Менгли-Гирея: первый хотѣлъ, чтобы Молдавія зависѣла отъ Королевства Польскаго; вторый, будучи присяжникомъ Султана, угрожалъ ей нападеніемъ. Іоаннъ могъ содѣйствовать ея независимости и безопасности, обуздывая Короля страхомъ войны, а Менгли-Гирея дружественными представленіями, съ усло-

г. 1482—1488. віемъ, чтобы и Стефанъ, въ случаѣ нужды, помогалъ ему усердно. Сей *Воевода* и *Господарь* — такъ называетъ онъ себя въ своихъ грамотахъ (277) — противоборствуя насиліямъ Султановъ, утѣснителей Греціи, имѣлъ еще особенное право на дружество зятя Палеологовъ, который принялъ гербъ ихъ и съ нимъ обязательство быть врагомъ Магометовыхъ наслѣдниковъ.

Бракъ сына Іоаннова съ Еленою, дочерью, Стефана, Господаря Молдавскаго.

Такимъ образомъ расположенные къ искреннему союзу, Іоаннъ и Стефанъ утвердили оный семейственнымъ: вторый предложилъ выдать дочь свою, Елену, за старшаго сына Іоаннова, избравъ въ посредницы мать Великаго Князя (278). Бояринъ Михайло Плещеевъ съ знатною дружиною въ 1482 году отправился за невѣстою въ Молдавію, гдѣ и совершилось обрученіе. Стефанъ отпустилъ дочь въ Россію съ своими Боярами: Ланкомъ, Синкомъ, Герасимомъ и съ женами ихъ. Она ѣхала через Литву: Казимиръ не только далъ ей свободный путь, но и прислалъ дары въ знакъ учтивости (279). Прибывъ въ Москву послѣ Филиппова заговѣнья, Елена жила въ Вознесенскомъ монастырѣ у матери Великаго Князя, и до свадьбы имѣла время познакомиться съ женихомъ. Ихъ обвѣнчали въ самый праздникъ Крещенія (280). Увидимъ, что Судьба не благословила сего союза.

Хитрою внѣшнею Политикою утверждая безопасность Государства, Іоаннъ возвеличилъ его внутри новымъ успѣхомъ Единовластія. Онъ уже покорилъ Новгородъ, взялъ

Двинскую землю, завоевалъ Пермь отдаленную; Г. 1482—1488.
но въ осмидесяти верстахъ отъ Москвы видѣлъ Россійское особенное Княжество, Державу равнаго себѣ Государя, по крайней мѣрѣ Завоеваніе Твери.
именемъ и правами. Со всѣхъ сторонъ окруженная Московскими владѣніями, Тверь еще возвышала независимую главу свою, какъ малый островъ среди моря, ежечасно угрожаемый потопленіемъ. Князь Михаилъ Борисовичь, шуринъ Іоанновъ, зналъ опасность и не вѣрилъ ни свойству, ни грамотамъ договорнымъ, коими сей Государь утвердилъ его независимость: надлежало по первому слову смиренно оставить тронъ, или защитить себя иноземнымъ союзомъ. Одна Литва могла служить ему опорою, хотя и весьма слабою, какъ то свидѣтельствовалъ жребій Новагорода; но личная ненависть Казимирова къ Великому Князю, примѣръ бывшихъ Тверскихъ Владѣтелей, искони друзей Литвы, и легковѣріе надежды, вселяемое страхомъ въ малодушныхъ, обратили Михаила къ Королю: будучи вдовцемъ (281), онъ вздумалъ жениться на его внукѣ (282), и вступилъ съ нимъ въ тѣсную связь. Дотолѣ Іоаннъ, въ нужныхъ случаяхъ располагая Тверскимъ войскомъ, оставлялъ шурина въ покоѣ: узнавъ же о семъ тайномъ союзѣ, и, какъ вѣроятно, обрадованный справедливымъ поводомъ къ разрыву, немедленно объявилъ Михаилу войну (въ 1485 году). Сей Князь, затрепетавъ, спѣшилъ умилостивить Іоанна жертвами: отказался отъ имени *равнаго* ему брата, призналъ себя *младшимъ*, уступилъ

Г. 1482— Москвѣ нѣкоторыя земли, обязался всюду хо-
1488. дишь съ нимъ на войну (283). Тверскій Епископъ былъ посредникомъ, и Великій Князь, желая обыкновенно казаться умѣреннымъ, долгошерпѣливымъ, отсрочилъ гибель сей Державы. Въ мирной договорной грамотѣ, тогда написанной, сказано, что Михаилъ разрываетъ союзъ съ Королемъ и безъ вѣдома Іоаннова не долженъ имѣть съ нимъ никакихъ сношеній, ни съ сыновьями Шемяки, Князя Можайскаго, Боровскаго, и съ другими Россійскими бѣглецами; что онъ клянется за себя и за дѣтей своихъ вовѣки не поддаваться Литвѣ; что Великій Князь обѣщаетъ не вступаться въ Тверь, и проч. (284). Но сей договоръ былъ послѣднимъ дѣйствіемъ Тверской независимости: Іоаннъ въ умѣ своемъ рѣшилъ ея судьбу, какъ прежде Новогородскую; началъ тѣснить землю и подданныхъ Михаиловыхъ: если они чѣмъ нибудь досаждали Москвитянамъ, то онъ грозилъ и требовалъ ихъ казни; а если Москвитяне отнимали у нихъ собственность, и дѣлали имъ самыя несносныя обиды, то не было ни суда, ни управы. Михаилъ писалъ и жаловался: его не слушали. Тверитяне, видя, что уже не имѣютъ защитника въ своемъ Государѣ, искали его въ Московскомъ: Князья Микулинскій и Дорогобужскій вступили въ службу Великаго Князя, который далъ первому въ помѣстье Дмитровъ, а второму Ярославль. Въ слѣдъ за ними пріѣхали и многіе Бояре Тверскіе (285). Что оставалось Михаилу? готовить себѣ убѣжище въ Литвѣ. Онъ послалъ туда вѣрнаго

человѣка: его задержали, и представили Іоанну письмо Михаилово къ Королю, достаточное свидѣтельство измѣны и вѣроломства: ибо Князь Тверскій обѣщался не сноситься съ Литвою; а въ семъ письмѣ еще возбуждалъ Казимира противъ Іоанна. Несчастный Михаилъ отправилъ въ Москву Епископа и Князя Холмскаго съ извиненіями: ихъ не приняли. Іоаннъ велѣлъ Намѣстнику Новогородскому, Боярину Якову Захарьевичу, итти со всѣми силами ко Твери, а самъ, провождаемый сыномъ и братьями, выступилъ изъ Москвы 21 Августа со многочисленнымъ войскомъ и съ огнестрѣльнымъ снарядомъ (коимъ управлялъ искусный Аристотель); Сентября 8 осадилъ Михаилову столицу и зажегъ предмѣстіе. Чрезъ два дни явились къ нему всѣ тайные его доброжелатели Тверскіе, Князья и Бояре, оставивъ Государя своего въ несчастіи. Михаилъ видѣлъ необходимость или спасаться бѣгствомъ или отдаться въ руки Іоанну; рѣшился на первое, и ночью ушелъ въ Литву. Тогда Епископъ, Князь Михаилъ Холмскій съ другими Князьями, Боярами и земскими людьми, сохранивъ до конца вѣрность къ ихъ законному Властителю, отворили городъ Іоанну, вышли и поклонились ему какъ общему Монарху Россіи. Великій Князь послалъ Бояръ своихъ и Дьяковъ взять присягу съ жителей; запретилъ воинамъ грабить; 15 Сентября въѣхалъ въ Тверь, слушалъ Литургію въ храмѣ Преображенія, и торжественно объявилъ, что даруетъ сіе Княжество сыну, Іоанну Іоанновичу; оставилъ его

Г. 1482—1483.

г. 1482— тамъ, и возвратился въ Москву. Чрезъ нѣко-
1488. торое время онъ послалъ Бояръ своихъ въ Тверь, въ Старицу, Зубцовъ, Опоки, Клинъ, Холмъ, Новогородокъ, описать всѣ пахотныя земли и раздѣлить ихъ на сохи для платежа казенныхъ податей (286).

Столь легко исчезло бытіе Тверской знаменитой Державы, которая отъ времени Святаго Михаила Ярославича именовалась *Великимъ* Княженіемъ и долго спорила съ Москвою о первенствѣ. Ея народъ, уступая другимъ Россіянамъ въ промышлености, славился мужествомъ и вѣрностію къ Государямъ. Князья Тверскіе имѣли до 40,000 коннаго войска; но будучи врагами Московскихъ, не хотѣли участвовать въ великомъ подвигѣ нашего освобожденія и тѣмъ лишились права на общее сожалѣніе въ ихъ бѣдствіи. Михаилъ Борисовичь кончилъ дни свои изгнанникомъ въ Литвѣ, не оставивъ сыновей.

Іоаннъ извѣстилъ Матѳея, Короля Венгерскаго, о покореніи Твери, и велѣлъ сказать ему: ,,Я уже началъ воевать съ Казиміромъ, ,,ибо Князь Тверскій его союзникъ. Намѣстни- ,,ки мои заняли разныя мѣста въ Литовскихъ ,,предѣлахъ, и Ханъ Менгли-Гирей, исполняя ,,мою волю, огнемъ и мечемъ опустошаетъ ,,Казиміровы владѣнія. И такъ помогай мнѣ, ,,какъ мы условились (287)". Но Матѳей, отнявъ тогда у Императора знатную часть Австріи и Вѣну, хотѣлъ отдохновенія въ старости. ,,Душевно радуюсь" — писалъ онъ къ Великому Князю — ,,успѣхамъ твоего Едино-

„властія въ Россіи. Я готовъ исполнить договоръ и вступить въ землю общаго врага „нашего, когда узнаю, что ты всѣми силами противъ него дѣйствуешь. Ожидаю сей „вѣсти.“ Между тѣмъ, возбуждая другъ друга къ войнѣ Польской, они не начинали ее и занимались иными дѣлами.

г. 1482—1488.

Присоединеніе Верейскаго Удѣла къ Москвѣ. Князья Ростовскіе, Ярославскіе лишены правъ владѣтельныхъ.

Взявъ Тверь мечемъ, Іоаннъ грамотою присвоилъ себѣ Удѣлъ Верейскій. Единственный сынъ и наслѣдникъ Князя Михаила Андреевича, Василій, женатый на Гречанкѣ Маріи, Софіиной племянницѣ, долженъ былъ еще при жизни родителя выѣхать изъ отечества, бывъ виною раздора въ семействѣ Великокняжескомъ, какъ сказываетъ Лѣтописецъ [288]. Іоаннъ, въ концѣ 1483 года обрадованный рожденіемъ внука, именемъ Димитрія [289], хотѣлъ подарить невѣсткѣ, Еленѣ, драгоцѣнное узорочье первой Княгини своей; узнавъ же, что Софія отдала его Маріи или мужу ея, Василію Михайловичу Верейскому, такъ разгнѣвался, что велѣлъ отнять у него все женнино приданое и грозилъ ему темницею. Василій въ досадѣ и страхѣ бѣжалъ съ супругою въ Литву; а Великій Князь, объявивъ его навѣки лишеннымъ отцевскаго наслѣдія, клятвенною грамотою обязалъ Михаила Андреевича не имѣть никакого сообщенія съ сыномъ измѣнникомъ, и города Ярославецъ, Бѣлоозеро, Верею по кончинѣ своей уступить ему, Государю Московскому, въ потомственное владѣніе [290]. Михаилъ Андреевичъ умеръ весною въ 1485 году [291], сдѣлавъ Великаго Князя наслѣдникомъ и душе-

Г. 1482—1488. прикащикомъ, не смѣвъ въ духовной ничего отказать сыну въ знакъ благословенія, ни иконы, ни креста, и моля единственно о томъ, чтобы Государь не пересуживалъ его судовъ [292].

Присоединяя Удѣлы къ Великому Княженію, Іоаннъ искоренялъ и всѣ остатки сей несчастной для Государства системы. Ярославль уже давно зависѣлъ отъ Москвы, но его Князья еще имѣли особенныя наслѣдственныя права, несогласныя съ Единовластіемъ: они добровольно уступили ихъ Государю. Половина Ростова еще называлась отчиною тамошнихъ Князей, Владиміра Андреевича, Ивана Ивановича, дѣтей ихъ и племянниковъ: они продали ее Великому Князю [293]. — Симъ возстановилась цѣлость сѣверной Россійской Державы, какъ была оная при Андреѣ Боголюбскомъ или Всеволодѣ III. Усиленное сверхъ того подданствомъ Новагорода и всѣхъ его обширныхъ владѣній, также Удѣловъ Муромскаго и нѣкоторыхъ Черниговскихъ, Великое Княженіе Московское было уже достойно имени Государства. — Но Рязань еще сохраняла видъ

Происшествія Рязанскія.

Державы особенной: любя сестру свою, Княгиню Анну, Іоаннъ позволялъ супругу и сыновьямъ ея господствовать тамъ независимо. Зять его, Василій Ивановичь, преставился въ 1483 году, отказавъ большему сыну, Ивану, Великое Княженіе Рязанское, съ городами Переславлемъ, Ростиславлемъ и Пронскимъ, а Ѳеодору меньшему Перевитескъ и Старую Рязань съ третію доходовъ Переславскихъ. Сіи два брата жили мирно, слушаясь родитель-

ницы, которая брала себѣ четвертую часть изъ всѣхъ казенныхъ пошлинъ, и въ 1486 году заключили между собою договоръ (294), чтобы одному наслѣдовать послѣ другаго, если не будетъ у нихъ дѣтей, и чтобы никакимъ образомъ не отдавать своего Княжества въ иной родъ. Они боялись, кажется, чтобъ Государь Московскій не объявилъ себя ихъ наслѣдникомъ. г. 1482—1488.

Новый блестящій успѣхъ прославилъ оружіе Іоанново. Еще въ 1478 году Царь Казанскій, нарушивъ клятвенные обѣты, воевалъ зимою область Вятскую, приступалъ къ ея городамъ, опустошилъ села и вывелъ оттуда многихъ плѣнниковъ, будучи обманутъ ложною вѣстію, что Іоаннъ разбитъ Новогородцами и самъ-четвертъ ушелъ раненный въ Москву (295). Великій Князь отмстилъ ему весною: Устюжане и Вятчане выжгли селенія въ окрестностяхъ Камы; а Воевода Московскій, Василій Образецъ, на берегахъ Волги: онъ доходилъ изъ Нижняго до самой Казани и приступилъ къ городу; но страшная буря заставила его удалиться. Царь Ибрагимъ просилъ мира, заключилъ его и скоро умеръ (296), оставивъ многихъ дѣтей отъ разныхъ женъ. Казань сдѣлалась ѳеатромъ несогласія и мятежа чиновниковъ: одни хотѣли имѣть Царемъ Магметъ-Аминя, меньшаго Ибрагимова сына, коего мать, именемъ Нурсалтанъ, дочь Темирова, сочеталась вторымъ бракомъ съ Ханомъ Таврическимъ, Менгли-Гиреемъ (297); другіе держали сторону Алегама, старшаго сына, и съ помощію Но-

гаевъ возвели его на престолъ, къ неудовольствію Іоанна, который доброжелательствовалъ пасынку своего друга, Менгли-Гирея, зналъ ненависть Алегамову къ Россіи и сверхъ того опасался тѣснаго союза Казани съ Ногаями. Юный Магметъ-Аминь пріѣхалъ въ Москву (298): Великій Князь далъ ему въ помѣстье Коширу и наблюдалъ всѣ движенія Алегамовы. Воеводы Московскіе стояли на границахъ; вступали иногда и въ Казанскую землю (299). Царь мирился; нелюбимый подданными, обѣщалъ быть намъ другомъ, обманывалъ и злодѣйствовалъ (300). Наконецъ Іоаннъ, видя непримиримую его злобу, въ Апрѣлѣ 1487 года послалъ Магметъ-Аминя и славнаго Даніила Холмскаго съ сильною ратію къ Казани. Маія 18 Холмскій осадилъ ее: Іюля 9 взялъ городъ
г. 1487. и Царя. Сію радостную вѣсть привезъ въ Москву Князь Ѳедоръ Ряполовскій (301): Іоаннъ велѣлъ пѣть молебны, звонить въ колокола, и съ умиленіемъ благодарилъ Небо, что Оно предало ему въ руки Мамутеково Царство, гдѣ отецъ его, Василій Темный, лилъ слезы въ неволѣ. Но мысль, совершенно овладѣть симъ древнимъ Болгарскимъ Царствомъ и присоединить оное къ Россіи, еще не представлялась ему или казалась неблагоразумною: народъ Вѣры Магометовой, духа ратнаго, безпокойнаго, не легко могъ быть обузданъ властію Государя Христіанскаго, и мы еще не имѣли всегдашняго, непремѣннаго войска, коему надлежало бы хранить страну завоеванную, обширную и многолюдную. Іоаннъ толь-

ко назвался *Государемъ Болгаріи* (302), но далъ ей собственнаго Царя: Холмскій его именемъ возвелъ Магметъ-Аминя на престолъ, казнилъ нѣкоторыхъ знатныхъ Улановъ или Князей, и прислалъ въ Москву Алегама, гдѣ народъ едва вѣрилъ глазамъ своимъ, видя Царя Татарскаго плѣнникомъ въ нашей столицѣ. Алегамъ съ двумя женами былъ сосланъ въ Вологду; а мать, братья и сестры его въ Карголомъ на Бѣлѣозерѣ. г. 1487.

Іоаннъ немедленно увѣдомилъ о семъ счастливомъ происшествіи Менгли-Гирея, и въ особенности Царицу Нурсалтанъ, умную, честолюбивую, желая, чтобы она, изъ благодарности за ея сына, имъ возвеличеннаго, способствовала твердости союза между Россіею и Крымомъ (303). Сія искренняя, взаимная пріязнь не измѣнялась. Великій Князь увѣдомлялъ Менгли-Гирея о замыслахъ Хановъ Ординскихъ, о частыхъ ихъ сношеніяхъ съ Казиміромъ; и свѣдавъ, что они двинулись къ Тавридѣ, отрядилъ Козаковъ съ Нордоулатомъ, бывшимъ Царемъ Крымскимъ, на Улусы Золотой Орды; велѣлъ и Магмедъ-Аминю тревожить ее нападеніями (304); совѣтовалъ также Менгли-Гирею возбудить Ногаевъ противъ сыновей Ахматовыхъ. Сообщеніе между Тавридою и Россіею подвергалось крайнимъ затрудненіямъ, ибо Волжскіе Татары хватали въ степяхъ, кого встрѣчали, на берегахъ Оскола и Мерли: для того Іоаннъ предлагалъ Хану уставить новый путь черезъ Азовъ, съ условіемъ, чтобы Турки освобождали Россі-

Сношенія съ Ханомъ Крымскимъ.

г. 1487. янъ отъ всякой пошлины. Сія безопасность пути нужна была не только для государственныхъ сношеній и купцевъ, но и для иноземныхъ художниковъ, вызываемыхъ Великимъ Княземъ изъ Италіи и ѣздившихъ въ Москву черезъ Кафу. Кромѣ обыкновенныхъ гонцевъ, отправлялись въ Тавриду и знаменитые Послы: въ 1486 году Семенъ Борисовичь, въ 1487 Бояринъ Димитрій Васильевичь Шеинъ (305), съ ласковыми грамотами и дарами, весьма умѣренными; на примѣръ, въ 1486 году Іоаннъ послалъ Царю три шубы — рысью, кунью и бѣличью — три соболя и корабельникъ, женѣ его и брату, Калгѣ Ямгурчею, по корабельнику, а дѣтямъ по червонцу. За то и самъ хотѣлъ даровъ: узнавъ, что Царица Нурсалтанъ достала славную Тохтамышеву жемчужину (которую, можетъ быть, сей Ханъ похитилъ въ Москвѣ при Димитріи Донскомъ) онъ неотступно требовалъ ее въ письмахъ и наконецъ получилъ отъ Царицы. — Какъ истинный другъ Менгли-Гирея, Іоаннъ способствовалъ его союзу съ Королемъ Венгерскимъ, и не далъ ему сдѣлать важной политической ошибки. Сей случай достопамятенъ, показывая умъ Великаго Князя и простосердечіе Хана. Братья Менгли-Гиреевы, Айдаръ и Нордоулатъ, добровольно пріѣхавъ въ Россію, уже не имѣли свободы выѣхать оттуда. Ханъ Золотой Орды, Муртоза, желалъ переманить Нордоулата къ себѣ и (въ 1487 году) прислалъ своего чиновника въ Москву съ письмами къ нему и къ Великому Князю,

Посольство Муртозы, сына Ахматова, въ Москву.

говоря первому: „Брашъ и другъ мой, серд- г. 1487.
„цемъ праведный, величествомъ знаменитый,
„опора Бесерменскаго Царства! ты вѣдаешь,
„что мы дѣти единаго отца; предки наши,
„омраченные властолюбіемъ, возстали другъ
„на друга: не мало было зла и кровопроли-
„тія; но раздоры утихли: слѣды крови омы-
„лися млекомъ, и пламень вражды погасъ отъ
„воды любовной. Брашъ твой, Менгли-Гирей,
„снова возбудилъ междоусобіе: за что Господь
„наказалъ его столь многими бѣдствіями. Ты,
„краса отечества, живешь среди невѣрныхъ:
„сего мы не можемъ видѣть спокойно, и шлемъ
„твоему величеству *тяжелый поклонъ съ лег-*
„*кимъ даромъ* чрезъ слугу, Шихъ-Баглула: от-
„крой ему тайныя свои мысли. Хочешь ли
„оставить страну злочестія? Мы пишемъ о
„томъ къ *Ивану*. Гдѣ ни будешь, будь здравъ
„и люби наше братство (306)." Письмо къ
Великому Князю содержало въ себѣ слѣдую-
щее: „Муртозино слово Ивану. Знай, что
„Царь Нордоулатъ всегда любилъ меня: от-
„пусти его, да возведу на Царство, свер-
„гнувъ моего злодѣя, Менгли-Гирея. Удержи
„въ залогъ жену и дѣтей Нордоулатовыхъ:
„когда онъ сядетъ на престолъ, тогда воз-
„метъ ихъ у тебя добромъ и любовію." Ве-
ликій Князь посмѣялся надъ гордостію Мур-
тозы; задержавъ его Посла, извѣстилъ о томъ
Менгли-Гирея, и прибавилъ, что Король
Польскій тайно зоветъ къ себѣ другаго бра-
та Ханскаго, Айдара. Но Менгли-Гирей, не
весьма прозорливый, скучая множествомъ за-

боинъ, самъ желалъ уступить Нордоулату половину трона, чтобы онъ, вмѣстѣ съ нимъ царствуя, своимъ умомъ и мужествомъ облегчилъ ему тягость власти. „Отправь его ко „мнѣ,“ писалъ Менгли-Гирей къ Іоанну: „мы за„будемъ прошедшее. Айдара же не боюсь: пусть „идетъ, куда хочетъ.“ Великій Князь отвѣтствовалъ, что не можетъ исполнить требованія столь неблагоразумнаго; что властолюбіе не знаетъ ни братства, ни благодарности; что Нордоулатъ, бывъ самъ Царемъ въ Тавридѣ, не удовольствуется частію власти, имѣя дарованія и многихъ единомышленниковъ; что долгъ пріязни есть остерегать пріятеля, и не соглашаться на то, что ему вредно (307). Сіи представленія образумили и, можетъ быть, спасли Менгли-Гирея.

Посольство Ногайское. Несчастная судьба Алегама оскорбила Шибанскихъ и Ногайскихъ Владѣтелей, связанныхъ съ нимъ родствомъ: Царь Ивакъ, Мурзы Алачь, Муса, Ямгурчей и жена его, при-
Г. 1489. слали въ Москву грамоты, убѣждая въ нихъ Іоанна освободить сего плѣнника. Ивакъ писалъ къ Великому Князю: „Ты мнѣ братъ: я „Государь Бесерменскій, а ты Христіанскій. „Хочешь ли быть въ любви со мною? отпу„сти моего брата, Алегама. Какая тебѣ поль„за держать его въ неволѣ? Вспомни, что „ты, заключая съ нимъ договоры, обѣщалъ „ему доброжелательство и пріязнь.“ Мурзы изъявляли въ своихъ письмахъ болѣе смиренія, говоря, что они шлютъ Великому Князю *тяжелые поклоны съ легкимъ даромъ*, и ждутъ

отъ него милости; что отцы ихъ жили всегда въ любви съ Государями Московскими; что обстоятельства удаляли Юртъ Иваковъ отъ предѣловъ Россіи, но что сей Царь, побѣдивъ недруговъ, снова къ ней приближился и хочетъ Іоанновой дружбы. Послы Ногайскіе желали еще, чтобы купцы ихъ могли свободно пріѣзжать къ намъ и торговать вездѣ безъ пошлинъ. Государь велѣлъ объявить имъ слѣдующій отвѣтъ: „Алегама, обманщика и „клятвопреступника, мною сверженнаго, не „отпускаю; а другомъ вашимъ быть соглаша„юсь, если Царь Ивакъ казнитъ разбойни„ковъ, людей Алегамовыхъ, которые у него „живутъ и грабятъ землю мою и сына мое„го, Магмедъ-Аминя; если возвратитъ все по„хищенное ими и не будетъ впредь терпѣть „подобныхъ злодѣйствъ." Въ ожиданіи сего требуемаго удовлетворенія Іоаннъ задержалъ въ Москвѣ одного изъ Пословъ, отпустилъ другихъ, и велѣлъ, чтобы Ногайцы ѣздили въ Россію всегда чрезъ Казань и Нижній, а не Мордовскою землею, какъ они пріѣхали (308). Сіи сношенія продолжались и въ слѣдующіе годы, представляя мало достопамятнаго для Исторіи. Видимъ только, что Орда Ногайская, кочуя на берегахъ Яика и близъ Тюменя, имѣла разныхъ Царей и сильныхъ Мурзъ или Князей Владѣтельныхъ; называясь ихъ другомъ, Іоаннъ говорилъ съ ними языкомъ повелителя; *дозволилъ* Князю Мусѣ, внуку Эдигееву и племяннику Темирову, выдать дочь свою за Магмедъ-Аминя, но не велѣлъ послѣд- г. 1489.

*

г. 1489. нему выдавать сестры за сына Мурзы Ногайскаго, Ямгурчея, коего люди, вмѣстѣ съ жителями Астраханскими, грабили нашихъ рыболововъ на Волгѣ [309]; не смотря на всѣ убѣдительныя прозьбы Ногайскихъ Владѣтелей, держалъ Алегама въ неволѣ, отвѣтствуя: „изъ „уваженія къ вамъ даю ему всякую льготу;" посылалъ къ нимъ гонцевъ и дары, Ипрскія сукна, кречетовъ, рыбьи зубы, не забывая и женъ ихъ, которыя въ своихъ приискахъ именовались его *сестрами*; но, строго наблюдая пристойность въ Дворскихъ обрядахъ и различая Пословъ, Великій Князь изъяснялся съ Ногайскими единственно черезъ второстепенныхъ сановниковъ, Казначеевъ и Дьяковъ. Главною цѣлію Іоанновой Политики въ разсужденіи сего кочеваго народа было возбуждать его противъ Ахматовыхъ сыновей и не допускать до впаденія въ землю Казанскую, гдѣ Магмедъ-Аминь царствовалъ какъ присяжникъ и *данникъ* Россіи: ибо въ тогдашнихъ бумагахъ находимъ жалобу Магмедъ-Аминя на чиновника Московскаго, Ѳедора Киселева, который сверхъ обыкновенныхъ пошлинъ взялъ у жителей Цывильской области нѣсколько кадокъ меда, лошадей, куницъ, бобровъ, лисьихъ шкуръ и проч. [310].

Подчинивъ себѣ Казань, Государь утвердилъ власть свою надъ Вяткою. Въ то время, когда Холмскій дѣйствовалъ противъ Алегама, безпокойный ея народъ, не менѣе своихъ братьевъ, Новогородцевъ, привязанный къ древнимъ уставамъ вольности, изъявилъ непослушаніе,

Покореніе Вятки.

и выгналъ Намѣстника Великокняжескаго. Не г. 1489.
смотря на многочисленность войска, бывшаго въ Казанскомъ походѣ, Іоаннъ имѣлъ еще иное въ готовности, и послалъ Воеводу, Юрія Шестака-Кутузова, смирить мятежниковъ; но Вятчане умѣли обольстить Кутузова: принявъ ихъ оправданіе, онъ возвратился съ миромъ [311]. Великій Князь назначилъ другихъ Полководцевъ, Князя Даніила Щеню и Григорья Морозова, которые съ 60,000 воиновъ приступили къ Хлынову. Жители обѣщались повиноваться, платить дань и *служить службы* Великому Князю, но не хотѣли выдать главныхъ виновниковъ бунта: Аникіева, Лазарева и Богодайщикова. Воеводы грозили огнемъ: велѣли окружить городъ плетнями, а плетни берестомъ и смолою. Оставалось нѣсколько минутъ на размышленіе: Вятчане представили Аникіева съ товарищами, коихъ немедленно послали окованныхъ къ Государю. Народъ присягнулъ въ вѣрности. Ему дали новый уставъ гражданскій, согласный съ Самодержавіемъ, и вывели оттуда всѣхъ нарочитыхъ земскихъ людей, гражданъ, купцевъ съ женами и дѣтьми въ Москву [312]. Іоаннъ поселилъ земскихъ людей въ Боровскѣ и въ Кременцѣ, купцевъ въ Дмитровѣ, а трехъ виновнѣйшихъ мятежниковъ казнилъ: чѣмъ и пресѣклось бытіе сей достопамятной народной Державы, основанной выходцами Новогородскими, въ исходѣ втораго-надесять вѣка [313], среди пустынь и лѣсовъ, гдѣ въ тишинѣ и неизвѣстности обитали Вотяки съ Черемис-

г. 1489. сами. Долго Исторія молчала о Вяткѣ: малочисленный ея народъ, управляемый законами Демократіи, строилъ жилища и крѣпости, пахалъ землю, ловилъ звѣрей, отражалъ нападенія Вотяковъ, и мало по малу усиливаясь размноженіемъ людей, болѣе и болѣе успѣвая въ гражданскомъ хозяйствѣ, вытѣснилъ первобытныхъ жителей изъ мѣстъ привольныхъ, загналъ ихъ во глубину болотистыхъ лѣсовъ, овладѣлъ всею землею между Камою и Югомъ, устьемъ Вятки и Сысолою; началъ торговать съ Пермяками, Казанскими Болгарами, съ восточными Новогородскими и Великокняжескими областями; но еще не довольный выгодами купечества, благопріятствуемаго рѣками судоходными, сдѣлался ужасенъ своими дерзкими разбоями, не щадя и самыхъ единоплеменниковъ. Вологда, Устюгъ, Двинская земля опасались сихъ Русскихъ Норманов столько же, какъ и Болгарія: легкія вооруженныя суда ихъ непрестанно носились по Камѣ и Волгѣ. Въ исходѣ XIV вѣка уже часто упоминается въ лѣтописяхъ о Вяткѣ. Полководецъ Тохтамыша выжегъ ея города: сынъ Донскаго присвоилъ себѣ власть надъ оною, внукъ стѣснилъ тамъ вольность народную, правнукъ уничтожилъ навѣки. Воеводы Іоанновы вмѣстѣ съ Вяткою покорили

Завоеваніе земли Арской.

и землю *Арскую* (гдѣ нынѣ городъ Арскъ); сія область древней Болгаріи имѣла своихъ Князей, взятыхъ тогда въ плѣнъ и приведенныхъ въ Москву; Государь отпустилъ ихъ назадъ, обязавъ клятвою подданства.

Среди блестящихъ дѣяній государственныхъ, ознаменованныхъ мудростію и счастіемъ Вѣнценосца, онъ былъ пораженъ несчастіемъ семейственнымъ. Достойный наслѣдникъ Великаго Князя, Іоаннъ Младый, любимый отцемъ и народомъ, пылкій, мужественный въ опасностяхъ войны, въ 1490 году занемогъ ломотою въ ногахъ (что называли тогда *камчюгою* (314)). За нѣсколько мѣсяцевъ передъ тѣмъ сыновья Рала Палеолога, бывъ въ Италіи, привезли съ собою изъ Венеціи, вмѣстѣ съ разными художниками, лекаря, именемъ Мистра Леона, родомъ Жидовина (315): онъ взялся вылечить больнаго и сказалъ Государю, что ручается за то своею головою. Іоаннъ повѣрилъ и велѣлъ ему лечить сына. Сей Медикъ, болѣе смѣлый, нежели искусный, жегъ больному ноги стеклянными сосудами, наполненными горячею водою, и давалъ пить какое-то зеліе. Недугъ усилился: юный Князь, долго страдавъ, къ неописанной скорби отца и подданныхъ скончался, имѣвъ отъ рожденія 32 года (316). Іоаннъ немедленно приказалъ заключить Мистра Леона въ темницу и черезъ шесть недѣль казнилъ всенародно на Болвановѣ за Москвою рѣкою (317). Въ семъ, для насъ жестокомъ дѣлѣ народъ видѣлъ одну справедливость: ибо Леонъ обманулъ Государя и самъ себя обрекъ на казнь. Такую же участь имѣлъ въ 1485 году и другой врачь, Нѣмецъ Антонъ, лекарствами уморивъ Князя Татарскаго, сына Даніярова: онъ былъ выданъ роднымъ головою, и зарѣзанъ ножемъ

Кончина Іоанна Младаго.

Г. 1490.

Казнь врача.

г. 1490. подъ Москворѣцкимъ мостомъ, къ ужасу всѣхъ иноземцевъ, такъ, что и славный Аристотель хотѣлъ немедленно уѣхать изъ Россіи: Іоаннъ разгнѣвался и велѣлъ заключить его въ домѣ; но скоро простилъ (318).

Строгій въ наказаніи бѣдныхъ неискусныхъ врачей, сей Государь въ то же время изъявилъ похвальную умѣренность въ случаѣ важномъ для Вѣры, въ расколѣ столь бѣдственномъ, по выраженію современника, Св. Іосифа Волоцкаго, что благочестивая земля Русская не видала подобнаго соблазна отъ вѣка Ольгина и Владимірова. Разскажемъ обстоятельства. Былъ въ Кіевѣ Жидъ именемъ Схарія, умомъ хитрый, языкомъ острый: въ 1470 году пріѣхавъ въ Новгородъ съ Княземъ Михайломъ Олельковичемъ, онъ умѣлъ обольстить тамъ двухъ Священниковъ, Діонисія и Алексія; увѣрилъ ихъ, что законъ Моисеевъ есть единый Божественный; что Исторія Спасителя выдумана; что Христосъ еще не родился; что не должно покланяться иконамъ, и проч. Завелась Жидовская ересь (319). Попъ Алексій назвалъ себя Авраамомъ, жену свою Саррою, и развратилъ, вмѣстѣ съ Діонисіемъ, многихъ Духовныхъ и мірянъ, между коими находился Протоіерей Софійской Церкви, Гавріилъ, и сынъ знатнаго Боярина, Григорій Михайловичь Тучинъ. Но трудно понять, чтобы Схарія могъ столь легко размножить число своихъ учениковъ Новогородскихъ, если бы мудрость его состояла единственно въ отверженіи Христіанства и въ прославленіи Жи-

Соборъ на еретиковъ Жидовскихъ.

довства: Св. Іосифъ Волоцкій даетъ ему имя г. 1490.
Астролога и *чернокнижника:* и такъ вѣроятно, что Схарія обольщалъ Россіянъ Іудейскою Каббалою, наукою плѣнительною для невѣждъ любопытныхъ и славною въ XV вѣкѣ, когда многіе изъ самыхъ ученыхъ людей (на примѣръ, Іоаннъ Пикъ Мирандольскій) искали въ ней разрѣшенія всѣхъ важнѣйшихъ загадокъ для ума человѣческаго. Каббалисты хвалились древними преданіями, будто бы дошедшими до нихъ отъ Моисея; многіе увѣряли даже, что имѣютъ книгу, полученную Адамомъ отъ Бога, и главный источникъ Соломоновой мудрости; что они знаютъ всѣ тайны Природы, могутъ изъяснять сновидѣнія, угадывать будущее, повелѣвать Духами; что сею наукою Моисей восторжествовалъ надъ Египетскими волхвами, Илія повелѣвалъ огнемъ небеснымъ, Даніилъ смыкалъ челюсти львамъ; что Ветхій Завѣтъ исполненъ хитрыхъ иносказаній, объясняемыхъ Каббалою; что она творитъ чудеса посредствомъ нѣкоторыхъ словъ Библіи, и проч. Не удивительно, если сіи внушенія произвели сильное дѣйствіе въ умахъ слабыхъ, и хитрый Жидъ, овладѣвъ ими, увѣрилъ ихъ и въ томъ, что Мессія еще не являлся въ мірѣ. — Внутренно отвергая святыню Христіанства, Новогородскіе еретики соблюдали наружную пристойность, казались смиренными постниками, ревностными въ исполненіи всѣхъ обязанностей благочестія, такъ, что Великій Князь въ 1480 году взялъ Поповъ Алексія и Діонисія въ Москву, какъ Пастырей от-

г. 1490. личныхъ достоинствами: первый сдѣлался Протоіереемъ храма Успенскаго, а второй Архангельскаго. Съ ними перешелъ туда и расколъ, оставивъ корень въ Новѣгородѣ. Алексій снискалъ особенную милость Государя, имѣлъ къ нему свободный доступъ, и тайнымъ своимъ ученіемъ прельстилъ Архимандрита Симоновскаго, Зосиму, Инока Захарію, Дьяка Великокняжескаго Θедора Курицына и другихъ. Самъ Государь, не подозрѣвая ереси, слыхалъ отъ него рѣчи двусмысленныя, таинственныя: въ чемъ послѣ каялся наединѣ Святому Іосифу, говоря, что и невѣстка его, Княгиня Елена, была вовлечена въ сей Жидовскій расколъ однимъ изъ учениковъ Алексіевыхъ, Иваномъ Максимовымъ (320). Между тѣмъ Алексій до конца жизни пользовался довѣренностію Государя, и всегда хваля ему Зосиму, своего единомышленника, былъ главною виною того, что Іоаннъ, по смерти Митрополита Геронтія, возвелъ сего Архимандрита Симоновскаго (въ 1490 году) на степень Первосвятителя (321). „Мы увидѣли" — пишетъ Іосифъ — „чадо Сатаны на престолѣ „Угодниковъ Божіихъ, Петра и Алексія; уви„дѣли хищнаго волка въ одеждѣ мирнаго па„стыря." Тайный Жидовинъ еще скрывался подъ личиною Христіанскихъ добродѣтелей.

Наконецъ Архіепископъ Геннадій открылъ ересь въ Новѣгородѣ: собравъ всѣ объ ней извѣстія и доказательства, прислалъ дѣло на судъ Государю и Митрополиту вмѣстѣ съ виновными, большею частію Попами и Діако-

нами; онъ наименовалъ и Московскихъ ихъ г. 1490.
единомышленниковъ, кромѣ Зосимы и Дьяка Θедора Курицына. Государь призвалъ Епископовъ, Тихона Ростовскаго, Нифонта Суздальскаго, Симеона Рязанскаго, Вассіана Тверскаго, Прохора Сарскаго, Филоθея Пермскаго, также многихъ Архимандритовъ, Игуменовъ, Священниковъ, и велѣлъ Соборомъ изслѣдовать ересь (322). Митрополитъ председательствовалъ. Съ ужасомъ слушали Геннадіеву обвинительную грамоту: самъ Зосима казался изумленнымъ. Архіепископъ Новогородскій доносилъ, что сіи отступники злословятъ Христа и Богоматерь, плюютъ на кресты, называютъ иконы болванами, *грызутъ оныя зубами*, повергаютъ въ мѣста нечистыя, не вѣрятъ ни Царству Небесному, ни воскресенію мертвыхъ, и безмолвствуя при усердныхъ Христіанахъ, дерзостно развращаютъ слабыхъ. Призвали обвиняемыхъ: Инока Захарію, Новогородскаго Протопопа Гавріила, Священника Діонисія и другихъ (глава ихъ, Алексій, умеръ года за два до сего времени). Они во всемъ заперлися (323); но свидѣтельства, Новогородскія и Московскія, были не сомнительны. Нѣкоторые думали, что уличенныхъ надобно пытать и казнить: Великій Князь не захотѣлъ того, и Соборъ, дѣйствуя согласно съ его волею, проклялъ ересь, а безумныхъ еретиковъ осудилъ на заточеніе (324). Такое наказаніе по суровости вѣка и по важности разврата было весьма человѣколюбиво. Многіе изъ осужденныхъ были посланы въ Новго-

г. 1490. родъ: Архіепископъ Геннадій велѣлъ посадить ихъ на коней, лицемъ къ хвосту, въ одеждѣ вывороченной, въ шлемахъ берестовыхъ, острыхъ, какіе изображаются на бѣсахъ, съ мочальными кистями, съ вѣнцемъ соломеннымъ и съ надписью: *се есть Сатанино воинство!* Такимъ образомъ возили сихъ несчастныхъ изъ улицы въ улицу; народъ плевалъ имъ въ глаза, восклицая: *се враги Христовы!* и въ заключеніе сжегъ у нихъ на головѣ шлемы. Тѣ, которые хвалили сіе дѣйствіе какъ достойное ревности Христіанской, безъ сомнѣнія осуждали умѣренность Великаго Князя, не хотѣвшаго употребить ни меча, ни огня для истребленія ереси. Онъ думалъ, что клятва Церковная достаточна для отвращенія людей слабыхъ отъ подобныхъ заблужденій.

Но Зосима, не дерзнувъ на Соборѣ покровительствовать своихъ обличенныхъ тайныхъ друзей, остался въ душѣ еретикомъ; соблюдая наружную пристойность, скрытно вредилъ Христіанству, то изъясняя ложно Св. Писаніе, то будто бы съ удивленіемъ находя въ немъ противорѣчія; иногда же, въ порывѣ искренности, совершенно отвергая ученіе Евангельское, Апостольское, Святыхъ Отцевъ, говорилъ пріятелямъ: „что такое Царство „Небесное? что второе пришествіе и вос„кресеніе мертвыхъ? кто умеръ, того нѣтъ „и не будетъ“. Придворный Дьякъ Ѳеодоръ Курицынъ и многіе его сообщники также дѣйствовали во мракѣ; имѣли учениковъ; толковали имъ Астрологію, Іудейскую мудрость,

ослабляя въ сердцахъ Вѣру истинную. Духъ г. 1490.
суетнаго любопытства и сомнѣнія въ важнѣйшихъ истинахъ Христіанства обнаруживался въ домахъ и на торжищахъ: Иноки и свѣтскіе люди спорили о Естествѣ Спасителя, о Троицѣ, о святости иконъ, и проч. Всѣ зараженные ересію составляли между собою нѣкоторый родъ тайнаго общества, коего гнѣздо находилось въ палатахъ Митрополитовыхъ: тамъ они сходились умствовать и пировать. — Ревностные враги ихъ заблужденій были предметомъ гоненія: Зосима удалилъ отъ церкви многихъ Священниковъ и Діаконовъ, которые отличались усердіемъ къ православію и ненавистію къ Жидовскому расколу. „Не должно (говорилъ онъ) злобиться „и на еретиковъ: Пастыри духовные да про„повѣдуютъ только миръ!"

Такъ повѣствуетъ Св. Іосифъ, основатель и начальникъ монастыря Волоколамскаго, Историкъ, можетъ быть, не совсѣмъ безпристрастный: по крайней мѣрѣ смѣлый, неустрашимый противникъ ереси: ибо онъ еще во время Зосимина Первосвятительства дерзалъ обличать ее, какъ то видимъ изъ письма его къ Суздальскому Епископу, Нифонту. „Со„крылись отъ насъ" — пишетъ Іосифъ —„от„летѣли ко Христу древніе орлы Вѣры, Свя„тители добродѣтельные, коихъ гласъ возвѣ„щалъ истину въ саду Церкви, и которые „истерзали бы когтями всякое око, не пра„во зрящее на божественность Спасителя. „Нынѣ шипитъ тамо змій пагубный, изрыгая

г. 1490. „хулу на Господа и Его Матерь (325).“ Онъ заклинаетъ Нифонта очистить Церковь отъ неслыханнаго дотолѣ соблазна, открыть глаза Государю, свергнуть Зосиму: что и совершилось. Увѣрился ли Великій Князь въ расколѣ Митрополита, неизвѣстно; но въ 1494 году, безъ суда и безъ шума, велѣлъ ему какъ бы добровольно удалиться въ Симоновъ, а оттуда въ Троицкій монастырь, за то, какъ сказано въ лѣтописи, что сей Первосвятитель не радѣлъ о Церкви и любилъ вино (326). Благоразумный Іоаннъ не хотѣлъ, можетъ быть, соблазнить Россіянъ всенароднымъ осужденіемъ Архипастыря, имъ избраннаго, и для того не огласилъ его дѣйствительной вины.

Сверженіе Митрополита.

Преемникъ Зосимы въ Митрополіи былъ Игуменъ Троицкій, Симонъ. Здѣсь Лѣтописцы сообщаютъ намъ нѣкоторыя, весьма любопытныя обстоятельства. Когда Владыки Россійскіе въ Великокняжеской Думѣ нарекли Симона достойнымъ Первосвятительства, Государь пошелъ съ нимъ изъ Дворца въ церковь Успенія, провождаемый сыновьями, внукомъ, Епископами, всѣми Боярами и Дьяками. Поклонились иконамъ и гробамъ Святительскимъ; пѣли, читали молитвы и тропари. Іоаннъ взялъ будущаго Архипастыря за руку, и выходя изъ церкви, въ западныхъ дверяхъ *предалъ* Епископамъ, которые отвели его въ домъ Митрополитовъ. Тамъ, отпустивъ ихъ съ благословеніемъ, сей скромный мужъ обѣдалъ съ Иноками Троицкаго монастыря, съ своими Боярами и Дѣтьми Боярскими. Въ

Избраніе новаго.

день посвященія онъ ѣхалъ на *осляти*, коего вёлъ знатный сановникъ Михайло Русалка. Совершились обряды, и новый Митрополитъ долженъ былъ идти на свое мѣсто. Вдругъ священнодѣйствіе остановилось; пѣніе умолкло: взоры Духовенства и Вельможъ устремились на Іоанна. Государь выступилъ и громогласно сказалъ Митрополиту: „Всемогу- „щая и Животворящая Святая Троица, да- „рующая намъ Государство всея Руси, по- „даетъ тебѣ сей великій престолъ Архіерей- „ства руковозложеніемъ Архіепископовъ и Епи- „скоповъ нашего Царства. Воспріими жезлъ „Пастырства; взыди на сѣдалище старѣйшин- „ства во имя Господа Іисуса; моли Бога о „насъ — и да подастъ тебѣ Господь здравіе „со многоденствомъ". Тутъ хоръ пѣвчихъ возгласилъ *Исполлаэти Деспота*. Митрополитъ отвѣтствовалъ: „Всемогущая и вседержащая „десница Вышняго да сохранитъ мирно твое „Богопоставленное Царство, Самодержавный „Владыко! да будетъ оно многолѣтно и по- „бѣдительно со всѣми повинующимися тебѣ „Христолюбивыми воинствами и народами! „Во вся дни живота твоего буди здравъ, тво- „ря добро, о Государь Самодержавный!" Пѣвчіе возгласили Іоанну многолѣтіе. — Великіе Князья всегда располагали Митрополіею, и нѣтъ примѣра въ нашей Исторіи, чтобы власть духовная спорила съ ними о семъ важномъ правѣ; но Іоаннъ хотѣлъ утвердить оное священнымъ обрядомъ: самъ указалъ Митро- Г. 1490.

г. 1490. политу престолъ, и торжественно дѣйствовалъ въ храмѣ: чего мы доселѣ не видали.

Къ успокоенію правовѣрныхъ, новый Митрополитъ ревностно старался искоренить Жидовскую ересь; еще ревностнѣе Іосифъ Волоцкій, который, имѣя доступъ къ Государю, требовалъ отъ него, чтобы онъ велѣлъ по всѣмъ городамъ искать и казнить еретиковъ. Великій Князь говорилъ, что надобно истреблять развратъ, но безъ казни, противной духу Христіанства; иногда, выводимый изъ терпѣнія, приказывалъ Іосифу умолкнуть; иногда обѣщалъ ему подумать (327), и не могъ рѣшиться на жестокія средства, такъ, что многіе дѣйствительные или мнимые еретики умерли спокойно; а знатный Дьякъ Θедоръ Курицынъ еще долго пользовался довѣренностію Государя и былъ употребляемъ въ дѣлахъ посольскихъ (328).

ГЛАВА V.

Продолженіе Государствованія Іоаннова.

Заключеніе Андрея, Іоаннова брата. Смерть его и Бориса Василіевича. Посольства Императора Римскаго и наши къ нему. Открытіе Печерскихъ рудниковъ. Посольство Датское, Чагатайское, Иверское. Первое дружелюбное сношеніе съ Султаномъ. Посольства въ Крымъ. Литовскія дѣла. Смерть Казимира: сынъ его, Александръ, на тронѣ Литовскомъ. Непріятельскія дѣйствія противъ Литвы. Переговоры о мирѣ и сватовствѣ. Злоумышленіе на жизнь Іоаннову. Посольство Князя Мазовецкаго въ Москву. Миръ съ Литвою. Іоаннъ отдаетъ дочь свою, Елену, за Александра. Новыя неудовольствія между Россіею и Литвою.

Г. 1491 — 1496.

Г. 1491—1493. Заключеніе Андрея, Іоаннова брата.

Обратимся къ государственнымъ происшествіямъ. — Великій Князь жилъ мирно съ братьями до кончины матери, Инокини Мароы: она преставилась въ 1484 году (329), и съ того времени началось взаимное подозрѣніе между ими. Андрей и Борисъ не могли привыкнуть къ новому порядку вещей и досадовали на властолюбіе Іоанна, который, непрестанно усиливая Государство Московское, не давалъ имъ части въ своихъ пріобрѣтеніяхъ. Лишенные защиты и посредничества любимой, уважаемой родительницы, они боялись, чтобы Великій Князь не отнялъ у нихъ и наслѣдственныхъ Удѣловъ. Іоаннъ также, зная сіе внутреннее расположеніе братьевъ, помня ихъ бѣгство въ Литву и наглыя злодѣйства въ предѣлахъ Россійскихъ, не имѣлъ

Г. 1491— къ нимъ ни довѣренности, ни любви; но со-
1493. блюдалъ пристойность, не хотѣлъ быть явнымъ утѣснителемъ, и въ 1486 году обязался новою договорною грамотою не присвоивать себѣ ни Андреевыхъ, ни Борисовыхъ городовъ, требуя, чтобы сіи Князья не входили въ переговоры съ Казимиромъ, съ Тверскимъ изгнанникомъ Михаиломъ, съ Литовскими Панами, Новогородцами, Псковитянами, и немедленно сообщали ему всѣ ихъ письма (330). Слѣдственно Іоаннъ опасался тайной связи между братьями, Литвою и тѣми Россіянами, которые не любили Самодержавія: можетъ быть, и зналъ объ ней, желая прервать оную или въ противномъ случаѣ не оставить братьямъ уже никакого извиненія. Еще они съ обѣихъ сторонъ удерживались отъ явныхъ знаковъ взаимнаго недоброжелательства, когда Андрею Василіевичу сказали, что Великій Князь намѣренъ взять его подъ стражу: Андрей хотѣлъ бѣжать; одумался, и велѣлъ Московскому Боярину, Ивану Юрьевичу, спросить у Государя, чѣмъ онъ заслужилъ гнѣвъ его? Бояринъ не дерзнулъ вмѣшаться въ дѣло столь опасное. Андрей самъ пришелъ къ брату, и хотѣлъ знать вину свою. Великій Князь изумился: ставилъ Небо во свидѣтели, что не думалъ сдѣлать ему ни малѣйшаго зла, и требовалъ, чтобы онъ наименовалъ клеветника. Андрей сослался на своего Боярина, Образца: Образецъ на слугу Іоаннова, Мунта Татищева; а послѣдній признался, что сказалъ то единственно въ шут-

ку. Государь, успокоивъ брата, далъ повелѣніе отрѣзать Татищеву языкъ: ходатайство Митрополитово спасло несчастнаго отъ сей казни; однакожь его высѣкли кнутомъ (331). Въ 1491 году Великій Князь посылалъ войско противъ Ординскихъ Царей, Сеидъ-Ахмута и Шигъ-Ахмета, которые хотѣли итти на Тавриду, но удалились отъ ея границъ, свѣдавъ, что Московская рать уже стоитъ на берегахъ Донца. Полководцы Іоанновы, Царевичь Салтаганъ, сынъ Нордоулатовъ, и Князья Оболенскіе, Петръ Никитичь и Рыпля, возвратились, не сдѣлавъ ничего важнаго (332). Въ семъ походѣ долженствовали участвовать и братья Великаго Князя; но Андрей не прислалъ вспомогательной дружины къ Салтагану. Іоаннъ скрылъ свою досаду. Осенью, Сентября 19, пріѣхавъ изъ Углича въ Москву, Андрей былъ цѣлый вечеръ во дворцѣ у Великаго Князя. Оба казались совершенными друзьями: бесѣдовали искренно и весело. На другой день Іоаннъ черезъ Дворецкаго, Князя Петра Шастунова, звалъ брата къ себѣ на обѣдъ, встрѣтилъ ласково, поговорилъ съ нимъ, и вышелъ въ другую комнату, отославъ Андреевыхъ Бояръ въ столовую *гридню*, гдѣ ихъ всѣхъ немедленно взяли подъ стражу. Въ то же время Князь Симеонъ Ивановичь Ряполовскій со многими иными Вельможами явился передъ Андреемъ, хотѣлъ говорить и не могъ ясно произнести ни одного слова, заливаясь слезами; наконецъ дрожащимъ голосомъ сказалъ: *Государь Князь Ан-* г. 1491—1493.

*

г. 1491— *дрей Василіевичъ! пойманъ еси Богомъ, да Го-*
1493. *сударемъ Великимъ Княземъ, Іоанномъ Василіевичемъ, всея Руси, братомъ твоимъ старѣйшимъ.* Андрей всталъ и съ твердостію отвѣтствовалъ: „*воленъ Богъ, да Государь „братъ мой; а Всевышній разсудитъ насъ въ „томъ, что лишаюсь свободы безвинно.*" Андрея свели на Казенный дворъ, оковали цѣпями, и приставили къ нему многочисленную стражу, состоящую изъ Князей и Бояръ; двухъ его сыновей, Ивана и Димитрія, заключили въ Переславлѣ; дочерей оставили на свободѣ (333): Удѣлъ же ихъ родителя присоединили къ Великому Княженію. Чтобы оправдать себя, Іоаннъ объявилъ Андрея измѣнникомъ: ибо сей Князь, нарушивъ клятвенный обѣтъ, замышлялъ возстать на Государя съ братьями Юріемъ, Борисомъ и съ Андреемъ Меньшимъ, переписывался съ Казимиромъ и съ Ахматомъ, наводя ихъ на Россію; вмѣстѣ съ Борисомъ уѣзжалъ въ Литву; наконецъ ослушался Великаго Князя и не посылалъ Воеводъ своихъ противъ Сеидъ-Ахмута (334). Только послѣдняя вина имѣла видъ справедливости: другія, какъ старыя, были заглажены миромъ въ 1479 году; или надлежало уличить Андрея, что онъ уже послѣ того писалъ къ Казимиру. Однимъ словомъ, Іоаннъ въ семъ случаѣ поступилъ жестоко, оправдываясь, какъ вѣроятно, въ собственныхъ глазахъ извѣстною строптивостію Андрея, государственною пользою, требующею безпрекословнаго Единовластія, и примѣромъ Ярослава I,

который также заключилъ брата. — Государь тогда же потребовалъ къ себѣ и Бориса Василіевича: сей Князь съ ужасомъ и трепетомъ явился въ Московскомъ дворцѣ, но черезъ три дни былъ съ милостію отпущенъ назадъ въ Волокъ (335). Андрей въ 1493 году умеръ въ темницѣ, къ горести Великаго Князя, по увѣренію Лѣтописцевъ. Разсказываютъ, что онъ (въ 1498 году) призвавъ Митрополита и Епископовъ во дворецъ, встрѣтилъ ихъ съ лицемъ печальнымъ, безмолвствовалъ, залился слезами и началъ смиренно каяться въ своей жестокости, бывъ виною жалостной, безвременной кончины брата. Митрополитъ и Епископы сидѣли: Государь стоялъ передъ ними и требовалъ прощенія. Они успокоили его совѣсть: отпустили ему грѣхъ, но съ пастырскимъ душеспасительнымъ увѣщаніемъ (336). — Борисъ Василіевичь также скоро преставился. Сыновья его, Θеодоръ и Иванъ, наслѣдовали достояніе родителя. Въ 1497 году они уступили Великому Князю Коломенскія и другія села, взявъ за нихъ Тверскія. Иванъ Борисовичь, умирая въ 1503 году, отказалъ Государю Рузу и половину Ржева, вмѣстѣ съ его *ратною рухлядью*, доспѣхами и конями (337). Такъ въ Государствѣ Московскомъ исчезали всѣ особенныя наслѣдственныя власти, уступая Великокняжеской.

Г. 1491—1503.

Смерть Андрея и Бориса Василіевича.

Между тѣмъ и внѣшнія политическія отношенія Россіи болѣе возвышали достоинство ея Монарха. Послы Ольгины находились въ Германіи, при Оттонѣ I, а Нѣмец-

г. 1491—1493. Посольства Императора Римскаго и наши къ нему.

кіе въ Кіевѣ около 1075 года; Изяславъ I и Владиміръ Галицкій искали покровительства Римскихъ Императоровъ; Генрикъ IV былъ женатъ на Княжнѣ Россійской, и Фридерикъ Барбарусса уважалъ Всеволода III (338): но съ того времени мы не имѣли сообщенія съ Имперіею, до 1486 года, когда знатный Рыцарь, именемъ Николай Поппель, пріѣхалъ въ Москву съ письмомъ Фридерика III, безъ всякаго особеннаго порученія, единственно изъ любопытства. „Я видѣлъ" — говорилъ онъ — „всѣ земли Христіанскія и всѣхъ Королей: желаю узнать Россію и Великаго Князя (339)." Бояре ему не вѣрили и думали, что сей иноземецъ съ какимъ нибудь злымъ намѣреніемъ подосланъ Казимиромъ Литовскимъ; однакожъ Поппель, удовлетворивъ своему любопытству, благополучно выѣхалъ изъ Россіи, и чрезъ два года возвратился въ качествѣ Посла Императорскаго съ новою грамотою отъ Фридерика и сына его, Короля Римскаго, Максимиліана, писанною въ Ульмѣ 26 Декабря, 1488 года. Принятый ласково, онъ въ первомъ свиданіи съ Московскими Боярами, Княземъ Иваномъ Юрьевичемъ, Даніиломъ Холмскимъ и Яковомъ Захарьевичемъ, говорилъ слѣдующее: „Выѣхавъ изъ Россіи, я „нашелъ Императора и Князей Германскихъ „въ Нюренбергѣ; бесѣдовалъ съ ними о странѣ вашей, о Великомъ Князѣ, и вывелъ ихъ „изъ заблужденія: они думали, что Іоаннъ „есть данникъ Казимировъ. *Нѣтъ*, сказалъ я: „*Государь Московскій сильнѣе и богатѣе*

„Польскаго; Держава его неизмѣрима, народы г. 1491—
„многочисленны, мудрость знаменита. Однимъ 1493.
„словомъ, самый усерднѣйшій изъ слугъ Іоан-
„новыхъ не могъ бы говорить объ немъ ина-
„че, ревностнѣе и справедливѣе. Меня слу-
„шали съ удивленіемъ, особенно Императоръ,
„въ часъ обѣда ежедневно разговаривая со
„мною. Наконецъ сей Монархъ, желая быть
„союзникомъ Россіи, велѣлъ мнѣ ѣхать къ
„вамъ Посломъ со многочисленною дружиною.
„Еще ли не вѣрите истинѣ моего званія? За
„два года я казался здѣсь обманщикомъ, ибо
„имѣлъ съ собою только двухъ служителей.
„Пусть Великій Князь пошлетъ собственна-
„го чиновника къ моему Государю: тогда не
„останется ни малѣйшаго сомнѣнія.“ Но Іо-
аннъ уже вѣрилъ Послу, который именемъ
Фридериковымъ предложилъ ему выдать его
дочь, Елену или Өеодосію, за Албрехта, Марк-
графа Баденскаго, племянника Императоро-
ва, и желалъ видѣть невѣсту. Великій Князь
отвѣтствовалъ ему черезъ Дьяка, Өедора Ку-
рицына, что вмѣстѣ съ нимъ отправится въ
Германію Посолъ Россійскій, коему велѣно
будетъ изъясниться о семъ съ Императоромъ,
и что обычаи наши не дозволяютъ прежде
времени показывать юныхъ дѣвицъ женихамъ
или сватамъ. — Второе предложеніе Поппе-
лево состояло въ томъ, чтобы Іоаннъ запре-
тилъ Псковитянамъ вступаться въ земли Ли-
вонскихъ Нѣмцевъ, подданныхъ Имперіи. Го-
сударь велѣлъ отвѣтствовать, что Псков-

Г.1491— шяне владѣюшъ шолько собсшвенными ихъ
1493. землями и не вспупаюшся въ чужія.

Весьма досшопамяшна шрешія аудіенція, данная Послу Фридерикову въ *набережныхъ сѣняхъ*, гдѣ самъ Великій Князь слушалъ его, осшупивъ нѣсколько шаговъ ошъ своихъ Бояръ. „Молю о скромносши и шайнѣ,“ сказалъ Поппель: „ежели непріяшели швои, Ляхи и Богемцы, узнаюшъ, о чемъ я говоришь „намѣренъ: що жизнь моя будешъ въ опасно„сши. Мы слышали, чшо шы, Государь, шре„бовалъ себѣ ошъ Папы *Королевскаго* досшо„инсшва; но знай, чшо не Папа, а шолько „Императоръ жалуешъ въ Короли, въ Прин„цы и въ Рыцари. Если желаешь быть Ко„ролемъ, що предлагаю шебѣ свои услуги. „Надлежишъ единсшвенно скрышь сіе дѣло „ошъ Монарха Польскаго, кошорый боишся, „чшобы шы, сдѣлавшись ему равнымъ Госу„даремъ, не ошнялъ у него древнихъ земель „Россійскихъ.“ Ошвѣшъ Іоанновъ изображаешъ благородную, исшинно Царскую гордосшь. Бояре сказали Послу шакъ: „Государь, „Великій Князь, Божіею милосшію наслѣдо„валъ Державу Русскую ошъ своихъ предковъ, „и *поставленіе* имѣешъ ошъ Бога, и молишъ „Бога, да сохранишъ оную ему и дѣшямъ его „вовѣки; а посшавленія ошъ иной власши ни„когда не хошѣлъ и не хочешъ (340). Поппель не смѣлъ болѣе говоришь о шомъ, и вшорично обрашился къ свашовсшву. „Великій Князь“— сказалъ онъ — „имѣешъ двухъ доче„рей: если не благоволишъ выдашь ни кошо-

„рой за Маркграфа Баденскаго, то Импера- г. 1491—
„торъ представляетъ ему въ женихи одного 1493.
„изъ Саксонскихъ знаменитыхъ Принцевъ, сы-
„новей его племянника (Курфирста Фридери-
„ка); а другая Княжна Россійская можетъ быть
„супругою Сигизмунда, Маркграфа Бранден-
„бургскаго, коего старшій братъ есть зять
„Короля Польскаго.“ На сіе не было отвѣ-
та, и Поппель скоро отправился изъ Мос-
квы въ Данію чрезъ Швецію, для какого-то
особеннаго Императорскаго дѣла: Государь
же послалъ въ Нѣмецкую землю Грека, име-
немъ Юрія Траханіота, или Трахонита, вы-
ѣхавшаго къ намъ съ Великою Княгинею, Со-
фіею, давъ ему слѣдующее наставленіе:

I. „Явить Императору и сыну его, Римско-
„му Королю Максимиліану, вѣрющую Посоль-
„скую грамоту (341). Увѣрить ихъ въ искрен-
„ней пріязни Іоанновой. — II. Условиться о
„взаимныхъ дружественныхъ Посольствахъ и
„свободномъ сообщеніи обѣихъ Державъ. —
„III. Ежели спросятъ, намѣренъ ли Великій
„Князь выдать свою дочь за Маркграфа Ба-
„денскаго? то отвѣтствовать, что сей со-
„юзъ не пристоенъ для знаменитости и си-
„лы Государя Россійскаго, брата древнихъ Ца-
„рей Греческихъ, которые, переселясь въ Ви-
„зантію, уступили Римъ Папамъ. Но буде
„Императоръ пожелаетъ сватать нашу Княж-
„ну за сына своего, Короля Максимиліана:
„то ему не отказывать, и дать надежду. —
„IV. Искать въ Германіи и принять въ служ-
„бу Россійскую полезныхъ художниковъ, гор-

Г. 1491— „ныхъ мастеровъ, Архитекторовъ и проч.“
1493. На издержки дано было ему 80 соболей и 3000 бѣлокъ (342). Іоаннъ написалъ съ нимъ дружественныя грамоты къ Бургомистрамъ Нарвскому, Ревельскому и Любекскому.

Траханіотъ поѣхалъ (22 Марта) изъ Москвы въ Ревель, оттуда въ Любекъ и Франкфуртъ, гдѣ былъ представленъ Римскому Королю Максимиліану, говорилъ ему рѣчь на языкѣ Ломбардскомъ и вручилъ дары Великокняжескіе, 40 соболей, шубы горностаевую и бѣличью. Докторъ, Георгъ Торнъ, именемъ Максимиліана отвѣчалъ Послу на томъ же языкѣ, изъявляя благодарность и пріязнь сего Вѣнценосца къ Государю Московскому (343). Посла осыпали въ Германіи ласками и привѣтствіями. Король Римскій, встрѣчая его, сходилъ обыкновенно съ трона и сажалъ подлѣ себя; то же дѣлалъ и самъ Императоръ. Они стоя подавали ему руку въ знакъ уваженія къ Великому Князю (344). Болѣе ничего не знаемъ о переговорахъ Траханіота, который возвратился въ Москву 16 Іюля, 1490 года, съ новымъ Посломъ Максимиліановымъ, Георгомъ Делаторомъ (345). Не за-долго до того времени умеръ славный Король Матѳей, и Паны Венгерскіе соглашались избрать на его мѣсто Казимирова сына, Владислава, Государя Богемскаго, въ досаду Максимиліану, считавшему себя законнымъ наслѣдникомъ Матѳеевымъ. Сіе обстоятельство соединяло Австрійскую Политику съ нашею: Максимиліанъ хотѣлъ завоевать Венгрію, Іоаннъ южную Литовскую

Россію: они признавали Казимира общимъ врагомъ, и Делапоръ, чтобы тѣмъ вѣрнѣе успѣть въ государственномъ дѣлѣ, объявилъ желаніе Римскаго Короля (тогда вдоваго) быть Іоанну зятемъ: хотѣлъ видѣть юную Княжну и спрашивалъ о цѣнѣ ея приданаго. Отвѣтъ состоялъ въ учтивомъ отказѣ: Послу изъяснили наши обычаи. Какой стыдъ для отца и невѣсты, если бы сватъ отвергнулъ ее! Могъ ли знаменитый Государь съ безпокойствомъ и страхомъ ждать, что слуга иноземнаго Властителя скажетъ объ его дочери? Изъяснили также Делапору, что Вѣнценосцамъ не прилично торговаться въ приданомъ; что Великій Князь безъ сомнѣнія назначитъ его по достоинству жениха и невѣсты, но уже послѣ брака; что надобно согласиться прежде въ дѣлѣ важнѣйшемъ, а именно въ томъ, чтобы Княжна Россійская, если будетъ супругою Максимиліана, не перемѣняла Вѣры, имѣла у себя церковь Греческую и Священниковъ. Для послѣдняго Великій Князь требовалъ увѣрительной записи; но Делапоръ сказалъ, что онъ для сего не уполномоченъ. И такъ перестали говорить о бракѣ. Г.1491—1493.

Однакожь союзъ Государственный заключился, и написали договоръ слѣдующаго содержанія:

„По волѣ Божіей и нашей любви мы Іоаннъ, „Божіею милостію Государь всея Руси, Владимірскій, Московскій, Новогородскій, Псковскій, Югорскій, Вятскій, Пермскій, Болгарскій“ (то есть, Казанскій) „и проч. усло-

г. 1491— „вилась съ своимъ братомъ, Максимиліаномъ,
1493. „Королемъ Римскимъ и Княземъ Австрійскимъ, „Бургонскимъ, Лотарингскимъ, Стирскимъ, „Каринтійскимъ и проч. быть въ вѣчной люб„ви и согласіи, чтобы помогать другъ другу во „всѣхъ случаяхъ. Если Король Польскій и дѣ„ти его будутъ воевать съ тобою, братомъ „моимъ, за Венгрію, твою отчину: то извѣсти „насъ, и поможемъ тебѣ усердно, безъ обма„на. Если же и мы начнемъ *добывать* Велика„го Княженія Кіевскаго и другихъ земель Рус„скихъ, коими владѣетъ Литва: то увѣдомимъ „тебя, и поможешь намъ усердно, безъ обма„на. Если и не успѣемъ обослаться, но узнаемъ, „что война началася съ твоей или моей сторо„ны: то обязываемся немедленно итти другъ „ко другу на помощь. — Послы и купцы наши „да ѣздятъ свободно изъ одной земли въ дру„гую. На семъ цѣлую крестъ къ тебѣ, мое„му брату.... Въ Москвѣ, въ лѣто 6998 (1490), „Августа 16 (346)."

Сей первый договоръ съ Австріею, написанный на хартіи, былъ скрѣпленъ золотою Великокняжескою печатію. Делаторъ, видѣвъ супругу Іоаннову, Софію (347), поднесъ ей въ даръ отъ Максимиліана сѣрое сукно и попугая; а Государь, пожаловавъ его въ *Золотоносцы*, далъ ему золотую цѣпь съ крестомъ, горностаевую шубу и серебреныя *остроги* или шпоры, какъ бы въ знакъ Рыцарскаго достоинства (348). Делаторъ выѣхалъ изъ Москвы Августа 19, вмѣстѣ съ нашими Послами, Трахантотомъ и Дьякомъ Васильемъ Кулешинымъ.

Наказъ, имъ данный, состоялъ въ слѣдующемъ: г. 1491—
1) „Вручить Максимиліану договорную Іоан- 1493.
„нову грамоту и присягнуть въ вѣрномъ ис-
„полненіи условій. 2) Взять съ него такую
„же, писанную языкомъ Славянскимъ; а буде
„напишутъ оную по-Нѣмецки или по-Латы-
„ни (349), то изъяснить, что обязательство
„Великаго Князя не имѣетъ силы, ежели въ
„грамотѣ будутъ отмѣны противъ Руской“
(ибо Траханіотъ и Кулешинъ не знали сихъ
двухъ языковъ). 3) „Максиміліанъ долженъ
„утвердить союзъ цѣлованіемъ креста передъ
„нашими Послами. 4) Объявить Королю со-
„гласіе Іоанново выдать за него дочь, съ усло-
„віемъ, чтобы она не перемѣняла Закона.
„5) Сказать ему, что Посламъ его и Москов-
„скимъ лучше ѣздить впредь чрезъ Данію и
„Швецію, для избѣжанія непріятностей, ка-
„кія могутъ имъ встрѣтиться въ Польскихъ
„Владѣніяхъ. 6) Требовать, чтобы онъ далъ
„Великому Князю лекаря искуснаго въ цѣле-
„ніи внутреннихъ болѣзней и ранъ. 7) При-
„вѣтствовать единственно Короля Римска-
„го, а не Императора: ибо Делаторъ, буду-
„чи въ Москвѣ, не сказалъ Великому Князю
„ни слова отъ Фридерика.“ Не смотря на
государственную важность заключаемаго съ
Австріею союза, Іоаннъ, какъ видимъ, стро-
го наблюдалъ достоинство Россійскаго Мо-
нарха, и въ сіе же время отослалъ изъ Мос-
квы безъ отвѣта слугу Поппелева, который
пріѣзжалъ въ Россію за живыми лосями для Им-
ператора, но съ письмомъ не довольно учти-

г.1491— вымъ отъ господина своего. Не взявъ даровъ
1493. Поппелевыхъ, богатаго мониста съ ожерельемъ, Великій Князь милостиво принялъ отъ его слуги двѣ обяри, и далъ ему за то 120 соболей, цѣною въ 30 червонцевъ (350).

Траханіотъ и Кулешевъ писали къ Государю изъ Любека, что Король Данскій и Князья Нѣмецкіе, свѣдавъ объ ихъ прибытіи въ Германію, и желая добра Казимиру, замышляли сдѣлать имъ остановку въ пути; что Посолъ Максимиліановъ ѣдетъ вмѣстѣ съ ними и возметъ мѣры для ихъ безопасности; что Римскій Король уже завоевалъ многія мѣста въ Венгріи. Они наѣхали Максимиліана въ Нюренбергѣ, вручили ему дары отъ Іоанна и Великой Княгини (80 соболей, камку и птицу кречета); явили письменный договоръ, имъ одобренный и клятвенно утвержденный, но не упоминали о сватовствѣ, ибо слышали, что Максимиліанъ, долго не имѣвъ отвѣта отъ Великаго Князя, въ угожденіе своему отцу помолвилъ на Княжнѣ Бретанской. Пробывъ тамъ отъ 22 Марта до 23 Іюня (1491 года), Послы Іоанновы возвратились въ Москву Августа 30 съ Максимиліановою союзною грамотою, которую Великій Князь приказалъ отдать въ хранилище государственное (351).

Въ слѣдъ за ними Король Римскій вторично прислалъ Делатора, чтобы онъ былъ свидѣтелемъ клятвеннаго Іоаннова обѣта исполнить заключенный договоръ. Государь сдѣлалъ тоже, что Максимиліанъ: цѣловалъ крестъ передъ его Посломъ. Изъявивъ совершенное

удовольствіе и благодарность Короля, Делаторъ молилъ Великаго Князя не досадовать за помолвку его на Принцессѣ Бретанской, и разсказалъ длинную исторію въ оправданіе сего поступка. „Король Римскій" — говорилъ онъ — „весьма желалъ чести быть зятемъ Ве„ликаго Князя; но Богъ не захотѣлъ того. „Разнесся въ Германіи слухъ, что я и Послы „Московскіе, въ 1490 году отплывъ на двад„цати четырехъ корабляхъ изъ Любека, уто„нули въ морѣ. Государь нашъ думалъ, что „Іоаннъ не свѣдалъ о его намѣреніи вступить „въ бракъ съ Княжною Россійскою. Дальнее „разстояніе не дозволяло отправить новаго „Посольства, и согласіе Великаго Князя бы„ло еще не вѣрно. Между тѣмъ время текло. „Князья Нѣмецкіе требовали отъ Императо„ра, чтобы онъ женилъ сына и предложили „въ невѣсты Анну Бретанскую. Фридерикъ „убѣдилъ Максимиліана принять ея руку. Ког„да же Государь нашъ узналъ, что мы живы, „и что Княжна Россійская могла быть его „супругою: то искренно огорчился, и доны„нѣ жалѣетъ о невѣстѣ столь знаменитой." Сія справедливая или выдуманная повѣсть удовлетворила Іоанновой чести: онъ не изъявилъ ни малѣйшей досады, и не отвѣчалъ Послу ни слова. Делаторъ, какъ бы въ знакъ особенной, неограниченной къ нему довѣренности Максимиліановой, извѣстилъ Великаго Князя о тайныхъ видахъ Австрійской Политики. Долговременная война Нѣмецкаго Ордена съ Польшею рѣшилась (въ 1466 году) совершенною за- Г. 1491—1493.

г. 1491— висимостію перваго отъ Казимира, такъ, что
1493. Великій Магистеръ Лудвигъ назвалъ себя его присяжникомъ, и Рыцарство, нѣкогда Державное, стенало подъ игомъ чужеземной власти. Максиміліанъ тайно возбуждалъ Орденъ свергнуть сіе иго и снова прибѣгнуть къ оружію; но Магистры Нѣмецкій и Ливонскій требовали отъ него, чтобы онъ прежде доставилъ имъ важное покровительство Монарха Россійскаго, сильнаго и грознаго. Делаторъ убѣждалъ Великаго Князя послать Московскаго чиновника въ Ливонію для переговоровъ, дать ея Рыцарямъ вѣчный миръ, не тѣснить ихъ и *взять Орденъ въ его милостивое соблюденіе.* — Столь же усердно ходатайствовалъ Посолъ за Швецію. Государственный ея Правитель, Стенъ-Стуръ, находился въ дружественной связи съ Максиміліаномъ, и жаловался ему на обиды Россіянъ, которые въ 1490 году ужаснымъ образомъ свирѣпствовали въ Остерботнѣ: жгли, рѣзали, мучили жителей, присвоивая себѣ господство надъ Финляндіею (352). Делаторъ молилъ Іоанна оставить сію несчастную землю въ покоѣ. Наконецъ предлагалъ, чтобы Московскіе Послы ѣздили въ Имперію чрезъ Мекленбургъ и Любекъ, а не чрезъ Данію, гдѣ въ разсужденіи ихъ не соблюдаются уставы чести и гостепріимства: ибо Король держитъ сторону Казимирову. — Замѣтимъ, что Посолъ Максиміліановъ въ своихъ аудіенціяхъ именовалъ Великаго Князя *Царемъ;* такъ и наши Послы называли Іоанна въ Германіи: Нѣмцы же въ

переводѣ дипломатическихъ бумагъ употребляли имя Kayser, Imperator, вмѣсто Царя [353]. Г. 1491—1493.

Отвѣтъ Великаго Князя, сообщенный Послу Казначеемъ Дмитріемъ Владиміровичемъ и Дьякомъ Ѳеодоромъ Курицынымъ, былъ такой: „Я заключилъ искренній союзъ съ моимъ бра„томъ Максимиліаномъ; хотѣлъ помогать ему „всѣми силами въ завоеваніи Венгріи, и гото„вился самъ сѣсть на коня; но слышу, что „Владиславъ, сынъ Казимировъ, объявленъ тамъ „Королемъ, и что Максимиліанъ съ нимъ при„мирился: слѣдственно мнѣ теперь нечего „дѣлать. Однакожь вмѣстѣ съ тобою отправ„лю къ нему Пословъ. Не измѣню клятвѣ. „Если братъ мой рѣшится воевать, то иду „немедленно на Казимира и сыновей его, Вла„дислава и Албрехта. Въ угодность Макси„миліану буду посредникомъ его союза съ Го„сподаремъ Молдавскимъ, Стефаномъ. Что „касается до Магистровъ Прусскаго и Ли„вонскаго, то я готовъ взять ихъ въ мое „храненіе. Послѣдній желаетъ условиться о „мирѣ съ моими особенными Послами и вмѣ„сто *челобитья* писать въ договорахъ *моле„ніе;* но да будетъ все по старому. Прежде „онъ *билъ челомъ* вольному Новугороду: нынѣ „да имѣетъ дѣло съ тамошними моими На„мѣстниками, людьми знатными." — О Швеціи не было слова въ отвѣтѣ.

Делапоръ выѣхалъ изъ Москвы 12 Апрѣля, 1492 года [354], съ Великокняжескимъ Приставомъ, коему надлежало довольствовать его всѣмъ нужнымъ до самой границы. Такъ обык-

г. 1491— новенно бывало: Приставы встрѣчали и про-
1493. вожали Пословъ. Маія 6 снова отправился Траханіотъ съ Дьякомъ Михайломъ Яропкинымъ въ Германію. Ему велѣно было именемъ Іоанновымъ *спросить Максиміліана о здравіи, но не править поклона:* ибо Делаторъ въ первой аудіенціи не кланялся ни Великому Князю, ни супругѣ его отъ своего Короля, а спрашивалъ только о здравіи (355). Наказъ сего Посольства былъ слѣдующій:

,,Объявить Максимиліану, что Великій ,,Князь, вступивъ съ нимъ въ союзъ, желалъ ,,вѣрно исполнять условія, и для того не хо- ,,тѣлъ говорить о мирѣ съ Посломъ Литов- ,,скимъ, бывшимъ въ Москвѣ: слѣдственно и ,,Король Римскій не долженъ мириться съ Бо- ,,геміею и Польшею безъ Іоанна, который ,,готовъ, въ случаѣ его вѣрности, дѣйство- ,,вать съ нимъ за-одно всѣми силами, ему Бо- ,,гомъ данными. — Если онъ заключилъ миръ ,,съ Владиславомъ, то развѣдать о тайныхъ ,,причинахъ онаго. Узнать всѣ обстоятель- ,,ства и виды Австрійской Политики: имѣетъ ,,ли Максимиліанъ сильныхъ доброжелателей ,,въ Венгріи, и кого именно? не для того ли ,,уступаетъ оную Владиславу, чтобы воевать ,,съ Государемъ Французскимъ, который, по ,,слуху, отнимаетъ у него невѣсту, Анну ,,Бретанскую? — Ежели бракъ Римскаго Ко- ,,роля не состоялся, то искуснымъ образомъ ,,внушить ему, что Великій Князь, можетъ ,,быть, не отринетъ его вторичнаго сва- ,,товства, когда Императоръ и Максимилі-

„анъ пришлютъ къ нему убѣдительную гра- Г. 1491—
„моту съ *человѣкомъ добрымъ*" (то есть, знат- 1493.
нымъ). „Въ такомъ случаѣ изъясниться о Вѣ-
„рѣ Греческой, о церкви и Священникахъ. А
„буде Король женится на Принцессѣ Бре-
„танской, то говорить о сынѣ его, Филип-
„пѣ, или о Саксонскомъ Курфирстѣ Фриде-
„рикѣ. Навѣдаться также о пристойныхъ
„невѣстахъ для сына Государева, Василія, изъ
„дочерей Королевскихъ, и проч.; но соблю-
„дать благоразумную осторожность, чтобы
„не повредить Государевой чести. — Заѣхать
„къ Саксонскому Курфирсту, поднести ему
„въ даръ 40 соболей и сказать: Великій Князь
„благодаритъ тебя за охраненіе его Пословъ
„въ землѣ твоей: и впредь охраняй ихъ, рав-
„номѣрно и тѣхъ, которые ѣздятъ къ намъ
„изъ *странъ Италійскихъ*. Дозволяй художни-
„камъ, твоимъ подданнымъ, переселяться въ
„Россію: за что Великій Князь готовъ слу-
„жить тебѣ всѣмъ, чѣмъ изобилуетъ земля
„его."

Послы наши имѣли письма къ Герцогу Мек-
ленбургскому, къ Бургомистрамъ и Ратма-
намъ городовъ Нѣмецкихъ, о свободномъ ихъ
пропускѣ; въ Нарвѣ и въ Ревелѣ они должны
были вручить сіи грамоты *сидя*. — Донесенія,
писанныя ими къ Государю въ пути, любо-
пытны своею подробностію, вмѣщая въ себѣ
извѣстія не только о главныхъ дѣлахъ Евро-
пейской Политики, но и купеческія: на при-
мѣръ, о дороговизнѣ хлѣба во Фландріи, гдѣ
ластъ ржи стоилъ тогда 100 червонцевъ (356).

*

г.1491— Описывая войну Максимиліана съ Королемъ
1493. Французскимъ, Траханіотъ и Яропкинъ говорятъ о союзѣ перваго съ Англіею, Шотландіею, Испаніею, Португалліею и со всѣми Князьями Нѣмецкими; о мирѣ его съ Владиславомъ, который обязался ему заплатить за Венгрію 100.000 червонцевъ, объявивъ Максимиліана послѣ себя наслѣдникомъ; увѣдомляютъ также о походѣ Султанскаго войска въ Сервію; однимъ словомъ, представляютъ всѣ движенія Европы очамъ любопытнаго Іоанна, который хотѣлъ быть самъ однимъ изъ ея великихъ Монарховъ.

Приплывъ на кораблѣ изъ Ревеля въ Германію, Траханіотъ и Яропкинъ жили нѣсколько мѣсяцевъ въ Любекѣ — не зная, куда ѣхать къ Максимиліану, занятому тогда Французскою войною — и для перевода Нѣмецкихъ бумагъ, ими получаемыхъ, приняли въ Государеву службу тамошняго славнаго *книгопечатника*, Варѳоломея, который далъ имъ клятву таить содержаніе оныхъ. Они нашли Максимиліана въ Кольмарѣ, гдѣ и были отъ 15 Генваря до 23 Марта. Политика его уже перемѣнилась: сей Государь, довольный условіями заключеннаго съ Владиславомъ мира, не думалъ болѣе о сѣверномъ союзѣ, употребляя всѣ усилія противъ Франціи. Послы наши — не сдѣлавъ, кажется, ничего — возвратились въ Москву въ Іюлѣ 1493 года [357].

Такимъ образомъ прекратились на сей разъ сношенія Великокняжескаго Двора съ Имперіею, хотя и не имѣвъ важныхъ государствен-

ныхъ слѣдствій, однакожъ удовлетворивъ честолюбію Іоанна, который поставилъ себя въ оныхъ на-равнѣ съ первымъ Монархомъ Европы. — Связь съ Германіею доставила намъ и другую существенную выгоду. Новое великолѣпіе Двора Московскаго, новыя Кремлевскія зданія, сильныя ополченія, посольства, дары, требовали издержекъ, которыя истощали казну болѣе, нежели прежняя дань Ханская. Доселѣ мы пользовались единственно чужими драгоцѣнными металлами, добываемыми внѣшнею торговлею и мѣною съ Сибирскими народами черезъ Югру: сей послѣдній источникъ, какъ вѣроятно, оскудѣлъ или совсѣмъ закрылся: ибо въ лѣтописяхъ и въ договорахъ XV вѣка уже нѣтъ ни слова о *серебрѣ Закамскомъ* (358). Но издавна былъ у насъ слухъ, что страны полунощныя, близъ Каменнаго Пояса, изобилуютъ металлами: присоединивъ къ Московской Державѣ Пермь, Двинскую землю, Вятку, Іоаннъ желалъ имѣть людей свѣдущихъ въ горномъ искусствѣ. Мы видѣли, что онъ писалъ о томъ къ Королю Венгерскому (359); но Траханіотъ, кажется, первый вывезъ ихъ изъ Германіи. Въ 1491 году два Нѣмца, Иванъ и Викторъ, съ Андреемъ Петровымъ и Василіемъ Болтинымъ отправились изъ Москвы искать серебреной руды въ окрестностяхъ Печеры (360). Черезъ семь мѣсяцевъ они возвратились съ извѣстіемъ, что нашли оную, вмѣстѣ съ мѣдною, на рѣкѣ Цыльмѣ, верстахъ въ двадцати отъ Космы, въ трехъ стахъ отъ Печеры и въ 3500 отъ

Г. 1491—1493.

Открытіе Печерскихъ рудниковъ.

г. 1491— Москвы, на пространствѣ десяти верстъ.
1493. Сie важное открытie сдѣлало Государю величайшее удовольствie, и съ того времени мы начали сами добывать, плавить металлы и чеканить монету изъ Русскаго серебра, даже и золота. На первой тогдашней золотой монетѣ изображенъ Св. Николай въ Епископской одеждѣ: правою рукою благословляетъ, а въ лѣвой держитъ книгу; на одной сторонѣ у него образъ Спасителевъ, на другой Марiинъ; въ подписи сказано, что Государь изъ собственнаго золота вылилъ сей единый *талеръ* и подарилъ своей дочери, Θеодосiи (361) (на серебреныхъ же деньгахъ его времени обыкновенно представлялся всадникъ съ мечемъ).

Можетъ быть, слухъ о новыхъ, въ сѣверной Россiи открытыхъ, богатыхъ рудникахъ скоро дошелъ до Германiи и возбудилъ тамъ любопытство увѣриться въ справедливости онаго (Европа еще не знала Америки, и нуждаясь въ драгоцѣнныхъ металлахъ, долженствовала брать живѣйшее участiе въ такомъ открытiи): по крайней мѣрѣ въ 1492 году прiѣхалъ въ Москву Нѣмецъ Михаилъ Снупсъ съ письмомъ къ Великому Князю отъ Максимилiана и дяди его, Австрiйскаго Эрцгерцога Зигмунда, княжившаго въ Инспрукѣ: они дружески просили Iоанна, чтобы онъ дозволилъ сему путешественнику осмотрѣть все любопытное въ нашемъ отечествѣ, учиться языку Рускому, видѣть обычаи народа и прiобрѣсти знанiя нужныя для успѣховъ общей Исторiи и Географiи. Снупсъ, обласканный

Великимъ Княземъ, немедленно изъявилъ желаніе ѣхать въ дальнѣйшія страны полунощныя и на Востокъ, къ берегамъ Оби. Іоаннъ усомнился, и наконецъ рѣшительно отказалъ ему. Проживъ нѣсколько мѣсяцевъ въ Москвѣ, Снупсъ отправился назадъ въ Германію прежнимъ путемъ, чрезъ Ливонію, съ слѣдующимъ письмомъ отъ Великаго Князя къ Максимиліану и Зигмунду: „Изъ дружбы къ вамъ мы „ласково приняли вашего человѣка, но не пу„стили его въ страны отдаленныя, гдѣ те„четъ рѣка Обь, за неудобностію пути: ибо „самые люди наши, ѣздящіе туда для собра„нія дани, подвергаются не малымъ трудамъ „и бѣдствіямъ. Мы не дозволили ему также „возвратиться къ вамъ чрезъ владѣнія Поль„скія или Турецкія: ибо не можемъ отвѣт„ствовать за безопасность сего пути. Богъ „да блюдетъ ваше здравіе (362).“ Вѣроятно, что Іоаннъ опасался сего Нѣмца какъ лазутчика, и не хотѣлъ, чтобы онъ видѣлъ наши сѣверо-восточныя земли, гдѣ открылся новый источникъ богатства для Россіи. Г. 1491—1493.

Вторымъ достопамятнымъ Посольствомъ описываемыхъ нами временъ было Датское. Если не Данія, то по крайней мѣрѣ Норвегія издревле имѣла сношенія съ Новымгородомъ, по сосѣдству съ его сѣверными областями. Дворъ Ярослава Великаго служилъ убѣжищемъ для ея знаменитыхъ изгнанниковъ (363): Александръ Невскій хотѣлъ женить сына на дочери Гакоповой (364): мы упоминали о договорѣ Норвегіи съ Правительствомъ Новаго- Посольство Датское.

Г. 1491— родскимъ въ 1326 году [365]; но отдаленная
1493. Москва скрывалась во мракѣ неизвѣстности для трехъ Сѣверныхъ Королевствъ до того времени, какъ Великій Князь сдѣлался Самодержцемъ всей Россіи, отъ береговъ Волги до Лапландіи. Пріязнь, бывшая между тогдашнимъ Королемъ Датскимъ, Іоанномъ, сыномъ Христіановымъ, и Казимиромъ, заставила перваго нарушить долгъ гостепріимства въ разсужденіи Пословъ Московскихъ, когда они ѣхали въ Любекъ чрезъ его землю: ибо Траханіотъ и Яропкинъ жаловались на претерпѣнныя ими въ ней обиды; но существенныя выгоды государственныя перемѣнили образъ мыслей сего Монарха: будучи врагомъ Шведскаго Правителя, онъ увидѣлъ пользу быть другомъ Великаго Князя, чтобы страхомъ нашего оружія обуздывать Шведовъ, и Посолъ Датскій (въ 1493 году) заключилъ въ Москвѣ союзъ любви и братства съ Россіею. Грекъ Дмитрій Ралевъ и Дьякъ Зайцовъ отправились въ Данію для размѣна договорныхъ грамотъ [366].

Упомянемъ также о двухъ Посольствахъ Азіатскихъ. Неизмѣримая Держава, основанная завоеваніями дикаго Героя, Тамерлана, хотя не могла по его смерти устоять въ своемъ величіи и раздѣлилась: однакожь имя Царства Чагатайскаго, составленнаго изъ Бухаріи и Хорасана, еще гремѣло въ Азіи; Султанъ Абусаидъ, внукъ Тамерланова сына, Мирана, господствовалъ отъ береговъ моря Каспійскаго до Мультана въ Индіи, и въ 1468 году убитый Персидскимъ Царемъ Гассаномъ,

оставилъ сію обширную страну въ наслѣдіе сыновьямъ, коихъ междоусобіе предвѣстило ихъ общую гибель. Гуссеинъ Мирза, правнукъ вторaго Тамерланова сына, Омара, завладѣлъ Хорасаномъ; прославился многими побѣдами, одержанными имъ надъ Татарами-Узбеками; любилъ добродѣтель, Науки; слышалъ о величіи Государя Россійскаго, и желая его дружбы, въ 1489 году прислалъ въ Москву какого-то *богатыря* Уруса для заключенія союза съ Іоанномъ (367). Можетъ быть, онъ хотѣлъ, чтобы Великій Князь, имѣя связь съ Ногаями, возбудилъ ихъ противъ Узбековъ. Но Царство Чагатайское отжило вѣкъ свой: Ханъ Узбекскій, Шай-Бегъ, въ началѣ XVI вѣка изгналъ Гуссеиновыхъ сыновей изъ Хорасана, овладѣвъ и Бухаріею, откуда послѣдній Султанъ Тамерланова рода, Баборъ, ушелъ въ Гиндостанъ, гдѣ Судьба опредѣлила ему быть основателемъ Имперіи такъ называемаго *Великаго Моголи*.

Г. 1491—1493.

Чагатайское, Иверское посольство.

Иверія, или нынѣшняя Грузія, исконы славилась воинскою доблестію своего народа, такъ, что ни Персидское, ни Македонское оружіе не могло поработить его; славилась также богатствомъ (древніе Аргонавты искали *Златаго руна* въ сосѣдственной съ нею Мингреліи). Завоеванная Помпеемъ, она дѣлается съ того времени извѣстною въ Римской Исторіи, которая именуетъ намъ ея разныхъ Царей, данниковъ Рима. Одинъ изъ нихъ, Фарасманъ II, вѣрный другъ Императора Адріана, удостоился чести приносить богамъ жертву въ Капитоліи и видѣть свой изваянный образъ

г. 1491— въ храмъ Беллоны на берегу Тибра. Но далѣе
1493. не находимъ уже никакихъ извѣстій о сей странѣ до раздѣленія Имперіи; знаемъ только, что Христіанская Вѣра начала тамъ утверждаться еще со времени Константина Великаго; что Св. Симеонъ Столпникъ способствовалъ успѣхамъ ея; что Иверія, имѣя всегда собственныхъ Царей или Князей, зависѣла то отъ Монарховъ Персидскихъ, то отъ Императоровъ Греческихъ, была покорена Моголами и въ 1476 году подвластна Царю Персидскому, Узунъ-Гассану (368). Нѣтъ сомнѣнія, что Россія издревле находилась въ связи съ единовѣрною Грузіею: Изяславъ I, какъ извѣстно, былъ женатъ на Княжнѣ Абассинской, а сынъ Андрея Боголюбскаго супругомъ славной Грузинской Царицы, Тамари (369). Сія связь, прерванная нашествіемъ Батыевымъ, возобновилась: Послы Князя Иверскаго, Александра, именемъ Нариманъ и Хоземарумъ, въ 1492 году пріѣхали къ Іоанну, требовать его покровительства (370). Уважаемый въ Персіи и въ странахъ окрестныхъ, Великій Князь могъ дѣйствительно быть заступникомъ своихъ утѣсненныхъ единовѣрцевъ, которые оплакивали паденіе Греціи, и подъ игомъ варваровъ закоснѣвъ въ невѣжествѣ, имѣли нужду въ совѣтахъ нашего Духовенства для Христіанскаго просвѣщенія. Александръ въ грамотѣ своей смиренно именуетъ себя *холопомъ* Іоанна, его же называетъ великимъ Царемъ, *свѣтомъ зеленаго неба, звѣздою темныхъ, надеждою Христіанъ, подпорою бѣдныхъ, зако-*

номъ, истинною управою всѣхъ Государей, тишиною земли и ревностнымъ *обѣтникомъ Св. Николая.* Г. 1491—1493.

Занимаясь дѣлами Европы и Азіи, могъ ли Іоаннъ оставить безъ примѣчанія Державу Оттоманскую, которая уже столь сильно дѣйствовала на судьбу трехъ частей міра? Какъ зять Палеологовъ и сынъ Греческой Церкви, утѣсняемой Турками, онъ долженствовалъ быть врагомъ Султановъ; но не хотѣлъ себя обманывать: видѣлъ, что еще не пришло время для Россіи бороться съ ними; что здравая Политика велитъ ей употреблять свои юныя силы на иные предметы, ближайшіе къ истинному благу ея: для того, заключая союзы съ Венгріею и Молдавіею, не касался дѣлъ Турецкихъ, имѣя въ виду одну Литву, нашего врага естественнаго. Выгодная торговля купцевъ Московскихъ въ Азовѣ и Кафѣ, управляемой Константинопольскими Пашами, зависимость Менгли-Гирея (важнѣйшаго союзника Россіи) отъ Султановъ, и надежда вредить Казимиру чрезъ Оттоманскую Порту склоняли Іоанна къ дружбѣ съ нею: онъ ждалъ только пристойнаго случая, и тѣмъ болѣе обрадовался, узнавъ, что Султанскіе Паши, говоря въ Бѣлѣгородѣ съ Дьякомъ его, Ѳедоромъ Курицынымъ, объявили ему желаніе ихъ Государя искать Іоанновой пріязни [371]. Великій Князь поручилъ Менгли-Гирею основательно развѣдать о семъ предложеніи, и Султанъ, Баязетъ II, отвѣтствовалъ: „если Государь Московскій тебѣ, Менгли-Гирею,

Г. 1491—,,братъ: то будетъ и мнѣ братъ [372]." Слѣ-
1495. дующее происшествіе служило поводомъ къ первому государственному сношенію между нами и Портою. Купцевъ Россійскихъ обижали въ Азовѣ и въ Кафѣ, такъ, что они перестали наконецъ ѣздить въ Султанскія владѣнія. Паша Кафинскій жаловался на то Баязету, слагая вину на Менгли-Гирея, будто бы отвратившаго Россіянъ отъ торговли съ симъ городомъ; а Менгли-Гирей хотѣлъ, чтобы Іоаннъ оправдалъ его въ глазахъ Султана. Удовлетворяя требованію оклеветаннаго друга, и какъ бы единственно изъ снисхожденія, Великій Князь написалъ такую грамоту къ Баязету [373]:

Первое дружелюбное сношеніе съ Султаномъ Турецкимъ.

,,Султану, *вольному* Царю Государей Турскихъ и *Азямскихъ*, земли и моря, Баязету, ,,Іоаннъ Божіею милостію единый правый, на- ,,слѣдственный Государь всея Русія и многихъ ,,иныхъ земель отъ Сѣвера до Востока. Се ,,наше слово къ твоему Величеству. Мы не ,,посылали людей другъ ко другу спрашивать ,,о здравіи; но купцы мои ѣздили въ страну ,,твою и торговали съ выгодою для обѣихъ ,,Державъ. Они уже нѣсколько разъ жаловались ,,мнѣ на твоихъ чиновниковъ: я молчалъ. На- ,,конецъ, въ теченіе минувшаго лѣта, Азов- ,,скій Паша принудилъ ихъ копать ровъ и но- ,,сить каменья для городскаго строенія. Се- ,,го мало: въ Азовѣ и въ Кафѣ отнимаютъ ,,у нашихъ купцевъ товары за полцѣны; въ ,,случаѣ болѣзни одного изъ нихъ, кладутъ ,,печать на имѣніе всѣхъ: если умираетъ, то

„все остается въ казнѣ; если выздоравливаетъ, „отдаютъ назадъ только половину. Духовныя „завѣщанія не уважаемы: Турецкіе чиновники „не признаютъ наслѣдниковъ, кромѣ самихъ „себя, въ Русскомъ достояніи. Узнавъ о сихъ „обидахъ, я не велѣлъ купцамъ ѣздить въ твою „землю. Прежде они платили единственно „законную пошлину и торговали свободно: „отъ чего же родилось насиліе? знаешь или не „знаешь онаго?.... Еще одно слово: отецъ „твой (Магометъ II) былъ Государь великій „и славный: онъ хотѣлъ, какъ сказываютъ, „отправить къ намъ Пословъ съ дружескимъ „привѣтствіемъ; но его намѣреніе, по волѣ „Божіей, не исполнилось. Для чего же не „быть тому нынѣ? Ожидаемъ отвѣта. Писано въ Москвѣ, 31 Августа“ (въ 1492 году).— Менгли-Гирей долженъ былъ доставить сію грамоту Баязету: увидимъ слѣдствіе. г. 1491—1493.

Тѣсная связь Іоаннова съ Ханомъ Таврическимъ не ослабѣвала, утверждаемая частыми Посольствами и дарами. Въ 1490 году ѣздилъ въ Тавриду Князь Василій Ромодановскій съ увѣреніемъ, что войско наше готово всегда истребить Золотую Орду (374). Сія тѣнь Батыева Царства скиталась изъ мѣста въ мѣсто: иногда переходила за Днѣпръ, иногда удалялась къ предѣламъ страны Черкесской, къ берегамъ Кумы. Тщетно сыновья Ахматовы вмѣстѣ съ Царемъ Астраханскимъ, Абдылъ-Керимомъ, замышляли нападеніе въ Тавриду, оберегаемую съ одной стороны Россіянами, Магметъ-Аминемъ Казанскимъ и Ногаями, а Посольство въ Крымъ.

Г. 1491 съ другой Султаномъ, который далъ Менгли-
1493. Гирею 2000 воиновъ для его защиты. Крымцы отгоняли стада у Волжскихъ Татаръ, и въ одной кровопролитной сшибкѣ убили сына Ахматова, Едигея. — Въ 1492 году новый Посолъ Іоанновъ, Лобанъ Колычевъ, убѣждалъ Менгли-Гирея воевать Литовскія владѣнія, представляя, что Ординскіе Цари злодѣйствуютъ ему единственно по внушеніямъ Казимировымъ (375). Ханъ отвѣтствовалъ: „Я съ „братомъ моимъ, Великимъ Княземъ, всегда „одинъ человѣкъ, и строю теперь при устьѣ „Днѣпра, на старомъ *городищѣ*, новую крѣ„пость, чтобы оттуда вредить Польшѣ.“ Сія крѣпость была *Очаковъ*, основанный на какихъ-то развалинахъ. Братъ Ханскій, Усмемиръ, и племянникъ Довлетъ жили у Казимира: Великій Князь, для безопасности Менгли-Гирея, старался переманить ихъ въ Россію, но не могъ; въ угодность ему принялъ также меньшаго пасынка его, Абдылъ-Летифа, и съ честію отправилъ къ Царю Казанскому, Магметъ-Аминю. Менгли-Гирей желалъ еще, чтобы онъ далъ Каширу въ помѣстье Царевичу Мамышеку, сыну Мустафы: сіе требованіе не было уважено, равно какъ и другое, чтобы Іоаннъ заплатилъ 33,000 алтынъ, взятыхъ Ханомъ въ долгъ у жителей Кафинскихъ для строенія Очакова. „Не строеніемъ безполезныхъ крѣ„постей, отдаленныхъ отъ Литвы“—приказывалъ Великій Князь къ своему другу—„но „частыми впаденіями въ ея земли долженъ ты

„безпокоить общихъ враговъ нашихъ." Ханъ любилъ дары; просилъ кречетовъ и соболей для Турецкаго Султана: Государь давалъ, однакожъ не безкорыстно, и (въ 1491 году) походомъ Воеводъ Московскихъ на Улусы Золотой Орды оказавъ услугу Менгли-Гирею, хотѣлъ, чтобы онъ въ знакъ благодарности прислалъ къ нему свой *большой красной лалъ*. Замѣтимъ еще, что Ханъ Крымскій, опасаясь Іоаннова подозрѣнія, сносился съ Царемъ Казанскимъ только чрезъ Москву: всякую грамоту ихъ переводили и читали Государю, который думалъ, что осторожность не мѣшаетъ дружбѣ (376). Г. 1491—1493.

Такъ было до 1492 года, когда важная перемѣна случилась въ Литвѣ и перемѣнила систему Россіи. Не смотря на взаимную ненависть между сими двумя Державами, ни которая не хотѣла явной войны. Казимиръ, уже старый и всегда малодушный, боялся твердаго, хитраго, дѣятельнаго и счастливаго Іоанна, увѣнчаннаго славою побѣдъ; а Великій Князь отлагалъ войну по внушенію государственной мудрости: чѣмъ болѣе медлилъ, тѣмъ болѣе усиливался и вѣрнѣе могъ обѣщать себѣ успѣхи; неусыпно стараясь вредить Литвѣ, казался готовымъ къ миру и не отвергалъ случаевъ объясняться съ Королемъ въ ихъ взаимныхъ неудовольствіяхъ. Съ 1487 до 1492 года Литовскіе Послы, Князь Тимоѳей Мосальскій, Смоленскій Бояринъ Плюсковъ, Стромиловъ, Хребтовичь и Намѣстникъ Утенскій, Клочко, пріѣзжали въ Москву съ разными жа- Литовскія дѣла.

Г. 1491—1493. лобами. Со времень Витовта Удѣльные Князья древней земли Черниговской, въ нынѣшнихъ Губерніяхъ Тульской, Калужской, Орловской, были подданными Литвы: видя наконецъ возрастающую силу Іоанна, склоняемые къ нему единовѣріемъ и любезнымъ ихъ сердцу именемъ Рускимъ, они начали переходить къ намъ съ своими отчинами, и для успокоенія совѣсти давали только знать Казимиру, что слагаютъ съ себя обязанность его присяжниковъ. Уже нѣкоторые Одоевскіе, Воротынскіе, Бѣлевскіе, Перемышльскіе Князья служили Московскому Государю, и вели непрестанную войну съ своими родственниками, которые еще оставались въ Литвѣ. Такъ Василій Кривый, Князь Воротынскій, опустошилъ нѣсколько мѣстъ въ землѣ Королевской, но самъ потерялъ множество людей (377). Сыновья Князя Симеона Одоевскаго взяли городъ ихъ дяди, Ѳеодора, Одоевъ; расхитили казну, плѣнили мать его. Дружина Князя Димитрія Воротынскаго обратила въ пепелъ многія Брянскія села. Князь Иванъ Бѣлевскій силою принудилъ брата, Андрея, отложиться отъ Короля. Казимиръ жаловался, что Іоаннъ принимаетъ измѣнниковъ и терпитъ ихъ разбои; что многія Литовскія мѣста отошли къ намъ; что Великія Луки и Ржева не хотятъ платить ему дани, и проч. Іоаннъ отвѣтствовалъ ему на словахъ и чрезъ собственныхъ Пословъ, что сіи жалобы большею частію несправедливы; что Великія Луки и Ржева суть искони Новогородскія области;

что Казимировы подданные сами обижают Россіян; что ссорныя дѣла должны быть рѣшены на мѣстѣ общими судіями; что Князья племени Владимірова, добровольно служивъ Литвѣ, имѣютъ право съ наслѣдственнымъ своимъ достояніемъ возвратиться подъ сѣнь ихъ древняго отечества, и проч. Государь требовалъ, чтобы Казимиръ отпустилъ въ Россію жену Князя Бѣльскаго, не обременялъ нашихъ купцевъ налогами и возвратилъ отнятое у нихъ насиліемъ въ его землѣ, казнилъ обидчиковъ, дозволилъ Посламъ Великокняжескимъ свободно ѣздить чрезъ Литву въ Молдавію, и проч. „Государь вашъ“ — сказалъ Король чиновнику Іоаннову, Яропкину — „любитъ требовать, а не удовлетворять: я „долженъ послѣдовать его примѣру.“ Однакожъ взаимно соблюдалась учтивость: Литовскіе Послы обѣдали у Государя; не только онъ, но и юный сынъ его, Василій Іоанновичь, приказывалъ съ ними дружескіе поклоны къ Казимиру; въ знакъ пріязни Великій Князь освободилъ даже многихъ Поляковъ, которые находились плѣнниками въ Ордѣ. Въ Маѣ 1492 году былъ отправленъ въ Варшаву Иванъ Никитичь Беклемишевъ съ предложеніемъ, чтобы Король отдалъ намъ городки Хлепенъ, Рогачевъ и другія мѣста, издревле Россійскія, и чтобы съ обѣихъ сторонъ выслать Бояръ на границу для изслѣдованія взаимныхъ обидъ. Но Беклемишевъ возвратился съ извѣстіемъ, что Казимиръ умеръ 25 Іюня; что старшій его сынъ, Албертъ, сдѣлался

Г. 1491—1493.

Смерть Казимира. Сынъ его Александръ на тронѣ Литовскомъ.

г. 1491— Королемъ Польскимъ, а меньшій, Александръ,
1493. Великимъ Княземъ Литовскимъ.

Сей случай казался благопріятнымъ для Россіи: Литва, избравъ себѣ иного Властителя, уже не могла располагать силами Польши, которая не имѣла вражды съ нами и долженствовала слѣдовать особенной государственной системѣ. Іоаннъ немедленно послалъ Константина Заболоцкаго къ Менгли-Гирею, убѣдить его, чтобы онъ воспользовался смертію Короля и шелъ на Литовскую землю, не отлагая похода до весны; что Волжская Орда кочуетъ въ отдаленныхъ восточныхъ предѣлахъ и не опасна для Тавриды; что ему никогда не будетъ лучшаго времени отмстить Казимировымъ сыновьямъ за всѣ злыя козни отца ихъ (378).— Другой Великокняжескій чиновникъ, Иванъ Плещеевъ, отправился къ Стефану Молдавскому, вѣроятно съ такими же представленіями (379). Начались и

Непріятельскія дѣйствія противъ Литвы.

непріятельскія дѣйствія съ нашей стороны: Князь Ѳеодоръ Телепня-Оболенскій, вступивъ съ полкомъ въ Литву, разорилъ Мценскъ и Любутскъ; Князья Перемышльскіе и Одоевскіе, служащіе Іоанну, плѣнили въ Мосальскѣ многихъ жителей, Намѣстниковъ и Князей съ ихъ семействами; другой отрядъ завоевалъ Хлепенъ и Рагачевъ (380).

Между тѣмъ новый Государь Литовскій, Александръ, всего болѣе желалъ мира съ Россіею, отъ юныхъ лѣтъ слышавъ непрестанно о величіи и побѣдахъ ея Самодержца. Вѣрнѣйшимъ средствомъ снискать Іоаннову прі-

лзнь казалось ему супружество съ одною изъ его дочерей, и Намѣстникъ Полоцкій, Янъ, писалъ о томъ къ первому Воеводѣ Московскому, Князю Ивану Юрьевичу, представляя, что Россія и Литва наслаждались счастливымъ миромъ, когда дѣдъ Іоанновъ, Василій Димитріевичь, совокупился бракомъ съ дочерію Витовша [381]. Скоро явилось въ Москвѣ и торжественное Посольство Литовское [382]. Панъ Станиславъ Глѣбовичь, вручивъ вѣрющую грамоту, объявилъ Іоанну о смерти Казимира, о восшествіи Александра на престолъ и требовалъ удовлетворенія за разореніе Мценска и другихъ городовъ. Ему отвѣтствовали, что мы должны были отмстить Литвѣ за грабежи ея подданныхъ; что плѣнники будутъ освобождены, когда Александръ удовольствуетъ всѣхъ обиженныхъ Россіянъ, и проч. Станиславъ, пируя у Воеводы Московскаго, Князя Ивана Юрьевича, въ веселомъ разговорѣ упомянулъ о сватовствѣ: онъ былъ не трезвъ, и для того не получилъ отвѣта; а на другой день сказалъ, что Литовскіе Сенаторы желаютъ сего брака, но что ему велѣно тайно развѣдать о мысляхъ Великаго Князя. Дѣло столь важное требовало осторожности: не входя ни въ какія изъясненія, Послу дали чувствовать, что надобно утвердить искренній, вѣчный миръ прежде, нежели говорить о сватовствѣ; что миръ легко можетъ быть заключенъ, если Правительство Литовское удержится отъ *лишнихъ рѣчей* и требованій неосновательныхъ.

Г. 1491—1493.

Переговоры о мирѣ и сватовствѣ.

*

То же написалъ и Князь Иванъ Юрьевичъ къ Намѣстнику Полоцкому.

Станиславъ уѣхалъ изъ Москвы и непріятельскія дѣйствія продолжались. Князья Воротынскіе, Симеонъ Ѳедоровичъ съ племянни-
г. 1493. комъ Иваномъ Михайловичемъ, вступивъ въ нашу службу, засѣли города Литовскіе, Серпейскъ и Мещовскъ: Воевода Смоленскій, Панъ Юрій, и Князь Симеонъ Можайскій выгнали ихъ оттуда; но Государь послалъ сильное войско, Московское и Рязанское, которое взяло приступомъ Серпейскъ и городокъ Опаковъ; а Мещовскъ сдался. Въ числѣ плѣнниковъ находились многіе знатные Смоляне и Паны Двора Александрова (383). Другое наше войско покорило Вязму: ея Князья, присягнувъ Государю, остались въ наслѣдственномъ владѣніи; также и Князь Мезецкій, выдавъ Іоанну своихъ двухъ братьевъ, сосланныхъ въ *Ярославль* за ихъ усердіе къ Литвѣ (384). Князья Воротынскіе завоевали Мосальскъ (385).

Злоумышленіе на жизнь Іоанно-ву.

Въ сіе время открылось въ Москвѣ гнусное злоумышленіе, коего истинный виновникъ уже тлѣлъ во гробѣ, но которое едва не исполнилось и не пресѣкло славнаго теченія Іоанновой жизни. Никогда выгода государственная не можетъ оправдать злодѣянія; нравственность существуетъ не только для частныхъ людей, но и для Государей: они должны поступать такъ, чтобы правила ихъ дѣяній могли быть общими законами. Кто же уставитъ, что Вѣнценосецъ имѣетъ право тайно убить другаго, находя его опас-

нымъ для своей Державы: июнь разрушать г. 1493.
связь между гражданскими обществами, уставить вѣчную войну, безпорядокъ, ненависть, страхъ, подозрѣніе между ими, совершенно противные ихъ цѣли, которая есть безопасность, спокойствіе, миръ. Не такъ разсуждалъ отецъ Александровъ, Казимиръ: онъ подослалъ къ Іоанну Князя Ивана Лукомскаго, племени Владимірова, съ тѣмъ, чтобы злодѣйски убить или отравить его. Лукомскій клялся исполнить сіе адское порученіе, привезъ съ собою въ Москву ядъ, составленный въ Варшавѣ, и будучи милостиво обласканъ Государемъ, вступилъ въ нашу службу; но какою-то счастливою нескромностію обнаружилъ свой умыселъ: его взяли подъ стражу; нашли и ядъ, коимъ онъ хотѣлъ умертвить Государя, чтобы сдержать данное Казимиру слово. Злодѣйство столь необыкновенное требовало и наказанія чрезвычайнаго: Лукомскаго и единомышленника его, Латинскаго толмача, Поляка Матіаса, сожгли въ клѣткѣ на берегу Москвы-рѣки (386). Князь Θеодоръ Бѣльскій также впалъ въ подозрѣніе, и былъ сосланъ въ Галичь: ибо Лукомскій доказывалъ, что сей легкомысленный родственникъ Казимировъ хотѣлъ тайно уѣхать отъ насъ въ Литву. Открылись и другіе преступники, два брата, Алексѣй и Богданъ Селевины, граждане Смоленскіе: будучи плѣнниками въ Москвѣ, они жили на свободѣ, употребляли во зло довѣренность Государеву къ ихъ честности, имѣли связь съ Литвою и посылали въ-

г. 1493. сти къ Александру Литовскому. Богдана засѣкли кнутомъ до смерти: Алексѣю отрубили голову.

Такое происшествіе не могло расположить Іоанна къ миру: онъ непрестанно побуждалъ Менгли-Гирея воевать Литву. Посолъ Александра, Князь Глинскій, находился тогда въ Крыму, и требовалъ, чтобы Ханъ снесъ городъ Очаковъ, построенный имъ на Литовской землѣ. Въ угодность Великому Князю, Менгли-Гирей задержалъ Глинскаго, зимою подступилъ къ Кіеву, и выжегъ окрестности Чернигова, но за разлитіемъ Днѣпра возвратился въ Перекопь (387). Между тѣмъ Воевода Черкасскій, Богданъ, разорилъ Очаковъ, къ великой досадѣ Хана, истратившаго 150,000 алтынъ на строеніе онаго. „Мы ни„чего важнаго не сдѣлаемъ врагамъ своимъ, „если не будемъ имѣть крѣпости при устьѣ „Днѣпра," писалъ Менгли-Гирей къ Великому Князю (388), увѣдомляя, что Александръ посредствомъ Султана Турецкаго предлагалъ ему миръ и 13,500 червонцевъ за Литовскихъ плѣнниковъ, но что онъ, какъ вѣрный союзникъ Іоанновъ, не хотѣлъ о томъ слышать; что сей новый Государь Литовскій, слѣдуя Политикѣ отца, возбуждаетъ Ахматовыхъ сыновей противъ Тавриды и Россіи; что Царь Ординскій, Шигъ-Ахмедъ, женатый на дочери Ногайскаго Князя Мусы, и за то сверженный съ престола, опять царствуетъ вмѣстѣ съ братомъ Сеидъ-Махмутомъ (389); что войско Крымское всегда готово итти на нихъ

и на Литву, и проч. Въ самомъ дѣлѣ Менгли-Гирей не преставалъ тревожить Александровыхъ владѣній набѣгами и грабежемъ. Г. 1493.

Новый союзникъ представился Іоанну, Владѣтельный Князь Мазовецкій, Конрадъ, племени древнихъ Вѣнценосцевъ Польскихъ. Будучи тогда врагомъ сыновей Казимировыхъ, онъ желалъ вступить въ тѣсную связь съ Россіею и прислалъ въ Москву Варшавскаго Намѣстника, Ивана Подосю, сватать за него одну изъ дочерей Великаго Князя. Сей бракъ казался пристойнымъ и выгоднымъ для нашей Политики; но Государь не хотѣлъ вдругъ изъявить согласія, и самъ отправилъ Пословъ въ Мазовію для заключенія предварительнаго договора съ ея Княземъ: 1) о вспоможеніи, которое онъ даетъ Россіи противъ сыновей Казимировыхъ; 2) о назначеніи вѣна для будущей супруги его: то есть, Іоаннъ требовалъ, чтобы она имѣла въ собственномъ владѣніи нѣкоторые города и волости въ Мазовіи (390). — Не знаемъ, съ какимъ отвѣтомъ возвратились Послы; но сіе сватовство не имѣло дальнѣйшихъ слѣдствій, вѣроятно отъ перемѣны обстоятельствъ.

Посольство Князя Мазовецкаго въ Москву.

Если и Казимиръ, Государь Литвы и Польши, опасался войны съ Іоанномъ: то Александръ, властвуя единственно надъ первою, и неувѣренный въ усердной помощи брата, могъ ли безъ крайности отважиться на оную? Менгли-Гирей опустошалъ, Стефанъ Молдавскій грозилъ, заключивъ тѣсный союзъ между собою посредствомъ Іоанна (391), и слѣдуя его

г. 1493. указаніямъ. Но всего опаснѣе былъ самъ Великій Князь, именемъ отечества и единовѣрія призывая къ себѣ всѣхъ древнихъ Россіянъ, которые составляли большую часть Александровыхъ подданныхъ. Уже Москва расширила свои предѣлы до Жиздры и самаго Днѣпра, дѣйствуя не столько мечемъ, сколько приманомъ. Въ городахъ, въ селахъ и въ битвахъ страшились измѣны.— И такъ Александръ рѣшительно хотѣлъ искренняго, вѣчнаго мира.

Не столь легко изъяснить обстоятельствами миролюбіе Іоанна; все ему благопріятствовало: онъ имѣлъ сильное, опытное воинство, друзей въ Литвѣ и счастіе, важное въ дѣлахъ человѣческихъ; видѣлъ ея боязнь и слабость; могъ обѣщать себѣ рѣдкую славу и даже Христіанскую заслугу, то есть, возвратить отечеству лучшую его половину, а Церкви шесть или семь знаменитыхъ Епархій, насиліемъ Латинскимъ отторженныхъ отъ ея истиннаго, общаго Пастырства. Но мы знаемъ характеръ Іоанновъ, для коего умѣренность была закономъ въ самомъ счастіи; знаемъ умъ его, который не любилъ отважности, кромѣ необходимой. Властвовавъ уже болѣе тридцати лѣтъ въ непрестанной и часто безпокойной дѣятельности, онъ хотѣлъ тишины, согласной съ достоинствомъ великаго Монарха и благомъ Державы. Вообще люди на шестомъ десятилѣтіи жизни рѣдко предпринимаютъ трудное и менѣе обольщаются успѣхами отдаленными. Покушеніе завоевать всю древнюю южную Россію возбудило бо противъ

насъ не только Польшу, но и Венгрію, и Богемію, гдѣ царствовалъ братъ Александровъ, Владиславъ; надлежало бы воевать долго и не распускать полковъ: что казалось тогда невозможностію. Союзъ Хана Крымскаго и Стефана Великаго, полезный для усмиренія Литвы, не могъ быть весьма надеженъ въ усильномъ бореніи съ сими тремя Государствами. Менгли-Гирей зависѣлъ отъ Султана, готоваго иногда оказывать услуги Венгріи и Польшѣ: хотя не измѣнялъ Іоанну, однакожъ не во всемъ удовлетворялъ ему: на примѣръ, безъ его вѣдома освободилъ Глинскаго, ссылался съ Александромъ и дѣйствовалъ противъ Литвы слабо, недружно (392). Стефанъ же имѣлъ болѣе ума и мужества, нежели силъ, истощаемыхъ имъ въ войнахъ съ Турками. — Замѣтимъ наконецъ, что время уже пріучило Сѣверную Россію смотрѣть на Литовскую какъ на чужую землю; въ обычаяхъ и правахъ сдѣлалась перемѣна, и связь единородства ослабѣла. Іоаннъ, отнявъ у Литвы нѣкоторыя области, былъ доволенъ симъ знакомъ превосходства силъ, и лучше хотѣлъ миромъ утвердить пріобрѣтенное, нежели войною искать новыхъ пріобрѣтеній. г. 1493.

Вь слѣдъ за Литовскими Послами, бывшими въ Москвѣ, Великій Князь отправилъ Дворянина Загряскаго къ Александру, съ объявленіемъ, что отчины Князей Воротынскихъ, Бѣлевскихъ, Мезецкихъ и Вяземскихъ, служащихъ Государю, будутъ впредь частію Россіи, и что Литовское Правительство не должно

вступаться въ оныя. Въ вѣрющей грамотѣ, данной Загряскому, Іоаннъ по своему обыкновенію назвалъ себя Государемъ *всей Россіи*. Сей Посолъ имѣлъ также письмо отъ юнаго сына Іоаннова, Василія, къ изгнаннику, Князю Василію Михайловичу Верейскому, коему дозволялось возвратиться въ Москву: ибо Великая Княгиня Софія исходатайствовала ему прощеніе (393). Въ Вильнѣ отвѣчали Загряскому, что новые Послы Александровы будутъ въ Москву: они дѣйствительно пріѣхали въ исходѣ Іюня съ требованіемъ, чтобы Іоаннъ не только отдалъ ихъ Государю всѣ захваченныя Россіянами Литовскія области, но и казнилъ виновниковъ сего насилія; сверхъ того изъявили негодованіе, что Великій Князь употребляетъ въ грамотахъ титулъ новый и *высокій*, именуясь Государемъ *всей Россіи* и многихъ земель; а въ заключеніе сказали Воеводѣ Московскому, Ивану Юрьевичу, что Александръ, по желанію Сенаторовъ Литовскихъ, готовъ начать переговоры о вѣчномъ мирѣ (394). Отвѣтъ Іоанновыхъ Бояръ состоялъ въ слѣдующемъ: „Князья Воротынскіе и другіе искони были слугами нашихъ Государей. Пользуясь *незгодою Россіи*, Литва завладѣла ихъ странами: теперь иныя времена. — Великій Князь не пишетъ въ грамотахъ своихъ ничего *высокаго*, а называется Властителемъ земель, данныхъ ему Богомъ.“

г. 1494. Въ Генварѣ 1494 году *Великіе Послы* Литовскіе, Воевода Троцкій, Петръ Яновичь Бѣлой, и Станиславъ Гастольдъ, Староста

Жмудскій, прибыли въ Москву для заключенія мира. Они хотѣли возобновить договоръ Казимировъ съ Василіемъ Темнымъ, а наши Бояре древнѣйшій Ольгердовъ съ Симеономъ Гордымъ и отцемъ Донскаго. Первые уступали Іоанну Новгородъ, Псковъ и Тверь въ вѣчное потомственное владѣніе, но требовали всѣхъ иныхъ городовъ, коими завладѣли Россіяне въ новѣйшія времена. „Вы уступаете намъ не „свое, а наше,“ сказали Бояре. Спорили долго, хитрили и нѣсколько разъ прерывали сношенія; наконецъ согласились, чтобы Вязма, Алексинъ, Тѣшиловъ, Рославль, Веневъ, Мстиславль, Торуса, Оболенскъ, Козельскъ, Серенскъ, Новосиль, Одоевъ, Воротынскъ, Перемышль, Бѣлевъ, Мещера остались за Россіею; а Смоленскъ, Любутскъ, Мценскъ, Брянскъ, Серпейскъ, Лучинъ, Мосальскъ, Дмитровъ, Лужинъ и нѣкоторыя иныя мѣста по Угру за Литвою (395). Князьямъ Мезецкимъ или Мещовскимъ дали волю служить, кому они хотятъ. Александръ обѣщалъ признать Великаго Князя *Государемъ всей Россіи*, съ тѣмъ, чтобы онъ не требовалъ Кіева. Тогда Послы Литовскіе, вторично представленные Іоанну, начали дѣло сватовства, и Государь изъявилъ согласіе выдать дочь свою, Елену, за Александра, взявъ слово, что онъ не будетъ нудить ее къ перемѣнѣ Вѣры. На другой день, Февраля 6, въ комнатахъ у Великой Княгини Софіи они увидѣли невѣсту, которая чрезъ Окольничаго спросила у нихъ о здоровьѣ будущаго супруга. Тутъ, въ присутствіи всѣхъ Бояръ,

Г. 1494.

Миръ съ Литвою.

Іоаннъ отдаетъ дочь свою, Елену, за Александра.

г. 1494. совершилось обрученіе. Станиславъ Гастольдъ заступалъ мѣсто жениха, ибо старшему Послу, Воеводѣ Петру, *имѣвшему вторую жену*, не дозволили быть дѣйствующимъ въ семъ обрядѣ. Іереи читали молитвы. Обмѣнялись перстнями и крестами, висящими на золотыхъ цѣпяхъ.

Февраля 7 Послы именемъ Александра присягнули въ вѣрномъ соблюденіи мира; а Великій Князь цѣловалъ крестъ въ томъ же. Главныя условія договора, написаннаго на хартіи съ золотою печатію, были слѣдующія: 1) „Жить обоимъ Государямъ и дѣтямъ ихъ „въ вѣчной любви и помогать другъ другу во „всякомъ случаѣ; 2) владѣть каждому своими „землями по древнимъ рубежамъ; 3) Александру не принимать къ себѣ Князей Вяземскихъ, „Новосильскихъ, Одоевскихъ, Воротынскихъ, „Перемышльскихъ, Бѣлевскихъ, Мещерскихъ, „Говдыревскихъ, ни Великихъ Князей Рязанскихъ, остающихся *на сторонѣ* Государя Московскаго, коему и рѣшить ихъ спорныя дѣла съ Литвою; 4) двухъ Князей Мезецкихъ, „сосланныхъ въ Ярославль, освободить; 5) въ „случаѣ обидъ выслать общихъ судей на границу; 6) измѣнниковъ Россійскихъ, Михаила „Тверскаго, сыновей Князя Можайскаго, Шемяки, Боровскаго, Верейскаго, ни куда не „отпускать изъ Литвы: буде же уйдутъ, то „вновь не принимать ихъ; 7) Посламъ и купцамъ ѣздить свободно изъ земли въ землю,“ и проч. (396) — Сверхъ того Послы дали слово, что Александръ обяжется грамотою не

безпокоить супруги въ разсужденіи Вѣры. Они три раза обѣдали у Государя и получили въ даръ богатыя шубы съ серебряными ковшами [397]. Отпуская ихъ, Великій Князь сказалъ изустно: „Петръ и Станиславъ! милостію „Божіею мы утвердили дружбу съ зятемъ и „братомъ Александромъ; что обѣщали, то „исполнимъ. Послы мои будутъ свидѣтелями „его клятвы [398]."

Для сего Князья Василій и Симеонъ Ряполовскіе, Михайло Яропкинъ и Дьякъ Θедоръ Курицынъ были посланы въ Вильну [399]. Александръ, присягнувъ, размѣнялся мирными договорами; написалъ также грамоту о Законѣ будущей супруги, но вмѣстилъ слова: „если „же Великая Княгиня Елена сама захочетъ „принять Римскую Вѣру, то ея воля." Сіе дополненіе едва не остановило брака: Іоаннъ гнѣвно велѣлъ сказать Александру, что онъ по видимому не хочетъ быть его зятемъ. Бумагу переписали, и чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ явилось въ нашей столицѣ Великое Посольство Литовское. Воевода Виленскій, Князь Александръ Юрьевичь, Князь Янъ Заберезенскій, Намѣстникъ Полоцкій, Панъ Юрій, Намѣстникъ Бряславскій, и множество знатнѣйшихъ Дворянъ пріѣхали за невѣстою, блистая великолѣпіемъ въ одеждѣ, въ услугѣ и въ украшеніи коней своихъ. Въ вѣрющей грамотѣ Александръ именовалъ Великаго Князя отцемъ и тестемъ. Выслушавъ рѣчь Посольскую, Іоаннъ сказалъ: „Государь вашъ, братъ и зять „мой, восхотѣлъ прочной любви и дружбы съ

Г. 1495, Генваря 6.

г. 1495. „нами: да будетъ! Отдаемъ за него дочь свою.— „Онъ долженъ помнить условіе, скрѣпленное „его печатію, чтобы дочь наша не перемѣ- „няла Закона ни въ какомъ случаѣ, ни при- „нужденно, ни собственною волею. — Ска- „жите ему отъ насъ, чтобы онъ дозволилъ „ей имѣть придворную церковь Греческую (400). „Скажите, да любитъ жену, какъ Законъ Бо- „жественный повелѣваетъ, и да веселится „сердце родителя счастіемъ супруговъ! — „Скажите отъ насъ Епископу и Панамъ ва- „шей Думы Государственной, чтобы они „утверждали Великаго Князя Александра въ „любви къ его супругѣ и въ дружбѣ съ нами. „Всевышній да благословитъ сей союзъ!"

Генваря 13 Іоаннъ, отслушавъ Литургію въ Успенскомъ храмѣ со всѣмъ Великокняжескимъ семействомъ и съ Боярами, призвалъ Литовскихъ Вельможъ къ церковнымъ дверямъ, вручилъ имъ невѣсту и проводилъ до саней. Въ Дорогомиловѣ Елена остановилась и жила два дни: братъ ея, Василій, угостилъ тамъ Пановъ роскошнымъ обѣдомъ; мать ночевала съ нею, а Великій Князь два раза пріѣзжалъ обнять любезную ему дочь, съ которою разставался навѣки. Онъ далъ ей слѣдующую записку: „Память Великой Княжнѣ Еленѣ. Въ „божницу Латинскую не ходить, а ходить „въ Греческую церковь: изъ любопытства „можешь видѣть первую или монастырь Ла- „тинскій, но только однажды или два раза. „Если свекровь твоя будетъ въ Вильнѣ и „прикажетъ тебѣ итти съ собою въ бож-

„ницу, то проводи ее до дверей и скажи „учтиво, что идешь въ свою церковь.“ — Невѣсту провожали Князь Симеонъ Ряполовскій, Бояринъ Михайло Яковлевичь Русалка и Прокофій Зиновьевичь съ женами, Дворецкій Димитрій Пѣшковъ, Дьякъ и Казначей Василій Кулешинъ, нѣсколько Окольничихъ, Стольниковъ, Конюшихъ, и болѣе сорока знатныхъ Дѣтей Боярскихъ. Въ тайномъ наказѣ, данномъ Ряполовскому, велѣно было требовать, чтобы Елена вѣнчалась въ Греческой церкви, въ Русской одеждѣ, и при совершеніи брачнаго обряда на вопросъ Епископа о любви ея къ Александру отвѣтствовала: *любъ ми, и не оставити ми его до живота ни коея ради болѣзни, кромѣ Закона; держать мнѣ Греческій, а ему не нудить меня къ Римскому*. Іоаннъ не забылъ ничего въ своихъ предписаніяхъ, назначая даже, какъ Еленѣ одѣваться въ пути, гдѣ и въ какихъ церквахъ пѣть молебны, кого видѣть, съ кѣмъ обѣдать, и проч. (401). г. 1495.

Ея путешествіе отъ предѣловъ Россіи до Вильны было веселымъ торжествомъ для народа Литовскаго, который видѣлъ въ ней залогъ долговременнаго, счастливаго мира. Въ Смоленскѣ, Витебскѣ, Полоцкѣ, Вельможи и Духовенство встрѣчали ее съ дарами и съ любовію, радуясь, что кровь Св. Владиміра соединяется съ Гедиминовою; что Церковь Православная, сирая, безгласная въ Литвѣ, найдетъ ревностную покровительницу на тронѣ; что симъ брачнымъ союзомъ возобновляет-

г. 1495. ся древняя связь между единоплеменными народами. Александръ выслалъ знаменитыхъ чиновниковъ привѣтствовать Елену на пути и самъ встрѣтилъ ее за три версты отъ Вильны, окруженный Дворомъ и всѣми Думными Панами. Невѣста и женихъ, ступивъ на разостланное алое сукно и золотую камку, подали руку другъ другу, сказали нѣсколько ласковыхъ словъ, и вмѣстѣ въѣхали въ столицу, онъ на конѣ, она въ саняхъ, богато украшенныхъ (402). Невѣста въ Греческой церкви Св. Богоматери отслушала молебенъ: Боярыни Московскія расплели ей косу, надѣли на голову кику съ покрываломъ, осыпали ее хмѣлемъ и повели къ жениху въ церковь Св. Станислава, гдѣ вѣнчалъ ихъ, на бархатѣ и на соболяхъ, Латинскій Епископъ и нашъ Священникъ Ѳома. Тутъ былъ и Виленскій Архимандритъ Макарій, Намѣстникъ Кіевскаго Митрополита (403); но не смѣлъ читать молитвъ. Княгиня Ряполовская держала надъ Еленою вѣнецъ, а Дьякъ Кулешинъ скляницу съ виномъ. — По совершеніи обрядовъ Александръ торжественно принялъ Бояръ Іоанновыхъ; начались веселые пиры: открылись и взаимныя неудовольствія.

Давно замѣчено Историками, что рѣдко брачные союзы между Государями способствуютъ благу Государствъ: каждый Вѣнценосецъ желаетъ употребить свойство себѣ въ пользу; вмѣсто уступчивости рождаются новыя требованія, и тѣмъ чувствительнѣе бываютъ отказы. Кажется, что Іоаннъ и Александръ

въ семъ случаѣ не хотѣли обмануть другъ друга, но сами обманулись: по крайней мѣрѣ первый дѣйствовалъ откровеннѣе, великодушнѣе, какъ должно сильнѣйшему; не уступалъ, однакожъ и не мыслилъ коварствовать, съ прискорбіемъ видя, что надежда обѣихъ Державъ не исполнилась, и что свойство не принесло ему мира надежнаго. г. 1495.

Еще во время сватовства Александръ съ досадою писалъ въ Москву о новыхъ обидахъ, дѣлаемыхъ Россіянами Литвѣ (404): Іоаннъ обѣщалъ управу; но самъ былъ не доволенъ тѣмъ, что Александръ именовалъ его въ грамотахъ только Великимъ Княземъ, а не *Государемъ всей Россіи*. Весною пріѣхалъ изъ Литвы Маршалокъ Станиславъ съ брачными дарами: вручивъ ихъ Государю и семейству его, онъ жаловался ему на Молдавскаго Воеводу, Стефана, разорившаго городъ Бряславль, и на Пословъ Московскихъ, Князя Ряполовскаго и Михайла Русалку, которые, ѣдучи изъ Вильны въ Москву, будто бы грабили жителей; требовалъ еще, чтобы всѣ Россійскіе чиновники, служащіе Еленѣ, были отозваны назадъ: „ибо она имѣетъ довольно своихъ подданныхъ для услуги.“ Іоаннъ обѣщалъ примирить Стефана съ зятемъ; но досадовалъ, что Александръ не позволилъ ни православному Епископу, ни Архимандриту Макарію вѣнчать Елены, не соглашается построить ей домовую церковь Греческаго Закона, удалилъ отъ нее почти всѣхъ Россіянъ, и весьма худо содержитъ остальныхъ. Жалоба на Московскихъ Пословъ

Новыя неудовольствія между Россіею и Литвою.

г. 1495. была клеветою: напротивъ того онѣ дорогою терпѣли во всемъ недостатокъ (405). — Отпустивъ Станислава, Великій Князь послалъ гонца въ Вильну навѣдаться о здоровьѣ Елены, и далъ ему два письма: одно съ обыкновенными привѣтствіями, а другое съ тайными наставленіями, желая, чтобы она не имѣла при себѣ чиновниковъ, ни слугъ Латинской Вѣры, и никакъ не отпускала нашихъ Бояръ, изъ коихъ главнымъ былъ тогда Князь Василій Ромодановскій, присланный въ Вильну съ женою (406). Для переписки съ родителемъ Елена употребляла Московскаго Подьячаго, и должна была скрывать оную отъ супруга: положеніе весьма опасное и непріятное! Юная Великая Княгиня, одаренная здравымъ смысломъ и нѣжнымъ сердцемъ, вела себя съ удивительнымъ благоразуміемъ, и сохраняя долгъ покорной дочери, не измѣняла мужу, ни государственнымъ выгодамъ ея новаго отечества; никогда не жаловалась родителю на свои домашнія неудовольствія, и старалась утвердить его въ союзѣ съ Александромъ. Въ сіе время разнесся слухъ въ Вильнѣ, что Ханъ Менгли-Гирей идетъ на Литву: Елена вмѣстѣ съ супругомъ писала къ Іоанну, чтобы онъ, исполняя договоръ, защитилъ ихъ; о томъ же писала и къ матери въ выраженіяхъ убѣдительныхъ и ласковыхъ (407).

Великій Князь находился въ обстоятельствахъ затруднительныхъ: безъ вѣдома и безъ участія Менгли-Гиреева вступивъ въ тѣсный

союзъ съ Александромъ, ихъ бывшимъ непрiятелемъ, онъ извѣстилъ Хана Таврическаго о семъ важномъ происшествiи, увѣряя его въ неизмѣнной дружбѣ своей, и предлагая ему также помириться съ Литвою. Отвѣтъ Менгли-Гиреевъ, сильный искренностiю и прямодушiемъ, содержалъ въ себѣ упреки, отчасти справедливые. „Съ удивленiемъ читаю твою „грамоту," писалъ Ханъ къ Государю: „ты „вѣдаешь, измѣнялъ ли я тебѣ въ дружбѣ, „предпочиталъ ли ей мои особенныя выгоды, „усердно ли помогалъ тебѣ на враговъ твоихъ! *Другъ и братъ великое дѣло; не скоро добудешь его*: такъ я мыслилъ, и жегъ „Литву, громилъ Улусы Ахматовыхъ сыновей, „не слушалъ ихъ предложенiй, ни Казимировыхъ, ни Александровыхъ: что жь моя награда? Ты сталъ другомъ нашихъ злодѣевъ, а „меня оставилъ имъ въ жертву!... Сказалъ ли „намъ хотя единое слово о своемъ намѣренiи? Не разсудилъ и подумать съ твоимъ „братомъ (408)!" Однакожъ Менгли-Гирей все еще держался Великаго Князя, и даже снова клялся умереть его вѣрнымъ союзникомъ; не отвергалъ и мира съ Литвою, требуя единственно, чтобы Александръ удовлетворилъ ему за понесенныя имъ въ войнѣ убытки. г. 1495.

И такъ Iоаннъ могъ бы легко примирить зятя съ Ханомъ; но прежде надлежало удостовѣриться въ искренней дружбѣ перваго: отвѣтствуя ему, что договоръ съ нашей стороны будетъ исполненъ, и что войско Россiйское готово защитить Литву, если

Менгли-Гирей не согласится на миръ, Іоаннъ послалъ въ Вильну Боярина Кутузова, съ требованіемъ, чтобы Александръ непремѣнно позволилъ супругѣ своей имѣть домовую церковь, не принуждалъ ее носить Польскую одежду, не давалъ ей слугъ Римскаго Исповѣданія, писалъ въ грамотахъ весь титулъ Государя согласно съ условіемъ, не запрещалъ вывозить серебра изъ Литвы въ Россію, и чтобы наконецъ отпустилъ въ Москву жену Князя Бѣльскаго (409). Въ угодность зятю, Великій Князь отозвалъ изъ Вильны Бояръ Московскихъ, коихъ Александръ считалъ опасными доносителями и ссорщиками: остались при Еленѣ только Священникъ Ѳома съ двумя Крестовыми Дьяками и нѣсколько Русскихъ поваровъ. Не смотря на то, зять не хотѣлъ исполнить ни одного изъ требованій Іоанновыхъ, отвѣтствуя на первое, что уставъ предковъ его запрещаетъ строить вновь церкви нашего Исповѣданія, и что Елена можетъ ходить въ приходскую, которая недалеко отъ дворца. „Какое мнѣ дѣло до вашихъ „уставовъ?" возражалъ Государь: „у тебя су„пруга православной Вѣры, и ты обѣщалъ ей „свободу въ Богослуженіи." Но Александръ упрямился; не отпустилъ даже и Княгини Бѣльской, говоря, что она сама не ѣдетъ въ Россію.

Къ симъ досадамъ онъ присовокупилъ новую. Султанъ Турецкій, Баязетъ, получивъ
г. 1495—1496. грамоту Великаго Князя (410), и строго запретивъ утѣснять купцевъ нашихъ, торгую-

щихъ въ Кафѣ и Азовѣ, немедленно отправилъ въ Москву Посла съ дружественными увѣреніями: Александръ велѣлъ ему и бывшимъ съ нимъ Константинопольскимъ гостямъ возвратиться изъ Кіева въ Турцію, приказавъ къ Іоанну, что никогда Султанскіе Послы не ѣзжали въ Россію чрезъ Литву, и что они могутъ быть *лазутчиками* (411). г. 1495—1496.

Однакожъ Великій Князь еще изъявлялъ доброхотство зятю, и далъ ему знать, что Стефанъ Молдавскій и Менгли-Гирей соглашаются жить въ мирѣ съ Литвою (412). Сего недовольно: услышавъ, что Александръ, по совѣту Думныхъ Пановъ, готовъ отдать въ Удѣлъ меньшему брату, Сигизмунду, Кіевскую область, Іоаннъ писалъ къ Еленѣ, чтобы она всячески старалась *отвратить мужа отъ намѣренія столь вреднаго*. Повторимъ собственныя слова его: „Я слыхалъ о неустройствахъ, „какія были въ Литвѣ отъ Удѣльнаго Прав„ленія. И ты слыхала о нашихъ собствен„ныхъ бѣдствіяхъ, произведенныхъ разновла„стіемъ въ княженіе отца моего; помнишь, „что и самъ *я терпѣлъ отъ братьевъ*. Чему „быть доброму, когда Сигизмундъ сдѣлается „у васъ особеннымъ Государемъ? Совѣтую, „ибо люблю тебя, милую дочь свою; не хочу „вашего зла. Если будешь говорить мужу, то „говори единственно отъ себя (413).“ Въ семъ случаѣ Іоаннъ явилъ образъ мыслей достойный Монарха сильнаго и великодушнаго: имѣлъ досаду на зятя, но какъ искренній другъ предостерегалъ его отъ гибельной погрѣшно-

г.1495— сти, не смотря на то, что Россія могла бы
1496. воспользоваться ею.

Сіе великодушіе, по видимому, не тронуло Александра: онъ съ грубостію отвътствовалъ, что не видитъ расположенія къ миру въ нашихъ союзникахъ, Менгли-Гиреѣ и Стефанѣ, непрестанно враждующихъ Литвѣ; что тесть указываетъ ему въ его дѣлахъ, и не даетъ никакой управы. Огорченный Великій Князь, жалуясь Еленѣ на мужа ея, спрашивалъ, для чего онъ не хочетъ жить съ нимъ въ любви и братствѣ? „Для того“ — писалъ Александръ къ тестю — „что ты завладѣлъ многими городами и волостями, издавна Литовскими; что пересылаешься съ нашими недругами, Султаномъ Турецкимъ, Господаремъ Молдавскимъ и Ханомъ Крымскимъ, а „доселѣ не помирилъ меня съ ними, вопреки нашему условію имѣть однихъ друзей и „непріятелей; что Россіяне, не взирая на „миръ, всегда обижаютъ Литовцевъ. Если „дѣйствительно желаешь братства между „нами, то возврати мое и съ убытками, запрети обиды, и докажи тѣмъ свою искренность: союзники твои, увидѣвъ оную, престанутъ мнѣ злодѣйствовать (414).“ Елена въ сей грамотѣ приписала только поклонъ родителю.

Всѣ неудовольствія Александровы происходили, кажется, отъ того, что онъ жалѣлъ о городахъ, уступленныхъ имъ Россіи, и съ прискорбіемъ оставлялъ Елену Греческою Христіанкою. Іоаннъ не отнялъ ничего новаго

у Литвы после заключеннаго договора; видя г. 1495—
же упрямство, несправедливость и грубость 1496.
зятя, бралъ свои мѣры. Бояринъ Князь Звенецъ поѣхалъ къ Менгли-Гирею: извиняясь, что за худою зимнею дорогою не увѣдомилъ его во-время о сватовствѣ Александровомъ, Іоаннъ убѣждалъ Хана забыть прошедшее: „Не требую" — говорилъ онъ — „но соглашаюсь, чтобы ты жилъ въ мирѣ съ Литвою; „а если зять мой будетъ опять тебѣ или „мнѣ врагомъ, то мы возстанемъ на него „общими силами (415)." Вѣроятно, что Іоаннъ такимъ же образомъ писалъ и къ Стефану Молдавскому: по крайней мѣрѣ сіи два союзника Россіи не спѣшили мириться съ Александромъ, и Великій Князь въ случаѣ войны могъ надѣяться на ихъ усердную помощь.

ГЛАВА VI.

Продолженіе Государствованія Іоаннова.

Заложенъ Иваньгородъ. Гнѣвъ Вел. Князя на Ливонскихъ Нѣмцевъ и заключеніе всѣхъ купцевъ Ганзейскихъ въ Россіи. Союзъ съ Даніею. Война съ Шведами. Іоаннъ въ Новѣгородѣ. Походъ на Гамскую землю или Финляндію. Дѣла Казанскія. Первое наше Посольство въ Константинополь. Рязанская Княгиня въ Москвѣ и выдаетъ дочь за Бѣльскаго. Гнѣвъ Іоанновъ на супругу и сына, Василія. Великій Князь торжественно вѣнчаетъ на Царство внука своего, юнаго Димитрія Іоанновича; мирится съ супругою, казнитъ Бояръ и называетъ Василія Вел. Княземъ Новагорода и Пскова. Посолъ изъ Шамахи. Посольство въ Венецію и въ Константинополь. Завоеваніе земли Югорской или сѣверо-западной Сибири. Посланъ Воевода въ Казань. Разрывъ съ Литвою. Князья Черниговскій и Рыльскій поддаются Іоанну. Завоеваніе Мценска, Серпейска, Брянска, Путивля, Дорогобужа, Князья Трубчевскіе добровольно покоряются. Мѣстничество нашихъ Воеводъ. Битва на берегахъ Ведроши. Ханъ Крымскій опустошаетъ Литву и Польшу. Союзъ Александра съ Ливонскимъ Орденомъ. Переговоры о мирѣ. Александръ избранъ въ Польскіе Короли. Новая побѣда надъ Литвою близъ Мстиславля. Война съ Орденомъ. Сраженіе близъ Изборска. Болѣзнь въ Ливонской рати. Россіяне опустошаютъ Ливонію. Царь Большой Орды, Шихъ-Ахметъ, помогаетъ Литвѣ. Ханъ Крымскій совершенно истребляетъ сіи остатки Батыева Царства. Александръ вѣроломно заключаетъ Шигъ-Ахмета. Досада Хана Крымскаго на Великаго Князя. Іоаннъ, заключивъ невѣстку и внука, объявляетъ Василія наслѣдникомъ. Разрывъ съ Стефаномъ Молдавскимъ. Смерть Стефанова. Осада Смоленска. Битва съ Магистромъ Ливонскимъ близъ Пскова. Папа старается о мирѣ. Перемиріе съ Литвою и съ Орденомъ. Хитрость Вел. Князя. Александръ безразсудно досаждаетъ ему.

Г. 1495 — 1503.

Имѣя Литву главнымъ предметомъ своей Политики, Государь съ тою же дѣятельно-

стію занимался и другими внѣшними дѣлами, важными для чести и безопасности Россіи. Онъ велѣлъ въ 1492 году заложить каменную крѣпость противъ Нарвы, на Дѣвичьей горѣ, съ высокими башнями, и назвалъ ее, по своему имени, *Иваньгородъ*, къ великому безпокойству Ливонскихъ Нѣмцевъ, которые однакожь не могли ему въ томъ воспрепятствовать, и въ 1493 году продолжили миръ съ Россіею на десять лѣтъ (416). Чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ— такъ пишетъ Нѣмецкій Историкъ — „всенародно сожгли въ Ревелѣ одного Россіянина, „уличеннаго въ гнусномъ преступленіи (417), „и легкомысленные изъ тамошнихъ гражданъ „сказали его единоземцамъ: *мы сожгли бы и* „*вашего Князя, если бы онъ сдѣлалъ у насъ* „*то же.* Сіи безразсудныя слова, пересказан-„ныя Государю Московскому, возбудили въ „немъ столь великій гнѣвъ, что онъ изломалъ „трость свою, бросилъ на землю, и взглянувъ „на небо, грозно произнесъ: *Богъ суди мое* „*дѣло и казни дерзость.*“ А нашъ Лѣтописецъ говоритъ, что Ревельцы обижали купцевъ Новогородскихъ, грабили ихъ на морѣ, безъ обсылки съ Іоанномъ и безъ изслѣдованія варили его подданныхъ въ котлахъ, и дѣлали несносныя грубости Посламъ Московскимъ, которые ѣздили въ Италію и въ Нѣмецкую землю (418). Раздраженный Государь требовалъ, чтобы Ливонское Правительство выдало ему Магистратъ Ревельскій (419), и получивъ отказъ, велѣлъ схватить Ганзейскихъ купцевъ въ Новѣгородѣ: ихъ было тамъ 49 че-

Заложенъ Иваньгородъ.

Гнѣвъ Велик. Князя на Ливонскихъ Нѣмцевъ, и заключеніе всѣхъ купцевъ Ганзейскихъ въ Россіи.

Г. 1495.

Г. 1495. ловѣкъ, изъ Любека, Гамбурга, Грейфсвальда, Люнебурга, Мюнстера, Дортмунда, Билефельда, Унны, Дуизбурга, Эймбека, Дудерштата, Ревеля и Дерпта. Запечатали Нѣмецкіе гостиные дворы, лавки и божницу; отняли и послали въ Москву всѣ товары, цѣною на милліонъ гульденовъ [420]; заключили несчастныхъ въ тяжкія оковы и въ душныя темницы. Вѣсть о семъ бѣдственномъ случаѣ произвела тревогу во всей Германіи. Давно не бывало подобнаго: Новгородъ въ самыхъ пылкихъ ссорахъ съ Ливонскимъ Орденомъ щадилъ купцевъ Ганзейскихъ, имѣя нужду во многихъ вещахъ, ими доставляемыхъ Россіи: ибо они привозили къ намъ не только Фламандскія сукна и другія Нѣмецкія рукодѣлія, но и соль, медъ, пшеницу [421]. Ганза находилась тогда на вышней степени ея силы и богатства. Новогородская Контора сего достопамятнаго купеческаго союза издавна считалась матеріею другихъ: ударъ столь жестокій произвелъ всеобщее замѣшательство въ дѣлахъ онаго. Послы Великаго Магистра, семидесяти городовъ Нѣмецкихъ и зятя Іоаннова, Александра, пріѣхали въ Москву ходатайствовать за Ганзу и требовать освобожденія купцевъ, предлагая съ обѣихъ сторонъ выслать судей на островъ рѣки Наровы для разбора всѣхъ неудовольствій [422]. Миновало болѣе года: заключенные томились въ темницахъ. Наконецъ Государь умилостивился, и велѣлъ отпустить ихъ: нѣкоторые умерли въ оковахъ, другіе потонули въ морѣ на пути изъ Ревеля въ Любекъ;

не многіе возвратились въ отечество, и всѣ лишились имѣнія: ибо имъ не отдали товаровъ (423). Симъ пресѣклась торговля Ганзейская въ Новѣгородѣ, бывъ для него источникомъ богатства и самаго гражданскаго просвѣщенія въ то время, когда Россія, омраченная густыми тѣнями варварства Могольскаго, симъ однимъ путемъ сообщалась съ Европою. Іоаннъ безъ сомнѣнія сдѣлалъ ошибку, послѣдовавъ движенію гнѣва; хотѣлъ исправить оную и не могъ: Нѣмецкіе купцы уже страшились ввѣрять судьбу свою такой землѣ, гдѣ единое мановеніе грознаго Самовластителя лишало ихъ вольности, имѣнія и жизни, не отличая виновныхъ отъ невинныхъ. Любекъ, Гамбургъ и другіе союзные города, пострадавъ за Ревель, имѣли причину жаловаться на жестокость Іоанна, который думалъ только явить гнѣвъ и милость, въ надеждѣ, что Нѣмцы, смиренные наказаніемъ, съ благодарностію возвратятся на свое древнее торжище: чего однакожъ не случилось. Люди охотнѣе подвергаются морскимъ волнамъ и бурямъ, нежели беззаконному насилію Правительствъ. Дворы, божница, лавки Нѣмецкія опустѣли въ Новѣгородѣ; торговля перешла оттуда въ Ригу, Дерптъ и Ревель, а послѣ въ Нарву, гдѣ Россіяне мѣнялись своими произведеніями съ чужестранными купцами (424). Г. 1495.

Такъ Великій Князь въ порывѣ досады разрушилъ благое дѣло вѣковъ, къ обоюдному вреду Ганзы и Россіи, въ противность собственному его всегдашнему старанію быть въ свя-

г. 1495. зи съ образованною Европою. Нѣкоторые Историки утверждают, что Іоаннъ видѣлъ въ Ганзейскихъ купцахъ проповѣдниковъ народной вольности, питающихъ духъ мятежа въ Новѣгородѣ, и для того гналъ ихъ (425); но сія мысль не имѣетъ никакого историческаго основанія, и не согласна ни съ духомъ времени, ни съ характеромъ Ганзы, которая думала единственно о своихъ торговыхъ выгодахъ, не вмѣшиваясь въ политическія отношенія гражданъ къ Правительству, и не смотря на покореніе Новагорода, еще нѣсколько лѣтъ купечествовала тамъ свободно. Другіе пишутъ, что Великій Князь сдѣлалъ то въ угожденіе Королю Датскому, ея непріятелю; что они условились вмѣстѣ воевать Швецію; что Король уступалъ Іоанну знатную часть Финляндіи, требуя уничтоженія Ганзейской Конторы въ Новѣгородѣ (426). Сіи два Монарха дѣйствительно заключили между собою тѣсный союзъ. Наши Послы возвратились изъ

Союзъ съ Даніею.

Копенгагена съ новымъ Посломъ Датскимъ (427), и скоро Воеводы Россійскіе, Князь Щеня, Бояринъ Яковъ Захарьевичь, Князь Василій Ѳеодоровичь Шуйскій, осадили Выборгъ. Приготовленія и силы наши были велики. Желая изъявить особенное усердіе, Псковитяне съ каждыхъ десяти сохъ поставили вооруженнаго всадника, и на шумномъ Вѣчѣ обезчестили многихъ Іереевъ, которые доказывали Номоканономъ, что жители церковныхъ селъ не должны участвовать въ земскихъ ополченіяхъ (428). Но Россіяне около трехъ мѣсяцевъ

Война съ Шведами.

стояли подъ Выборгомъ, и не могли взять его. г. 1495.
Увѣряютъ, что тамошній начальникъ, храбрый витязь Кнутъ Поссе, видя ихъ уже на стѣнѣ крѣпости, зажегъ башню, гдѣ лежалъ порохъ: она съ ужаснымъ трескомъ взлетѣла на воздухъ, а съ нею и множество Россіянъ; другіе, оглушенные, израненные обломками, пали на землю; остальные бѣжали, гонимые страхомъ и мечемъ осажденныхъ. Сей случай, едва ли не баснословный, долго жилъ въ памяти Финновъ подъ именемъ *Выборгскаго треска* и прославилъ мнимое волшебное искусство Кнута Поссе (429). Воеводы наши удовольствовались только опустошеніемъ селъ на пространствѣ тридцати или сорока миль.

Іоаннъ въ Новѣгородѣ.

Желая распорядить на мѣстѣ военныя дѣйствія, Іоаннъ самъ ѣздилъ въ Новгородъ со внукомъ Димитріемъ и сыномъ Юріемъ, оставивъ старшаго сына, Василія, въ Москвѣ. Уже сей городъ не имѣлъ ни прежняго многолюдства, ни величавыхъ Бояръ, ни купцевъ именитыхъ; но Архіепископъ Геннадій и Намѣстники старались пышною встрѣчею удовлетворить вкусу Іоаннову ко всему торжественному: Святитель, Духовенство, чиновники, народъ ждали Государя на Московской дорогѣ; радостныя восклицанія провождали его до Софійской церкви: онъ обѣдалъ у Геннадія со Дворомъ своимъ, который состоялъ изъ осьми Бояръ Московскихъ, четырехъ Тверскихъ, трехъ Окольничихъ, Великаго Дворецкаго, Постельничаго, Спальничаго, трехъ

Дьяковъ, пятидесяти Князей и многихъ Дѣтей Боярскихъ (430).

Походъ на Гамскую землю или Финляндію. Г. 1496.

Воеводы, Князь Василій Косой, Андрей Θедоровичь Челяднинъ, Александръ Владиміровичь Ростовскій и Дмитрій Васильевичь Щеня, посланные на *Гамскую* землю, *Ямь* или Финляндію, разбили 7000 Шведовъ. Самъ Государственный Правитель, Стенъ Стуръ, находился въ Або, имѣя сорокъ тысячь воиновъ, и хотѣлъ встрѣтить Россіянъ въ полѣ; но далъ имъ время уйти назадъ съ добычею и плѣнниками (431). Іоаннъ возвратился въ Москву, приказавъ двумъ братьямъ, Князьямъ Ивану и Петру Ушатымъ, собрать войско въ области Устюжской, Двинской, Онѣжской, Вагской, и весною итти на Каянію или *на десять рѣкъ* (432). Сей походъ имѣлъ важнѣйшее слѣдствіе: Князья Ушатые не только разорили всю землю отъ Кореліи до Лапландіи, но и присоединили къ Россійскимъ владѣніямъ берега Лименги, коихъ жители отправили Посольство къ Великому Князю въ Москву и дали клятву быть его вѣрноподданными. Затто Шведскій чиновникъ, Сванть Стуръ, съ двумя тысячами воиновъ и съ огнестрѣльнымъ снарядомъ приплывъ на семидесяти легкихъ судахъ изъ Штокгольма въ рѣку Нарову, взялъ Иваньгородъ. Тамошній начальникъ, Князь Юрій Бабичь, первый ушелъ изъ крѣпости; а Воеводы, Князья Иванъ Брюхо и Гундоровъ, стояли не далеко оттуда съ полкомъ многочисленнымъ, видѣли приступъ Шведовъ и не дали никакой помощи гражданамъ (433). Зная,

что ему нельзя удержать сего мѣста, Свантъ г. 1496.
уступалъ оное Ливонскому Рыцарству; но Магистеръ отказался отъ пріобрѣтенія столь опаснаго. Шведы разорили часть крѣпости, и спѣшили удалиться съ тремя стами плѣнниковъ.

Война кончилась тѣмъ, что Король Датскій, другъ Іоанновъ, сдѣлался Государемъ Швеціи, согласно съ желаніемъ ея Сената и Духовенства. Онъ старался всячески соблюсти пріязнь Великаго Князя и, можетъ быть, отдалъ ему нѣкоторыя мѣста въ Финляндіи. Два раза (въ 1500 и въ 1501 году) Послы его были въ Москвѣ, а наши въ Даніи (434), вѣроятно для утвержденія безспорныхъ границъ между обѣими Державами. Финляндія наконецъ отдохнула, претерпѣвъ ужасныя бѣдствія отъ нашихъ частыхъ впаденій, такъ, что Шведскій Государственный Совѣтъ, обвиняя бывшаго Правителя Стена во многихъ жестокостяхъ, сказалъ въ Манифестѣ: „онъ злодѣйствовалъ въ Швеціи какъ Россіяне въ „Финляндіи (435)“! Главною причиною сей войны было, кажется, упрямство Стена, который никакъ не хотѣлъ относиться къ Новогородскимъ Намѣстникамъ, требуя, чтобы самъ Великій Князь договаривался съ нимъ о мирѣ: Іоаннъ досадовалъ на такую гордость, и желалъ смирить оную (436).

Доселѣ Царь Казанскій вѣрно исполнялъ обязанность нашего присяжника; но угождая Іоанну, тѣснилъ подданныхъ и былъ ненавидимъ Вельможами, которые тайно предлагали Дѣла Казанскія.

Владѣтелю Шибанскому, Мамуку, избавить ихъ отъ тирана. Магмедъ-Аминь, узнавъ о томъ, требовалъ защиты въ Москвѣ, и Государь прислалъ къ нему Воеводу, Князя Ряполовскаго, съ сильною ратію (437). Измѣнники бѣжали: Мамукъ удалился отъ предѣловъ Казанскихъ; все было тихо и спокойно. Магмедъ-Аминь отпустилъ Ряполовскаго, но чрезъ мѣсяцъ самъ явился въ Москвѣ, съ вѣстію, что Мамукъ, незапно изгнавъ его, царствуетъ въ Казани. Сей новый Царь умѣлъ только грабить: жадный къ богатству, отнималъ у купцевъ товары, у Вельможъ сокровища, и посадилъ въ темницу главныхъ своихъ доброжелателей, которые предали ему Казань, измѣнивъ Магмедъ-Аминю. Онъ хотѣлъ завоевать городокъ Арскій: не взялъ его, и не могъ уже возвратиться въ Казань, гдѣ граждане стояли на стѣнахъ съ оружіемъ, велѣвъ сказать ему, что имъ не надобенъ Царь-разбойникъ.
г. 1497. Мамукъ ушелъ во свояси; а Вельможи Казанскіе отправили Посольство къ Іоанну, смиренно извиняясь передъ нимъ, но виня и Магмедъ-Аминя въ несносныхъ для народа утѣсненіяхъ. „Хотимъ имѣть инаго Царя отъ „руки твоей,“ говорили они: „дай намъ вто„раго Ибрагимова сына, Абдылъ-Летифа.“ Іоаннъ согласился и послалъ сего меньшаго насынка Менгли-Гиреева въ Казань, гдѣ Князья Симеонъ Даниловичъ Холмскій и Ѳедоръ Палецкій возвели его на Царство, заставивъ народъ присягнуть въ вѣрности къ Россійскому Монарху. — Чтобы удовольствовать и

Магмедъ-Аминя, Великій Князь далъ ему въ помѣстье Коширу, Серпуховъ и Хотунь, къ бѣдствію жителей, коимъ онъ сдѣлался ненавистенъ своимъ алчнымъ корыстолюбіемъ и злобнымъ нравомъ. г. 1497

Сіе происшествіе могло обезпокоить Нурсалтанъ, жену Менгли-Гирееву: Іоаннъ далъ ей знать о томъ въ самыхъ ласковыхъ выраженіяхъ, увѣряя, что Казань всегда будетъ собственностію ея рода (438). Благодаря Великаго Князя, она увѣдомляла его о своемъ возвращеніи изъ Мекки и намѣреніи ѣхать въ Россію для свиданія съ сыновьями. Менгли-Гирей прислалъ Іоанну въ даръ яхонтовый перстень Магомета II (439), и старался утвердить Султана Баязета въ благосклонномъ къ намъ расположеніи. Хотя Посолъ Турецкій и не доѣхалъ до Москвы (440), однакожь Іоаннъ рѣшился тогда отправить своего въ Константинополь, чтобы изъявить признательность Султану за его доброе намѣреніе, и поручилъ сіе дѣло Михайлу Андреевичу Плещееву (441): Ханъ Крымскій далъ ему письма и вожатыхъ. Цѣлію Посольства было доставить нашимъ купцамъ безопасность и свободу въ торговлѣ съ областями Султанскими: по крайней мѣрѣ въ бумагахъ онаго не упоминается ни о чемъ иномъ; сказано только, чтобы Плещеевъ въ изъявленіяхъ Іоаннова дружества къ Баязету и къ юному сыну его, Магмеду Шихзодѣ, Кафинскому Султану, строго наблюдалъ достоинство Великаго Князя; чтобы *правилъ имъ поклонъ стоя, не на ко-*

Первое наше посольство въ Константиноноль.

Г. 1497. *льняхъ*, и никому изъ другихъ Пословъ не уступалъ мѣста; чтобы говорилъ рѣчь единственно Султану, а не Пашамъ, и проч. Плещеевъ, исполняя въ точности наказъ Государевъ, своею гордостію удивилъ Дворъ Баязетовъ. Обласканный Пашами въ Константинополѣ, и слыша, что его на другой день представятъ Султану, онъ не хотѣлъ ѣхать къ нимъ на обѣдъ, не взялъ ихъ даровъ, которые состояли въ драгоцѣнной одеждѣ, ни десяти тысячь Оттоманскихъ денегъ, назначенныхъ ему на содержаніе, и сказалъ присланному отъ нихъ чиновнику: „Мнѣ съ Па„шами нѣтъ рѣчи; ихъ платья не надѣну; де„негъ не хочу; буду говорить только съ Сул„таномъ.“ Однакожъ Баязетъ отпустилъ Плещеева съ ласковою отвѣтною грамотою, и сдѣлалъ все, чего требовалъ Іоаннъ въ разсужденіи нашихъ купцевъ. „Государь Россій„скій,“—писалъ онъ къ Менгли-Гирею—„съ „коимъ искренно желаю быть въ любви, при„слалъ ко мнѣ какого-то невѣжду: для сего „не посылаю съ нимъ моихъ людей въ Россію, „опасаясь, чтобы ихъ тамъ не оскорбили. „Уважаемый отъ Востока до Запада, не хо„чу подвергнуть себя такому стыду. Пусть „сынъ мой, Правитель Кафы, сносится съ „Іоанномъ.“ Но соблюдая учтивость, Баязетъ не жаловался самому Великому Князю на его Посла, и писалъ къ нему слѣдующее: „Ты отъ чистаго сердца прислалъ *добраго „мужа къ моему порогу*: онъ видѣлъ меня и „вручилъ мнѣ твою грамоту, которую я

„приложилъ къ своему сердцу, видя, что же-
„лаешь быть намъ другомъ. Послы и гости
„твои да ѣздятъ часто въ мою землю: они
„увидятъ и скажутъ тебѣ нашу правду, рав-
„но какъ и сей, ѣдущій назадъ въ свое оте-
„чество. Дай Богъ, чтобы онъ благополучно
„возвратился съ *нашимъ великимъ поклономъ*
„къ тебѣ и ко всѣмъ друзьямъ твоимъ: ибо
„кого ты любишь, того и мы любимъ (442). —
Столь мирно и дружелюбно началось государ-
ственное сношеніе Россіи съ Оттоманскою
Державою! Ни та, ни другая не могла пред-
видѣть, что Судьба готовитъ ихъ къ ужас-
ному взаимному противоборству, коему над-
лежало рѣшить паденіе Магометанскихъ
Царствъ въ мірѣ и первенство Христіанска-
го оружія!

Плещеевъ возвратился въ Москву тогда, Г. 1498.
какъ Дворъ, Вельможи и народъ были ужас-
нымъ образомъ волнуемы происшествіями го-
рестными для Іоаннова сердца. Мы видѣли,
что съ XV вѣка уставилось новое право на-
слѣдственное въ Россіи, по коему уже не
братья, а сыновья были преемниками Вели-
кокняжескаго достоинства; но кончина стар-
шаго Іоаннова сына произвела вопросъ: „кому
быть наслѣдникомъ Государства, внуку ли
Димитрію или Василію Іоанновичу?" Великій
Князь колебался: Бояре думали разно, одни
доброхотствуя Еленѣ и юному сыну ея, дру-
гіе Софіи и Василію; первыхъ было гораздо
болѣе, отчасти по любви, которую всѣ имѣ-
ли къ великодушному отцу Димитріеву, от-

*

г. 1498. тасти и потому, что мать его окружали только Россіяне: Софію же многіе Греки, непріятные нашимъ Вельможамъ. Друзья Елены утверждали, что Димитрій естественнымъ образомъ наслѣдовалъ право своего родителя на Великое Княженіе; а Софіины доброжелатели отвѣтствовали, что внукъ не можетъ быть предпочтенъ сыну — и какому? „происшедшему отъ крови Императоровъ Греческихъ. Софія и Елена, обѣ хитрыя, честолюбивыя, ненавидѣли другъ друга, но соблюдали наружную пристойность. Великая Княгиня Рязанская, Анна, гостила тогда въ Москвѣ у брата, равно ласкаемая его супругою и невѣсткою: онъ могъ еще наслаждаться семейственными удовольствіями; продержалъ сестру нѣсколько мѣсяцевъ, склонилъ ее выдать дочь за Князя Ѳедора Ивановича Бѣльскаго, и съ любовію отпустилъ въ Рязань, гдѣ надлежало быть свадьбѣ (443).

Рязанская Княгиня въ Москвѣ и выдаетъ дочь за Бѣльскаго.

Гнѣвъ Іоанновъ на супругу и на сына, Василія.

Скоро по отъѣздѣ Анны донесли Государю о важномъ заговорѣ. Дьякъ Ѳедоръ Стромиловъ увѣрилъ юнаго Василія, что родитель его хочетъ объявить внука наслѣдникомъ: сей Дьякъ и нѣкоторые безразсудные молодые люди предлагали Василію погубить Димитрія, уйти въ Вологду, и захватить тамъ казну Государеву. Они втайнѣ умножали число своихъ единомышленниковъ и клятвою обязались усердно служить сыну противъ отца и Государя. Іоаннъ, узнавъ о томъ, воспылалъ гнѣвомъ. Обвиняемыхъ взяли въ допросъ, пытали, и вынудивъ отъ нихъ признаніе, казнили на

Москвѣ-рѣкѣ: Дьякамъ Стромилову и Гусеву, г. 1498.
Князю Ивану Палецкому и Скрябину отсѣкли голову: Аѳанасію Яропкину и Поярку ноги, руки и голову; многихъ иныхъ Дѣтей Боярскихъ посадили въ темницу, и къ самому Василію приставили во дворцѣ стражу. Гнѣвъ Іоанновъ палъ и на Софію: ему сказали, что къ ней ходятъ лихія колдуньи съ зеліемъ; ихъ схватили, обыскали и ночью утопили въ Москвѣ-рѣкѣ (444). Съ того времени Государь не хотѣлъ видѣть супруги, подозрѣвая, кажется, что она мыслила отравить ядомъ невѣстку Елену и Димитрія. Въ семъ случаѣ Намѣстникъ Московскій, Князь Иванъ Юрьевичь, и Воевода Симеонъ Ряполовскій дѣйствовали явно какъ ревностные друзья Іоаннова внука и недоброжелатели Софіины.

Елена торжествовала: Великій Князь немедленно назвалъ ея сына своимъ преемникомъ, и возложилъ на него вѣнецъ Мономаховъ. Искони Духовные Россійскіе Пастыри благословляли Государей при восшествіи ихъ на престолъ, и сей обрядъ совершался въ церкви (445); но древніе Лѣтописцы не сказываютъ ничего болѣе: здѣсь въ первый разъ видимъ Царское вѣнчаніе, описанное со всѣми любопытными обстоятельствами. Въ назначенный день Государь, провождаемый всѣмъ Дворомъ, Боярами и чиновниками, ввелъ юнаго, пятнадцатилѣтняго Димитрія въ Соборную церковь Успенія, гдѣ Митрополитъ съ пятью Епископами, многими Архимандритами, Игуменами, пѣлъ молебенъ Богоматери и

Великій Князь торжественно вѣнчаетъ на Царство внука. Февраля 4.

г. 1498. Чудотворцу Петру. Среди церкви возвышался амвонъ съ тремя сѣдалищами: для Государя, Димитрія и Митрополита. Близъ сего мѣста лежали на столѣ вѣнецъ и бармы Мономаховы. Послѣ молебна Іоаннъ и Митрополитъ сѣли: Димитрій стоялъ предъ ними на вышней степени амвона. Іоаннъ сказалъ: „Отче Митрополитъ! издревле Государи, „предки наши, давали Великое Княжество „первымъ сынамъ своимъ: я также благословилъ онымъ моего первороднаго, Іоанна. Но „по волѣ Божіей его не стало: благословляю „нынѣ внука, Димитрія, его сына, при себѣ „и послѣ себя Великимъ Княжествомъ Владимірскимъ, Московскимъ, Новогородскимъ: „и ты, отче, дай ему благословеніе." Митрополитъ велѣлъ юному Князю ступить на амвонъ, всталъ, благословилъ Димитрія крестомъ, и положивъ руку на главу его, громко молился, да Господь, Царь Царей, отъ святаго жилища Своего благоволитъ воззрѣть съ любовію на Димитрія; да сподобитъ его помазатися елеемъ радости, пріять силу свыше, вѣнецъ и скипетръ Царствія; да возсядетъ юноша на престолъ правды, оградится всеоружіемъ Святаго Духа, и твердою мышцею покоритъ народы варварскіе; да живетъ въ сердцѣ его добродѣтель, вѣра чистая и правосудіе. Тутъ два Архимандрита подали бармы: Митрополитъ, ознаменовавъ Димитрія крестомъ, вручилъ ихъ Іоанну, который возложилъ оныя на внука. Митрополитъ тихо произнесъ слѣдующее: „Господи Все-

„держителю и Царю вѣковъ! се земный чело- г. 1498.
„вѣкъ, Тобою Царемъ сотворенный, прекло-
„няетъ главу въ моленіи къ Тебѣ, Владыкѣ
„міра. Храни его подъ кровомъ Своимъ: прав-
„да и миръ да сіяютъ во дняхъ его; да жи-
„вемъ съ нимъ тихо и покойно въ чистотѣ
„душевной!"... Архимандриты подали вѣнецъ:
Іоаннъ взялъ его изъ рукъ Первосвятителя
и возложилъ на внука. Митрополитъ ска-
залъ: „во имя Отца и Сына и Святаго Духа!"

Читали Ектенію и молитву Богоматери. Великій Князь и Митрополитъ сѣли на своихъ мѣстахъ. Архидіаконъ съ амвона возгласилъ многолѣтіе обоимъ Государямъ: за нимъ ликъ Священниковъ и Діаконовъ. Митрополитъ всталъ, и вмѣстѣ съ Епископами поздравилъ дѣда и внука: также сыновья Государевы, Бояре и всѣ знатные сановники. Въ заключеніе Іоаннъ сказалъ юному Князю: „Внукъ Димитрій! я пожаловалъ и благословилъ тебя Великимъ Княжествомъ; а ты „имѣй страхъ Божій въ сердцѣ, люби правду, „милость, и пекись о всемъ Христіанствѣ."— Великіе Князья сошли съ амвона. Послѣ обѣдни Іоаннъ возвратился въ свой дворецъ, а Димитрій, въ вѣнцѣ и въ бармахъ, провождаемый всеми дѣтьми Государевыми (кромѣ Василія) и Боярами, ходилъ въ Соборъ Архангела Михаила и Благовѣщенія, гдѣ сынъ Іоанновъ, Юрій, осыпалъ его въ дверяхъ золотыми и серебреными деньгами (446). — Въ тотъ день былъ великолѣпный пиръ у Государя для всѣхъ духовныхъ и свѣтскихъ сановниковъ.

г. 1498. Лаская юнаго Димитрія, онъ подарилъ ему крестъ съ золотою цѣпію, поясъ осыпанный драгоцѣнными каменьями, и сердоликовую крабію Августа Цесаря (447).

Не смотря на сіи знаки любви ко внуку, грозное чело Іоанново изъявляло мучительное смятеніе его души, такъ, что самые усердные доброжелатели Елены — самые тѣ, которые своими доносами и внушеніями возбудили гнѣвъ Государевъ на Софію и Василія — не смѣли радоваться, опасаясь перемѣны. Страхъ ихъ былъ весьма основателенъ. Іоаннъ любилъ супругу, по крайней мѣрѣ чтилъ въ ней отрасль знаменитаго Императорскаго Дома, двадцать лѣтъ благоденствовалъ съ нею, пользовался ея совѣтами, и могъ по суевѣрію, свойственному и великимъ людямъ, приписывать счастію Софіи успѣхи своихъ важнѣйшихъ предпріятій. Она имѣла тонкую Греческую хитрость (448) и друзей при Дворѣ. Василій, коего рожденіе, прославленное чудомъ (449), было столь вожделѣнно для отца, не могъ лишиться всѣхъ правъ на любовь его. Вина сего юнаго Князя — если и не сомнительная — находила извиненіе въ незрѣлости ума и въ легкомысліи молодыхъ лѣтъ. Но миновалъ годъ: Россія уже привыкла къ мысли, что Димитрій, любезный, непорочный сынъ отца памятнаго благороднымъ мужествомъ, и внукъ двухъ великихъ Государей (450), будетъ ея Монархомъ. Открылось, что дѣдъ украсилъ вѣнцемъ сего юношу какъ жертву обреченную на погибель.

Къ сожалѣнію, Лѣтописцы не объясняютъ всѣхъ обстоятельствъ сего любопытнаго происшествія, сказывая только, что Іоаннъ возвратилъ наконецъ свою нѣжность супругѣ и сыну, велѣлъ снова изслѣдовать бывшіе на нихъ доносы, узналъ козни друзей Елениныхъ, и считая себя обманутымъ, явилъ ужасный примѣръ строгости надъ знатнѣйшими Вельможами, Княземъ Иваномъ Юрьевичемъ Патрикеевымъ, двумя его сыновьями и зятемъ, Княземъ Симеономъ Ряполовскимъ, обличенными въ *крамолѣ* (451): осудилъ ихъ на смертную казнь, не взирая на то, что Иванъ Юрьевичь, праправнукъ славнаго Ольгерда, былъ родный племянникъ Темнаго, сынъ дочери Великаго Князя Василія Димитріевича, Маріи (452), и тридцать-шесть лѣтъ вѣрно служилъ Государю какъ первый Бояринъ въ дѣлахъ войны и мира: отецъ же Ряполовскаго, одинъ изъ потомковъ Всеволода Великаго, спасалъ Іоанна въ юности отъ злобы Шемякиной (453). Государь по видимому увѣрился, что они, усердствуя Еленѣ, оклеветали предъ нимъ и Софію и Василія: не знаемъ точной истины; но Іоаннъ во всякомъ случаѣ былъ обманутъ кознями той или другой стороны: жалостная участь Монарховъ, коихъ легковѣріе стоитъ чести или жизни невиннымъ! Князю Ряполовскому отсѣкли голову на Москвѣ-рѣкѣ; но Митрополитъ Симонъ, Архіепископъ Ростовскій и другіе Святители ревностнымъ ходатайствомъ спасли Патрикеевыхъ отъ казни: Иванъ Юрьевичь и старшій его сынъ, Бояринъ

Іоаннъ мирится съ супругою и казнитъ Бояръ. Г. 1499.

Февраля 5.

г. 1499. Василій Косой, постриглись въ Монахи: первый въ Обители Св. Сергія, а второй Св. Кирилла Бѣлозерскаго; меньшій сынъ Юрьевича, Иванъ Мынинда, остался подъ стражею въ домѣ (454). Сія *первая знаменитая Боярская опала* изумила Вельможъ, доказавъ, что гнѣвъ Самодержца не щадитъ ни сана, ни заслугъ долговременныхъ.

Называетъ Василія Велик. Княземъ Новагорода и Пскова.

Чрезъ шесть недѣль Іоаннъ назвалъ Василія *Государемъ, Великимъ Княземъ Новагорода и Пскова;* изъявлялъ холодность къ невѣсткѣ и ко внуку; однакожь долго медлилъ и совѣстился отнять старѣйшинство у послѣдняго, данное ему предъ лицемъ всей Россіи и съ обрядами священными. Еще Димитрій именовался Великимъ Княземъ Владимірскимъ и Московскимъ; но Дворъ благоговѣлъ предъ Софіею, удаляясь отъ Елены и сына ея: ибо предвидѣли будущее. Могъ ли Іоаннъ, столь счастливо основавъ Единовластіе въ Россіи, предать ее по своей кончинѣ въ жертву новому, вѣроятному междоусобію двухъ Князей Великихъ, сына и внука? Могла ли и Софія быть спокойною, не свергнувъ Димитрія? Однимъ словомъ, его паденіе казалось уже необходимымъ. — Псковитяне, съ удивленіемъ и неудовольствіемъ свѣдавъ, что Іоаннъ далъ имъ Государя особеннаго, послали къ нему знатнѣйшихъ чиновниковъ, жаловались на такую новость, и молили, чтобы Димитрій, какъ будущій наслѣдникъ Россійской Державы, остался и Главою земли ихъ. Великій Князь съ гнѣвомъ отвѣтствовалъ: „Развѣ я не воленъ въ

„моемъ сынѣ и внукѣ? Кому хочу, тому и г. 1499.
„дамъ Россію. Служите Василію.“ Пословъ заключили въ башню, но скоро освободили (455).

Сіе время безъ сомнѣнія было самымъ печальнѣйшимъ Іоанновой жизни: однакожъ Монархъ являлъ и тогда непрестанную дѣятельность въ отношеніяхъ государственныхъ. Въ Шамахѣ господствовалъ Султанъ Махмутъ, внукъ Ширванъ-Шаха, данника Тамерланова и сыновей его (456). Слабость и бѣдствія ихъ преемниковъ, смерть завоевателя Персидскаго, Узунъ-Гассана, и малодушіе его наслѣдниковъ возвратили независимость сей странѣ Каспійской. Махмутъ, величаясь достоинствомъ Монарха, желалъ имѣть любовь и дружбу съ Государями знаменитыми, каковъ былъ Іоаннъ. Онъ прислалъ въ Москву Вельможу своего, Шебеддина, съ учтивыми и ласковыми словами, на которыя отвѣтствовали ему такими же (457); но Государь не счелъ за нужное отправить собственнаго Посла въ Шамаху, свѣдавъ, можетъ быть, о завоеваніяхъ Измаила Софи, мнимаго потомка Аліева, который около сего времени назвался Шахомъ, овладѣлъ Ираномъ, Багдадомъ, южными окрестностями моря Каспійскаго, и сдѣлался основателемъ сильной Державы Персидскихъ Софіевъ, во дни отцевъ нашихъ уничтоженной Тахмасомъ Кулы-Ханомъ. Посолъ изъ Шамахи.

Тогда же Іоаннъ посылалъ въ Венецію Грека Дмитрія, Ралева сына, съ Митрофаномъ Карачаровымъ, и къ Султану Баязету Алексѣя Голохвастова, съ коимъ отправились мно- Посольства въ Венецію и въ Константинополь.

г. 1499. тіе наши купцы въ Азовъ рѣкою Дономъ (они грузились на Мечѣ у Каменнаго Коня (458)). Голохвастовъ, имѣя учтивыя письма къ Баязету и къ сыну его, Магмеду-Шихзодѣ, долженъ былъ исходатайствовать разныя выгоды Московскимъ торговымъ людямъ въ Баязетовыхъ владѣніяхъ, и сказать Пашамъ Султанскимъ слѣдующія слова: „Великій Князь не „вѣдаетъ, чѣмъ вы обвиняете бывшаго у васъ „Россійскаго Посла Михайла Плещеева; но „знайте, что многіе Государи шлютъ По„словъ къ нашему, чтущему и жалующему ихъ „ради своего имени: Султанъ можетъ въ томъ „удостовѣриться опытомъ.“ Голохвастовъ черезъ нѣсколько мѣсяцевъ возвратился съ отвѣтными грамотами отъ Баязета и Шихзоды: послѣдній присылалъ изъ Кафы въ Москву и собственнаго чиновника, который обѣдалъ у Великаго Князя (459). Но дѣло шло, какъ и прежде, единственно о безопасной и свободной торговлѣ.

Въ сей годъ Іоаннъ утвердилъ власть свою надъ сѣверо-западною Сибирію, которая издревле платила дань Новугороду. Еще въ 1465 году — по извѣстію одного Лѣтописца (460) — Устюжанинъ, именемъ Василій Скряба, съ толпою вольницы ходилъ за Уральскія горы воевать Югру, и привелъ въ Москву двухъ тамошнихъ Князей, Калпака и Течика: взявъ съ нихъ присягу въ вѣрности, Іоаннъ отпустилъ сихъ Князей въ отечество, обложилъ Югру данію, и милостиво наградилъ Скрябу. Сіе завоеваніе оказалось недѣйствительнымъ

или мнимымъ: подчинивъ себѣ Новгородъ, Іоаннъ (въ Маѣ 1483 году) долженъ былъ отрядить Воеводъ, Князя Ѳедора Курбскаго Чернаго и Салтыка-Травина [461] съ полками Устюжскими и Пермскими на Вогуличей и Югру. Близъ устья рѣки Пелыни разбивъ Князя Вогульскаго, Юмшана, Воеводы Московскіе шли внизъ по рѣкѣ Тавдѣ мимо Тюменя до Сибири, оттуда же берегомъ Иртыша до Великой Оби въ землю Югорскую, плѣнили ея Князя Молдана, и съ богатою добычею возвратились чрезъ пять мѣсяцевъ въ Устюгъ. Владѣтели Югорскіе или *Кодскіе* требовали мира, коего посредникомъ былъ Епископъ Пермскій Филоѳей; присягнули въ вѣрности къ Россіи и *пили воду съ золота* предъ нашими чиновниками, близъ устья Вымы; а Юмшанъ Вогульскій съ Епископомъ Филоѳеемъ самъ пріѣзжалъ въ Москву, и милостиво обласканный Великимъ Княземъ, началъ платить ему дань, бывъ дотолѣ, равно какъ и отецъ его, Асыка, ужасомъ Пермской области. Но конечное покореніе сихъ отдаленныхъ земель совершилось уже въ 1499 году: Князья Семіонъ Курбскій, Петръ Ушатовъ и Заболоцкій-Бражникъ, предводительствуя пятью тысячами Устюжанъ, Двинянъ, Вятчанъ, плыли разными рѣками до Печоры, заложили на ея берегу крѣпость, и 21 Ноября отправились на лыжахъ къ Каменному Поясу [462]. Сражаясь съ усиліемъ вѣтровъ и засыпаемые снѣгомъ, странсвующіе полки Великокняжескіе съ неописаннымъ трудомъ всходили на сіи, во

г. 1499.

Завоеваніе земли Югорской.

г. 1499. многихъ мѣстахъ неприступныя горы, гдѣ и въ лѣтніе мѣсяцы не является глазамъ ничего, кромѣ ужасныхъ пустынь, голыхъ утесовъ, стремнинъ, печальныхъ кедровъ и хищныхъ бѣлыхъ кречетовъ, но гдѣ, подъ мшистыми граниппами, скрываются богатыя жилы металловъ и цвѣтные камни драгоцѣнные. Тамъ встрѣтили Россіяне толпу мирныхъ Самоѣдовъ, убили 50 человѣкъ и взяли въ добычу 200 оленей; наконецъ спустились въ равнины, и достигнувъ городка Ляпина (нынѣ Вогульскаго мѣстечка въ Березовскомъ уѣздѣ) исчислили, что они прошли уже 4650 верстъ. За Ляпинымъ съѣхались къ нимъ Владѣтели Югорскіе, земли Обдорской, предлагая миръ и вѣчное подданство Государю Московскому. Каждый изъ сихъ Князьковъ сидѣлъ на длинныхъ саняхъ, запряженныхъ оленями. Воеводы Іоанновы ѣхали также на оленяхъ, а воины на собакахъ, держа въ рукахъ огнь и мечь для истребленія бѣдныхъ жителей. Курбскій и Петръ Ушатовъ взяли 32 города, Заболоцкій 8 городовъ (то есть, мѣстъ укрѣпленныхъ острогомъ), болѣе тысячи плѣнниковъ и пятьдесятъ Князей; обязали всѣхъ жителей (Вогуличей, Югорцевъ или, какъ вѣроятно, Остяковъ и Самоѣдовъ) клятвою вѣрности, и благополучно возвратились въ Москву къ Пасхѣ. Сподвижники ихъ разсказывали любопытнымъ о трудахъ, ими перенесенныхъ; о высотѣ Уральскихъ горъ, коихъ хребты скрываются въ облакахъ, и которыя, по мнѣнію Географовъ, назывались въ древности Рифей-

скими или Гиперборейскими; о звѣряхъ и птицахъ неизвѣстныхъ въ нашемъ климатѣ; о видѣ и странныхъ обыкновеніяхъ жителей Сибирскихъ: сіи разсказы, повторяемые съ прибавленіемъ, служили источникомъ баснословія о чудовищахъ и *нѣмыхъ людахъ*, будто бы обитающихъ на Сѣверо-Востокѣ; о другихъ, которые по смерти снова оживаютъ, и проч. (463). — Съ того времени Государи наши всегда именовались Князьями *Югорскими*; а въ Европѣ разнесся слухъ, что мы завоевали древнее отечество *Угровъ* или Венгерцевъ: сами Россіяне хвалились тѣмъ (464), основываясь на сходствѣ именъ и на преданіи, что единоплеменникъ Аттилинъ, славный Маджарскій Воевода Альмъ, вышелъ изъ глубины Азіи сѣверной, или Скиѳіи, гдѣ много соболей и драгоцѣнныхъ металловъ: Югорія же, какъ извѣстно, доставляла издревле серебро и соболей Новугороду (465). Даже и новѣйшіе Ученые хотѣли доказывать истину сего мнѣнія сходствомъ между языкомъ Вогуличей и Маджарскимъ или Венгерскимъ (466).

Іоаннъ посылалъ еще войско въ Казань съ Княземъ Ѳедоромъ Бѣльскимъ, узнавъ, что Шибанскій Царевичь Агалакъ, братъ Мамуковъ, ополчился на Абдылъ-Летифа: Агалакъ ушелъ назадъ въ свои Улусы, и Бѣльскій возвратился; а для защиты Царя остались тамъ Воеводы, Князь Михайло Курбскій и Лобанъ Ряполовскій, которые чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ отразили Ногайскихъ Мурзъ, Ямгурчея и Мусу, хотѣвшихъ изгнать Абдылъ-Летифа (467).

Посланъ Воевода въ Казань.

Г. 1500.

Г. 1500. Разрывъ съ Литвою.

Но дѣла Литовскія всего болѣе заботили тогда Іоанна: взаимныя неудовольствія тестя и зятя произвели наконецъ разрывъ явный и войну, которая осталась навѣки памятною въ лѣтописяхъ обѣихъ Державъ, имѣвъ столь важныя для оныхъ слѣдствія.

Александръ могъ двумя способами исполнить обязанность Монарха благоразумнаго: или стараясь искреннею пріязнію заслужить Іоаннову для цѣлости и безопасности Державы своей, или въ тишинѣ изготовляя средства съ успѣхомъ противоборствовать Великому Князю, умножая свои ратныя силы, отвлекая отъ него союзниковъ, пріобрѣтая ихъ для себя: вмѣсто чего онъ досаждалъ тестю по упрямству, по зависти, по слѣпому усердію къ Латинской Вѣрѣ; приближалъ войну, и не готовился къ оной; не умѣлъ расторгнуть опасной для него связи Іоанновой съ Менгли-Гиреемъ, ни съ Стефаномъ Молдавскимъ, искавъ только безполезной дружбы бывшаго Шведскаго Правителя, Стена, и слабыхъ Царей Ординскихъ; однимъ словомъ, не умѣлъ быть ни пріятелемъ, ни врагомъ сильной Москвы. Великій Князь еще нѣсколько времени показывалъ миролюбіе: освобождая купцевъ Ганзейскихъ, говорилъ, что дѣлаетъ то изъ уваженія къ ходатайству зятя; не отвергалъ его посредничества въ дѣлахъ съ Швеціею (468); объяснялъ несправедливость частныхъ Литовскихъ жалобъ на обиды Россіянъ. Въ 1497 году войско Султанское перешло Дунай, угрожая Литвѣ и Польшѣ: Іоаннъ велѣлъ сказать зятю,

что Россіяне въ силу мирнаго договора готовы помогать ему, когда Турки дѣйствительно вступятъ въ Литву. Но сіе обѣщаніе не было искреннимъ: Султанъ успѣлъ бы взять Вильну прежде, нежели Россіяне тронулись бы съ мѣста. Къ счастію Александра, Турки удалились (469). Досадуя на Стефана за разореніе Бряславля, онъ хотѣлъ воевать Молдавію: Великій Князь просилъ его не тревожить союзника Москвы (470). „Я всегда надѣялся“— отвѣтствовалъ Александръ — „что зять тебѣ дороже свата: вижу иное.“ Въ 1499 году пріѣхалъ въ Москву Литовскій Посолъ, Маршалокъ Станиславъ Глѣбовичъ, и представленный Іоанну, говорилъ такъ именемъ своего Князя (471): „Въ угодность тебѣ, нашему „брату, я заключилъ наконецъ союзъ любви „и дружбы съ Воеводою Молдавскимъ Стефа„номъ. Нынѣ слышимъ, что Баязетъ Сул„танъ ополчается на него всѣми силами, да„бы овладѣть Молдавіею: Братья мои, Коро„ли Венгерскій, Богемскій, Польскій, хотятъ „вмѣстѣ со мною защитить оную. Будь и „ты нашимъ сподвижникомъ противъ обща„го злодѣя, уже владѣющаго многими велики„ми Государствами Христіанскими. Держава „Стефанова есть ограда для всѣхъ нашихъ: „когда Султанъ покоритъ ее, будетъ равно „опасно и намъ и тебѣ.... Ты желаешь, что„бы я въ своихъ грамотахъ именовалъ тебя „*Государемъ всей Россіи*, по мирному дого„вору нашему: не отрицаюсь, но съ услові„емъ, чтобы ты письменно и навѣки утвер- Г. 1500.

г. 1500. „дилъ за мною городъ Кіевъ.... Къ изумле-„нію и прискорбію моему свѣдалъ я, что ты, „вопреки клятвенному обѣту искренняго до-„брожелательства, умышляешь противъ меня „зло въ своихъ тайныхъ сношеніяхъ съ Мен-„гли-Гиреемъ. Братъ и тесть! вспомяни ду-„шу и Вѣру.“ Сей упрекъ имѣлъ видъ спра-ведливости: Іоаннъ, (въ 1498 году) пославъ въ Тавриду Князя Ромодановскаго будто бы для того, чтобы прекратить вражду Менгли-Гирея съ Александромъ, велѣлъ на-единѣ сказать Хану: „Мирись, если хочешь; а я всег-„да буду за-одно съ тобою на Литовскаго „Князя и на Ахматовыхъ сыновей.“ Александръ — неизвѣстно, какимъ образомъ — имѣлъ въ рукахъ своихъ выписку изъ тайныхъ бумагъ Ромодановскаго, и прислалъ оную въ Москву для улики. Казначей и Дьяки Великокняжескіе отвѣтствовали Послу, что Іоаннъ, будучи сватомъ и другомъ Стефану, не откажется дать ему войска, когда онъ самъ того потребуетъ; что Государь никогда не утвердитъ Кіева за Литвою, и что сіе предложеніе есть нелѣпость; что Ромодановскій дѣйствительно говорилъ Менгли-Гирею вышеприведенныя слова, но что виною тому самъ Александръ, будучи въ дружбѣ съ непріятелями Россіи, сыновьями Ахматовыми.

Зная трудныя обстоятельства Воеводы Молдавскаго, Іоаннъ не препятствовалъ ему мириться съ Литвою; но тѣмъ пріятнѣе было Великому Князю, что Менгли-Гирей изъявлялъ постоянную ненависть къ послѣдни-

камъ Казимировымъ, отвергая всѣ Александровы мирныя предложенія, или требуя отъ него Кіева, Канева и другихъ городовъ, завоеванныхъ нѣкогда Батыемъ, то есть, невозможнаго. Онъ убѣждалъ Іоанна немедленно итти на Литву войною, обѣщая ему даже помощь Баязетову; но въ то же время самъ не вѣрилъ Султану и писалъ откровенно къ Великому Князю, что мыслитъ на всякой случай о безопасномъ для себя убѣжищѣ внѣ Тавриды. Вотъ собственныя слова его: „Султаны *не прямые люди;* говорятъ то, дѣлаютъ другое. Прежде Кафинскіе Намѣстники зависѣли отъ моей воли; а нынѣ тамъ „сынъ Баязетовъ: теперь еще молодъ и меня „слушается; но за будущее не льзя ручаться. „У стариковъ есть пословица, что *двѣ бараньи головы въ одинъ котелъ не лѣзутъ.* „Если начнемъ ссориться, то будетъ худо; „а гдѣ худо, оттуда бѣгутъ люди. Ты можешь „достать себѣ Кіевъ и городокъ Черкаскъ: „я съ радостію переселюсь на берегъ Днѣпра; „наши люди будутъ твои, а твои наши. Когда же *ни добромъ, ни лихомъ* не возьмемъ „Кіева, ни Черкаска, то не льзя ли хотя „вымѣнить ихъ на другія мѣста? что утѣшитъ мое сердце и прославитъ имя твое.“ Іоаннъ отвѣчалъ: „Ревностно молю Бога о „возвращеніи намъ древней отчины, Кіева, и „мысль о ближнемъ сосѣдствѣ съ тобою, моимъ братомъ, весьма для меня пріятна(472).“ Онъ ласкалъ Менгли-Гирея во всѣхъ письмахъ какъ друга, желая располагать его силами г. 1500.

*

г. 1500. противъ Литвы, въ случаѣ явнаго съ нею разрыва.

Но Александръ столь мало надѣялся на успѣхъ своего оружія, и Великій Князь столь любилъ умѣренность въ счастіи, столь былъ доволенъ послѣднимъ миромъ съ Литвою, что не смотря на безпрестанныя взаимныя досады, жалобы, упреки, война едва ли могла бы открыться между ими, если бы въ распрю ихъ не замѣшалась Вѣра. Іоаннъ долго сносилъ грубости зятя; но терпѣніе его исчезло, когда надлежало защитить Православіе отъ Латинскихъ Фанатиковъ. Какъ ни скромно вела себя Елена, какъ ни таилась въ своихъ домашнихъ прискорбіяхъ, увѣряя родителя, что она любима мужемъ, свободна въ исполненіи обрядовъ Греческой Вѣры и всѣмъ довольна: однакожъ Іоаннъ не переставалъ безпокоиться, посылалъ ей душеспасительныя книги, твердилъ о Законѣ, и свѣдавъ, что Духовникъ ея, Священникъ Ѳома, высланъ изъ Вильны, съ удивленіемъ спрашивалъ о винѣ его. „Онъ мнѣ неугоденъ,“ сказала Елена: „буду искать другаго (473).“ Наконецъ (въ 1499 году) увѣдомили Великаго Князя, что въ Литвѣ открылось гоненіе на Восточную Церковь; что Смоленскій Епископъ, Іосифъ, взялся обратить всѣхъ единовѣрцевъ нашихъ въ Латинство; что Александръ нудитъ къ тому и супругу, желая угодить Папѣ и въ лѣтописяхъ Римской Церкви заслужить имя Святаго. Можетъ быть, онъ хотѣлъ и государственнаго блага, думая, что единовѣріе под-

данныхъ утверждаетъ основаніе Державы: сіе г. 1500. неоспоримо; но предпріятіе опасно: должно знать свойство народа, приготовить умы, избрать время и дѣйствовать болѣе хитростію, нежели явною силою, или вмѣсто желаемаго добра произведешь бѣдствія: для того язычникъ Гедиминъ, Католикъ Витовтъ, и отецъ Александровъ, впрочемъ суевѣрный, никогда не касались совѣсти людей въ дѣлахъ Закона. Встревоженный извѣстіемъ, Іоаннъ немедленно отправилъ въ Вильну Боярскаго сына, Мамонова, узнать подробно всѣ обстоятельства, и велѣлъ ему на-единѣ сказать Еленѣ, чтобы она, презирая льстивыя слова и даже муки, сохранила чистоту Вѣры своей. Такъ и поступила сія юная, добродѣтельная Княгиня: ни ласки, ни гнѣвъ мужа, ни хитрыя убѣжденія коварнаго отступника, Смоленскаго Владыки, не могли поколебать ея твердости въ Законѣ: она всегда гнушалась Латинскимъ, какъ пишутъ Историки Польскіе (474).

Между тѣмъ гоненіе на Греческую Вѣру въ Литвѣ продолжалось. Кіевскаго Митрополита Макарія (въ 1497 году) злодѣйски умертвили Перекопскіе Татары близъ Мозыря (475): Александръ обѣщалъ Первосвятительство Іосифу Смоленскому. Въ угодность ему, сей честолюбивый Владыка, Епископъ Виленскій Альбертъ Таборъ и Монахи Бернардинскіе ѣздили изъ города въ городъ склонять Духовенство, Князей, Бояръ и народъ къ соединенію съ Римскою Церковію: ибо по смерти

г. 1500. Кіевскаго Митрополита, Григорія, Святители Литовской Россіи, отвергнувъ уставъ Флорентійскаго Собора, не хотѣли зависѣть отъ Папы и снова принимали Митрополитовъ отъ Патріарховъ Константинопольскихъ (476). Іосифъ доказывалъ, что Римскій Первосвятитель есть дѣйствительно Глава Христіанства; Виленскій Епископъ и Бернардины вопили: „да будетъ едино стадо и „единъ Пастырь!“ Александръ грозилъ насиліемъ: Папа въ краснорѣчивой Буллѣ изъявлялъ свою радость, что еретики озаряются свѣтомъ истины, и присылалъ въ Литву мощи Святыхъ (477). Но ревностные въ Православіи Христіане гнушались Латинскимъ соблазномъ, и многіе выѣхали въ Россію. Знатный Князь, Симеонъ Бѣльскій, первый поддался Государю Московскому съ своею отчиною: за нимъ Князья Мосальскіе и Хотетовскій, Бояре Мценскіе и Серпейскіе; другіе готовились къ тому же, и вся Литва находилась въ волненіи (478). Принимая къ себѣ Литовскихъ Князей съ ихъ помѣстьями, Іоаннъ нарушалъ мирный договоръ; но оправдывался необходимостію быть покровителемъ единовѣрцевъ, у коихъ отнимаютъ миръ совѣсти и душевное спасеніе.

Видя опасность своего положенія, Александръ прислалъ въ Москву Намѣстника Смоленскаго, Станислава (479), написавъ въ вѣрющей грамотѣ весь Государевъ Титулъ, и требуя, чтобы Іоаннъ взаимно исполнилъ договоръ, удовлетворилъ всѣмъ жалобамъ Литов-

скихъ подданныхъ, и выдалъ ему Князя Симеона Бѣльскаго вмѣстѣ съ другими бѣглецами, коихъ онъ будто бы никогда не мыслилъ *гнать за Вѣру*, и которые безстыднымъ образомъ на него клевещутъ. „Поздно братъ „и зять мой исполняетъ условія,“ отвѣтствовалъ Великій Князь: „именуетъ меня наконецъ Государемъ всей Россіи; но дочь моя „еще не имѣетъ придворной церкви и слышитъ хулы на свою Вѣру отъ Виленскаго „Епископа и нашего отступника, Іосифа. „Что дѣлается въ Литвѣ? строятъ Латинскія божницы въ городахъ Русскихъ; отнимаютъ женъ отъ мужей, дѣтей у родителей и силою *крестятъ* въ Законъ Римскій. „То ли называется *не гнать за Вѣру?* и могу „ли видѣть равнодушно утѣсняемое Православіе? Однимъ словомъ, я ни въ чемъ не „преступилъ условій мира, а зять мой не исполняетъ оныхъ.“ г. 1500.

Новыя измѣны устрашили Александра. Князь Иванъ Андреевичь Можайскій и сынъ Шемякинъ, Иванъ Димитріевичь, непримиримые враги Государя Московскаго, пользовались въ Литвѣ отмѣнною милостію Казимира, такъ, что онъ далъ имъ въ наслѣдственное владѣніе цѣлыя области въ южной Россіи: первому Черниговъ, Стародубъ, Гомель, Любечь; второму Рыльскъ и Новгородъ Сѣверскій (430), гдѣ, по смерти сихъ двухъ Князей, господствовали ихъ дѣти: сынъ Можайскаго, Симеонъ, и внукъ Шемякинъ, Василій, вѣрные присяжники Александра до самаго того времени,

Князья Черниговскій и Рыльскій поддаются Іоанну.

г. 1500. какъ онъ вздумалъ обращать Князей и народъ въ Латинство. Сіе безразсудное дѣло рушило узы любви и вѣрности, соединявшіе Государя съ подданными. Слѣдуя примѣру Бѣльскаго, Симеонъ и Василій Ивановичи, забывъ наслѣдственную вражду, предложили Великому Князю избавить ихъ и подвластные имъ города отъ Литовскаго ига (481). Тогда Іоаннъ рѣшился дѣйствовать силою противъ зятя: послалъ чиновника, именемъ Телешева, объявить ему, чтобы онъ уже не вступался въ отчину Симеона Черниговскаго, ни Василія Рыльскаго, которые добровольно присоединяются къ Московской Державѣ, и будутъ охраняемы ея войскомъ (482). Телешевъ долженъ былъ вручить Александру и *складную грамоту:* то есть, Іоаннъ, *сложивъ съ себя крестное цѣлованіе,* объявлялъ войну Литвѣ за принужденіе Княгини Елены и всѣхъ нашихъ единовѣрцевъ къ Латинству. Грамота оканчивалась словами: „хочу стоять за Христіанство, сколько мнѣ Богъ поможетъ."

Завоеваніе Мценска, Серпейска, Брянска, Путивля, Дорогобужа.

Тщетно Александръ желалъ отклонить войну, увѣряя, что онъ всякому даетъ полную свободу въ Вѣрѣ, и немедленно отправить Пословъ въ Москву: Государь дозволилъ имъ пріѣхать, но уже бралъ города въ Литвѣ. Войскомъ нашимъ предводительствовалъ бывшій Царь Казанскій, Магмедъ-Аминь (483), но дѣйствовалъ и всѣмъ управлялъ Бояринъ Яковъ Захарьевичь. Мценскъ и Серпейскъ сдалися добровольно. Брянскъ не могъ сопротивляться долго: тамошній Епископъ и На-

мѣстникъ, Станиславъ Бардашевичъ, были отосланы въ Москву. Князь Симеонъ Черниговскій и внукъ Шемякинъ, встрѣтивъ Москвитянъ на берегу Кондовы, съ радостію присягнули Іоанну: то же сдѣлали и Князья Трубчевскіе (или Трубецкіе), потомки Ольгердовы. Усиленный ихъ дружинами, Воевода Яковъ Захарьевичъ овладѣлъ Путивлемъ, плѣнилъ Князя Богдана Глинскаго съ его женою и занялъ безъ кровопролитія всю Литовскую Россію отъ нынѣшней Калужской и Тульской Губерній до Кіевской. — Другая Московская рать, предводимая Бояриномъ (484) Юріемъ Захарьевичемъ (прапрадѣдомъ Царя Михаила Ѳеодоровича) вступила въ Смоленскую область и взяла Дорогобужъ.

Г. 1500. Май.

Князья Трубчевскіе покоряются. Августа 6.

Необходимость защитить свою Державу вооружила наконецъ Александра. Обнаживъ мечь съ трепетомъ, и чувствуя себя неспособнымъ къ ратному дѣлу, онъ искалъ Полководца между своими Вельможами. Не за-долго до того времени Гетманъ Литовскій, Петръ Бѣлый, старецъ уважаемый Дворомъ и любимый народомъ, будучи на смертномъ одрѣ, сказалъ горестному Александру: „Князь Острожскій, Константинъ, можетъ замѣнить меня „отечеству, будучи украшенъ достоинствами рѣдкими (485).“ Таковъ дѣйствительно былъ сей мужъ, одинъ изъ потомковъ славнаго Романа Галицкаго (486), имѣя весьма скромную наружность, малый ростъ, но великую душу. Еще не многіе вѣдали его доблесть, которая оказалась послѣ въ тридцати битвахъ, счаст-

Г. 1500. ливыхъ для оружія Литовскаго; но всѣ отдавали ему справедливость въ добродѣтеляхъ государственныхъ, гражданскихъ и семейственныхъ: „дома благочестивый Нума" (писалъ объ немъ Легатъ Римскій къ Папѣ) „въ сра„женіяхъ Ромулъ: къ сожалѣнію, онъ *расколь„никъ*, ослѣпленъ излишнимъ усердіемъ къ Гре„ческой Вѣрѣ и не хочетъ отступить ни на „волосъ отъ ея Догматовъ (487)." Не смотря на то, Александръ возвелъ Константина на степень Гетмана Литовскаго и — что еще важнѣе — вручилъ ему главное Воеводство противъ Россіянъ, его братьевъ и единовѣрцевъ: такую довѣренность имѣлъ къ его чести и присягѣ! Въ самомъ дѣлѣ никто не служилъ Литвѣ и Польшѣ усерднѣе Острожскаго, брата Россіянъ въ церкви, но страшнаго врага ихъ въ полѣ. Смѣлый, бодрый, славолюбивый, сей Вождь одушевилъ слабые полки Литовскіе: знатнѣйшіе Паны и рядовые воины шли съ нимъ охотно на битву. Самъ Александръ остался въ Борисовѣ: Константинъ выступилъ изъ Смоленска.

Между тѣмъ Іоаннъ прислалъ въ Дорогобужъ Князя Данiила Щеню съ Тверскою силою (488), велѣвъ ему предводительствовать *Большимъ* или главнымъ Полкомъ, а Юрію Захарьевичу *Сторожевымъ* или оберегательнымъ, къ досадѣ сего честолюбиваго Боярина, не хотѣвшаго зависѣть отъ Князя Даніила; но Государь далъ знать Юрію, чтобы онъ не смѣлъ противиться волѣ Самодержца; что всякое мѣсто хорошо, гдѣ служить отечеству и Мо-

Мѣстничество нашихъ Воеводъ.

нарху; что предводитель Сторожеваго полку есть товарищь главнаго Воеводы и не долженъ обижаться своимъ саномъ (489). Здѣсь видимъ древнѣйшій примѣръ такъ называемаго *Мѣстничества*, столь вреднаго въ послѣдствіи для Россійскихъ воинствъ. г. 1500.

Близъ Дорогобужа, среди обширнаго Митькова поля, на берегахъ рѣки Ведроши стояли Іоанновы Полководцы, Даніилъ Щеня и Юрій, готовые къ бою. Князь Острожскій знавъ отъ плѣнниковъ о числѣ Россіянъ, надѣялся легко управиться съ ними, и смѣло шелъ сквозь болотныя, лѣсистыя ущелья къ нашему стану. Передовый Московскій полкъ отступилъ, чтобы заманить Литовцевъ на другой берегъ рѣки. Тутъ началась кровопролитная битва. Долго и мужество и силы казались равными: съ обѣихъ сторонъ сражалось тысячь восемдесять или болѣе; но Воеводы Іоанновы имѣли тайную засаду, которая внезапнымъ ударомъ смяла непріятеля (490). Литовцы искали спасенія въ бѣгствѣ: ихъ легло на мѣстѣ тысячь восемь; множество утонуло въ рѣкѣ: ибо наша пѣхота зашла имъ въ тылъ и подрубила мостъ. Военачальникъ Константинъ, Намѣстникъ Смоленскій Станиславъ, Маршалки Григорій Остюковичь и Литаворъ Хребтовичь, Князья Друцкіе, Мосальскіе, Паны и чиновники были взяты въ плѣнъ; весь обозъ и снарядъ огнестрѣльный достался въ руки побѣдителю. Съ сею счастливою для насъ вѣстію прискакалъ въ Москву Дворянинъ Михайло Плещеевъ. Государь, Бояре, народъ изъяв-

Битва на берегахъ Ведроши.

Юля 14.

г. 1500. вили радость необыкновенную. Никогда еще Россіяне не одерживали такой побѣды надъ Литвою, ужасною для нихъ почти не менѣе Моголовъ въ теченіе ста-пятидесяти лѣтъ. Слыхавъ отъ своихъ дѣдовъ, какъ знамена Ольгердовы развѣвались передъ стѣнами Кремлевскими, какъ Витовтъ похищалъ цѣлыя Княжества Россіи, и съ какимъ трудомъ благоразумный сынъ Донскаго, Василій Димитріевичъ, спасъ ея послѣднее достояніе, ликующіе Москвитяне дивились Іоанновой и собственной ихъ славѣ! — Князя Острожскаго вмѣстѣ съ другими знатными плѣнниками привезли въ Москву окованнаго цѣпями, по сказанію Литовскаго Историка (491); но Іоаннъ чтилъ его и склонялъ вступить въ нашу службу. Константинъ долго не соглашался: наконецъ, угрожаемый темницею, присягнулъ въ вѣрности Россійскому Монарху, весьма неискренно; ему дали чинъ Воеводы и земли: но онъ, Литвинъ душею, не могъ простить своихъ побѣдителей, желалъ мести, и совершилъ оную чрезъ нѣсколько лѣтъ, какъ увидимъ.

Довольный искусствомъ и мужествомъ нашихъ Полководцевъ, Іоаннъ въ знакъ чрезвычайной милости послалъ къ нимъ знатнаго чиновника *спросить о ихъ здравіи*, и велѣлъ ему сказать *первое слово* Князю Даніилу Щенѣ, а *второе* Князю Іосифу Дорогобужскому, который отличился въ семъ дѣлѣ (492). — Скоро также пришла вѣсть, что соединенные полки Новогородскіе, Псковскіе и Великолуцкіе, разбивъ непріятеля близъ Ловати, взяли

Торопецъ [493]. Въ семъ войскѣ были племянники Государевы, Князья Иванъ и Өеодоръ, сыновья брата его, Бориса: они начальствовали только именемъ, подобно Царю Магмедъ-Аминю: Новогородскій Намѣстникъ, Андрей Өеодоровичь Челяднинъ, велъ *Большой Полкъ*, имѣлъ знамя Великокняжеское, избиралъ частныхъ предводителей и давалъ всѣ повелѣнія. — Государь хотѣлъ увѣнчать свои успѣхи взятіемъ Смоленска; но дождливая осень, недостатокъ въ съѣстныхъ припасахъ и зима, отмѣнно снѣжная, заставила его отложить сіе предпріятіе [494]. г. 1500.

Въ самомъ началѣ войны онъ спѣшилъ извѣстить Менгли-Гирея, что пришло для нихъ время ударить съ обѣихъ сторонъ на Литву. Сообщеніе между Россіею и Крымомъ было весьма невѣрно: Азовскіе Козаки разбойничали въ степяхъ Воронежскихъ, ограбили нашего Посла, Князя Кубенскаго, принужденнаго бросить свои бумаги въ воду, а другаго, Князя Өеодора Ромодановскаго, плѣнили [495]. Не смотря на то, Менгли-Гирей, какъ усердный нашъ союзникъ, уже въ Августѣ мѣсяцѣ громилъ Литву. Сыновья его, предводительствуя пятнадцатью тысячами конницы, выжгли Хмѣльникъ, Кременецъ, Брестъ, Владиміръ, Луцкъ, Бряславль, нѣсколько городовъ въ Польской Галиціи, и вывели оттуда множество плѣнниковъ [496]. — Желая доверщить бѣдствіе зятя, Великій Князь старался воздвигнуть на него и Стефана Молдавскаго, обязаннаго

Ханъ Крымскій опустошаетъ Литву и Польшу.

договорами помогать Россіи въ случаѣ войны съ Литвою (497).

Въ сихъ несчастныхъ обстоятельствахъ Александръ дѣлалъ, что могъ, для спасенія Державы своей: укрѣпилъ Витебскъ, Полоцкъ, Оршу, Смоленскъ (498); писалъ къ Стефану, что ему будетъ стыдно нарушить мирный договоръ, заключенный между ими, и служить орудіемъ сильному къ угнѣтенію слабаго; предлагалъ свою дружбу Менгли-Гирею, убѣждая его слѣдовать примѣру отца, постояннаго союзника Казимирова, и называя Государя Московскаго вѣроломнымъ, хищникомъ, лютымъ *братоубійцею* (499); въ то же время отправилъ Посла въ Золотую Орду склонять Хана, Шигъ-Ахмета, къ нападенію на Тавриду (500); въ Польшѣ, въ Богеміи, въ Венгріи, въ Германіи (501) нанималъ войско, не жалѣя казны, и заключилъ тѣсный союзъ съ Ливоніею. Хотя силы Ордена никакъ не могли равняться съ нашими; но тогдашній Магистеръ онаго, Вальтеръ фонъ-Плеттенбергъ, былъ мужъ необыкновенныхъ достоинствъ, благоразумный правитель и военачальникъ искусный: такіе люди умѣютъ съ малыми средствами дѣлать великое и бываютъ опасными непріятелями. Воспитанный въ ненависти къ Россіянамъ, иногда безпокойнымъ и всегда неуступчивымъ сосѣдамъ; досадуя на Великаго Князя за бѣдствіе, претерпѣнное Нѣмецкими купцами въ Новѣгородѣ, и за другія новѣйшія обиды, Плеттенбергъ требовалъ помощи отъ Имперскаго Сейма въ Ландау, въ Вормсѣ, также отъ

Г. 1501.

Союзъ Александра съ Ливонскимъ Орденомъ.

богатыхъ городовъ Ганзейскихъ (502), и думая, что война Литовская не позволитъ Іоанну дѣйствовать противъ Ордена большими силами, обязался быть вѣрнымъ сподвижникомъ Александровымъ. Написали договоръ въ Венденѣ, утвержденный Епископомъ Рижскимъ, Дерптскимъ, Эзельскимъ, Курляндскимъ, Ревельскимъ, и всѣми чиновниками Ливоніи: условились вмѣстѣ ополчиться на Россію, дѣлить между собою *завоеванія*, и въ теченіе десяти лѣтъ одному не мириться безъ другаго (503). Г. 1501.

Но Князь Литовскій въ самомъ дѣлѣ не мыслилъ о *завоеваніяхъ:* извѣдавъ опытомъ могущество Іоанново, утративъ и войско и знатную часть своей Державы, не хотѣлъ безъ крайности искать новыхъ ратныхъ опасностей и бѣдствій. Въ началѣ 1501 года пріѣхали въ Москву Послы отъ Королей, его братьевъ, Владислава Венгерскаго и Альбрехта Польскаго, а за ними и чиновникъ Александровъ, Станиславъ Нарбутъ. Именуя Великаго Князя братомъ и сватомъ, Короли желали знать, за что онъ вооружился на зятя; предлагали ему миръ; обѣщали удовлетвореніе; хотѣли, чтобы Іоаннъ освободилъ Литовскихъ плѣнниковъ и возвратилъ завоеванныя имъ области. Посолъ Александровъ предлагалъ то же, и говорилъ: „Ты *открылъ* лютую войну и *пустилъ огонь* въ нашу землю; „*засѣлъ* многія области Александровы, и прислалъ грамоту складную поздно; взялъ въ „плѣнъ Гетмана и Пановъ, высланныхъ единственно для обереженія границы (504). Уйми Переговоры о мирѣ.

г. 1501. „кровопролитіе. Большіе Послы Литовскіе „готовы ѣхать къ тебѣ для мирныхъ перего- „воровъ.“ Казначей и Дьяки Великокняжескіе именемъ Іоанна отвѣтствовали, что зять его навлекъ на себя войну неисполненіемъ условій; что Государь, обнаживъ мечь за Вѣру, не отвергаетъ мира пристойнаго, но не любитъ даромъ освобождать плѣнныхъ и возвращать завоеванія; что онъ ждетъ Большихъ Пословъ Литовскихъ и согласенъ сдѣлать перемиріе. — Послы обѣдали во дворцѣ; но отпуская ихъ, Государь не подалъ имъ ни вина, ни руки.

Александръ избранъ въ Польскіе Короли.

Прошло нѣсколько времени: Александръ молчалъ, и Нѣмецкіе воины, имъ нанятые, грабя жителей въ собственной его землѣ, имѣли сшибки съ нашими отрядами (505). Великій Князь рѣшился продолжать войну, не смотря на то, что его зять, по смерти Албрехта, сдѣлался Королемъ Польскимъ, слѣдственно могъ располагать силами двухъ Державъ (506). Сынъ Іоанновъ, Василій, съ Намѣстникомъ Княземъ Симеономъ Романовичемъ долженъ былъ изъ Новагорода итти къ Сѣвернымъ предѣламъ Литвы (507); а другое войско, подъ начальствомъ Князей Симеона Черниговскаго или Стародубскаго, Василія Шемякина, Александра Ростовскаго и Боярина Воронцова,

Новая побѣда надъ Литвою. Ноября 14.

близъ Мстиславля одержало знаменитую побѣду надъ Княземъ Михаиломъ Ижеславскимъ (508) и Воеводою Евстафіемъ Дашковичемъ: положивъ на мѣстѣ около семи тысячь непріятелей, оно взяло множество плѣнниковъ и всѣ знамена; впрочемъ удовольствовалось только

разореніемъ Мстиславскихъ окрестностей и возвратилось въ Москву. г. 1501.

Война съ Орденомъ. Уже Магистеръ фонъ-Плеттенбергъ дѣйствовалъ какъ ревностный союзникъ Литвы и врагъ Іоанновъ. Купцы наши спокойно жили и торговали въ Дерптѣ: ихъ всѣхъ (числомъ болѣе двухъ сотъ) нечаянно схватили, ограбили, заключили въ темницы (509). Началась война, славная для мужества Рыцарей, еще славнѣйшая для Магистра, но безполезная для Ордена, бѣдственная для несчастной Ливоніи. Исполняя договоръ, и думая, что Король Александръ также исполнитъ его, то есть, всѣми силами съ другой стороны нападетъ на Россію, Плеттенбергъ собралъ 4,000 всадниковъ, нѣсколько тысячь пѣхоты и вооруженныхъ земледѣльцевъ (510); вступилъ въ область Псковскую; жегъ, истреблялъ все огнемъ и мечемъ. Воеводы, Намѣстникъ Князь Василій Шуйскій съ Новогородцами, а Князь Пенко Ярославскій съ Тверитянами и Московскою дружиною пришли защитить Псковъ, но долго не хотѣли отважиться на битву (511); ждали особеннаго указа Государева, получили его и сразились съ непріятелемъ, 27 Августа, въ десяти верстахъ отъ Изборска. Ливонскій Историкъ пишетъ, что Россіянъ было 40,000 (512): сіе превосходство силъ оказалось ничтожнымъ въ сравненіи съ искуснымъ дѣйствіемъ огнестрѣльнаго снаряда Нѣмецкаго. Приведенные въ ужасъ пушечнымъ громомъ, омраченные густыми облаками дыма и пыли, Псковитяне бѣжали; за ни- Сраженіе на Сирицѣ.

г. 1501. ми и дружина Московская, съ великимъ стыдомъ, хотя и безъ важнаго урона [513]. Въ числѣ убитыхъ находился Воевода, Иванъ Бороздинъ, застрѣленный изъ пушки.—Бѣглецы кидали свои вещи и самое оружіе; но побѣдители не гнались за сею добычею, взятою жителями Изборскими, которые, раздѣливъ ее между собою, зажгли предмѣстіе, изготовились къ битвѣ, и на другой день мужественно отразили Нѣмцевъ.

Псковъ трепеталъ: всѣ граждане вооружились; отъ двухъ третьему надлежало итти съ копьемъ и мечемъ противъ гордаго Магистра, который безжалостно опустошалъ села на берегу Великой, и 7 Сентября сжегъ Островъ, гдѣ погибло 4000 людей въ пламени, отъ меча или во глубинѣ рѣки, между тѣмъ, какъ наши Воеводы стояли неподвижно въ трехъ верстахъ, а Литовцы приступали къ Опочкѣ, чтобы, взявъ сію крѣпость, вмѣстѣ съ Нѣмцами осадить Псковъ [514]. Къ

Болѣзнь въ рати Ливонской. счастію Россіянъ, открылась тогда жестокая болѣзнь въ войскѣ Плеттенберга: отъ худой пищи и недостатка въ соли сдѣлался кровавый понос; всякой день умирало множество людей. Не время было думать о геройскихъ подвигахъ. Нѣмцы спѣшили во-свояси: Литовцы также удалились [515]. Самъ Магистръ занемогъ, съ трудомъ достигнулъ своего замка, и распустилъ войско, желая единственно отдохновенія.

Но Іоаннъ желалъ мести и поручилъ оную храброму Князю Даніилу Щенѣ, побѣдителю

Константина Острожскаго. Въ глубокую осень, не смотря на дожди, чрезвычайное разлитіе водъ и худыя дороги (516), сей Московскій Воевода вмѣстѣ съ Княземъ Пенкомъ опустошилъ всѣ мѣста вокругъ Дерпта, Нейгаузена, Маріенбурга, умертвивъ или взявъ въ плѣнъ около 40,000 человѣкъ (517). Рыцари долго сидѣли въ крѣпостяхъ; наконецъ, въ темную ночь, близъ Гельмета ударили на станъ Россіянъ: стрѣляли изъ пушекъ; сѣклись мечами, во тьмѣ и безпорядкѣ. Воевода нашей передовой дружины, Князь Александръ Оболенскій, палъ въ сей кровопролитной битвѣ. Но Рыцари не могли одолѣть, и бѣжали (518). Полкъ Епископа Дерптскаго былъ истребленъ совершенно. „Не осталось ни „одного человѣка для вѣсти,“ говоритъ Лѣтописецъ Псковскій: „Москвитяне и *Татары* не *саблями свътлыми* рубили поганыхъ, „а били ихъ какъ вепрей шестоперами.“ — Щеня и Пенко доходили почти до Ревеля, и зимою возвратились, причинивъ неописанный вредъ Ливоніи. Нѣмцы отплатили намъ разореніемъ предмѣстія Ивангородскаго, умертвивъ тамошняго Воеводу, Лобана Колычева, и множество земледѣльцевъ въ окрестностяхъ Краснаго (519).

Г. 1501. Октяб. 18—24.

Россіяне опустошаютъ Ливонію.

Г. 1502.

Какъ мужественный Плеттенбергъ отвлекъ знатную часть Іоанновыхъ силъ отъ Литвы, такъ Шигъ-Ахметъ, непримиримый злодѣй Менгли-Гиреевъ, обуздывалъ Крымцевъ. Онъ съ двадцатью тысячами своихъ Улусниковъ, конныхъ и пѣшихъ, расположился близъ

Царь Большой Орды, Шигъ-Ахметъ, помогаетъ Литвѣ.

г. 1502. устья Тихой Сосны, подъ Дѣвичьими горами: на другомъ берегу Дона стоялъ Ханъ Крымскій, съ двадцатью пятью тысячами, въ укрѣпленіи, ожидая Россіянъ. „Люди твои“ — писалъ онъ къ Великому Князю — „ходятъ въ „судахъ рѣкою Дономъ: пришли съ ними нѣ„сколько пушекъ, для одной славы: врагъ уй„детъ.“ Какъ ни занятъ былъ Іоаннъ войною Литовскою и Нѣмецкою, однакожъ немедленно выслалъ помощь союзнику: Магметъ-Аминь велъ нашихъ *служилыхъ* Татаръ, а Князь Василій Ноздроватый Москвитянъ и Рязанцевъ; за ними отправлялись пушки водою. Но Менгли-Гирей не дождался ихъ, отступилъ, извиняясь голодомъ, и ручался Іоанну за скорую гибель Золотой Орды [520]. Съ того времени Крымцы дѣйствительно не давали ей покоя ни лѣтомъ, ни зимою, и зажигали степи, въ коихъ она скиталась. Напрасно Шигъ-Ахметъ звалъ къ себѣ Литовцевъ: подходилъ къ Рыльску и не видалъ ихъ знаменъ; видѣлъ только наши и войско Іоанново готовое къ бою; жаловался, винилъ Александра, говоря ему чрезъ своихъ Пословъ: „Для тебя мы ополчились, сносили труды и „нужду въ пустыняхъ ужасныхъ; а ты оставляешь нась безъ помощи, въ жертву гладу „и Менгли-Гирею.“ Новый Король посылалъ Хану дары, обѣщалъ и войско, но обманывалъ или медлилъ, занимаясь тогда празднествами въ Краковѣ [521]. Между тѣмъ Князья, Уланы бѣжали толпами отъ Шигъ-Ахмета. Оставленный и самою любимою женою, которая

ушла въ Тавриду [522]; будучи въ ссорѣ съ братомъ, Сеитъ-Махмутомъ, желавшимъ тогда имѣть пристанище въ Россіи [523]; досадуя на Короля Польскаго, и зная худые успѣхи его оружія, Шигъ-Ахметъ рѣшился искать дружбы Іоанновой, и въ концѣ 1501 года прислалъ въ Москву Вельможу Хаза, предлагая союзъ Великому Князю съ условіемъ воевать Литву, ежели онъ ни въ какомъ случаѣ не будетъ вступаться за Менгли-Гирея [524]. Политика не злопамятна: Іоаннъ охотно соглащался быть другомъ Шигъ-Ахмета, чтобы отвратить его отъ Литвы; только не могъ пожертвовать ему важнѣйшимъ союзникомъ Россіи: для того послалъ въ Орду собственнаго чиновника съ ласковыми привѣтствіями, но съ объявленіемъ, что враги Менгли-Гиреевы не будутъ никогда нашими друзьями [525]. Ослѣпленный личною ненавистію, Шигъ-Ахметъ лучше хотѣлъ зависѣть отъ милости своего бывшаго данника, Государя Московскаго, нежели примириться съ единовѣрнымъ братомъ, Ханомъ Таврическимъ, и погубилъ остатки Батыева Царства: весною въ 1502 году Менгли-Гирей внезапнымъ нападеніемъ сокрушилъ оные; разсыпалъ, истребилъ или взялъ въ плѣнъ изнуренныя голодомъ толпы, которыя еще скитались съ Шигъ-Ахметомъ; а прогналъ его въ отдаленныя степи Ногайскія и торжественно извѣстилъ Іоанна, что древняя Большая Орда уже не существуетъ [526]. „Улусы злодѣя нашего въ рукѣ моей,“ гово-

г. 1502.

Ханъ Крымскій совершенно истребляетъ сіи остатки Батыева Царства.

Г. 1502. рилъ онъ: „а ты, братъ любезный, слыша „столь добрыя вѣсти, ликуй и радуйся!"

Замѣтимъ, что Лѣтописцы наши едва упоминаютъ о семъ происшествіи: ибо Россіяне уже презирали слабую Орду, еще не давно трепетавъ Ахматова могущества.— Поздравляя Менгли-Гирея съ одолѣніемъ ихъ общаго врага, Іоаннъ писалъ къ нему, чтобы онъ не забывалъ гораздо важнѣйшаго, то есть, Короля Польскаго, и навсегда безопасный отъ злобы Ахматовыхъ сыновей, довершилъ побѣду надъ Литвою. Имѣя единственно сію цѣль, Великій Князь мыслилъ даже возстановить Шигъ-Ахмета: пересылаясь съ нимъ, обѣщалъ ему Астрахань, съ условіемъ, чтобы сей изгнанникъ клятвенно обязался быть врагомъ Литвы и доброжелателемъ Хана Крымскаго (527). Такимъ образомъ Шигъ-Ахметъ могъ еще остаться Царемъ по милости Государя, коему болѣе всѣхъ иныхъ надлежало бы ненавидѣть племя Батыево! Но увлеченный Судьбою, онъ съ двумя братьями, Козякомъ и Халекомъ, поѣхалъ въ Царьградъ къ Султану Баязету. Ихъ остановили. Султанъ велѣлъ имъ сказать, что для враговъ Менгли-Гиреевыхъ нѣтъ пути въ Турецкую Имперію. Гонимые Царевичами Крымскими, они бѣжали въ Кіевъ, и вмѣсто помощи нашли тамъ неволю: Шигъ-Ахмета, братьевъ, слугъ его взяли подъ стражу: ибо Государь Литовскій, уже не имѣя нужды въ союзѣ бѣглеца, думалъ, что сей несчастный можетъ быть для него залогомъ мира съ Тавридою. „Враги твои въ

Александръ вѣроломно заключаетъ Шигъ-Ахмета.

„моихъ рукахъ," приказывалъ онъ къ Менгли- Г. 1502.
Гирею: „онъ меня зависитъ на зло тебѣ освободитъ Ахматовыхъ сыновей, если не примирится со мною (528)." Но Іоаннъ убѣждалъ Хана не вѣрить ему и писалъ: „Въ противность всѣмъ уставамъ Литовцы заключили своего союзника, который долгое время служилъ имъ орудіемъ: такъ нѣкогда поступили и съ Седи-Ахматомъ; такъ и сія „новая жертва ихъ вѣроломства погибнетъ „въ темницѣ. Будь спокоенъ: они уже не „освободятъ твоего злодѣя, ибо должны опасаться его мести (529)." Предсказаніе Великаго Князя исполнилось: бывъ еще нѣсколько лѣтъ игралищемъ Литовской Политики — то съ уваженіемъ честимый во дворцѣ какъ знаменитый Властитель, то осуждаемый на самую тяжкую неволю какъ преступникъ — Шигъ-Ахметъ изъявлялъ великодушіе въ бѣдствіи, и представленный на Сеймъ Радомскій, торжественно обвинялъ Короля, сказавъ: „Ты „льстивыми обѣщаніями вызвалъ меня изъ дальнихъ странъ Скиѳіи и предалъ Менгли-Гирею. Утративъ мое войско и все Царское „достояніе, я искалъ убѣжища въ землѣ друга, „а другъ встрѣтилъ меня какъ непріятеля и „ввергнулъ въ темницу. Но есть Богъ" (примолвилъ онъ, воздѣвъ руки на небо): „предъ „Нимъ будемъ судиться, и вѣроломство твое „не останется безъ наказанія." Ни краснорѣчіе, ни истина сихъ упрековъ не тронули Александра, коего Вельможи отвѣтствовали, что Шигъ-Ахметъ долженъ винить самого

г. 1502. себя; что его воины грабили въ окрестностяхъ Кіева; что Король совѣтовалъ ему удалиться къ границамъ Россійскимъ, къ Стародубу, и тамъ искать добычи; что онъ упрямился, не хотѣлъ того сдѣлать, держался въ сосѣдствѣ съ опасною для него Тавридою, погубилъ свою рать и думалъ тайно уѣхать къ Султану, безъ сомнѣнія съ какимъ нибудь вреднымъ для Польши и Литвы намѣреніемъ. Однимъ словомъ, сей именемъ послѣдній Царь Золотой Орды умеръ невольникомъ въ Ковнѣ, не доставивъ заключеніемъ своимъ ни малѣйшей выгоды Литвѣ. Самая жестокосердая Политика, хваляся иногда злодѣйствами счастливыми, признаетъ безполезныя ошибками. Іоаннъ лучше своего зятя умѣлъ соглашать ея законы съ правилами великодушія: въ то время, когда сыновья Ахматовы кляли вѣроломство Литовское, племянники сего врага нашего, Царевичи Астраханскіе, Исупъ и Шигавліяръ, хвалились милостію Великаго Князя, вступивъ къ нему въ службу (530).

Не слушая никакихъ льстивыхъ предложеній Александровыхъ (531), Менгли-Гирей едва было не размолвился съ Іоанномъ по другой причинѣ. Свѣдавъ о многихъ несправедливостяхъ Царя Казанскаго (532), Абдылъ-Летифа, Государь велѣлъ Князю Василью Ноздреватому взять его, привезти въ Москву, и заточилъ на Бѣлоозеро, а въ Казань послалъ господствовать вторично Магметъ-Аминя, отдавъ ему жену бывшаго Царя, Алегама (533). Менгли-Гирей оскорбился и просилъ, чтобы

Досада Хана Крымскаго на Велик. Князя.

Іоаннъ, извинивъ безразсудную молодость Летифа, или отпустилъ его или наградилъ помѣстьемъ. Ханъ писалъ: „Если не исполнишь „сего, то уничтожится нашъ союзъ, весьма „для тебя полезный: ибо счастливымъ дѣй„ствіемъ онаго враги твои исчезли и Госу„дарство твое распространилось. Старые, „умные люди твердятъ, что лучше умереть „съ добрымъ именемъ, нежели благоденство„вать съ худымъ: а можешь ли сохранить пер„вое, нарушивъ святую клятву братства меж„ду нами?..... Посылаю тебѣ перстень изъ ро„га *Кагерденева*, Индѣйскаго звѣря; коего чуд„ная сила мѣшаетъ дѣйствію всякаго яда: носи „его на рукѣ и помни мою дружбу; а свою „докажешь мнѣ, когда сдѣлаешь то, о чемь „молю тебя неотступно (634).“ Но Великій Князь опасался выпустить Летифа изъ Россіи, и давъ ему пристойное содержаніе, удовольствовалъ Менгли-Гирея, такъ, что сей Ханъ не преставалъ вмѣстѣ съ нимъ усердно дѣйствовать противъ Литвы. Войско Крымское, состоящее изъ 90,000 человѣкъ и предводимое сыновьями Ханскими, въ Августѣ 1502 года опустошило всѣ мѣста вокругъ Луцка, Турова, Львова, Бряславля, Люблина, Вишневца, Бельза, Кракова. г. 1502.

Тогда же Стефанъ Молдавскій, пользуясь обстоятельствами, завоевалъ на Днѣстрѣ Коломыю, Галичь, Снятинъ, Красное (635), и тѣмъ ослабилъ могущество Польши, хотя уже и не думалъ въ сіе время содѣйствовать нашимъ выгодамъ, ибо имѣлъ важную причину къ це-

г. 1502. удовольствію на Іоанна. Около трехъ лѣтъ дочь его, вдовствующая Княгиня Елена, среди Двора Московскаго находилась съ юнымъ сыномъ, Димитріемъ, какъ бы въ изгнаніи, оставленная прежними друзьями, угрожаемая немилостію Великаго Князя и ненавистію Софіи. Можетъ быть, открылись новые недозволенные происки честолюбивой Елены, или нескромныя слова, внушенныя ей досадою, оскорбили ея свекора, или клевета представила ему невѣстку въ видѣ опасной заговорщицы: не знаемъ; но Іоаннъ вдругъ разгнѣвался на Елену и на Димитрія, приставилъ къ нимъ стражу, запретилъ внуку именоваться Великимъ Княземъ и даже поминать ихъ въ церковныхъ молитвахъ; а чрезъ два дни объявилъ сына, Василія, Государемъ, наслѣдникомъ престола Всероссійскаго (536). Димитрію едва исполнилось 18 лѣтъ: въ такой юности онъ не могъ быть важнымъ совиновникомъ матери, если и дѣйствительно виновной. Народъ жалѣлъ объ немъ, хотя ни Духовенство, ни Вельможи не смѣли осуждать приговора, изреченнаго Самодержцемъ. Но Россія утратила Стефанову дружбу: сѣдый Герой Молдавскій, оскорбленный бѣдствіемъ своей дочери и внука, возненавидѣлъ Іоанна, и старанія благоразумнаго Менгли-Гирея не могли примирить ихъ. Великій Князь любилъ исполнять только собственную волю; не терпѣлъ гордыхъ требованій, и въ отвѣтъ Хану Крымскому на вопросъ: „для чего Димитрій лишенъ отцевскаго наслѣдія?“ сказалъ: „Милость моя

Іоаннъ, заключивъ невѣстку и внука, объявляетъ Василія наслѣдникомъ.

Разрывъ съ Стефаномъ Молдавскимъ.

„возвела внука на степень Государя, а не- г. 1502.
„милость свергнула: ибо онъ и мать его до-
„садили мнѣ. Жалуютъ того, кто служитъ
„или угождаетъ: грубящихъ за что жало-
„вать (537)?" Елена отъ горести и тоски скончалась въ Генварѣ 1505 года; а несчастный ея сынъ, бывшій наслѣдникъ Россійской Монархіи, остался подъ стражею какъ государственный преступникъ: никто не имѣлъ къ нему доступа, кромѣ малаго числа слугъ и надзирателей (538).

Впрочемъ сей разрывъ между Стефаномъ и Великимъ Княземъ не имѣлъ никакихъ важныхъ слѣдствій, кромѣ того, что первый задержалъ нашихъ Пословъ и художниковъ Италіянскихъ, которые ѣхали изъ Рима въ Москву (539): о чемъ Іоаннъ писалъ не только къ Менгли-Гирею, но и къ Султану Кафинскому, Баязетову сыну, убѣждая ихъ вступиться за такое нарушеніе Права Народнаго. Стефанъ отпустилъ Пословъ. Тщетно Король Александръ склонялъ его быть дѣятельнымъ врагомъ Россіи и союзникомъ Польши: Стефанъ не хотѣлъ возвратить ему завоеванной имъ Днѣстровской области до самой своей кончины. Сей великій мужъ умеръ въ 1504 году: готовый закрыть глаза навѣки, онъ далъ совѣтъ сыну Богдану и Вельможамъ покориться Оттоманской Имперіи, сказавъ: „Знаю, какъ трудно
„было мнѣ удерживать право независимаго
„Властителя. Вы не въ силахъ бороться съ
„Баязетомъ, и только разорили бы отече-
„ство. Лучше добровольно уступить то, че-

г. 1502. „то сохранить не можете [540].“ Богданъ признаъ надъ собою верховную власть Султана, и слава Молдавіи исчезла съ Господаремъ Стефаномъ, бывъ искусственнымъ твореніемъ его души великой.

Іоаннъ не терялъ времени въ бездѣйствіи, и желая увѣнчать свои побѣды новымъ важнымъ пріобрѣтеніемъ, въ Іюлѣ 1502 года отправилъ сына, Димитрія, со многочисленною ратію на Литву [541]. Съ нимъ находились племянники Государевы, Ѳеодоръ Волоцкій, Иванъ Торускій; Бѣльскій, зять сестры его, Анны; Удѣльный Князь Рязанскій Ѳеодоръ; Князь Симеонъ Стародубскій и внукъ Шемякинъ, Василій Рыльскій; Бояре Василій Холмскій, Яковъ Захарьевичь, Шеинъ; Князья Александръ Ростовскій, Михайло Корамышъ-Курбскій, Телятевскій, Рѣпня и Телепень Оболенскіе, Константинъ Ярославскій, Стрига-Ряполовскій. Осада Смоленска. Цѣлію столь знаменитаго ополченія былъ нашъ древній, столичный городъ Смоленскъ, укрѣпленный Природою и каменными стѣнами. Осада требовала искусства и большихъ усилій. Димитрій послалъ отряды къ Березинѣ и Двинѣ. Россіяне взяли Оршу, выжгли предмѣстіе Витебское, всѣ деревни до Полоцка, Мстиславля; плѣнили нѣсколько тысячь людей, но должны были за недостаткомъ въ продовольствіи удалиться отъ Смоленска [542], гдѣ начальствовали Воеводы Королевскіе, Станиславъ Кишка и Намѣстникъ его, Сологубъ, прославленные Историкомъ Литовскимъ за оказанное ими мужество [543]. — Въ Декабрѣ

того же года Князья Сѣверскіе, Симеонъ Стародубскій, и внукъ Шемякинъ, Василій, съ Московскими и Рязанскими Воеводами опять ходили на Литву; не завоевали городовъ, но вездѣ распространили ужасъ жестокими опустошеніями (544). г. 1502.

Вѣрный союзникъ Александровъ, Вальтеръ Плеттенбергъ, снова хотѣлъ отвѣдать счастія въ поляхъ Россійскихъ, и съ 15,000 воиновъ приступилъ къ Изборску: разбилъ пушками стѣны, но боясь терять время, спѣшилъ осадить Псковъ. Онъ ждалъ Короля, давшаго ему слово встрѣтить его на берегахъ Великой (545). Сего не сдѣлалось: Литовцы остались въ своихъ предѣлахъ; однакожь Магистеръ съ жаромъ началъ осаду: стрѣлялъ изъ пушекъ и пищалей; старался разрушить крѣпость (546). Къ счастію жителей, Воеводы Іоанновы, Даніилъ Щеня и Князь Василій Шуйскій, уже были не далеко съ полками сильными. Нѣмцы отступили: Воеводы отъ Изборска зашли имъ въ тылъ. Они увидѣли другъ друга на берегахъ озера Смолина. Плеттенбергъ, ободривъ своихъ великодушною рѣчью, употребилъ хитрость: двинулся съ войскомъ въ сторону, какъ бы имѣя намѣреніе спасаться бѣгствомъ. Россіяне кинулись на обозъ Нѣмецкій; другіе устремились за войскомъ и въ безпорядкѣ наскакали на стройные ряды непріятеля: смѣшенные дѣйствіемъ его огнестрѣльнаго снаряда, хотѣли мужествомъ исправить свою ошибку; сразились, но большею частію легли на мѣстѣ: остальные бѣжали. Магистеръ

Битва съ Магистромъ Ливонскимъ близъ Пскова.

г. 1502. не гнался за ними. Россіяне ободрились, устроились и снова напали. Если вѣрить Ливонскимъ Историкамъ, то нашихъ было 90,000. Нѣмцы бились отчаянно; пѣхота ихъ заслужила въ сей день славное названіе *желѣзной*. Оказавъ неустрашимость, хладнокровіе, искусство, Плеттенбергъ могъ бы одержать побѣду, если бы не случилась измѣна. Пишутъ, что Орденскій Знаменоносецъ, Шварцъ, будучи смертельно уязвленъ стрѣлою, закричалъ своимъ: „кто изъ васъ достоинъ принять „отъ меня знамя?" Одинъ изъ Рыцарей, именемъ Гаммерштетъ, хотѣлъ взять его, получилъ отказъ, и въ досадѣ отсѣкъ руку Шварцу, который, схвативъ знамя въ другую, зубами изорвалъ оное; а Гаммерштетъ бѣжалъ къ Россіянамъ и помогъ имъ истребить знатную часть Нѣмецкой пѣхоты. Однакожь Плеттенбергъ устоялъ на мѣстѣ. Сраженіе кончилось: тѣ и другіе имѣли нужду въ отдыхѣ (547). Прошло два дни: Магистеръ въ порядкѣ удалился къ границѣ и навѣки уставилъ торжествовать 13 Сентября или день Псковской битвы, знаменитой въ лѣтописяхъ Ордена, который долгое время гордился подвигами сей войны какъ славнѣйшими для своего оружія. — Замѣтимъ, что Полководцы Іоанновы гнушались измѣною Гаммерштета: недовольный холодностію Россіянъ, онъ уѣхалъ въ Данію, искалъ службы въ Швеціи, наконецъ возвратился въ Москву уже при Великомъ Князѣ Василіи, гдѣ Послы Императо-

ра Максимиліана видѣли его въ богатой одеждѣ среди многочисленныхъ Царедворцевъ.

Не смотря на ревностное содѣйствіе и славу Плеттенберга, Король Польскій не имѣлъ надежды одолѣть Россію, сильную многочисленностію войска и великимъ умомъ ея Государя. Литва истощалась, слабѣла: Польша не охотно участвовала въ сей войнѣ разорительной. Самъ Римскій Первосвященникъ, Александръ VI, взялся быть посредникомъ мира, и въ 1503 году чиновникъ Короля Венгерскаго, Сигизмундъ Сантай, пріѣхалъ въ Москву съ грамотами отъ Папы и Кардинала Регнуса. Оба писали къ Великому Князю, что все Христіанство приведено въ ужасъ завоеваніями Оттоманской Имперіи; что Султанъ взялъ два города Венеціянской Республики, Модонъ и Коронъ, угрожая Италіи; что Папа отправилъ Кардинала Регнуса ко всѣмъ Европейскимъ Государямъ, склонять ихъ на изгнаніе Турковъ изъ Греціи; что Короли Польскій и Венгерскій не могутъ участвовать въ семъ славномъ подвигѣ, имѣя врага въ Іоаннѣ; что Святый Отецъ, какъ Глава Церкви, для общей пользы Христіанства молитъ Великаго Князя заключить миръ съ ними, и вмѣстѣ съ другими Государями воевать Порту (548). Посолъ вручилъ ему и письмо отъ Владислава такого же содержанія, требуя, чтобы Іоаннъ далъ *опасную грамоту* для проѣзда Вельможъ Литовскихъ въ Москву. Бояре наши отвѣтствовали, что Великій Князь радъ стоять за Христіанъ противъ невѣр-

Папа старается о мирѣ. Г. 1503.

г. 1503. ныхъ; что онъ, умѣя наказывать враговъ, готовъ всегда и къ миру справедливому; что Александръ, изъявивъ желаніе прекратить войну, обманулъ его: навелъ на Россію Ливонскихъ Нѣмцевъ и Хана Ординскаго; что Государь дозволяетъ Посламъ Королевскимъ пріѣхать въ Москву.

Послы явились, шесть знатнѣйшихъ сановниковъ Королевскихъ (549), изъ коихъ главнымъ былъ Воевода Петръ Мышковскій. Они предлагали вѣчный миръ, съ условіемъ, чтобы Іоаннъ возвратилъ Королю всю его *отчину*, то есть, всѣ завоеванные Россіянами города въ Литвѣ; освободилъ плѣнниковъ, примирился съ Ливонскимъ Орденомъ и съ Швеціею (гдѣ властолюбивый Стуръ, изгнавъ Датчанъ, снова былъ Правителемъ Государственнымъ). Великій Князь хладнокровно выслушалъ и рѣшительно отвергнулъ столь неумѣренныя требованія. „*Отчина* Королевская, сказалъ онъ, „есть земля Польская и Литовская, а Русская наша. Что мы съ Божіею помощію у „него взяли, того не отдадимъ. Еще Кіевъ, „Смоленскъ и многіе иные города принадле„жатъ Россіи: мы и тѣхъ добывать намѣре„ны (550).“ Возраженіе Пословъ остались безъ дѣйствія: Іоаннъ былъ непоколебимъ. Наконецъ, вмѣсто вѣчнаго мира, условились въ перемиріи на шесть лѣтъ, и только *изъ особеннаго уваженія къ зятю* Государь возвратилъ Литвѣ нѣкоторыя волости, Рудью, Ветлицы, Щучью, Святыя Озерища; велѣлъ Намѣстникамъ, Новогородскому и Псковскому,

Перемиріе съ Литвою и съ Орденомъ.

заключить такое же перемиріе съ Орденомъ, а съ Правителемъ Шведскимъ не хотѣлъ имѣть никакихъ договоровъ. Тогда находились въ Москвѣ и Послы Ливонскіе: они въ письмахъ своихъ къ Магистру жаловались на грубость Іоаннову, Бояръ нашихъ, а еще болѣе на Пословъ Литовскихъ, которые не оказали имъ ни малѣйшаго вспоможенія, ни доброжелательства. Епископъ Дерптскій обязался, за ручательствомъ Магистровымъ, платить намъ какую-то старинную поголовную дань: ибо земля и городъ его, основанный Ярославомъ Великимъ, считались древнею собственностію Россіи. При обнародованіи сего условія во Псковѣ стрѣляли изъ пушекъ и звонили въ колокола (551). г. 1503.

Непріятельскія дѣйствія прекратились — ибо самая Россія, истощенная наборами многолюдныхъ ополченій, желала на время успокоиться — но вражда существовала въ прежней силѣ: ибо Александръ не могъ навсегда уступить намъ Витовтовыхъ завоеваній: Великій же Князь, столь счастливо возвративъ оныя Россіи, надѣялся со временемъ отнять у него и всѣ прочія наши земли. Потому Іоаннъ, извѣстивъ Менгли-Гирея о заключенномъ договорѣ, предлагалъ ему для вида также примириться съ Александромъ на 6 лѣтъ; но тайно внушалъ, что лучше продолжать войну; что Россія никогда не будетъ въ истинномъ, вѣчномъ мирѣ съ Королемъ, и время перемирія употребитъ единственно на утвержденіе за собою городовъ Литовскихъ, Хитрость Великаго Князя.

г. 1503. откуда всѣ худо-расположенные къ намъ жители переводятся въ иныя мѣста, и гдѣ нужно сдѣлать укрѣпленія; что союзъ ея съ Ханомъ противъ Литвы остается неизмѣннымъ (552).

Великій Князь дѣйствовалъ по крайней мѣрѣ согласно съ выгодами своей Державы: напротивъ чего Александръ, внутренно недовольный условіями перемирія, хотя и весьма нужнаго для его земли, слѣдовалъ единственно движеніямъ малодушной досады на врага сильнаго, счастливаго: онъ задержалъ въ Литвѣ нашихъ Бояръ и Великихъ Пословъ, Заболоцкаго и Плещеева, коимъ надлежало взять съ него присягу въ соблюденіи договора и требовать увѣрительной грамоты, за печатію Епископовъ Краковскаго и Виленскаго, въ томъ, что въ случаѣ смерти Александра наслѣдники его не будутъ принуждать Королевы Елены къ Римскому Закону (553). Іоаннъ, удивленный симъ нарушеніемъ общихъ государственныхъ уставовъ, желалъ знать предлогъ онаго: Король писалъ, что Послы остановлены за обиды, дѣлаемыя Россіянами Смоленскимъ Боярамъ; но скоро одумался, утвердилъ перемиріе и съ честію отпустилъ ихъ въ Москву (554). Тогда же схватили въ Литвѣ гонца нашего, посланнаго въ Молдавію: Александръ не хотѣлъ освободить его до рѣшительнаго мира съ Россіею; не хотѣлъ еще, чтобы Королева Елена исполнила волю родителя въ дѣлѣ семейственномъ: Іоаннъ велѣлъ ей искать невѣстъ для брата,

Александръ безразсудно досаждаетъ ему.

Василія, между Нѣмецкими Принцессами; но Елена отвѣчала, что не можетъ думать о сватовствѣ, пока Великій Князь не утвердитъ истинной дружбы съ Литвою (555). г. 1503.

Такими ничтожными способами могъ ли Король достигнуть желаемаго мира? скорѣе возобновилъ бы кровопролитіе, если бы Іоаннъ для государственной пользы не умѣлъ презирать маловажныхъ, безразсудныхъ оскорбленій: желая временнаго спокойствія, онъ терпѣлъ ихъ хладнокровно, и готовилъ средства къ дальнѣйшимъ успѣхамъ нашего величія.

ГЛАВА VII.

Продолженіе Государствованія Іоаннова.

Кончина Софіи и болѣзнь Іоаннова. Завѣщаніе. Судъ и казнь еретиковъ. Посольство Литовское. Сношеніе съ Императоромъ. Василій женится на Соломоніи. Измѣна Царя Казанскаго. Впаденіе его въ Россію. Кончина Великаго Князя. Тогдашнее состояніе Европы. Іоаннъ творецъ величія Россіи. Устроилъ лучшее войско. Утвердилъ Единовластіе. Имя *Грознаго.* Жестокость его характера. Мнимая нерѣшительность есть осторожность. Названіе *Великаго*, приписанное ему иностранцами. Сходство съ Петромъ I. Титулъ Царскій. Бѣлая Россія. Умноженіе доходовъ. Законы Іоанновы. Городская и земская полиція. Соборы. Поставленіе Кесарійскаго Митрополита въ Москвѣ. Россійскій монастырь на Аѳонской горѣ. Капланъ Августинскаго Ордена принимаетъ Греческую Вѣру. Нѣкоторыя бѣдствія Іоаннова вѣка. Древнѣйшее описаніе Княжеской свадьбы. Путешествіе въ Индію.

Г. 1503 — 1505.

Г. 1503. Сей Монархъ не слабѣлъ ни въ проницаніи, ни въ бодрости, ни въ усердіи ко благу ввѣренной ему Небомъ Державы, вопреки своимъ уже преклоннымъ лѣтамъ и сердечнымъ горестямъ, необходимымъ въ жизни смертнаго. Онъ лишился тогда супруги (556): хотя, можетъ быть, и не имѣлъ особенной къ ней горячности; но умъ Софіи въ самыхъ важныхъ дѣлахъ государственныхъ, ея полезные совѣты (557), и наконецъ долговременная свычка между ими сдѣлала для него сію потерю столь чувствительною, что здоровье Іоанново, дотолѣ крѣпкое, разстроилось. Вѣря болѣе дѣй-

Кончина Софіи и болѣзнь Іоаннова.

ствію усердной молитвы, нежели искусству врачеванія, Государь поѣхалъ въ Лавру Св. Сергія, въ Переславль, въ Ростовъ и въ Ярославль, гдѣ находились знаменитыя святостію Обители (558). Тамъ, сопровождаемый всѣми дѣтьми, но безъ всякаго мірскаго великолѣпія, онъ въ видѣ простаго смертнаго умилялся предъ Богомъ, ожидая отъ Него исцѣленія или мирной кончины; но, вкусивъ сладость Христіанской набожности, спѣшилъ возвратиться на престолъ, чтобы устроить будущую судьбу Россіи. Г. 1503.

Онъ написалъ завѣщаніе, въ присутствіи знатнѣйшихъ Бояръ, Князей Василія Холмскаго, Даніила Щени, Якова Захарьевича, Казначея Дмитрія Владиміровича и Духовника, Архимандрита Андрониковскаго, именемъ Митрофана, объявивъ старшаго сына, Василія Іоанновича, преемникомъ Монархіи, Государемъ всей Россіи и меньшихъ его братьевъ. Тутъ, въ исчисленіи всѣхъ областей Василіевыхъ, въ первый разъ упоминается о *дикой* Лапландіи (559); далѣе сказано, что Старая Рязань и Перевитескъ составляютъ уже достояніе Государя Московскаго, бывъ отказаны Іоанну умершимъ его племянникомъ, сыномъ Великой Княгини Анны, Ѳеодоромъ; именуются также и всѣ города отнятые у Литвы, Мценскъ, Бѣлевъ, Новосиль, Одоевъ, кромѣ Чернигова, Стародуба, Новагорода Сѣверскаго, Рыльска: ибо тамошніе Князья хотя и поддалися Государю Московскому, но удержали право Владѣтельныхъ. Другимъ сы- Завѣщаніе.

г. 1503. новьямъ Іоаннъ далъ богатые отчины: Юрію Дмитровъ, Звенигородъ, Кашинъ, Рузу, Брянскъ, Серпейскъ; Димитрію Угличь, Хлепень, Рогачевъ, Зубцовъ, Опоки, Мещовскъ, Опаковъ, Мологу; Симеону Бѣжецкій Верхъ, Калугу, Козельскъ; Андрею Верею, Вышегородъ, Алексинъ, Любутскъ, Старицу, Холмъ, Новый Городокъ. Имѣя особенныхъ придворныхъ и воинскихъ чиновниковъ, пользуясь всѣми доходами своихъ городовъ и волостей, братья Василіевы не могли въ оныхъ судить душегубства, ни дѣлать монеты, и не участвовали въ выгодѣ откуповъ государственныхъ (560); однакожь Василій обязывался удѣлять имъ часть нѣкоторыхъ Московскихъ сборовъ и не покупать земель въ ихъ отчинахъ, которыя оставались наслѣдственными для ихъ сыновей и внуковъ (561). То есть, меньшіе сыновья Іоанновы долженствовали имѣть права только частныхъ владѣльцевъ, а не Князей Владѣтельныхъ. Одна Рязань еще представляла тѣнь вольной Державы: Князь ея, Іоаннъ, умеръ въ 1500 году, оставивъ пятилѣтняго сына, именемъ также Іоанна (562), подъ опекою матери, Агриппины, и бабки его, любимой сестры Великаго Князя, Анны, которая преставилась въ 1501 году, утвердивъ внука въ достоинствѣ независимаго Владѣтеля, но только именемъ: ибо Государь Московскій былъ въ самомъ дѣлѣ верховнымъ повелителемъ Рязани, ея войска и народа (563). — Исполняя желаніе отца, Василій и братья

его обязались между собою грамотами жить въ согласіи, по родительскому завѣщанію (564). г. 1503.

Іоаннъ хотѣлъ утвердить и спокойствіе нашей православной Церкви. Въ сіе время возобновилось дѣло *Жидовской ереси*, нами описанной. Еще она не пресѣклась, хотя и скрывалась. Іосифъ Волоцкій въ Москвѣ, Архіепископъ Геннадій въ Новѣгородѣ неутомимо старались истребить сіе несчастное заблужденіе ума: первый только говорилъ и писалъ, второй дѣйствовалъ въ своей Епархіи, откуда многіе изъ гонимыхъ еретиковъ бѣжали въ Нѣмецкую землю и въ Литву (565). Убѣжденный наконецъ представленіями Духовенства, или самъ видя упрямство отступниковъ, не исправленныхъ средствами умѣренности, ни клятвою Церковною, ни заточеніемъ. Великій Князь рѣшился быть строгимъ, опасаясь казаться излишно снисходительнымъ или безпечнымъ въ дѣлѣ душевнаго спасенія. Созвавъ Епископовъ, онъ вмѣстѣ съ ними и съ Митрополитомъ снова выслушалъ доносы. Іосифъ Волоцкій засѣдалъ съ судіями, гремѣлъ краснорѣчіемъ, обличалъ еретиковъ и требовалъ для нихъ мірской казни. Главными изъ обвиняемыхъ были Дьякъ Волкъ Иванъ Курицынъ, посыланный къ Императору Максиміліану съ Юріемъ Траханіотомъ (566), — Димитрій Коноплевъ, Иванъ Максимовъ, Некрасъ Рукавовъ и Кассіанъ, Архимандритъ Юрьевскаго Новогородскаго монастыря: они дерзнули говорить откровенно, утверждая мнимую истину своихъ понятій о Вѣрѣ; были

Судъ и казнь еретиковъ.

г. 1503. осуждены на смерть и всенародно сожжены въ клѣткѣ (567); инымъ отрѣзали языкъ, другихъ заключили въ темницы или разослали по монастырямъ. Почти всѣ изъявляли раскаяніе; но Іосифъ доказывалъ, что раскаяніе, вынужденное пылающимъ костромъ, не есть истинное и не должно спасти ихъ отъ смерти. Сія жестокость скорѣе можетъ быть оправдана Политикою, нежели Вѣрою Христіанскою, столь небесно-человѣколюбивою, что она ни въ какомъ случаѣ не прибѣгаетъ къ мечу; единственными орудіями служатъ ей мирныя наставленія, молитва, любовь: таковъ по крайней мѣрѣ духъ Евангелія и книгъ Апостольскихъ. Но если кроткія наставленія не имѣютъ дѣйствія; если явный, дерзостный соблазнъ угрожаетъ Церкви и Государству, коего благо тѣсно связано съ ея невредимостію: тогда не Митрополитъ, не Духовенство, но Государь можетъ справедливымъ образомъ казнить еретиковъ. Сія пристойность была соблюдена: ихъ осудили, какъ сказано въ лѣтописяхъ, по *градскому* закону (568).

Посольство Литовское. Узнавъ о болѣзни Іоанна, и думая, что приближеніе смерти легко можетъ ослабить твердость его въ правилахъ внѣшней Политики, Александръ чрезъ новыхъ Великихъ Пословъ, Воеводу Станислава Глѣбовича, Пана Юрья Зиновьевича и *Писаря* или Секретаря Государственнаго, Богдана Сапѣгу, предложилъ Великому Князю купить дружество Литвы уступкою ей нашихъ завоеваній. Король име-

новалъ Іоанна *отцемъ* и *братомъ:* Елена *кланялась* ему съ почтеніемъ и нѣжностію. Сей Монархъ, приближаясь ко гробу, безъ сомнѣнія желалъ бы провести остатокъ дней своихъ въ тишинѣ, тѣмъ болѣе, что спокойствіе его любезной дочери зависѣло отъ согласія между ея родителемъ и супругомъ; но Іоаннъ зналъ свою обязанность: еще сидѣлъ на тронѣ, слѣдственно долженъ былъ мыслить только о благоденствіи отечества; не измѣрялъ вѣкомъ своимъ вѣка Россіи, смотрѣлъ далѣе гроба и хотѣлъ жить въ ея величіи. Бояринъ его, Яковъ Захарьевичь, сказалъ Посламъ Литовскимъ: „Великій Князь никому не отдаетъ „своего. Желаете ли истиннаго, прочнаго „мира? уступите Россіи и Смоленскъ и Кі„евъ.“ По многихъ прѣніяхъ Паны уѣхали (569), и Король увѣрился въ невозможности заключить вѣчный миръ съ Іоанномъ на условіяхъ, какихъ ему хотѣлось. Предметомъ дальнѣйшихъ сношеній между ими были единственно дѣла пограничныя: жаловались то наши, то Литовскіе подданные на обиды. Съ обѣихъ сторонъ обѣщали удовлетвореніе и раждались новыя неудовольствія. Знатный Королевскій чиновникъ, Евстафій Дашковичь, житель Волыніи, Вѣры Греческой, уѣхалъ въ Москву съ великимъ богатствомъ и со многими Дворянами: Александръ требовалъ, чтобы мы, согласно съ перемирною грамотою, выдали ему сего человѣка. Іоаннъ отвѣтствовалъ, что грамотою опредѣлено выдавать татей, бѣглецовъ, холопей, должниковъ и злодѣевъ; а г. 1504.

г. 1504. Дашковичъ былъ у Короля Воеводою, не уличенъ ни въ какомъ преступленіи и добровольно вошелъ къ намъ въ службу, какъ то и въ старину дѣлалось невозбранно. — Чтобы имѣть вѣрныя извѣстія о внутреннихъ обстоятельствахъ Литвы, Государь посылалъ гонцевъ къ Еленѣ съ дарами, приказывая всегда дружески кланяться ея супругу (570).

Мы видѣли, что Политика Западной Европы уже находилась въ связи съ нашею: война Литовская, славная для Іоаннова оружія, придала намъ еще болѣе важности и знаменитости. Императоръ Максиміліанъ вспомнилъ о Россіи и выгодахъ ея союза противъ сыновей Казимировыхъ: онъ жалѣлъ о Венгріи, не охотно имъ уступленной Владиславу; думалъ возобновить свои требованія на сіе Королевство, и послалъ къ Великому Князю чиновника, именемъ Гартингера, который, выѣхавъ изъ Аугсбурга въ Августѣ 1502 года, прибылъ въ Москву не прежде, какъ въ Іюлѣ 1504 (571). Слогъ Максиміліанова письма достоинъ замѣчанія. „Слышу, говоритъ Императоръ, что „*нѣкоторыя* сосѣдственныя Державы возстали на Россію. Помня клятвенные обѣты „нашей взаимной любви, я готовъ помогать „тебѣ, моему брату, совѣтомъ и дѣломъ." Не сказано ни слова о Венгріи; но Посолъ, какъ надобно думать, говорилъ о томъ изустно Іоанновымъ Боярамъ. Въ другомъ особенномъ письмѣ Императоръ проситъ у Великаго Князя бѣлыхъ кречетовъ. Милостиво угостивъ Гартингера обѣденнымъ столомъ

Сношенія съ Императоромъ.

во дворцѣ, Іоаннъ отвѣтствовалъ Максимиліану, что Россію воевали Король Польскій и Магистеръ Ордена, были наказаны и примирились съ нею на время; что если Императоръ, въ случаѣ новыхъ непріятельскихъ дѣйствій съ ихъ стороны, поможетъ Россіянамъ: то и Россіяне, исполняя договоръ, помогутъ Австріи овладѣть Венгріею. Государь извинялся, что не отправленъ собственнаго Посла въ Германію: ибо Король Александръ и Магистеръ Ливонскій безъ сомнѣнія остановили бы его на пути. — Въ слѣдующемъ году тотъ же Гартингеръ, находясь въ Эстоніи, чрезъ Иваньгородъ доставилъ въ Москву новыя грамоты отъ Максимиліана и сына его, Филиппа, Короля Испанскаго, къ Іоанну и юному Василію, *Царямъ* Россіи [572]. Гартингеръ просилъ отвѣта на языкѣ Латинскомъ, сказывая, что Делаторъ умеръ, и что при Дворѣ ихъ нѣтъ уже ни одного человѣка знающаго Русской языкъ. Дѣло шло о Ливонскихъ плѣнникахъ: Максимиліанъ и Филиппъ убѣждали Великихъ Князей освободить сихъ несчастныхъ, изнуренныхъ долговременною неволею; а Гартингеръ ручался за безопасность нашего Посольства, если Іоаннъ велитъ кому нибудь изъ своихъ придворныхъ ѣхать въ Нѣмецкую землю на Ригу, чтобы сдѣлать тѣмъ удовольствіе Максимиліану. Но Великій Князь не сдѣлалъ сего; самъ писалъ къ Императору, а Василій къ Королю Филиппу, учтиво и ласково, съ объясненіемъ, что плѣнники немедленно будутъ свободны, когда Магистеръ пре- Г. 1505.

г. 1505. рвешъ дружественную связь съ Литвою. Однимъ словомъ, Іоаннъ по видимому уже худо вѣрилъ Максимиліану: платилъ только ласками за ласки, и дарилъ ему кречетовъ, но не хотѣлъ измѣнить для него своимъ правиламъ и жалѣлъ денегъ на безполезное Посольство въ Австрію.

Василій женится на Соломоніи.

Сынъ и наслѣдникъ Великаго Князя, Василій, имѣлъ уже 25 лѣтъ отъ рожденія и еще не былъ женатъ, въ противность тогдашнему обыкновенію. Политика осуждаетъ брачные союзы Государей съ подданными, особенно въ Правленіяхъ Самодержавныхъ: свойственники требуютъ отличія безъ достоинствъ, милостей безъ заслугъ; и сіи, такъ сказать, родовые Вельможи, пользуясь исключительными правами, рѣдко не употребляютъ оныхъ во зло, думая, что Государь обязанъ въ нихъ уважать самого себя, то есть, честь своего Дома. Нарушается справедливость, истощается казна, или семейственныя докуки вредятъ драгоцѣнному спокойствію Монарха. Зная сію, какъ и многія другія важныя для Единовластія истины по внушенію собственнаго Генія, Іоаннъ думалъ женить сына на Принцессѣ иностраной: будучи союзникомъ Даніи, онъ предлагалъ ея Королю утвердить ихъ взаимную дружбу свойствомъ: для того, можетъ быть, находился въ Москвѣ Датскій Посолъ около 1503 года (553); но Король — въ угожденіе ли Шведамъ, коихъ ему хотѣлось снова подчинить Даніи, и которые не любили Россіи, или затрудняясь иновѣріемъ жениха — уклонился отъ чести быть тестемъ

наслѣдника Великокняжескаго и выдалъ дочь свою, Елисавету, за Курфирста Бранденбургскаго. Видя предъ собою близкую кончину, желая благословить счастливый бракъ сына и не имѣя уже времени искать невѣсты въ странахъ отдаленныхъ, Государь рѣшился тогда женить его на подданной. Пишутъ, что самъ Василій хотѣлъ того, уваживъ совѣтъ любимаго имъ Боярина, Грека Юрія Малаго, у котораго была дочь невѣста; но женихъ выбралъ иную, будто бы изъ 1500 благородныхъ дѣвицъ, представленныхъ для сего ко Двору: Соломонію, дочь весьма незнатнаго сановника Юрія Константиновича Сабурова, одного изъ потомковъ выходца Ординскаго, Мурзы Чета (574). Соломонія отличалась, какъ вѣроятно, достоинствами цѣломудрія, красотою, цвѣтущимъ здравіемъ; но въ выборѣ не участвовала ли и Политика? Можетъ быть, Іоаннъ лучше хотѣлъ вступить въ свойство съ простымъ Дворяниномъ, нежели съ Княземъ или съ Бояриномъ, чтобы имѣть болѣе способовъ наградить родственниковъ невѣстки безъ излишней щедрости и не удѣляя имъ особенныхъ правъ, несовмѣстныхъ съ званіемъ подданнаго. Отецъ Соломоніи былъ возвышенъ на степень Боярина уже въ царствованіе Василія (575). Но мудрый Іоаннъ не предвидѣлъ, что сей бракъ, приближивъ Годуновыхъ, ея родственниковъ, ко трону, будетъ виною ужасныхъ для Россіи бѣдствій и гибели Царскаго Дома! г. 1505.

г. 1505. Измѣна Царя Казанскаго.

Въ то время, когда Дворъ и столица ликовали, празднуя свадьбу юнаго Великаго Князя, Государь свѣдалъ о злобной измѣнѣ нашего Казанскаго присяжника, Магметъ-Аминя. Сей такъ называемый Царь всего болѣе любилъ корысть и лукавую жену свою, бывшую вдову Алегамову, которая нѣсколько лѣтъ жила невольницею въ Вологдѣ. Ненавидя Россіянъ какъ злодѣевъ ея перваго мужа, она замышляла кровопролитную месть, тайно бесѣдовала съ Вельможами Казанскими о средствахъ, и приступила къ дѣлу, возбуждая Магметъ-Аминя быть истиннымъ, независимымъ Владѣтелемъ. „Что ты? рабъ Московскаго тирана!" говорила ему Царица: „нынѣ на престолѣ, „завтра въ темницѣ, и подобно Алегаму „умрешь невольникомъ. Цари и народы пре„зираютъ тебя. Воспряни отъ униженія къ „величію; свергни иго или погибни достой„нымъ славы (576)." Плѣнительныя ласки ея дѣйствовали еще сильнѣе краснорѣчія: она день и ночь, по словамъ Лѣтописца, *висѣла на шеѣ* у мужа, и достигла желаемаго. Забывъ милости Іоанна, своего названаго отца, и присягу, Магметъ-Аминь далъ ей слово отложиться отъ Россіи; но еще медлилъ, и послалъ одного изъ Вельможъ, Князя Уфимскаго, съ какими-то представленіями въ Москву. Будучи не доволенъ оными — угадывая, можетъ быть, и злое его намѣреніе — Іоаннъ велѣлъ ѣхать въ Казань Дьяку Михайлу Клянику, чтобы объясниться съ Царемъ. Тогда Магметъ-

Іюня 24. Аминь рѣшился дѣйствовать явно. Насталъ

праздникъ Рождества Іоанна Предтечи, день г. 1505. славной ярмонки въ Казани, гдѣ гости Россійскіе съѣзжались съ Азіатскими мѣняться драгоцѣнными товарами, мирно и спокойно, не опасаясь ни малѣйшаго насилія: ибо Казань уже 17 лѣтъ считалась какъ бы Московскою областію. Въ сей день схватили тамъ Посла Великокняжескаго и нашихъ купцевъ: многихъ умертвили, не щадя ни женъ, ни дѣтей, ни старцевъ; иныхъ заточили въ Улусы Ногайскіе; ограбили всѣхъ безъ исключенія. Народы не любятъ господъ чужеземныхъ: Казанцы, обольщенные и свободою и корыстію, служили усерднымъ орудіемъ воли Царской, въ изступленіи злобы лили кровь Москвитянъ и радовались отнятыми у нихъ сокровищами. „Магметъ-Аминь, сказано въ лѣтописи, на„полнилъ цѣлую палату серебромъ Русскимъ, „надѣлалъ себѣ золотыхъ вѣнцевъ, сосудовъ, „блюдъ; уже пересталъ ѣсть изъ мѣдныхъ кот„ловъ или *опаницъ*, являясь на пирахъ въ сія„ніи драгоцѣнныхъ каменьевъ и металловъ, „въ убранствѣ истинно Царскомъ. Самые бѣд„ные Казанскіе жители разбогатѣли: носивъ „прежде зимою и лѣтомъ овчины, украсились „тканями шелковыми, и въ одеждахъ разно„цвѣтныхъ какъ павлины гордо расхаживали „предъ своими *катунами* или домами" (577).

Надменный убійствомъ мирныхъ гостей, Магметъ-Аминь вооружилъ 40,000 Казанцевъ, призвалъ 20,000 Ногаевъ, вступилъ въ Россію, умертвилъ нѣсколько тысячь земледѣльцевъ, осадилъ Нижній Новгородъ и выжегъ всѣ по- Впаденіе его въ Россію.

г. 1505. сады. Воеводою былъ тамъ Хабаръ Симскій: имѣя мало воиновъ для защиты города, онъ выпустилъ изъ темницы 300 Литовскихъ плѣнниковъ, взятыхъ на Ведрошѣ; далъ имъ ружья и Государевымъ именемъ обѣщалъ свободу, если они храбростію заслужатъ ее. Сія горсть людей спасла крѣпость. Будучи искусными стрѣлками, Литовцы убили множество непріятелей и въ томъ числѣ Ногайскаго Князя, шурина Магметъ-Аминева, который, стоя близъ стѣны, распоряжалъ приступомъ (578). Видя его мертваго, Ногайскіе полки уже не хотѣли биться: сдѣлалась распря между ими и Казанцами; началось даже кровопролитіе. Царь едва могъ смирить ихъ; снялъ осаду и бѣжалъ во свояси. — Литовскіе плѣнники немедленно были освобождены, съ честію, благодарностію и дарами.

Великій Князь не успѣлъ наказать Магметъ-Аминя: высланные противъ него Московскіе Воеводы худо исполнили свою обязанность; имѣя около 100,000 ратниковъ, не пошли за Муромъ и дали непріятелю удалиться спокойно (579). Въ сіе время болѣзнь Іоаннова усилилась: подобно великому своему дѣду, Герою Донскому, онъ хотѣлъ умереть Государемъ, а не Инокомъ; склоняясь отъ престола къ могилѣ, еще давалъ повелѣнія для блага Россіи, и тихо скончался 27 Октября 1505 года, въ первомъ часу ночи, имѣвъ отъ рожденія 66 лѣтъ, 9 мѣсяцевъ, и властвовавъ 43 года, 7 мѣсяцевъ. Тѣло его погребли въ новой церкви Св. Архистратига Михаила. Лѣто-

Кончина Велик. Князя.

писцы не говорятъ о скорби и слезахъ народа: г. 1505.
славятъ единственно дѣла умершаго, благодаря Небо за такого Самодержца!

Іоаннъ III принадлежитъ къ числу весьма немногихъ Государей избираемыхъ Провидѣніемъ рѣшить на-долго судьбу народовъ: онъ есть Герой не только Россійской, но и Всемірной Исторіи. Не теряясь въ сомнительныхъ умствованіяхъ Метафизики, не дерзая опредѣлять вышнихъ намѣреній Божества, внимательный наблюдатель видитъ счастливыя и бѣдственныя эпохи въ лѣтописяхъ гражданскаго общества, какое-то согласное теченіе мірскихъ случаевъ къ единой цѣли, или связь между оными для произведенія какого нибудь главнаго дѣйствія, измѣняющаго на время состояніе рода человѣческаго. Іоаннъ явился на θеатрѣ политическомъ въ то время, когда новая государственная система вмѣстѣ съ новымъ могуществомъ Государей возникала въ цѣлой Европѣ на развалинахъ системы Феодальной или Помѣстной. Власть Королевская усилилась въ Англіи, во Франціи. Испанія, свободная отъ ига Мавровъ, сдѣлалась первостепенною Державою. Португаллія цвѣла, пріобрѣтая богатства успѣхами мореплаванія и важными для торговли открытіями. Раздѣленная Италія хвалилась по крайней мѣрѣ флотами, купечествомъ, Искусствами, Науками и тонкою Политикою. Безпечность и равнодушіе Императора, Фридерика IV, не могли успокоить Германіи, волнуемой междоусобіями; но сынъ его, Макси-

Тогдашнее состояніе Европы.

г. 1505. миліанъ, уже готовилъ въ умѣ своемъ счастливую перемѣну для ея внутренняго состоянія, которой надлежало возвысить достоинство Императорское, униженное слабодушіемъ Рудольфовыхъ преемниковъ, и поставить Домъ Австрійскій на вышшую степень величія. Венгрія, Богемія, Польша, управляемыя тогда Гедиминовымъ родомъ, составляли какъ бы одну Державу и вмѣстѣ съ Австріею могли обуздывать ужасное для Христіанъ властолюбіе Баязета. Соединеніе трехъ Государствъ Сѣверныхъ, обѣщая имъ силу и важность въ политической системѣ Европы, было предметомъ усилій Короля Датскаго. Республика Швейцарская, основанная любовію къ вольности, безопасная въ оградѣ твердынь Альпійскихъ, но побуждаемая честолюбіемъ и корыстію, хотѣла славы участвовать въ распряхъ Монарховъ сильнѣйшихъ, и заслуживала оную храбростію своихъ пастырей. Ганза — сей торговый и воинскій союзъ осьмидесяти-пяти городовъ Нѣмецкихъ, безпримѣрный въ лѣтописяхъ и весьма достопамятный въ отношеніи къ древней Россіи — пользовалась всеобщимъ уваженіемъ Государей и народовъ. Личная слава Плеттенбергова возвысила достоинство Ордена Ливонскаго и Нѣмецкаго. — Кромѣ успѣховъ власти Монархической и разумной Политики, которая произвела сношенія между самыми отдаленными Государствами — кромѣ лучшаго гражданскаго состоянія, если не всѣхъ, то по крайней мѣрѣ многихъ Державъ — вѣкъ Іоанновъ ознаме-

новался великими открытіями. Гуттенбергъ и Фаустъ изобрѣли книгопечатаніе, которое болѣе всего способствовало распространенію знаній, едва ли уступая въ важности и въ пользѣ изобрѣтенію буквъ. Коломбъ открылъ новый міръ, привлекательный для хищнаго корыстолюбія и торговли, любопытный для испытателей Естества и для Философа, который, видя тамъ человѣчество въ состояніи дикой Природы и всѣ начальныя степени ума гражданскаго, Исторіею Америки объяснилъ для себя Всемірную. Драгоцѣнныя произведенія Индіи достигали Азова чрезъ Персію и море Каспійское, путемъ многотруднымъ, медленнымъ, невѣрнымъ: сія страна, древнѣйшая населеніемъ, образованіемъ, художествами, скрывалась отъ Европейцевъ какъ бы за щитомъ непроницаемымъ, и темные объ ней слухи раждали басни о несмѣтныхъ ея богатствахъ. Смѣлые порывы нѣкоторыхъ мореплавателей обойти Африку увѣнчались наконецъ совершеннымъ успѣхомъ, и Васко де-Гамо, оставивъ за собою мысъ Доброй Надежды, съ такимъ же восторгомъ увидѣлъ берегъ Индіи, съ какимъ Христофоръ Коломбъ Америку. Сіи два открытія, обогативъ Европу, распространивъ ея мореплаваніе, умноживъ промышленость, свѣдѣнія, роскошь и пріятности гражданской жизни, имѣли сильное вліяніе на судьбу державъ. Политика сдѣлалась хитрѣе, дальновиднѣе, многосложнѣе: при заключеніи государственныхъ договоровъ Министры смотрѣли на

Г. 1505.

г. 1505. географическіе чертежи, и вычисляли торговые прибытки, основывая на нихъ государственное могущество; родились новыя связи между народами; однимъ словомъ, началась новая эпоха, если не для мирнаго счастія людей, то по крайней мѣрѣ для ума, для силы Правительствъ и для общественнаго духа Государствъ благопріятная.

Россія около трехъ вѣковъ находилась внѣ круга Европейской политической дѣятельности, не участвуя въ важныхъ измѣненіяхъ гражданской жизни народовъ. Хотя ничто не дѣлается вдругъ; хотя достохвальныя усилія Князей Московскихъ, отъ Калиты до Василія Темнаго, многое приготовили для Единовластія и нашего внутренняго могущества: но Россія при Іоаннѣ III какъ бы вышла изъ сумрака тѣней, гдѣ еще не имѣла ни твердаго образа, ни полнаго бытія государственнаго. Благотворная хитрость Калиты была хитростію умнаго слуги Ханскаго. Великодушный Димитрій побѣдилъ Мамая, но видѣлъ пепелъ столицы и работѣнствовалъ Тохтамышу. Сынъ Донскаго, дѣйствуя съ необыкновеннымъ благоразуміемъ, соблюлъ единственно цѣлость Москвы, невольно уступивъ Смоленскъ и другія наши области Витовту, и еще искалъ милости въ Ханахъ; а внукъ не могъ противиться горсти хищниковъ Татарскихъ, испилъ всю чашу стыда и горести на престолѣ, униженномъ его слабостію, и бывъ плѣнникомъ въ Казани, невольникомъ въ самой Москвѣ, хотя и смирилъ

Іоаннъ творецъ величія Россіи.

накопецъ внутреннихъ враговъ, но возстановленіемъ Удѣловъ подвергнулъ Великое Княжество новымъ опасностямъ междоусобія. Орда съ Литвою какъ двѣ ужасныя тѣни заслоняли отъ насъ міръ и были единственнымъ политическимъ горизонтомъ Россіи, слабой, ибо она еще не вѣдала силъ, въ ея нѣдрѣ сокровенныхъ. Іоаннъ рожденный и воспитанный данникомъ степной Орды, подобной нынѣшнимъ Киргизскимъ, сдѣлался однимъ изъ знаменитѣйшихъ Государей въ Европѣ, чтимый, ласкаемый отъ Рима до Царяграда, Вѣны и Копенгагена, не уступая первенства ни Императорамъ, ни гордымъ Султанамъ; безъ ученія, безъ наставленій, руководствуемый только природнымъ умомъ, далъ себѣ мудрыя правила въ Политикѣ внѣшней и внутренней; силою и хитростію возстановляя свободу и цѣлость Россіи, губя Царство Батыево, тѣсня, обрывая Литву, сокрушая вольность Новогородскую, захватывая Удѣлы, расширяя владѣнія Московскія до пустынь Сибирскихъ и Норвежской Лапландіи, изобрѣлъ благоразумнѣйшую, на дальновидной умѣренности основанную для насъ систему войны и мира, которой его преемники долженствовали единственно слѣдовать постоянно, чтобы утвердить величіе Государства. Бракосочетаніемъ съ Софіею обративъ на себя вниманіе Державъ, раздравъ завѣсу между Европою и нами, съ любопытствомъ обозрѣвая престолы и Царства, не хотѣлъ мѣшаться въ дѣла чуждыя; принималъ союзы, но съ усло- г. 1505.

Г. 1505. віемъ ясной пользы для Россіи; искалъ орудій для собственныхъ замысловъ, и не служилъ никому орудіемъ, дѣйствуя всегда какъ свойственно великому, хитрому Монарху, не имѣющему никакихъ страстей въ Политикѣ, кромѣ добродѣтельной любви къ прочному благу своего народа. Слѣдствіемъ было то, что Россія, какъ Держава независимая, величественно возвысила главу свою на предѣлахъ Азіи и Европы, спокойная внутри, и не боясь враговъ внѣшнихъ.

Устроилъ лучшее войско.

Совершая сіе великое дѣло, Іоаннъ преимущественно занимался устроеніемъ войска: Ливонцы говорятъ съ удивленіемъ о сильныхъ его полкахъ. Онъ первый, кажется, началъ давать земли или помѣстья Боярскимъ Дѣтямъ (580), обязаннымъ, въ случаѣ войны, приводить съ собою нѣсколько вооруженныхъ холопей или наемниковъ, конныхъ или пѣшихъ, соразмѣрно доходамъ помѣстья (отъ сего умножилось число ратниковъ); принималъ въ службу и многихъ Литовскихъ, Нѣмецкихъ плѣнниковъ, волею и неволею: сіи иноземцы жили за Москвою-рѣкою въ особенной слободѣ (581). Съ его времени также начинаются *Розряды* (582), которые даютъ намъ ясное понятіе о внутреннемъ образованіи войска, состоявшаго обыкновенно изъ пяти такъ называемыхъ *полковъ:* Большаго, Передоваго, Праваго, Лѣваго и Сторожеваго или запаснаго. Каждый имѣлъ своего Воеводу; но предводитель Большаго Полку былъ главнымъ. Не дозволяя Вождямъ считаться между собою

въ старѣйшинствѣ [583], Государь еще менѣе г. 1505.
терпѣлъ непослушаніе воиновъ: сынъ Великокняжескій, Димитрій, возвратясь изъ-подъ Смоленска, жаловался, что многіе Дѣти Боярскіе безъ его вѣдома приступали къ городу, отлучались изъ стана и ѣздили грабить: Іоаннъ наказалъ ихъ всѣхъ, темницею или торговою казнію [584]. Силою, устройствомъ, мужествомъ рати и Воеводъ побѣждая отъ Сибири до Эмбаха и Десны, онъ лично не имѣлъ духа воинскаго. „Сватъ мой" — говорилъ объ немъ Стефанъ Молдавскій — „есть „странный человѣкъ: сидитъ дома, веселит-„ся, спитъ покойно и торжествуетъ надъ „врагами. Я всегда на конѣ и въ полѣ, а не „умѣю защитить земли своей [585]." То есть, Іоаннъ родился не воиномъ, но Монархомъ; сидѣлъ на тронѣ лучше, нежели на ратномъ конѣ, и владѣлъ скиптромъ искуснѣе, нежели мечемъ. Имѣя высокій умъ для Государственной Науки, онъ имѣлъ слугъ для побѣды: Холмскій, Стрига, Щеня вели къ ней его легіоны. Воинъ на престолѣ опасенъ: легко можетъ обмануть себя и начать кровопролитіе только для своего личнаго славолюбія; легко можетъ одною несчастною битвою утратить плоды десяти счастливыхъ. Ему трудно быть миролюбивымъ: а народы желаютъ сего качества въ Вѣнценосцахъ. Одна необходимая для государственной цѣлости и независимости война есть законная: такъ Іоаннъ воевалъ съ Ахматомъ и Литвою, сре-

г. 1505. ди успѣховъ не отвергая мира, согласнаго съ нашимъ благомъ.

Утвердилъ Единовластіе. Внутри Государства онъ не только учредилъ Единовластіе — до времени оставивъ права Князей Владѣтельныхъ однимъ Украинскимъ или бывшимъ Литовскимъ, чтобы сдержать слово и не дать имъ повода къ измѣнѣ — но былъ и первымъ, истиннымъ Самодержцемъ Россіи, заставивъ благоговѣть предъ собою Вельможъ и народъ, восхищая милостію, ужасая гнѣвомъ, отмѣнивъ частныя права, несогласныя съ полновластіемъ Вѣнценосца. Князья племени Рюрикова и Св. Владиміра служили ему на-равнѣ съ другими подданными и славились титломъ Бояръ, Дворецкихъ, Окольничихъ, когда знаменитою, долговременною службою пріобрѣтали оное. Василій Темный оставилъ сыну только четырехъ Великокняжескихъ Бояръ, Дворецкаго, Окольничаго: Іоаннъ въ 1480 году имѣлъ уже 19 Бояръ и 9 Окольничихъ, а въ 1495 и 1496 годахъ учредилъ санъ Государственнаго Казначея, Постельничаго, Ясельничаго, Конюшаго [533]. Имена ихъ вписывались въ особенную книгу для свѣдѣнія потомковъ. Все сдѣлалось чиномъ или милостію Государевою. Между Боярскими Дѣтьми придворными или младшими Дворянами находились сыновья Князей и Вельможъ. — Предсѣдательствуя на Соборахъ Церковныхъ, Іоаннъ всенародно являлъ себя Главою Духовенства; гордый въ сношеніяхъ съ Царями, величавый въ пріемѣ ихъ Посольствъ, любилъ пышную торжественность; уставилъ

обрядъ *цѣлованія* Монаршей руки въ знакъ лестной милости [587]; хотѣлъ и всѣми наружными способами возвышаться предъ людьми, чтобы сильно дѣйствовать на воображеніе; однимъ словомъ, разгадавъ тайны Самодержавія, сдѣлался какъ бы земнымъ Богомъ для Россіянъ, которые *съ сего времени* начали удивлять всѣ иные народы своею безпредѣльною покорностію волѣ Монаршей. Ему первому дали въ Россіи имя *Грознаго* [588], но въ похвальномъ смыслѣ: грознаго для враговъ и строптивыхъ ослушниковъ. Впрочемъ, не будучи тираномъ подобно своему внуку, Іоанну Васильевичу Второму, онъ безъ сомнѣнія имѣлъ природную жестокость во нравѣ, умѣряемую въ немъ силою разума. Рѣдко основатели Монархій славятся нѣжною чувствительностію, и твердость, необходимая для великихъ дѣлъ государственныхъ, граничитъ съ суровостію. Пишутъ, что робкія женщины падали въ обморокъ отъ гнѣвнаго, пламеннаго взора Іоаннова; что просители боялись итти ко трону; что Вельможи трепетали и на пирахъ во дворцѣ, не смѣли шепнуть слова, ни тронуться съ мѣста, когда Государь, утомленный шумною бесѣдою, разгоряченный виномъ, дремалъ по цѣлымъ часамъ за обѣдомъ: всѣ сидѣли въ глубокомъ молчаніи, ожидая новаго *приказа* веселить его и веселиться [589]. — Уже замѣтивъ строгость Іоаннову въ наказаніяхъ, прибавимъ, что самые знатные чиновники, свѣтскіе и духовные, лишаемые сана за преступленія, не освобождались отъ

г. 1505.

Имя Грознаго.

Жестокость его характера.

г. 1505. ужасной торговой казни: такъ (въ 1491 году) всенародно сѣкли кнутомъ Ухтомскаго Князя, Дворянина Хомутова и бывшаго Архимандрита Чудовскаго, за подложную грамоту, сочиненную ими на землю умершаго брата Іоаннова (590).

Мнимая нерѣшительность есть осторожность.

Исторія не есть похвальное слово, и не представляетъ самыхъ великихъ мужей совершенными. Іоаннъ какъ человѣкъ не имѣлъ любезныхъ свойствъ ни Мономаха, ни Донскаго, но стоитъ какъ Государь на вышней степени величія. Онъ казался иногда боязливымъ, нерѣшительнымъ, ибо хотѣлъ всегда дѣйствовать осторожно. Сія осторожность есть вообще благоразуміе: оно не плѣняетъ насъ подобно великодушной смѣлости; но успѣхами медленными, какъ бы неполными, даетъ своимъ твореніямъ прочность. Что оставилъ міру Александръ Македонскій? славу. Іоаннъ оставилъ Государство удивительное пространствомъ, сильное народами, еще сильнѣйшее духомъ Правленія, то, которое нынѣ съ любовію и гордостію именуемъ нашимъ любезнымъ отечествомъ. Россія Олегова, Владимірова, Ярославова погибла въ нашествіе Моголовъ: Россія нынѣшняя образована Іоанномъ; а великія Державы образуются не механическимъ слѣпленіемъ частей, какъ тѣла минеральныя, но превосходнымъ умомъ Державныхъ. Уже современники первыхъ счастливыхъ дѣлъ Іоанновыхъ возвѣстили въ Исторіи славу его: знаменитый Лѣтописецъ Польскій, Длугошъ, въ 1480 году заключилъ свое

твореніе хвалою сего непріятеля Казимирова (591). Нѣмецкіе, Шведскіе Историки шестаго-надесять вѣка согласно приписали ему имя Великаго (592); а новѣйшіе замѣчаютъ въ немъ разительное сходство съ Петромъ Первымъ (593): оба безъ сомнѣнія велики; но Іоаннъ, включивъ Россію въ общую государственную систему Европы и ревностно заимствуя искусства образованныхъ народовъ, не мыслилъ о введеніи новыхъ обычаевъ, о перемѣнѣ нравственнаго характера подданныхъ; не видимъ также, чтобы пекся о просвѣщеніи умовъ Науками: призывая художниковъ для украшенія столицы и для успѣховъ воинскаго искусства, хотѣлъ единственно великолѣпія, силы; и другимъ иноземцамъ не заграждалъ пути въ Россію, но единственно такимъ, которые могли служить ему орудіемъ въ дѣлахъ Посольскихъ или торговыхъ; любилъ изъявлять имъ только милость, какъ пристойно великому Монарху, къ чести, не къ униженію собственнаго народа. Не здѣсь, но въ Исторіи Петра должно изслѣдовать, кто изъ сихъ двухъ Вѣнценосцевъ поступилъ благоразумнѣе или согласнѣе съ истинною пользою отечества. — Между иноземцами, которые искали тогда убѣжища и службы въ Москвѣ, достойны замѣчанія Князь Таманскій, Гуйгурсисъ, жертва Султанскаго насилія, и Кафинскій Еврей Скарья: Государь милостивыми грамотами, скрѣпленными золотою печатію, дозволивъ имъ быть къ себѣ, увѣрялъ ихъ въ особенномъ покровительствѣ и въ совершенной свободѣ

Г. 1505.

Сходство съ Петромъ I.

г. 1505. выѣхать изъ Россіи, если не захотятъ въ ней остаться (594).

Петръ думалъ возвысить себя чужеземнымъ названіемъ Императора: Іоаннъ гордился древнимъ именемъ Великаго Князя и не хотѣлъ новаго; однакожъ въ сношеніяхъ съ иностранцами принималъ имя *Царя* (595), какъ почетное титло Великокняжескаго сана, издавна употребляемое въ Россіи. Такъ Изяславъ II, Димитрій Донскій назывались *Царями* (596). Сіе имя не есть сокращеніе Латинскаго Caesar, какъ многіе неосновательно думали, но древнее Восточное, которое сдѣлалось у насъ извѣстно по Славянскому переводу Библіи и давалось Императорамъ Византійскимъ, а въ новѣйшія времена Ханамъ Могольскимъ, имѣя на языкѣ Персидскомъ смыслъ *тронъ* или верховной власти (597); оно замѣтно также въ окончаніи собственныхъ именъ Монарховъ Ассирійскихъ и Вавилонскихъ: Фала*ссаръ*, Набона*ссаръ*, и проч. — Исчисляя въ титулѣ своемъ всѣ особенныя владѣнія Государства Московскаго, Іоаннъ наименовалъ оное *Бѣлою Россіею*, то есть, великою или древнею, по смыслу сего слова въ языкахъ Восточныхъ (598).

Титулъ Царскій.

Бѣлая Россія.

Онъ умножилъ государственные доходы пріобрѣтеніемъ новыхъ областей и лучшимъ порядкомъ въ собираніи дани, расписавъ земледѣльцевъ на сохи (599), и каждаго обложивъ извѣстнымъ количествомъ сельскихъ, хозяйственныхъ произведеній и деньгами: что записывалось въ особенныя книги. На примѣръ, два земледѣльца, высѣвая для себя 6 *коробей*

Умноженіе доходовъ.

или четвертей ржи, давали ежегодно Великому Князю 2 гривны и 4 деньги (около нынѣшняго серебренаго рубля), 2 четверти ржи, три овса, осьмину пшеницы, ячменя, такъ, что съ тягла сходило по нынѣшнимъ умѣреннымъ цѣнамъ болѣе двадцати рублей нашими ассигнаціями. Нѣкоторые крестьяне представляли въ казну пятую или четвертую долю собираемаго хлѣба, барановъ, куръ, сыръ, яица, овчины и проч. (600). Одни давали болѣе, другіе менѣе, смотря по изобилію или недостатку въ угодьяхъ. — Торговля также обогащала Казну болѣе прежняго. Россія сдѣлалась извнѣ независимою, внутри спокойною: Государь любилъ пышность, дотолѣ неизвѣстную, и купцы наши вмѣстѣ съ иноземными стремились удовлетворять новымъ потребностямъ Москвы, гдѣ находилось для нихъ нѣсколько гостиныхъ казенныхъ дворовъ, и гдѣ собиралась пошлина съ товаровъ и съ лавокъ (601). Іоаннъ перевелъ древнюю ярмонку изъ Холопьяго города въ Мологу, помѣстье сына его, Димитрія, и велѣлъ ему довольствоваться тамъ старыми купеческими сборами, не умножать ихъ, не вымышлять новыхъ, предписавъ его братьямъ, чтобы они не запрещали своимъ людямъ ѣздить на сію важную для Россіи ярмонку (602). Вѣроятно, что Казна имѣла также не малый доходъ отъ внѣшней торговли: не даромъ Великій Князь столь ревностно заботился объ ея безопасности въ Азовѣ и въ Кафѣ; не даромъ Послы его обыкновенно ѣзжали туда съ обозами купече- г. 1505.

г. 1505. скими, нагруженными пушнымъ, драгоцѣннымъ товаромъ, мѣхами собольими, лисьими, горностаевыми, зубами рыбьими, *Лунскими* (Нѣмецкими, Лондонскими) однорядками, холстомъ, юфтью: на что Россіяне вымѣнивали жемчугъ, шелкъ, тафту (603). Богатство древнихъ нашихъ Государей извѣстно болѣе по сказкамъ, нежели по дѣйствительнымъ историческимъ свидѣтельствамъ. Левъ Діаконъ пишетъ, что Византійскій Императоръ Никифоръ далъ Святославу 15 центнеровъ золота (604): согласно ли сіе съ бѣдностію даровъ, принятыхъ матерію Святослава отъ Константина Багрянороднаго (605)? Владиміръ Мономахъ говоритъ въ своемъ *Поученіи*, что онъ, будучи Княземъ Смоленскимъ, привезъ отцу 300 гривенъ золота; но число означено въ рукописи буквою, и не весьма ясно (606). По крайней мѣрѣ новѣйшіе Великіе Князья не могли равняться богатствомъ съ Іоанномъ. „Каждому изъ сы„новей моихъ“ — говоритъ онъ въ завѣщаніи — „оставляю по нѣскольку ларцевъ съ каз„ною, за ихъ и моею печатями, у Государ„ственнаго Казначея, Печатника и Дьяковъ. „Всѣ иныя сокровища, лалы, яхонты, жемчугъ, „драгоцѣнныя иконы, сосуды, деньги, золото „и серебро, соболи, шелковыя ткани, одеж„ды — все, что находится въ моей казнѣ *по„стельной*, у Дворецкаго, Конюшаго, Ясель„ничихъ, Прикащиковъ, въ Москвѣ, въ Твери, „Новѣгородѣ, Бѣлѣозерѣ, Вологдѣ и вездѣ — „то все сыну моему Василію (607).“ — Вспомнимъ, что кромѣ умноженія обыкновенныхъ

поземельныхъ и таможенныхъ доходовъ, открытіе и произведенія Пермскихъ рудниковъ служили новымъ источникомъ богатства для государствованія Іоаннова. Г. 1505.

Сей Монархъ, оружіемъ и Политикою возвеличивъ Россію, старался, подобно Ярославу I, утвердить ея внутреннее благоустройство общими гражданскими законами, въ коихъ она имѣла необходимую нужду, бывъ долгое время жертвою разновластія и безпорядка. Митрополитъ Геронтій, въ 1488 году отсылая нѣкоторыхъ лишенныхъ сана Іереевъ къ суду Государева Намѣстника, пишетъ въ своей грамотѣ, что они должны быть судимы, какъ уставилъ Великій Князь, по *Царскимъ Правиламъ*, или по законамъ Царей Греческихъ, внесеннымъ въ Кормчую Книгу (608): слѣдственно сія Книга служила тогда для насъ и гражданскимъ Уложеніемъ въ случаяхъ неопредѣленныхъ Россійскимъ Правомъ. Но въ 1498 году Іоаннъ велѣлъ Дьяку Владиміру Гусеву собрать всѣ наши древнія судныя грамоты, разсмотрѣлъ, исправилъ, и выдалъ собственное Уложеніе, коего важнѣйшія статьи переведены на Латинскій языкъ Сигизмундомъ Герберштейномъ и находятся въ описаніи Максиміліанова Посольства къ Великому Князю Василію. Читая сей переводъ, видимъ, что извѣстный Судебникъ Царя Іоанна Василіевича основанъ на Уложеніи дѣда его: тѣ же законы и слова (609). Все рѣшилось единоборствомъ, и виновный, то есть побѣжденный, платилъ судьямъ, Боярину, Дворецкому или

Законы Іоанновы.

Г. 1505. Казначею Государственному десятую долю иска [610], Окольничему 100 денегъ и доспѣхъ свой, *Недѣльщику* или приставу 100 денегъ и 4 алтына, Дьяку 50 денегъ, если дѣло шло о дракѣ или займѣ. Самое душегубство, зажигательство, разбой, татьба судились боемъ: въ такомъ случаѣ все имѣніе виновнаго отдавалось судьямъ; а за вину была, по ея мѣрѣ, тѣлесная казнь [611]. Обличенные убійцы своихъ господъ, измѣнники, предатели городовъ, церковные и *головные* тати, подмеччики, зажигатели, наказывались смертію. За *первое* воровство, кромѣ церковнаго и *головнаго*, налагали денежную пеню въ удовлетвореніе истцу; за *второе* казнили смертію, и даже безъ суда, если кто нибудь изъ *честныхъ* людей утверждалъ клятвенно, что обвиняемый и прежде оказывался воромъ. Подозрительнаго, развратнаго человѣка, уличаемаго въ татьбѣ, пытали; но если не было ни собственнаго признанія, ни совершенной улики, то выпускали его *на крѣпкую поруку*. — Намѣстники, не имѣвшіе *полной* судебной власти, могли разбирать жалобы и налагать пени въ нѣсколько рублей, но долженствовали сообщать свои приговоры судьямъ Великокняжескимъ на утвержденіе: только въ случаѣ одобреннаго ими рѣшенія Намѣстнику и Дьяку его выдавалась уставленная закономъ судная пошлина. — Съ доносомъ въ татьбѣ, разбоѣ, душегубствѣ надлежало всегда ѣхать въ Москву, откуда посылали Недѣльщика за обвиняемымъ. Истецъ представлялъ свидѣтелей.

Судья спрашивалъ: „можно ли имъ вѣрить?“ г. 1505.
„*Допросите ихъ какъ законъ и совѣсть повелѣваютъ*, отвѣтствовали судимые. Начинали говорить свидѣтели: обвиняемый возражалъ, заключая обыкновенно рѣчь свою такъ: „тре„бую присяги и суда Божія; требую *поля* и „единоборства.“ Каждый могъ выставить за себя бойца. Окольничій и Недѣльщикъ назначали мѣсто и время. Избирали любое оружіе, кромѣ огнестрѣльнаго и лука; сражались обыкновенно въ латахъ и въ шлемахъ, копьями, сѣкирами, мечами, на коняхъ или пѣшіе; иногда употреблялись и кинжалы. Пишутъ, что въ Москвѣ былъ славный, искусный и сильный боецъ, съ которымъ уже никто не смѣлъ схватиться, но котораго убилъ одинъ Литвинъ. Іоаннъ оскорбился; хотѣлъ видѣть побѣдителя, взглянулъ гнѣвно, плюнулъ на землю, и запретилъ судные поединки между своими и чужестранцами: ибо послѣдніе, зная превосходную силу Россіянъ, одолѣвали ихъ всегда хитростію (612).

Нѣтъ сомнѣнія, что въ семъ Уложеніи были еще и законы о наслѣдствѣ, о духовныхъ, вотчинахъ, помѣстьяхъ, займѣ, куплѣ, холопяхъ и другіе, находящіеся въ Судебникѣ; однакожъ, не зная вѣрно, которые изданы Великимъ Княземъ Іоанномъ, и которые прибавлены его сыномъ или внукомъ, будемъ говорить объ нихъ уже въ разборѣ Судебника.

Іоаннъ учредилъ лучшую городскую Исправу или Полицію: онъ велѣлъ поставить на всѣхъ Московскихъ улицахъ *решетки* (или ро- Городская и Земская Полиція.

г. 1505. гатки), чтобы ночью запирать ихъ для безопасности домовъ [613]; не терпя шума и безпорядка въ городѣ, указомъ запретилъ гнусное пьянство [614]; пекся о дорогахъ: завелъ почту, ямы, гдѣ путешественникамъ давали не только лошадей, но и пищу, если они имѣли на то приказъ Государевъ [615]. Здѣсь же вмѣстимъ одну любопытную черту его заботливости о физическомъ благосостояніи народа. Открытіе Америки доставило Европѣ золото, серебро и болѣзнь, которая донынѣ свирѣпствуетъ во всѣхъ ея странахъ, искажая человѣчество, и которая съ удивительною быстротою разлила свой ядъ отъ Испаніи до Литвы. Сперва не знали ея причины, и лицемѣры нравственности не таились съ нею во мракѣ. Историкъ Литовскій пишетъ слѣдующее: „Въ 1493 году одна женщина привезла изъ Рима въ Краковъ болѣзнь „*Французскую.* Сія ужасная казнь вдругъ постигла многихъ: въ числѣ ихъ находился и „*Кардиналъ* Фридерикъ [616].“ Слухъ о томъ дошелъ до Москвы: Великій Князь, въ 1499 году посылая въ Литву Боярскаго Сына, Ивана Мамонова, въ данномъ ему наставленіи говоритъ: „Будучи въ Вязьмѣ, развѣдай, не „пріѣзжалъ ли кто изъ Смоленска съ недугомъ, въ коемъ тѣло покрывается болячками, и который называютъ Французскимъ [617]?“ Іоаннъ хотѣлъ предохранить свой народъ отъ новаго бича Небеснаго.

Мы говорили о важнѣйшихъ дѣлахъ Церковныхъ. Кромѣ суда надъ еретиками, было еще

три Собора: первый для уложенія Церковной Пасхаліи на осьмое тысящелѣтіе, которое настало въ 31 годъ Іоаннова государствованія. Суевѣрные успокоились; увидѣли, что земля стоитъ и небесный сводъ не колеблется съ исходомъ *седьмой тысячи* (618). Митрополитъ Зосима созвалъ Епископовъ и поручилъ Геннадію Новогородскому сдѣлать исчисленія Церковнаго Круга. Сей разумный Святитель написалъ введеніе, гдѣ свидѣтельствами Апостоловъ и правилами истиннаго Христіанства опровергаетъ всѣ мнимыя предсказанія о концѣ міра, извѣстномъ единому Богу. „Намъ должно, говоритъ онъ, не искать „таинствъ сокровенныхъ отъ мудрости че„ловѣческой, но молить Вседержителя о бла„гоустройствѣ міра и Церкви, о здравіи и „спасеніи великаго Государя нашего, да цвѣ„тетъ его Держава силою и побѣдою (619).“ Сперва изложили Пасхалію только на 20 лѣтъ и дали разсмотрѣть оную Пермскому Епископу Филоѳею, котораго вычисленія утвердили ея вѣрность (620): послѣ того Геннадій означилъ на большихъ листахъ круги солнечные, лунные, Основанія, Знакты, *въ ругъ лѣто* и *ключи границъ* отъ 533 до 7980 года. Сей Соборъ утвердилъ, что годъ начинается въ Россіи вмѣстѣ съ Индиктомъ 1 Сентября (621).

Г. 1505. Соборы.

Второй Соборъ былъ при Симонѣ Митрополитѣ. Въ 1500 году раздавъ Новогородскія церковныя земли Дѣтямъ Боярскимъ, Великій Князь мыслилъ, что Духовенству, и въ осо-

Г. 1505. бенности Инокамъ, непристойно владѣть безчисленными селами и деревнями, которыя возлагали на нихъ множество мірскихъ заботъ. Сіе важное дѣло именемъ Государя было предложено Митрополиту и всѣмъ Епископамъ въ общемъ ихъ Совѣтѣ (622). Іоаннъ не присутствовалъ въономъ. Митрополитъ послалъ къ нему Дьяка Леваша съ такими словами: „Отецъ твой, Симонъ Митрополитъ всея Русіи, Епископы и весь Освященный Соборъ говорятъ, что отъ Равноапостольнаго Великаго Царя Константина до „позднѣйшихъ временъ вездѣ Святители и „монастыри *держали грады, власти и села:* „никогда Соборы Св. Отцевъ не запрещали „сего; запрещали имъ единственно продавать „недвижимое достояніе. При самыхъ предкахъ твоихъ, Великомъ Князѣ Владимірѣ, „Ярославѣ, Андреѣ Боголюбскомъ, братѣ его „Всеволодѣ, Іоаннѣ Даніиловичѣ, внукѣ блаженнаго Александра, современникѣ Чудотворца Петра Митрополита, и до нашего „времени Святители и монастыри имѣли „грады и власти, слободы и села, управы, „суды, пошлины, оброки и дани церковныя. „Не Святый ли Владиміръ, не Великій ли „Ярославъ сказали въ Уставѣ своемъ: *кто* „*преступитъ его изъ дѣтей или потомковъ* „*моихъ; кто захватитъ церковное достояніе* „*и десятины Святительскія, да будетъ проклятъ въ сей вѣкъ и будущій?* Самые злочестивые Цари Ордынскіе, боясь Господа, щадили собственность монастырей и Святи-

„тельскую: *не смѣли двигнути вещей недви-* г. 1503.
„*жимыхъ*.... И такъ не дерзаемъ и *не бла-*
„*говолимъ* отдать церковнаго стяжанія: ибо
„оно есть Божіе и неприкосновенно.“ Великій Князь не захотѣлъ упорствовать; мыслилъ, но не совершилъ того, что и въ самомъ осьмомъ-надесять вѣкѣ еще казалось у насъ смѣлостію. Екатерина II чрезъ 265 лѣтъ исполнила мысль Іоанна III, присоединивъ земли и села церковныя къ государственному достоянію и назначивъ Духовенству денежное жалованье.

На третьемъ Соборѣ (въ 1503 году) Іоаннъ уставилъ съ Митрополитомъ, слѣдуя правиламъ Апостольскимъ и Св. Петра Чудотворца, чтобы ни Іереи, ни Діаконы вдовые не священнодѣйствовали. „Забывъ страхъ Бо-
„жій“ — сказано въ семъ приговорѣ — „мно-
„гіе изъ нихъ держали наложницъ, именуемыхъ
„*полу-попадьями*. Отнынѣ дозволяемъ имъ
„только, буде ведутъ жизнь непорочную,
„пѣть на крылосахъ и причащаться въ олта-
„ряхъ, Іереямъ въ епитрахиляхъ, а Діаконамъ
„въ стихаряхъ, и брать четвертую долю изъ
„церковныхъ доходовъ; уличенные же въ по-
„рокѣ любострастія да живутъ въ мірѣ и хо-
„дятъ въ свѣтской одеждѣ. Еще уставляемъ,
„чтобы Монахамъ и Монахинямъ не жить
„никогда вмѣстѣ, но быть въ особенности
„монастырямъ женскимъ и мужескимъ [623],“
и проч. — Грамотою сего же Собора, скрѣпленною подписями Святителей, запрещалось всякое церковное мздоимство. Не смотря на

г. 1505. то, Архіепископъ Геннадій дерзнулъ явно брать деньги съ посвящаемыхъ имъ Іереевъ и Діаконовъ: строгій Іоаннъ, свергнувъ его съ престола Святительскаго, заперъ въ Чудовѣ монастырѣ, гдѣ онъ и кончилъ дни свои въ горести (624).

Ревностный ко благу и достоинству Церкви, Великій Князь съ удовольствіемъ видѣлъ новую честь Духовенства Россійскаго. Прежде оно искало милости въ Византійскихъ Святителяхъ: тогда Москва сдѣлалась Византіею, и Греки приходили къ намъ не только за дарами, но и за саномъ Святительскимъ. Въ 1464 году Митрополитъ Ѳеодосій поставилъ въ Москвѣ Митрополита Кесаріи.

Поставленіе Кесарійскаго Митрополита въ Москвѣ.

Патріархъ Іерусалимскій, угнетаемый тиранствомъ Египетскаго Султана, оставилъ Святыя мѣста и скончался на пути въ Россію. Она была утѣшеніемъ бѣдныхъ Грековъ, которые хвалились ея Православіемъ и величіемъ какъ бы ихъ собственнымъ. Знаменитые монастыри Аѳонскіе существовали нашими благодѣяніями, въ особенности монастырь Пантелеймона, основанный древними Государями Кіевскими (625).

Россійскій монастырь на Аѳонской горѣ.

Соглашая уваженіе къ Духовенству съ правилами всеобщей Монаршей власти, Іоаннъ въ дѣлахъ Вѣры соглашалъ терпимость съ усердіемъ ко Православію. Онъ покровительствовалъ въ Россіи и Магометанъ и самыхъ Евреевъ, но тѣмъ болѣе изъявлялъ удовольствія, когда Христіане Латинской Церкви добровольно обращались въ наше Исповѣданіе. Вмѣ-

сти съ братомъ Великой Княгини Софіи, съ Италіянскими и съ Нѣмецкими художниками, въ 1490 году пріѣхалъ въ Москву Капланъ Августинскаго Ордена, именуемый въ лѣтописи Иваномъ *Спасителемъ:* онъ торжественно принялъ Греческую Вѣру, женился на Россіянкѣ и получилъ отъ Великаго Князя богатое село въ награду (626).

Г. 1505. Капланъ Августинскаго Ордена принимаетъ Греческую Вѣру.

Описавъ государственныя и церковныя дѣянія, упомянемъ о нѣкоторыхъ бѣдствіяхъ сего времени. Въ 1478 и 1487 годахъ возобновлялся моръ въ сѣверо-западныхъ областяхъ Россіи, Устюгѣ, Новѣгородѣ, Псковѣ. Были неурожаи, голыя зимы, чрезвычайныя разлитія водъ, необыкновенныя бури, и въ 1471 году, Августа 29, землетрясеніе въ Москвѣ. Цѣлые города обращались въ пепелъ, а столица нѣсколько разъ. Въ сихъ ужасныхъ пожарахъ, днемъ и ночью, Великій Князь самъ являлся на конѣ съ Дѣтьми Боярскими, оставляя трапезу и ложе: указывалъ, распоряжалъ, тушилъ огонь, ломалъ домы, и возвращался во дворецъ уже тогда, какъ все угасало (627).

Нѣкоторыя бѣдствія Іоаннова вѣка.

Наконецъ замѣтимъ еще двѣ достопамятности: первая относится къ исторіи нашихъ старинныхъ обычаевъ; вторая къ ученой исторіи древнихъ путешествій.

Іоаннъ, особенно любя свою меньшую дочь, не хотѣлъ разстаться съ нею и не искалъ ей жениховъ внѣ Россіи. Горестныя слѣдствія Еленина супружества, хотя и блестящаго, тѣмъ болѣе отвращали его отъ мысли выдать Ѳеодосію за какого нибудь иноземнаго Прин-

г. 1505. ца. Въ 1500 году онъ сочеталъ ее съ Княземъ Василіемъ Холмскимъ, Бояриномъ и Воеводою, сыномъ Даніила, славнаго мужествомъ и побѣдами, который умеръ чрезъ шесть лѣтъ по завоеваніи Казани (628). Сія свадьба описана въ прибавленіи Розрядныхъ Книгъ съ нѣкоторыми любопытными обстоятельствами. Знаменитый противникъ Ливонскаго Магистра, Героя Плеттенберга, Бояринъ и Полководецъ, Князь Даніилъ Пенко-Ярославскій, былъ въ *Тысяцкихъ*, а Князь Петръ Нагой-Оболенскій въ *Дружкахъ* съ ихъ женами. Въ поѣздѣ съ женихомъ находилось болѣе ста Князей и знатнѣйшихъ Дѣтей Боярскихъ. У саней Великихъ Княгинь, Софіи и Елены, шли Бояре, Греческіе и Россійскіе. Свадьбу вѣнчалъ Митрополитъ въ храмѣ Успенія. Не забыли никакого обряда, нужнаго, какъ думали, для счастія супруговъ; всѣ желали его и предсказывали молодымъ; веселились, пировали во дворцѣ до ночи. — Счастливыя предсказанія не сбылися: Ѳеодосія ровно черезъ годъ скончалась.

Древнѣйшее описаніе Княжеской свадьбы.

Доселѣ Географы не знали, что честь древнѣйшаго изъ всѣхъ описанныхъ Европейскихъ путешествій въ Индію принадлежитъ Россіи Іоаннова вѣка. Нѣкто Аѳанасій Никитинъ, Тверскій житель, около 1470 года былъ по дѣламъ купеческимъ въ Деканѣ и въ Королевствѣ Голькондскомъ. Мы имѣемъ его записки (629), которыя хотя и не показываютъ духа наблюдательнаго, ни ученыхъ свѣдѣній, однакожъ любопытны, тѣмъ болѣе, что тог-

Путешествіе въ Индію.

дашнее состояніе Индіи намъ почти совсѣмъ г. 1505. неизвѣстно. Здѣсь не мѣсто описывать подробности. Скажемъ только, что нашъ путешественникъ ѣхалъ Волгою изъ Твери до Астрахани, мимо Татарскихъ городовъ *Услана* и *Берксзаны;* изъ Астрахани въ Дербентъ, Бокару, Мазандеранъ, Амоль, Кашанъ, Ормусъ, Маскатъ, Гузуратъ и далѣе, сухимъ путемъ, къ горамъ Индѣйскимъ, до Бедера, гдѣ находилась столица Великаго Султана *Хорасанскаго;* видѣлъ *Индѣйскій Іерусалимъ,* то есть, славный Элорскій храмъ, какъ вѣроятно; именуетъ города, коихъ нѣтъ на картахъ; замѣчаетъ достопамятное; удивляется роскоши Вельможъ и бѣдности народа; осуждаетъ не только суевѣріе, но и худые нравы жителей, исповѣдующихъ Вѣру Брамы; вездѣ тоскуетъ о православной Руси, сожалѣя, если кто изъ нашихъ единоземцевъ, прельщенный славою Индѣйскихъ богатствъ, вздумаетъ ѣхать по его слѣдамъ въ сей мнимый рай купечества, гдѣ много перцу и красокъ, но мало *годнаго для Россіи;* наконецъ возвращается въ Ормусъ, и чрезъ Испагань, Султанію, Требизонтъ прибывъ въ Кафу, заключаетъ исторію своего шестилѣтняго путешествія, которое едва ли доставило ему что нибудь, кромѣ удовольствія описать оное: ибо Турецкіе Паши отняли у него большую часть привезенныхъ имъ товаровъ. Можетъ быть, Іоаннъ и не свѣдалъ о семъ любопытномъ странствіи: по крайней мѣрѣ оно доказываетъ, что Россія въ XV вѣкѣ имѣла своихъ Тавернье и Шарде-

г. 1505. ней, менѣе просвѣщенныхъ, но равно смѣлыхъ и предпріимчивыхъ; что Индѣйцы слышали объ ней прежде, нежели о Португалліи, Голландіи, Англіи. Въ то время, какъ Васко де-Гама единственно мыслилъ о возможности найти путь отъ Африки къ Индостану, нашъ Твериитянинъ уже купечествовалъ на берегу Малабара и бесѣдовалъ съ жителями о Догматахъ ихъ Вѣры.

Конецъ VI тома.

ПРИМѢЧАНІЯ

КЪ VI ТОМУ

ИСТОРІИ ГОСУДАРСТВА РОССІЙСКАГО.

---

(1) „Въ лѣто 72 К. Вел. и мати его Марья отпустили
„К. Рязанскаго И. В. на Рязань на его отчину, и тоя же зимы
„Генв. пріѣде къ Москвѣ и поятъ за себе сестру Вел. Князя,
„Анну, и вѣнчася у Преч. Богородицы въ Недѣлю о Блуднѣмъ, и
„на той же недѣли на память 3 Святителей пойде на свою от-
„чину и съ Княгинею."

(2) Собр. Госуд. Грам. 209.

(3) Тамъ же, 215.

(4) Архив. Псков. Лѣт.: „Юрьевцы (въ 1463 г.) посла
„Псков. Кондрата Сотцкаго и гостя посадиша въ погребъ, а
„Псковичи Нѣмецк. гостя, а на миру.... И Марта въ 21, въ 1
„часу дни, пріидоша Нѣмцы къ Новому городку... и начаша ши-
„бати пушки, а иная сила жещи Псков. исады; и Князь Иванъ
„Иванов. Дебрянскихъ Князей прислалъ своего человѣка, что
„рать Нѣм. подъ городкомъ... а Нѣмцы, услышавше Псков. силу,
„отбѣгоша.... Тогоже м. въ 27 пришедши Нѣмцы, два исада
„большихъ выжгоша, Островье, да Поленье.... и пойдоша борзо
„чрезъ озеро въ свою землю.... И Псковичи пойдоша къ Воронью
„каменю, и Чюдинъ доброхотъ сказа Посадникомъ, что Нѣмцы
„хотятъ ударить на Колпиное, и Псковичи взв[illegible]аша на тую
„же нощь и узрѣша рано, что Нѣмцы зажгоша церковь Колпин-
„скую, и Посадники ударишася на нихъ на Колпиной рѣцѣ, и
„Нѣмцы устремишася на бѣгъ Марта въ 31, и биша ихъ на 15
„верстъ до Коховѣ рѣцѣ..... а иная рать Псковская, нерубленые
„люди, охвочей человѣкъ, ходиша за Изборскъ въ слободу и вое-
„ваша съ Воеводою Ивашкомъ Дьякомъ.... Априля въ 4 пріидоша
„Изборяны подъ Новой городокъ Нѣм. и волости пожгоша. Апр.
„въ 10 день пріиде во Псковъ на Княженіе К. Иванъ Александр.
„Звенигороцкой, и выйдоша противъ его со кресты, и Псков-
„чи посадиша его на Княженіе, на всей Псковской пошлинѣ. Іюля
„въ 8 день присла В. К. Воеводу своего, К. Ѳедора Юрьевича съ
„людьми своими, и быша во Псковѣ съ недѣлю, на подворьи у
„Св. Спаса въ монастыри на Мирожи и у Св. Николы на За-
„величьи.... И совокупишася Псковичи съ Воеводою и пойдоша
„за Великую рѣку къ Новому городку.... И выѣхаша 3 Нѣмчина
„съ вѣстью къ Юрьеву, и наши погнаша за ними, и Москвитинъ
„удари по главѣ Нѣмчина саблею, и поймаша жива, а 2 убѣжаша
„и стояша 4 дни, и пустиша болшею пушкою на городокъ, и
„колода вся изломалася, и желѣза около разорвашася, а пушича
„вся цѣла, и отыдоша.... Посадникъ Доросей Олферьевичь съ ох-
„вочимъ человѣкомъ пойде въ насадахъ воевать Нѣмецкой земли,
„а иноземцы биша челомъ, чтобъ приняли въ насады къ собѣ, и
„пріяша.... И много воеваша, и Кжерлу половину выжгоша... И

„Нѣмцы въ шнекахъ и въ лодьяхъ ударишася на Наровлянъ....
„И ту поимаша и шихъ 8 человѣкъ, а судью Сидора Оданья ме-
„чи изсѣкоша, и Гдовл не прислаша гонца во Псковъ, что Нѣм-
„цы воюютъ, а Нѣмцы прислаша на Псковъ святымъ сло-
„вомъ, чтобъ нашему послу добровольно пріѣхать на поговор-
„ку, и Псковичи даша ему на томъ руку; и присла Князь Ме-
„стеръ Иванъ Князча Сивладийскаго и толка своего Индрика
„и миръ взяша; и о пошлинѣ Великихъ Князей, что въ Юрьевѣ,
„а то Пискупу давати Вел. Князю по старинѣ; а что Руской
„Конецъ и Святыя церкви, а то имъ держать по старымъ
„грамотамъ.... И печати своя привѣсиша Князь Местера и Ар-
„цыбискуплю на Вѣчѣ.... И послаша Іюду суконника и Василья
„Луковицъ въ Юрьевъ", и проч. Въ 1464 г. пріѣзжалъ посолъ
Дерптскаго Архіепископа во Псковъ для окончанія сего дѣла.

(5) См. Архив. Псков. Лѣт. годъ 6972—6978. Великій Князь присылалъ для того во Псковъ Боярина Селивана, а Митрополитъ своего чиновника.

(6) Архив. Лѣт. г. 1465 и Степен. Кн.

(7) Въ предисловіи Нов-городск. Архіепископа Геннадія къ Церковному Кругу сказано: „Нѣціи мнѣша, яко скончеваемѣ „седмой тысущи быти и скончанію міра, якоже и преже скон-„чеваемѣй шестой тысущи сицево же мнѣніе объдержаше люди." Въ описанномъ нами раздорѣ Духовенства Псковскаго съ Новогородскимъ Владыкою также упоминается о наступающемъ концѣ міра (см. Архив. Псков. Лѣт. г. 6972--6978). — Я имѣю прекрасный списокъ Геннадіева Церковнаго Круга. Въ началѣ сказано: „Писавый же сей Кругъ Великаго Новагорода Акаѳо-„ликіа церкве Великіа Св. Софіа премудрости Божіа Священнаго „Собора и Свв. Исповѣдникъ и Чюдотворцовъ Гуріа и Самона и „Авива грѣшный Попъ Агаѳонище грѣшною рукою по обѣту.... „На второмъ пренесеніи многочюдесныхъ мощей Св. Петра „Митрополита, изъ сребреныя раки преложенныхъ во „златую раку въ лѣто 7046, Мая въ 5 день (въ 1538 г.).... Въ „то время и, илучившу ми ся быти въ богоспасаемѣмъ градѣ „Москвѣ велми болну сущу," и проч.

(8) Архив. Лѣт. г. 6975, Ноября 1: „Ставясь озеро Ростовское выло по двѣ недѣли, и ночи людемъ въ городѣ спати „не дало, и послѣ протяжно застучитъ, какъ бы въ десетерѣ „молотятъ или въ осмерѣ, и за много лѣтъ того не бывало." Затмѣніе луны было въ 1465, Окт. 5, въ первомъ часу ночи.

(9) Въ 1466 году, Мая 14, и въ 1467, Мая 5, „снѣгъ палъ пяди и лежалъ 2 дни, и того же м. въ 26 день снѣгъ лежалъ день; „Авг. въ 18 морозъ былъ и другой того же м. въ 27 и ярь билъ...

„Мая 5 снѣгъ палъ въ полколѣни и лежалъ 3 дни. Мѣсяца Іюня 2 „мразъ былъ."

(10) См. Архив. Новогород. Лѣт. No 1, стр. 116, г. 1467: „Симеоновской моръ въ Новѣградѣ. Въ л. 6975 бысть „моръ великъ зѣло въ Вел. Новѣградѣ во Псковѣ, въ Старой Ру„сѣ и во всѣхъ Пятинахъ Новогородскихъ. Преставися въ Вел. „Новѣградѣ 48,402 человѣка; еще же и Богъ вѣсть что; а въ мо„настырехъ Игуменовъ и Монаховъ и въ Дѣвичихъ монасты„рехъ Игуменій и Монахинь 7652 человѣка; а въ Старой Русѣ „Священниковъ 28, а Монаховъ 1300; въ Новѣ же градѣ (въ мона„стырях) Игуменовъ и Священниковъ 18, а во градѣ Священни„ковъ 300, Діаконовъ 21; а которые Священники овдовѣли и по„стриглися 19, а Діаконовъ 6; всего же въ Вел. Новѣградѣ и въ „Старой Русѣ и во всѣхъ Пятинахъ Новогородскія области му„жеска пола и женска 250,652 человѣка. Бысть же въ Новѣградѣ „въ Неревскомъ Концѣ въ Звѣринскомъ Дѣвичемъ монастырѣ „близь церквей Покрова Богородицы скудельница велія. Архіе„пископъ же Іона бысть въ велицѣй печали, и во ужасѣ слы„ша гласъ свыше сице: иди со кресты въ Неревскій „Конецъ и престанетъ моръ. Тогда явися на скудельни„цѣ образъ Св. Симеона Богопріимца. Архіепископъ же пойде со „множествомъ народа въ Звѣринской мон., и падъ на колѣна „предъ иконою Св. Симеона, молящеся со слезами.... и на а пѣ„ти молебенъ на скудельницѣ, и того дне поставиша церковь „деревяну во имя Св. Симеона; людіе же носиша бревна на ра„махъ изъ лѣса Окт. въ 1 день, и освяти ю самъ Архіепископъ." Во Псковѣ моръ начался въ 1465. „Поча мрети изъ Опочскаго „Конца отъ Ропатой Лавиды у Өедорка у Царьска сына: пріѣ„хавъ изъ Юрьева, преставись Іюля въ 24.... Той же осени бысть „моръ великъ во Псковѣ и по всей волости по Семенѣ дни лѣ„топроводца, и бысть самъ напоръ въ Рожественское говѣнье.... „во всякомъ Концѣ позади скудельницы ископаша и тамо кла„доша мертвыя; а мроша сице: аще у кого явится желѣза, то „на другій или на третій день умираше.... Бысть моръ по два „годы съ одного.... Того же лѣта (1467) во Псковѣ моръ преста; „а былъ той моръ и въ Новѣгородѣ и по всей волости желѣзою" (см. Архив. Псков. Лѣт.).

(11) Въ Архив. Лѣт. г. 1463: „отъ Сент. до Филипова „заговѣйна отъ коросты люди многие мерли..... Тое же зи„мы Генв. 14 (г. 1467) бысть моръ лютъ и множество людей „изомре по дорогамъ и на Москвѣ и по инымъ городомъ и по „селомъ."

(12) См. Лѣт. усск. изданный Львовымъ, Ч. II, г. 1467

стр. 363. Марія, добрая, смиренная, умерла Апрѣля 22, въ 5 часу ночи.

(13) Лѣт. Русск. издан. Львовымъ, Ч. II, г. 1464. Θеодосій оставилъ Митрополію Сент. 13, а Филипъ былъ поставленъ въ Ноябрѣ. Въ Посланіи Рос. Митрополитовъ есть грамота Θеодосіева къ Новогородцамъ, о томъ, чтобы они не вступались въ Епископскія дѣла и суды (см. Синод. библіот. No 164, л. 40). Тамъ же (л. 126) находится и покаяніе его, писанное имъ еще во время его Архіепископства въ Ростовѣ. „Азъ „смиренный Θеодосей (говоритъ онъ) по Діаволю искушенію, а „по своему скудоумъству, дерзнухъ сотворити новоначальстве„но въ церкви Божіей, и чрезъ уставленое въ Св. уставѣхъ... „якоже нынѣ прилучися седмыя тысяща послѣдняго ста 63 лѣта „навечерію Богоявленія Господня быть въ день Недѣльный: азъ „же, худый и грѣшный, по уставу о пѣніихъ Литургиныхъ и „Вечерныхъ свершивъ, и сѣдохъ за трапезою, и не вѣмъ, какъ „по искушенію Діяволю или по своему грѣху, вмѣни ми ся тако, „яко да и самъ ямы сыръ и млеко, и прочимъ Инокомъ пове„лѣлъ та же ядеие ясти, и мірьскимъ человѣкомъ мясо; мнози „же прилучишась тогда ту отъ Священниковъ и Иноковъ и отъ „мірьскихъ благоразумныхъ, много возбраняху ми таковыхъ не „творити; азъ же не послушахъ, и отвѣщахъ имъ токмо еди„ною рѣчью, Недѣльнымъ днемъ. Господинъ же нашъ и Осподарь, „Іона Митрополитъ, собравъ Бож. и Священ. Сборъ, и Великій „Государь земьскій, В. К. Василей Васильевичь, съ своимъ Син„клитомъ, да и по меня послали, и возря въ Божественная пра„вила, да мене духовно наказали; азъ же пришедъ въ чювство, „каюся", и проч.

(14) По Родословн. Книгамъ (Синод. Библіот. No 461, л. 176) Мамутекъ оставилъ двухъ сыновей, Халила и Ибрагима: слѣдственно жена Касимова была вдовою Мамутека. Герберштейнъ пишетъ, что Царь Казанскій, Хелеалекъ, умеръ бездѣтенъ, и что жена его, Нурсалтанъ, вышла за Ибрагима (R. M. Comment. стр. 67): сей Хелеалекъ есть Халилъ, сынъ Мамутековъ братъ Ибрагимовъ.

(15) Въ Арханг. Лѣт. сказано, что Великій Князь еще въ 1463 г. посылалъ Воеводъ своихъ, Бориса Кожунова и Бориса Слѣпаго, съ Устюжанами, Вологжанами и Галичанами на Черемису; что они шли мимо Устюга къ Вяткѣ, Вяткою до Камы и сею рѣкою въ Великую Пермь; что Казанцы съ Черемисою въ томъ же году приходили на Устюжскій уѣздъ, въ верховьѣ Юга, на волость Лоху, и плѣнили многихъ людей; что Устюжане догнали и побили ихъ.

Касима обманули Ибрагимовъ Вельможа, Князь Авдулманъ-Амонъ, и другіе, увѣривъ, что доставятъ ему престолъ. Въ Арханг. Лѣт.: „Пришла сила Вел. Князя къ Волзѣ на Звеничѣ „бору, и Татарове пришли на нихъ въ судѣхъ, и вылѣзли на бе-„регъ, а наши норовятся заскочити ихъ отъ судовъ, и нѣкто „Айдаръ, Постельникъ Вел. Князя, Григорьевъ сынъ Карпова, „не отпустя Татаръ отъ судовъ, кликну на нихъ: Татарове же „вметався въ суды и побѣгоша за Волгу; а судовая сила еще не „поспѣла."

Въ Продолженіи Несш. Лѣт. стр. 265: „на Вербной „недѣли взяша Татарове Казанскіе двѣ волости Костром-„скихъ, Кусь, и множество полону: Князь же Иванъ Васил. Стри-„га ходи за ними и до Унжи съ Костромы. Тое же весны тѣ же „Татарове имаша около Мурома въ недѣлю Св. Муроносицъ, и „отыдоша. Того же лѣта воеваша около Мурома: Князь же Да-„нило Дмитр. Холмскій иде за ними изъ Мурома и постиже, и „бивъ ихъ", и проч.

(16) Онъ выѣхалъ изъ Владиміра въ Москву въ Великую Пят-ницу.

(17) Въ Арханг. Лѣт. говорится о семъ походѣ такъ: „К. В. посылалъ рать на Черемису двою Ивана Ивановича Глу-„хова, да Ивана Руно, а съ ними Устюжане, да Галичане, и шед-„ше на Каму, да изымали языка; а сказываетъ, что Татарове „пошли вверхъ по Камѣ въ Великую Пермь, и Воеводы шедше „за ними, да ихъ побили. На томъ бою убитъ Атаманъ Устюж-„ской Сава Осѣевъ." Въ Архив. Лѣт.: По Велицѣ дни послалъ „К. В. Дворъ свой на Каму съ Москвы къ Галичю Руна съ Каза-„ки, а изъ Галича Семеновыхъ дѣтей Филимонова Глѣба, Ивана „Шусша, Василья Губу, и пойдоша къ Вологдѣ, а съ Вологды „въ судѣхъ съ Вологжаны къ Устюгу на Николинъ день, и съ „Устюга пойде К. Иванъ Звенецъ, а Иванъ Игнатьевичь Глухой „съ Кичменжаны.... и Вятчане пойдоша съ ними, и бысть Вят-„чанамъ вѣсть, что идутъ на нихъ Казанцы, и возвратишася.... „И въ то время Татарове Казанскіе 200 ч. пошли воевати, и „помешавше (на Воложкѣ) коней у Черемисы, пойдоша въ су-„дѣхъ по Камѣ... и Воеводы избраша отъ своихъ людей седмь „насадовъ и отпустиша съ ними Воеводу Руна... Татарове же „выскакаша на берегъ, и забѣгоша за рѣчку.... и ту ихъ избиша, „и Воеводу ихъ Тулазея изымаша, Князева сына Тарханова, да „другова Бердешкина.... а Руси убили 2 человѣка, да 60 ранили."

(18) Тутъ убили еще богатыря Колупая. Сраженіе было за 40 верстъ отъ Казани, на Звеничѣ бору.

(19) „Не возмогоша протививтися." Въ Продолженіи

Нестор. Лѣт. стр. 266: „Вятчане же обѣщашася имъ дань да„вати гобины дѣля: отняша бо у нихъ гобину. Потомъ же не „даша имъ. Татарове же идоша прочь; не сотвориша зла ни„коего же."

(20) „Съ Москвы послалъ Сурожанъ и суконниковъ и куп„чихъ людей... и тѣ пойдоша Москвою рѣкою, а ини Клязмою; „а Коломничи Окою, и Муромцы такожь; а Володимерцы и Суз„дальцы Клязмою; а Дмитровци, Можаичи, Угличане, Ярослав„цы, Ростовцы, Костромичи и вси Поволжане Волгою."

(21) „Того же дни отплывше 60 верстъ ночевали: а наут„ріе обѣдали на Розиѣжи, а ночевали на Чебоксарѣ, а отъ Чебок„сара шли день и ночь всю и пришли подъ Казань на ранньй „зорь."

(22) См. Арханг. Лѣт. стр. 144.

(23) „Коломнятинъ."

(24) „Срокъ имъ учинилъ пол-четыре недѣли.... Костян„тинъ же стоялъ еще пол-четыре недѣли."

(25) „Пришедше на Звеничь островъ, ту ночеваша."

(26) Арханг. Лѣт. стр. 145 и 146: „К. Данила убили и „Никиту Костянтиновича, а Петра Плещеева полонили, а Гри„горей Перхушковъ пробѣжалъ не бився.... Всѣхъ Устюжанъ из„гибло 110, а всѣхъ Руских 430 человѣкъ, и побили и въ Орду „свели, и К. В. многихъ выкупалъ, и послалъ (Устюжанамъ) „двожды по денгѣ золотой, а они обѣ отдали Попу Ивану.... а „въ третія послалъ ужину запасъ 700 четвертей муки, да 300 „пудовъ масла, да 300 луковъ, 600 стрѣлъ, да 300 шубъ баран„ихъ, да 300 однорядокъ Чипскихъ и Лунскихъ" (Лондонскихъ: см. Т. VIII, примѣч. 435) „и Новогольскихъ и Трекумскихъ, да „300 сермягъ; а велѣлъ имъ еще итти подъ Казань съ К. Юрь„емъ на зимованіе." Убитыи Воевода К. Данило названъ въ сей лѣтописи Александровичемъ Пенкомъ - Ярославскимъ, а въ другихъ лѣтописяхъ Васильевичемъ Ярославскимъ. Даніилъ Пенко былъ еще живъ въ 1505 году; а по Родословнымъ Книгамъ не знаемъ другаго К. Ярославскаго Даніила.

(27) „Да Ѳедоръ Давыдовичь."

(28) Арханг. Лѣт. стр. 147.

(29) Архив. Лѣт. стр. 6: „Ради послѣдняго сего „времени тое старины все по грѣхомъ позабыли, а дѣла Го„сударьскаго ничего не исправили, а пошлинъ не отдають, а „которыхъ земель и водъ съ суда по старинѣ отступилися „Вел. Князю, да тѣ опять за собя поймали и людей къ цѣло„ванью приводили на Новогородское имя, и на дворѣ Вел. Князя „на Городищѣ съ Большаго Вѣча присылали многихъ людей На-

„мѣстникомъ его, да и послу Вел. К. лаяли, да въ имени Вел. К. „за отказомъ на Городищѣ дву Князей поймали сильно, а людей „перебили и переймали и въ городъ сводили и мучили въ его „имени, а съ рубежовъ съ Новугородцкихъ отчинѣ Вел. К. „и его братьи отчинамъ и людямъ пакость чинили, грубячи Вел. „Князю, а сами держати себе мысля,“ и проч.

(30) Архив. Псков. Лѣт. г. 1466: „тое же осени К. Иванъ „Александровичь, ударивъ челомъ Псковичемъ за все добро Псков- „ское, и поѣха на Москву.“ Они просили себѣ въ Правители К. Ѳедора Юрьевича. „И пріѣха К. Ѳеодоръ Апр. въ 29 (въ 1467 г.), „и выйдоша противо его со кресты.... А Посадники и Псковъ „даша ему на всѣхъ 12 пригородахъ Намѣстниковъ держати и „судове судити; а изъ вѣковъ Княжіе Намѣстники бывали „только на семи пригородѣхъ.“

(31) Во-первыхъ Іона, Архіепископъ Новогородскій, крайне оскорблялъ ихъ своимъ мздоимствомъ и самовластіемъ въ дѣлахъ церковныхъ; во-вторыхъ Новогородцы обижали купцовъ Псковскихъ и даже пословъ (см. Архив. Псков. Лѣт. г. 1470.).

(32) Въ Архив. Псков. Лѣт. г. 1471: „Вашего посла къ „Вел. К. не хотимъ поднимати, ни сами ему челомъ бити не „хотимъ, а вы бы есте за насъ на конь усѣли по своему съ „нами миродоканчанію.... И Псковъ учиниша Родіону, послу Но- „вогородскому, таковъ отвѣтъ: какъ вамъ К. Вел. отшлетъ „возметную грамоту, тогда намъ явите; а мы о томъ погадавъ „вамъ отвѣчаемъ.... А отъ Новогородцкаго посла людей его по- „отнимавъ обидніи люди“ — тѣ, которые въ Новѣгородѣ были обижены — „во Псковѣ на Вѣчѣ, да и серебро на нихъ поймали, „и у Новогородцкаго посла полчетвертатцеть (35) рублевъ; а „имали серебро порубленніи люди, которые въ Новѣгородѣ были „въ порубахъ измучени или отъ посла отнимани, какъ ѣздилъ „въ Новгородъ Иванъ Ѳомичь, Владыченъ Намѣстникъ, а больше „полугода сидѣли на крѣпости, измучени въ желѣзахъ отъ би- „ричей; и только ихъ головами выправилъ Посадникъ Псков- „ской, Яковъ Ивановичь, какъ ѣздилъ на Москву бить челомъ о „томъ же.“

(33) „Въ сіе же лѣто и въ мимошедшее прежде сего много „знаменія начаша быти въ Новѣгородѣ, якоже слышахомъ отъ „тамосущихъ жителей..... Въ монастыри Св. Евфиміи въ жен- „стѣмъ отъ иконы Богородицы слезы отъ очію исхождаху“, и проч.

(34) Архив. Псков. Лѣт. г. 1471: „Тоя же осени преста- „вися К. Симеонъ Кіевскій на Кіевѣ, братъ Михаиловъ Олелько- „вичь, честно боронивъ свою отчину Кіевъ отъ сильнѣй себѣ Ор-

„динскихъ Царей: тѣмъ же и превознесеся во всей Руси, яко же и „Великихъ Кіевскихъ Князей древнихъ честно имя его." Михаилъ прибылъ въ Новгородъ 8 Ноября 1471 года.

(35) Лѣтописцы называютъ его просто Священноинокомъ; но Псковскій именно „Протодіакономъ и Ризникомъ „Владычнимъ." Для выбора клали на престолъ Софіи жеребей Варсонофія, Духовника Архіеп., Пимена Ключника Владыкина, и Ѳеофиловъ. Іона умеръ 5 Ноября, а Ѳеофилъ въ тотъ же день былъ нареченъ Святителемъ.

(36) Синод. Лѣт. Новог. въ листѣ No 46, подъ годомъ 6985: „Сент. въ 21 бысть пожаръ отъ Розважи улицѣ и до „Борковѣ улицѣ, погорѣ побережье все и до Великой улицы, и „Мареѣ Посадници чюдный дворъ."

(37) См. Въ Минеяхъ житіе Св. Зосимы.

(38) См. Послужной списокъ Бояръ въ Опытѣ трудовъ Вольнаго Рос. Собранія, I, 219. Мареину сыну данъ чинъ Боярина въ 1471 году, вмѣстѣ съ Ѳедоромъ Давидовичемъ Хромымъ.

(39) Архив. Псков. Лѣт. г. 1471: „Марта въ 15 день выѣха „изъ Новагорода К. Михайло Кіевскій, а былъ въ Новѣгородѣ 4 „мѣсяцы и 8 дней, а Новугороду было истомно сильно кормы и „вологою и великими дарми. Пріѣхавъ въ Русу, оброки взя си„лою и пограби, а отъ Русы къ рубежу ѣдя, взя поспу и жи„вотъ и головы войною великою.... а головы повезе до самаго „рубежа."

(40) Въ Архив. Псков. Лѣт., г. 1471: „По нѣколицѣхъ „днехъ" (послѣ избранія Ѳеофилова) „Великой Новгородъ Ключ„ника Владычня Пимена великимъ сильнымъ избесчествовавъ „бесчестіемъ, на крѣпости издержавъ самаго измучивъ.... и са„маго на 1000 рублевъ продалъ."

(41) См. Лѣт. Ростов., Архив. и Степен. Кн.

(42) Сей важной договоръ нашелъ я въ Пушкинскомъ собраніи Двинскихъ грамотъ, и выписываю его отъ слова до слова:

„Списокъ съ докончальные, что были написали „собѣ Новгородци съ Королемъ лѣта семдесятъ де„вятаго.

„Се язъ честный Король Польскій и Князь В. Литовскій „докончалъ есмь миръ съ нареченнымъ на Владычьство съ Ѳео„филомъ и съ Посадники Новогородскими и съ Тысяцкими, и съ „Бояры и съ Житьими, и съ купци, и со всѣмъ В. Новымгоро„домъ. А пріѣхаша ко мнѣ послове отъ нареченнаго на Владычь„ство Ѳеофила, и отъ Посадника Степеннаго и отъ Тысяцкого

„Степенного Василія Максимовича, и отъ всего В. Новагорода „мужей вольныхъ, Посадникъ Новогородскіи Офонасъ Остафьевичь, Посадникъ Дмитрей Исаковичь, и Иванъ Кузминъ сынъ „Посадничь, а отъ Житьихъ Панфилей Селифонтовичь, Кирило „Ивановичь, Якимъ Яковличь, Яковъ Зиновьевичь, Степанъ Григорьевичь. Докончалъ есмь съ ними миръ и со всѣмъ В. Новымъ „городомъ, съ мужи вольными; а держати ти, честный Король, „Новгородъ на сей на крестной грамотѣ. А держати тобѣ, „честному Королю, своего Намѣстника на Городищѣ отъ нашей „Вѣры отъ Греческой, отъ православнаго Христіянства. А Намѣстнику твоему безъ Посадника Новогородскаго суда не судити, а отъ мѣста кунъ не имати, а В. Новугороду у твоего „Намѣстника суда не отъимати, опричь ратной вѣсти и городоставленія. А судити твоему Намѣстнику по Новогородской „старинѣ; а Дворецкому твоему жити на Городищѣ во дворцѣ „по Новогородской пошлинѣ; а Дворецкому твоему пошлины „продавати съ Посадникомъ Новогородскимъ по старинѣ съ Петрова дни. А Тіуну твоему судити въ одринѣ съ Новогородскими приставы. А Намѣстнику твоему и Дворецкому и Тіуну „быти на Городищѣ въ пятидесять человѣкъ. А Намѣстнику „твоему судити съ Посадникомъ во Владычнѣ дворѣ на пошломъ „мѣстѣ, какъ Боярина, такъ и Житьего, такъ и молодшего, „такъ и селянина; а судити ему въ правду по крестному цѣлованью всѣхъ равно. А пересудъ ему имати по Новогородской „грамотѣ по кресной противу Посадника; а опричь пересуда „посула ему не взяти. А во Владычень судъ и въ Тысяцкаго, а „въ то ся тебѣ не вступати, ни въ монастырскіе суды по старинѣ. А пойдетъ Князь Великій Московскій на В. Новгородъ, „или его сынъ, или его братъ, или которую землю подыметъ „на В. Новгородъ, ино тебѣ, нашему господину, честному Королю, всѣсти на конь за В. Новгородъ, и со всею съ своею Радою „Литовскою противъ Великаго Князя, и боронити В. Новгородъ. „А коли, господине честный Король, не умиривъ В. Новагорода „съ Вел. К., а поѣдешь въ Ляцкую землю или въ Нѣмецкую; а „безъ тебе, господине, пойдетъ К. Вел. или его сынъ, или его „братъ, или кою землю подойметъ на В. Новг., ино твоей Радѣ „Литовской всѣсти на конь за В. Новгородъ по твоему крестному цѣлованію, и боронити Новгородъ. А что Ржова и Великіа Луки и Холмовской погостъ, четыре перевары: а то земли Новогородскіе, а въ то ся тебѣ, честному Королю, не вступати, а знать тебѣ своя черна куна; а тѣ земли къ Вел Новугороду. А Ржевѣ и Лукамъ и Холмовскому погосту и инымъ „землямъ Новогородскимъ и водамъ отъ Литовской земли ру-

,,бежъ по старинѣ. А сведется Новгородцу судъ въ Литвѣ, ино
,,его судити своимъ судомъ, а блюсти Новогородца какъ и сво-
,,его брата Литвина по крестному цѣлованью. А сведется судъ
,,Литвину въ Вел. Новѣгор., ино его судити своимъ судомъ Но-
,,вогородскимъ, а блюсти его какъ и своего брата Новогородца
,,по крестному цѣлованію такожъ. А сведется поле Новогородцу
,,съ Новогородцомъ, ино Намѣстнику твоему взяти отъ поля
,,гривна, а двѣма приставомъ двѣ денги. А учнутъ ходити за
,,сречкою на поле, ино взяти твоимъ приставомъ двѣ денги. А
,,въ Русѣ ти имати за проѣжжій судъ черезъ годъ сорокъ руб-
,,левъ; а держать ти десять варницъ въ Русѣ. А въ Водцкой
,,землѣ имать ти за проѣжжій судъ черезъ годъ тритцать
,,рублевъ; а въ Ладогѣ ти пятнатцать рублевъ; а съ Ижеры
,,два рубля; а съ Лопци рубль за проѣжжій судъ черезъ годъ; а
,,по инымъ по волостемъ по Новогородскимъ имати тобѣ пош-
,,лины по старинѣ. А Новугороду пошлинъ не таити по крест-
,,ному цѣлованію. А вывода ти, честный Король, изъ Новаго-
,,родской отчины не чинити; а челяди не закупати, ни даромъ
,,не принимать. А подводъ по Новогор. отчинѣ не имати, ни
,,твоимъ посломъ, ни твоему Намѣстнику, ни иному никому жь
,,въ твоей Державѣ. А черна куна имать ти по старымъ гра-
,,мотамъ и по сей крестной грамотѣ. А на Молвотицахъ взяти
,,ти два рубля, а Тіуну рубль за Петровщину; а на Кунскѣ взя-
,,ти ти рубль; а на Стержи тритцать куницъ, да шестьде-
,,сять бѣлъ; а съ Моревы сорокъ куницъ, да восмьдесятъ бѣлъ;
,,а Петровщины рубль, а въ осенинѣ полрубля; а въ Жавнѣ дват-
,,цать куницъ да восмьдесятъ бѣлъ, а Петровщины рубль, а
,,медъ и пиво съ перевары по силѣ; а на Лопастицахъ и на Буй-
,,цахъ у чернокунцовъ по двѣ куницы, и по двѣ бѣлѣ, а слугамъ
,,бѣла; а на Лукахъ нашъ Тіунъ, а твой другой, а судъ имъ на-
,,полѣ. А Торопецкому Тіуну по Новогородской волости не су-
,,дити. А въ Лубоковѣ и въ Заклиньѣ по двѣ куницы и по двѣ
,,бѣлѣ, а Петровщины сорокъ бѣлъ; а во Ржевѣ по двѣ куницы
,,и по двѣ бѣлѣ, а съ перевары медъ, пиво по силѣ. А въ Ново-
,,городскихъ волостехъ, ни на Домонѣ, ни на Ценѣ, ни на По-
,,лоновѣ ненадобѣ иное Литвѣ ни что жь, ни черны куны не бра-
,,ти. А иныхъ пошлинъ тобѣ, честный Король, на Новгородскіе
,,волости не вскладывать черезъ сію крестную грамоту. А све-
,,дется Вира, убьютъ Соцкаго въ селѣ: ино тебѣ взяти полти-
,,на: а не Сотского, ино четыре гривны. А намѣ Виръ не таи-
,,ти въ Новѣгородѣ: а о убистьвѣ Виръ нѣтъ. А что волости,
,,честный Король, Новогородскіе: ино тебѣ не держати своими
,,мужи, а держать мужми Новогородскими. А что пошлина въ

„Торжку и на Волоцѣ, Тивунъ свой держать на своей части, а „Новугороду на своей части Посадника держати. А се волости „Новогородскіе: Волокъ со всѣми волостьми, Торжокъ, Бѣжицы, „Городецъ, Палецъ, Шипинъ, Мелеца, Егна, Заволочье, Тиръ, „Пермь, Печера, Югра, Вологда съ волостьми. А пожни, честный Король, твои и твоихъ мужъ, а то твои; а что пожни „Новогородскіе, а то къ Новугороду, какъ пошло. А Двoряномъ „съ Городища и извѣтникомъ позывать по старинѣ. А на Нов-„городской землѣ тебѣ, честный Король, селъ не ставити, ни „закупать, ни даромъ не примать, ни твоей Королевѣ, ни тво-„имъ дѣтемъ, на твоимъ Княземъ, ни твоимъ Паномъ, ни тво-„имъ слугамъ. А холопъ, или роба, или смердъ почнетъ на ос-„поду вадити, а тому ти, честный Король, вѣры не нять. А „купецъ пойдетъ........ а смердъ потягнетъ въ свой потугъ къ „Новугороду, какъ пошло. А приставовъ тебѣ, честный Король, „не всылати во всѣ волости Новогородскіе. А у нас тебѣ, „честный Король, Вѣры Греческіе православные нашей не отъ-„имати; а гдѣ будетъ намъ В. Новугороду любо въ своемъ пра-„вославномъ Христьянствѣ, ту мы Владыку поставимъ по сво-„ей воли. А Римскихъ церквей тебѣ, честный Король, въ В. „Новѣгородѣ не ставити, ни по пригородомъ Новогородскимъ, ни „по всей земли Новогородской. А Тіуну твоему въ Торжку суди-„ти судъ съ Новг. Посадникомъ; такожь и на Волоцѣ по Ново-„городской пошлинѣ Новогородскимъ судомъ: и Виры и полевое „по Новогородскому суду. А что во Псковѣ судъ и печать и зем-„ли Вел. Новг., а то къ Вел. Новуг. по старинѣ. А умиришь, „господине честный Король, Вел. Новг. съ Вел. К., ино тебѣ „взяти, честному Королю, черный боръ по Новогород. волостемъ „по старинѣ одинова по старымъ грамотамъ; а въ иные годы „черный боръ ненадобѣ. А Нѣмецкаго Двора тебѣ не затворяти, „ни приставъ своихъ не приставливати; а гостю твоему тор-„говати съ Нѣмцы нашею братьею. А посломъ и гостемъ на „обѣ половины путь имъ чистъ по Литовской землѣ и по Ново-„городской. А держать тебѣ, честный Король, Вел. Новг. въ во-„ли мужей вольныхъ по нашей старинѣ и по сей крестной гра-„мотѣ. А на томъ на всемъ, честный Король, крестъ цѣлуй ко „всему Вел. Новуг. за все свое Княжество и за всю Раду Литов-„скую въ правду безъ всякаго извѣта; а Новогородскіе послове „цѣловаша крестъ Новогородскою душею къ честному Королю „за весь Вел. Новг. въ правду, безъ всякаго извѣта."

(43) См. Архив Лѣт. л. 28 на обор.

(44) См. Степен. Кн.

(45) См. Ростов. Лѣт., Никон., Степен. Кн. и Архив. Лѣт. л. 24.

(46) См. Архив. Лѣт. л. 29, и Ник. стр. 22.

(47) См. Архив. Лѣт. 31. — Въ Архив. Псков. Лѣт.: „Пріѣха съ Москвы посломъ Дьякъ Яковъ на Троицкой недѣли „въ Пятокъ, а веля Пскову въ Новѣгородѣ положити розметнія „грамоты въ другую Недѣлю заговѣвъ Петрова говѣнія, а Вел. „К. за вашими свои грамоты положити. И Псковичи Іюня въ 16 „послаша съ розметными Подвойскаго Савку въ Вел. Новг. А „самъ той посолъ много позывая Псковичь на конь всѣсти, и Псковичи обѣщаша, доидеже услышимъ въ Новгор. земли Вел. Князя; и онъ на другой недѣли въ Середу Петрова говѣнія со Псковскими послы поѣхалъ къ Вел. К...... Въ самъ Петровъ день пріѣха Князя Вел. Бояринъ, на имя Василей Зиновьевъ, а съ нимъ 100 „человѣкъ.... и привезъ съ собою шкабатовъ клячь Новогородскихъ „съ 300, и все роспрода, и Псковичи ему дали подворье у Св. „Спаса въ монастыри за рѣкою, и бысть Пскову истора кормомъ:.... и весь Псковъ пригороды и волости собравъ. К. Ѳедо„ра Юрьевича сынъ Василей и Тимоѳей Васильевичь, Посадники „Псковскія, а съ ними 13 Посадниковъ пойдоша на Новг. землю „Іюля въ 10 день, въ Среду, а въ 12 начаша воевати. Въ тожъ „время пріѣхалъ къ нимъ посолъ нашъ Богданъ, а съ нимъ Бояринъ Вел. К. Кузма Коробьинъ, а сказываетъ наѣхалъ Вел. Князя въ Петровъ день въ Торжку, а вы бы есте, отчина моя „Псковъ, въ Ильинъ день на конь всѣли..... а только есми у него день былъ, а Василья Быкова оставилъ у себя..... Новгородцы пригонивше съ Вышегорода и въ Наверрежской губѣ много „хоромъ пожгли и церковь Св. Николы вельми преудивленну, и таковой не было во всей Псковской волости, о полтретьюдесяти углахъ... Псковская сила обступиша Вышегородъ Іюля въ 15, и „начаша бити пушками и приметъ приметывати, и зажгоша... „и мало не подохшеся въ городкѣ.... и на завтрее вышедши со „кресты и на заборолѣ начаша повѣствовати съ челобитьемъ и „съ плачемъ.... и Воеводы челобитье приняли.... и Новогородцы „отрядиша на Псковичь Казимера, да Дмитрія, Мареина сына, и „болѣе 40,000, и пойдоша, и наѣхаша на Шелони на Московскую „силу.“ — Въ то же время 2000 охотниковъ Псковкихъ жгли за рѣкою Лютою: Новогородцы разбили ихъ, но ушли назадъ, оставивъ и своихъ убитыхъ. Псковитяне возвратилися черезъ 9 дней и схоронили трупы.

(48) Въ Архив. Лѣт. говорится здѣсь только объ одной битвѣ (такъ и въ Синод. Новогородск.), а въ Ростов. и въ Никон. о двухъ. „Пріидоша Воеводы Вел. Князя на мѣсто на-

„рицаемое Коростыня у езера Ильмеря на брезѣ, и пріиде на „нихъ рать въ судѣхъ..... И оттолѣ паки возвратившася къ Русѣ въ той же день, аже дь Русѣ иная рать пѣшая множае перевѣй, и придоша рѣкою же въ судѣхъ, Полою именемъ. Воеводы „же и тѣхъ побиша."

(49) Въ Синод. Новогород. Лѣт. No 46, стр. 409: „Новогородци изыдоша на Шолону, а къ Русѣ послаша пѣшую рать, „и пѣшая рать бившася много, и побиша Москвичь много, и пѣшеи „рати паде много, а иніи разбѣгошась, а иныхъ Москвичи поимаша; а коневая рать не пошла къ пѣшей на срокъ въ пособье, „занеже Владычень стягъ не хотяху ударитись на Княжю рать, „глаголюще: Владыка намъ не велѣлъ на Вел. К. рукѣ подынуть; „послалъ насъ Владыка на Псковичь."

(50) Въ Архив. Лѣт. л. 33 на обор.: „Послаша другова „посла къ Вел. К., Посадника Луку Клементьевича," и проч.

(51) См. ниже, примѣч. 53.

(52) Синод. Новогород. Лѣт. No 46, л. 409 на обор.: „Начаша Новгородци вопити на большихъ людей, которые „пріѣхали ратью на Шолону: ударимся нынѣ. Кождо глаголюще: азъ человѣкъ молодый, испротерняхся конемъ, „да доспѣхомъ. Москвичамъ же до Понедѣльника отлогающимъ: бяше бо Недѣля; и начашася бити, и погнаша Новгородци Москвичь за Шолону рѣку, и ударишася на Новгородцевъ „западная рать Татары, и паде Новгородцевъ много, а иніи побѣгоша, а иныхъ въ полонъ поведоша." — Въ Архив. Псков. Лѣт.: „Наѣхаша (Новогородцы) на Шелони силу Московскую „К. Данилья; ѣдутъ съ ними по ровну обонъ-полъ рѣки, и не дошедше Мусица и Сольцы, и вертошася Москвичи въ рѣку Дрань „съ берега, и ударишася на нихъ, и побѣдиша ихъ." Въ другомъ мѣстѣ, ниже: „Данило Холмскій въ день Недѣльный до „обѣда срѣте ихъ рать, и бысть сѣча люта, и вся сила Новгород. показаша плеща своя..... и гнашась по нихъ и до Глинъ." Лѣтописцы за чудо сказываютъ, что Холмскій перешелъ рѣку въ такомъ мѣстѣ, гдѣ никогда не бывало броду.

(53) Въ Архив. Лѣт. л. 36: „Гласы отвсюду слышахусь; „идѣ же изъ женущихъ не оѣ нѣкого же, и тамо слышаху, яко „уставленъ бѣ ясакъ глаголати: Москва!"

(54) „Посадницы Кузма Григорьевъ, Яковъ Ѳедоровъ, Матвѣй Селезеневъ, Василій Селезеневъ, два сестричича Казиме„ровы, Павелъ Телятевъ, Кузма Грузовъ, а Житьихъ множе„ство." О числѣ плѣнныхъ см. Архив. Лѣт. л. 36 на обор.— Москвитяне спрашивали у плѣнныхъ, отъ чего они, имѣя болѣе войска, не могли драться? Новогородцы отвѣтствовали: „Мы бо

„видѣхомъ васъ безчисленное множество грядуще на насъ, и „еще иные полки видѣхомъ въ тылъ по насъ пришедшихъ; зна„мена же имуть желты и большія стяги и скипетры, и го„воръ людскій многъ, и топотъ конскій страшенъ, и ужасъ „нападе на ны."

(55) Архив. Лѣт. л. 36 на обор.

(56) „Замятня пригонилъ Іюля въ 18. Бѣ тогда у Вел. К. „Царевичь Даніаръ и братіе его, Юрій и Андрей; и обѣщася К. „Вел. поставити на Москвѣ церковь Св. Апостола Акилу, еже „и бысть; а Воеводы К. Данила и Ѳеодоръ другую Воскресеніе.... „Кн. же Вел. отпусти Луку Клементьева съ Селищъ противу „Демона... Воеводы Новогородскіе въ Демонѣ предашася на томъ, „что ихъ головами выпустити, а съ города окупа дали 100 ру„блевъ."

(57) „И великое мѣсто, зовомое Новое село, пожгоша."

(58) Архив. Лѣт. л. 33, и Синод. Новогород. л. 410. Въ Послужномъ Боярскомъ спискѣ сказано, что въ сей годъ выбылъ Дмитрій Исаковичь Борецкой.

(59) „Съ Воеводами Вел. К. было рати 4000 безъ 30 чело„вѣкъ. Вышедъ изъ судъ обои пѣши и начаша битися (на рѣчкѣ „Шиленгѣ) о третьемъ часѣ дне и до захожденія солнечнаго.... „И знамя у Двинянъ выбиша, а трехъ знаменщиковъ убиша: „убили бо перваго, ино другой подхватилъ.... Убиша тогда 8 „Вятчаниновъ, да Устюжанина одного, да Борисова Слѣпцева „человѣка Мигуна." Въ Синод. Новогород. Лѣт: „Паде мно„гое множество съ обѣ половины; а Двиняне не тягнуша по „Князи по Василіи Васильевичь и по Воеводѣ по Василіи по „Микифоровичь, и шестники (иноземцы) измогоша, и Заволо„чанъ посѣкоша и Двинянъ иссѣкоша." Въ Архив. Лѣт. сказано, что съ Шуйскимъ были и Новогородскіе шильники: т. е. бродяги, сволочь.

(60) Синод. Новогод. Лѣт. л. 409 на обор. и Архив. стр. 148.

(61) Въ Синод. Новогород. Лѣт. л. 411: „А перевѣтни„ка Упадыша Новгородъ казниша.... Съ своими единомысленики „55 пушокъ желѣзомъ заколачивалъ."

(62) Синод. Новогород. Лѣт. л. 410.

(63) Архив. Лѣт. л. 39. Ѳеофилъ прибылъ въ станъ Московскій 27 Іюля.

(64) Лѣтописецъ Львова, III, 17: „Испроси у матери своей, „у Вел. Княг., Дьяка Степана Бородатаго, умѣюща говорить „по Рускимъ лѣтописцамъ", и проч.

(65) Архив. Лѣт. л. 40.

(66) Сіи пять грамотъ находятся въ Пушкинскомъ Собраніи Двинскихъ грамотъ. Выписываю здѣсь четыре; а пятая о судѣ уже сообщена нами (Т. V, стр. 376).

1. Лѣта 79, Августа 11, новая докончальная Великому Князю съ Новымгородомъ на Шолонѣ, да и приписная грамота. „По благословенію нареченнаго на Архіепископство Великаго Новагорода и Пскова Священноинока „Феофила. Се пріѣхаша къ Великому Князю Ивану Васильевичу „Всея Руси и къ его сыну, къ Вел. К. Ивану Ивановичу всея „Руси, отъ Посадника Новгородскаго Тимофея Остафіевича и „отъ Тысяцкаго Новгородскаго Василія Максимовича, и отъ „всего Вел. Новаг., Посадники Новгородскіе, Посадникъ Иванъ „Лукиничь, Посадникъ Яковъ Александровичь, Пос. Феофилатъ „Захаріиничь, Пос. Лука Федоровичь, Пос. Иванъ Василіевичь; а „отъ Житьихъ Лука Остафьевичь, Александръ Клементьевичь, „Федоръ Іевличь, Онкифъ Василіевичь, Дмитрей Михайловичь, и „добили челомъ своей Господѣ Великимъ Княземъ, и кончали „миръ по крестнымъ грамотамъ съ Вел. Княземъ Иванъ Василіевичемъ и съ его сыномъ съ Вел. К. Иван. Иван., какъ цѣловалъ К. Вел. Андрей, и К. Вел. Иванъ, и К. Вел. Семенъ, и прапрадѣдъ твой К. Вел. Иванъ и прадѣдъ твой К. Вел. Дмитрій, „и дѣдъ твой К. Вел. Василей, и отецъ твой К. Вел. Василей: „цѣлуй, Господине К. Вел. Иванъ Васильевичь, и К. Вел. Ив. „Ивановичь, по томужь крестъ ко всему Вел. Новугороду. И по „сей грамотѣ Новг., Господине, держати вамъ въ старинѣ по „пошлинѣ безъ обиды, а намъ мужемъ Новгородцемъ Княженіе „ваше держати честно и грозно безъ обиды. А за Короля и за „Вел. К. Литовскаго, кто Король или Вел. К. на Литвѣ ни „буди, отъ васъ отъ Вел. Князей намъ вашей отчинѣ, Вел. Новгороду, мужемъ вольнымъ, не отдатися никоторою хитростію, а быти намъ отъ васъ отъ Вел. Князей неотступнымъ ни къ кому. А Князей намъ у Короля и у Вел. К. Литовскаго собѣ на пригороды не просити, ни пріимати изъ „Литвы Князей въ Вел. Новгородъ. Такъ же намъ, отчинѣ вашей, недруговъ вашихъ, К. Ивана Можайскаго, и К. Ивана Шемякина, и К. Василія Ярославича, и ихъ дѣтей и ихъ зятьи къ „собѣ въ Новгородъ не пріимати. А послѣ сего докончанія изъ „Московской земли изъ Вел. Княженья кто лиходѣй Вел. Князей пріѣдетъ въ Вел. Новг., и Новугороду ихъ не пріимати. „Или кто лиходѣй Вел. Князей побѣжитъ изъ Московской земли въ Литву или въ Нѣмцы, а изъ Литвы или изъ Нѣмецъ „прибѣжитъ въ Новгородъ, и Новугороду ихъ не пріимати. А на „Владычество намъ, Вел. Новугороду, избирати собѣ по своей

,,старинѣ, а ставитися нашему Владыцѣ въ дому Пречистыя и ,,у гроба Св. Петра Чудотворца на Москвѣ, у васъ у Вел. Князей, у вашего отци Митрополита, которои Митрополитъ у ,,васъ у Вел. Князей на Москвѣ ни буди, а индѣ намъ Владыки ,,опрочь Московскаго Митрополита нигдѣ не ставити. А пошлины вамъ, Вел. Княземъ, и вашему отцу Митрополиту отъ ,,Владыки имати по старинѣ, а лишнего не прибавляти. А на ,,Волоцѣ и на Вологдѣ Владыцѣ церкви и десятина, пошлина своя, ,,вѣдати по старинѣ. А что Юрьевскаго монастыря земля на ,,Волоцѣ, и та земля къ Юрьеву монастырю по старинѣ. А ,,пошлинъ вашихъ, Вел. Князей, намъ Вел. Новугороду не таити", и проч., какъ въ древнихъ Новогород. грамотахъ.

г. ,,А се за то ялися послове отъ В Новагорода къ Великому Князю Ивану Василіевичу всея Руси и къ его сыну, В. К. ,,Ивану Ивановичу всея Руси, по Новогородскому слову и по Новгородской грамотѣ, на чемъ послали къ Великимъ Княземъ ,,Посадника Ивана Лукинича, Посадника Якова Александровича, ,,Пос. Феофилата Захарьинича, Пос. Луку Өедоровича, Пос. Ивана ,,Василіевича, а отъ Житьихъ Луку Остафьевича, Александра ,,Климентьевича, Өедора Іевлича, Онкифа Василіевича, Дмитріа ,,Михайловича. Повелѣхомъ судъ дати на Городищѣ. Отъ Великихъ Князей Бояринъ судьею, а отъ Вел. Новагорода Бояринъ. ,,Судити имъ Князей Великихъ человѣка съ Новогородцомъ, а ,,судити имъ какъ право по крестному цѣлованію. Аже ся сопрутъ о какомъ дѣлѣ, а не взмогутъ управити, и коли будетъ ,,К. Вел. въ Новѣгородѣ, или Великаго К. сынъ, или Великаго ,,К. братъ, и тому дѣлу тогды учинитъ К. на Городищѣ съ ,,Посадникомъ конецъ. А что закладъ въ рядныхъ грамотахъ, ,,а то имати Великимъ Княземъ съ Владыкою на виноватомъ ,,отъ сего докончаніа. А крюкъ Великимъ Княземъ по старинѣ ,,на третій годъ. А отъ волости даръ имати по старинѣ. А ,,печати быти Князей Великихъ. А Виры имати Княземъ Великимъ по старинѣ, а Новгородцомъ не таити. А съ Новоторжцевъ и съ Демонцовъ Князи Великіе цѣлованіе сложили. А что ,,серебро и хлѣбъ Великимъ Княземъ въ Торжку, или на Губахъ, ,,а то Великимъ Княземъ не надобѣ. А кто будетъ данъ на поруцѣ въ серебрѣ, или въ хлѣбѣ, а съ тѣхъ порука доловъ. А ,,что собрано, а то Великимъ Княземъ; а Новгороду о томъ ,,на Новоторжцовъ нелюбіа не держати, ни мщатися имъ никоею хитростію. А что война была Князей Великихъ надъ ,,Новгородскими волостьми, или Новгородская война была надъ ,,Великихъ Князей волостьми, тому всему погребъ. А послѣ сего крестнаго цѣлованія аже доспѣется война съ обѣ половинѣ,

„а не вѣдая сего докончанія, иманое назадъ отдати съ обѣ по-
„ловинѣ. А учинится мертвый, а почнутъ клепати мертвыми,
„или грабежемъ съ обѣ половины: ино судъ тому на Городищѣ
„передъ тѣми судьями; а суда намъ у Великихъ Князей На-
„мѣстниковъ не отъимати, опрочь ратныя вѣсти, или коли
„имутъ городъ дѣлати безъ хитрости; а Вѣчнымъ грамотамъ
„не быти. А въ Вочскую землю слати Княземъ Великимъ еже-
„годъ по старинѣ. А коли приведется Княземъ Великимъ взя-
„ти черной боръ, и намъ черный боръ дати по старинѣ. А по-
„зовъ по волостемъ Новогородскимъ позывати позовникомъ
„Великихъ Князей, да Новгородскимъ; а въ городѣ позывати
„Князей Великихъ Подвойской, да Новгородской Подвойской.
„Такъ же что наша братья Новгородци покупили земли Рос-
„товскіе и Бѣлозерскіе, или даромъ поймали, и намъ, объис-
„кавъ тѣхъ земель, вамъ Великимъ Княземъ отступитися по
„крестному цѣлованію; а кто которые земли заприт̃ся, и тому
„судъ и исправа по крестному цѣлованію. А пріѣдутъ къ вамъ,
„къ Вел. Княземъ, отъ Вел. Новагорода послы о какихъ
„обидныхъ дѣлѣхъ исправы просити, а наѣдутъ васъ, Вел.
„Князей, обою въ Руской землѣ, ино имъ посольство правити
„обѣма Вел. Княземъ, и исправы просити у обоихъ Вел. Князей,
„а имъ исправа дати Вел. Новгороду по крестному цѣлованію,
„и отвѣтъ дати Вел. Новгороду; а наѣдутъ одного Вел. Князя
„въ Руской землѣ, ино одному посольство правити, а ему ис-
„права дати Вел. Новгороду по томужь крестному цѣлованію...
„А коихъ людей привели къ цѣлованію за Вел. Князей, кото-
„рые живутъ на Новгородской землѣ въ Торжку, или за Воло-
„комъ, или индѣ гдѣ ни есть, и съ тѣхъ людей Великіе Князи
„цѣлованіе сложили, а земли и воды къ Вел. Новгороду по ста-
„ринѣ, и по старымъ крестнымъ грамотамъ, и по сей грамотѣ;
„а на тѣхъ людей Вел. Новгороду нелюбіа не держати по крест-
„ному цѣлованію. А Псковскимъ посломъ ѣздити къ Вел. Кня-
„земъ, также и отъ Вел. Князей назадъ ко Пскову черезъ Нов-
„городскую землю путь чистъ добровольно, также и Новгород-
„скимъ посломъ ѣздити черезъ Псковскую землю гдѣ ни есть
„путь чистъ изъ Новагорода и въ Новгородъ. А учинится тать-
„ба или розбой въ Великомъ Княженіи Новгородцу, ино Велик.
„Княземъ объискати то дѣло въ правду по крестному цѣлова-
„нію. А доспѣется Великого Князя торговцу въ Новгородской
„земли татьба или розбой, ино то дѣло Новгороду объискати
„въ правду по крестному цѣлованію. А что грамота докончаль-
„ная въ Новѣгородѣ промежъ собя о судѣ, ино у той грамоты
„быти имена и печати Вел. Князей. А что закладъ въ той въ,

,,Новгородской грамотѣ въ докончальной написано на наѣзщиковъ и на грабежщиковъ, и на надвощиковъ, ино Княземъ Вел. взяти половина отъ сего докончанiа, а Вел. Новгороду половина взяти. А кто почнетъ посулъ давати, или кто почнетъ имати по Концемъ и по Рядомъ, и по Стамъ, и по улицамъ, и у грабежщиковъ; и у надвощика, и у наѣзщика: ино взяти на-,,томъ той же закладъ Вел. Княземъ половина по Новгородской ,,грамотѣ, а Вел. Новугороду половина. А Сотскимъ и Рядовичемъ безъ Князей Великихъ Намѣстника и безъ Посадника не ,,судити нигдѣ. А что у насъ у Великихъ Князей нятцевъ и ,,полону, и мы Вел. Князи пожаловали свою отчину Вел. Новгородъ, тѣхъ есмя нятцевъ Новгородскихъ всѣхъ и полонъ весь ,,велѣли отпустити. А на всемъ на томъ, Господине Князь ,,Вел. Иванъ Василiевичь всея Руси и К. Вел. Иванъ Ивановичь ,,всея Руси, цѣлуйте, Господине, крестъ ко всему къ Вел. Новгороду безо всякого извѣта. Также и мы Посадники и Тысяцкiе и весь Вел. Новгородъ цѣлуемъ крестъ къ своей Господѣ ,,къ Великимъ Княземъ, къ Вел. К. Ивану Василiевичу всея ,,Руси и къ Вел. К. Ивану Ивановичу всея Руси, по любви въ ,,правду безо всякiя хитрости. А писанъ лѣта 79, Августа 11 день.“

3. О деньгахъ. ,,Се добилъ челомъ Вел. Князю Ивану Василiевичу всея Руси и сыну его Вел. Князю Ивану Ивановичу ,,всея Руси нареченый на Архiепископство Вел. Новагорода и ,,Пскова Священноинокъ Θеофилъ, и Посадники Новогородскiе.... ,,по Новгородскому велѣнiю всего Новгорода за Новгородскую ,,проступку полушестьминатцаты тысячи рублевъ деньгами ,,въ отчетъ, а серебромъ въ отвѣсъ; а дати намъ то серебро ,,своей Господѣ, Вел. Княземъ, на Рожество Св. Богородицы ,,полтретьи тысячи рублевъ, а на Крещенiе Господне три тысячи рублевъ, а на Великъ день 5000 р., а на Успенiе въ той же ,,годъ 5000 р.; дати намъ тое серебро на тыя сроки по крестному цѣлованiю. А сiя грамота писана лѣта 79, Августа 9.“

4. О земляхъ. ,,По благословенiю нареченного на Архiепископство Вел. Новагорода и Пскова Священноинока Θеофила, отъ ,,Посадника Степенного Новгородского Тимофея Остафьевича, и ,,отъ всѣхъ Старыхъ Посадниковъ, и отъ Тысяцкого Степенного Василiа Максимовича и отъ Старыхъ Тысяцкихъ и отъ ,,Бояръ и отъ Житьихъ людей и отъ купцевъ, и отъ черныхъ ,,людей, и отъ всего Вел. Новгорода съ Вѣча съ Ярославля Двора ,,на Пинегу, и на Кегролу, и на Чаколу, и на Пермьскiе, и на ,,Мезень, и на Пилiи горы, и на Немьюгу, и на Пинешку, и на ,,Вью, и на Суру на поганую, къ Старостамъ и ко всѣмъ Христiаномъ, что тые земли на Пинезѣ, Кегролу, и Чаколу, и

„Перьмскіе, и Мезень, и Пилья горы, и Немьюгу, и Пинешку, и „Вью, и Суру поганую поймали за себе наши братья Новгородцы, „и васъ къ цѣлованію привели на Новогородское имя: ино то „земли Осподы нашей Вел. Князей, Вел. Князя Ивана Василіевича „всея Руси, и сына его Вел. К. Ивана Ивановича всея Руси; а то „крестное цѣлованіе Новугороду съ васъ долови."

Въ Архив. Псков. Лѣт. сказано: „Сверхъ всего Вел. Князь „на нихъ (Новогородцахъ) 17 тысячь рублей копейного при„кончалъ, ино Владычня ради челобитья 1000 отдалъ... и Псковичи пойдоша отъ Вел. К. ко Пскову Авг. въ 15.. К. Вел. на „Рожество Св. Іоанна съ Москвы выступилъ, а въ Петровъ день „сталъ въ Торжку, и былъ въ немъ 4 дни; а подъ Демонъ Вел. „Князю вѣсть приде о побіеніи Новгородскомъ, а полоняниковъ „привели къ нему Іюля въ 17 до обѣда.... а стоялъ на Коростыни 2 недѣли, а Псковичи въ Княжичахъ."

(67) Вел. Князь выступилъ съ Коростыни къ Москвѣ Авг. 13. „Срѣте его Митрополитъ со кресты близъ церкве, съ мосту „большего отъ града каменнаго до кладезя площадного, а народи „Московскіи далече за градомъ, иніи за 7 верстъ пѣши.... а сынъ „его и братъ и Бояре на канонъ Семеня дни, идѣ же бѣ ему ночевати."

(68) Въ Ростов. и Никон. Лѣт. сказано такъ; въ Архив. Лѣт.: „изгибшихъ людей числомъ яко двѣ седмь тысячь." Въ Синод Новог. Лѣт.: „Высть буря велика и истопи Рушанъ „много опослѣ рати на Ильменѣ на устъ Ловоти, которые отъ „рати бѣгали изъ Русы въ Новгородъ, учановъ 90, а малыхъ судъ „60, а Крестьянскихъ душъ въ единомъ мѣстѣ обрѣтоша 120, а „болѣ того Богъ вѣсть, зане же Ловоть засохла, бяше бо засу„ха того жь лѣта, и бысть пагуба велика."

(69) Онъ пріѣхалъ 30 Ноября съ чиновниками, поставленъ 15 Дек., а выѣхалъ назадъ 23. — Освобожденныхъ Новогородцевъ было 30.

(70) „Мѣсяца Дек. по Рожествѣ явися звѣзда велика, а лучь „отъ нея долгъ, толстъ, свѣтелъ, свѣтлѣе самыя звѣзды, а вос„хождаше о 6 часѣ нощи съ лѣтняго Всхода солнечнаго и идяше „къ Западу лѣтнему же, а лучь отъ нея впередъ протяжеся, а „конецъ луча аки хвостъ великія птицы распростеръ. — По „Крещеніи другая звѣзда явися хвостата надъ лѣтнимъ Запа„домъ; хвостъ же тонокъ, а не добрѣ долгъ, а первыя звѣзды „луча потемнѣе; но первая за 3 часа до всхода на кое мѣсто при„ходила, а другая по захожденіи солнца 3 часа на томъ же мѣ„стѣ являшеся, да къ Западу же идяше."

(71) См. Т. IV, стр. 206.

(72) См. выше, примѣч. 66.

(73) „Іюня въ 26 пріиде вѣсть къ Вел. К., что Воевода его „землю Пермскую взялъ; а пришелъ на усть Черныя рѣки на „Ѳоминой недѣли въ Четвертокъ, и оттуду пойде на плотѣхъ и „съ коньми.... на Верхнюю землю, къ городку Искору, а Гаврила „Нелидова отпустилъ на Нижнюю землю на Уросъ, на Чердыню, „да на Почку на Князь Михайла... Зыранъ же по опасу пришелъ „къ нему. Поймалъ же и иные городки и пожегъ.... и оттуду „послалъ К. Ѳедоръ Пермскихъ Воеводъ къ Вел. К., Князя „Михайла и Бурмоша и Мичкина" (см. Архив. Лѣт. л. 51). — Въ Продолженіи Несторова Лѣт. стр. 177: „Въ лѣто „7013 Князь Великій, Иванъ Васильевичь, свелъ съ Великія Перьми Вотчичя Князя Матѳія Михайловичя, а на Великую Перьмь „послалъ Намѣстника своего, К. Василья Андреевичя Ковра: сей „же бысть первый отъ Руских Князей, а пріѣхалъ въ Недѣлю Цвѣтную." — Въ Посланіи Рос. Митрополитовъ (въ Синод. Библіот. No 164, л. 219) находится письмо Митрополита Симона отъ 22 Авг. 1501 къ слугѣ Вел. К., Князю Матвѣю Михайловичу Пермскому, и ко всѣмъ Пермичамъ, большимъ и меньшимъ людямъ, мужамъ и женамъ, юношамъ и младенцамъ. Тамъ сказано: „А кумиромъ бы есте не служили, ни требъ ихъ не пріимали; ни Воипелю болвану не молитеся по древнему обычаю, и всѣхъ Богу ненавидимыхъ тризнищъ „не творите идоломъ, ни женитвъ незаконныхъ не чините, яко „же слышу о васъ, что поимаются въ племени по ветхому по „Татарскому обычаю: хто у васъ умретъ, и вторый его братъ „жену его поимаетъ, и третей его братъ также творитъ; а „жены ваши ходятъ простовласы, непокровенными главами: ино „то чините не по Закону Христіянскому... А сію бы есте грамоту положили въ церкви," и проч.

(74) Въ Продолженіи Несторова Лѣт. стр. 264: „Тое „же осени приходиша Татарове отъ Большіе Орды и воеваша „около Рязани села и волости. Рязанцы же совокупишася и гнаша по нихъ, и бысть бой и сѣча зла. Татарове же знамя подсѣкоша у Рязанскова полку: Рязанцы же замятишася и побѣгоша. „Татаръ же множество избіено ту."

(75) См. Ростов. Лѣт. 500 на обор. и 511. Кирей пріѣхалъ въ Орду осенью 1470 года, а выѣхалъ оттуда черезъ годъ.

(76) Архив. Лѣт. л. 42 на обор. и Арханг. 149. Въ первомъ сказано, что Большая Орда кочевала за единодни́ще отъ Сарая; что Татары хотѣли перехватить Вятчанъ и подъ Казанью; а во второмъ, что Воеводою Вятчанъ былъ Костя Юрьевъ; что они плѣнили Княгинь Сарайскихъ, и проч.

(77) Именемъ Григорій Волнинъ (см. Архив. Лѣт. л. 54).

(78) См. Архив. Псков. Лѣт.

(79) Холмскій и Стрига выступили изъ Москвы 10 Іюля; въ тотъ же день выѣхала въ Ростовъ и мать Іоаннова; за нею братья Вел. Князя противъ Ахмата. 30 Іюля „во второмъ часу „дне Вел. К. повелѣ пѣти обѣдню, и не вкусивъ ничтоже, пой„де къ Коломнѣ, а сыну повелѣ за собою въ Ростовъ."

(80) Въ Арханг. Лѣт. стр. 152: „Въ городѣ былъ Воевода „Семенъ Васильевичь Беклемишевъ..... и захотѣ у жителей по„сула, и Олексинцы давали ему 5 рублей, и онъ хотѣлъ шесто„ва женѣ своей.... и пріидоша Татарове, и Воевода побѣже за „Оку.... и Царь повелѣ зажещи городъ. Князь же Юрье и ины „Воеводы плачюще стояху, а пособити не лзѣ глубины ради то„го мѣста .. Царь же нача боятися Князя Юрья, понеже бо его „трепетаху многи страни погани. Татарове же распросивше „Татаръ, кои на сей сторовѣ Вел. Князя, только ли силы Рус„кія? Они же рѣша: самъ К. Вел. подъ Ростиславлемъ, а Даньяръ „на Коломнѣ, а въ Серпуховѣ Углечскій Кн. Андрей,, а съ нимъ „Мурдоса Царевичь Мустофинъ Казанскаго. Слышавъ то, Ах„матъ побѣже, ведя съ собою полону не много, и вопроси Руси„на, что много у него были Олексинцы, полону мало, а сгорѣло „мало? и Русинъ запроси живота себѣ: Царь отпустити его объ„ща. Онъ же рече: болѣ тысящи головъ забѣгло въ тайникъ съ „добромъ. Царь было съ двѣ версты отшелъ и воротися на по„жарище и взя тайникъ и съ людми и съ добромъ...., и прочь „пойде; а тайникъ былъ выведенъ къ рѣцѣ, а повѣдавшаго от„пусти."

(81) См. Никон. Лѣт. стр. 46, и Ростов.

(82) Собр. Г. Г. 230: „Дати ми Володимеру Григоріевичю „300 рублевъ и 80 р. да полтину, а положилъ есмь въ томъ се„ребрѣ заклада чепь золоту 4 гривенки, да полчетверта золот„ника, да поясъ золотъ на черчатѣ тясмѣ полпяты гривенки, „да 6 золотникъ, да поясъ золотъ на синѣ тясмѣ 5 гривенокъ, „да поясъ золотъ 2 гривенки, да 6 золотникъ, да чару золоту „2 грив. безъ полудевята золотника, да ковшъ золотъ гривенка „да полтора золотника, да ковшъ серебренъ съ вѣнцемъ 8 грив. „да полпята золотника, да ковшъ серебр. 4 гривенки безъ полу„пята золотника, да кубокъ серебрянъ на чешуую битъ 5 грив. „да 4 золотники, да кубокъ серебрянъ на косые грани битъ 5 „грив. безъ 7 золотникъ." Слѣдственно въ 380½ рубляхъ закладомъ служило 9 фунтовъ золота и 11 фунтовъ серебра съ золотниками: что по нынѣшней цѣнѣ составило бы около десяти тысячь рублей ассигнаціями. Далѣе: „дати ми Ондрею

„Шихову 30 рублевъ, а мой у него поставъ Ипской (Ипрской) „свѣтло зеленъ. . . . . Да взялъ есмь у Петра у Игнатіева конь „сѣръ, цѣна ему десять рублевъ,“ то есть, два фунта серебра или около 180 рублей ассигнаціями. Далѣе: „Сестрѣ своей Вел. „Княгинѣ Рязанской Аннѣ даю монисто, чѣмъ мя благословила „баба моя.“ Далѣе отказываетъ многія села монастырямъ, уступая крестьянамъ недоимку. Въ концѣ: „у грамоты сѣдѣли гос„подинъ мой Живоначальные Троицы Сергіева монастыря отецъ „мой духовной Игуменъ Спиридоней, да Бояринъ мой Иванъ Ми„китичь, да Бояринъ мой Василей Θеодоровичь Веліаминовъ, да „Иванъ Василіевичь Ощера.“

(83) См. Архив. Лѣт. стр. 64, и Рос. Вивліоѳ. II, 51, 73.

(84) Дю-Канжъ Histor. Byzant. стр. 247. Θома преставился въ Римѣ 12 Мая, 1465 года.

(85) „Февр. въ 11 день пріиде изъ Рима посолъ,“ и проч.

(86) „Листы своя Папа далъ I. Фрязину, что посломъ Вел. „Князя ходити доброволно 2 года по всѣмъ землямъ, которые „подъ его Папежствомъ присягають до Рима.“ Въ Лѣт. Львова стр. 30: „Царевну на иконѣ написавъ принесе.“

(87) См. Райнальд. Annal. Eccl. г. 1470, No 9.

(88) Райнальд. Annal. Eccl. г. 1471, No 48.

(89) Всѣ сіи любопытныя подробности находятся въ Райнальдѣ, г. 1471. Къ сожалѣнію, онъ сгорѣлъ у меня въ Москвѣ вмѣстѣ съ моею библіотекою во время нашествія Французовъ.

(90) См. Никон., Ростов., Архив. Псков. Лѣт. и Арнта Liefl. Chr.

(91) См. Архив. Псков. Лѣт. г. 6981.

(92) Такъ во всѣхъ лѣтописцахъ; а въ Львовскомъ, стр. 32: „вѣнча его Протопопъ Коломенскій Осія, занеже здѣшнимъ Про„топопомъ и Духовнику своему не повелѣ, понеже вдовцы.“

(93) Въ Лѣт. Львова, стр. 30-31, сказано, что Фрязинъ уже отпустилъ было Тревизана съ переводчикомъ въ Орду, и что посланные Вел. Князя догнали его въ Рязани. Тревизанъ сидѣлъ въ Москвѣ подъ стражею въ домѣ у Никиты Беклемишева.

(94) Лѣт. Львова стр. 32.

(95) Кранцъ въ Wandal. стр. 397.: „Ea quoque spes fovebat Pontificem Sixtum quod inclinaret maritum puella ad suscipiendos ritus ecclesiae Romanae, in quibus ea fuerat educata apud sedem Apostolicam. Sed concessit illa, nolens volensque, in ritus Russorum, in quibus et pater ejus victitabat.

(96) Въ Дю-Канжевой росписи Палеологовъ нѣтъ сего Рала.— О Θеодорѣ Ласкирѣ сказано въ Родослов. Книгахъ, что онъ прі-

„лѣ мѣшапи: яко наутріе засохнетъ, то ножемъ не можно ѣхалъ къ намъ отъ Короля Венгерскаго, и что отецъ его былъ въ Царѣградѣ Тысячскимъ.

(97) См. Дю - Канжа Hist. Byzant. стр. 248. Елисавета Кастильская извѣстнѣе подъ именемъ Изабеллы. Андрей умеръ въ Римѣ въ 1502 году.

(98) См. Собраніе Государ. Г. Т. I, стр. 333. Вел. Князь началъ употреблять сей гербъ съ 1497 года; до 1472 на печати его изображались Ангелъ, держащій въ рукѣ кольцо, и человѣкъ съ обнаженнымъ кинжаломъ; а съ сего времени до 1497 г. левъ терзающій змѣю: работа Греческая, и, какъ вѣроятно, подарокъ Софіинъ.

(99) Лѣт. Львова стр. 32.

(100) „И Князь Вел. отъ того дни велѣлъ Тривизана изъ „желѣзъ выпустити и у собя ему быти.“ Далѣе см. Лѣт. Львова стр. 33.

(101) Въ 1471 г., осенью, Митрополитъ велѣлъ заготовлять камень для строенія церкви; 30 Апрѣля заложили ее. Главные Архитекторы были Иванко Кривцовъ и Мышкинъ: они растворяли извѣсть съ пескомъ, и весьма жидко; а въ стѣны насыпали мелкихъ каменьевъ. Митрополитъ обложилъ серебромъ всѣ монастыри и церкви для строенія сего храма (см. Лѣт. Русск. Львова). Въ Маѣ и въ Іюнѣ перенесли туда мощи Митрополитовъ. „И мощи его (Св. Петра Митрополита) яко свѣтъ сіяху; „а гробъ распался отъ огня: тогда изгорѣлъ бяше, егда Тохтамышь взялъ Москву, и тогда разорили гробъ его, чающе нѣчто „сокровенно, и не обрѣтоша ничтоже... Во время пренесенія мощей Святаго голубь бѣлъ надъ гробомъ его видѣна высоко парящеі когда же покрыша мощи, невидимъ бысть.“ См. подробности въ Никон., въ Ростов. и въ Архив. Лѣт. — Далѣе: „Апр. въ 4 загорѣся внутри града у Рожества Богородицы... и „Митрополичи дворъ сгорѣ, и Княжь Борисовъ Василіевича по „Богоявленіе Троицкое, да по житницы городскіе, и дворецъ „житничной..... да по каменный погребъ, что на Княжѣ Михайловѣ дворѣ Андреевича во стѣнѣ.... и градная кровля сгорѣ, „и приправа вся городная...... и Митрополитъ вышелъ изъ града въ монастырь Св. Николы Стараго, и огню унимающуся въ „послѣднемъ часу нощи, пріиде въ церковь Пречистыя. Пріиде „ту и Вел. К., и видѣ его плачущася, и глагола: отче господине! не скорби; тако Богу изволившу.... Азъ ти колико хощеши хоромъ дамъ, или кой запасъ, то все у меня емли..... Тогда бо бяше церковь (Успенія) воздѣлана до большаго пояса до „половины.... И нача (Митрополитъ) о томъ же приказывати „Володимеру Григорьевичю и сыну его Ивану Головѣ.“ Филиппъ,

благословивъ многихъ Бояръ, Князей, Княгинь, Священниковъ, преставился съ пятаго на шестое Апрѣля. „Мнози глаголаху, „яко видѣніе видѣ въ церкви. Обрѣтошася подъ свиткою на тѣлѣ „его великія чепи желѣзны, иже и нынѣ зримы суть на гробѣ „его, а преже ни Духовнику его, ни келейнику вѣдомы былия. „Апр. въ 7 день положиша его въ церкви Пречистыя.... И из- „браша Геронтія, и возведенъ бысть на дворъ Митрополичь „Іюня въ 4, а поставленъ въ 29 день." — Въ Лѣт. Львова, стр. 34. „Вел. К. (по кончинѣ Митроп.) „начаты пытати, кто содѣлалъ „ему цѣпи, и кузнецъ избрася единъ, его же искупилъ Митроп. „изъ полону у Татаръ.... и той рече, яко единъ жеребей при- „ковахъ къ тѣмъ желѣзамъ, занеже они тѣсны ему, и не по- „велѣ никому же сказывати." Сей кузнецъ на другой день ска- залъ, что Филиппъ явился ему во снѣ и прибилъ его своими ве- ригами за нескромность.

(102) „Мая въ 20 день (въ 1474 г.), въ 1 часъ нощи, паде „церковь Пречистыя.... Воздѣлана уже бѣ до сводовъ.... И чудо- „творца Петра гробь засыпа," и проч. См. Никон. Лѣт. и друг.

(103) Лѣт. Львова стр. 39. Зодчій и Механикъ Аристо- тель извѣстенъ въ Италіи подъ двумя именами: Alberti Aristotile и Ridolfe Fioraventi. Пишутъ, что онъ какою-то механическою хитростію передвинулъ Болонскую колокольню Св. Маріи del Tempis съ мѣста на мѣсто, а въ городѣ Ченто выпрямилъ коло- кольню Св. Власія, не вынувъ изъ нее ни одного кирпича; что, уѣхавъ въ Венгрію, онъ сдѣлалъ тамъ удивительный мостъ, былъ за то пожалованъ въ Кавалеры, имѣлъ дозволеніе бить монету и вырѣзывать на ней свое имя. Вмѣсто Венгріи надобно поставить Россію. См. статью объ немъ въ Dic- tionnaire historique. Въ Лѣт. Львова. „домъ же (у Аристотеля „въ Венеціи) добръ и палаты есть и блюдо у него мѣдя- „но на четырехъ яблокахъ; судно же на немъ яко умы- „вальница, яко же оловяничнымъ дѣломъ; и началъ лить изъ „него изъ одного на блюдо воду и вино и медъ, и что хотяше, „то и потечетъ.... Взялъ же съ собою Аристотель сына своего, „Андрѣя, да паробка Петрушку.... Ту же церковь разби сицевымъ „образомъ: три древа постави, и концы ихъ верхніе совокупивъ, „и брусъ дубовый обѣсилъ на ужищи посреди ихъ поперегъ, и „конецъ его обручемъ желѣзнымъ скова, и раскачиваючи разби; а „иные стѣны съисподи подобра и полѣніе подставляя, и заж- „же полѣніе, и стѣны падошася... Книжницы же называли брусъ „бараномъ... Сицевымъ образомъ Титъ Іерусалимъ разби.... „Кирпичь его нашего уже, да продолговатѣе; егда его ломать, „то въ водѣ размачиваютъ; известь же густо мотыгами пове-

„лѣ мѣшати, яко натыріе засохнетъ, то ножемъ не можно „расколупити. Св Петра Чюдотворца въ Иванъ Св. вынесли подъ „колоколы.“— Въ Ростов. Лѣт.: „мѣсяца Іюня Венеційскій „муляръ Аристотель нача рвы копати, глубина 2 сажени и „глубже.... Апр. въ 22 (г. 1476) начаша дѣлати у церкви Бого-„матери.... Мая въ 12 молитвы глаголемы отъ Митрополита „на основаніе храма и почтеніе креста.“ — Въ Лѣт. Львова, стр. 44, 65, 70: „На первое лѣто изведе церковь изъ земли Ари-„стотель, известь же какъ тѣсто густое растворяше, а ма-„заше лопатками желѣзными, а камень равной внутри класти „повелѣ; столпы же едины четыре обложи круглы, крѣпко „стоятъ, а въ олтарѣ 2 столпа кирпичные, тѣ на 4 углы, а „все дѣлано въ кружало и въ правило.... Тогожь лѣта (1479) „храмъ по кивоты сотвори; внутрь же стѣнъ цѣпи положи..... и „между столповъ, идѣ же брусье дубовое въ нашихъ церквахъ, „то все желѣзное.... . И колесо сотворилъ (г. 1476), и вверхъ „каменіе тошаше ужищемъ цѣпляше... Вверху же цѣпляше ма-„лые колесца, еже плотники векшею зовутъ, чѣмъ на избы „землю волочатъ; на столпы же камени велики положи, и сово-„купивъ кружало, и истеса на нихъ по четыре конца на четы-„рехъ странахъ, едино противъ другаго, и малити кому, яко на „каменныхъ деревьяхъ насквозь каменіе то збито.... Сотвори „Аристотель у церкви верхи 4, около шеи большіе казну со-„твори, полати же подлѣ олтаря отъ сторонниихъ дверей, и на „верхъ церкви всходити лѣствицу, своды же въ одинъ кирпичь, „того ради, егда дождь идетъ, ино каплетъ. Помостъ же мел-„кимъ каменіемъ измостил; въ олтарѣ же надъ Митрополичьимъ „мѣстомъ крыжъ Лацкій и теса на камени за престоломъ; „передъ передними дверьми помостъ накрылъ каменіемъ и въ „одинъ кирпичь сведе, и середину на гирѣ повѣси на желѣзной.“ — Въ Ростов. Лѣт.: „Верхи же церкви тоя крыти привелъ „Князь Вел. изъ Новаграда мастеры; они же начаша крыти „прежде древомъ хорошо велми, по древу же желѣзомъ Нѣмец-„кимъ...... Князь же Великій (въ день освященія) повелѣ раздати „милостыню на весь градъ, а Митрополитъ со Епископы и „Архимандриты съ нимъ на обѣдѣ у него ядоша, и вси Боляре; „а Собори вси 7 дній на его же дворѣ въ другой храминѣ ядоша „и пиша.“ 23 Авг. Вел. Князь и сынъ его съ помощниками пере-несли Св. Митроп. Петра въ деревянной ракѣ въ новую цер-ковь, а 27 Авг. мощи другихъ Митрополитовъ. Въ слѣдующій день Митрон. и всѣ Соборы обѣдали у Государя въ средней горницѣ, а самъ Вел. К. стоялъ передъ ними и съ сыномъ своимъ. — Всѣ подробности описаны въ Ростов., въ Никон.

и въ Архив. Лѣт.— Въ лѣтописи Львова 181, 180: „тогда нѣцы „клеветаша на Митрополита, яко не по солнечному ходу ходилъ со кресты около церкви; сего ради гнѣвъ воздвиже нань „Вел. К...... и много пыташе, и написанія не обрѣте объ освя„щеніи церкви, чтобъ по солнцу ходить или не по солнцу. Ре„чено же о томъ много бысть: овіи по Митрополитѣ глаголаху „Архимандриты и Игумены; инои рече: во Святѣй Горѣ видѣлъ, „что такъ же святили церковь. Вел. К. Геннадія призва Архи„мандрита и Владыку Ростовскаго Вассіана на споръ. Митро„политъ свидѣтельство приводя: еда кругъ престола Діаконъ въ „олтарѣ на правую руку ходитъ съ кадиломъ? а они глаголаху: „солнце праведное, Христосъ, на Адъ наступи и смерть связа; „и того ради исходятъ на Пасху.... и много препирахуся, и не „обрѣтоша истины..... Митроп. же съѣха на Симоново, посохъ „свой остави въ церкви, только ризницу взялъ, дымая, ежель „Вел. К. не упроситъ его и ропщанія не оставитъ, что по солнцу „ходити, онъ хотѣлъ оставить санъ и въ кельи жить. Много бо „церквей Вел. К. своихъ; Іоанна Златоуст. на посадѣ камен„ную, съ годъ не велѣлъ святить, и Рожд. Богоро. въ городѣ и „Онуфрія придѣла, доколѣ преложитъ на одно; но вси книжники „по Митрополитѣ глаголаху, а по Вел. Князѣ едини Владыка Рос„тов., Князь Іоасафъ, да Архим. Геннадіи. Князь же Вел. посла „сына своего моля Митроп., дабы возвратился; онъ же не по„слуша. Князь же Вел. самъ ѣхавъ, моля его, и винным въ „спорѣ себя творя.... Митрополитъ же возвратися“ (въ 1483 г.).

(104) Въ началѣ 1490 года съ братомъ Вел. Княгини Софіи и съ нашими послами, Дмитріемъ и Мануиломъ, сыновьями Ивана Палеолога Рала, пріѣхали въ Москву Архитекторъ Петръ Антоній, ученикъ его Замантоній, пушечный мастеръ Яковъ съ женою, серебреники Христофоръ съ двумя учениками изъ Рима, Нѣмецъ Олбертъ изъ Любека, Карлъ съ ученикомъ изъ Милана, Грекъ Петръ Райко изъ Венеціи, Капланъ изъ бѣлыхъ Черицевъ Августинова Ордена, Иванъ Спаситель, и Грекъ Арганнатой (см: Продолженіе Нестор. Лѣт. стр. 317). Въ 1490 году былъ въ Римѣ нашъ посолъ, Грекъ Юрій Траханіотъ или Тархаліонъ. Въ Маѣ 1493 Вел. К. посылалъ въ Венецію и въ Миланъ Грека Мануила Ангелова и Данила Мамырева за стѣнными и палатными мастерами. Въ 1494 они возвратились съ Алевизомъ, стѣннымъ мастеромъ, съ Петромъ пушечникомъ и съ другими художниками. Въ 1499 Грекъ Дмитрій сынъ Ивана Палеолога Рала, и Митрофанъ Ѳедоровъ Карачаровъ ѣздили въ Италію за Государевыми потребами черезъ Краковъ и Венгрію: „да съ ними послалъ Вел. К. Михаила Погожево къ

„Олбрехту Королю, чтобъ далъ путь посломъ черезъ свою землю." Въ 1504 г. они возвратились и привезли съ собою многихъ мастеровъ серебреныхъ, пушечныхъ и стѣнныхъ.

(105) Никон. Лѣт. стр. 119, 122, 129.

(106) „Апр. въ 5 день вышелъ К. Вел. изъ своего двора изъ „стараго во Княжь Ивановъ дворъ Юрьевича (Патрекеева) въ „новой и съ Вел. Княгинею и съ дѣтми и съ невѣсткою и со „внукомъ..... и нача ставити каменной дворъ.... Того же лѣта „поставиша Вел. Князю дворъ древянъ...... Тое же весны (г. 1493) „на Радуницу, 16 Апрѣля, погорѣ Москва нутрь весь, и казна у „Чуда въ монастырѣ; только осталея дворъ новой Вел. К..... „Іюля 28 въ 7 часовъ загорѣсь отъ свѣчи церковь Св. Николы „на песку, и вста буря велія, и кинуло огнь на другую сторону „Москвы-рѣки ко Всѣмъ Святымъ на Кулишкахъ и оттоль на „Дмитровку къ Св. Георгію.... и выгорѣ посадъ за Неглинною, „и отъ Св. Духа по Черторью до Петровской слободки, и Орбатъ и Стрѣлтинская по Васильевъ лужокъ..... и въ городѣ дворъ „новой Вел. Князя..... и стрѣлница Боровицкая.... и во градѣ „всѣ алачюги погорѣли, понеже бо не поспѣли и хоромъ поставити послѣ вешняго пожара..... и изъ града загорѣся торгъ, „и посадъ подлѣ Москву рѣку до Зачатья на Востромъ концѣ.... „и по Старую Троицу.... Людей згорѣ болѣе 200, а все то въ „половину дни до вечера, и, по Лѣтописцамъ, какъ Москва стала, „таковъ пожаръ не бывалъ." Въ 1484 Вел. К. за новою церковію Благовѣщенія заложилъ палату, а въ 1485 г. каменный погребъ на Казенномъ дворѣ. Ховринъ и Василеи Образецъ построили каменные домы въ 1485 или 1486 году. Митрополитъ Зосима въ 1493 г. поставилъ на своемъ дворѣ три келліи каменныя съ подклѣтами.

(107) „Повелѣніемъ Вел. К. (въ 1493 г.) сносиша дворы за „Неглинну и церкви, и устави мѣру отъ стѣны до дворовъ 109 „сажонъ болшихъ.... Тоя же весны (въ 1495) велѣлъ дворы сносити и церкви за Москвою противъ города, и заложилъ стѣну „градную каменну на Москвѣ не по старой стѣнѣ возлѣ Неглинны." Архіеп. Новогород. Геннадій въ писмѣ къ Митрополиту Зосимѣ говоритъ: „А что дворы отодвинуты отъ города, ино „то и въ лѣпоту; а церкви бы стояли вокругъ города: еще бы „честь граду большая была.... Гдѣ престолъ стоялъ, да и жертвенникъ, а нынѣ тѣ мѣста неогорожены: ино и собаки на тѣ „мѣста ходятъ и всякой скотъ." См. Древ. Рос. Вивліоѳ. XIV, 287.

(108) „Мая (1505 г.) въ 21 разбраша церковь Св. Архистр. „Михаила... и заложиша новую на томъ же мѣстѣ и вынесоша

„мощи Вел. Князей и Удѣльныхъ; и другую разобраша Ивана „Лѣствичника, иже подъ колоколы; создана отъ Вел. же Кня„зя, Ивана Даниловича, въ лѣто 6837, и заложиша новую на томъ „же мѣстѣ."

(109) И нынѣ показываютъ ее за чудо.

(110) Сіи монеты весьма извѣстны. Есть и съ другими именами.

(111) См. Архив. Псков. Лѣт. г. 1472. К. Θедоръ ограбилъ всѣхъ чиновниковъ Псковскихъ, посланныхъ съ честію проводить его до границы. К. Ярославъ пріѣхалъ во Псковъ въ 1473 году, Февр. 29.

(112) Псков. Лѣт. г. 1469: „Марта 8 Нѣмцы побиша Псковичь 26... а перевѣтъ учинилъ Ив. Подкурской, да Ив. Торгоша: „онъ вѣсть ко Пскову пригонилъ, и Псковъ его рублемъ жаловалъ... Ив. Подкурскаго, довѣдався, на деревнѣ замучили."

(113) „Марта въ 5 (г. 1471) пріѣздилъ отъ К. Местера „братъ его, Пантелей Алыскій, съ своею дружиною и весь „Псковъ честь ему воздали, и онъ 2 недѣли бывъ поѣхалъ... „Присла Местеръ (въ 1472 г.) своего посла во Псковъ и срокъ „положи, что быти съѣзду на Рожество Богородицы" Вел. Князь 3 Сент. прислалъ на сей съѣздъ Боярина своего, Андрея Тимоѳеевича, съ 20 Боярскими Дѣтьми; но 8 Сент. явился во Псковѣ Нѣмецкій посолъ съ отвѣтомъ, что Магистру не досугъ. „Пріѣха (въ Ноябрѣ) отъ Князь Местеря Клавши съ порубежья, да „Иванъ Бояринъ земный, и Псковъ ихъ съ обидными людми пріялъ въ серебрѣ, что К. Местеръ съѣзды складываетъ, а на „съѣздъ не ѣдетъ. Тоя же весны (въ 1473 г.) по Велицѣ дни пріѣхали отъ К. Местера послы и вынаша Никулу Клавша, да „Ивана Земскаго, а серебро за нихъ 75 рублевъ поплативъ, а о „земли и о водѣ срокъ положили съѣзду быти за 2 недѣли по „Петровѣ дни.... И отрядивъ посла, Алексѣя Посадника (и другихъ) въ Новое село на Нарову на съѣздъ къ Новогородцкимъ „посломъ, а К. Местеръ своихъ въ Ругодивъ прислалъ, и по „недѣлю съѣзжався и разъѣхашася, а управы не учинивше. Того „жь лѣта К. Местеръ прислалъ посла въ В. Новгородъ, и Псковъ „отрядивъ Посадниковъ, Ивана Гахоновича (и другихъ), а съ „ними Богдана, что ему ѣхати изъ Новагорода къ Вел. К., что „ни учинитца на томъ съѣздѣ, и бывши недѣли 3, о миру не „учинили ничего, а К. Местеръ и перемирья не емлетъ со „Псковомъ по срочныхъ." — Войско Московское пришло во Псковъ около 30 Ноября.

(114) Въ Архив. Псков. Лѣт.: „Прислалъ Пискупъ Юрьевскій и Посадники и Ратманы во Псковъ Иванъ Бобровъ, Иванъ

„Земскій, Дек. въ 24, перемирья просить на 5 лѣтъ, и начаша „миръ приканчивати.“ Магистеръ (въ Генв. 1474 г.) прислалъ во Псковъ какого-то Генриха для заключенія мира. Новогородское войско пришло туда Генв. 5. Юрьевцы также обязались „во Псковъ корчмы не возити, ни торговати, ни колоды „(заставы) у костра не держати.“ Холмскій выѣхалъ оттуда Генв. 30.

(115) Древ. Рос. Вивліоѳ. II, 94 — 96.

(116) См. Послужный списокъ Бояръ въ Трудахъ Вольн. Рос. Собранія, Т. I.

(117) Архив. Псков. Лѣт.

(118) Въ Генв. 1470 г. Псковскіе чиновники ѣздили къ Королю въ Полоцкъ: „и посольство правиша Генв. въ 31; а были у „Короля 3 дни на очахъ, а самъ Король былъ въ Полоцку недѣ„лю, и преже того былъ за 11 годъ.“ Положили быть съѣзду на границѣ около Рождества Богоматери. „Отрядивъ 4 Посадники „и Бояръ изо всѣхъ Концовъ, да съ ними самъ К. Ѳедоръ Юрье„вичь, и бывъ на съѣздѣ на Березничи, понеже на томъ мѣстѣ „испо ва съѣзжаются съ Литовскими Паны, да истомы по 4 дни „положа, розно разъѣхалися.... а отъ Короля были Панъ Роди„вилъ Остиковичь, Троцкій Воевода, да Панъ Никула Немировичь „Маршалокъ, и Панъ Богданъ Ондрюшковичь, Сент. въ 14.“ — Въ 1471 году опять ѣздили Псковскіе чиновники къ Королю въ Вильну: въ аудіенціи 30 Марта онъ далъ имъ слово быть на границѣ (см. Архив. Псков. Лѣт.)

(119) Богданъ пріѣхалъ въ Сент. 1474 года. Василій Китай съ Ѳедькою Мансуровымъ отправился въ Литву 2 Апр. 1475.

(120) Еще въ 1471 году, во время Новогородскаго похода, Никита Беклемишевъ ѣздилъ въ поле за Муртозою, и привезъ его въ Москву къ сыну Іоаннову. См. Никон. Лѣт. стр. 33 и 35.

(121) См. Кромера. кн. XXVII, 390. Абульгази, стр. 367, говоритъ объ осьми сыновьяхъ Ази-Гиреевыхъ.

(122) Въ посольствѣ Семена Борисовича, 1486 года, о семъ Хозѣ Кокосѣ сказано такъ: „Молвити Кокосю Жидовину: какъ „еси напередъ того намъ служилъ и добра нашего смотрилъ, и ты „бы и нынѣ намъ служилъ.“ См. Дѣла Крымскія No 1. стр. 122.

(123) См. Дѣла Крымскія въ Архивѣ Иностран. Коллегіи, No 1, л. 14.

(124) Сообщаемъ сей договоръ въ примѣръ тогдашняго дипломатическаго слога:

„Вышняго Бога волею язъ Менгли-Гирей Царь съ своимъ „братомъ, съ Великимъ Княземъ Иваномъ, взяли есмя любовь и

,,братство и вѣчный миръ. Отъ дѣтей и на внучата быти намъ
,,вездѣ за-одинъ, другу другомъ быти, а недругу недругомъ бы-
,,ти. Хто будетъ другъ мнѣ Менгли-Гирею Царю, тотъ и тобѣ
,,другъ Великому Князю Ивану; а хто будетъ мнѣ Менгли-Ги-
,,рею Царю недругъ, тотъ и тобѣ Вел. К. Ивану недругъ; а
,,хто будетъ другъ тобѣ Вел. К. Ивану, тотъ и мнѣ другъ; а
,,хто будетъ тобѣ недругъ, тотъ и мнѣ недругъ. А мнѣ Мен-
,,гли-Гирею Царю твоее земли и тѣхъ Князей, которые на то-
,,бя смотрятъ, не воевати, ни моимъ Уланомъ, ни Княземъ, ни
,,Казакомъ; а безъ нашего вѣданія люди наши твоихъ людей
,,повоюютъ, а пріидутъ къ намъ, и намъ ихъ казнити, а взя-
,,тое отдати, и головы людскіе безъ окупа намъ тобѣ отдать.
,,А коли мой посолъ отъ меня пойдетъ къ тобѣ Вел. Кн. Ива-
,,ну, и мнѣ его къ тобѣ послати безъ пошлинъ и безъ пошлин-
,,ныхъ людей; а твой посолъ ко мнѣ придетъ, и онъ идетъ
,,прямо ко мнѣ: а пошлинамъ Даражскимъ (путевымъ) и инымъ
,,всѣмъ пошлинамъ никоторымъ не быти; а на семъ на всемъ,
,,какъ писано въ семъ ярлыцѣ, язъ Менгли-Гирей Царь съ свои-
,,ми Уланы и со Князми тобѣ брату своему Вел. Кн. Ивану,
,,молвя крѣпкое слово, шерть (клятву) есми далъ, жити намъ
,,съ тобою по сему ярлыку."

Беклемишевъ поѣхалъ изъ Москвы въ Мартѣ 1474 года, а Старковъ 23 Марта въ 1475 году. — Наставленія Посламъ давались весьма обстоятельныя. Выписываемъ нѣчто для примѣра:

,,Правити посольство Олексѣю Ивановичу Старкову. — Князь Великій велѣлъ тобѣ говорити:

,,Князь Великій челомъ бьетъ. Какъ мя еси пожаловалъ, на
,,чемъ еси ко мнѣ крѣпкое свое слово молвя, шертъ далъ, и на
,,чемъ ярлыкъ свой шертный далъ, въ томъ бы еси пожаловалъ
,,и стоялъ..... И учнетъ Царь говорити: приказывалъ есми къ
,,своему брату, да и ярлыкъ свой къ нему послалъ есми, что-
,,бы со мною былъ на Царя Ахмата за-одинъ: коли пойдетъ на
,,меня Ахматъ, и онъ бы Царевичевъ своихъ отпустилъ на Ор-
,,ду; и братъ мой, Князь Великій, у своей правды то выгово-
,,рилъ а на томъ мнѣ правды не далъ.

,,И Олексѣю говорити такъ: Осподарь мой К. В. посылалъ
,,къ тобѣ своего Боярина Микиту, а билъ тобѣ челомъ по твое-
,,му жалованью, по твоему приказу, какъ еси къ нему прика-
,,залъ съ своимъ посломъ съ Ази-Бабою, что другу другомъ бы-
,,ти, а недругу недругомъ быти, безъ выговора на всякаго не-
,,друга: ино не Государь мой то выговаривалъ на имя: выгово-
,,рилъ ты, вольной человѣкъ, у своей шерти Осподаря на-
,,шего недруга Короля, а нашему Государю не хочешь на Коро-

„ля помогати, а то Осподарю моему большей недругъ; и говоришь, вольный человѣкъ, то, что Король еще съ твоимъ отцомъ въ братьствѣ и въ доконьчаньѣ былъ, а съ тобою нынѣча также въ братьствѣ и въ докончаньѣ, и ты того не хочешь порушити: ино ты вѣдаешь, что Осподари наши, Великіи Князи, отъ отцовъ и отъ дѣдъ и отъ прадѣдъ слали своихъ пословъ къ прежнимъ Царямъ къ Ординскимъ, а они своихъ пословъ посылали къ Великимъ Княземъ; а Осподарь мой, К. В. и нынѣча потомужь своихъ пословъ шлетъ къ Ахмату Царю и къ брату его къ Махмуту, а они своихъ пословъ къ моему Государю посылаютъ. И Осподарь мой тебѣ выговорилъ у своее правды Царя Ахмата, не хотя старины порушити, потому же, какъ ты моему Осподарю у своей роты Короля выговорилъ." — Называясь братомъ, Іоаннъ всегда писалъ Менгли-Гирею челобитье, а Менгли-Гирей къ нему поклонъ, или, въ знакъ особенной ласки, много, много поклонъ; тоесть, Вел. Кн. употреблялъ почтительнѣйшія выраженія. — Ближними Ханскими Вельможами были Именекъ, Авдула и Карачь Мурза. Беклемишеву велѣно было дать двумъ первымъ по сороку соболей, а если мало, то и по два сорока.

(125) „А какъ будетъ быти Олексѣю у Князя у Исайка, ино поклонитъся К. Исайку и его Княгинѣ, да подати имъ поминки, да и до черныхъ отъ Вел. К. поминокъ подати" (т. е. и простымъ людямъ)..... „А се говорити Алексѣю Кокосу, бывши у Князя у Исайка: К. В. велѣлъ тобѣ говорити, что еси ко мнѣ присылалъ свою грамоту о томъ, что у К. у Исайка дочи, и мнѣ бы пожаловати та его дочка взяти за своего сына: ино Бояринъ мой Никита дѣвку видѣлъ.... и ты бы мнѣ учинилъ вѣдомо о томъ, что взятка съ дѣвкою на-колько тысячь золотыхъ; то бы еси переписалъ на списокъ, да ко мнѣ прислалъ." — Послѣ увидимъ, что Султаны Турецкіе присылали къ намъ Князей Манкупскихъ послами, и что сіи Князья были Греки.

(126) См. сей Исторіи Т. I.

(127) Архив. Лѣт. г. 1475: „Туркове взяша Кафу, и гостей Московскихъ многихъ побиша, а иныхъ поимаша, а иныхъ пограбивъ на окупъ даваша; Ази-Гирееву Орду Крымъ и Переконь осадиша дань давати, и посадиша у нихъ меньшова сына Ази-Гиреева, Менди (Менгли) Гирея, а два сына Ази-Гиреевыхъ уѣжаша; а приходилъ Воевода Турского Царя, а Царь самъ не бывалъ."

(128) См. Кромера стр. 412 и Кантемира въ Исторіи Оттоман. Имперіи.

(129) Архив. Лѣт. г. 1478.

(130) Дѣла Крымскія No 1, л. 30. Вел. К. желалъ имѣть посла Зенебекова, но съ условіемъ, чтобы онъ пріѣхалъ съ немногими людьми и безъ пошлинниковъ.

(131) См. Длугоша Hist. Polon. 583, Ядро Рос. Исторіи 200, и Герберштейна Rer. Moscov. Comment. 8. Послѣдній говоритъ, что Іоаннъ при въѣздѣ Ординскихъ пословъ всегда сказывался больнымъ.

(132) См. Рос. Вивліое. II, 86, 106.

(133) Никон. Лѣт. стр. 58.

(134) Лѣт. Львова, стр. 33. Въ Архив. Лѣт. стр. 67: „Тое же осени прибѣжалъ изъ Орды Вел. Князя посолъ, Дмитрей Лазаревъ." Можетъ быть, Ханскій гнѣвъ заставилъ его поспѣшно уѣхать изъ Орды.

(135) Архив. Лѣт. л. 78. Съ Бочюкомъ находилось 50 человѣкъ дружины, да 550 купцевъ съ лошадьми и съ разнымъ товаромъ. Онъ поѣхалъ назадъ 6 Сент.

(136) Герой Галлерова Романа, Узонга.

(137) См. Voyage de Perse, par. Ambroise. Contareni, въ Бержеронѣ стр. 38 — 55.

(138) Архив. Псков. Лѣт.: „А Новгородцы люди Житіи „и Молодшіи сами призвали (его).... а пріѣхалъ во Вторникъ на „Введеніе Св. Богородицы."

(139) Въ Розрядной Книгѣ Бекетова: „Лѣта 6984, Окт. въ „22, Князь Вел. поѣхалъ съ Москвы въ В. Новгородъ миромъ, а „съ нимъ Бояре Иванъ Юрьевичь, Өедоръ Давыдовичь, Василей „Өедоровичь Образецъ, Петръ Өедоровичь, К. Иванъ Булгакъ, К. „Данило Щеня, Василей да Иванъ Борисовичи, Григорей Васильевичь Морозовъ, К. Александръ Васильевичь Оболенской, да Василей Китай — Окольничей Андрей Михайловичь, Иванъ Васильевичь Ощера — Дворецкой Михайло Яковлевичь Русалка — „а Дѣти Боярские К. Михаило Колышка, К. Ивановъ сынъ Юрьевича Григорей Малой, К. Иванъ Звенецъ, Иванъ Товарковъ Молодой, К. Петръ Васильевичь Оболенской, Юрья Шестакъ — а „Дьяки Микита, Беклемишев, Алексѣй Полуектовъ." — Вел. К. въ Дмитріевъ день обѣдалъ въ Волокѣ у своего брата, Бориса. См. всѣ дальнѣйшія подробности въ Архив., Ростов. и въ Никон. Лѣт.

(140) Называлось Ипскими. Въ Архив. Новогород. Лѣт. Іеродіакона Геронтія сказано здѣсь, что поставъ сего сукна стоилъ 30 рублей, т. е. шесть фунтовъ серебра.

(141) См. Круга Münz unde Russlands, 102. На сихъ монетахъ Англійскихъ и Французскихъ XIV-го и XV-го вѣка изображались

роза и корабль; по Нѣмецки назывались онѣ Rose-Nobel и Schiff-Nobel; ходили въ Германіи, Даніи, Пруссіи, Ливоніи.

Великій К. уже изъявлялъ неблаговоленіе къ Архіепископу, какъ то видно изъ слѣдующихъ мѣстъ лѣтописей: „Владыка „прислалъ къ Дворецкому и къ Конюшему (людей своихъ) кормы „отдавати, и К. Вел. тѣхъ не похотѣлъ, да и на Владыку оз„лобился, что то не пригоже. Архіепископъ же добилъ челомъ, „и велѣлъ кормы отдавати Намѣстнику своему, Юрію Репехо„ву.... и К. Вел. нелюбіе Владыцѣ отложилъ, и былъ того дне „у него Владыка, и билъ челомъ, звалъ его хлѣба ясти къ себѣ, „и К. Вел. не пожаловалъ."

(142) См. Далин. Gesch. des R. Schwed. II, 607. Въ Ростов. Лѣт.: „пришелъ посолъ Нѣмецкій отъ Короля Свейского, отъ „Герстура, сестричь его Орбанъ, Генв. въ 12 день," и проч.

(143) Въ Архив. Псков. Лѣт. г. 6983: „Пріѣха съ Москвы „Ноября въ 13 Князь Псковской Ярославъ и нача у Пскова проси„ти и судъ держати не по Псковской старинѣ, на ссылку вдвое „ѣзды имати, и по пригородомъ его Намѣстникомъ Княжая про„дажа имати, такожь и денги Намѣстничи." Граждане посылаютъ съ жалобою къ Вел. Кн. и представляютъ ему древнія грамоты: онъ взглянулъ на нихъ, отдалъ назадъ посламъ и сказалъ, что сіи грамоты писаны не Великими Князьями, и что Псковитяне должны удовлетворить всѣмъ требованіямъ Ярослава. Второе челобитье Псковитянъ: Вел. К. даетъ слово отправить къ нимъ посла для разобранія всѣхъ жалобъ. Они присылаютъ ему въ Новгородъ 50 рублей въ даръ. Тутъ въ Псков. Лѣт. разсказывается чудо. „Послове же пріѣхали во Вторникъ „на другой недѣли, и въ Четвертокъ на ту нощь бысть чудо „дивно и страха исполнено. Стряхнувшеся Вел. Новгородъ про„тивъ Князя В., и бысть переполохъ во всю нощь сильно по всему „городу, и въ ту же нощь видѣша и слышаша мнози вѣрніи, „какъ столпъ огнянъ стоящь надъ Городищемъ отъ небеси до „земля, такоже и громъ; и ко свѣту не бысть ничто же." Вел. К. велѣлъ остаться посламъ въ Новѣгородѣ до прибытія Ярославова, которой и пріѣхалъ наконецъ Дек. 12, взявъ съ своихъ гражданъ 20 рублей на путь, съ обѣщаніемъ ходатайствовать за нихъ у Государя; но вмѣсто ходатайства началъ жаловаться. „И Бояре пріѣхаша во Псковъ, а за ними К. Ярославъ „Генв., а съ нимъ послы Вел. К., повѣстуя, чтобы есте К. Яро„славу денгу Намѣстничю освободили, и ѣзды вдвое и продажи „по городомъ Намѣстникомъ имати Княжія, и нивніи судове по „старинѣ судити, всякая копная и изгородное прясло и коневая „валица... а насъ присылалъ въ пять дней отъ васъ и сѣмо и та-

„мо съѣздити... За все сполу К. Ярославу Псковъ далъ на Вѣчѣ „130 р., а Вел. Князю за все то поимали жъ, чего онъ просилъ, „тое оправити и его Намѣстникомъ. Того же мѣс. въ 5 день „опять поѣхалъ Ярославъ и съ послы Вел. Князя (въ Новгородъ), „а Псковъ съ ними отрядилъ Посадниковъ... и К. Вел. (отвѣ- „чалъ), что есте ркались К. Ярославу, тѣмъ васъ жалую, а кого „къ вамъ ни пришлю, и вы бы есте меня слушали... и пріѣха- „ша во Псковъ Генв. въ 18."

(144) См. Архив. Псков. Лѣт. и Синод. Новогор. No 46. Въ первомъ: „много Христіанъ пограблено по дороги и по се- „ломъ и по монастыремъ, и числа края нѣтъ, колико золота и „серебра вывезе отъ нихъ." Во второмъ: „бысть Новгород. об- „ласти убытка много, и съ кровію." Въ обоихъ сказано, что съ Іоанномъ находилось много силы, т. е. людей воинскихъ, но не полковъ.

(145) Ѳеофилъ пріѣхалъ Марта 30, съ Посадникомъ Яковомъ Коробомъ, Казимеровымъ братомъ, и проч. — „Коихъ пои- „малъ Вел. К. въ Новѣгородѣ, послалъ въ заточенье трехъ на „Коломну, Ивана Аѳанасова съ сыномъ Олферьемъ, да Богдана; „а трехъ въ Муромъ, Ѳедора Исакова, да Василья Ананьина, да „Ивана Лошинского. И дары много привезъ Владыка.... а обѣ- „далъ у Вел. К. Апр. 1 со всѣми своими, а въ 7 день, въ Недѣ- „лю Вербную, былъ пиръ отпускной на Владыку у Вел. Князя." На другой день онъ уѣхалъ. — Ѳедоръ Исаковъ, Марѳинъ сынъ, постригся въ Муромѣ и умеръ 9 Мая въ 1476 году, еще до прибытія Ѳеофилова въ Москву.

(146) Лѣтописцы забыли, что и Мономахъ заставлялъ ихъ ѣздить къ себѣ на судъ.

(147) Въ Ростов. и въ другихъ: Въ лѣто 6985 (1477 г.) „мѣс. Марта, Архіеп. и весь В. Новгородъ прислали къ Вел. Кня- „земъ, Іоанну и сыну его, Назара Подвойского, да Захарія Дьяка „Вѣчного, бити челомъ и называти себѣ ихъ Государи.... Апр. въ „24 К. Вел. посла Ѳеод. Давид. и Ивана Борисовичь, да съ ними „Дьяка Василья Долматова ко всему В. Новугороду покрѣпити „того, какова хотятъ Государства отчина ихъ, В. Новгородъ; и „они того заперлися, рекуще: съ тѣмъ есмя не посылы- „вали, и назвали то лжею." — Но въ Архив. Псков. Лѣт. гораздо обстоятельнѣе: „Мая въ 18 пріѣхалъ посолъ отъ Вел. „Князей въ Новгородъ Ѳед. Дав., да съ нимъ Тучковъ и околь- „нихъ людей много и коневъ, и сталъ на Городищи, и пришедъ „на Вѣче, и учалъ В. Новугороду повѣствовати, что есте Кня- „земъ Великимъ своихъ пословъ присылали и съ своею грамотою, „а что его есте Государемъ собѣ назвали и за него есте зада-

„вали, и суду его у васъ въ В. Новѣгородѣ быти, и по всѣмъ „улицамъ сидѣти Князя Великого Тіуномъ, и Ярославле вамъ „Дворище очиститти, и въ Вел. Князей судъ не вступати? И Нов„городцы же тѣхъ Посадниковъ и Бояръ и животъ пограбили, и „дворы и доспѣхи поотнимали, и всю ратную приправу, кото„рые такъ чинили, а безъ В. Новагорода вѣдома тую прелесть „чинили."

(148) См. Ростов. и Архив. Псков. Лѣт., гдѣ Василій названъ Ананьинымъ: въ другихъ же во всѣхъ Никифоровымъ.

(149) Архив. Псков. Лѣт.: „Вамъ, Господиномъ своимъ, „челомъ біемъ, а что Государи васъ, а то не зовемъ, а судъ „вашимъ Намѣстникомъ на Городищѣ по старинѣ; а вашему су„ду Вел. Князей, ни вашимъ Тіуномъ, то у насъ не быти; ни „Дворища вамъ Ярославля не даемъ. На чемъ есмы съ тобою „на Коростыни миръ кончали и крестъ цѣловали, по тому до„кончанью хотимъ съ вами и жити", и проч.

(150) См. Ростов. Лѣт. л. 534.

(151) 30 Сент. съ Подъячимъ Родіономъ Богомоловымъ.

(152) Первый пріѣхалъ въ Торжекъ къ Намѣстнику Великокняжескому, Василію Китаю, еще въ Августѣ; а второй въ Октябрѣ.

(153) Въ Ростов. Лѣт.: „да Новоторжцы, Берновы и „Глуховы." Ружанами именуются жители Рузы.

(154) „Окт. въ 19 пріѣхали въ Торжекъ къ Вел. К. Бояре „Новогородскіе, Лука Клементьевъ, да братъ его Иванъ, и били „челомъ въ службу... Окт. въ 26 на Волочкѣ Посадникъ Нового„род. Григорій Михайл. Тучинъ билъ челомъ въ службу."

(155) „Велѣлъ имъ (Вел. К.) стояти на Бронничи, а ждати „вѣсти отъ себе; а инымъ Воеводамъ у озера Илмеря на Взвадѣ „и на Ужинѣ."

(156) Въ Архив. Псков. Лѣт.: „Іюня въ 15 (въ 1476 г.) по„слаша Псковичи Бояръ изо всѣхъ Концовъ на Москву съ грамо„тою жалобною съ плачемъ къ Вел. Князю на К. Ярослава, „чтобъ его сослалъ, а намъ бы далъ К. Ивана Александ. Звени„городцкого; и Князь Великой только нялся посла своего при„слати.... а хочетъ судъ творити по его засыльнымъ грамо„тамъ, а не по своимъ старинамъ, какъ его прародители... И „Псковичи другово посла отрядили Авг. въ 27 просити Князя „Ивана Бабича, понеже К. Иванъ Звенигородцкой преставися въ „Великомъ Володимерѣ въ Великой Пятокъ, и постригся.... „Сент. во 2 роспеpичишася съ людми люди на Княжи дворѣ съ „пьяными Княжедворцы, и се почаша битися, а сестники

,,(шестники, пришельцы) ножи колошися, а наши каменіемъ,
,,и пойдоша сестники на весь міръ съ ножи на торгъ; а иные
,,съ луки... а Псковичи только боронилися... и самъ Ярославъ
,,пьянъ же, и въ пансырѣ вышедъ, почалъ стрѣлять.... и пойдоша
,,на торгъ Посадники и Бояре и люди Житейскія и съ запасы,
,,и къ вечеру Князь и сестники пойдоша на сѣни, людми доброхотящими укрощени. А Псковичь бяше тогды полно побито
,,до крови, иного въ ногу, иныхъ въ хребетъ." О причинѣ ссоры
тамъ въ Синод. Псков. Лѣт.: ,,Повезе Псковитинъ съ огорода
,,капусту черезъ торгъ мимо Княжей дворъ, и шестникъ похитивъ силою наручье капусты, даде Княжому барану; и про то
,,начаша Псковичи котоpатись.... дву человѣкъ до смерти застрѣлиша.... и убиша на торгу повара Княжого Курву." Псковичи стояли съ оружіемъ во всю ночь, ибо люди Княжескіе грозились зажечь городъ. На другой день Вѣче отрѣшило Ярослава; но Іоаннъ не хотѣлъ смѣнить его, и посолъ Великокняжескій, Бояринъ Иванъ Ѳедоровичь Товарковъ, сдѣлалъ Псковитянамъ множество убытку и досадъ. Новое челобитье Государю. ,,Генв.
,,во 2 день (1477) пріѣхаша послы Псковскія: наѣхали Вел. К. въ
,,Володимерѣ, и тамъ державъ ихъ 3 дни, опять на Москву отослалъ, и на Москвѣ ждали 4 недѣли, и К. Вел. отвѣтъ далъ:
,,коли отчина моя Псковъ на дворъ нашего Намѣстника, а своего Князя находила, ино сама изъ старины выступила, а не язъ Князь Великой. Тоя же
,,зимы К. Великой, Февр. въ 15, прислалъ грамоту къ Ярославу,
,,веля ему къ собѣ ѣхати, и со Княгинею и со всѣмъ Дворомъ."
25 Февр. онъ уѣхалъ. Лѣтописецъ говоритъ, что никогда не бывало у нихъ такого Князя злосердаго и хищника: Намѣстники его въ пригородахъ также грабили. ,,А Псковъ, того не рядя,
,,слали ему на всякъ станъ кормъ съ честію до послѣдняго стана... Онъ же приставы и Старостъ Губскихъ (Губныхъ), которые его честовали, всѣхъ 18 человѣкъ повязавъ мучи и съ собою
,,на Москву увелъ.... Марта въ 9 послали къ Вел. Княземъ Посадниковъ и Бояръ Андрея Рублева, Трофима и проч. бити челомъ
,,о своихъ старинахъ и Князя просити себѣ вольного, К. Василья
,,изъ Новагорода, или К. Ивана Володимерича, также и о сведеныхъ людехъ.... Апр. въ 23 пріѣхаша во Псковъ здоровы, и
,,тѣхъ всѣхъ съ собою припровадили, которыхъ Ярославъ свелъ....
,,а самъ Ярославъ ни на очехъ въ то время при нашихъ послѣхъ
,,не бывалъ.... а К. Великой и поминки принялъ 100 рублевъ, и
,,съ честію отпустилъ, а язъ къ вамъ шлю своихъ пословъ.... Іюня въ 7 пріѣхалъ отъ Вел. Князей Иванъ Зиновьевъ
,,и Дьякъ Григорей Ивановъ сынъ Волнинъ, поднимая Псковъ на

„Новгородъ.... и бывъ недѣлю, прочь поѣхали." Псковитяне сами отправили посольство къ Вел. К.; оно возвратилось 27 Авг. „Отвѣтъ таковъ: со всѣмъ моимъ приказомъ мой посолъ еще у „васъ будетъ.... Септ. въ 5 пріѣха опять Дьякъ Волнинъ, а веля „сими часы грамоты вкинути В. Новугороду; а за нимъ много „гостей прибѣгоша Низовскихъ и съ товары изъ Новагорода, а „иніи поѣхали на Литву. Вкинуша грамоту Новугороду Септ. „30 на Вѣчѣ, а свои Князь Вел. на заутре положи."

(157) См. Архив. Псков. Лѣт.— Дьякъ Волнинъ схватилъ на Вѣчѣ втораго посла Новогородскаго, но освободилъ изъ уваженія къ ходатайству Псковитянъ, которые все еще не хотѣли вооружиться и пересылались съ Вел. К. „Григорей Дьякъ приходя „на Вѣче повѣстовати: на конь всѣдайте, а язъ вамъ приставленъ Воеводою; а какъ Князя Великого гдѣ наѣдемъ, и онъ вамъ „и Намѣстника дастъ, а я вамъ Князя."

(158) См. Ростов. Лѣт. — Въ Псков. Лѣт.: „Окт. 10 „загорѣлося въ 3 часу нощи отъ Сысоевыхъ воротъ, отъ Ѳедора „отъ Дмитрова двора, и погорѣ всего града застѣнье и до кола, „а горѣло до назаутрея до вечера."

(159) Въ Архив. Псков. Лѣт.: „Князь Василей пріѣхалъ „съ Вел. Князя Воеводою, съ Васильемъ съ Дятлемъ.... и крестъ „цѣловалъ на Вѣчѣ на всѣхъ Псковскихъ пошлинахъ и старинахъ „Ноября въ 25."

(160) См. Ростов., Архив. и Никон. Лѣт.

(161) „Говорили о томъ, что Князя Великого Мукобряне позываютъ на судъ Новогородцевъ," и проч. Не знаю, что такое Мукобряне: это имя не встрѣчалось мнѣ нигдѣ въ другомъ мѣстѣ. Но видно по связи словъ, что они были Великокняжеские люди.

(162) См. Ростов. Лѣт. л. 539.

(163) „Пришелъ К. В. подъ градъ черезъ Ильмерь по льду." —Въ Архив. Псков. Лѣт.: „сталъ (В. К.) въ Ракомли надъ „Волховомъ за 3 версты отъ В. Новагорода."

(164) „По Пидбѣ вверхъ по лѣвой сторонѣ и на Ситнѣ."

(165) „И Савастіанъ Кутелевъ (посланный) срѣтилъ ихъ „(Псковитянъ) у Солицы на Шолонѣ."

(166) См. Архив. Псков. Лѣт.

(167) См. Синод. Псков. Лѣт. л. 209.

(168) См. Ростов. Лѣт. л. 541—542.

(169) Въ Ростов. Лѣт.: „и донелѣже К. В. возвратися „къ Москвѣ, а мостъ стоитъ."

(170) См. Псков. и Ростов. Лѣт. Сей Гребенка Шуйскій названъ братаничемъ К. Ивана Горбатаго. Въ Продолже-

ніи Нестор. Лѣт. сказано, что Вел. К. далъ ему Новгородъ Нижній.

(171) „И Кн. Вел. у Владыки взялъ 10 волостей, Порогъ „Ладожскій и земля Порожская по объ стороны Волхова, да въ „нагоріи Емелегежскій погостъ, да Колбалской, а сохъ въ нихъ „43½; да въ Дреглехъ погостъ, да Кременицкой, 50 сохъ; да на „мѣстѣ Бѣлая 39½ сохъ; да Удомля 50 сохъ; да Кирва, да Ахона „52½ сохъ; да Перосъ, а въ ней 80 куницъ и двѣ.... да преже-писанныхъ шести монастырей по половинѣ волостей; а Юрьева „монастыря въ половинѣ, что взялъ Кн. Великій 720 обежъ; а „у Аркажа 332, у Благовѣщенскаго 253; а у Никольскихъ Неревского Конца 251; а у Антонова монастыря 50 сохъ; а у Михайловскаго 97 обжей, да шесть селъ, которыя были за Княземъ „В. Шуйскимъ, а сохъ 58." Въ сохѣ было три обжи. Хотя мы и назвали здѣсь обжу тягломъ, но иногда въ пати обжахъ находилось семь работниковъ, иногда шесть (см. Архив. Книгу Помѣстнаго Приказа). Въ лѣтописяхъ же сказано здѣсь: „обжа (Новогородская) единъ человѣкъ на единой лошади „оретъ."

(172) „Кн. Вел. захотѣлъ взяти съ обжи по полугривнѣ, и „Владыка со всѣми своими начаша бити челомъ, чтобы Государь ималъ дань, какъ біемъ челомъ, по 7 денегъ съ сохи „единова на годъ, и Кн. Вел. тѣмъ ихъ пожаловалъ, что имати „ему съ сохи по полугривнѣ." Слѣдственно въ гривнѣ было только 14 денегъ Новогородскихъ: такъ говоритъ и Герберштейнъ.

(173) Съ Одинцомъ.

(174) „Да тотъ списокъ и подписати велѣлъ Владыцѣ."

(175) „Да и о Попѣ Іоаннѣ говорили (Бояре Вел. Кн.), да о „Сенкѣ о Княжескомъ, чтобы Попомъ ругу отдали за давніе „годы, что имъ не дали, да и впередъ бы давали ругу; а что „у Попа Іоанна взяли, а то бы ему все отдали, а Сенкѣ бы „дворъ, да и статокъ весь отдали, что у него взяли."

(176) Посольство правилъ одинъ К. Иванъ Юрьевичъ.

(177) См. Ростов. Лѣт. л. 548.

(178) Въ Ростов. Лѣт.: „а что услышите кто у брата „своего Новогородца о Вел. Князехъ о добрѣ и о лихѣ, а вамъ „то сказати своимъ Государемъ; а что учнутъ Вел. Князи съ „вами говорити, которое свое дѣло или Боляре Вел. Князя, и „того вамъ Государского дѣла не проносити."

(179) „Февр. въ 2 день Вел. Княгиня Марья постриглась на „своемъ дворѣ и наречена бысть Марѳа; а постригъ ее Игумень Кирилова монастыря." Гонецъ пріѣхалъ въ Москву 27 Генв.

(180) Въ Тверской Губерніи, въ Вышневолоцкомъ Уѣздѣ, въ селѣ Млевѣ, при церкви Спаса Нерукотвореннаго, есть надгробный камень съ надписью: „Лѣта 3.... положенася, пре„ставися раба Божія Марѳа на Пам“... Нѣкоторые думали, что Борецкая, не доѣхавъ до Москвы, умерла и погребена въ семъ мѣстѣ. Надпись дѣйствительно кажется древнею; но числительная буква 3 указываетъ на семитысячной годъ, а Борецкая отправлена изъ Новагорода въ 6986 году отъ сотворенія міра.

(181) „Чепь златую 5 гривенокъ, чару золоту 10 грив., чару „золоту 1½ грив. и 10 золотникъ, ковшъ золотъ гривенка и 3 „золотника, кружку золочену сребрену 13 грив., да кубокъ склад„ной золоченъ 14 грив., да мису сребрену 11 грив., да кубокъ „золоченъ 6½ грив., да поясъ золоченъ великіе оковы 18½ грив.“

(182) Длугош. Hist. Polon. кн. XIII, 583, и Арнша. Liefl. Chron.

(183) Ростов. Лѣт. л. 503 на обор.: „наймоваху злыхъ „смердовъ... и тіи приходяще на Вѣче, біяху въ колоколы, и кри„чаху,“ и проч.

(184) При Олегѣ.

(185) См. Сей Исторіи Т. III, стр. 203.

(186) Кранцъ въ Wandal. стр. 301: Ita civitas potentissima, non tam armis quam ingenio, servit hodie. Далѣе Историкъ говоритъ, что успѣхи торговли противны духу воинскому, и проч.

(187) См. Сей Исторіи Т. III, стр. 154.

(188) Кранцъ въ Wandal. 301: Novguardia metropolis Russiae tam potens, ut in proverbio efferrent cives eius: quis potest contra Deum et magnam Novguardiam? Сочинитель Жизни Царя Іоанна Васильевича (Ioannis Basilidis, Magni Moschoviae Ducis vita, a Paulo Oderbornio conscripta) также говоритъ о сей пословицѣ; а Нѣмецкій его переводчикъ, Христ. Куне, сообщаетъ ее и на старомъ Русскомъ языкѣ: Ochto moschet stojati protif Bocho dai Welik Novogorod? то есть: кто можетъ стояти противъ Бога да Великого Новагорода?

(189) Т. II, стр. 10.

(190) Т. III, стр. 169, 170.

(191) Т. V, стр. 207.

(192) Т. IV, стр. 95.

(193) См. выше, примѣч. 49.

(194) Т. V, г. 1404.

(195) Новогородцы изъявили рѣдкую умѣренность, разбивъ войско Боголюбскаго и Михаила Тверскаго (Т. III и IV); приняли Князей Суздальскихъ, ослѣпленныхъ Всеволодомъ Вели-

кимъ (Т. III); Юрія Смоленскаго, Шемяку (Т. V), Гребенку Шуйскаго (см. выше) и проч.

(196) Сія Исторія представляетъ доказательства.

(197) См. въ Тацитѣ рѣчь Гальбы при усыновленіи Оттона.

(198) Во многихъ сказано только: „поймалъ Владыку въ крамолѣ.... а казну его, множество злата и сребра и сосудовъ взялъ на себя.“ Въ Продолженіи Нестор. Лѣт.: „Не хотяше бо той Владыка, чтобы Новгородъ былъ за Вел. „К., но за Королемъ или за инымъ Государемъ. Кн. Вел. отъя „половину волостей у Владыки, и про то Владыка нелюбіе дер„жаше.“ — Въ Посланіи Рос. Митрополитовъ (Синод. библіот. № 164, л. 191) есть отписная Ѳеофилова грамота, которою онъ отказывается отъ Архіепископіи, говоря: „Познаваю убожество своего ума и великое смятеніе своего не„разумія.... и того ради азъ, смиренный Ѳеофилъ, Бога молю и „челомъ бью господину своему и отцю, Геронтію Митрополиту, „и извѣщаю предъ своею братіею, предъ Архіеп. и Епископы, и „пріимаю благословеніе и прощеніе о своемъ дерзновеніи и о „своей грубости и о недостаточествѣ своего ума, что Христова „стада пасти не возмогохъ: и того ради оставляю свою Архіе„пископью.“ Ѳеофилъ клянется провести остатокъ жизни въ смиреніи, не именоваться Архіепископомъ, благословляетъ Вел. Кн. и сына его, и внизу подписалъ грамоту собственною рукою.

(199) „Положили (въ 1483 г. Іюля 17) жребій на престолъ „Елисея Архимандрита Спаскаго, да Сергія Старца Троицкаго, „да Генадія Архим. Чудовскаго на Архіепископство въ Новго„родъ... Сент. въ 4 поставленъ Сергій, бывшій Протопопъ Бого„родскій Симеонъ.“ Въ Архив. Новогород. Лѣт. Ієродіакона Геронтія, л. 163, находится слѣдующее: „И прилучися ему (Ар„хіеп. Сергію или Симеону) ѣхати мимо монастырь Арханг. Ми„хаила Сковородку. Сергій же сниде съ коня и вниде въ мона„стырь, и помолися..... и пойде въ паперть, и сказаша туто „гробъ строителя монастыря того, Архіеп. Моисея. Онъ же по„велѣ Священнику гробъ вскрыти. Священникъ не смѣя, и рече: „подобаетъ Святителю Святителя вскрывати: Архіеп. же рече „съ гордости: кого сего смердовича и смотрити! и „пойде изъ монастыря, и пріѣде въ Новгородъ, и отъ того вре„мени приде на него изумленіе: овогда видяху его въ Софійской па„перти сѣдяща въ одной рясѣ; иногда же въ полдни у Святѣй „безъ манатіи, и свезоша его къ Троицѣ въ Сергіевъ монастырь „въ свое пострижение.“ Въ Лѣтоп. Львова, стр. 190: „Не хотяху „Новогородцы покоритися ему, что не по ихъ онъ мысли хо-

„дитъ, понеже Вел. К. посла Боярина своего съ нимъ и Казна-„чея и Дьяка; они же отъяша у него умъ волшебствомъ и гла-„голаша: Іоаннъ Чудотворецъ, что на бѣсѣ ѣздилъ, тотъ со-„твори ему." Въ Синод. Псков. Лѣт. л. 217: „Въ Новѣго-„родѣ Владыкѣ Сергію начаша являтися Святители Новаго-„родстіи, овогда во снѣ, овогда явѣ, обличающе безумное дрьзну-„тіе на поставленіе, яко оставльшу Каноны, въ нихъ же гла-„голетъ, яко живу сущю Епископу и не литу, ни обличену ересь-„ми, ни по правиломъ изгнану, не подобаетъ иному на престолъ „его дрьзати. И сія глаголюще, въ недуги вложиша его.... и не-„видимою силою поразиша его о землю, и пребысть нѣколико нѣмъ..... „и постриже'сь въ Симмѣ въ монастыри на Хутыни, и тамо „его невидимо паче перваго явленія умучи и внѣ монастыря из-„верже, и отъѣха на Москву съ своими Дворяны Іюл. 23." Ген-надій поставленъ 9 Дек. 1484.

(200) Лѣт. Львова стр. 189. Новогородцевъ допрашивалъ въ Москвѣ на дворѣ Ивана Товаркова Подъячій Гречновикъ.

(201) Въ Розрядной Книгѣ Бекетова сказано: „Какъ Богъ „поручилъ Вел. Кн. Ивану Васильевичу подъ его державу В. Нов-„городъ, и по его Государеву изволенію распущены изъ Княже-„скихъ дворовъ и изъ Боярскихъ служилые люди, и тутъ имъ „имена, кто чей бывалъ, какъ ихъ помѣстилъ Государевъ пи-„сецъ Дмитрій Китаевъ:

1. „Явыпевы, Барановы, Тыртовы, Постельниковы, Кле-„ментьевы, Чепуюговы, Печенѣговы, Хомутовы: то Ивановскіе „послужильцы Борисовича Тучкова восемь семей въ тѣ поры дво-„ра его испомѣщены.

2. „Сарыевы, Теткины, Зеленины, Берюлевы, Битюговы, „Амбучевы: то Князь Семена Ряполовскаго послужильцы шесть „семей.

3. „Щедрюнины, Быковы, Ланкины, Пестриковы, Хомуто-„вы, Печенѣговы, Нефедьевы, Щербинины, Редровы: то Васильев-„скіе послужильцы Тучкова 9 семей.

4. „Мусмофины, Татьянины, Нестеровы, Нороватые, Не-„лединскіе: тѣ Шереметевскіе послужильцы 5 семей.

5. „Шляковы, Обрамовы, Тарузины, три семьи Шереметє-„ва двора.

6. „Быковы Васильевскіе послужильцы Кузмина 1 семья.

7. „Базаровы, Авсеевы, Гулдовы, Назимовы: то Богданов-„скіе послужильцы Есипова 4 семьи.

8. „Бѣлосельскіе, Одинцовы, Рындины, Чернышевы, Саблу-„ковы, Колокольцовы, Савины, Мѣщениновы: тѣ Салтановскіе „послужильцы Травина 8 семей.

9. „Муравьевы. — 10. Некрасовы, Назимовы: тѣ Обрамовскіе „послужильцы 2 семьи.

„И помѣщены по Государеву указу въ Вошцкой Пятинѣ.“

(202) Лѣт. Никон. стр. 158.

(203) См. архив. Псков. Лѣт. — Сей Лѣтописецъ такъ заключаетъ исторію Новагорода: „И посади Вел. Князь во гра„дѣ четыре свои Намѣстники, два на Ярославли дворѣ, Князь „Ивана Стригу да брата его Кн. Ярослава; а на Владычни сто„ронѣ Бояръ Василья Китая да Ивана Зеновьева, и дѣла судеб„ныя и земскія правити, а Владыкѣ опрочь Святительскаго су„да, ни Посадникомъ, ни Тысяцкимъ, ни всему Новугороду не „вступатися ни вочто же; ни Вѣчу быти, ни пословъ слати „намъ къ нимъ, посольства правити со иныя земли къ Намѣст„никомъ, а не къ Владыкѣ, ни къ Новугороду.... Сеже все бысть „по строенію Божію. Что ми о семъ промышляти много, или „писанію предавати?..... Доздѣ вся скончашася о Вели„комъ Новѣгородѣ!“

(204) Первая родилась Апр. 18 въ 1474 году, вторая въ Маѣ 1475, третья (по кончинѣ первой) 9 Мая 1476.

(205) См. Степен. Кн. II, 137. Сіе видѣніе было Софіи за монастырскимъ селомъ Клементьевымъ, когда она сходила въ долину къ Лаврѣ. Василій родился 25 Марта и названъ именемъ Гавріила въ честь Архангела Благовѣстителя.

(206) Юрій или Георгій родился 23 Марта 1480 года, Димитрій 6 Окт. 1481, Ѳеодосія въ 1485, Симеонъ въ 1487, Андрей 4 Авг. 1490. Годъ рожденія Евдокіи не означенъ въ лѣтописяхъ.

(207) Архив. Дѣла Крымскія No 1, л. 34 — 39. Братья Менгли-Гиреевы пріѣхали въ Москву осенью въ 1479 году, когда Вел. К. находился въ Новогородскомъ походѣ. Въ лѣтописяхъ: „тое „же весны Мердоулата Царевича, Мердоулатова сына, зарѣзалъ „Татаринъ его, и тому Татарину отецъ его голову отрѣзалъ.“

(208) Въ Казанск. Лѣт.: „Великій же Князь, пріемъ „басму лица его (Царскаго), и поплевавъ на ню, изломa,“ и проч.

(209) Синод. Лѣт. въ четвертку, No 365, л. 466.

(210) Контарини, стр. 45, пишетъ: En ce tems l' Empereur des Tartares avoit la guerre avec son neveu, qui, parce que son pere avoit tenu l' Empire, pretendoit le lui disputer.

(211) По тому что Іоаннъ не захотѣлъ ѣхать къ нему въ Орду.

(212) См. Лѣтоп. Львова, г. 1480, стр. 132.

(213) Синод. Псков. Лѣт. л. 211 на обор.: „Князь Андрей „Горяй и Борисъ разгнѣвашася на брата, на Вел. Кн.... и пой„доша прочь; а около ихъ Бояръ и людій, яко мнѣти ми, до

„20,000, и сташа на Лукахъ на Великыхъ, а волости вся положиша пусты,“ и проч. — О замышляемомъ ими бѣгствѣ Іоаннъ узналъ будучи въ Новѣгородѣ и спѣшилъ возвратиться передъ Вел. постомъ. Борисъ пріѣхалъ къ Андрею въ Угличь на Масленицѣ, отпустивъ свое семейство во Ржеву, куда послѣ и самъ отправился съ братомъ. Іоаннъ присылалъ къ нимъ во Ржеву (или Ржевъ) Боярина Андрея Михайловича (см. Архив. Лѣт.)

(214) Синод. Лѣт. No 365, л. 466: „И Король порадовася тому;“ однакожь не хотѣлъ явно вступиться за нихъ: „посылали къ Королю, чтобы ихъ управилъ въ обидахъ съ Вел. Княземъ и помогалъ, и Король имъ отмолвилъ“ (см. Архив. Лѣт.).

(215) Въ Архив. Лѣт.: „быша въ страсѣ велицѣ... всѣ грады быша въ осадѣхъ, и по лѣсомъ бѣгаючи, многіе мерли.“

(216) См. Лѣтоп. Львова, стр. 136.

(217) Вассіанъ ѣздилъ къ нимъ два раза: сперва въ Молвятицы (въ области Новогородской), откуда они послали съ нимъ къ Іоанну Бояръ своихъ, двухъ Князей Оболенскихъ, требуя удовлетворенія. Сей Архіепископъ возвратился въ Москву на Страстной недѣлѣ и 27 Апр. опять поѣхалъ къ нимъ въ Великія Луки вмѣстѣ съ Дьякомъ ихъ матери.

(218) См. Казанск. Лѣт.

(219) Въ Синод. Лѣт. въ четв. No 365, л. 467, сказано, что вмѣстѣ съ Вассіаномъ былъ тамъ и Владыка Прохоръ Подрѣльскіи. Крутицкіе Епископы назывались прежде и Подрѣльскими (см. ниже, примѣч. 326).

(220) См. Синод. Лѣт. въ четв. No 365, л. 468. Съ Софіею и съ казною Великокняжескою поѣхали Василій Борисовичь и Андрей Михайл. Плещеевъ.

(221) Въ Синод. Лѣт. No 365, л. 467 на об.: „Сила его ста по Окѣ и по Угрѣ на 60 верьстахъ.“

(222) Лѣт. Львова стр. 169.

(223) Лѣт. Львова стр. 169. Но въ семъ Лѣтописцѣ все перемѣшено.

(224) Мать его и Митрополитъ посылали своихъ Бояръ уговаривать Князей Андрея и Бориса. они усовѣстились и прислали въ Москву своихъ чиновниковъ. См. Ростов. Лѣт.

(225) Лѣт. Львова стр. 170: „Дмитровцевъ же въ осаду въ Переславль велѣлъ перевести Полуехту Бутурлину, да Ивану Кикѣ.“

(226) Между Боровска, Медыни и М. Ярославца.

(227) См. Синод. Лѣт. No 365, л. 469.

(228) См. Лѣт. Архив. и Львова.

(229) См. Синод. Лѣт. No 365, л. 469 на обор. Стриковскій пишетъ, что Темиръ, подкупленный Великимъ Княземъ, отвелъ Ахмата отъ сраженія и зарѣзалъ сего Царя.

(230) См. Лѣт. Львова стр. 172.

(231) Въ Синод. Лѣт. No 365, л. 487, означено внизу грамоты, что она писана на Дорогомиловѣ. См. Ростов. Архив. Лѣт. и Степен. Кн. II, 140. Я выписалъ здѣсь только сильнѣйшія мѣста сего Вассіанова посланія, достойныя войти въ Исторію: то есть, сократилъ его безъ всякихъ прибавокъ или украшеній.— Грамота Геронтіева къ Іоанну находится въ посланіи Рос. Митрополитовъ (въ Синод. Библіот. No 164, л. 254).

(232) Синод. Лѣт. No 365, л. 487.

(233) Въ Синод. Лѣт. No 365, л. 471: „Царь же хотя искрасти Вел. Князя подъ Опаковымъ Городищемъ, хотя прелѣзти „Оку." — Въ Казан. Лѣт.: „И могу нарещи ту рѣку (Угру) „поясъ самыя Пречист. Богородицы, аки твердь отъ поганыхъ „защищающу Русскую землю."

(234) Въ Синод. Лѣт. No 365, л. 487 на обор.: „отступи со „всею силою въ поля къ Боровецку, какъ мощно бой поставити „противу Ахмата."

(235) Синод. Лѣт. No 365, л. 487—488.

(236) Синод. Лѣт. No 365, л. 488: „Прочь идучи, приходилъ „Царевъ сынъ, Амуртоза, на Конинъ, да на Нюхово въ вечери; а „Кн. Вел. отпустилъ братью, К. Андрея, да К. Бориса, да К. „Андрея меншаго со множествомъ Воеводъ. Татарове же нецы „тое поимаша человѣка и начаша мучити, а прашивая Кн. Великаго. Онъ же сказалъ, что Кн. Вел. близко..... и побѣже „(Царевичь) на раннеи зори."

(237) См. въ Казан. Лѣт. главу X.

(238) См. Лѣт. Львова стр. 174 и 175.

(239) Степен. Кн. II, 150: „Отъ того времени уставиша „праздникъ праздновати Пречист. Богородицы и хожденіе со „кресты м. Іюня въ 24 день." Не 24, а 23 Іюня. Въ сей день бываетъ въ Москвѣ Крестный ходъ въ Срѣтенской монастырь.

(240) См. Ростов., Никон. и Казан. Лѣт. гл. XI. Тамъ сказано, что Ахмата убилъ шуринъ его, Ногайскій Мурза Ямгурчей; но обстоятельнѣе и вѣрнѣе говоритъ о семъ Архангельскій Лѣтописецъ, стр. 159: „Тое же зимы слышавъ „Царь Иванъ Шибанскій, что Царь Ахматъ идетъ съ Руси, а „воевалъ землю Литовскую, полону и богатства безчисленно, „и приде Царь Иванъ въ Нагаи, а съ нимъ силы 1000 Казаковъ, „и веемъ съ собою шурью свою изъ Нагай, Мусу Мырзу, да Ям-

„гурчей Мырза, а съ ними силы 15,000 Казаковъ, и перевезеся „Волгу на горнюю сторону, а уже осень, и поиде на переемъ на „Ахмата, и переняль слѣдъ его за Дономъ и поиде послѣ Ах„мата по вѣстемъ, и какъ Ахматъ раздѣлился съ своими Сал„таны, на зимовище приде, и ста зимовати, расплошася; а „Царь Ивакъ приде на него съ силою своею безвѣстно съ Мыр„зами, Генв. въ 6 день (1481), на утрѣ изноровася, а Царь Ах„матъ еще спитъ, а Царь Ивакъ самъ вскочи въ бѣлу вежу Ца„реву Ахматову и уби его своими руками, а силы межи собою „не бились, а Шибаны съ Нагаи начаша Ахматову Орду „грабити межъ Дономъ и Волгою, на Донцу на Маломъ близъ „Азова; и стоялъ Царь Ивакъ 3 дней на Ахматовѣ Ордѣ и поиде „прочь; а Ордобазаръ съ собою поведе въ Тюмень не грабя, а „добра и скота и полона Литовскаго безчисленно поималъ, и за „Волгу перевелъ. Того же лѣта Царь Ивакъ послалъ Чюм„гура Князя къ Вел. Князю Ивану Васильевичю и къ сыну его „съ радостію, что супостата твоего есми убилъ Царя Ахмата; „и Кн. вел. посла Иванова чествовалъ и дарилъ, и отпусти ко „Царю съ честію, а Царю Иваку тѣшь послали." — Шибаны и Ногаи кочевали въ сосѣдствѣ, однакожь раздѣлялись между собою; первые, кажется, такъ назывались отъ имени Шибана или Шейбани-Хана, Батыева брата, который господствовалъ въ Туранѣ или въ Сибири (См. Абульгази Hist. des Tat. стр. 483, и въ Бержеронѣ путешествіе Карпина и Рубруквиса). Въ другихъ лѣтописяхъ и въ самыхъ посольскихъ бумагахъ Шибанскіе Татары именуются обыкновенно Ногаями. Дѣла Ногайскія въ Архивѣ начинаются съ 1489 года (см. ниже примѣч. 308). Въ семъ году и въ 1494 былъ въ Москвѣ Иваковъ посолъ Чюмгуръ; но о первомъ его посольствѣ въ 1481 году нѣтъ извѣстій въ Архивѣ. Ивакъ въ своихъ грамотахъ къ Вел. Кн. именуетъ себя Ибрагимомъ, сыномъ Шибана Царя, бывшаго съ Россіею въ дружбѣ: „отецъ мой стоялъ съ твоимъ юртомъ въ опришнину; и „другъ и братъ былъ." (См. Дѣла Ногайск., л. 30).

(241) См. сей Исторіи Т. IV, примѣч. 74.

(242) Больш. Чертежъ, стр. 229.: „отъ верьху рѣки „Бузулука на поляхъ и до Синяго моря кочевье все большихъ „Нагаевъ." Стр. 93: „отъ рѣки Кубы, отъ горъ къ Черному мо„рю и къ Азовскому, и до верьху рѣки Маначи все кочевье Ма„лыхъ Нагаевъ, Казыева Улусу."

(243) См. въ Архивѣ Дѣла Ногайскія, л. 2 и 30. Ивакъ въ своей грамотѣ къ Вел. Кн., 1494 году, пишетъ: „Мнѣ счастье „далъ Богъ: Тимеръ-Кутлуева сына убивши, Саинской есми „стулъ взялъ; да ещо самъ съ братьями и съ дѣтьми условившы-

„ся, а Вел. Князя дѣтей на княженье учинивъ:" какого Вел. Князя? думаю, Ахмата, которого онъ изъ презрѣнія не хочетъ назвать Царемъ.

(244) См. Лѣт. Архив., Ростов. и Львова. Въ семъ послѣднемъ, стр. 175, сказано: „да не похвалятся несмысленніи, „въ своемъ безуміи глаголюще: мы своимъ оружіемъ избавихомъ Рускую землю!... Богъ спасе," и проч.

(245) Вассіанъ преставился въ 1481 году, Марта 23.

(246) Андрей скончался 10 Іюля 1481.

(247) Рос. Вивліое. II, 146, или Собр. Г. Г.

(248) Рос. Вивліое. II, 102—146. Въ Синод. Лѣт. No 365, л. 4?5 на обор. сказано, что Вел. Кн. далъ тогда и вѣрному своему брату, Андрею Меньшему, городъ Серпуховъ съ волостями.

(249) Весною въ 1480 году.

(250) Андрей пишетъ: „въ выходъ мнѣ давати въ 1000 руб„левъ 100 рублевъ и 30 алтынъ и 3 денги.... а съ Романова го„родка давати Татарщину къ Ярославлю по старинѣ." Борисъ давалъ на тысячу 60 рублей (см. Вивліое. II, 106, 124).

(251) Дѣла Крымскія No 1, стр. 60. Скряба поѣхалъ изъ Москвы 26 Апр. 1481. Іоаннъ уже зналъ о смерти Ахматовой, ибо говоритъ въ наставленіи послу: „ко мнѣ вѣсть пришла, что „Ахмата Царя въ животѣ не стало."

(252) Въ Архив. Псков. Лѣт.: „А какъ Кн. Вел. стоялъ „подъ Новымгородомъ, въ тоежъ время воеваша Вел. Князя Вое„воды и по Заволочью и по западной сторонѣ и за Яму за го„родокъ и до моря въ Нѣмецкую землю ходиша, и Нѣмецъ по„биша Ругодивцовъ, иныхъ изсѣкоша, а иныхъ съ собою приве„доша и много Чюди и добытка." Весною Магистеръ захватилъ многихъ купцевъ Псковскихъ, и хотя скоро выпустилъ, но удержалъ ихъ товары въ Ригѣ. Въ Сент. Псковичи воевали область Ливонскую, и заключили Нѣмецкихъ купцевъ, узнавъ, что въ Дерптѣ заключены Псковскіе. „Въ лѣто 6988 (1479) пріѣхалъ „Кн. Вел. въ Новгородъ Дек. 2.... и Кн. Псковской Василей Васил. „Шуйской и Посадники Дек. 7 поѣхали къ Вел. Кн. и повезоша „поминка 65 рублевъ серебромъ.... Дек. 30 пріѣхали послы отъ „Вел. Кн. во Псковъ, и Генв. 6 на крестномъ цѣлованіи Местеровы люди да Арцыбискупли Вышегородокъ взяли, да и стѣну „сожгли, и церковь Бориса и Глѣба, а мужей и женъ и дѣтокъ „изсѣкли; а Нѣмецъ пало въ городкѣ 50, а иніи погорѣли.... И „срубишася съ четырехъ сохъ конь, и пріѣхаша, а уже Нѣмцы „прочь побѣгоша.... И послу Вел. Кн. поминка дали на Вѣчѣ 20 „рублевъ.... Генв. 20 Нѣмцы пріидоша нощію ко Гдову и почаша

„пушками шибати; а иная рать подъ Городкомъ. Псковичи же „слаша къ Вел. Кн. въ Новгородъ силы просити, и Кн. Вел. „прислалъ Воеводу Кн. Андрея Никитича Ногтя съ людми сво- „ими.... и начаша совокуплятися подъ Изборескъ.... и пойде вся „сила Псковская по Великому озеру къ Костру Нѣмецкому.... и „взяша, и много добра изъ него и пушекъ и зелей пушечныхъ; а „Нѣмцы сами дашась руками, и жоновъ и робятъ 52; и Пскови- „чи сожгли Костеръ, да и поидоша къ Юрьеву и стояли ту „нощь да день, а подъ Костромъ 3 дни, да поѣхали ко Пскову.... „и Воевода Вел. Князя и его сила много добра повезоша на Мо- „скву и головами Чюди и Чюдокъ множество..... Февр 25 пріѣха „Местеръ съ Нѣмцы со многимъ замышленіемъ къ Изборску и „пожже волости.“ Въ Синод. Псков. Лѣт. л. 210: „И поиде къ „г. Пскову и не дошедше за 30 верстъ, възгнездиша въ нощь „многи огни.... и Князь и Посадники и вси Псковичи всѣдше на „коня ови въ доспѣсѣхъ, а иніи нази, токмо въ кого что угоди- „лося, или копіе, или оружіе, или щитъ, ови на конехъ, ови „пѣши, и стяги поимавше, выйдоша и сташа въ Устьяхъ.... и „Нѣмци устрашишася, а Псковичи убоящась, и не съступишась „на бой. Токмо сторожовый полкъ Нѣмецкыи зашедъ пѣшцовъ „Псковичь побиша 300 человѣкъ, а доспѣшная рать на конехъ „того не видѣша, и стояша съ пораньа до вечера; а Князь Мес- „теръ побѣже.... и пріидоша (Нѣмцы) къ Новому городку Кобы- „лъ Марта въ 4 день.... и принесше подъ градъ хврастіе съ „смолою, зажгоша градъ, а людіе начаша чрезъ стѣну трѣлятись; „они же поганіи каменіемъ побиша, а иныхъ сулицами.... а Ма- „карью Посадника и иныхъ живыхъ поимавше.“

(253) Списокъ сего донесенія присланъ ко мнѣ изъ Кенигс- бергскаго Архива, г. 1480, No 700. См. ниже, примѣч. 258.

(254) См. Арнта Liefl. Chr. стр. 159.

(255) Архив. Псков. Лѣт.: „Авг. 18 приде Местеръ со „всею землею къ Изборску, хупучися на домъ Св. Николы.... „пушками шибаючи во градъ.... и поидоша Нѣмцы ко Пскову, а „стояли подъ Изборськомъ 2 дни.“ Въ Синод. Псков. Лѣт. л. 212: „Тогда поганый взъярився и попухневъ лицемъ, пріиде ко „Пскову, скрежеща своими многоядными зубы..... а Псковичи „Завеличье сами зажгоша, а по Великой рѣкѣ на Выбутѣ и въ „Устьяхъ заставы поставиша; а на четвертыи день Юрьевцы „въ свекахъ пріѣхаша и привезоша множество ратнаго запаса „и хлѣбовъ и пива и вологи, акы на пиръ зовоми.... и напив- „шесь заклявшась Местеру посады зажещи, а Псковъ взяти, и со- „бравше во Завеличью оставшаяся древеса и накладоша г учаны „и поліяша хврастъ смолою, и хотѣша Запсковіе зажещи бяше

„бо посилевъ вѣтръ отъ Завеличья на градъ. И бяху Псковичи „въ скорби... и мнози безумніи побѣгоша за рубежъ, отъ нихъ „же помяну Филипа Посадника Пукышова: поимаша его внѣ „града.... а К. Василій повелѣ своимъ и кони сѣдлати и хотѣ „бѣжати... Явися тогда старцу мужю благовѣрный К. Довмонтъ, „веля ему: одѣаніе гроба моего земше, и съ кресты „около града градите трижды, и молитесь, и не бойтеся. Онъ же, скоро отъ сна вставъ, извѣсти Стефану Посаднику.... И тако нощію вземше отъ гроба одѣяніе благовѣрнаго Кн., обходиша и съ кресты около Крому.... и поганіи, „влѣзше въ снеки по сту человѣкъ али и болѣ, и попуспиша ово „стрѣлами, ово пушками, аки дождемъ.... и преплывше рѣку „межю Св. Лазаря и Св. Спаса, въ лугу приставше, хотѣша на „брегъ вылѣзти... И истопоша бо Нѣмчиновъ," и проч.

(256) См. сіе письмо подъ No 701 между моими Кенигсбергскими бумагами. Магистеръ говоритъ, что Псковитяне предлагали ему размѣнъ плѣнныхъ, человѣка на человѣка; хотѣли возвратить Нѣмцамъ разныя мѣста и проч. онъ долженъ былъ, по словамъ его, отступить за недостаткомъ въ фуражѣ. См. Арнта Liefl. Chr. 159.

(257) Въ Синод. Псков. Лѣт. л. 213 на обор.: „Сент. въ 3 „день (1480) пріѣхаша въ Псковъ братія Вел. Кн. и быша во „Псковѣ 10 дней.... и рекоша: како намъ пойти съ вами въ иновѣрныхъ землю, а наши жены и дѣти и животы повержены въ „чюжей земли? Егда убо здѣ изволите быти женамъ нашимъ, „тогда ради есмо васъ боронити. И бѣху Псковичи въ сѣтованіи, „не домышляющесь, что сътворити, боящесь Кн. Великого: „понеже врага Царскаго аще кто хранитъ, супостатъ ему „есть.... и отрекоша имъ.... Они же разгнѣвавшесь, поѣхаша изъ „града.... и сташа на Мелетовѣ, и распустиша по всѣмъ волостемъ люди своя. бяше бо людей около ихъ, мню, яко до „10,000, и повоеваша много волостей аки невѣрніи, и домы Божія пограбиша и скоту много посѣкоша, а жены и дѣвици поскверниша и плѣнивше многыхъ сведоша; не оставиша ни курити; токмо огнемъ не жгоша, ни оружіемъ не сѣкоша.... И „Псковичи, много бивше челомъ, даша 200 рублевъ, а околицы „10 рублевъ: и тако отъидоша въ Новгородскую съ многымъ „вредомъ."

(258) См. между моими Кенигсбергскими бумагами No 702 письмо Магистра Ливонскаго къ Вел. магистру Прусскому, въ коемъ онъ жалуется, что Нѣмецкій Орденъ не далъ никакой помощи Ливоніи. приведемъ нѣкоторыя мѣста, гдѣ говорится о мнимыхъ, какъ надѣюсь, злодѣйствахъ Россіянъ: Sie ohrczogen

disse Lande Junckfrauwen unnd Frauwen beschemten, ere Borste abesneten unnd den Mennen in de Munde stissen, den Mennen ere Gemechte beroben unnd den Weibespersonen in de Munde hynghen, den Cristenen Nessen unnd Oren abesneten, Fynghen rederten, Hende unnd Fusse abehywen, schwanger Frouwen offsneten, de Frucht awssem Leibe nomen unnd spisseten, dy Dermen hefften an dy Boeme, dy Lewthe dwunghen ere eygene Yngewethe awssem Leibe zu reissen. (физически невозможно!) — и проч. Такіе ужасы обыкновенно разсказывали непріятели другъ о другѣ, чтобы питать взаимную ненависть между народами. Историкъ замѣчаетъ, но рѣдко вѣритъ. Далѣе Магистеръ пишетъ, что, кромѣ Москвитянъ, находилось въ Русскомъ войскѣ множество Татаръ, Сарацынъ, невѣрныхъ.

Въ Синод. Псков. Лѣт. л. 214 на обор.: „Тоя же зимы „послаша Псковичи къ Вел. Кн. бити чоломъ о помощи.... Воѣ„воды же пріѣхаша во Псковъ Февр. въ 11 день.... и плѣниша „всю землю Нѣмецкую отъ Юрьева и до Риги; а Лотыголу и „Чюхновъ овыхъ изсѣкоша, овыхъ пожгоша, а сущіи въ лѣсѣхъ „отъ мраза измерзьше умроша; а иніи гладомъ: бѣ бо тогда „мразы силно велицы, и снѣгъ человѣку въ пазуху.... А Нѣмецкая земля вся тогда бяше не въ опасѣ.... пива многиваряху, „не чаяху на себѣ таковыя пагубы.... и отмстиша Нѣмцомъ „за свое и въ двадесятеро, али и болѣ, якоже нѣціи реконша: „Псковъ сталъ, не бывало тако.“ — Въ Архив. Лѣт. сказано, что Псковитяне прислали къ Вел. Кн. 50 Феллинскихъ колоколовъ.

(259) См. Архив. Лѣт. л. 130: „Взяша съ Вышегорода Ве„ліяда таемъ 2000 рублевъ.“ Прежде сказано о Феллинѣ: „разбив„ше стѣну, охабень Веліяда взяша.“ За Магистромъ гнались 50 верстъ.

(260) См. выше, примѣч. 258. Слова Магистровы: Pristere gegeisselt unnd darezu yns Fewr geworffen.

(261) См. Кранца Wand, Кельха, Арнта, Гадебуша.

(262) Такъ въ Архив. и Никон. Лѣт.; а въ Псков.: „Пріѣхаша Нѣмци въ Новгородъ и добиша чоломъ Намѣстникомъ „Князя Вел. и Посадникомъ Псковскимъ, и взяша миръ въ Да„нильеву грамоту“ (то есть, по договорной грамотѣ Даніила Холмскаго) „на десять лѣтъ.... Тогожъ лѣта пріѣхаша Нѣмци „отъ Кн. Местера послове и просиша пути къ Москвѣ и ѣздиша къ „Вел. Кн., не вѣмы, чего дѣля, Авг. въ 18.... Тогожъ лѣта пріѣ„хаша послы отъ Вел. Кн. и ѣздиша къ Кн. Местеру въ Кесь, „не вѣмы, о чемъ.“

(263) Въ Лѣт. Львова, стр. 184: „Король прислалъ Богдана, „прося Новагорода Великаго и Лукъ Великихъ.“ О семъ посоль-

ствѣ упоминается въ дѣлахъ Крымскихъ 1482 года, No 1; стр. 79. Іоаннъ приказывалъ къ Менгли-Гирею: „Посылалъ есмь къ Королю о любви и докончаньи, и Король ко мнѣ присылалъ Богдана послѣ того, какъ есми къ тебѣ отпустилъ пословъ, а „любви и докончанья Король со мною не хочетъ, а городы „мои и земли за собою держитъ, а того мнѣ не отдаетъ." О другомъ Королевскомъ посольствѣ къ Вел. Кн. упоминается еще въ 1481 году (см. сіи Дѣла стр. 63.).

(264) Въ Архив. Лѣт. г. 1482, л. 128 на обор.: „Бысть „мятежъ въ Литовской земли: восхотѣша вотчичи Олшанской, „да Олельковичь, да К. Ѳ. Бѣльской отъѣхати къ Вел. Кн. на „Москву и отвести Литовскіе земли по Березыню, и дойде „мысль ихъ до Короля: Король же Олшанскаго и Олельковича „стялъ." Въ Архив. Кіев. Лѣт. No 70: „Августа 30 (1481) Казимиръ повелѣ стяти Кн. Михаила Олельковича и Кн. Ивана „Юрьевича, а вина ихъ Богу единому свѣдущу, при Воеводѣ Виленскомъ Пану Олехну Судимонтовичу.

(265) Кромеръ стр. 427.— Кранцъ пишетъ, что Литовскіе Князья по согласію съ Іоанномъ хотѣли умертвить Казимира (Wandal. стр. 304).

(266) Синод. Псков. Лѣт. л. 216 на обор.: „Тоя же зимы „(1484) Лит. Король Андрей (Казимиръ) заставу постави въ „Смоленскѣ 10,000 ратныхъ, боящесь Вел. Князя, и стояша „осень и зиму и лѣто все. Тоя же зимы послаша Псковичи къ „Королю многыхъ исправъ просити Посадника Василья и Андрея Рублова; они же наѣхаша Короля въ Городнѣ: онъ же на„скорѣ подаваша имъ исправу о всемъ съ крѣпостію; и много „почествовавъ и отдаривъ ихъ отпусти; и при послѣ нашемъ „преставись у него сынъ."

(267) Юрій былъ отправленъ изъ Москвы 15 Марта 1482, Кутузовъ 14 Мая (см. Крым. дѣла No I, стр. 69—84).

(268) См. Архив. Лѣт. л. 131, Никон. стр. 118 и Синопсисъ. Въ Синод. Лѣт. No 365, л. 489 на обор: „Приде къ „нему (Хотковичу) вѣсть за 4 дни, что идетъ.... онъ же осаду „осади.... изъ монастыря Печерскаго изыде Игуменъ со Старци „во градъ, и казну, и сосуды въ градъ же снесе. Пріиде Царь „на Семень день въ 1 часъ дни и приступи ко граду и не мало не „побився зажже, и погорѣша людіе вси и казны, и мало изъ „града выбѣгоша, и тѣхъ поимаша, а посадъ пожгоша и ближнія села.... и прочь поиде."

(269) Лыковъ поѣхалъ изъ Москвы 9 Марта 1483, Ноздреватой 14 Марта 1484. Между тѣмъ и Крымскіе послы находились въ Москвѣ (см. Крым. Дѣла No 1, стр. 84—100).

(270) Менгли-Гирей въ писмѣ къ Магметъ-Аминю отъ 10 Марта 1490 говоритъ: „Съ Намаганскимъ (Золотой Орды) „Юртомъ, Султанъ Баязытъ межъ ихъ вступився, въ сусѣдствѣ „жили бы еспе, молвилъ; и мы пакъ старую недружбу съ серд-„ца сложивши, на добрѣ есмя стояли; и въ то время отъ Сул-„тана, Бакшеемъ Князя зовутъ, посольствомъ пріѣхалъ. Седих-„матъ. Шигъ-Ахматъ Цари, Мангытъ-Азика Князь въ головахъ „отъ всѣхъ Карачаевъ и отъ добрыхъ людей человѣкъ прі-„ѣхалъ и шерть и правду учинили; и мы, ротѣ ихъ повѣривъ, „улусы свои на пашни и на жито распустили; а послы ихъ у „насъ были передъ Крымомъ." Тутъ описывается нападеніе сыновей Ахматовыхъ. См. Дѣла Крымск. и Лѣт. Архив. л. 133.

(271) Лѣтописецъ называетъ его Махмутомъ. „Отъя брата „своего Муртозу, и посади на Царствѣ. Менгли Гирей же посла „къ Турскому, и Турской (Султанъ) посла ему силу свою, да и „къ Нагаемъ послалъ, велѣлъ имъ воевати Орду."

(272) См. Дѣла Крым. No 1, стр. 139.

(273) См. Архив., Никон. Лѣт. и Дѣла Цесарскія No 1, л. 172—186. Матѳей еще присылалъ въ Москву Климента и въ 1488 году Дьяка Ивана, того же, думаю который былъ у насъ въ 1482 году. Въ отвѣтѣ ему сказано: „Посолъ Ѳедоръ (Кури-„цынъ) до нас (Іоанна и сына его) дошелъ и грамоту Короле-„ву утвержен;ю донеслъ, и мы видѣвъ грамоту брата своего, „тогда же съ Божіею волею почали есмя дѣло дѣлати и насту-„пили на своего на вопчего недруга, на Казимира, и не съ одну „сторону; а напередъ того нашъ братъ Матѳашъ Король при-„сылалъ къ намъ своего человѣка Климента, потвержая, чтобы „намъ съ Казимиромъ не миритися... что нашъ братъ Матеашъ „съ Казимиромъ роскинулъ, а на него готовъ, а Панове Ляцкіе, „которые ему норовятъ, уже почали.... И мы посылали (къ „Матѳею) своего человѣка Ѳедца... И братъ нашъ прислалъ къ „намъ тебя.... и какъ межи насъ съ нашимъ братомъ Матѳа-„шомъ записано, и мы на томъ твердо стоимъ.. а ты намъ „отъ Короля о томъ дѣлѣ никоторыхъ рѣчей не говорилъ, а по-„чина и наступа Королева не слышимъ никоторого."

(274) См. Дѣла Цесарскія No 1, л. 178—179.

(275) Тамъ же л. 184: „а поминокъ послалъ Кн. Вел. къ Ма-„тіашу соболь черпъ, ногошки у него золотомъ окованы съ жем-„чюги, 20 жемчюговъ Новогородскихъ на всѣхъ ногахъ, а жемчю-„ги не малы и хороши и чисты; а то отъ Вел. Князя Угорска-„му Королю первой поминокъ."

(276) См. Сей Исторіи Т. IV, стр. 275.

(277) См. Сей Исторіи Т. IV, примѣч. 389.

(278) См. Дѣла Крым. No 1, л. 54 — 56. Въ наказѣ послу К. Ивану Звенцу 1480 года сказано: „Князь Великій велѣлъ тобѣ „говорити: присылалъ ко мнѣ Стефанъ Воевода Волошскій о дѣлѣ, „и язъ къ нему посылалъ своего человѣка молодого, и ты бъ „(Менгли-Гирей) пожаловалъ меня дѣля велѣлъ до Стефана моего „человѣка допровадити, а ко мнѣ Стеф. Воевода пошлетъ своего „человѣка, и ты бы отпустилъ его ко мнѣ съ моимъ Бояриномъ.... Князю Ивану Звенцу: отпустити къ Волошскому Княгинина Ѳедкина человѣка не мотчая; а се говорити „Ѳедкину:

„Княжа Семенова Юрьевичь Княгини Ѳедка велѣла тобѣ „(Стефану) говорити, что еси присылалъ къ моему брату, ко „Князю Михайлу Александровичю (Олельковичу) и къ моему сестричичю, ко Князю Ивану Юрьевичю, о томъ, что мнѣ бити „челомъ Вел. Княгинѣ Маріи, чтобы печаловалася сыну своему, „Вел. Князю, чтобы Князь Вел. за своего сына твою дочку взялъ. . „Кн. Вел. хочетъ.... и приказали, чтобы еси съ тѣмъ дѣломъ „прислалъ своего человѣка доброго, и язъ тогды приказала къ „своему брату ко Кн. Михайлу о томъ... и до сѣхъ мѣстъ ты „своего человѣка не присылывалъ.... а нынѣча Вел. Князя Бояринъ К. Звенецъ въ Ордѣ у Царя у Менгли-Гирея, и ты бы „своего человѣка прислалъ къ Звенцу.... и (онъ) вмѣстѣ съ Звенцомъ будетъ у Вел. Князя.“

(279) Лѣтоп. Львова стр. 185 и Синод. Лѣт. No 365, л. 490.

(280) Вѣнчалъ Спаской Архимандритъ Елисей (см. тамъ же).

(281) Супруга его преставилась въ 1483 году.

(282) Синод. Псков. Лѣт. л. 219 на обор.: „и испроси „(Михаилъ) у Короля за себе внуку.“

(283) Архив. Лѣт. л. 132.

(284) Рос. Вивліоѳ. II, 202.

(285) Лѣтоп. Львова стр. 194 и Архив. Лѣт. л. 133.

(286) Архив. Лѣт. л. 144: „Того жь лѣта (1491) посылалъ „Кн. Вел. писать Тверскіе земли въ сохи Кн. Ѳедора Олабыша, „а въ Старицу Бориса Кутузова, а Зубцова да Опоки Дмитр. „Пѣшкова, а Клина Петра Лобана Заболоцкаго, а Холму и Новогородка Андрея Карамышева, а Кашина Василья Карамышева.“

(287) Въ 1488 году, Іюля 29, Вел. Кн. отправилъ къ Матѳею какого-то Штибора и Василья Карамышева съ письмомъ: „Божіею милостію Государь всея Русіи, Вел. Кн. Иванъ Васильевичь Володимерскій и Московскій, и Новогородцкій, и Псковскій, и Тферскій, и Югорскій, и Вятскій, и Пермскій и иныхъ, „вельможному и честнѣйшему Матѳеашу Божіею милостію Угор-

„скому и Чешскому и иныхъ земль Кралю и Князю Авщріе, намъ „брату почтенному и другу милому здравіе.“ Слѣдуетъ повтореніе сказаннаго на словахъ послу Венгерскому, Дьяку Ивану (см. выше примѣч. 273): Вел. Кн. убѣждаетъ Матѳея быть ему вѣрнымъ союзникомъ противъ Казимира. См. дѣла Цесарскія No 1, л. 179 — 186. Въ Наказѣ, данномъ Шпибору, сказано: „А вспросятъ о „томъ, которые городы и волости Князь Великій поималъ у „Казимира, ино сказати ти: Луцкой городъ (Великія Луки) да „Ржевской и иные.“ — Шпиборъ возвратился въ 1489 году, Апрѣля 9, съ письмомъ отъ Матѳея, въ коемъ сказано: „о здравіи „твоемъ и честнѣйшемъ животѣ, о любви и вѣрѣ радуемся. „Добробытье, миръ и единачество Кралевства и земль твоихъ „ради слышимо, и о всѣхъ реченныхъ обрадовася сердце наше.... „Егда будеши готовъ на общего нашего недруга со всею мощью „наступити и съ нимъ дѣло дѣлати, рано и вскорѣ намъ прикажи,“ и проч.

Со вторымъ Венгерскимъ посломъ Климентомъ пріѣхалъ въ Москву Матфейко Ляхъ и Фрянцоскъ Фрязинъ: Вел. Кн. не отпустилъ ихъ назадъ, сказавъ, что Матфейко, будучи Казимировымъ подданнымъ, можетъ сдѣлать намъ вредъ, а Фрянцоскъ живетъ въ Москвѣ у своего брата, у Фрязина, и занимается Государевымъ дѣломъ.

(288) Лѣтоп. Львова стр. 188: „Восхотѣ Кн. Вел. сноху „свою дарити саженьемъ первые своей Вел. Княгини Тверскіе.... Она же (Софія) не даде, понеже много истеряла казны „Вел. Князя: давала бо бѣ брату, иное же за своею племянницею въ приданые Князю Василью Верейскому. Кн. же Вел. посла и взя у него приданое все; еще же хотѣлъ его и съ Княгинею поймать. Онъ же бѣжа въ Литву и со Княгинею. Кн. же „Вел. посла за нимъ въ погоню К. Бориса Михайловича Турену-„Оболенскаго и едва его не пойма.“

(289) Димитрій родился Окт. 10, въ десятомъ часу дня.

(290) Собр. Г. Г. 290. Въ сей договорной грамотѣ сказано: „А съ сыномъ ти своимъ, со Кн. съ Васильемъ, не ссылатися никоторою хитростью; а кого къ тобѣ пришлетъ съ какими „рѣчми, и то ты мнѣ сказати вправду, а того ти ко мнѣ прислати, кого къ тобѣ пришлетъ.“ Писана 12 Дек. 1483.

(291) Въ Архив. Лѣт. 135: „Преставися К. Мих. Андр. „Верейской въ Недѣлю 3 по Пасцѣ, и положиша его въ Пафнутьевѣ монастырѣ, и на похоронахъ былъ у него Кн. Вел. „Иванъ Ивановичъ.“

(292) Собр. Г. Г. 299. Михаилъ отказалъ монастырямъ и церквамъ нѣсколько волостей и знатныя суммы денегъ. „Даю

„брату своему, Кн. Ивану Юрьевичю свои сельца... того дѣля, „что даровъ его за мною много, да и душу мною поминаетъ.... „Да чтобы Господинъ мой, Кн. Вел., пожаловилъ послѣ моего живота судовъ моихъ не посудилъ..... А что есми давалъ сыну „своему, Кн. Василью, коли сынъ мой у меня былъ, и снохѣ „своей, Княг. Марьѣ, а тотъ есми списокъ велѣлъ подписать „Духовнику жь своему, Ивану Печатнику.... Г. Кн. Вел. дастъ „дочери моей, Княгинѣ Настасьѣ, 300 рублевъ."

(293) Въ Арханг. Лѣт. 140: „Тогожь лѣта (1463) Князи „Ярославскіе поступилися вотчины своея Вел. Князю, печалованіемъ Алексѣя Полуехтовича, Дьяка Вел. Князя." Въ Архив. Лѣт.: „Тое же зимы (г. 1474) продаша Вел. Князю Ростовскіе „Князи отчину свою половину Ростова... Князь же Вел. далъ „матери своей."

(294) См. Собр. Г. Г. Въ началѣ сей грамоты: „по бла„гословенью Семіона, Владыки Рязанскаго и Муромскаго." Кн. Рязанскій Иванъ былъ женатъ на дочери К. Θеодора Бабича, Агриппинѣ. На оборотѣ написано: „Списки... а самые грамоты съ „печатьми (посланы) къ Вел. Княгинѣ къ Рѣзанской, къ Огрофе„нѣ, съ ее человѣкомъ съ Медвѣдемъ."

(295) Царь Казанскій пришелъ на Масленицѣ и воевалъ до четвертой недѣли поста. Въ Лѣт. Львова, стр. 127: „Пріиде „вѣсть ложная въ Казань, яко не взялъ Кн. Вел. Новагорода и „побили его Новогородцы и самъ-четвертъ убѣжа раненъ.... по„томъ пріиде правая вѣсть, и посла Царь Казанскій и велѣлъ „скоро воемъ своимъ возвратиться: они же бѣжаша; елико вари„ху въ котлѣхъ яству, все опрометаша." Въ Арханг. Лѣт.: „И на Устюгъ пошелъ былъ (Ибрагимъ): ино Молома рѣка была „водяна; не льзѣ итти, и онъ шедъ день единъ, да воротился.... „а Устюжане въ осадѣ сидѣли и зиму всю"

(296) Архив. Лѣт. л. 107.

(297) Дѣла Крым. No 1. стр. 140. Нурсалтанъ вышла за Менгли-Гирея около 1485 года.

(298) Лѣт. Львова стр. 195 и 196: „Пріѣха Царевичь Ка„занскаго Царя сынъ, Темиревъ внукъ (въ 1485 году): еще бѣ „малъ.... Прислали Казанцы къ Вел. Кн., глаголюще: мы отпу„стили къ тебѣ Царевича для того, что хотѣли извѣдать смы„слу удругаго Царевича... а нынѣ оставшій у насъ Царевичь, „меньшицынъ сынъ, началъ надъ нами дѣлать худо: зазвавъ насъ „къ себѣ на обѣдъ, и всѣхъ хотѣлъ перетерять: отъ чего мы въ „поле убѣжали, а онъ въѣхавъ въ градъ и его укрѣпя, за нами жь „въ поле вышелъ."

(299) Въ Розрядной Книгѣ Бекетова: „Лѣта 6990 (1482), Ію-

„ля 16, въ Нижн. Новѣгородѣ стояли Воеводы отъ Алегама Ца-„ря беречь.... и Кн. Вел. велѣлъ имъ говорить: послалъ есми въ „Казань къ Царю Звенца.... и вы бы отобралися съ тѣми люд-„ми, которые въ легкихъ судѣхъ.... и промышляли моимъ дѣ-„ломъ.“ Въ Руск. Лѣт. Львова сказано, что Аристотель съ пушками былъ тогда въ Нижнемъ. Далѣе въ Розрядной Книгѣ: „Посылалъ Государь (въ 1485 г.) Воеводъ своихъ въ Казань, на „Алегама, Царевича Магметъ-Аминя, да съ нимъ Кн. Василья „Ивановича, да Юрья Захарьевича, да Кн. Семена Романовича „Ярославскаго, да К. Ивана Ромодановскаго; и братъ его Алегамъ „пришедъ изъ Нагай по слову съ Казанцы... и они, шедъ на Казань, „взяли съ Магметъ-Аминемъ.“ Это несправедливо по лѣто-писямъ: ходили, но не взяли. „Посылалъ Государь (въ 1486 году) „въ Казань къ Магметъ-Аминю Царю“ (развѣ Алегаму?) „Князь Василья Ивановича Оболенскаго, да Кн. Василья Тулупова, „да К. Тимоѳея Тростенскаго, да по Царевѣ присылкѣ, что хо-„тѣлъ выдать братью свою къ Вел. Князю, и Князи Казанскіе „воли ему не дали, хотѣли его самого убить. Магметъ-Аминь „(Алегамъ) ушелъ къ Государевымъ Воеводамъ, и Князи Казан-„скіе добили ему челомъ, и Магметъ-Аминь (Алегамъ) пошелъ „къ нимъ опять въ городъ на Царство. — Посылалъ Государь „(въ 1487 году) Воеводъ своихъ (К. Данила, Холмскаго и другихъ) „и согналъ съ Казани Магметъ-Аминя“ (Алегама). — Въ Арханг. Лѣт.: „Воеводы Казань обсѣли, и Кн. Татарскій Алга-„зый со Царемъ въ городъ не полѣзъ, и зла много чинилъ, и си-„ла Вел. Князя прогна его за Каму.“

(300) См. Дѣла Ногайск. л. 4, гдѣ Вел. Кн. такъ отзываетъ-ся о сверженномъ Казанскомъ Царѣ: „Алегамъ Царь былъ съ на-„ми въ правдѣ и грамоты были межъ насъ съ нимъ записаны... „да на чемъ намъ молвилъ, въ томъ ни въ чемъ не стоялъ, а „намъ не правилъ.“

(301) Холмскій выступилъ изъ Москвы Апрѣля 11, а Маг-метъ-Аминь выѣхалъ Апр. 24 (см. Архив. Лѣт. и Львова стр. 197).

(302) Съ 1487 года находимъ сей титулъ въ государствен-ныхъ бумагахъ Іоанновыхъ (см. Дѣла Архивскія его времени).

(303) Дѣла Крым. No 1, стр. 147.

(304) Тамъ же, стр. 149.

(305) Въ Іюнѣ 1484 года былъ посыланъ въ Тавриду Костя Севрюкъ, въ Іюлѣ 1485 Шемердень Умачевъ, въ Мартѣ 1486 Се-менъ Борисовичь, въ Іюнѣ тогожъ года вторично Шемердень Умачевъ, въ Авг. Татаринъ Резякъ, въ Мартѣ 1487 Татаринъ Бе-лекъ Ардашовъ, въ Іюнѣ Грибецъ Ивановъ, въ Августъ вторично

Белекъ Ардашовъ, въ Окт. 1488 Дмитрій Васильевичъ Шеинъ. См. Дѣла Крым. No 1, стр. 100 — 170.

(306) Вотъ подлинникъ (Дѣла Крым. No 1, стр. 163):

„Братъ мой Нордовлатъ Царь! Дай Господи, твое Осподарьство у тобя было; дни бъ твои впередъ были на многіе лѣта. Ближней еси намъ братъ, святой и милосердной и прямой вѣдомой еси промежъ всѣхъ добръ, правдою праведенъ, а величьствомъ еси великъ и ко всѣмъ тщивецъ еси и привѣтливъ, милосердой Государь ты; на семь свѣтѣ Вѣрѣ еси нашей подпора, Бесерменомъ и Бесерменьству нашему помочь ты еси и Закону наказатель; милосердого Бога милостью истинной еси прямой Осподарь. Ино, брате Нурдовлатъ Царь, велика бы и честна была твоя Держава до вторoго пришествія Магаметевы дѣля молитвы и учениковъ его. А послѣ сего добра и похвалы свѣдомо бы тобѣ то было, что изъ старины и до сѣхъ мѣстъ съ вами мы одного отца дѣти есмя были: правда такъ есть. Послѣ пакъ того прилучей таковъ състалося, предніе наши о кости, о лодыжномъ мозгу Юрта дѣля своего разбранилися: да того дѣля промежъ ихъ много лиха и нелюбви было; а опослѣ того опять то лихо отъ себя отложили, и кои потоки кровью текли, тѣ опять межъ ихъ молокомъ протекли, а тотъ бранной огонь любовною водою угасили; а съ вашимъ Юртомъ нашъ Юртъ какъ бы одинъ учинилъ, кои на Божей покой пошолъ, святой Ахматъ Царь, и какъ ся ужъ есмя умирили, и тотъ бранной огонь опять зажогъ братъ твой, Менгли-Гирей Царь, а право свое порушилъ, а намъ не по мѣрѣ силу учинилъ былъ: ино Сотворитель всей вселеннѣй, Господь Богъ, то лихо на него оборотилъ. Сколько надъ нимъ дѣлъ състалося, то тебѣ свѣдомо. А нынѣча отецъ мой, Ахматъ Царь, милосердіе Божіе надъ нимъ было: онъ былъ то намъ въ прокъ учинилъ, а мы пакъ братья твои: инако учинити, того у насъ на мысли нѣтъ; а хто будетъ лихъ, тому противу Богъ самому отдастъ. Намъ вѣрнымъ про твое величество своего брата, что ты живешь промежъ невѣрныхъ, не пригоже ся видить такъ. Сѣмъ случяемъ величеству твоему тяжелой поклонъ съ легкимъ поминкомъ Шихбаглуломъ зовутъ слугу своего послалъ есми. А ещо сесь Шихбаглулъ доѣдетъ до твоего величества, лице твое увидитъ, и что будутъ у тобя твои тайные рѣчи, и ты тѣ рѣчи про свое величество и здоровье съ Шихбаглуломъ ко мнѣ прикажи, насъ собѣ въ любви держа. Нѣчто изъ тое изъ поганые земли избыти захочешь мысль твоя будетъ, ино азъ къ Ивану съ тѣмъ же Шихбаглуломъ о томъ же грамоту свою послалъ есми. Авосе пакъ нѣ-

„что не всхочешь, мысли твоей не будеть, и ты гдѣ ни бу-„деть, тамъ бы еси здоровъ былъ, а насъ въ братствѣ не за-„бывай. Молвивъ, грамоту послалъ есми; лѣта 891 писана.“

(307) Дѣла Крым., No 1, стр. 179 — 181.

(308) Муромскій Намѣстникъ, Кн. Өедоръ Хованской, остановивъ сихъ пословъ въ своемъ городѣ, писалъ къ Вел. Кн. въ Сент. 1489 года: „Холопъ твой, Государь, Өедорецъ челомъ бьетъ. „Пріѣхали, Государь, къ тебѣ послы изъ Ногайскія Орды.... а „всѣхъ ихъ, Государь, 22; а сказываютъ, Волгу возилися подъ „Черемшаны.... а проважали ихъ полемъ до Суры до Папулы до „Мордвина; а оттолѣ, сказываютъ, ѣхали на Князя на Ромода-„на, да на Кирданову Мордву, да на Саканы; а нынѣча, Государь, „стоятъ за рѣкою противъ города, и язъ, Государь, на сю сто-„рону ихъ возити не велѣлъ безъ твоего вѣдома; и ты, Госу-„дарь, какъ укажешь? — И Кн. Вел. послалъ противъ Ногайскаго „посла Юшка Подъячего, а велѣлъ ему давати послу кормъ на „стану по два барана, а овчины назадъ отдавать; а на кони, „на которыхъ они ѣдутъ, на десетеро лошадей четьверть овса; „а которые кони гонятъ на продажу, на тѣ не давати.“

Сіи посольства отъ 1489 года идутъ до 1509 (см. Дѣла Ногайск.).

(309) Вел. Кн. пишетъ къ Ямгурчею (Ног. Дѣла л. 34 на обор.): „ваши люди изъ Азторокани и сего лѣта нашихъ людей „рыболовей на Волзѣ побили и пограбили: ино пригоже ли ся „такъ дѣлаетъ?“

(310) Дѣла Ногайск., л. 13. Магметъ-Аминь пишетъ: „Бра-„ту Великому Кн. челомъ ударя поклонъ.... Пріѣхавъ Өедоръ Ки-„селевъ, чего изъ старины не бывало, лишнихъ пошлинъ съ Це-„вели Десятского Арщака съ дѣтми изымавъ взялъ да билъ, си-„лою взялъ 3 кади меду, да конь, да корову, да овцю, да 7 ку-„ницъ, да 3 лисицы взялъ; да съ Багатыря съ Десятскаго 3 ка-„ди меду, да бобръ, да 2 куници, да 3 лисицы; да на Алнышѣ „на рѣкѣ съ Шиховыхъ дѣтей взялъ конь сивъ, да конь к у р ъ, „да конь гнѣдъ, да 700 бѣлъ, да два бобришка ярчики.“

(311) Лѣт. Львова стр. 196, 197. Вятчане не только худо слушались Вел. Князя, но и грабили въ его владѣніяхъ. Въ Арханг. Лѣт. стр. 142, г. 1466: „Вятчане ратью прошли мимо „Устюгъ на Кокшенгу, а сторожи не слыхали на городѣ, а шли „по Сухонѣ вверхъ.... а назадъ шли Вагою внизъ, а по Двинѣ „вверхъ до Устюга.... и Намѣстникъ Василій Сабуровъ послалъ „гонца къ Вел. Кн., и Кн. Великій велѣлъ Вятчанъ переимати.... „и Сабуровъ доспѣлъ (ихъ) подъ городкомъ подъ Гледеномъ, и „Вятчане дали ему посулъ, и стоявъ 3 дни, къ Вяткѣ пошли.“

Стр. 162, г. 1486: „Марта въ 18 Вятчане пришли ратью на Ус-„тюгъ... и стояли подъ Осинцовомъ городкомъ день, и 3 воло-„сти разграбили; а Устюжане въ погоню за ними ходили. То-„гожъ лѣта о Троицынѣ дни двою Вятчане приходили въ су-„дѣхъ на Устюгъ подъ Осиновцомъ изгономъ, и стали обѣдать, „а Воевода Костя шолъ съ ними въ неволю, а въ ту пору сына „его Торопа Иванъ Трясца поймалъ, и онъ захотѣлъ соку сосно-„ваго, и Костя съ нимъ пошелъ въ лѣсъ, `веземъ топоръ, и съ „сыномъ въ городъ въ Осиновецъ утеклъ, и Осиновляне на ко-„нехъ отпустили къ Москвѣ, и Кн. Вел. ихъ пожаловалъ; а Вят-„чане хватилися, оже Воеводы нѣтъ, и возмялись; начаша къ го-„роду приступати, чаючи въ городѣ. Осиновляне же имъ прав-„ду сказаша... и они на ту ночь побѣгоша къ Вяткѣ.“ Въ Посланіи Рос. Митропол., л. 65 и 68 (въ Синод. Библіот. № 164) есть письмо Митрополита къ Вятчанамъ и къ ихъ Духовенству: первыхъ укоряетъ онъ непослушаніемъ Вел. Князю и разбоями, а Священниковъ именуетъ зловѣрными, ибо они не требовали поставленія отъ Митрополитовъ, совокупляли бракомъ родныхъ, дозволяли пятый, шестый и седьмый бракъ, и проч.

(312) Арханг. Лѣт. 165: „Кн. Вел. послалъ К. Данила, „да Григорья Поплева.... а у Тверичь Воевода Ондрей Коробовъ, „да К. Осипъ Дорогобужской, а у Устюжанъ К. Ив. Ивановичь „Звенецъ, а у Двинянъ К. Иванъ Лыко, а у Важанъ и у Карга-„польцовъ Юрье Иван. Шостакъ; а Царь Казанской посла 700 „Татаръ, а Воевода Уракъ Князь; а Москвичи иные шли коньми, „а Устюжане и Бѣлозерцы и Вологжане и Вымичи и Сысоличи „въ судѣхъ.... Пришли Іюля въ 24, а Московская конная рать въ „30 день подъ Котельничь, а Татарская Августа во 2; а стояли „подъ Котельничемъ до 6 Авг.; а было силы 64,000.... Пришли „къ Хлынову Авг. въ 16. Вятчане жь затворишась, а къ Воево-„дамъ послаша съ поминки Исупа Есипова сына Глазатово, и „Воеводы дали Вятчанамъ опасъ; а назавтрее Вятчане люди „большіе вышли бить челомъ Воеводамъ.... покоряемся на „всей волѣ Великого Князя, а дань даемъ и службу „служимъ. И Воеводы отвѣчали: цѣлуйте за Вел. Кн., а из-„мѣнниковъ и коромолниковъ выдайте головами: Ивана Оникіе-„ва, да Пахомья Лазарева, да Палку Богодайщикова. И Вятчане „рекли: дайте намъ сроку до завтрея... и думали 2 дни, да Вое-„водамъ отказали — и Воеводы велѣли приступъ готовити и „приметъ къ городу всякому человѣку по беремени смолъ да бе-„ресту, да на 50 человѣкъ по двѣ сажени плетеня, и къ городу „плетени поставляли. Вятчане же добили челомъ... а Ивана Они-„кіева, да Пахомью, да Палку вывели.... и Воеводы поковавъ да-

„ли ихъ на руки Устюжаномъ.... А на Семенъ день всю Вятку „розвели.... а приставы у нихъ были Кн. Иванъ Волкъ Ухтомской съ товарищи; и Кн. Великій велѣлъ Аникіева, Пахомья, да „Палку кнутьемъ бити, да и повѣсити." См. еще Архив. Лѣт. и Львова 202.

(313) См. сей Исторіи Т. III, въ концѣ княженія Боголюбскаго.

(314) См. Архив. Лѣт. л. 138 на обор.

(315) См. Архив. Лѣт. л. 138 на обор. и Никон. стр. 125.

(316) Онъ скончался 7 Марта въ 1490 году.

(317) Никон. Лѣт. стр. 125.

(318) Лѣт. Львова стр. 165: „Врачь Нѣмчинъ Антонъ пріѣ„ха (въ 1485 г.) къ Вел. Кн., его же въ велицѣ чести держалъ „Вел. Кн.; врачева же К. Каракучу Царевича Даньярова, да умо„ри его смертнымъ зеліемъ за посмѣхъ. Князь же Вел. выдалъ „его сыну Каракачеву; онъ же мучивъ его, хотѣ на окупъ дати. „Князь же Вел. не повелѣ.... они же сведше его на Москву рѣ„ку подъ мостъ зимою и зарѣзали ножемъ какъ овцу."

(319) См. о сей ереси книгу Св. Іосифа Волоцкаго въ Синод. библіотекѣ подъ No 334, и Рос. Вивліоѳ. XIV, 128.

(320) Іосифъ: „и Кн. Вел. молвилъ: азъ-де вѣдалъ ересь ихъ; „да и сказалъ ми, которую дръжалъ Олексѣй Протопопъ ересь, „и которую держалъ Ѳедоръ Курицынъ; а Иванъ-де Максимовъ „и сноху у мене мою въ Жидовство свелъ." Новогородскій Архіеп. Геннадій въ письмѣ къ Митроп. Зосимѣ говоритъ: „Спа„лася та бѣда съ тѣхъ мѣстъ, какъ Курицынъ изъ Угорскія „земли пріѣхалъ; а отселѣ еретицы сбѣжали на Москву... Про„топопъ Алексѣй, да Истома, да Сверчекъ, да Попъ Денисъ при„ходили къ Курицыну, да иные еретицы: да онъ-то у нихъ и „печальникъ" (заступникъ): см. Древ. Рос. Вивліоѳ. XIV, 265.

(321) Въ Лѣт. Львова г. 1497, стр. 190: „Геронтій Мит„роп. хотѣлъ оставить Митрополію и съѣха на Симоново, и ри„ницу и посохъ взялъ, понеже боленъ, и оздравѣ, и хотя опять „на Митрополію: Кн. же Великій не восхотѣ того, и неволею „остави Митрополію; и посла къ нему Паисію, и не може его „ввести въ то: многажды убѣгалъ изъ монастыря, и имаша его, „и тужилъ много по Митрополіи. Кн. Вел. хотяше Паисію на „Митрополію: онъ же не хотяше: принуди бо его дотолѣ Князь „Вел. у Троицы въ Сергіевѣ Игумномъ быти и не може Чер„нцевъ превратити на Божій путь.... и хотѣша его убити: бя„ху бо тамо Бояре и Князи постригшіяся, и не хотяху повино-

„ватися, и остави Игуменство и Митрополіи не восхотѣ. По „Кузмо-Демьянѣ (г. 1488) возведе Кн. Вел. тогожь Митрополита „Геронтія на престолъ." Геронтій преставился 28 Мая въ 1489 году. Зосима Соборомъ Святительскимъ избранъ 12 Сент., а поставленъ 26 въ 1490.

(322) 17 Окт. 1490: см. Архив. Лѣт. л. 140 на обор.

(323) Тамъ же л. 141.

(324) Въ Степен. Книгѣ сказано, что нѣкоторыхъ сожгли; но это было уже послѣ вторичнаго суда въ 1503 году. Въ Архив. Лѣт. г. 1488, л. 136 на обор.: „били въ торгу Поповъ Новогородскихъ, что поругались иконамъ піяни, а прислалъ ихъ „Архіеп. Геннадій; и бивъ, отослали ихъ опять ко Владыцѣ." Это было еще при Митроп. Геронтіи. Ересь уже и тогда открывалась, какъ видно изъ письма Геронтіева къ Геннадію, напечатанному въ Древ. Рос. Вивліое. XIV, 235. „Писалъ еси къ „намъ (говоритъ онъ) къ Господину и къ сыну моему къ Вел. „Кн., да и ко мнѣ, что прозябаютъ ереси въ Новѣгородѣ... да и „списки на еретиковъ прислалъ, какъ они хулили Христа, и ругалися свящ. иконамъ, а величаютъ Жидовскую Вѣру — и мы „то дѣло съ Госп. съ Вел. Кн. и со всѣмъ православ. Соборомъ „поразсудили, что въ твоемъ спискѣ писаны Попъ Григорей Се„меновской, да Попъ Герасимъ Никольской, да Поповъ сынъ Григорьевъ Самсонка Діакъ.... и Кн. Вел. велѣлъ тѣхъ трехъ каз„нити градскою казнью, да казнивъ, послалъ ихъ къ тебѣ; и „ты бъ у себя въ своемъ Зборѣ тѣхъ обличивъ, да понакажи ду„ховнѣ.... а не покаются, и ты ихъ пошли къ Намѣстникомъ „Вел. Князя, и они ихъ тамо велятъ казнити градскою казнію „по Вел. Князя наказу, какъ писано въ Царскихъ прави„лѣхъ, а Гридя Діакъ не дошелъ еще по правиломъ градскія каз„ни, потому что на него одинъ свидѣтель, Попъ Наумъ... а ко„торыхъ еси иныхъ писалъ, и ты бы того обыскивалъ.... а К. „Вел. приказалъ съ тобою того дѣла обыскивати Намѣстни„комъ Якову да Юрью Захарьевичамъ... и которые дойдутъ ду„ховныя казни, и ты ихъ духовнѣ казни; а которые дойдутъ „градскія казни, ино тѣхъ Намѣстники казнятъ," и проч. Так называемыя Царскія Правила или законы Греческихъ Царей, взятые изъ Кормчей Книги, служили добавленіемъ къ Судебнику въ старыхъ спискахъ онаго: см. Судебникъ изданный Башиловымъ. Тамъ, стр. 43, именно сказано, что свидѣтельство одного человѣка недостаточно для обвиненія; по тому и не льзя было осудить Діака Гридю.

(325) Сіе письмо находится въ той же книгѣ Іосифа о ереси.

(326) Зосима удаленъ 17 Мая. Въ ветхомъ Синод. Лѣт. No 365. л. 510: „Сент. въ 8 день (г. 1495) въ 4 часу дни нареченъ быть Митрополитомъ Игуменъ Симонъ. Кн. же Вел. „со Владыками и съ своими дѣтьми и со внукомъ и съ Бояры „и съ Дьяки проводилъ нареченнаго Митр. съ своего Двора въ „Соборную церковь, въ Пречистую, и знаменовася у иконы и у „гробовъ Святительскихъ.... и ставъ передъ Митрополитскимъ „мѣстомъ, и сотворили Тренари и Достойно, и поведоша его „на Митрополичь дворъ.... Кн. Великія въ дверехъ западныхъ „предасть его Владыкамъ: они же его возведоша на его дворъ „въ полату отъ сторожни и посадиша, и благословишась отъ „него и прочь отъидоша; уМитрополита жъ тогда не обѣдали „одинъ Владыка, а обѣдали у него старцы Троицкые Сергіева „монастыря, Сава, Веньяминъ Плещеевъ, Келарь Васьянъ Ковезинъ, Филиппъ Износокъ, Ѳегнастъ Дубеньскій, да его Бояре и „Дѣти Боярьскіе. Того же мѣсяца въ 20, въ Недѣлю, и поставленъ бысть; а на поставленіи его было Владыкъ Тихонъ Ростовскій, Нифонтъ Суздальскій, Семіонъ Рязанскій, Аврамей „Коломеньскій, Силуанъ Подрѣльскіи и Крушицкой, Филоѳей Пермьскій; и тогда обѣдаша у Митрополита всѣ Владыки; а осля тогда водилъ подъ Митрополитомъ Михайло Русалка.“ См. еще Никон. и Архив. Лѣт. л. 155.

(327) См. въ книгѣ Іосифа письмо его къ Государеву Духовнику, Архимандриту Андроникова монастыря, Митрофану, гдѣ сказано: „да по та мѣста, господине, мнѣ Кн. Вел. велѣлъ престати говорить; и мнѣ, господине, мнится, кое Государь нашъ „блюдется грѣха казнити ерешиковъ,“ и проч.

(328) Въ лѣтописяхъ упоминается объ немъ въ 1496 году, а въ грамотахъ Архивскихъ и послѣ (см. Рос. Вивліоѳ. Т. II).

(329) Іюля 4.

(330) См. Рос. Вивліоѳ. II, 230.

(331) Архив. Лѣт. л. 136, г. 1483, и Львова стр. 198.

(332) Архив. Лѣт. л. 142. Магметъ-Аминь также посылалъ съ ними войско, предводительствуемое Собашъ - Уланомъ и Собурашъ-Сеитомъ. Сей походъ былъ въ Маѣ.

(333) Арханг. Лѣт. 170. Андрей пришелъ къ Вел. Кн. въ ту горницу, которая называлась западнею. „И Кн. Вел., посидѣвъ, выйде отъ него въ повалушу.... и сидѣлъ въ западнѣ до вечерни, и посла (Вел. Кн.) на Углече поле К. Василья „Косова, да брата его К. Ивана Мыныиду, К. Ивановыхъ дѣтей „Юрьевича, да К. Петра Ушатова и Дѣтей Боярскихъ по 500, „и велѣлъ поймати дѣтей... и желѣза возложиша (на Андрея) „Сент. въ 22, и стороже въ къ цѣлованію приведше “

(334) Никон. Лѣт. стр. 129.

(335) Ветхій Синод. Лѣт. No 365, л. 507: „а по Князя „по Бориса Вас. на Волокъ послалъ тогожъ часу Боярина своего „Данила Иванова,“ и проч. Онъ пріѣхалъ въ Москву. Окт. 7.— К. Андрей скончался Окт. 7, а Борисъ въ Маѣ 1494, въ своемъ удѣлѣ; погребенъ въ Москов. Архангельскомъ Соборѣ Мая 29: тамъ лежитъ и Андрей.

(336) См. печатный Лѣтописецъ, служащій продолженіемъ Несторова, стр. 339.

(337) Рос. Вивліое. II, 286, 294.

(338) См. сей Исторіи Т. III, г. 1183.

(339) См. Дѣла Цесарскаго Двора No 1, л. 1—19. Начала нѣтъ. Первая страница содержитъ конецъ вѣрющей грамоты, данной Императоромъ Поппелю: „Николая, слугу нашего милого, къ „тебѣ посланого, принялъ,“ и проч. — Поппель требовалъ, чтобы Государь бесѣдовалъ съ нимъ наединѣ, выславъ Бояръ; но Великій Кн. не хотѣлъ того. Сей рыцарь ѣхалъ черезъ Псковъ и Новгородъ съ дружескими письмами Ливонскаго Магистра къ тамошнимъ Намѣстникамъ. Въ грамотѣ къ К. Псковскому, Константину Ярославичу, Магистеръ подписался такъ: „Иванъ „братъ Фридахъ (Freitag) Монастыря Св. Пречистые и Местеръ „Ливонскій.“

(340) Листъ 18: „А что еси намъ говорилъ о Королевствѣ, „если намъ любо отъ Цесаря хотѣти Кралемъ поставлену быти „на своей землѣ: и мы Божіею милостію Государи на своей „землѣ изъ начяла отъ первыхъ своихъ прародителей; а по„ставленіе имѣемъ отъ Бога, какъ наши прародители, такъ и „мы; а просимъ Бога, чтобы намъ далъ Богъ и нашимъ дѣтемъ „и до вѣка въ томъ быти, какъ есмя нынѣ Государи на своей „землѣ; а поставленіа какъ есмя напередъ сего не хотѣли ни „отъ кого, такъ и нынѣ не хотимъ.“

(341) „Лѣта 97 (1489) Марта 22 послалъ Кн. Вел. къ Рим„скому Цесарю Фердерику и къ сыну его, къ Максиміану, къ „Вергонскому Князю, посла своего, Юрья Грека; а съ нимъ по„слалъ Ивана Халяпу, да Костю Оксентьева, а въ Ругодивъ „(Нарву) и въ Колывань (Ревель) съ нимъ же посланъ съ грамо„тами о его проѣздѣ Кулпа Оксентіевъ.... А сего правити по„сольствомъ Юрію Трахониту. Первой поклонъ: Іоаннъ, Вели„кій Государь всеа Руси, твоему Величеству велѣлъ поклони„тись. А опослѣ поклона о здоровіи вопросити: Государь всеа „Руси твоей Свѣтлости велѣлъ здоровіе видѣти. А опослѣ за „поминки поклонитися.. Да послѣ поминки подати: Государь „всея Руси твоей Свѣтлости поминается 40 соболей, да шуба

„горностаинъ, да шуба бѣлинна. А опослѣ подати грамота; а „се съ тое грамоты списокъ:

„Іоаннъ Божіею милостію Великій Государь всея Руси, Во„лодимерскій и Московскій, и Новогородскій, и Псковскій, и „Тферскій, и Югорскій, и Вятскій, и Пермскій, и иныхъ. Пи„шемъ твоему Величеству пріятельски и ласковѣ, что жъ прі„ѣхалъ до насъ посолъ твой, Николай Поплевъ, Рицерь Двора „вашего, и листъ намъ вѣрющій отъ твоей Высоты подалъ съ „дары вашіе Свѣтлости, и говорилъ намъ, абы межи насъ было „пріятельство и любовь въ нашей съ тобою знамости; и мы „для пріятельства дары ваши съ любовію приняли, а тые рѣчи „отъ посла вашего выслушали, и добрѣ тому сразумѣли, и съ „доброю волею и хотѣніемъ для предняго пріятельства и любви „послали есмя до вашіе Свѣтлости посла нашего Георгія Тра„хонита Грека, вѣрнаго нашего, съ нашими рѣчми, и что бу„детъ тебѣ отъ насъ говорити, твоя бы Свѣтлость ему правѣ „увѣрилъ; то есть наши рѣчи. А писанъ на Москвѣ отъ созда„нія міру въ лѣто 6997, Марта 22. А на подписи: Свѣтлѣйшему „и Наяснѣйшему Фердерику, Римскому Цесарю и Кралю Ракус„скому и иныхъ, пріятелю нашему возлюбленому."

(342) „Память Юрію да Халепѣ. Добывати имъ масте„ровъ, рудника.... да другова, которой умѣетъ отъ земли роз„дѣлити золото и серебро.... А рядити тѣхъ мастеровъ на „наемъ, покольку имъ найму на мѣсяцъ давати за все про все; а „дано на тѣ мастеры Юрію, чѣмъ ихъ до Вел. Кн. провадити, „2 сорока соболей, да 3000 бѣлки; а что у того останется, и „Юрію добывати мастера хитрого, которой бы умѣлъ къ горо„домъ приступать, а другова, которой бы умѣлъ изъ пушокъ стрѣ„лять; да каменщика хитрово, которой бы умѣлъ палаты ста„вити, да серебряново мастера хытрово, который бы умѣлъ „болшіе ссуды дѣлати, да и кубки, да и чеканити и писати „на ссудѣхъ; а рядити ихъ на наемъ же; а не поѣдутъ на наемъ, „а похотятъ поѣхати на Вел. Князя жалованьѣ, и Юрію ихъ съ „собою взяти; а не пойдутъ тѣ соболи и бѣлки на мастеры, „ино то продати на золотые на Венедитскіе или на Угорскіе, „да золотые привезти къ Вел. Князю."

(343) Сіе посольство, какъ замѣчаетъ Миллеръ, описано Леманомъ въ Спирской Хроникѣ, кн. VII, гл. 120, стр. 999.

(344) Л. 31 на обор.: „И Юрьи сказалъ, что ему отъ Це„саря и отъ его сына, Максиміана Короля, честь была велика; „а коли къ нимъ Юрьи прихаживалъ, и они сами встрѣчали его, „съступивъ съ своего мѣста ступени 3 или 4, да руку подавали

„споя; а коли Юрьи въ первые былъ у Максиміана, и онъ по-„садилъ его противъ себя на скамейкѣ близко; а опослѣ того „сажалъ всегда подлѣ себя; а какъ поѣхалъ онъ Максиміана къ „Цесарю, Цесарь послалъ противъ его въ стрѣчю Бояръ своихъ „въ суднѣ моремъ връсть за 5 или за 6 отъ того города, гдѣ „его наѣхалъ." Сей городъ не наименованъ.

(345) Вѣроятно, тѣмъ самымъ, котораго Леманъ (см. выше, примѣч. 343) называетъ Торномъ.

Л. 32 на обор.: „На Москвѣ Приставомъ велѣлъ Кн. Вел. „быти у посла Ивану Берсеню (Беклемишеву), и встрѣтилъ „его за 10 верстъ отъ Москвы у Кузмы-Демьяны на Хинскѣ на „Тферскои дорогѣ; а велѣлъ ему Кн. Вел. у себя быти Іюля 18; „а посылалъ по него на подворье Окольничего К. Ивана Звенца, „да Юрія Грека, и пріѣхали съ нимъ вмѣстѣ на дворъ; и Кн. „Вел. велѣлъ его встрѣтити на своемъ дворѣ конецъ лѣсницы „каменые Околничему Ивану Чеботу, да Дьяку Θедору Курицыну, „а передъ своими дверми передъ полатою передъ малою Бо-„рину своему, Андрею Михайловичю Плещееву, да Одинцу Діаку. „А какъ пришолъ къ Вел. К., и онъ отъ Короля Максиміана по-„клонъ правилъ. Кн. Великіи вставъ, да въспросилъ о Королевѣ „здоровіи, да и руку ему подалъ стоя, да велѣлъ ему сѣсти на „скамеикѣ противу себя близко; да посидѣвъ мало, Юрій вставъ „подалъ грамоту вѣрющую... А се списокъ:

„Максимиліанъ Божіею милостію Король Римскій, всегда „Августъ, и Князь Авъстрьскій, Кн. Бергоньскій, Лургинскій, „Стырскій и Каранштеньскій и иныхъ. Премощнѣйшему и на-„чальнѣйшему дражайшему другу. Мы есмя нашему съвѣтнику „и въ Царьствѣ драгому и вѣрному Юрію Делатору нѣкіа вещи „съ твоимъ Навышствомъ отъ нашеа страны приказали гово-„рити, якоже онъ отъ насъ наединѣ и по части есть изобра-„женъ. Просимъ отъ твоего Навышества, любообразно моляся, „овому угодно буди, предреченному нашему Совѣтнику нынѣ со-„вершенно, аще бы какъ тѣлу нашему въязаніи достойную вѣру „и въ семъ явить твое дражайшество любезнѣйшее изволеніе. „Данъ въ градѣ нашемъ Вебрѣ въ 17 день февруаріа, отъ Въпло-„щенья Хр въ 1490, въ 5 лѣто государства нашего. — А на под-„писи: Свѣтлѣйшему и всемочнѣишему и началнѣи-„шему Іоанну, вседръжавному Государю Руському, „нашему дражайшему другу. А опослѣ грамоты подалъ „отъ Короля поминокъ, бархатъ Венедитцкои темно синь „гладокъ. — А того дни рѣчей Вел. Князю отъ Короля не „говорилъ. А тогды были при немъ отъ Вел. Кн. дѣти его, „К. Василей да К. Юрій; а поклона имъ отъ Максиміана не

„правилъ: а руки ему подавали и о здоровьѣ его вспросили. А „Бояре всѣ были у Вел. Князя. И ѣлъ того дни у Вел. Кн.“

(346) Дѣла Цесарскія No 1, л. 44 на обор.

(347) Сказано: „въ повалушѣ въ середней.“

(348) л. 41: „Да тутожь на отпускѣ пожаловалъ К. Вел. „Максиміанова Королева посла, Юрья Делатора, учинилъ его Зо„лотоносцемъ: далъ ему чепь золоту со крестом, да шубу „отласъ съ золотомъ на горностаехъ, да остроги серебряны зо„лочены.“

(349) л. 48: „Говорити Королю, чтобы велѣлъ писати гра„моту свою докончалную Рускимъ писмомъ, будетъ у него пи„сецъ Сербинъ или Словенинъ.... а не будетъ у Короля такова „писца, ино по-Латынски писати или по Нѣмецки... а будетъ „писано по-Латынски или по-Нѣмецки, ино выговорити у цѣ„лованья.... зане же мы Латынскіе грамоты и Нѣмецкіе не „знаемъ.“

(350) Николай Поппель въ своей грамотѣ къ Вел. Князю изъявилъ большую досаду на Московскихъ Вельможъ, которые не хотѣли вѣрить его первому посольству и смѣялись надъ нимъ. Далѣе говоритъ онъ: „Язъ коли есмь былъ у Высокости „твоей, слышелъ есми, иже манисто и ожерелье златые, кото„рые принесъ мой слуга на продажу отъ купца изъ Ноберька, „Высокости твоей полюбилися: и язъ нынѣче тое манисто и „ожерелье купивши, послалъ къ твоей чьсти и любви.... да и 15 „локоть Московскихъ бархату на золотѣ; а сыну твоему перво„родному платно, черленой бархатъ на золотѣ съ подкладкою „синего чамлата... Святое Величьство Цесарское про то ся на „мене злобить, иже есмь не привелъ изъ твоей земли живыхъ „звѣрей, иже словутъ по-Руски лоси, а по-Нѣмецки Элеуть... „Да пожаловалъ бы прислалъ одного Гогулятина, которые „ѣдять сырое мясо, и Цесарскому Величьству будетъ вельми за „честь; а естьли не лзя будетъ послати одного Гогуляти„на, и ты бы еси послалъ предреченные звѣрята лоси.... а какъ „будутъ молоды, тѣмъ и лутчи, иже бы были смирны; а есть„ли будутъ старые, ино имъ роги снати.“ Далѣе Поппель говоритъ о своей болѣзни и надписываетъ грамоту: „Свѣтлѣйшему „Князю и Господину Государю Ивану Васильевичю, Вел. Князю „Московскому, Государю моему ласковому.“ Θедоръ Курицынъ отвѣчалъ его слугѣ именемъ Вел. Князя: „Государь твои Николай „писалъ къ Государю нашему не по-пригожу, какъ есть пишутъ „къ Великимъ Государемъ: ино намъ поминки его не надобѣ.“ См. л. 60 — 66.

(351) л. 78: „И та грамота дана Дмитрею Володимерову

„въ казну." То есть, они размѣнялись грамотами. Не знаю, сохранилась ли Іоаннова въ Императорскомъ Вѣнскомъ Архивѣ; но Максиміліанова подлинная у насъ пропала: имѣемъ только списокъ."

(352) См. Далина Gesch. des R. Schw. II, 627.

(353) На примѣръ (л. 86): „Наяснѣйшыи и насвѣтлѣйшыи Го-„сударь, единъ Царь всеа Руси." Съ Траханіотомъ послана была грамота къ Любекскому Бургомистру, въ коей Іоаннъ называетъ себя Царемъ: „Божіею милостію Государь Царь всеа „Руси." Такъ и во многихъ иныхъ бумагахъ.

(354) Дѣла Цесар. л. 82 — 93. Онъ былъ въ Москвѣ около пяти мѣсяцевъ. Максиміліанъ прислалъ съ нимъ Вел. Князю постав скарлату и дамашки.

(355) Л. 94. — Въ дарь Максиміліану была послана шуба соболья и горностаевая съ камкою.

(356) Л. 111: „а сказываютъ, Государь, что въ Филандріи „рожь дорога: купятъ по сту золотыхъ ластъ."

(357) Л. 114 — 128.

(358) См. сей Исторіи Т. III, примѣч. 88, и Т. IV, примѣч. 291.

(359) См. выше, стр. 164.

(360) Они выѣхали изъ Москвы Марта 26, нашли руду Авг. 8, а возвратились Окт. 20. Въ ветхомъ Синод. Лѣт. No 365, л. 508: „въ лѣто 6999, Марта въ 2" (не въ 1491, а въ 1492 году) „отпустилъ Кн. Вел. Мануила Иларіева сына, Грека, да съ нимъ „своихъ Дѣтей Боярскихъ, Василья Болтина да Ивана Брюха „Коробьина, да Ондрюшку Петрова съ мастеры съ Фрязы сереб-„ра дѣлати и мѣди на рѣцѣ на Цылмѣ, а дѣловцовъ съ ними, ко-„му руда копати, съ Устюга 60 человѣкъ, съ Двины 100, съ Пи-„неги 80; а Пермичь и Вымичь, и Вычегжанъ и Усоличь 100: тѣмъ „ужина провадити въ судѣхъ до мѣста, а не дѣлати."

(361) Сія монета или медаль весьма рѣдка: она извѣстна мнѣ только по описанію древнихъ чекановъ Монетнаго Двора.

(362) Дѣла Цесарскія No 1, л. 120 — 127. Снупсъ отправился назадъ съ приставомъ и слѣдующею подорожною:

„Отъ Вел. Кн. И. Вас. всея Руси отъ Москвы по дорозѣ „по нашимъ землямъ, по Московской и по Тферской, по ямомъ „ямьщикомъ до Торжку, а въ Торжекъ Старосте, а отъ Торж-„ку по Новогородцкой землѣ по ямьщикомъ до Новагорода, по-„слалъ есми Сенку Зезевидова съ Нѣмчиномъ, и вы бы давали „Сенкѣ по двѣ подводы по ямомъ, а Нѣмчину по двѣ же отъ яму „до яму, а корму на Нѣмчина на яму, гдѣ ему лучитца стати, „куря да двѣ части говядины, да 2 части свинины, да соли и

„засны, (крупы) и сметаны, и масла, да 2 колача полуденеж-„ные по сей моей грамотѣ. Лѣта 7001 Генваря."

(363) Сей Исторіи Т. II, стр. 40.

(364) Т. IV, стр. 65.

(365) Т. IV, стр. 219.

(366) Архив. Лѣт. л. 150, 152. Датскій посолъ пріѣхалъ въ Іюлѣ. См. Далина II, 631, и Малета Hist. de Dan. г. 1493: первый называетъ его Рошильдскимъ церковнымъ сановникомъ. Ралевъ и Зайцевъ возвратились въ 1494 году: „они же привели Ко-„роля къ цѣлованью на докончальныхъ грамотахъ, и грамоты „розняша, а съ ними пришелъ къ Вел. Кн. посолъ отъ Дацк. „Короля, именемъ Давыдъ, такожь о братствѣ и о любви."

(367) Въ Архив. Лѣт. л. 140: „Прииде (26 Сент. 1490) по-„солъ изъ Чаадай отъ Усеинъ-Салтана, Урусъ богатырь, о друж-„бѣ, и о любви."

(368) См. Memor. Popul. IV, 258, и Voyage de Contareni въ Берджеронѣ.

(369) См. сей Исторіи Т. II, стр. 252, и Т. III, стр. 135.

(370) Архив. Лѣт. л. 144, на обор. Вотъ письмо Александрово къ Вел. Князю (см. Посланіе Рос. Митрополитовъ въ Синод. библіот. No 164, л. 180): „великому Царю и Государю, „Вел. Князю, низкое челобитіе. Вѣдомо бы было, что изъ даль-„ные земли ближнею мыслью меншій холопъ твой Александръ „челомъ бью. Темнымъ еси свѣтъ зеленого неба, звѣзда еси, Хри-„стіянская еси надежа, Вѣры нашіе крѣпости всесвѣтлыи Го-„сударь, всѣмъ еси Государемъ прибѣжище, всѣмъ еси Госуда-„ремъ законъ, бѣднымъ еси подпора и Бесерменомъ еси надѣя, „законнои земли грозный Государь, всѣмъ еси Княземъ справед-„ливая управа, всѣмъ Княземъ вышній Князь, земли еси тишина, „обѣтникъ еси Николинъ. Добрыхъ Государей молитвою и сча-„стіемъ мы еще здѣсе въ Иверской землѣ въ здравіи живемъ. „Аще бы про ваше здравіе слышели быхомъ, слава Богу. И еще „свѣдомо буди, много Государю челомъ бьючи, Наримана Дамяна „ко твоему порогу послали есмя, Хоземаруma, Шеменца въ то-„варищехъ съ ними же послали есмя вашего здравія отвѣдати. „Посылка наша дай Богъ въ доброй часъ. Счастокъ дай Богъ всег-„ды бы былъ. И холопству твоему недостойныи Александръ. А „писана лѣта 91 Генваря." Въ лѣтописяхъ посолъ Иверскій наз-„ванъ Мурашомъ.

(371) Дѣла Крым., No 1, л. 115.

(372) Тамъ же, стр. 176.

(373) Тамъ же стр. 336 — 339. Начало: „Салтану, великому „Царю. Межи Бесерменскихъ Государеи великои еси Государь

„надъ Турскими и надъ Азямскими Государи воленъ еси; польской (земной) и морской Государь еси, Салтанъ Баазитъ," и проч.

(374) Тамъ же, стр. 196 и слѣд. Ромодановскій выѣхалъ изъ Москвы 28 Окт. Онъ возвратился 16 Ноября 1491 съ двумя послами Менгли-Гиреевыми, которыхъ Вел. К. не пустилъ въ Москву, для того, что дорогою умерло у нихъ нѣсколько слугъ отъ язвы. Они зимовали въ селѣ Волконѣ, куда былъ посланъ К. Василій Ноздроватой съ толмачами, которые говорили съ ними черезъ рѣку.

(375) Тамъ же, стр. 270. Лобзновъ поѣхалъ 20 Марта.

(376) Въ образецъ слога приведемъ слѣдующее мѣсто грамоты Магметъ-Аминя къ Менгли-Гирею (Дѣла Крым. стр. 300): „Единъ Богъ! Въ большей бесѣдѣ вольному. Надъ храбрыми и „надъ грамотники большой еси; надъ Вѣрою Осподарь еси; надъ „Турскымъ и надъ Азямскимъ Осподаремъ воленъ еси, и силы „отъ Бога въ прокъ и имя великое досталъ еси; надъ недруги „силенъ еси: надъ Бесермены въ Бесерменской Вѣрѣ святъ еси; „отъ лиха уймаешь; въ Вѣрѣ чистота еси; Божіа застѣнь еси; „на земли чистъ еси; отъ воды и отъ земли създанъ еси; вся „сотворшаго Бога изволеніемъ чистъ еси; на сей земли все твое „велѣніе; сего времяни и сего свѣта Осподарь еси.... Братъ мой, „Менгли-Гирей Царь! Осподарьства бы его свыше Богъ учинилъ. „Величеству твоему отъ Магметъ-Аминя, челомъ ударивъ, поклонъ." Освѣдомляясь о здоровьѣ Менгли-Гирея, онъ извѣщаетъ его о частыхъ впаденіяхъ Князей Ногайскихъ въ Казанскую область, и проч. Въ нѣкоторыхъ лѣтописяхъ сказано, что Вел. К. далъ Царевичу Летифу Звенигородъ съ пошлинами.

(377) К. Тимоѳей Владиміровичь Мосальскій, Смоленскій Окольничій, былъ у насъ въ началѣ Окт. 1487, вторично въ Мартѣ 1488, Плюсковъ въ исходѣ Декаб., К. Мосальскій въ третій разъ 23 Іюля 1489, Подстолій Станиславъ Петряшковичь Стромиловъ 29 Іюня 1490, Дворянинъ Василій Х[illegible]ебтовичь 30 Нояб. 1491, Намѣстникъ Утенскій Войтко Яновичь Клочко 19 Марта. Отъ насъ къ Казимиру ѣздили Михайло Кляпикъ Яропкинъ 1 Генв. 1488, Боярскій сынъ К. Ѳедоръ Ивановичь Палецкій 9 Марта, Боярскій Сынъ Василей Карамышевъ 29 Іюля, вторично Яропкинъ 20 Марта 1489, Дворянинъ Григорій Аѳанасьевъ Путятинъ 22 Дек., Боярскій Сынъ Михайло Зворыкинъ 18 Февр. 1490, въ третій разъ Яропкинъ 7 Мая, Боярскій Сынъ Иванъ Никитичь Беклемишевъ 16 Мая 1492. См. Дѣла Польскаго Двора No 1, стр. 5 — 151.

(378) Дѣла Крым. No 1, 324. Заболоцкой поѣхалъ 30 Авг. 1492.

(379) Никон. Лѣт. 133.

(380) К. Оболенскій плѣнилъ Мценскаго Воеводу, Бориса Семеновича Александрова. См. Дѣла Польск. Двора стр. 182 и слѣд.

(381) Намѣстникъ Полоцкій, Янъ Юрьевичь Забережской, послалъ прежде къ Новогородскому Воеводѣ, Якову Захарьевичу, своего писаря Лаврина въ Іюлѣ 1492, говорить о сватовствѣ. Воевода извѣстилъ о томъ Вел. Князя, который писалъ къ нему, чтобы онъ на вѣжливость отвѣчалъ вѣжливостію, но что нельзя думать о сватовствѣ до мира. Ноября 2 прислалъ Забережской грамоту къ К. Ивану Юрьевичу Патрекееву и писалъ такъ: „Коли есми былъ отъ Государя нашего въ посольствѣ у „Вел. К., и твоя милость велѣлъ ми у себя хлѣба ясти, и роз„мовалъ твоя милость о згоду межи Государей, а межи словъ „припомянулъ еси житье Вел. Князя Василья Васильевича съ „нашемъ Госуд. Витовтомъ.... ино, Господине, и нынѣ похо„тимъ межи Осподарей на обѣ сторонѣ добра... была бы воля „его (Іоаннова) дати дочку свою за нашего Осподаря; а мы здѣ „съ дядями и братіею нашею хочомъ въ томъ дѣлѣ постояти,“ и проч. см. Дѣла Польск. Двора стр. 178—180.

(382) Тамъ же, стр. 182 и слѣд.

(383) См. Архив. Лѣт. л. 146, — Никон. 134, и Львова 219. Плѣнниковъ выведено 530. Войскомъ предводительствовали Кн. Рязанскій Ѳеодоръ, Воевода брата его, Іоанна, Инко Измайловъ, и Московскіе Полководцы, К. Михайло Ивановичь Колышко и К. Александръ Васильевичь Оболенскій.

(384) Вязьму взялъ К. Данило Васильевичь Щеня. Одинъ изъ Князей Вяземскихъ, Михайло, былъ сосланъ на Двину, и тамъ умеръ въ оковахъ (см. Арханг. Лѣт.). — Князь Михайло Романовичь Мезецкой самъ привезъ въ Москву братьевъ своихъ, К. Семена и Петра.

(385) Въ Архив. Лѣт. л. 147 на обор.: „того же лѣта Авг. „послалъ К. Вел. К. Дмитрія да К. Семена Воротынскихъ на го„родъ на Мосалескъ; они же градъ взяша.“ Іоаннъ извѣстилъ Менгли-Гирея, что онъ завоевалъ, кромѣ упомянутыхъ городовъ, Лучинъ, Мощинъ, Городечну, Дмитровъ, Залидовъ, Бѣлую, Осугу (см. Дѣла Крым. стр. 404, 427).

(386) См. Архив. Лѣт. л. 148, и Никон. 135. Лукомскаго сожгли въ Генв. 1493.

(387) Дѣла Крым. No 1, стр. 357—383.

(388) Тамъ же, стр. 406—414.

(389) Тамъ же, стр. 440 и слѣд.

(390) Посолъ Мазовецкій пріѣхалъ въ Маѣ 1493, а К. Вел. отправилъ съ нимъ въ Мазовію 21 Мая Василья Асанчука Заболоцкаго и Василья Третьяка Далматова (см. въ Архивѣ столпцы Польскаго Двора г. 1498).

(391) Дѣла Крым. стр. 360.

(392) См. донесенія Заболоцкаго въ Дѣлахъ Крымскихъ.

(393) Загрязскій поѣхалъ 5 Генв. 1493 (см. Дѣла Польск. Двора стр. 203) съ Третьякомъ, Михаиловымъ сыномъ, прозвищемъ Синія Губы.

(394) Послами были Андрей Олехновичь, Намѣстникъ Переломскій, и Войтко Яновичь Клочко. Пріѣхали 29 Іюня 1493, а выѣхали 8 Іюля. 16 Сент. Клочко возвратился въ Москву за опаснымъ листомъ или проѣзжею грамотою для Великихъ Пословъ. Литовскіе Сенаторы писали къ К. Ивану Юрьевичу, чтобы онъ употребилъ стараніе для заключенія мира.

(395) Дѣла Польск. Двора No 1, стр. 247.

(396) Подлиннаго договора нѣтъ въ Архивѣ; остался только списокъ: сообщаемъ его здѣсь.

„По Божіей волѣ и по нашей любви, Мы Александръ Бо„жіею милостію Вел. Князь Литовскій и Рускій и Жомоитскій „и иныхъ, взяли есмя любовь и вѣчное докончанье съ своимъ „братомъ и со тьстемъ съ Іоанномъ, Государемъ всеа Русіи, и „Вел. Княземъ Володимерскимъ, и Московскимъ, и Новогород„скимъ, и Псковскимъ, и Тферскимъ, и Югорскимъ, и Перм„скимъ, и Болгарскимъ, и иныхъ. Жыти мнѣ съ нимъ въ любви „по сей грамотѣ, а быти мнѣ съ нимъ вездѣ за-одинъ, и добра „мнѣ ему хотѣти и его землямъ вездѣ, гдѣ бы ни было; а ему „мнѣ добра хотѣти и нашимъ землямъ вездѣ, гдѣбъ ни было; а „кто будетъ мнѣ другъ, то и ему другъ; а кто мнѣ недругъ, „то и ему недругъ; а кто будетъ ему другъ, то и мнѣ другъ; „кто будет ему недругъ, то и мнѣ недругъ. А быти ти, бра„те, на всякого моего недруга со мною вездѣ за-одинъ и на „Татаръ; а мнѣ на всякаго твоего недруга быти съ тобою вездѣ „за-одинъ, и на Татаръ. А пойдутъ ли, брате, Татарове на нашы „Украйные мѣста, и Княземъ нашимъ и Воеводамъ нашимъ, „Украйнымъ нашимъ людемъ, сослався да боронитися имъ съ „одиного. А гдѣ тебѣ, моему брату, будетъ моя помочь надобѣ „на всякаго твоего недруга, и на Татаръ, и тебѣ ко мнѣ по„слать, и мнѣ тебѣ помочь дати; а такожъ коли твоя помочь „мнѣ будетъ надобѣ, и мнѣ къ тебѣ послати, и тебѣ, моему „брату, мнѣ помочь дати на всякаго моего недруга и на Та„таръ. А коли пришлешь ко мнѣ про помочь, а мнѣ къ тебѣ „будетъ въ ту пору помочи не льзѣ послати, ино то тебѣ отъ „меня не въ измѣну; а также коли язъ къ тебѣ пошлю про по„мочь, а тебѣ ко мнѣ будетъ въ ту пору помочи нелзѣ послати, „ино то мнѣ отъ тебя не въ измѣну. А въ вотчину намъ, брате, „въ твою, во всѣ твои Великіе Княжества, и въ Новгородъ Ве„ликіи и во Псковъ и во вся Нуогородская и во Псковская мѣста

„не вступатися ничѣмъ, также во Тферь и во вся Тферская „мѣста не вступатися мнѣ ни чѣмъ, и блюсти и не обидѣти, „ни подъискивати подъ тобою и подъ твоими дѣтми всее твоее „отчины, Великихъ Княжествъ; а рубежъ Новгородскимъ во-„лостемъ, Лукамъ Великимъ и Ржевѣ, и Холмскому погосту, и „Велилѣ, и Лопастицамъ и Буйцу, и инымъ волостемъ, всей „землѣ Новогородской съ Литвою, и съ Полочяны, и съ Видбляны, „и съ Торопчаны, землѣ и водѣ по старому рубежу; а Пскову, „отчинѣ твоей, рубежъ съ Литвою, землѣ и водѣ, по старому „рубежу; также и Тфери, отчинѣ твоей, и всеи Тферской зе-„млѣ рубежъ съ Литвою по старому рубежу; также и въ брата „твоего, въ Княжу Борисову отчину, мнѣ, Великому Князю Алек-„сандру, не вступитися, и во Ржеву съ волостми по озеро по Ор-„линце на полы, по озеро по Плотинце, по Красной Борокъ, по „Боранью рѣчку на верхъ Бѣлейки, по Бѣлейкѣ на Поникль, съ „Поникли на верхъ Сижки, съ Березы на Мохъ, со Мху на верхъ „Осуги... А по которая мѣста вѣдали Волостели Осугу при Ве-„ликомъ Князѣ Кестутьѣ, и моимъ Волостелемъ потомуже вѣ-„дати; а тебѣ, Вел. Кн. Ивану, не вступатися... Также мнѣ не „вступатися въ вашу отчину въ городъ Вязму, и въ городы и „въ волости... ни Князей мнѣ Вяземскихъ къ себѣ не прімати, „также и Өедора Блудова и Олександрова Борисова сына Хле-„пеньского, и Княжа Романова Фоминскаго, и ихъ братьи и бра-„таничевъ, и Юрьева доля Ромейковича, и Княжа Өеодорова мѣ-„ста Святославича, тѣ вотчины вcѣ твои, Великого Князя Ива-„новы и твоихъ дѣтей. Такоже мнѣ не вступитися у васъ въ „Олексинъ и въ Тѣшыловъ, и въ Рославль, и въ Веневъ, и во „Мстиславль, и въ Торугу, и въ Оболенскъ... да и въ Козельскъ, „и въ Людимескъ, и въ Серенескъ, и во всѣ ваши Украйные мѣ-„ста... А Князи Новосилскіе, Одоевскіе и Воротынскіе, и Пере-„мышльскіе, и Бѣлевскіе всѣ твои Великого Князя Ивановы и „твоихъ дѣтей и съ своими отчинами къ вашему Великому-Кня „жеству... а мнѣ не прімати ихъ съ ихъ отчинами. Также „ми и въ Мещеру, въ вотчину твою, не вступатися и не прі-„имати ихъ; а тебѣ, Вел. Кн. Ивану, въ вотчину мою, во всѣ „мои Великіе Княжества, не вступатися, ни въ Смоленскъ и во „вся Смоленская мѣста, ни въ Любутескъ, ни во Мченеськъ, ни „во Бранескъ, ни въ Серпѣескъ, ни въ Лучинъ, ни въ Мосалескъ, „ни въ Дмитровъ, ни въ Жулинъ, ни въ Лычино, также и въ „Залидовъ, и въ Бышковичи, и въ Опаковъ по Угру, ни во всѣ „мои Украиные мѣста, и что къ нимъ потягло, не вступатися „ничѣмъ и блюсти и не обидѣти... А Мѣзецкіе Князи, К. Ми „хаило Романовичь и Княжы Ивановы дѣти Өеодоровича Товды

,,ревьсково, Кн. Василей и Кн. Феодоръ, служатъ тебѣ Вел. Кн. ,,Ивану и твоимъ дѣтемъ, и съ своими отчинами, что ихъ долницы въ городѣ въ Мѣзецку и въ волостехъ; а мнѣ, Вел. Кн. ,,Александру, ихъ не обидѣти и не прiимати ихъ и съ ихъ отчинами; а что служатъ мнѣ Мѣзецкiе Князи, К. Федоръ Сухои, да ,,К. Василей, К. Феодоровы дѣти Андреевича, и тѣ Князи въ ,,Мѣзецку вѣдаютъ свои отчины, долницы свои; а тебѣ ихъ не прiимати съ ихъ отчинами; а что у тебя въ нятствѣ Мѣзецкiе Князи, ,,К. Семенъ Романовичь и К. Петръ Феодоровичь, и тебѣ тѣхъ ,,Князей отпустити въ Мѣзъческъ на ихъ отчину, и они кому ,,хотятъ, тому служатъ и съ своими вотчинами... и учнутъ ,,служити мнѣ, ино ихъ тебѣ и твоимъ дѣтемъ не прiимати ,,и съ ихъ вотчинами; а учнутъ служити тебѣ и твоимъ дѣтемъ, ино ихъ мнѣ не прiимати. А Кн. Вел. Иванъ Васильевичь Рязаньской и братъ его К. Феодоръ и съ своими дѣтьми ,,и съ своею землею въ твоей сторонѣ въ Великого Князя въ Ивановѣ, а мнѣ, Вел. К. Александру, ихъ не обидѣти, ни въ землю ,,мѝ въ ихъ не вступатися, и въ чемъ мнѣ Кн. Вел. Иванъ Рязаньской и братъ его К. Феодоръ съгрубятъ, и мнѣ о томъ ,,прислати къ тебѣ Вел. К. Ивану, и тобѣ то мнѣ направити. ,,А которые Князи служутъ мнѣ, Вел. К. Александру, съ своихъ ,,вотчинъ, и тебѣ и твоимъ дѣтемъ ихъ блюсти и не обидѣти; а которые Князи служатъ тебѣ и твоимъ дѣтемъ съ ,,своихъ отчинъ, и мнѣ ихъ блюсти, а не обидѣти; а которой ,,иметъ обидѣти Князей Служебныхъ своего брата, и намъ о ,,томъ сослати судей, и они тому учинять исправу безъ перевода; а Князей намъ Служебныхъ по тха мѣсяца на обѣ стороны ,,съ вотчинами не прiимати. А что у меня Вел. Кн. Александра ,,вашихъ израдецъ дѣти, Княжы Ивановы дѣти Можайсково и ,,Княжы Ивановы дѣти Шемякина и К. Ивана Ярославичя, также ,,и К. Михайло Борисовичь Тверскый, и К. Михайловъ сынъ Андреевича, К. Василей, и мнѣ на ваше лихо ихъ не отпущати ,,никудѣ; а пойдутъ отъ меня прочь изъ земли, и мнѣ ихъ опять ,,не прiимати, а быти ми съ тобою, съ своимъ братомъ, и съ ,,твоими дѣтьми на нихъ вездѣ за-одинъ. А о земляхъ и о водахъ и о всѣхъ обидныхъ дѣлѣхъ на обѣ стороны межы насъ ,,судъ вотчей впередъ отъ сего нашего доканчанья; а судьямъ ,,нашымъ судити цѣловавъ крестъ. А что учинится въ нашей ,,любви межы нашими людьми и вашими, ино тому всему судъ: ,,Волостели наши съѣхався да учинятъ тому исправу безъ перевода; а про то намъ нелюбья не держати, а суженого не посужати; а суженое, заемное, положеное, поручьное дати; а холопа, робу, должника, поручника, татя, разбойника, бѣглеца, ру-

,,бежника по исправѣ выдати. А посломъ нашымъ по нашымъ ,,землямъ на обѣ стороны путь чистъ безъ всякихъ зацѣпокъ; а ,,гостемъ нашымъ по нашымъ землямъ на обѣ стороны ѣздити ,,безъ рубежа и безъ всякіе пакости; а твоимъ гостемъ Ноуго-,,родцомъ изо всей Новогородскіе земли въ моихъ земляхъ, во ,,всей моей отчинѣ, торговати безъ пакости; также и моимъ ,,гостемъ изо всей моей отчины въ Новѣгородѣ Великомъ тор-,,говати съ Новогородци безъ пакости; а Псковскому послу и ,,гостю изо всей твоей отчины изо Псковскіе земли путь чистъ ,,во всѣ мои земли, въ мою отчину; а гостю Псковскому тор-,,говати во всѣхъ моихъ земляхъ въ моей отчинѣ безъ пакости ,,по старой пошлинѣ со всякимъ гостемъ; также изъ моихъ зе-,,мель въ твою отчину во Псковъ послу и гостю путь чистъ ,,во Псковскую землю изо всей моей отчины, а гостю торго-,,вати во Псковѣ безъ пакости по старой пошлинѣ со всякимъ ,,гостемъ; а судъ съ моими землями отчинѣ твоей Пскову на ,,обѣ стороны держати по старинѣ. Также моимъ гостемъ изо ,,всѣхъ моихъ земель торговати въ твоей отчинѣ во Тферской ,,землѣ безъ пакости; а твоимъ гостемъ изъ твоей отчины изъ ,,Тферскіе земли торговати во всѣхъ моихъ земляхъ безъ па-,,кости. А придетъ Божія воля къ тому, дастъ ми Богъ дѣти, ,,а меня Богъ возметъ съ сего свѣта, а ты останешь живъ, и ,,тебѣ, брате, вотчины моей подъ моими дѣтьми блюсти, а не ,,обидѣти, ни вступатися во всѣ нашы Великіе Княжества, ни ,,въ Смоленескъ, ни во вся Смоленская мѣста, ни во всѣ нашы ,,Украйные мѣста не вступатися, ни подыскивати всѣхъ на-,,шыхъ Великихъ Княжествъ. А придетъ Божія воля, возметъ ,,Богъ тебя съ сего свѣта первіе, а язъ останў живъ, и мнѣ ,,подъ твоими дѣтьми вашые отчины блюсти, а не обидѣти, ,,ни вступатися во всѣ вашы Великіе Княжества, и въ Новго-,,родъ въ Великій, и во Псковъ и во вся Ноугородская и во Псков-,,ская мѣста, также и во Тферь и во вся Тферская мѣста и во ,,всѣ вашы Украйные мѣста не вступатися... А на томъ на ,,всемъ мы Александръ Божіею милостію Вел. К. Литовскій и ,,Рускій и Жомоитскій и иныхъ цѣловалъ есмь крестъ ко брату ,,своему и ко тьстю ко Іоанну Государю Всея Русіи и Вел. К. ,,Володимерскому и Московскому и Новогородскому, и Псковскому ,,и Тферскому, и Югорскому, и Пермскому, и Болгарскому, и ,,иныхъ, по любви въ правду; а по сей намъ грамотѣ правити."

(397) ,,Далъ имъ по шубѣ по собольей, отласы на нихъ зо-,,лотомъ; да по ковшу по серебряному по великому. А отъ Вел. ,,Княгини по шубѣ по горностайной по голой; а отъ Вел. Княж-,,ны по шубѣ по собольей по голой."

(398) „Да приказалъ К. Вел. съ ними къ В. К. къ Олек„сандру поклонъ, а дѣти В. Князя и внукъ челобитье; да „были у В. Княгини, а Княжна была тутъ же“ Выѣхали Февр. 11, бывъ у Государя 11 разъ на посольствѣ, да трижды у стола.

(399) Пріѣхавъ въ Вильну 18 Апр., на третій день они поднесли Александру обручальные дары.

(400) „Да молвите отъ насъ брату и зятю нашему, чтобы „учинилъ насъ для, велѣлъ бы нашей дочери, а своей Вел. Кня„гинѣ поставити церковь нашего Греческаго Закона на пере„ходѣхъ у своего двора у ее хоромъ, чтобы ей близко къ церкви „ходити, а его бы жалованье къ нашей дочери намъ добро слы„шети“ (стр. 371).

(401) Дѣла Польск. Двора стр. 390 и 434.

(402) Тамъ же, стр. 440. См. также Рос. Вивліоѳ. Т. XIV, стр. 1—21.

(403) Вопреки нашимъ Каталогамъ Митрополитовъ и Ходыкевичу, Симеонъ, Кіевскій Митроп., преемникъ Мисаиловъ, скончался въ 1488 году. Его мѣсто заступилъ Іона Глезна. „Въ „лѣто 7003 (1495) събрашась Епископи, Володимерскій Васьянъ, „Полоцкій Лука, Туровьскый Васьянъ, Луцкій Іона, и постави„виша Митрополитомъ Макаріа Архимандрита, порекломъ „Чорта, Кіеву и всеа Руси; а до Патріарха по благословеніе „послаша Старца Деонисея и Германа Діакона Инока“ (см. Архив. Кіев. Лѣт. No 70).

(404) Дѣла Польск. Двора стр. 330. Съ сими жалобами пріѣзжали отъ Александра въ Москву, 13 Авг. 1494, Маршалокъ Янъ Липоворъ Хребтовичь, да Писарь Адамъ.

(405) Дѣла Польск. Двора стр. 449—473. Станиславъ Петряшковичь, внукъ Стромиловъ, пріѣхалъ въ Москву 15 Мая, а выѣхалъ 24.

(406) Дѣла Польск. Двора стр. 473—482.

(407) Тамъ же стр. 482—486.

(408) Въ Ноябрѣ 1493 Іоаннъ посылалъ Константина Малечкина къ Менгли-Гирею съ убѣжденіемъ не принимать никакихъ мирныхъ условій отъ Литвы, а въ Маѣ 1495 извѣстилъ его о союзѣ съ Александромъ. Отвѣтъ Менгли-Гиреевъ см. въ Крым. Дѣлахъ стр. 463.

(409) Дѣла Польск. Двора No 1, 496—522.

(410) См. выше, стр. 220.

(411) Дѣла Польск. Двора No 1, г. 1496, стр. 529—539.

(412) Тамъ же, стр. 539 — 554. Тогда Іоаннъ посылалъ въ Вильну Михайла Кляпика Яропкина съ Подъячимъ Тимоѳеемъ Микулинымъ (19 Мая 1496).

(413) Тамъ же, стр. 552.

(414) Тамъ же, стр. 555—557. Съ сею грамотою пріѣхалъ (въ Ноябрѣ 1496) въ Москву Алексѣй Семичовъ, Дворянинъ находившійся при В. Княгинѣ Еленѣ.

(415) Дѣла Крым. No 1, стр. 477 — 496. Звенецъ поѣхалъ 11 Сент. 1496.

(416) См. Никон. Лѣт. 132, и между моими Кенигсбергскими бумагами отношенія Ливонскаго Магистра 1492 и 1493 годовъ къ Нѣмецкому Ордену, No 728 и 729. О продолженіи перемирія сказано. denn sie (Ливонскіе Рыцари) iczt mit den von Muschkow uff x Iar sich gefriedet und mit dem Grossfürsten uss Littawen den ewigen Frieden besworn und vernewet haben.

(417) In horrendo flagitio (см. Кранц. Wandal. стр. 327).

(418) Никон Лѣт. стр. 141. Дѣла Польск. Двора No 1, стр. 564: „и въ тѣхъ городѣхъ Нѣмцы черезъ крестное цѣлованье „и черезъ перемирные грамоты нашымъ людемъ много лиха и „убытковъ починили."

(419) Кельхъ стр. 153.

(420) Гадебушъ Th. I, Abschn. II, стр. 247. Вел. К. посылалъ въ Новгородъ Дьяка Василья Жука и Данила Мамырева, чтобы опечатать товары Ганзейскихъ купцевъ (см. Продолженіе Нестор. Лѣт. 336).

(421) Дѣла Цесарскія No 1, л. 106: „Память Юрью (Траханіоту) и Михайлу. Били ему (Вел. Князю) челомъ Ноугородскіи купци, а сказываютъ, что приходитъ въ Новгородъ „соль и медъ отъ Нѣмецъ неполно, того дѣля, что въ Новѣгородѣ вѣсу нѣтъ. Въ ласту приходитъ 90 пудовъ Московскихъ, „а въ иномъ менши; а напередъ того въ ласту приходило по „100 пудовъ и по 20. А медъ приходитъ не полонъ же, бочка по „9 пудовъ... а напередъ того приходила бочка по 10 пудовъ.... „Пошлинники Новогородскіе нынѣ вѣсчего на Нѣмцѣхъ не емлютъ: „емлютъ на купцѣхъ, хто у нихъ купитъ; а Великого же Князя „въ вотчинѣ во Псковѣ у Нѣмецъ соль и медъ вѣсятъ и вѣсчее „на Нѣмцѣхъ емлютъ: ино лжи нѣтъ отъ Нѣмецъ... А Колыванци и Ругодивци сами у заморскихъ купцовъ изъ кораблей соль „и медъ вѣсятъ, а Ноугородскимъ купцомъ у себя продаютъ соль „и медъ, вѣсятъ же и вѣсчее на нихъ емлютъ: и они въ одномъ „Новѣгородѣ хотятъ безъ вѣсу продавати."

(422) Въ Архив. Розрядн. Книгѣ л. 12 на обор.: „На зговорѣ „съ Нѣмцы Константинъ Григорьевъ сынъ Заболоцкой, да Михайло Кляповъ, да Дьяки Кулешинъ, да Волкъ Курицынъ, а съ „ними Дѣтей Боярскихъ и гостей 19 человѣкъ." Келеръ въ Ганзейской Хроникѣ пишетъ слѣдующее: „Послы съ обѣихъ сто-

„ронъ долго спорили о назначеніи мѣста для переговоровъ. Мос-„ковскіе хотѣли, чтобы имъ выдали тѣхъ Нѣмцевъ, которые „въ Ригѣ и въ Ревелѣ осудили нѣсколько Россіянъ на казнь; а „Ганзейскіе требовали свободы четырехъ Нѣмецкихъ купцевъ, „заключенныхъ въ Новѣгородѣ: ибо въ Ливонскихъ городахъ ос-„вободили всѣхъ Россійскихъ плѣнниковъ. Сіе требованіе не было „уважено. Тогда сказали Московскимъ посламъ, что, со-„гласно съ ихъ желаніемъ, Россіянамъ дозволяется имѣть цер-„ковь въ Дерптѣ и въ Ревелѣ; но они хотѣли еще казни упомя-„нутыхъ четырехъ купцевъ, по тому что имъ не выдаютъ су-„дей Ревельскихъ и Рижскихъ. Между тѣмъ началась ссора Ве-„ликаго Князя съ женою и съ сыномъ: послы Московскіе уѣхали." Гадебушъ г. 1489, стр. 254.

(423) Никон. Лѣт. 142—Кранцъ. Wandal. 327—Кельхъ 153—Гадебушъ 250.

(424) См. Арнта L. Chr. 158.

(425) См. Сарторія въ Gesch. des Hans. Bund.

(426) См. Далина Gesch. des. R. Schw. II, 632.

(427) См. выше, примѣч. 366.

(428) См. Архив. Ростов. Лѣт. л. 572. „А въ Степени „тогда былъ Посадникъ Яковъ Аѳанас. Брюхатой, да Василій „Опимаховичь, и учали сильно дѣяти надъ Священники и лазили „многажды на сѣни и въ Вѣчи, и хотѣли Поповъ кнутомъ из-„безчествовати, Іоанна Рожественскаго и Андрея.... въ одныхъ „рубахахъ стояли на Вѣчи; и иныхъ всѣхъ изсромотиша." См. также Архив. Лѣт., л. 154., и Розрядные Книги. Въ большомъ полку находился К. Щеня, въ передовомъ К. Петръ Никитичь Оболенской, въ правой рукѣ Петръ и Василій Борисовичи; а у Воеводы Новгородскаго, Якова Захарьевича, въ передовомъ Иванъ Андр. Лобанъ-Колычевъ, въ правой рукѣ Ѳедоръ Конст. Беззубцевъ, въ лѣвой К. Тимоѳей Александ. Тростенской. Они воевали Шведскія владѣнія отъ Сент. до Рождества (въ 1495 году). Подъ Выборгомъ убитъ изъ пищали Иванъ Андреевичь Субота-Плещеевъ.

(429) См. Далина II, 636.

(430) Государь выѣхалъ изъ Москвы Окт. 24, а пріѣхалъ въ Новгородъ Ноября 17 (въ 1495 г.). О свитѣ его см. Архив. Розр. Книгу л. 6.

(431) Воеводы пошли Генв. 17. Въ большомъ полку К. Василій Косой съ Андреемъ Ѳедор. Челядниныимъ, въ передовомъ К. Ростовск. съ К. Иваномъ Михайл. Рѣпнею, въ правой рукѣ Дмитрій Васил. Шеинъ съ Григорьемъ Ѳедоровичемъ (внукомъ Давидовымъ), въ лѣвой Семенъ Карповичь съ Андр. Ивановъ. Коробовымъ. См. Далина II, 637.

(432) Архив. Лѣт. 156 на обор.: „а се имъ (рѣкамъ) имена: Кемъ, Торна, Колоконъ, Овлуй, Сиговая, Снѣжна, Гавка, Путашъ." Въ Архив. Лѣт.: „Извоевали Полну рѣку да Торнову, да Снѣжну: добра поимали много, а полону безчисленно; а ходили съ Двины моремъ Акіяномъ, да черезъ Мурманской Носъ."

(433) См. Далина II, 638, и Архив. Лѣт. л. 159. Штокгольмъ названъ въ сей лѣтописи Стекольномъ, а Сванте Стуръ Княземъ Стефаномъ Кстуромъ. Онъ пришелъ Авг. 19.

(434) Въ Архив. Лѣт. л. 166 на обор.: Тое же зимы (1500) „Февр. приде посолъ на Москву отъ Дацкого Короля Ивана Каплянъ, именемъ Иванъ.... Тоя же весны, Апр. 2, послалъ Кн. Вел. къ Дацкому Королю посольствомъ Юрья Мануиловича Грека, да Дьяка Третьяка Долматова, да и Дацкого посла Капляна съ ними же отпустилъ.... Пріидоша Авг. (1501) отъ Дацк. Короля Юрій Старой да Третьякъ, да съ ними вмѣстѣ Дацкого посолъ Давыдъ." Въ Архив. Лѣт.: „Они пришли на Двину около Свейского Королевства и Мурманского Носу, мимо Соловецкой монастырь на Двину; да съ собою привели Якова разбойника Нѣмчина самъ-третей."

(435) Далина II, 642.

(436) Дѣла Польск. Двора No 1, стр. 563, въ отвѣтѣ Александрову послу 1497 года: „Напредъ сего Свейскіе Господареве и Воеводы ихъ и Свейская земля присылали о перемирьехъ и о иныхъ дѣлахъ въ нашу отчину въ Вел. Новгородъ.... а и нынѣ Свейской Воевода и Свейская земля пришлютъ въ нашу отчину, въ В. Новгородъ, къ нашимъ Намѣстникомъ бити челомъ о перемирьѣ, и наши Намѣстники емлютъ съ ними перемирье, какъ будетъ пригоже, по тому, какъ бывало у нихъ напередъ того."

(437) Въ Маѣ 1496 года пришла вѣсть въ Москву о нападеніи Мамука, Шибанскаго Царя, на Казань: „а измѣну чинятъ Казанскіе Князи Калеметъ, да Уракъ, да Садыръ, да Агышъ." Въ началѣ Сент. Ряполовскій вышелъ изъ Казани: — Мамукъ умеръ на возвратномъ пути въ Ногайскую землю. Въ Апрѣлѣ 1497 года возвели Летифа на престолъ. См. Никон. Лѣт. стр. 146 и Архив. л. 157.

(438) См. Дѣла Крымск. No 1. стр. 536 — 546.

(439) Тамъ же, стр. 570 — 604.

(440) См. выше.

(441) Посольство его въ Крымск. Дѣлахъ No 1, стр. 496 — 536. Онъ выѣхалъ изъ Москвы 11 Сент. 1496, вмѣстѣ съ К. Иваномъ Звенцомъ, отправленнымъ къ Менгли-Гирею. Въ свитѣ

Плещеева находились Костя Оксеньевъ, Подъячій Родя Кудолжиковъ, толмачь Кудашъ и Лука Сокольникъ.

(442) Вотъ подлинный переводъ Баязетовой грамоты:

„Богъ! — Великоименитой Хумаюнъ (типица) Баазидъ Султанъ Мухаммедивичь нынѣ въ своей земли Божіею милостью „Анатолейскій и Румской земли, Бѣлого моря и Черного моря, „и Караманскій и Меншего Рима, и иныхъ многихъ земль Государь, Султана Махаммеда Царя сынъ, Султанъ Баазидъ; а всея „Русіи, и Въсточной и Полской и иныхъ многихъ земль Князь „Иванъ. Къ моему порогу послалъ ты въ частіе доброе своего „посла отъ своего праваго сердца чистого доброго человѣка Михайла. Посольства его путь до меня дошелъ, мене какъ видѣлъ, „и твою грамоту полную мнѣ далъ, и язъ ее взявъ приложилъ „къ своему сердцю, и что въ той грамотѣ написано было, и „что твой посолъ своимъ языкомъ говорилъ отъ тебя, то до „меня дошло отъ твоего праваго сердца, и разумѣлъ есми, единачества со мною хочешь, каковъ бы ты ко мнѣ, таковъ бы „язъ къ тебѣ, и по семъ межы бы насъ послы наши ходили „часто; и гости свои въ мою землю отпущай, и пришедъ увидятъ нашу правду къ тебѣ и тобѣ скажутъ. Что о тѣхъ гостехъ писалъ ты ко мнѣ пережъ сего, о всемъ твой посолъ и „твоя грамота вѣдомо мнѣ дала съ правдою, и познавъ язъ то „нынѣ, твоему послу своимъ языкомъ говорилъ и грамоты свои „къ тебѣ послалъ, и онъ тебѣ мои рѣчи скажетъ и грамоты „подастъ; а твой посолъ мнѣ по пошлинѣ службу полну учинилъ; а нынѣ у мене посолъ твой отпросился назадъ; и язъ „его отпустилъ въ свою страну, и онъ отъ меня и пошолъ. „Дай Богъ, твой посолъ по-здорову дошолъ до тебя. Мое здоровье и дружбу и любовь тобѣ скажетъ, отъ меня тебѣ великой поклонъ; и хто мнѣ другъ, и тобѣ другъ, и тому великой „поклонъ. А писанъ по конецъ мѣсяца Речедбюль Мюрачедль, „девять сотъ втораго лѣта въ Констянтинѣ градѣ. (Переводъ Молнинъ Шамахійскаго.)“ — Дѣла Крымск. стр. 522. Плещеевъ возвратился 27 Февр. 1498.

(443) „Того же лѣта (1497) Авг. пріиде на Москву В. Княгиня Рязан. Анна, и Князь стрѣте ее на Вополье за Болвановьемъ со внукомъ и съ дѣтми, такожь Вел. Княини Софья „съ снохою, съ Вел. Кяяинею Еленою и съ Болярынями, и пребысть В. К. Анна на Москвѣ до Крещенья, и отпустилъ ее К. „Вел. съ великою честію и со многими дары, и проводилъ ее К. „Юрьи до Угрѣши; и отпустилъ ее К. Вел. наборзѣ свадьбы „для: дала она тогда дочь свою за К. Ѳ. И. Бѣльского; а свадьба „была на Рѣзани Генв. 1“

(444) Архив. Ростов. Лѣт. л. 569: „Онъ (Василій) свѣдалъ „отъ Діака отъ Ѳ. Стромилова то, что отецъ его хощетъ жа-„ловати Вел. Княженіемъ внука своего, и нача думати Князю „Василію вторый Сатанинъ, предотеча Аѳанасій Ропченокъ; „бысть въ думѣ той и Діакъ Ѳ. Стромиловъ и Поярокъ, Руновъ „братъ, и иные Дѣти Боярскіе; а иныхъ тайно къ цѣлованію „приводита на томъ, что Князю Василію отъ отца своего отъѣ-„хати, Великаго Князя казна пограбити на Вологдѣ и на Бѣлѣ-„озерѣ, и надъ Княземъ Димитріемъ, надъ внукомъ, израда учи-„нити. И свѣдавъ то и обыскавъ Кн. Вел. злую ихъ мысль, „и велѣлъ измѣнниковъ казнити. Казниша ихъ на Москвѣ-рѣцѣ „по-ниже мосту шестерыхъ: Аѳ. Ропченку руки да ноги и голо-„ву, а Поярку руки и голову, а Ѳ. Стромилову да Володимеру „Елизарову (Гусеву), да Князю Палецкому-Хрулю, да Щавію „Скрябина сына Травина, тѣмъ головы отсѣкли, Дек. въ 27 „день.... И въ то время опалу положилъ на жену свою, на Со-„фію, о томъ, что къ ней приходиша бабы съ зеліемъ, и „обыскавъ тѣхъ бабъ лихихъ, Кн. Вел. велѣлъ ихъ каз-„нити."

(445) См. Воскресенск. Лѣт. II, 39 и 140 — Новогород. Лѣт. стр. 62, и сей Исторіи Т. III, стр. 198.

(446) См. Никон. Лѣт. стр. 156.

(447) См. Архив. Ростов. Лѣт. л. 569 на обор. — Сію такъ называемую Августову крабію можно видѣть въ нашей Оружейной Палатѣ. — Герберштейнъ (R. M. Comment. стр. 16) пишетъ, что коронованному Димитрію за Великокняжескимъ торжественнымъ обѣдомъ, въ исполненіе древняго обряда, подали блюдо сельдей Переславскихъ: симъ напоминалось новому В. К., что Москва и Переславль должны быть всегда неразлучны подъ его скипетромъ.

(448) Герберштейнъ (стр. 7) говоритъ объ ней: Aiunt Sophiam hanc fuisse astutissimam, cuius impulsu Dux multa fecit.

(449) См. выше, стр. 133.

(450) То есть, Іоанна и Стефана Молдавскаго.

(451) Въ Степен. Книгѣ II, 160: „Вел. Князь испыта „подробно вся прежде бывшая крамолы, ихъ же ради повелѣ „К. С. Ряполовскаго казнити," и проч. Въ Архангельск. Лѣт. стр. 173: „К. Вел. поималъ въ измѣнѣ К. Ивана Юрье-„вича и сына его, да К. С. Ряполовского." — Въ Синод. Лѣт. No 365, л. 513 на об., сказано, что тогда же, въ Апрѣлѣ, Государь приказалъ взять подъ стражу К. Василья Ромодановскаго и Андрея Коробова Тверитянина.

(452) См. сей Исторіи Т. V, примѣч. 254, подъ годомъ

1418. Въ Родословныхъ Книгахъ машь К. Ивана Юрьевича несправедливо именуется Анною.

(453) См. сей Исторіи Т. V, стр. 309. — Ряполовскіе происходили отъ Стародубскихъ Князей: см. Родослов. Книгу II, 76.

(454) См. Архив. Ростов. Лѣт. 569 на обор. К. Иванъ Юрьевичь скончался въ томъ же 1499 году, а сынъ его, К. Василій Косой, въ 1500: см. Послужной Списокъ Бояръ въ Трудахъ Вольн. Рос. Собранія, I, 226.

(455) Въ Степен. Книгѣ II, 160: „о внукѣ своемъ не радѣти нача." Въ Псков. Лѣт. Графа Толстаго: „Послаша Посадниковъ... и по 3 Боярина съ Конца бити челомъ.... который бы былъ Великій Князь на Москвѣ, той бы намъ былъ Государь.... И В. Князь опалился: чи не воленъ я во своемъ внукѣ и въ своихъ дѣтехъ? Ино кому хочю, тому дамъ Княжество.... Посадниковъ Григорья Хрустолова да Ѳедора всадилъ въ костеръ, а Посадника Стефана отпустилъ..... Того же лѣта пріѣхалъ Владыка Генадей Мая въ 30 д. во Псковъ, и Псковичи (ему) соборовать не дали: ты-де хощешь молити Бога за Князя Великого Василья: ино наши Посадники поѣхали о томъ къ Вел. Кн." и проч. Іоаннъ, убѣжденный ихъ смиренными извиненіями, выпустилъ Посадниковъ въ Сент. 1499 и прислалъ къ Псковитянамъ своего Боярина Ив. Чеботова съ объявленіемъ прощенія за дерзость: „и Псковичи честь ему подаваша отъ хлѣба и отъ меда много; а на отъѣзтъ дали ему поминка 10 рублевъ."

(456) См. Эрбелот. Bibl. Orient. II, 426.

(457) „Тое же зимы (1499) Марта приде посолъ отъ Шамахейскаго Государя, отъ Махмуда Салтана, Салтанъ Махметева сына, внука Ширваншина, именемъ Шебендинъ, и посольство правилъ о любви."

(458) См. выше, прим. 104, и дѣла Крымск. стр. 615. Грекъ Дмитрій и Голохвастовъ поѣхали изъ Москвы въ Мартѣ.

(459) См. Крым. Дѣла стр. 622 и 639. Посолъ Кафинскій, Конюшій Салый, съ толмачемъ и съ Дворянами пріѣхалъ въ Окт. 1499 года. Тогда же возвратился изъ Крыма и К. Семенъ Ромодановской, а Голохвастовъ 6 Февр. 1500. Въ 1501 году Вел. Кн. послалъ въ Кафу Андрея Семен. Кутузова, убитаго на возвратномъ пути Азовскими Татарами (Дѣла Крым. стр. 895). Въ Сент. сего года былъ въ Москвѣ Кафинскій посолъ Алакозъ: съ нимъ вмѣстѣ отправился къ Султану Шихъ-Зодѣ Алексѣй Якова. Голохвастовъ, требовать, чтобы Азовскіе разбойники были наказаны и все пограбленное ими возвращено (см. тамъ же, стр. 879 — 894).

(460) Въ Архангельск. Лѣт. 141: „Того жь лѣта (1465) „велѣлъ Князь Вел. Василью Скрябѣ Устюжанину Югорьскую зе- „млю воевати, а шли съ нимъ хотячіе люди, да Кн. Василій „Вымскій Ермоличь съ Вымичи и съ Вычегжаны; а пошла рать „съ Устюга Мая въ 9 день.... и полону много вывели и землю „за Вел. Кн. привели“, и проч. Стр. 142: „Того жь лѣта (1467) „Вятчанъ 120 человѣкъ ходили на Вогуличи, да съ ними Пермяки „Вогуличь воевали, а Князя Вогулскаго Асыку на Вятку при- „вели.“ — Стр. 160: „Того жь лѣта (1481) Андрей Мишневъ съ „шильники и съ Устюжаны ходили въ Великую Пермь, да по- „били Вогуличь подъ Чердынемъ, а на Каму шедши, да встрѣ- „тили гостей и Тюменскихъ Татаръ, да пограбили.“

(461) „Ивана Ивановича, а съ ними Устюжане и Вологжане, „Вычегжане, Вымичи, Сысоличи, Пермяки.... Юмшанъ убѣжалъ ... „Шли мимо Тюмень въ Сибирскую землю.... а отъ Сибири по „Ирътишу... А пошла рать съ Устюга Мая 9, а пришли на Ус- „тюгъ на Покровъ; а въ Югрѣ померло Вологжанъ много, а Ус- „тюжане всѣ вышли. Тое же весны (1484) пришли съ челобить- „емъ Князи Вогульскіе и Югорскіе, Вогульскій Юмшанъ да Калпа, „а Сибирскій Князь Лятикъ, а Югорскій Пыткей, а Большой „Князь Югорской Молданъ: того съ собою напередъ Курбскій при- „велъ, и Князь Великій дань на нихъ улежилъ, да отпустилъ „въ свояси.“ Арханг. Лѣт. 160. Въ Синод. Лѣт. No 365: „По- „имаша (Салтыкъ и Курбскій) на рѣцѣ на Оби Князя Молдана и „Княжихъ Екмычеевыхъ двою сыновъ.... Того же лѣта (1484) „приходили къ Вел. Кн. отъ Вогульского Кн. Юмшана, Асыкына „сына, бити челомъ о опасѣ шурину его Вогулянинъ Юрга, да „Сотникъ его Вогулятинъ Анфимъ, а печаловался о немъ „Владыка Филоѳей Пермьскій, и Кн. Вел. опасъ далъ, и „послалъ Владыка съ Вел. Князя опасомъ къ Юмшану слу- „гу своего Левашa. Того же лѣта приходилъ къ Вел. Кн. „бити челомъ Вогулянинъ Кн. Пыткей съ поминки съ ве- „ликими отъ Князей Кодскихъ, отъ Лаба да отъ Чангила и „отъ всее земле Кодскіе и Югорьскіе, да били челомъ о полоне- „ныхъ Князехъ, о Молданѣ съ товарищи, и Кн. Вел. отпустилъ „ихъ во свою землю, да и Пыткея печалованіемъ Владыки Фи- „лоѳея, да Володимера Григорьевича Ховрина. Тое же зимы „Генв. 4 (1485) Князи Кодскіе, Молданъ съ дѣтми, да Пынзей, да „Сопта, да Пыткей имали миръ подъ Владычнимъ городомъ „Устьвымскимъ за вси свои земли съ Князьми Вымскими, съ „Петромъ да съ Ѳедоромъ, да съ Вычегодскымъ Сотникомъ, „Алексѣемъ Казакомъ, да со Владычнимъ слугою съ Левашомъ, „на томъ, что имъ лиха не смыслити, ни силы не чинити надъ

„Пермьскими людми, а Вел. Князю правишись во всемъ; а крѣ„пость ихъ, со золота воду пили, и пойдоша въ свою землю „Февр.... Авг. 18 пріиде ко Владыцѣ Филоѳею на усть Выми по „опасу Вогульскій Кн. Юмшанъ, а съ нимъ Вогуличи, шесть его „Калба да Ломошко. Сент. въ 1 поиде съ ними Филоѳей къ Вел. „Кн. бити челомъ", и проч.

(462) См. Архив. Розрядную Книгу л. 16 и 23. на обор.: „Хо„женіе Воеводъ Князя Петра Ѳедоровича Ушатаго, да К. Сем. Ѳед. „Курбскаго, да Василья Ивановича Заболоцкаго - Бражника на „Югорскую землю, на Куду и на Гогуличи. Послалъ Кн. Вел. „Петра Ѳедоровича, да подалъ ему Дѣтей Боярскихъ Вологжанъ, „а пошли до Пиноговского волоку рѣками 2000 верстъ, да тутъ „ся сождали съ Двиняны да съ Важаны, и пошли съ Ильина дни „Колодою рѣкою 150 верстъ, съ Оленья броду на многія рѣки хо„дили, и пришли въ Печеру рѣку.... и сождались К. Петръ со „Княземъ Семеномъ; да съ Васильемъ Иванов..... и пошли съ Пе„черы на Введеніе... шли до Камени двѣ нѣдели, и туто роз„велитъ Воеводы: К. Петръ да К. Семенъ (пошли чрезъ) Камень „щелью; а Камени въ оболокахъ не видить; коли вѣтрено, ино „оболока роздираетъ; а длина его отъ моря до моря," и проч.

(463) См. Герберштт. стр. 61. Кн. Симеонъ Курбскій былъ еще живъ, когда Баронъ Герберштейнъ находился въ Москвѣ. Сей Воевода разсказывалъ ему, что онъ 17 дней взбирался на горы и никакъ не могъ перейти черезъ ихъ вершину, именуемую столпомъ.

(464) Герберштт. Rer. Mosc. Comment. стр. 63. — Іоаннъ еще и прежде сего назывался въ титлѣ Княземъ Югорскимъ.

(465) См. сей Исторіи Т. III, стр. 85.

(466) См. сей Исторіи Т. I, примѣч. 300.

(467) Агалака (въ 1499 году) подвелъ Казанскій Кн. Уракъ. Бѣльской предводительствовалъ въ конной рати большимъ полкомъ, Кн. Симеонъ Романовичь Ярославскій передовымъ; въ правой рукѣ былъ Юрій Захарьевичь, въ лѣвой Димитрій Васильевичь Шеинъ; а съ судовою ратью Кн. Иванъ Александровичь Суздальской Борбашъ, Михайло Константиновичь Беззубцевъ, Андрей Васильевичь Сабуровъ и Семенъ Карповичь. — Ногайскіе Мурзы осаждали Казань въ 1500 году. „Царь же повелѣ около „города нарядити острогъ, и по вся дни выходя бой творяху.... „и Ногаи вскорѣ поидоша прочь."

(468) Дѣла Польск. Двора № 1, стр. 558 — 567, въ посольствѣ Зенка, пріѣхавшаго къ намъ въ Мартѣ 1497.

(469) Тамъ же, стр. 568—574, въ посольствѣ Ивана Сапѣги,

13 Іюня 1497. Турковъ было за Дунаемъ 60,000. Отъ голода и мора они потеряли 40,000 человѣкъ.

(470) Тамъ же, стр. 580—596, въ посольствѣ Боярина Петра Григорьевича Лобана-Заболоцкаго и Дьяка Ивана Волка. Въ Руск. Лѣт. Львова: „и Александръ сотвори лесть: самъ возвратися, „а Князей Рускихъ съ силою своею послалъ къ брату своему „Албрехту на помощь."

(471) Тамъ же, стр. 654—675, въ Іюлѣ 1498. Въ Мартѣ сего года ѣздилъ въ Литву нашъ Бояринъ К. Василій Васильевичь Ромодановскій.

(472) Дѣла крымск. No 1, стр. 622—638, г. 1499, и стр. 691, г. 1500.

(473) Дѣла Польск. Двора No 1, стр. 585 — 590, г. 1498.

(474) Кромеръ, стр. 440: Helena.... Graecorum schismati dedita, ab instituto Ecclesiae Romanae abhorreret. — Государь получилъ извѣстіе о гоненіи нашей Вѣры въ Литвѣ отъ Вяземскаго Намѣстника, Кн. Бориса Оболенскаго, а сей Кн. отъ Подьячего, Ѳедора Шестакова, бывшаго при Еленѣ. См. Дѣла Польск. Двора No 1, стр. 676—684. Около сего времени Елена занемогла: Александръ увѣдомилъ о томъ Вел. Князя, чрезъ Дьяка Горемыку: см. тамъ же, стр. 685—687.

(475) Въ Архив. Кіев. Лѣт. г. 7005: „Мая въ 1 день убили „безбожныи Татарове Перекопскыи Преосвящ. Митропол. Кіев„скаго и всея Руси, Архіеписк. Макарія, пореклом Чорта, въ „селѣ Скриголовѣ, на Бчичи рѣцѣ, за 5 миль отъ Мозыря; ту „его нагнаша, невѣдущю о нихъ никомуждо, и всѣхъ, еже съ „нимъ, побиша, а иныхъ въ плѣнъ побрали..., съгрѣшихомъ бо „отъ ногъ и до главы.... Поѣхалъ былъ до Кіева хотя помощи „церкви Божьей Софіи, разореной тыми жь Агаряны прежде ... „Никогда бо сіе случися въ Руской земли, яко нынѣ тому Ар„хіерею Божію отъ поганыхъ." Въ Руск. Лѣт. Львова стр. 178: „Пріѣзжалъ (посолъ) изъ Литвы (въ 1483 г.) отъ Митрополита, иже „здѣ Чернецъ бывалъ, его же Сатаною зовутъ за рѣзвость, и шедъ „въ Царьградъ, ста въ Митрополиты. Король же посади его въ за„точеніе. И сказа (посолъ) отъ него Вел. Князю, яко много мощей „везохъ къ тобѣ, Король все взялъ къ себѣ. Кн. же Вел. держа „того Пана долго, и отпустивъ рекъ: не подымати рати съ „Королемъ за сіе." — Въ Архив. Кіев. Лѣт.: „въ лѣто 7006 „(1498) Мая въ 30 Вел. Кн. Александръ Литовьскый даде Митро„полью Кіевьскую и всея Руси Іосифу Епископу Смоленскому съ „Епископьею Смоленскою." — Русской Временникъ Ч. II, 188: „на него же (Іосифа) Богъ послалъ недугъ разслабу, и въ

„шомъ недугѣ и поставленъ бысть на Митрополію, и пребысть „въ томъ сану едино лѣто, и живота измѣнися."

(476) По крайней мѣрѣ требовали ихъ благословенія. Въ Архив. Кіев. Лѣт. г. 1495: „Той же осени пріиде изъ Царя-„града отъ Патріарха Нифонта посолъ, келейникъ его, Старецъ Исафъ, и Митрополита Кіевскаго Макарія послы съ нимъ „Деонисей Старецъ, а Германъ Діаконъ, и принесоша листы „благословенныи подъ великими печатьми оловяными Вел. Князю и Вел. Княгинѣ, и Митрополиту, и Епископомъ, и Княземъ, „и Бояромъ, и всѣмъ православ. Христіяномъ; токмо прирече „Патріаршь посолъ Епископомъ, да не поставите попомъ Ми-„трополита, аще не преже отъ насъ благословеніе берете, „кромѣ великое нужда. Они же рекоша: мы не отмещемся древ-„ныхъ обычаевъ Сборныя Церкве Цареградцкіа и благослове-„ніа отца нащего, Патріарха, но за нужю сътворихомъ се, яко „же и преже насъ сътвориша братіа наша Епископи при Вел. „Князѣ Витовтѣ, поставиша Митрополитомъ Григорія Цеми-„влака."

(477) Райнальд. Annal. Eccl. г. 1501, No 37.

(478) См. Никон. и Архив. Лѣт. г. 1500; также Дѣла Польск. Двора No 1, стр. 733 — 736. Бѣльскій выѣхалъ къ намъ 12 Апр.

(479) См. Дѣла Польск. Двора No 1, стр. 737 — 748. Станиславъ пріѣхалъ Апр. 23.

(480) См. Дѣла Крымск. стр. 733.

(481) Въ Апрѣлѣ 1500. Іоаннъ извѣстилъ Менгли-Гирея, что К. Семенъ Ивановичь поддался намъ съ Черниговымъ, Стародубомъ, Гомьемъ, Любичемъ; К. Василій Шемякинъ съ Рыльскимъ и Новымгородкомъ Сѣверскимъ; Князья Трубецкіе съ городомъ Трубецкимъ, Мосальскіе съ Мосальскимъ, а Бѣльской съ своею отчиною (см. Дѣла Крымск. No 2, стр. 755).

(482) Дѣла Польск. Двора No 2, стр. 54.

(483) Въ Розряд. Книгахъ: „Посылалъ Кн. Вел. къ Путивлю „и ко Брянску Царя Магметъ-Аминя, а съ ними Бояръ и Воеводъ: въ большомъ полку Яковъ Захарьичь, въ правой рукѣ К. „Тимоѳ. Александ. Тростенской, въ передовомъ К. Иванъ Мих. „Рѣпня, въ сторожовомъ Петръ Мих. Плещеевъ, въ лѣвой К. Ва-„силій Семенъ Мнихъ-Ряполовской." — См. еще Герберштт. Comment. и Стриков. Литовскую Хронику.

(484) Сей Юрій, братъ Якова Захарьевича, былъ отецъ Романа Юрьевича, дѣдъ Никиты Романовича и Царицы Анастасіи Романовны, первой супруги Царя Іоанна Васильевича, прадѣдъ Филарета, прапрадѣдъ Михаила. — У Юрія въ правой рукѣ былъ

К. Өедоръ Ивановичь Стригинъ и Воевода племянника Іоаннова, Өеодора Борисовича, К. Иванъ Хованской-Ушакъ: въ передовомъ Иванъ Щедра Вельяминовъ и Князья Туренины, Василій и Владиміръ Борисовичи; въ лѣвой Петръ Ивановичь Житовъ и К. Ивана Борисовича, племянника Іоаннова, Воевода Облязъ-Вельяминовъ.

(485) См. Стриков. Хрон. кн. XXI, гл. 5.

(486) Польскіе Родословы производятъ Константина отъ Даніила брата Василья, сказывая, что у Василія былъ сынъ Даніилъ, у Даніила Василій, у Василія Өеодоръ, у Өеодора Василій, у Василія Иванъ, у Ивана сей Константинъ (Korona Polska, przez Kaspra Niesieckiego, подъ именемъ Ostrog, стр. 511). Яблоновскій въ своихъ генеалогическихъ таблицахъ даетъ Даніилу Васильевичу Острожскому сына Романа, Роману Василія Василью Симеона и Өеодора (Энгеля Gesch. von Halitsch., стр. 610 — 611, таблица No 11). Но мы знаемъ по современной Волынской лѣтописи, что у Василія Романовича, брата Короля Даніила, былъ только сынъ Владиміръ, который умеръ бездѣтнымъ (см. сей Исторіи Т. IV, стр. 139).

(487) Korona Polska подъ именемъ Ostrog, стр. 514: Domi Numa religiosus, fortis Romulo non inferior, и проч. Сей Легатъ былъ Низонъ.

(488) Архив. Розрядн. Книга, л. 19: „Въ большомъ полку „Бояринъ и Воевода К. Данило Васильевичь Щеня, да Бояринъ „К. Семенъ Ивановичь Ярославской; въ правой рукѣ Бояринъ К. „Осипъ Андр. Дорогобужской, да К. Өедоръ Васил. Оболенской, „да К. Петръ Иван. Стригинъ, да съ Татары К. Иванъ Мих. „Воротынской; въ передовомъ Бояринъ К. Мих. Өедор. Телюшев-„ской, да К. Петръ Васил. Оболенской, да К. Волод. Борисо-„вичь Туренинъ-Оболенской; въ сторожевомъ Бояринъ Юрій, да „Иванъ Васил. Шадра; въ лѣвой рукѣ К. Володимеръ Андр. Микулин-„ской, да Дм. Вас. Киндыревъ, да Петръ Иван. Житовъ. А по вѣс-„тямъ присланы на прибавку отъ Государя по К. Даниловѣ отпискѣ „К. Семенъ Роман. Ярославскій, да Дмитрей Васил. Шеинъ; а „велѣлъ К. Семену быть въ большомъ полку со К. Даниломъ, а „Дмитрею въ передовомъ на Княже Петрово мѣсто Оболенского.“

(489) Архив. Розрядн. Книга, л. 21: „Бояринъ Юрьи Захар. „писалъ къ Вел. Кн., что ему въ сторожевомъ полку быти не „мочно: то мнѣ стеречи Князя Данила. И Кн. Вел. къ „нему приказалъ со К. Константиномъ Ушатымъ: Гораздо „ли такъ чинишь? Говоришь, тебѣ не пригоже сте-„речи Князя Данила: меня и моего дѣла? Каковы Вое-„воды въ большомъ полку, тако чинятъ и въ сторо-„жевомъ: ино не соромъ тебѣ,“ и проч. Вел. К. приказалъ напомнить Юрію, что знаменитый Бояринъ Өедоръ Дави-

довичь въ свое время не стыдился предводительствовать сторожевымъ полкомъ.

(490) Герберштейнъ Rer. Moscov. Com. 7. Стриков. пишетъ (кн. XXI, гл. 7): „Острожскій пойде къ Смоленску.... и взя съ „собою Воеводу Смоленскаго Кишку и вся Смольяны.... и поимаша единаго отъ войска Московскаго именемъ Германа, иже „прежде убѣже до Москвы (бѣ Дьякомъ у Богдана Сопѣги): той „повѣда, яко Воевода Москов. съ малымъ людомъ подъ Дорогобужемъ стоялъ, и се третій день пріидоша къ нему друзіи „Воеводы.... и не совѣтова, дабы сразитися.... Обаче Литва, не „имуще ему вѣры, повелѣша обѣсити (повѣсить) его; а сами „поидоша, и прешедши село Лопачино, а не дошедши рѣки и „села Ведроши, въ 10 поприщахъ отъ войска Москов. сташа, „гдѣ увѣдѣша истинно, яко Москвы много и ожидаютъ Литвы. „Константинъ, сотворивши совѣтъ съ Воеводы, поидоша тѣсными лѣсы и блатнымъ путемъ, и сразишася.... Москва уступивши вспять за рѣку Ведрошу къ своимъ великимъ полкомъ.... „Бѣ Москвы 40,000 конныхъ, кромѣ пѣшихъ, а Литвы пол-четыре тысящи." По другимъ извѣстіямъ силы были равныя: Герберштейнъ приписываетъ нашу побѣду не числу воиновъ, но искусству Воеводъ, которые умѣли скрыть засаду и во время употребить оную. Въ Москов. Лѣт. (въ Синодальной книгѣ подъ титуломъ: О древностяхъ Рос. Государства, Т. 1, л. 193. на обор.): „убили (Литовскихъ) большихъ людей 5000, а „съ меньшими всѣхъ человѣкъ съ пол-осьмы тысящи побили." Въ ветхомъ же Синод. Лѣт. No 365, л. 517: „а убіенныхъ „Литвы и Ляховъ болши тритцати тысячь." Въ первомъ именованы плѣнники, Друцкіе Князья, К. Юрій Михайловичь, К. Богданъ Одинцовъ, К. Богданъ Горинской, К. Олехно Масланской, К. Михайло Глушонокъ-Глазыничь, К. Тувешъ Татаринъ, Иванъ Муникъ, Староста купцевъ Смоленскихъ, и множество другихъ. По Ростов. Лѣт. число ихъ простиралось до 500 или болѣе. Въ Арханг. Лѣт.: „И срѣтошась обои полки о рѣцѣ о „Троснѣ, и стояша много дній, и Литва перелѣзла по мосту, и „бишась до 6 часовъ, имающеся за руки, и въ труну конь не „скочитъ.... и мало ихъ утече, занеже Вел. Князя сила пѣшая „зашли да мостъ посѣкли на Троснѣ."

(491) Стриковскій: „Повѣдано бѣ, яко имъ руцѣ назадъ оловомъ залиты и ноги окованы; егда бо не можаше и добротою, „тогда тяжкою неволею въ вѣрности ко крестному цѣлованію „Московскій Князь принуждалъ, еже по семъ, аще и отъ неправаго сердца сотвори умыслънѣ, и бѣ одаренъ Княжьскими имѣніи въ Москвѣ, и велія брани съ Татары имѣлъ и побѣждалъ."

Въ Арханг. Лѣт.: „Князя Острожскаго оковавъ посла (Іо„аннъ) на Вологду, и велѣлъ его не нужно держати и поити и „кормити довольно; инымъ Княземъ и Паномъ кормили по по„луденгѣ на день, а Острожскому по четыре алтына на день.... „а своимъ Воеводамъ воздалъ честь и дары и жалованья."

(492) Въ Розрядн. Книгѣ Бекетова и другихъ: „И Кн. Вел. „присылалъ о здоровьѣ спрашивать Петра Плещеева; а велѣно „ему перво говорить Князю Данилу Васильевичу, да К. Осипу „Дорогобужскому."

(493) Въ Розрядн. Книгахъ сказано, что сраженіе было на рѣкѣ Подмѣ, на Тешковѣ полѣ. Въ Синод. Лѣт. No 110, л. 86: „Посылалъ Кн. Вел. своихъ братаничевъ.... да Боярина Андрея Ѳе„дор. Намѣстн. Новогородскаго, да Кн. Александра Володимер. „Ростовскаго, Намѣстн Псковскаго; они же Торопецъ взяша, и „волости около Полотска и Витебска поплѣниша, а людей мно„гихъ мечеви предаша." Въ Лѣт. Псков. Графа Толстаго: „Прислалъ Кн. Вел. во Псковъ, чтобы отчина моя послужила на „Александра Короля, а называли его Милостивымъ.... и Пско„вичи порубившися съ 10 сохъ конь, а съ 40 рублевъ конь и че„ловѣкъ въ доспѣсѣхъ, або были пѣши люди." Они, взявъ Торопецъ, черезъ 11 недѣль возвратились.

(494) См. Дѣла Крымск., No 2, стр. 789.

(495) К. Иванъ Семеновичь Кубенской съ Ѳедоромъ Кушелевымъ, съ Подьячимъ и толмачами поѣхали изъ Москвы въ Апр. 1500, Иванъ Григорьевъ Мамоновъ 11 Авг., К. Ѳедоръ Ромодановской 11 Марта въ 1501 году. Первый, доѣхавъ наконецъ до Тавриды безъ бумагъ, правилъ посольство на память. Ромодановскій, выкупленный въ Кафѣ толмачемъ Султанскимъ за 70 рублей, также немедленно отправился къ Менгли - Гирею. — Здѣсь въ первый разъ упоминается въ лѣтописяхъ о Козакахъ Азовскихъ: „Въ лѣто 7008 Сент. (1499) придоша Татарове „Ординскіе Казаки и Азовскіе подъ Козелескъ и взяша сельцо „Олешню; и К. Ив. Перемышльской и Одоевскіе Князи ихъ по„биша, а иныхъ изымаша и приведоша на Москву. — И пріи„доша на нихъ (на Кубенскаго) Татарове, Азовскіе Казаки, „Угу Черкасъ да Коробай, и грабиша ихъ."

(496) Въ донесеніи Ромодановскаго къ Государю (Дѣла Крымск. No 2, стр. 820): „Воевали Царевичи въ Литов. землѣ „Хмѣльникъ, да и посадъ сожгли, да Вишневецъ, да Кременецъ, „да Березынъ на Стырѣ рѣцѣ; да въ Лацкой землѣ взяли го„родъ Рубешовъ, и сожгли, да городъ Люй на Бугу на рѣцѣ, да „городокъ Белзу, да Львовъ, да Боиской на Сакалѣ на рѣцѣ, да „Холмъ, да Люблинъ, да Красной Ставъ посадъ сожгли, да въ

„Литов. землѣ воевали Берестъ и посадъ сожгли, а съ города „окупъ взяли; да воевали Каменецъ Литовской, да Володимерецъ, „да Луческъ, да Браславль; а полону, сказываютъ, взяли съ „50,000 душъ; а пришли Царевичи по Николинѣ дни, а люди мно- „гіе по Рожествѣ пришли."

(497) Дѣла Крымск. No 2, стр. 729: „Послалъ есми" — говоритъ Іоаннъ Менгли-Гирею — „къ Волошскому Воеводѣ сво- „его Діака земского Микиту (въ 1500 году), а съ нимъ послалъ „есми къ Воеводѣ его человѣка Петра," и проч.

(498) Стриков. Хрон. кн. XXI, гл. 7.

(499) Менгли-Гирей прислалъ къ Вел. К. (въ 1500 году) списокъ грамоты, полученной имъ отъ Александра. Въ ней сказано: „коли онъ намъ, зятеви своему, слова своего, докончанія и „присяги не дръжалъ: чи бы пакъ онъ имѣлъ тебѣ то долго „держати? а онъ што и братьи своей роженои подѣлалъ также „черезъ присягу свою, и какою ихъ смертію уморалъ? и инымъ „сусѣдомъ своимъ то чинитъ" (Дѣла Крымск. No 2, стр. 762.).

(500) Менгли-Гирей пишетъ къ Іоанну: „ко мнѣ съ пустыми „рѣчми посылаетъ (Александръ), а въ Орду посла послалъ, и мои „люди того въ Азовѣ видѣли." (см. тамъ же стр. 758). Стефанъ Молдавскій (въ 1501 году) вызывался быть посредникомъ между Вел. Княземъ Литовскимъ и Менгли-Гиреемъ; но послѣдніи никакъ не хотѣлъ заключить мира безъ своего друга, Іоанна (см. тамъ же, стр. 820).

(501) Мамоновъ писалъ къ Государю: „Сказывалъ Куртка" —человѣкъ Менгли-Гиреевъ, ѣздившій въ Польшу — „что К. В. „Александръ ко брату своему, къ Королю Польскому, послалъ „на дву возѣхъ серебра наймывать жолнырей пѣшихъ къ Смо- „ленску" (см. тамъ же, стр. 817).

(502) Гадебушъ Livl. Jahrbüch. Th. 1, стр. 253, 255.

(503) Тамъ же, стр. 256.

(504) Посломъ Владислава Венгерскаго былъ Постельничій Матвѣи Цезелицкіи, а Короля Албрехта Александръ Скорупа (см. Дѣла Польск. Двора No 2, 55—61). Нарбутъ привезъ письмо отъ Троцкаго Воеводы, Яна Забережскаго, къ Іоаннову Боярину, Якову Захарьеничу, въ коемъ онъ именемъ всего Литовскаго Сената убѣждалъ его стараться о заключеніи мира.

(505) Стриков. Хрон. кн. XXI, гл. 7.

(506) Супруга Александрова, Елена, какъ иновѣрная, не могла быть коронована: см. Кромера, стр. 440.

(507) Въ Розряд. Книгахъ: „Мая въ 14 день (1501) въ розрядѣ „написано, въ рѣчи Ноугородцкымъ Намѣстникомъ, К. Семену „Роман. да Ивану Андр. Колычеву Лобану съ Ярцомъ Зайцовымъ:

„будетъ дѣло отъ Литвы, ино бы шолъ Намѣстн. К. Семенъ, а „были съ Великого Князя Сыномъ, съ В. К. Васильемъ. Въ большомъ полку К. Вел. Василій Ивановичь, да съ нимъ Намѣстн. „К. Семенъ; въ правой рукѣ К. Иванъ Буинось, Княжь Александровъ „сынъ Хохолковъ-Ростовской, К. Иванъ Гундоръ; въ передовомъ „К. Иванъ Тулупъ, да Михайла Андр. Колычовъ; въ сторожевомъ „Игнатіи Ооразецъ; въ лѣвои рукѣ Иванъ да Василей Григорьевы „дѣти Морозовы." Въ лѣтописяхъ: „А въ Новѣгородѣ велѣлъ „(Государь) быти Владыкѣ Генадію, да Намѣстнику Ивану „Андр. Лобану - Колычову, да Дворецкому Ивану Мих. Волын„скому, да съ ними Дьяку Сумороку Вокшерину, да Дворцовому „Дьяку Ермолѣ."

(508) Сыномъ Юрія Лугвеніевича. Въ Розряд. Книгахъ: „А „Ѳедия Крылова изъымали, и посады пожгли; а Мих. Ижесл..„ской, да Якушъ Костевинъ, да Остафей Дашковъ утекли въ „городъ. А въ больш. полку со Княземъ Стародубскимъ и съ „Шемячичемъ были К. Алексан. Володим. Ростовской, да Се„менъ Иванов. Воронцовъ; въ передовомъ К. Петръ Семен. Ря„половской - Лобанъ, да К. Иванъ Мих. Воротынской; въ пра„вой рукѣ Григорей Ѳедор.; въ лѣвой Иванъ Васил. Жукъ; въ „сторожевомъ К. Василій Васил. Ромодановской." Получивъ отъ Воеводъ извѣстіе о побѣдѣ, Вел. К. отправилъ къ нимъ Ивана Микулина Ярато съ изъявленіемъ милости; приказалъ Ростовскому и другимъ Воеводамъ быть къ себѣ, а Воротынскому и Раполовскому остаться въ Стародубѣ.

(509) Въ Псков. Лѣт. Графа Толстаго сказано, что Нѣмцы остановили 25 судовъ Псковскихъ съ товаромъ и людей 150. Далѣе: „Послаша Псковичи въ Юрьевъ Олексѣя судью, чтобы гостя „отпустили; и Алексѣя пріяли, а гостя не отпустили; и дру„гаго посла пріяша, отпустивъ Олексѣя, и посольство послова„ша на Вѣчи отъ Нѣмецъ, чтобъ наше святьство отдали и мо„щей и татьбу, что крали Петра и Павла. И Псковичи третья„го посла послаша, и Нѣмцы втораго посла отпустили съ тѣмъ „же посольствомъ, а третьяго пріяша. И Новогородскія Намѣст„ники своего посла послаша, и того пріяша, а товаръ изъ ула„новъ вывезоша на Юрьевъ, а гостей въ погребъ посажали."

(510) См. Руссова, Кельха, Арнта, Гадебуша подъ г. 1501. Плеттенбергъ, готовясь къ походу, извѣстилъ Вел. Магистра Нѣмецкаго, что онъ будетъ около 15 Авг. на границѣ Россійской, прибавляя о Королѣ Александрѣ: up welke Tyt sick vick de Here Grotf. (Литовск.) mit den sinen na vormuge unses Bundes an gelegenen Enden unns dorch Viande Lande so dat oaerkomen under egen verfolgend wirt, и проч. См. между моими Кенигсбергс. бумагами No 716.

(511) См. Псков. Лѣт. Графа Толстаго. Вел. Кн., исполняя прозьбу Псковитянъ, прислалъ къ нимъ сперва Шуйскаго, а черезъ недѣлю К. Данила Пенка. „И жили во Псковѣ 3 „недѣли, а Псковичамъ много проторы: овса 100 зобницъ, а сѣна „100 стоговъ; да кое на колачи, кое на хлѣбы 25 рублевъ на „одинъ день.“ Псковитяне 4 раза посылали въ Москву съ требованіемъ защиты.

(512) См. Руссова, Кельха, Арнта.—Въ Архив. Лѣт.: „Тое „же осени послалъ Кн. Вел. Воеводъ своихъ, Кн. Данила Алек„санд. Пенка и иныхъ.“ Въ Розряд. Книгахъ сказано въ одномъ мѣстѣ: „въ большомъ полку К. Дан. Ал. Пенка, да со Пскова „велѣлъ итти Намѣстнику своему К. Ивану Горбатому, со „Псковичи.“ Въ другомъ мѣстѣ: „въ большомъ полку Кн. Д. А. „Пенковъ, да Кн. Василей Васильевичь Шуйской., въ „правой рукѣ Иванъ Борисовичь Захарьинъ, да К. Андр. Кро„потка, да К. Ив Гундоръ большой; въ передовомъ К. Ив Ту„лупъ, да Мих. Андр. Колычевъ, да К. Ѳедоръ; въ лѣвой Петръ „Борисов. Захарьинъ, да Иванъ да Василей Григорьевичи Поплевины; въ сторожевомъ К. Ив. Буйносъ Ростовской, да Образецъ „Симской.“

(513) Въ Псков. Лѣт. Г. Толстаго сказано, что войско наше выступило изо Пскова 22 и 23 Авг.; что другое, состоящее изъ добровольныхъ людей, отправилось на лодкахъ, но ничего не сдѣлало; что Псковитяне начали битву, и потерявъ 20 человѣкъ, убили множество Нѣмцевъ и Чуди; что сраженіе сдѣлалось общимъ; что Псковитяне, видя своего Воеводу, Посадника Ивана Теншина, убитаго, обратили тылъ; что Москвитяне слѣдовали ихъ примѣру. „Изборяне, выскоча изъ Изборска, какъ бѣ„жали мимо, и грабиша было Московское и Псковское,“ и проч. Тамъ же означены день и мѣсто. Въ другихъ лѣтописяхъ: „Срѣто„ша ихъ (нашихъ Воеводъ) Нѣмцы, многіе люди, безвѣстно на Си„рицѣ, и потопташа ихъ Нѣмцы, понеже Вел. Князя Воеводы не „успѣли вооружитися; и на томъ бою убили изъ пушки Ив. Бо„рисовича Бороздина, а иныхъ немногихъ людей побиша... И „К. Данило отойде и ста во Псковѣ.“ Ливонскіе Историки, Руссовъ и Кельхъ, сказываютъ только, что сраженіе было въ нашихъ предѣлахъ 7 Сент. (см. ниже), вмѣсто 27 Авг.; другіе же (Арнтъ, Гадебушъ) несправедливо полагаютъ оное близъ Магольма, въ трехъ миляхъ отъ Везенберга и въ двухъ отъ Финскаго залива.

(514) См. Псков. Лѣт. Гр. Толстаго, гдѣ сказано: „Поидоша „(Россіяне) противу Нѣмцевъ по другую сторону Великой рѣки, „и ту бишася много на бродахъ, и пріидоша Нѣмцы къ Острову

„городку, и начаша бити пушками и огненные стрѣлы пущати „Сент. въ 7“ (см. выше, примѣч. 513) „и плѣниша домъ Св. Ни-„колы, и огнемъ выжгоша..... и того дни прочь отойдоша.... „къ Изборску, и ночеваша, а назавтріе пойдоша прочь и запа-„доша (скрылись въ засадѣ); а Изборяне пріидоша на станъ, и уда-„рыша (на нихъ) Нѣмцы западные и гнашася за ними до самыя „стѣны, и всѣхъ изсѣкоша, а иныхъ руками яша, 180 человѣкъ.“

(515) Въ Псков. Лѣт. Гр. Толст.: „Тогоже времени Нѣмцы „съ Литвою совокупишася, а быти было имъ вмѣстѣ подо Пско-„вомъ, и Панъ Чериякъ не поспѣлъ: подъ Опочкою услышилъ, „что Нѣмцы выжгли Островъ; а Литва мало не взяли Опочки: „Спасъ ублюде.“ О болѣзни Нѣмцевъ см. Руссова, Кельха, Арнта.

(516) Въ Архив. Лѣт. и въ другихъ: „И Кн. Вел. послѣ „посламъ К. Данила Васильевича Щеню, да К. Вас. Васильев. „Шуйскаго въ большомъ полку, въ передовомъ Кн. Александра „Васильев. Оболенскаго, да Петра да Василья Борисовыхъ; въ „правой К. Михайла Телятевскаго, да К. Володимера-Микулин-„скаго, да Петра Житова; въ сторожевомъ Ив. Андр. Лобана „Колычева, да Игнатья Образца, да Андр. Короба; а въ лѣвой К. „Михайла Карамыша, да К. Ив. Щетину Оболенского, да Дми-„трея Киндырева со многими людми Нѣмецъ воевати Ливонскіе „земли.... Воеводыжъ Вел. Кн., два Князя Данила“ (т. е. Щеня и Пенко) „съ товарищи начаша плѣнити,“ и проч. — Плеттенбергъ въ исходѣ Ноября вторично писалъ къ Вел. Магистру Нѣмецкому о семъ впаденіи Россіянъ, соединенныхъ съ Татарами (mircklichen Tall Tataren), о разлитіи водъ и худыхъ дорогахъ: so vick der gelykene by Menschen Dechtnissen nue gehort, и проч. См. между моими Кенигсб. бумагами No 717.

(517) См. Руссова и Кельха.

(518) Архив. Лѣт. и въ другихъ: „И внезапу лучися имъ „(Воеводамъ) бой великъ Ноября въ 24, на третьемъ часу ночи: „пріидоша Нѣмцы безвѣстно съ стороны со многою силою, съ „пушками и съ пищальми, и Божiею милостію Воеводы Вел. „Кн. одолѣша: овѣхъ побиша, а иныхъ поимаша, а множество „ихъ утече,“ и проч. Въ Псков. Лѣт. Гр. Толстаго: „Посла „Вел. Кн. своего Воеводу К. Ал. Оболенскаго съ силою Москов-„скою и Царя Татарскаго (Магметъ - Аминя) съ Татары... а „взяша собѣ Воеводы (Московскіе) праву руку, а Псковичи лѣ-„вую, и услышавши Воеводы, что подъ Гелменемъ сила Юрьев-„ская, и изъясачившися и пойдоша на нихъ, и на первомъ сту-„пѣ убіенъ К. Оболенскій за Св. Троицу.... и биша поганыхъ на „10 верстъ, и не оставиша ихъ ни вѣстоноши; а не саблями „свѣтлыми сѣкоша ихъ, но биша ихъ Москвичи и Татарове аки

„свиней шестероперы, и идоша мимо Юрьевъ и Ругодивъ къ „Иванюгороду; а Псковичи трупъ наѣхаша на 3 день, а не вѣ„даша того бою, и выйдоша вси здрави." См. также Руссова, Кельха, Арнта. Плеттенбергъ отъ 28 Дек. изъ Вейсенштейна писалъ къ Вел. Магистру Нѣмецкому, что онъ вышелъ наконецъ съ войскомъ въ поле, но не могъ нигдѣ догнать Россіянъ и долженъ былъ остановиться; что они между тѣмъ осадили Гельметъ, и что нѣкоторые Рыцари съ людьми набранными въ Гарріи, въ Вирландіи и съ дружиною Епископа Дерптскаго хотѣли отразить ихъ 24 Ноября, убили тысячи двѣ непріятелей, но сами также потерпѣли уронъ (so is des Bischops Volck enen dach touorn in der Nacht van den Vianden bedrangt und bith to Helmede vor dem Slotte erslagen worden). См. мои Кениг. бумаги, No 718.

(519) Марта 9 „убили Ивана Андреев. Лоб. Колычова, да „Михайла Смолка, Иванова сына Слизнева и иныхъ 20 человѣкъ: „понеже тогда съ Иваномъ Андреев. были не многіе люди, а „Нѣмцы пришли многіе люди." Въ Кенигсб. бумагахъ, No 719 и 720, въ донесеніяхъ Ландмаршала и Коммандора Ревельскаго къ Магистру, описано сіе нападеніе Ливонцевъ: первый жегъ и грабилъ семь дней около Краснаго; а второй хвалится побѣдою, одержанною имъ при Иванѣ-городѣ надъ 1600 латниками Московской конницы, de all woll gewappenth, geharnschet unde schöne gesyret werenn... meyste Deyll Beyarenn. Нѣмцы убили 200 человѣкъ и гнались за бѣгущими до города Ямы; возвратились отъ усталости и сожгли предмѣстіе Иванягорода. — Въ Псков. Лѣт. Гр. Толстаго: „Марта въ 17 пришедши Нѣмцы ко Красному городку, и въ Коройбору волость взяша, и головъ посѣкоша много, „а въ городѣ притужно было, и Богъ ублюде, и завѣщаша церковь поставити Св. Пятницу; а Нѣмцомъ видѣлося за Синею „рѣкою на горѣ отъ часовни Св. Георгія сила велика.... и побѣгоша.... а Псковскіе Воеводы не пособиша имъ ни чимъ же."

(520) Иванъ Мамоновъ писалъ къ Вел. Кн. въ Іюнѣ 1501: „Сказываютъ, Государь, что Орда нынѣча худа.... прикочевала „къ Дону за тѣмъ, что Муртоза нынѣ въ Тюмени, а съ Муртозою Азика Кн.; а Тюмень и Черкасы Ордѣ недруги; и тамъ „ся Орда отвселя блюдетъ: за тѣмъ тамъ и не пахали." (Дѣла Крым. No 2, стр. 818). Выкупленный изъ неволи посолъ нашъ, Кн Ромодановскій, догнавъ Менгли-Гирея на Ярышѣ, извѣстилъ Государя, что сей Ханъ думалъ воевать Литву, но принужденъ былъ итти на Ахматовыхъ сыновей, чтобы не допустить ихъ до соединенія съ Литвою. Самъ Менгли-Гирей писалъ къ Вел. К. изъ своего стана при Кобыльей Водѣ: „Шихъ-Ахметъ и Сеидъ„Махмутъ къ Дону пришли, на Кандаузскомъ песку возитись

„хотять.... Десять тысячь человѣкъ посадивъ на конь, къ намъ „пришли.... въ судѣхъ пушки и пищали пришлешь, то было сла-„вы дѣля, имя бы было" (стр. 824) Іоаннъ 7 Авг. послалъ Маг-метъ - Аминя съ Нордоулатовыми Уланами и К. Поздроватаго, велѣвъ имъ взять съ собою Воеводъ Рязанскихъ, Великой Кня-гини и К. Ѳеодора (см. Розрядн. Книги г. 1501). Иванъ Мамо-новъ, находясь въ походѣ съ Менгли-Гиреемъ, писалъ: „Шигъ-Ах-„метъ Царь съ Сеидъ-Махмутомъ Царемъ Базаръ роздѣлилъ.. . „и не дошодъ Дону, да розбранивъ съ Шигъ-Ахметемъ, Сеидъ-„Махмутъ отъ него воротился, да пошолъ къ Асторохани... а „рати, сказываютъ, съ Шигъ-Ахметемъ и съ Салтаны и со „Князьми конныхъ и пѣшихъ тысячь съ двадцать, а послы Ли-„товской и Польской съ нимъ; да перешодъ Донъ, да тутъ себѣ „учинилъ крѣпость; а Менгли-Гирей дошолъ Орды Шихъ-Ахметя „въ Середу передъ Оспожинымъ заговѣньемъ, да противъ ихъ „крѣпость учинилъ" (стр. 836). Менгли-Гирей 7 Авг. прислалъ гонца въ Москву требовать себѣ корму и людей, а чрезъ 5 дней увѣдомилъ Іоанна о своемъ отступленіи, говоря: „корму у „насъ нестало, а слышелъ есми, къ Шихъ-Ахметю Мусинъ Кня-„жей сынъ Шихимъ Мурза ѣдеть.... Шихъ-Ахметъ охудѣлъ, и „ты бы Казаковъ своихъ послалъ Улусовъ его воевати и живо-„тину отгонити.... Въ борзыхъ днехъ того нашего недруга „дастъ вамъ Богъ, чаемъ. Молвя, жиковиною запечатавъ, яр-„лыкъ послалъ есми, Мѣс. Іюля въ 18 день." — Авг. 30 Вел. Кн. писалъ къ Менгли-Гирею (стр. 842): „Шихъ-Ахметъ пришелъ къ „нашихъ Князей отчинѣ, къ Рыльску, и наши Князи К. Семенъ „Иван. и К. Василей Шемячичи и наши Воеводы со многими „людми пошли противъ ихъ." Стриковскій въ своей Хроникѣ пишетъ ложно, что Шигъ-Ахметъ имѣлъ 100,000 воиновъ, раз-билъ Менгли-Гирея, опустошилъ владѣнія Московскія до Брян-ска, и взявъ Новгородъ Сѣверскій съ другими мѣстами, отдалъ ихъ Александрову послу, Пану Михайлу Халецкому. Менгли-Ги-рей въ Генв. 1502 года увѣдомлялъ Іоанна, что Ахматовы сы-новья зимуютъ близъ *устья* Семи (или Сейма), около Бѣлаго-рода, и что онъ велѣлъ жечь степи (стр. 855; см. еще стр. 926). Въ Мартѣ Вел. К. отправилъ въ Тавриду посла Алексѣя Забо-лоцкаго и приказалъ сказать Хану: „Хотѣлъ есми къ тебѣ по-„слати и судовую рать съ пушками и съ пищальми" (когда Менгли-Гирей стоялъ на Тихой Соснѣ) „и мнѣ нынѣ рати сво-„ей къ тебѣ послати не лзѣ, за тѣмъ, что нашъ недругъ Ли-„товской, снявся съ Нѣмцы, стоитъ противъ насъ."

(521) См. Кромера de Reb. Polon. стр. 440.

(522) См. тамъ же.

(523) Дѣла Крым., въ Посольствѣ Заболоцкаго, стр. 868: „Сего лѣта присылалъ ко мнѣ Азика К. брата нича своего Камбарама, съ тѣмъ, чтобы язъ (Іоаннъ) Азику къ себѣ взялъ, а „Азикѣ бы моимъ жалованьемъ своего Юрта доставати; да и о „Сеитъ-Махмутѣ Царѣ говорилъ, чтобы язъ къ себѣ взялъ.... При„казалъ есми, чтобы ко мнѣ пошли, твоего для дѣла да и своего."

(524) Дѣла Крымск. стр. 867, и Архив. Лѣт. 173. Сей посолъ, Князь Хазъ Согеръ, пріѣхалъ въ Декабрѣ съ людьми шурина Менгли - Гиреева, Тевекеля, Улусника Шихъ-Ахметова.

(525) Въ Архив. Лѣт.: „тое же зимы, Марта (1502), от„пустилъ К. Вел. посла Большіе Орды, да съ нимъ своего посла, „Давыда Лихарева Ясельничего, о любви же."

(526) См. Архив. Лѣт. 174, и Дѣла Крым. стр. 332. Іюня 28 съ сею вѣстію возвратился изъ Крыма Ѳедоръ Михайловъ сынъ Киселевъ, посланный туда 7 Окт. 1501; а 3 Іюля пріѣхалъ въ Москву посолъ Менгли-Гиреевъ съ грамотами.

(527) См. Дѣла Крым. стр. 957. 16 Окт. 1502 года послалъ Вел. К. въ Тавриду Ивана Никитина Берсеня Беклемишева, приказавъ къ Менгли-Гирею: „Коли Шихъ-Ахметъ Царь отъ на„шего недруга отъ Литовскаго отстанетъ, а брату моему „Менгли-Гирею лиха не учнетъ чинити, и язъ, уповая на Бога, „хочю ему Азтороканя доставати." Передъ тѣмъ были въ Москвѣ Шигъ-Ахматовы послы, Чятырбай и Аллагъяра. Царемъ Астраханскимъ былъ тогда дядя Шигъ - Ахметовъ, Аблекеримъ (см. тамъ же, стр. 987).

(528) См. Дѣла Крым. г. 1504, въ письмѣ Менгли-Гиреевомъ къ Вел. К., стр. 1100.

(529) См. тамъ же, въ письмѣ Вел. К. къ Менгли-Гирею, 20 Авг. 1504.

(530) См. Стрик. Хрон., кн. XXII, гл. 3, 4 и 6. Шигъ - Ахметъ умеръ послѣ 1505 года. — Объ Астраханскихъ Царевичахъ см. ниже, примѣч. 629, г. 1502.

(531) Александръ въ 1502 году предлагалъ Хану Крымскому миръ весьма выгодный, уступалъ ему нѣкоторыя мѣста, обязывался ежегодно присылать дары, изъявлялъ желаніе помириться и съ Вел. К., говоря въ письмѣ къ Менгли-Гирею: „Ино сколько „лиха межъ насъ ни будетъ, а Ивану Князю, взявъ Литовская „вотчина, не продержати; а мнѣ взявши Московскую отчину не „продержати." Менгли-Гирей прислалъ сію грамоту къ Іоанну. См. Дѣла Крым. стр. 982.

(532) Въ наказѣ послу Берсеню Беклемишеву сказано: „язъ „(Іоаннъ) былъ Абдылъ-Летифа пожаловалъ посадилъ на Казани, „и онъ мнѣ почялъ лгати, и ни въ какихъ дѣлѣхъ не учялъ

„управы чинити, да и земле Казанской учялъ лихъ быти, и язъ „его того дѣля съ Казани свелъ и держу у себя.“ Дѣла Крым. стр. 1007.

(533) Архив. Лѣт. г. 1502, л. 173: „Тое же зимы, Генваря, „послалъ К. Вел. въ Казань К. Вас. Ноздроватаго, да Ивана Телешова, велѣлъ поимати Царя... а на Казань пожаловалъ Магмешъ - Аминя, да и Царицу ему далъ, невѣску его Алегамовскую; а со Царемъ послалъ въ Казань К. Семена Борисов. Суздальского, да К. Василья Ноздроватаго.“ Въ Арханг. Лѣт.: „К. Вел. велѣлъ К. Казанскому Калемешу поимати Царя; онъ „же пріѣхавъ съ Москвы въ веснѣ на полѣ водѣ, Царя поималъ, „да сковавъ въ желѣза къ Москвѣ послалъ; а К. Вел. на Казань послалъ Магмешъ-Аминя Царя: онъ же пріѣхавъ въ Казань, „да К. Камелета убилъ, а на Вел. К. гнѣвъ держа.“

(534) См. Дѣла Крым. стр. 1029 и 1030. „Тебѣ, надѣюсь, вѣдомо“ — пишетъ Менгли - Гирей — „въ Эндустанской землѣ „Кергеденемъ зовутъ однорогъ звѣрь, и рогъ его о томъ дѣлѣ „надобенъ, у кого на рукѣ будетъ, какъ ѣдячи то лизати, и въ „той ѣствѣ что лихое зеліе будетъ, и тому человѣку лиха „не будетъ. Слышелъ есми Кергеденевъ рогъ въ Ханъ-Дыкаровѣ казнѣ есть, и просити послалъ есми, и онъ двѣ жиковины „(два перстня) нарядивъ послалъ ко мнѣ,“ и проч.

(535) См. тамъ же, стр. 1021.

(536) Въ Архив. Лѣт. г. 1502, л. 174: „Апрѣля 11 опалился „Кн. Вел. на внука своего и на его матерь, и отъ того дни не „велѣлъ ихъ поминати въ октеньяхъ и на литіяхъ, ни нарицати Великимъ Княземъ, и велѣлъ ихъ посадити за приставы.... Апр. въ 14 день пожаловалъ сына своего, Василья, посадилъ „на Великое Княженье, на Володимерское и Московское всея „Руси.“ Въ Арханг. Лѣт. стр. 174: „А внука своего посадилъ „въ каменъ, и желѣза на него возложилъ.“ Въ томъ же Лѣтописцѣ сказано послѣ, что Димитрій былъ окованъ уже при Вас. Іоанновичѣ. — Въ ветхомъ Синод. Лѣт. No 365, л. 519 на об.: „за нѣкое ихъ прегрѣшенье съ очей согла и въ крѣпости посади „до ихъ смерти.“

(537) Дѣла Крым., стр. 967, 1009, 1131.

(538) Елена погребена въ Вознесенскомъ монастырѣ. — Въ Переписной Книгѣ Архива Посольскихъ Дѣлъ означена тетрадка, а въ ней писано, какъ стеречи внука: нѣтъ сомнѣнія, что это былъ наказъ В. К. Іоанна, данный надзирателямъ Димитрія. Къ сожалѣнію, сія книжка утратилась послѣ 1614 года.

(539) Въ грамотѣ Вел. К. къ послу Заболоцкому, Іюля 1502:

„Мнѣ сказывали, что Стефанъ Воевода нашыхъ пословъ да и „мастеровъ къ намъ не отпуститъ, ни денегъ, ни платья, ни „коней имъ на путь не дастъ" (Дѣла Крым. стр. 942).

(540) См. Кантемирову Исторію Оттоманской Имперіи.

(541) 14 Іюля. Въ большомъ полку съ Димитріемъ Воевода К. Василій Даниловичь Холмскій и Яковъ Захарьевичъ; въ передовомъ К. Симеонъ Иванов. Стародубскій, К. Вас. Иван. Шемячичь, К. Алекс. Владим. Ростовскій, К. Михайло Корамышъ; въ правой рукѣ К. Θедоръ Борисов. Волоцкой, К. Θедоръ Иван. Бѣльской, Димитрій Васил. Шеинъ; въ лѣвой К. Θедоръ Иван. Рязанской, Воевода Москов. К. Василій Мнихъ Стрига-Ряполовскій, К. Ив. Михайл. Рѣпня; въ сторожевомъ К. Ив. Борис., К. Михайло Θедор. Теляшевской, К. Θед. Васил. Телепень, К. Констант. Ярославской. Выступили въ походъ изъ Воронцова. См. Розряд. Книги.

(542) Дѣла Крым., стр. 964: „Смоленска не взяли за тѣмъ, „что пришла великая рать, ино корму не стало." Такъ долженъ былъ сказать посолъ Беклемишевъ Менгли-Гирею. Димитрій возвратился въ Москву 23 Окт.

(543) Стриков. (кн. XXI, гл. 7) пишетъ: „Староста Жмодскій со всею Литовскою, также Черный Чехъ со всѣми иноземцы, прешедше рѣку Днѣпръ, подъ Оршу иде съ Татарами „Зоволоскими: что слыша К. Димитрій, вскорѣ побѣже къ Москвѣ; а Литва ста на горахъ, и бѣ тамо чрезъ всю есень." Король Александръ, въ письмѣ своемъ къ Магистру хваляясь счастливыми вылазками Смоленскихъ Воеводъ, изъявлялъ опасеніе, чтобы они не сдалися отъ голода и заразы, производимой множествомъ гніющихъ мертвыхъ тѣлъ подъ стѣнами (см. мои Кенигсб. бумаги, No 721).

(544) См. Дѣла Крым. стр. 992 и Розряд. Книги. Въ большомъ полку находились Князья Стародубскіи, Шемякинъ, Александр. Володим. Ростовскій; въ правой рукѣ Бояринъ и Воевода К. Васил. Семенов. Одоевской и Вел. Княгини Рязанской Воевода Яковъ Захарьев.; въ передовомъ Бояринъ и Воевода К. Ив. Семенов. Одоевской-Сухорукъ, К. Ив. Мих. Воротынской и Брянской Намѣстникъ, Ив. Васил. Жукъ; въ лѣвой Бояринъ и Воевода К. Ив. Мих. Оболенской Рѣпня и Воевода К. Θедора Рязанскаго, Чавка Васильевъ Дурной; въ сторожевомъ К. Васил. Васильев. Ромодановской.

(545) Герберштеинъ въ Comment. стр. 85.

(546) Въ Продолженіи Нестор. Лѣтоп., стр. 344: „Пріидоша Нѣмцы и Местеръ со многимъ воинствомъ и стояша „подъ Изборскомъ, и биша стѣны многими пушками, и градъ

„разбиша и оттолѣ поидоша за Великую рѣку подъ градъ Псковъ, „и стояша подъ градомъ, и стѣны биша многими пушками и „пищальми, и граду не доспѣша ничтоже.“ — Въ Псков. Лѣт. Гр. Толстаго: „Пріиде Мастеръ Септ. во 2 день ко Изборску, и „городка Богъ ублюде ... а стоялъ подъ городкомъ одну нощь.... „Того же мѣсяца въ 6 день пришли (Нѣмцы) на Завеличье, и „Псковичи зажгоша посадъ, и вышли противъ ихъ.... и биша „пушками на городокъ на Кромъ, а дѣтинца Богъ ублюде.... и „пошли на бродъ къ Выбуту, и Псковичи противу ихъ, да много „билися съ ними на броду, и перебродилися Нѣмцы къ Полоницу „и къ стѣнѣ лѣзли.... и стояли на Полониць 2 дни и прочь отошли.... А ждала Псковская сила Москов. Воеводъ въ Пескахъ „по два дни..... а Нѣмцы выжгоша мостъ на Черехѣ, и пойдоша „въ бродъ, куда они поганіи не бывали.... и ожгоша Псковичи „около Полоница посады и Гремячюю гору.“

(547) Въ Продолженіи Нест. Лѣтописца, стр. 344: „И Кн. Вел. послалъ Воеводъ своихъ, въ большомъ полку Боярина К. Данила Васильев. Щеню, да Боярина К. Ив. Васил. Шуйскаго, да К. Бориса Иванов. Тулупова (или Тебешуланова), въ „правой рукѣ Бояр. К. Осипа Андр. Дорогобужскаго да Окольничего Петра Иванов. Житова; въ передовомъ Боярина К. Василья „Васил. Шуйского, да К. Петра Семен. Ряполовского Лобана; въ „сторожевомъ Окольничего Семена Карповича, да Мих. Семен. „Колычева; въ лѣвой рукѣ Бояр. К. Володим. Андр. Микулинского, да К. Семена Ромодановского — со множествомъ воинства „(изъ Новагорода) во Псковъ противу Нѣмецъ. Нѣмцы же убоявшеся отступиша отъ града за 30 поприщъ. Воеводы же Вел. „К. обойдоша ихъ отъ града Изборска, и срѣтошася съ Нѣмцы „на озерѣ на Смолинѣ, и учиниша имъ бой м. Септ. въ 13 день, „и бишася, и разыдошася обои; и на томъ бою убиша К. Өе„дора Кропотича (Александровича Кропоткина), да Григор. „Дмитр. сына Давидовича, да Юрья Тимоөеева сына Юрлова „(Плещеева) и иныхъ многихъ Дѣтей Боярскихъ, а Нѣмецъ падоша безчисленно; и оттолѣ Нѣмцы отыдоша во свояси, а Воеводы Вел. К. разыдошася и съ своимъ воинствомъ къ собѣ.“ — Въ Архив. Лѣт.: „И Воеводы доидоша ихъ (Нѣмцевъ) на Смолинѣ, и сказаша Воеводамъ Данило Щекинъ, да Лева Харламовъ, „что Нѣмцы бѣжатъ, и люди многіе Вел. К. изъ полковъ погониша, а полки изрушили, и кошевыхъ (обозныхъ) людей Нѣмецкихъ многихъ побили, и пришли на полки Нѣмецкіе, а Нѣмцы „стоятъ исполчася, и Вел. Князя людей не много избиша, которые пришли изрывкою, а сами ся остали, потому что у „Вел. К. Воеводъ полки ся изрушили.“ Въ Псков. Лѣт. Гр.

Толстаго: „И погнашася Воеводы Вел. Князей и Псковичи, и нагнаша Нѣмцевъ въ озеровахъ на Могилникѣ, и Нѣмцы кошъ свой поставиша опричь, и молвиша: толке-де Русь ударится „на кошъ, и мы-де выйдемъ изо Псковской земли; а толке же „де и на насъ, ино туто намъ головы покласти своя. И Псковичи первое ударишася на кошъ, и потомъ Москвичи, и начаша межи собя дратися о быпѣ Нѣмецкомъ, а Чюдь кошевую „всю присѣкоша, и Нѣмцы въ то время соступишася съ Москвичи и со Псковичи, и бысть сѣча, а не велика, и К. Псковскій Ив. Горбатой нача заганивати Псковичь, чтобъ не ѣхали „розно; а они вси по закустовью, и начаша ему Псковичи прозвище давати Опрѣмомъ и Кормихномъ: аще бы не тотъ „Г. Кн. Иванъ велѣлъ стѣну деревянную поставити около Полонища и бродей, ино все тобъ дымомъ взялося и до старой „стѣны." — Герберщт., стр. 85, пишетъ, что Нѣмцы, малочисленные и тяжело вооруженные, не могли гнаться за Россіянами, которые ободрились, снова напали на пѣхоту Орденскую, состоявшую изъ 1500 человѣкъ, и разбили оную; что отъ измѣны Гаммерштетовой погибло около четырехъ сотъ Ливонскихъ пѣшихъ воиновъ; что остальные вмѣстѣ съ конницею благополучно возвратились въ свою землю. Онъ самъ видѣлъ Гаммерштета въ Москвѣ при Дворѣ Василья Іоанновича. — Ливонскіе Историки пишутъ, что у Магистра было 7000 всадниковъ, 1500 Нѣмецкихъ солдатъ, 5000 Курляндскихъ, Летландскихъ, и нѣсколько сотъ Эстонскихъ крестьянъ; что плѣнники сказали ему о числѣ Россіянъ, которые показались въ двѣнадцати толпахъ; что Магистеръ привелъ ихъ въ безпорядокъ дѣйствіемъ своей артиллеріи; что нашихъ убито 40,000, а Ливонцевъ 400 пѣшихъ, нѣсколько всадниковъ, Капитанъ Матвѣй Пернауеръ, Поручикъ Генрикъ, братъ его, и Прапорщикъ Кондрадъ Шварцъ (см. Руссова, Кельха, Арнта и Гадебуша).

(548) См. Дѣла Польск. No 2, стр. 64—67.

(549) Петръ, Воевода Ланчинскій; Станиславъ Глѣбовичь Маршалокъ; Войтекъ Яновичь, Кухмистръ Королевинъ; Янъ Буцицкій, Подчашій; Петръ Врицымовской, Стольникъ Краковскій; Иванъ Сапѣга, Писарь Корельскій и Канцлеръ Королевинъ (см. тамъ же, стр. 67—69).

(550) Сей отвѣтъ Іоанновъ находится въ Дѣлахъ Крым. No 2, стр. 998.

(551) Плеттенбергъ, увѣдомляя Вел. Магистра Нѣмецк. о возвращеніи своихъ пословъ изъ Москвы, говоритъ: Sye van dem Grossfursten zcur Moscow und seinen Hern vil Widderwertigkeith, Frevel und Schmahent, umb der Vorbuntnisse willen zcwischen Konig. Majest. und uns

gescheen, das durch nu die Russischen Lande im Furstenthume zcu Lettawen einzcunemen vorhindert is, geleden und gehad haben (см. мои Кенигсберг. бумаги, No 740). Онъ называетъ сіе перемиріе жалостнымъ и постыднымъ для Короля. Тогдашній мирный Плеттенберговъ договоръ съ Вел. К. состоялъ изъ 54 статей, но утратился. Знаемъ только, что Епископъ Дерптскій обязывался въ ономъ платить дань Россіи. Ливонскіе и въ особенности Дерптскіе земледѣльцы (какъ пишутъ) искони давали Новугороду и Пскову извѣстное количество меду и воску (см. Арнта Liefland. Chr. 177). Важность сего обстоятельства увидимъ въ царствованіе Іоанна IV.

(552) См. Дѣла Крым., стр. 1050, 1054, 1055, 1125. Иванъ Беклемишевъ (см. выше, примѣч. 527) не доѣхалъ до Тавриды: Царевичь Ногайскій, Ахметъ, сынъ Мамуковъ, напалъ на него близъ Оскола и плѣнилъ многихъ бывшихъ съ нимъ людей: Беклемишевъ ушелъ обратно въ Москву. Въ Сент. 1503 Вел. К. отправилъ къ Менгли-Гирею Ивана Иванова Ощерина. Кромѣ пословъ, съ обѣихъ сторонъ ѣздили гонцы съ письмами.

(553) Дѣла Польск., No 2, стр. 69 — 70. Послами были Бояринъ и Окольничій Петръ Мих. Плещеевъ, Бояр. и Дворецкой Конст. Григорьев. Заболоцкой, Окольничій Мих. Яков. Яропкинъ, и Дьякъ Никита Моклоковъ. Ихъ сослали въ Троки.

(554) Дѣла Польск. No 2, стр. 70—71.

(555) Тамъ же, стр. 82. Іоаннъ посылалъ тогда къ Еленѣ Дьяка Губу-Моклокова, который долженъ былъ таить свое порученіе отъ мужа ея. Она велѣла сказать родителю, что есть дочери у Маркграфа; есть и другія невѣсты въ Германіи, и проч.

(556) Она скончалась въ девятомъ часу дня, 7 Апр. 1503.

(557) Герберштн. стр. 7: Aiunt Sophiam hanc fuisse astutissimam, cuius impulsu Dux multa fecit. — Кранцъ въ Wandal. стр. 297: ingeniosa, ut ferebant, mulier.

(558) Онъ выѣхалъ изъ Москвы 21 Сент. 1503, а возвратился въ Ноябрѣ.

(559) См. Рос. Вивліое. II, 408, или Собраніе Государ. Грамотъ, I, 389.

(560) Собр. Государ. Грамотъ, I, 397: „Сынъ мой Юрьй „съ братьею по своимъ Удѣломъ въ Московской землѣ, и въ „Тферской денегъ дѣлати не велятъ, а деньги велитъ дѣлати „сынъ мой Василей на Москвѣ и во Тфери. А откупъ вѣдаетъ „сынъ мой Василей; а въ откупъ у него мои дѣти Юрьи съ „братьею не вступаются.... А которые есми городы и волости

„подавалъ дѣтямъ своимъ, Юрью съ братьею въ Удѣлы, а тяну-„ли душегубствомъ къ городу къ Москвѣ: и тѣ городы и уѣзды „и волости тѣхъ городовъ тянутъ душегубствомъ къ городу „къ Москвѣ, по старинѣ; а дѣти мои, Юрьи съ братьею, въ то „не вступаются."

(561) Тамъ же, стр. 393: „Благословляю сына своего Ва-„силья и дѣтей своихъ меньшихъ въ Москвѣ годомъ Княжь Кос-„тянтиновскимъ Дмитреевича, что былъ данъ брату моему, „Юрью, да годомъ Княжымъ Петровскимъ Дмитреевича, что „былъ данъ брату моему, Андрею Меньшому, да годомъ Княжь „Михаиловскимъ Андреевича; а дръжитъ сынъ мой Василеи и „мои дѣти меньшіе на тѣхъ годѣхъ на Москвѣ своихъ Намѣст-„никовъ, перемѣняя 5 лѣтъ по годомъ. А что былъ брату мо-„ему Борису въ Москвѣ годъ Княжь Ивановской Андреевича, и „тотъ годъ приходилъ брата моего Борисовымъ дѣтемъ обѣма „дръжати на Москвѣ своего Намѣстника на шостой годъ, и бра-„таничь мой Иванъ ту полгоду далъ мнѣ, и язъ ту полгоду даю „сыну своему Василью, и братаничь мой Өедоръ съ сыномъ съ „моимъ съ Васильемъ тотъ шостой годъ дръжатъ по полу-„году." — О собственности и наслѣдствѣ меньшихъ сыновей см. тамъ же, стр. 397.

(562) Кн. Рязанскій умеръ 29 Мая: „а сынъ его Иванъ ос-тался полутяша года."

(563) Анна Рязанская скончалась въ Апрѣлѣ, на Святой не-дѣлѣ въ Среду, въ 6 часу дня. Имя ея невѣстки, Агриппины, из-вѣстно намъ по дѣламъ Архивскимъ. На примѣръ, въ 1502 году Вел. К., отпустивъ назадъ Кафинскаго посла Алакоза, съ сво-имъ чиновникомъ, Яков. Телешовымъ, черезъ Рязань, велѣлъ по-клониться Великой Княгинѣ Аграфенѣ и сказать: „От-„пустилъ есмь судномъ посла Турецкого до Старой Рязани; а „отъ Ст. Рязани ѣхати ему Пронею вверхъ, а изъ Прони къ „Пранову, а изъ Прановой Хуптою вверхъ до Переволоки до Ряс-„ского поля. И ты послала бъ 130 человѣкъ его проводити до „Переволоки, да Переволокою Рясскимъ полемъ до рѣки до Рясы; „а деверю твоему, К. Өедору, велѣли есми послати 70 человѣкъ.... „А сколько имъ будетъ надобѣ коней и телегъ, и ты бъ имъ „дала два жеребья; а Князю Өедору велѣлъ есми дати треть.... „И ты бы у Алакоза десяти человѣкомъ ослободила (позволила) „нанятись Козакомъ, а не лучшимъ людемъ.... Занежъ твоимъ „людемъ служилымъ, Бояромъ и Дѣтямъ Боярскимъ и сельскимъ, „быти всѣмъ на моей службѣ; а торговымъ людямъ лутчимъ „и середнимъ и чернымъ быти у тобя въ городѣ.... а ослушает-„ся и пойдетъ кто (на Донъ), ихъ бы велѣла казнити.....а не

„учнешь казнити, ино ихъ мнѣ велѣти казнити и продавати.“ См. Дѣла Крым. г. 1502 въ посольствѣ Голохвастова.

(564) Рос. Вивл. ов. II, 300, или Собр. Госуд. Грамотъ I, 344. Сохранилась только грамота договорная между Василіемъ и Юріемъ, писанная 10 Іюня 1504. Въ ней сказано: „А Орды, „Господине вѣдати и знати тобѣ, Великому Князю (Василію)... „а въ выходы ми (Юрію) въ Ординьскіе и въ Крымъ, въ Астора-„кань, и въ Казань, и во Царевичевъ городокъ (Касимовъ) и въ „иные Цари и въ Царевичи, которые будутъ у тобя въ землѣ, „давати ми тебѣ по тому, какъ отецъ нашъ въ своей духовной „грамотѣ написалъ.“ Внизу подпись: „Смиренный Симонъ Митро-„политъ всея Русіи.“

(565) Іосифъ Волоцкій въ своей книгѣ о ереси: „Они же „(еретики) убоявшася казни и начаша каятися вси: Архіепи-„скопъ же Генадей ятъ вѣру покаянію ихъ, и дастъ имъ осла-„бу, и яко пріяша ослабу, и абіе вси на бѣгство устремишась, „инии въ Литву, иніи же въ Нѣмцы и въ иныя грады.“

(566) См. Никон. Лѣт. VI, 138 и 171.

(567) Казнь совершилась 27 Дек. 1503. Некрасу отрѣзали языкъ, а послѣ сожгли его въ Новѣгородѣ, также и брата Кассіанова. Іосифъ Волоцкій пишетъ: „Они же (еретики) таковую „свою бѣду видя, вси начаша каятися... а Божественная Писа-„нія повелѣваютъ на покаяніе пріимати по своей воли, а не по „нужи кающихся,“ и проч.

(568) Степен. Книга, II, 155.

(569) Дѣла Польск., No 2, стр. 73—74.

(570) Тамъ же, стр. 73—78. Отъ насъ въ 1504 году ѣздилъ въ Польшу Константинъ Замыцкій, съ кречетами, съ бѣлками и съ сухою рыбою для Елены; а въ 1505 Рахманинъ Тюленинъ и Подъячій Грида Чеслюковъ. Отъ Короля были въ Москвѣ гонецъ Матвѣй Кунцевичь въ 1504, Посланникъ Дьякъ Залуцкій и Дворянинъ Богданъ Долгирдовичь.

(571) См. Дѣла Цесарск. Двора No 1, л. 129. Онъ называется въ сихъ бумагахъ Юдокъ Кантирьгеръ, Карпингиръ, а послѣ Гертинге, Гертингъ. Пріѣхалъ въ Москву 2 Іюля.

(572) Дѣла Цесар. Двора No 1, л. 137: „Лѣта 7013 Іун. 16 „прислали изъ Новагорода Намѣстники К. Данило Васильев. и „К. Вас. Шуйской грамоту. Государь и В. К.! холопи твои Да-„нило да Васюкъ Шуйской челомъ біютъ. Прислалъ къ намъ „съ Иванягорода К. Костантинъ Өедоровичь грамоту Цесар-„ского Короля.... и тое у насъ перевести некому,“ и проч. К. Костант. Ушатой писалъ къ Новогородскимъ Намѣстникамъ: „Прислалъ ко мнѣ Юшпъ Римского Цесаря посолъ, чтобы язъ

„выслалъ къ нему Димитріа Щербатово на рѣку, а Димитрій (слова Юшиповы) „языку нашему умѣетъ и меня знаетъ, а язъ „тутожъ буду на рѣкѣ, да и грамоту дамъ ко Государемъ, Рус„кимъ Царемъ.... И напередъ того тотъ Юшитъ былъ посоль„ствомъ у Государей, Вел. Князей.“ — Гартингеръ пишетъ въ своихъ посольскихъ рѣчахъ къ Іоанну. „А велѣлъ бы Ваше Ве„личество писати по-Латынски, зане же не могутъ разумѣти „письма Рускаго; а были нѣкоторые разумѣющіе языкъ Руской, „тѣхъ не стало: также и Юрья Делатора не стало.“

(573) См. Дѣла Польск. Двора No 2, стр. 71—72. Дьякъ Моклоковъ былъ посланъ къ Королю Александру требовать, чтобы онъ дозволилъ послу Датскому ѣхать изъ Москвы черезъ Литву. Маллетъ пишетъ, что Король Датскій не согласился выдать дочери за Василья (Histoire de Dan. кн. VI, г. 1500).

(574) Герберштн. Comment. стр. 18. — Въ Родослов. Книгахъ: „Въ лѣто 6838 прииде изъ Орды Князь Четъ, а во крещеніи Заха„рія, а у Захаріи сынъ Александръ, у Александра сынъ Димит„ріи Зерно, а Димитріевы дѣти Иванъ да Константинъ Шея, „да Димитрій, а у Ивана Димитріевича Зернова дѣти Θедоръ „Сабуръ, да Иванъ Годунъ.“

(575) Въ первой годъ сего царствованія. Василій женился 4 Сент. 1505. Митрополитъ вѣнчалъ его въ Успенскомъ Соборѣ.

(576) См. Казан. Лѣт. гл. 12. Сія Царица названа женою большицею, то есть, первою женою.

(577) См. тамъ же.

(578) Въ Казан. Лѣт. сказано, что Татары 30 дней приступали къ Нижнему; а по другимъ лѣтописямъ они ушли на третій день.

(579) См. Казан. Лѣт. Татаръ было 60,000, какъ онъ говоритъ.

(580) Въ 1500 году онъ роздалъ имъ Новогородскія земли.

(581) О семъ пишутъ Олеарій и Флетчеръ, которой былъ Англійскимъ посломъ въ Москвѣ при Θеодорѣ, сынѣ Царя Іоанна Васильевича, и написалъ книгу Of the Russe Common-Wealth.

(582) Древнѣйшая изъ Розрядныхъ Книгъ, мнѣ извѣстныхъ, начинается съ 6979 или 1471 года.

(583) См. выше, примѣч. 489.

(584) Въ Продолженіи Нестор. Лѣт. стр. 343: „По„жаловашеся (Димитрій) отцу своему. многіе Дѣти Боярскіе от„ступали подъ градъ и въ волости отъѣзжая грабили безъ его „вѣдома, а его не послушаша. За то К. Вел. воспалися на тѣхъ, „и многихъ повелѣ испоимати, да казнити, по торгу водя „кнутьемъ бити, а многихъ въ тюрму пометати.“ -

(585) Герберш. Comment. стр. 8: Stephanus, crebro in conviviis eius mentionem faciens, diceret illum domi sedendo et dormitando imperium suum augere, se vero pugnando quotidie vix limites defendere posse.

(586) См. въ Труд. Вольнаго Рос. Собранія послужный списокъ Бояръ, стр. 217—229.

(587) Мы говорили о томъ въ описаніи Посольствъ.

(588) См. Петреева Musskow. Chron. стр. 165. Онъ называетъ его Grotzdyn. Въ Лѣтописцѣ Лаптухинскомъ, которой у меня, сказано: „Сей бо Вел. Кн. Іоаннъ, именуемый Тимоѳей Грозный.“ См. также Ядро. Рос. Исторіи.

(589) См. Герберш. стр. 8.

(590) Въ Лѣт. Русск. Львова стр. 199: „Тое же зимы (г. „1488) Архимандрита Чудовскаго били въ торгу кнутьемъ, и „Ухтомскаго Кн. и Хомутова, про то, что здѣлали грамоту „на землю послѣ Князь Андр. Васильев. Вологодскаго вончины, „въ коей написали, яко бы онъ Андрей далъ къ Спасову монастырю на Каменное.“

(591) Hist. Polon. кн. XIII, стр. 587: Dux Jwan magni animi et factivitatis erat vir. См. также Кромера, стр. 445.

(592) Герберш. стр. 8. См. также Петрея Musskow. Chron. стр. 165—169.

(593) Солиньякъ въ Hist. de Pologne, кн. XV, г. 1479.

(594) Дѣла Крым., стр. 99, 169, 170. Къ Жиду Захаріи Скарьѣ были посланы двѣ грамоты, одна въ 1484, а другая въ 1487 году. Таманскій Князь, Захарія Гуйгурсисъ, въ Окт. 1487 прислалъ изъ Крыма въ Москву на Латинскомъ языкѣ письмо съ Армениномъ Богданомъ, говоря: „Посылаю сего человѣка къ Осподарству „твоему, да повѣсть моихъ бѣдъ прошлыхъ: шолъ есмь найти „Осподарствія твоего, и на пути меня Стефанъ Воевода огра„билъ, да и мучилъ мя только что не до конца; также мя от„пустилъ нагово, и того ради есмь не могъ ити къ Осподар„ству твоему, но и назадъ есмь хотѣлъ воротитися.... Аще „Осподарьствіе твое всхощешъ пріяти единого слугу али мене, „есмь хотящь и готовъ, токмо слышанья ради великихъ доб„роть и хвалу, юже имѣеши по всей земли.... Пріиду съ всѣмъ „ли своимъ домомъ или нынѣ преже мнѣ единому съ нѣкими „малыми людьми?“ и проч. Кто былъ сей Князь? не племени ли Козарскихъ Хановъ? имя кажется Азіатскимъ.

(595) См. выше, стр. 198, въ описаніе перваго Императорскаго посольства. — Въ грамотахъ къ Еврею Скарьѣ и въ другихъ: „Божіею милостію Господарь Рускіе земли, Великій Князь „Иванъ Васильевичь, Царь всея Руси“ (Дѣла Крым. стр. 169.)

(596) См. сей Исторіи Т. II, стр. 252, и Т. V, стр. 396.

(597) См. Баера въ Origin. Russ. — Въ нашемъ переводѣ Св. Писанія вмѣсто Caeser говорится Кесарь; а Царь есть совсѣмъ иное слово.

(598) См. Сей Исторіи Т. I, примѣч. 302. Вопреки Татищеву, я нигдѣ не находилъ имени Бѣлой Россіи до временъ Іоанна III.

(599) Въ Никон. Лѣт. VI, 130: „К. Вел. послалъ Тверскіе „земли писати по-Московски въ сохи."

(600) См. въ Архивѣ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ, подъ No 5, Книгу Помѣстнаго Приказа. На примѣръ: „Деревня Ольховецъ: Еська Степанковъ, Ермачко Елексинъ, сѣютъ ржы 6 коробей, а сѣна косятъ 20 копенъ: двѣ обжы. Стараго дохода двѣ „гривны, четыре денги; двѣ коробьи ржы, три коробьи овса, „полкоробьи пшеницы, полкоробьи ячмени, а ключнику полкоробьи ржы, два сыра, двѣ лопатки бораньи, двѣ горсти льну." Въ другомъ мѣстѣ: „Дохода съ обѣихъ деревень" (съ четырехъ тяголъ) „пять денегъ, а изъ хлѣба пятина, два сыра, двѣ овчины, двѣ горсти льну, возъ сѣна." Иные давали и хмѣль. — Сія Книга писана не въ 1677 году, какъ замѣтилъ кто-то изъ Архивскихъ чиновниковъ на ея переплетѣ, а безъ сомнѣнія или при Іоаннѣ Васильев. I или при его сынѣ, Василіи: первое даже вѣроятнѣе. Вотъ доказательства:

1) Вездѣ говорится о Великомъ Князѣ; нигдѣ нѣтъ имени Царя въ Титулѣ.

2) Упоминается о родоначальникахъ Фамиліи Коновницыныхъ, Александрѣ и Василіи, тогдашнихъ помѣщикахъ Новогородскихъ: отъ нихъ до малолѣтства Петра I было въ семъ родѣ шесть поколѣній (см. печатную Родослов. Книгу, II, 97): слѣдственно прошло лѣтъ около двухъ сотъ.

3) Упоминается еще объ Ильѣ, сынѣ Квашни, тогдашнемъ помѣщикѣ бывшихъ деревень Мареы Исаковой Борецкой: прадѣдъ сего Ильи выѣхалъ изъ Литвы около 1340 года во время Іоанна Калиты (см. въ Синод. библіот. Родослов. Книгу подъ No 461, л. 125).

4) Сей Илья Квашнинъ означенъ первымъ владѣльцемъ бывшихъ Мареиныхъ деревень, описанныхъ на Государя въ 1478 году. Гдѣ владѣльцы уже перемѣнялись, тамъ сказано, кто именно послѣ кого владѣлъ.

5) Говорится о рубляхъ Новогородскихъ, коихъ уже не было при сынѣ Царя Іоанна, Өеодорѣ.

6) Сказано о нѣкоторыхъ деревняхъ, что они тянутъ

судомъ и всѣми пошлинами по старинѣ ко Пскову: Василій Іоаннов. уничтожилъ сію старину.

7) Письмо сей книги древнѣе XVII вѣка и сходно съ письмомъ Іоаннова времени.

(601) Въ духовномъ завѣщаніи Іоанна: „Ставятся гости съ „товаромъ иноземци и изъ Московскія земли.... на гостиныхъ „дворѣхъ; а дѣти мои у моего сына у Василья въ тѣ дворы въ „гостиные и въ тѣ пошлины не вступаются.“ См. Собр. Г. Г. или Древ. Рос. Вивліое.

(602) См. тамъ же.

(603) Дѣла Крым. стр. 907, 913, 914, въ росписи вещей, отнятыхъ Татарами, Азовцами и Кафинцами у нашихъ людей. На примѣръ: „Копыла, Боброва брата, самаго взяли Татарове, „коли Кубенского грабили, а съ нимъ взяли сороковъ собольихъ „и горностаевъ и бѣлки, и шубъ бѣльихъ, и черевъ рысьихъ, и „однорядокъ Лунскихъ, и шубъ горлъ лисьихъ, и зубовъ рыбьихъ, и коней и мериновъ, всего на 1364 рубли.... и холстовъ „и юфтей на 50 рублевъ.... Ортема да Мартьяна Котельниковыхъ не стало въ Азовѣ, а рухлядь свою приказали Олешунѣ „Селиванову полшесть десять косяковъ бези, да 11 литръ „шолку Бурского, да на 30 рублевъ женчугу, да полтора косяка „тафты Бурскіе червчатые.

(604) См. Сей Исторіи Т. I, примѣч. 391.

(605) Тамъ же стр. 168.

(606) Т. II, примѣч. 134.

(607) Въ духовн. завѣщаніи Іоанна: „Сына своего Василья „благословляю крестъ Животворящее древо въ рацѣ Цареградской, да крестъ Петровъ Чюдотворцевъ; а Юрью крестъ золотъ Борисоглѣбской; а Дмитреа крестъ золотъ Парамшина „дѣла; а Семена крестъ золотъ Михайловской Владыченъ; а „Андрея икона золота Распятье, дѣлана финифтомъ съ каменьемъ и съ жемчюги. А что есми далъ своей казны Юрью, „Дмитрею, Семену, Андрею, и то есми поклалъ въ ларци; а у „тѣхъ ларцовъ печать моя“, и проч. Сіи ларцы стояли у Казначея Дмитрія Владимірова, у Печатника Юрія Дмитріева Грека, у Дьяковъ Данилки Мамырева и Тишки Моклокова; а ключи были у сыновей Іоанновыхъ.

(608) См. выше, примѣч. 324.

(609) Въ Продолженіи Нестор. Лѣтописца, стр. 359: „Въ лѣто 7006 Кн. Вел. Окольничимъ и всѣмъ судіямъ уложилъ судъ, судити Бояромъ по судебнику Володимира Гусева.“ См. Ordinationes à Ioanne Basilii Magno Duce, Anno mundi 7006 factae,

въ Герберштт. Comment. стр. 38, и для сравненія статьи. 8, 9, 10, 11, 12, 33, 38, 56, 57, 59, и 61 въ Судебникѣ издан. Башиловымъ.

(610) У Герберштт.: Quum reus fuerit in unum rublum condemnatus, solvat iudici altinos duos, Notario octo dengas; то есть, съ рубля 2 алтына судьѣ, а Дьяку 8 денегъ: слѣдственно десятую долю иска (см. 8 статью въ Судебн. Башилов.). Сверхъ того за письменное опредѣленіе въ рублевомъ дѣлѣ взыскивалось для судьи 9 денегъ, для Секретаря или Дьяка алтынъ, для писца или Подьячаго 3 деньги: см. 33 ст. въ Судебникѣ.

(611) У Герберштт.: corpore autem iuxta delicti qualitatem puniatur. — Головными татями назывались тѣ, которые крали людей. Герберштт. называетъ ихъ plagiarii. Не знаю, что значитъ у него Veston qui ambas partes praescriptis conditionibus ad duellum committit. Въ Судебникѣ говорится здѣсь единственно о Недѣльщикѣ. — Въ 13 ст. Судеб. сказано, что стряпчимъ и поручникамъ; свидѣтелямъ поединка, не должно имѣть ни доспѣховъ, ни дубинъ, ни ослоповъ: изъ сего несправедливо заключали, что и бойцы сражались у насъ только ослопами и дубинами.

(Все это было написано и текстъ VI Тома уже отпечатанъ, когда я получилъ современный — но, кажется, неполный —списокъ Судебника В. К. Іоанна отъ нашего знаменитаго, просвѣщеннаго Любителя Древностей, Государственнаго Канцлера, Графа Н. П. Румянцева. Сказанное мною въ Исторіи остается истиною; то есть, что законы Іоанна III служатъ основаніемъ законовъ Іоанна IV. Сей вновь найденный Судебникъ будетъ скоро изданъ: между тѣмъ сообщаю изъ онаго выписку.

„Лѣто 7006, Септемврія, уложилъ К. В. Иванъ Василье„вичь всея Руси съ дѣтми своими и съ Бояры о судѣхъ, какъ „судити Бояромъ и Окольничимъ... а на судѣ быти у Бояръ и „у Окольничихъ Діакомъ. Отъ суда и отъ печалованіа не имати... „такожь и посула. А судомъ не мстити, ни дружити никому.“ Слѣдуютъ статьи: 1) О полевыхъ пошлинахъ; 2) о татбѣ; 3) о татехъ; 4) о поличномъ; 5) о татиныхъ рѣчехъ; 6) о правой грамотѣ; 7) о докладномъ спискѣ; 8) о холопьей о правой грамотѣ; 9) о отпустной грамотѣ; 10) о неправомъ судѣ; 11) о Намѣстничѣ указѣ; 12) о В. Князя судѣ; 13) о безсудномъ спискѣ; 14) о срочныхъ безсудныхъ; 15) о приставныхъ; 16) указъ о ѣзду; 17) о недѣльщикахъ; 18) указъ Намѣстникомъ о судѣхъ городскихъ; 19) о татехъ указъ; 20) о приставѣхъ; 21)

о торговцѣхъ; 22) о послушествѣ; 23) о займѣхъ; 24) о христіанскомъ (крестьянскомъ) отказѣ; 25) о чюжеземцѣхъ; 26) о изгородахъ; 27) о межахъ; 28) о землях судъ; 29) о полной грамотѣ; 30) о посулѣхъ. Всѣ сіи установленія находятся въ Судебникѣ Царя І. В., съ объясненіями и дополненіями, но почти безъ всякой перемѣны, даже и въ денежныхъ пеняхъ. Замѣтимъ однакожь разницу. Іоаннъ III говоритъ: „А побіются на полѣ въ заемномъ дѣлѣ или въ бою, „и Боярину съ Діакомъ взять на убитомъ противень противу исцева, а Окольничему полтина, а Діаку четверть." Іоаннъ IV: „и Окольничему полтина, да за доспѣхъ убитаго 3 „рубли, а Дьяку четверть." О Бояринѣ и противнѣ ничего не сказано. Гдѣ въ Судебникѣ Іоанна III употреблено слово подымщикъ, тамъ въ Судебникѣ Іоанна IV стоитъ подметчикъ. Въ первомъ: „а на кого взмолвятъ Дѣтей Боярскыхъ „человѣкъ 5 или 6 добрыхъ или черныхъ человѣкъ пять шесть „по крестному цѣлованію." Во второмъ поставлено: „человѣкъ „10 или 15." Въ первомъ: „А доведутъ на кого татбу, или разбой, или душегубство, или ябедничество, или иное какое лихое „дѣло, и будетъ вѣдомой лихой, и Боярину того велѣти казнити смертною казнью, а исцево велѣти доправити изъ его „статка; а что ся у статка останетъ, ино то Боярину и Ді„аку... дѣлити, Боярину 2 алтына, а Діаку 8 денегъ." Во второмъ: „А что ся его статка за истцовымъ останетъ, и то „отдати въ прогоны." — Въ IX Томѣ Исторіи мы предложимъ полную систему сего нашего древняго законодательства.)

(612) Герберштт. Comment. стр. 39.

(613) „Тогоже лѣта (1504) поставиша на Москвѣ решотки „по улицамъ." Павелъ Іовій въ описаніи древней Москвы говоритъ: unaquaeque urbis regio foribus, cancellisque sepitur.

(614) См. Ядро Рос. Исторіи стр. 216. Древнѣйшіе изъ чужеземцевъ, бывшихъ въ Россіи, согласно пишутъ, что народу Московскому дозволялось пить вино только въ нѣкоторые дни (см. Флетчера и Олеарія.)

(615) Въ духовномъ завѣщаніи Іоанна: „Сынъ мой Василей „въ своемъ Вел. Княженьѣ дрьжитъ ямы и подводы на дорогахъ по тѣмъ мѣстамъ, гдѣ были ямы и подводы на дорогахъ „при мнѣ." См. выше, примѣч. 362.

(616) Стриков. Хрон. кн. XXI, гл. I.

(617) Дѣла Польск. Двора No 1, стр. 684: „Память Ивану „Мамонову. Пытати ему въ Вязмѣ Кн. Бориса, въ Вязму кто не „пріѣзживалъ ли боленъ изъ Смоленска тою болѣстью, что бо-

„лячки мечютса, а словеть Французска, а будто въ винѣ ее „привезли; да и въ Смоленску о томъ опытати, ещо ли та бо„лѣсть есть или нѣтъ: да о томъ къ Вел. Кн. отписати; да и „въ Вильнѣ о томъ пытати, есть ли ещо та болѣсть или нѣтъ."

(618) См. выше, стр. 10. Въ нѣкоторыхъ лѣтописяхъ: „Въ „лѣто 7000, сирѣчь начало осьмыя тысячи мѣсяца Сентя„бря, повелѣніемъ Вел. К. Ив. Вас. всея Русіи того ради сни„дошася на Соборъ въ Москвѣ Преосвящ. Зосима Митроп., Ге„надій Архіеп. Вел. Новаграда и Пскова, Тихонъ Архіеп. Рос„товскій и Ярославскій, Нифонтъ Еписк. Суздальскій и Тару„скій, Симеонъ Рязанскій и Муромскій, Васьянъ Тферскій и Ка„шенскій, Аврамій Коломенскій и Каширскій, Прохоръ Сарскій „и Подонскій, Филоѳей Пермскій, и Архимандриты и Игумены, „и весь Освященный Соборъ, и начаша Св. Міротворный кругъ," и проч.

(619) Въ подлинникѣ: „О лѣтѣхъ же и о времени нѣсть „наше искати, но подобаетъ намъ молити Господа о устрое„ніи всего міра и о благосостояніи Божіихъ Церквей, и о посо„бленіи и укрѣпленіи благовѣрн. и христолюб. Вел. Кн., Ив. Ва„сильевича, всея Руси Самодержца, и о здравіи его," и проч. Далѣе: „Въ лѣто 7001 повелѣно бысть отъ Господина, отца на„шего, Зосимы, Митроп. всея Руси, мнѣ Генадію, Архіепископу „Вел. Новагорода и Пьскова, учинити Пасхалія на осьмую ты„сящу," и проч. См. выше, примѣч. 7.

(620) Синод. Лѣт. No 365, л. 509: „Въ лѣто 7001, Ноября „въ 27, Зосима Митрополитъ на Москвѣ соборнѣ изложилъ Пас„халію на 20 лѣтъ; прислалъ на Вологду Владыцѣ Филоѳею „Пермьскому и Вологодцкому за своею подписью, а Филоѳею „такожь соборнѣ велѣлъ о томъ поискати; и Владыка пообы„скавъ, что пришли по Митрополичи жь Пасхаліи, и послалъ „къ Митрополиту свою Пасхалію на 19 лѣтъ за своею под„писью за Пермьскою."

(621) См. выше, примѣч. 617.

(622) См. въ Синод. библіот. книгу въ четвертку подъ No 79, л. 31. Тамъ сказано: „Въ Царство Вел. Кн. Ив. Васил., всеа „Русіи Самодержца, Соборъ былъ о землях церковныхъ, Святи„тельскихъ и монастырскихъ. Симонъ Митрополитъ всеа Ру„сіи со всѣмъ Освящен. Соборомъ первое сіе посылаша писаніе къ „Вел. Кн. съ Діакомъ съ Левашемъ:

„Говорити Вел. Князю Ив. Вас. всеа Русіи „отъ Симона Митр. всеа Русіи и отъ всего Ос„вящ. Собора Діяку Левашу:

„Отецъ твой, Господине, Симонъ Митрополитъ и весь

„Освящ. Соборъ говорятъ, что отъ перваго благочестиваго, Свя-„таго и равнаго Апостоломъ Великаго Царя Константина.... и „матери его Елены, да и по нихъ.... Святители и монастыри „грады и власти и села держали," и проч. Далѣе: „Такоже, Го-„сударь, и въ нашихъ Русійскихъ странахъ при твоихъ пра-„родителехъ, при В. К. Владимірѣ, и при его сынѣ, Вел. К. „Ярославѣ... даже и до сѣхъ мѣстъ Святители и мона-„стыри грады и власти, слободы и села имѣли, и су-„ды и управы, и пошлины и оброки и дани церковныя „держали по Божественнымъ велѣніемъ и уставленіемъ, и „по правиломъ Св. Апостолъ, и Св. Отецъ, и Христолюб. „Царей и по твоихъ прародителей, В. К. Влодиміра и его „сына, В. К. Ярослава, уставленію и утверженію, яко же тамо „въ ихъ уставленіи подлинно писано есть.... И нынѣ Святи-„тели и монастыри земли держатъ, а отдавати ихъ не смѣ-„ютъ и не благоволятъ," и проч. Слѣдуетъ сказаніе о томъ, что Андрей Боголюбскій далъ церкви Владимірской. Далѣе: „Мнози и отъ невѣрныхъ и нечестивыхъ Царей въ своихъ Цар-„ствахъ отъ Св. церквей и отъ свящ. мѣстъ ничто же не „имаху, и недвижимыхъ вещей не смѣли двигнути, и судити „или поколебати.... и зѣло по святыхъ церквахъ побораху не „токмо въ своихъ странахъ, но въ Русійскомъ вашемъ Царствіи, „и ярлыки давали," и проч.

(623) См. въ Синод. библіот., подъ No 529, Книгу о древностяхъ Рос. Государства, I, 327, и Древ. Рос. Вивліо. XIV, 206. Сей Соборъ былъ въ Сент.

(624) Архив. Лѣт. л. 176 и 177 на обор. и Руск. Лѣт. Львова стр. 280, гдѣ сказано: „нача мзду имати совѣтомъ сво-„его любовника, Дьяка Михайла Иванова сына Алексѣева Гос-„тенка." Геннадій сверженъ въ Іюнѣ 1504 года, а скончался въ третій годъ своего заключенія.

(625) См. ниже, примѣч. 629, годъ 1464 и 1497.

(626) См. тамъ же, г. 1492, и выше, примѣч. 104.

(627) См. ниже, примѣч. 629 въ разныхъ годахъ.

(628) Въ 1493 году, какъ видно изъ послужнаго списка Бояръ Іоаннова времени. См. Древ. Рос. Вивліо. Т. XIII, и Бекетова Розряд. Кн. У Дружки были поддатень, Окольничій Иванъ Чеботъ, и два разсыльщика. Коверъ Княжій (а въ другомъ спискѣ: колпакъ) держалъ Николай Ангеловъ, перемѣняясь съ Иваномъ Барматымъ. Дьяки назначали свѣчниковъ, коровайниковъ, фонарниковъ. Одни чиновники стояли у столовья мѣстнаго, другіе несли подушки въ церковь, шли передъ камками и слали ихъ подъ ноги жениху

съ невѣстою. Конюшій Гридя Аѳанасьевъ ѣздилъ на жеребцѣ; у него было 15 человѣкъ Дѣтей Боярскихъ. Попъ Аѳанасій стоялъ съ крестомъ у постели. У саней Софіиныхъ шли Бояре Греки Димитрій, Юрій и Юшко Малой, любимецъ Василіевъ, о коемъ мы упоминали въ описаніи женитьбы сего молодаго Вел. Князя. Въ заключеніи сказано: „А что отъ Вел. К. и отъ Вел. Кня„гини даровъ Кн. Василью Даниловичу Холмскому было, и то „записано на Казенномъ Дворѣ.“ — Ѳеодосія скончалась 19 Февр. 1501. См. подробнѣйшее извѣстіе о свадебныхъ обрядахъ въ VII Т., стр. 215.

(629) Я нашелъ ихъ въ библіотекѣ Троицы Сергіева монастыря при одной лѣтописи въ четвертку стариннаго письма. Вотъ начало: „Господи Іисусе Христе! помилуй мя раба своего „грѣшнаго, Аѳанасья Микитина сына. Се написахъ грѣшное свое „хожденіе за три моря: первое море Дербентское или Дорія „Хвалитская; второе море Индѣйское, Дорія Индустаньская; „третье море Черное, Дорія Стембульская. Пойдохъ отъ Св. „Спаса Златоверхаго съ его милостью отъ Вел. Кн. Михаила „Борисовича и отъ Владыки Генадія Тверскыхъ; пойдохъ на „низъ Волгою и пріидохъ въ монастырь къ Св. и Живоначаль„ной Троицѣ, Св. Мученикомъ Борису и Глѣбу, и у Игумена ся „благословивъ у Макарія. Изъ Колязина поидохъ на Углечь, съ „Углеча на Кострому ко Кн. Александру съ иною грамотою, и „Кн. Вел. отпустилъ мя всея Руси добровольно, и на Плесо въ „Новгородъ Нижній къ Михайлу къ Киселеву къ Намѣстнику и къ „Пошлиннику Ивану Сараеву пропустили добровольно; а Василей „Папинъ проѣхалъ городъ, а язъ ждалъ въ Новѣгородѣ 2 недѣли „посла Татарского Ширваншина Асамбека; а ѣхалъ съ кречеты „отъ Вел. К. Ивана, а кречетовъ у него 90. И поѣхалъ съ нимъ „нанизъ Волгою, и Казань есмя, и Орду, и Усланъ, и Сарай, и „Берекзаны проѣхали добровольно, и въѣхали есмя въ Бузань „рѣку, и ту наѣхали насъ три Татарины поганыи и сказали „намъ лживыя вѣсти: Кайсымъ Солтанъ стрежетъ „гостей въ Бузани; а съ нимъ 3000 Татаръ. И посолъ „Ширваншинъ Асанбекъ далъ имъ по однорятке, да по полотну, чтобы провели мимо Азтархань, и они вѣсть дали въ Азторохани Царю, и язъ свое судно покинулъ, да полѣзъ есми на „судно послово съ товарищи. По мѣсячу ночи парусомъ Царь „насъ видѣлъ, и Татарове насъ кликали: не бѣгайте! и Царь „послалъ за нами всю свою Орду, и по нашимъ грѣхомъ насъ „постигли на Бузунѣ: застрѣлили у насъ человѣка, а мы у нихъ „двухъ застрѣлили, и судно наше меншее стало на езу, и они „его взяли часа того, да розграбили, а моя рухлядь вся въ мен-

„шемъ суднѣ; а болшимъ есмя судномъ дошли до моря, ино спали „на устьѣ Волгы на мели, и они насъ шуто взяли, да судно есмя „взадъ тянули до езу, и тутъ судно наше болшее взяли и 4 „головы взяли Руские, а насъ отпустили голыми головами за „море, а вверхъ насъ не пропустили вѣсти дѣля, и пошли есмя „къ Дербенти двѣмя суды: въ одномъ суднѣ посолъ, а Русаковъ „насъ 10 головами, а въ другомъ 6 Москвичь, да 6 Тверичь; и „встала фуртовина на морѣ, да судно меншее разбило о бе„регъ, и пришли Кайтаки, да людей поймали всѣхъ. — И „пришли есмя въ Дербенть, и ту Василей (Папинъ) по-здорову „пришелъ, а мы пограблены; и билъ есми челомъ Василью Па„пину да послу Ширвану, что есмя съ нимъ пришли, чтобы ся „печаловалъ о людехъ, что ихъ поймали подъ Тархы (Астра„ханью) Кайтаки. И Асанбекъ печаловался и ѣздилъ на гору „къ Ширвайшѣбегу.... И Ширвайшабегъ того часа послалъ къ „шурину своему Алильбегу, Кайтаческому Князю, что судно „ся мое разбило подъ Тархы, и твои люди пришедъ людей по„имали, а товаръ ихъ пограбили, и ты бы мене дѣля люди ко „мнѣ прислалъ и товаръ ихъ собралъ, зане же тѣ люди посла„ны на мое имя; а что тобѣ будетъ надобѣ, и ты ко мнѣ при„шли, и я тобѣ, своему брату, за то не стою. И Алильбегъ „того часа отослалъ людей всѣхъ въ Дербенть доброволно, а „изъ Дербенти послали ихъ къ Ширванши, въ Орду его Койтулъ; „а мы поѣхали къ Ширваншѣ въ Койтулъ, и били есмя ему че„ломъ, чтобы насъ пожаловалъ чѣмъ дойти до Руси, и онъ намъ „не далъ ничего. Ано насъ много, и мы заплакавъ, да разошлися „кой куды. У кого что есть на Руси, и тотъ пошелъ на Русь; „а кой долженъ, а тотъ пошелъ куды его очи понесли; а иные „осталися въ Шамахѣ, а иные пошли работать къ Бакѣ."

Сего довольно для примѣра въ слогѣ. Теперь, **другими словами**, предложимъ извлеченіе.

„Я пошелъ въ Дербентъ, въ Баку, гдѣ горитъ „огнь неугасаемый; изъ Баки за море въ *Чебокару* „(Бокару), въ Сару, въ землю *Маздраньскую* (Ма„зандеранскую), въ *Амиль* (Амоль), *Димовантъ* (Де„мавену), *Корею* (Кіеру), *Кашень* (Кашанъ), *Наинъ* „(Наимъ), *Ездѣю* (Ездъ), *Сырчанъ* (Керманъ или „Sirjan), *Тиромъ* (Таремъ), Ларъ, Бендеръ, *Гурмызъ* „(Ормусъ), гдѣ я взялъ первый Великій день (или „Пасху), и гдѣ пламенное солнце жжетъ человѣка. „Тутъ пристанище цѣлаго свѣта: видишь людей и „товары всѣхъ странъ; что родится на землѣ,

„есть въ Ормусѣ; но пошлина весьма тягостна для „купцевъ: берутъ изо всего десятое. Оттуда поѣхали мы моремъ съ *конями* въ *Мошкатъ* (Маскатъ), *Кузрятъ* (Гузуратъ), Камбатъ, гдѣ родится краска *далекъ* (индиго); изъ Камбата въ *Чивиль*; „изъ Чивиля сухимъ путемъ въ *Пали* (Пили), къ „горамъ Индѣйскимъ, въ *Умри* (Орманъ), въ *Чюнеръ*, городъ на каменномъ островѣ, и въ Бедеръ, „столицу Великаго Султана. Именую единственно „большіе города, между коими находится множество иныхъ, разстояніемъ одинъ отъ другаго въ „десяти и менѣе верстахъ. Въ сей Индостанской „странѣ господствуютъ Хоросанцы. Султанъ ихъ „есть двадцатилѣтній юноша, управляемый Боярами; онъ имѣетъ 300,000 воиновъ. Народъ Индѣйскій, ему подвластный, многочисленъ, но бѣденъ, „особенно въ селахъ. За то Вельможи Хоросанскіе „богаты: ихъ носятъ на серебряныхъ кроватяхъ; „а передъ ними идутъ кони украшенные золотомъ, „воины, трубачи, *свирѣльники*. Съ Султаномъ на „охотѣ бываетъ всегда 10,000 всадниковъ, 50,000 „пѣшихъ, 200 слоновъ наряженныхъ въ блестящіе „доспѣхи, 100 обезьянъ и 100 наложницъ. Дворецъ „его великолѣпенъ: нѣтъ камня простаго; все украшено искусною рѣзьбою и золотомъ. Для безопасности города всякую ночь разъѣзжаетъ по улицамъ стража съ факелами. Жители весьма склонны къ воровству и злодѣяніямъ; а жена рѣдкая „цѣломудренна, рѣдкая не вѣдьма. Войны бываютъ частыя; главная сила рати состоитъ въ „слонахъ, покрытыхъ доспѣхами; къ рылу ихъ „и зубамъ привязываютъ длинные мечи; на спинѣ „же у каждаго сидитъ 12 человѣкъ съ пушками. Всадники и Воеводы всѣ Хоросанцы; пѣхота Индѣйская. Въ Бедерѣ торгуютъ лошадьми, камками и всякимъ товаромъ; но мало „годнаго для Русской земли, хотя и думаютъ у „насъ, что въ Индостанѣ рай купечества. Дешевы „перецъ и краски, шелкъ, сахаръ. Пошлина вездѣ „большая, разбойниковъ множество. Житъ здѣсь „дорого: я издерживаю въ день 16 денегъ" (около

„1 ½ рубля ассигнаціями). „Въ 300 верстахъ отъ „Бедера родится алмазъ, въ горѣ принадлежащей „Вельможѣ Меликхану: локоть ея продается по 2000 „фунтовъ золота; а *почка* хорошаго алмаза стоитъ „10 рублей.... Нѣтъ, братья Христiане, не ѣздите „въ Индiю, если мила вамъ православная Вѣра: или „сдѣлаетесь Магометанами, которые здѣсь господ- „ствуютъ; или претерпите страшныя бѣдствiя. „Увы! я все забылъ, не имѣя книгъ съ собою: не „знаю ни праздниковъ, ни Середы, ни Пятницы. По „крайней мѣрѣ молюся Богу истинному, Вседержи- „телю, Творцу неба и земли; инаго не призывалъ, „вопреки заблужденiямъ сего народа, исповѣдающа- „го 84 Вѣры, согласныя въ поклоненiи Буту (Брамѣ), „но столь же согласныя въ правилахъ, что Ин- „дѣйцы разныхъ Вѣръ не хотятъ ни пить, ни ѣсть „вмѣстѣ, и не совокупляются бракомъ между со- „бою." Нашъ древнiй путешественникъ называетъ Вѣрами гражданскiя степени, *или Касты* Индѣй- цевъ. Продавъ въ Бедерѣ своего жеребца, онъ ѣз- дилъ въ *Индѣйскiй Iерусалимъ*, и пишетъ, что сiе каменное зданiе величиною будетъ съ пол-Твери; что на стѣнахъ его вырѣзаны дѣянiя Брамы, пред- ставленнаго въ видѣ обезьяны, съ хвостомъ; съ десницею простертою, какъ у статуи Царя Iусти- нiана въ Константинополѣ, и съ копiемъ въ лѣвой рукѣ; что передъ нимъ стоитъ необыкновен- ной величины быкъ, вырѣзанный изъ чернаго камня, съ позолотою; что народъ, осыпая его цвѣтами, лобызаетъ въ копыто, и проч. Описавъ войну Сул- тана Бедерскаго съ Нандерскимъ, въ которой буд- то бы сражалось болѣе милліона людей, нашъ путе- шественникъ отправился въ Дабуль, Индостан- скую гавань, куда привозятъ лошадей изъ Мизора, Аравiи, Хоросана, Туркестана. За два червонца на- нявъ для себя мѣсто на Индѣйской Тавѣ или ко- раблѣ, онъ вышелъ на берегъ въ Ормусѣ, и поѣ- халъ сухимъ путемъ черезъ Ларъ, Ширасъ, Ездъ въ Испаганъ, Кашанъ, Саву, Султанiю, Таврисъ, Требизонтъ и Кафу.

Дополнительная выписка изъ лѣтописей.

Годъ 1462: „Поставленъ бысть Архiепископомъ Ростову „Трифонъ Архимандритъ Спаскiй Московскiй Маiя въ 13; а прiиде въ Ростовъ въ 23. — Скопившеся (во Псковѣ) Попове не„купнiи, биша челомъ Пскову, чтобы пятому Собору быти... и „повелѣша быти у Похвалы Св. Богородица да у Покрова, да у „Св. Духа за Домантовою стѣною. Заложиша (во Псковѣ) цер„ковь кам. у примостья на Запсковьи Св. Козмы и Дамiяна К. „Володимеръ Андреев. и Посадникъ Степенный Зиновей Михай„ловичь... Псковичи заложиша иный городокъ новъ на Волод„чинѣ горѣ, и нарекоша Володимерецъ. Поставиша церковь Св. „Николы. Задѣлаша Псковичи прясло стѣны на Крому отъ Ве„ликiя рѣки, и врата на рѣку урядиша подлѣ Великую рѣку „отъ Кутняго острова и до Смердьихъ воротъ, какъ съ другой „стороны вдѣлано преже, такоже въ вышину отъ Псковы рѣки.... „Поставиша (въ Новѣгородѣ) церковь кам. Св. Дмитрiа на Слав„ковѣ улицы на старой основѣ; священъ Архiеп. Iона Окт. 26."

Г. 1463: „Во градѣ Ярославлѣ, въ монастыри Св. Спаса, об„рѣтены быша мощи К. Ѳеодора Ярослав. и сынов его, Костян„тина и Давыда, подъ церковью тою въ подклѣтѣ цѣлы вси. „Архиманд. же Христофоръ монастыря того взятъ ихъ от„толѣ съ великою честiю, принесе во храмъ Спаса и положи въ „единъ гробъ и ризы Чернеческiи новы положи на нихъ, понеже „во Мнишескомъ чину преставишась; и бяху отъ нихъ многа „чудеса и исцѣленiя. — Iона, Епископъ Пермскiй, крести Ве„ликую Пермь, и Князя ихъ" (вѣроятно, Михаила, взятаго послѣ въ плѣнъ войскомъ Московскимъ) „и церкви поставилъ, и Игу„мены и Попы.... Почаша Псковичи дѣлати стѣну на Крому „перси въ Довмантовѣ стѣнѣ; совершиша церковь Козмы и Да„мiяна; помостиша мостъ чрезъ Великую рѣку. Бысть во Псковѣ „шемьянъ дорогъ, по 60 денегъ рублевая гривенка."

Г. 1464: „Марта 4 Ѳеодосiй Митроп. поставилъ нѣкоего Iеру„салимлянина Iосифа, брата Патрiарха Iерусалимскаго, Митро„политомъ въ Кесарiи Филиповы; а той Патрiархъ Iерусалим„скiй пошолъ былъ на Москву милостины ради, понеже бо бѣ „истома имъ отъ Египетскаго Салтана, и не дошедъ преста„вися въ Кафѣ, и той Iосифъ хотѣ быти на его мѣсто, и тако „поставися и иде отъ Митроп. нашего, много собравъ милости„ны, и не дойде своея земли." (Въ Посланiи Рос. Митропол., л. 99, есть письмо Митроп. къ Новогородцамъ и Псковитянамъ о семъ Iосифѣ: тамъ сказано: „приде къ намъ отъ Го„сподня гроба Iосифъ Пропосингелъ, возвѣщаа онаго пришед„шаго съ небеси страшнаго труса.... не пощаде раздѣлити

„церкви Св. Воскресенія, иже надъ Св. гробомъ, и церковный „лобъ впадъ внутрь скрушилъ; и слыша о томъ Салтанъ Египетскій, и хотя разорити храмъ и на мѣстѣ томъ поставити „свою мизгить. Онъ же Іоакимъ Патріар много плакався, проша, да окупъ возметъ... и едва сталъ на полшести тысящи „златыхъ Венедцкыхъ, и въ томъ поручникы много Христіанъ; данъ же и закладъ, много святости церковныя," и „проч.) — ... Кн. Псковскій Ив. Александ. и Посадникъ Степен. Алексѣй Васильев. заложиша градъ новъ деревянъ на Сини „рѣки и нарекоша Красной городецъ. Мѣс. Іюля бысть дождя „много и вода велика, а хлѣбъ дешевъ (во Псковѣ): зобница ржи „по 17 денегъ, а овса по 7, а пудъ соли по 3 деньги."

Г. 1465: „Прибѣжа на Москву Ефимей Епископъ Брянскій и „Черниговскій, покиня свою Епископью, и даша ему Суждаль и „Колугу и Торусу. Окт. въ 5, въ 1 часу нощи, мѣсяцъ гиблъ, и „вторый часъ весь... Покрыша (во Псковѣ) церковь Св. Софіи „желѣзомъ и всю церковь; преставися Посадн. Максимъ во Иноческомъ чину, и сынъ его Симеонъ, и Посадн. Юрьи Тимоѳеев.; „прясло стѣны отвалишеся у Крома отъ рѣки Псковы, и того „же лѣта и сдѣлаша; бысть пожаръ на Запсковьи Маія въ 16, „и погорѣ монастырь и церковь Св. Ильи; совершиша перси у „Крому Авг. въ 30, а дѣлаша 80 мужей наймитовъ по 3 лѣта, „а взяша 175 рублевъ, и колокольницу на стѣнѣ на персехъ поставиша ко Св. Троицы; почаша крыти храмъ „Св. Троицы доски; покрыша Св. Воскресеніе желѣзомъ и „всю церковь въ Домантовѣ стѣнѣ; почаша подписывати „церковь на Мелетовѣ; подписаша притворъ Св. Троицы „спереди отъ сторонвихъ дверей. Авг. въ 9 Псковичи съ посажаны, своихъ хоромовъ блюдучи, заложиша стѣну древяну отъ „Великой рѣки отъ монастыря отъ Покрова да и до Псковы, а „отъ Псковы на Запсковьи заложиша отъ Гримячей горы до Великой рѣки, до Св. Варлама; а дѣлаша сами посажаны своимъ „запасомъ и поставиша тую стѣну въ едину недѣлю. Той же „осени, Окт. 6, пріѣха во Псковъ Архіеп. Іона, и срѣтоша его „со кресты за новою стѣною, и соборовавъ у Св. Троицы, и „Сенадикт чтоша, и пѣша многая лѣта, и злыя проклаша. „Окт. въ 19 загорѣлося на Усосѣ у старой стѣны, въ Бараусовѣ „дворѣ, и погорѣ весь Псковъ, а загорѣлося въ лягомо; а Владыка съѣхалъ на Снетную гору, и поѣха Окт. въ 24."

Г. 1466: „Апрѣля въ 8 преставися Васьянъ, Епископъ Сарайскій. Преставися Княжь Петрова Княина Дмитріевича Донского; жила долго въ Черницахъ и въ Схимѣ на Москвѣ у Вознесенья, нареченная во Мнишескомъ чину Ефросинья. Заложи-

„ша (во Псковѣ) церковь кам. Похвалу Св. Богородицы на Рома-„новѣ, и 16 Іюня загорѣлось въ Кузнецкой улицы отъ Климен-„тія кузнеца, и погорѣша Полонище и до Рожества до мона-„стыря, и церквей погорѣ 12, а горѣло отъ Великія рѣки по „Лужскій костеръ и ко Псковѣ рѣкѣ, и Богъ ублюде Св. Трои-„ца: въ томъ мѣстѣ перемета хоромы. Того же лѣта по-„крыта верхъ у Св. Іерусалима желѣзомъ; того же Авг. въ 1 „повѣсита колоколъ на персехъ на новой стѣнѣ; свершита цер-„ковь на Романовѣ; побита лобъ у Св. Троица желѣзомъ; бысть „хмѣль дорогъ во Псковѣ, зобница по полтинѣ и по 10 денегъ."

Г. 1467: „Апрѣля 14 родися К. Вас. Иванов. Рязанскому сынъ „Иванъ на Москвѣ. Заложиша (во Псковѣ) церковь кам. на Поло-„нищѣ, Св. Вознесеніе; а хлѣбъ то лѣто во Псковѣ дешевъ, по „18 денегъ зобница ржи, а овса по 8, а соли пудъ по 3 деньги, „а меду по семи пудъ за полтину: только хмѣль сильно дорогъ, „по 60 денегъ ползобенье, только не велико время. Отписася „своей Епископьи Архіеп. Ростов. Трифонъ Авг. въ 6: бѣ бо бо-„ленъ, и сойде въ монастырь ко Спасу. Обновлена бысть на „Москвѣ церковь Вознесеніе Вел. Княгинею Марьею Вас. Ва-„сильев. Темнаго; заложила ту церковь Вел. Княгиня Евдокія „Дм. Иванов. Донского преже сего за 60 лѣтъ, и при ней не „много сдѣлано, понеже того лѣта преставися; по многихъ же „лѣтѣхъ нача ту церковь совершати Вел. К. Софья Вас. Дмит-„ріев., и соверши по кольцо, но верху не сведе; по многихъ же „пожарѣхъ и сводомъ двигнувшимся, а внутри все твердо бяше: „Вел. же К. Марья восхотѣ розобрати и новую поставити, и „помысливъ о семъ Вас. Дмитріев. Ермолинъ съ мастеры, и не „разобраша, но изгорѣлое каменье обломаша и своды разбиша, „и сдѣлаша новымъ каменьемъ и кирпичемъ, яко всѣмъ диви-„тися. Ноября 3 священа сія церковь Филиппомъ Митроп. Дек. „10 поставленъ Ростову Архіеп. Васьянъ Рыло; преже былъ Игу-„менъ Троицкой."

Г. 1468: „Февр. 15 Устюгъ Кремль весь сгорѣлъ. Заложиша „(во Псковѣ) въ монастырѣ на Красномъ дворѣ церковь кам. Св. „Пантелеймона Апр. въ 16, а взяша отъ нея дѣла своего мзду „30 рублевъ у Черцевъ. Той же веснѣ весь Псковъ подѣлиша „по два пригорода на вси Концы, коемужь Концу къ старымъ „пригородамъ новыя жеребьемъ дѣлили, а ималъ жеребей К. Ва-„силей, К. Ѳедора Юрьев. сынъ, съ престола. Мая въ 23, во вто-„ромъ часу нощи, загорѣся посадъ на Москвѣ у Николы у Мок-„рого, и много дворовъ безчисленно сгорѣ, верхъ по рву и за „Богоявленскую улицу, мимо Вислковыхъ дворъ по Иванъ Св. „на пяти улицахъ, а отъ Св. Ивана на подолъ по Васильевской

„лугъ, да на Большую улицу на Вострой конецъ по Кузьму и „Дамiана; вѣтрено было и истомно въ городѣ. Поставлена Вел. „Княземъ церковь обѣтная Симеонъ Дивногорецъ. Бысть дождь „все лѣто, 4 мѣсяцы, и много по полю хлѣба погнило, а траву „водою отняло, и ржи многiе не засѣяли. Авг. 4 бысть ги-„бель мѣсяцу. Бысть моръ великъ на кони. Родися К. Василью „сынъ Петръ. Срубиша на Волзѣ городокъ Романовъ. Бывшiй „Архiеп. Трифонъ преставися Дек. 30 и положенъ бысть въ „Ярославли въ монаст. Св. Спаса.

1469: „Пять Соборовъ (во Псковѣ) и все Священство напи-„савъ грамоту изъ Номоканона и въ ларь положиша о церков-„ныхъ вещехъ“ (во время ихъ ссоры съ Архiеп. Новогородскимъ) „а надъ собою въ правители на Вѣчѣ предъ всѣмъ Псковомъ по-„садили Попа Андрея Козу Св. Михаила, а другова съ Завеличья „Харитона Попа Успенiя, и восташа клеветницы на Попа Ан-„дрея, и бѣжа въ Новгородъ ко Владыцѣ, и Генв. 22 прiѣха Вла-„дыка, и устрѣтиша его со крестами, и призвавъ къ собѣ въ „Пустынской дворъ, нача спрашивати о грамотѣ крѣпостной.... „и не даша ему, и поѣздъ свой на Священникахъ побравъ, поѣха „Февр. въ 5. Здѣлаша великiя врата каменныя (во Псковѣ) и ко-„стеръ наверху большой выше старыхъ по конецъ мосту За-„псковского, а взяша мастеры 30 рублевъ сребра. Былъ во Псковѣ „хлѣбъ и все дешево, а со всѣхъ сторонъ мирно и тишина ве-„лика. — Начаша (въ Новѣгородѣ) тополци садити на Славковѣ „улици. Авг. въ 30 бысть буря сильна, и градъ и громъ, и страхъ „велiй. Тоя же осени прiѣхалъ во Псковъ посолъ отъ В. Кн., „именемъ Селиванъ, такожъ отъ Митроп. Глѣбъ съ Митропо-„личьею грамотою, а глаголя такъ, чтобы есте, сынове, тое „управленiе церковное на своего Архiеписк. положили... Весь же „Псковъ благословенiе его и своего Государя, Вел. Князя, слово „прiяли, а крѣпость ларную вынемше подрали Генв. въ 5 — „Дек. 21 у гроба Митроп. Петра отроковица слѣпа прозрѣ; „такоже исцѣлѣ человѣкъ нѣкiй изъ Рязани странной, имѣ „руку приворченну и къ ребромъ приросшую.“

Г. 1470: „Марта 13 бысть громъ и молнiя и дождь великъ. „Апрѣля въ 15 по Вечерни въ 12 часовъ бысть знаменiе въ солн-„ци, явился кругъ на небеси единымъ краемъ посреди неба, а „другой спустился къ Западу, и половина круга того изнутри „червлена, а около зелено до половины круга вверхъ по краемъ, „якоже бываетъ дуга на небеси тѣмъ цвѣтомъ; а другая по-„ловина бѣла; а подъ кругомъ тѣмъ двѣ дуги тѣмъ же обра-„зомъ, снизу зелено, а внутри червлено, а концы дугъ до са-„маго Запада; внутри же ихъ на середкѣ солнце сущее ихъ

„близъ къ Западу идяше, а межи дугъ подъ самымъ кругомъ „яко два рога, единъ концомъ на Югъ, другой на Сѣверъ, а межи „ихъ яко солнце сіяше свѣтло, а стояше надъ сущимъ солн„цемъ прямо, а на нихъ отъ того солнца, иже межи рогъ, про„межъ дугъ по обѣ стороны по солнцу, противъ сущаго солн„ца. И такъ 2 часа бяше видѣти; и потомъ кругъ и дуги изги„боша. А тѣ три солнца необычныя снидошася вмѣсто, и „бысть едино, и идяше за сущимъ солнцемъ повыше его и зай„доша вмѣстѣ, преже сущее, а то необычное за нимъ. Около же „круга, иже бысть посреди неба, по обѣ стороны его повыше „бѣло, вверхъ не снидеся, а внизъ до полукруга концы ихъ. Сіе „же знаменіе видѣли мнози на Москвѣ, въ прочихъ же градѣхъ „не видѣли. — Тоя же веснѣ (во Псковѣ) бысть вода велика, и „наполнишася рѣки и озера. Мая въ 21 бысть во всю нощь „громъ и молнія, и тресну громъ вельми, и молніею У Св. Пан„телеймона (въ Псковѣ) въ монастыри на Красномъ дворѣ на „иконахъ золото пожгло, а въ церкви ходила стрѣлка, и тою „жь молніею зажже церковь въ Ситвѣ, и Богъ вѣсть, сколько „побило Христіянъ, и храмовъ и древесъ пожгло. — Тогоже мѣ„сяца женился К. Андрей Васильев. Углецкій на Москвѣ, понялъ „у К. Романа Мезецково дщерь Елену, а вѣнчалъ ихъ въ Пречи„стой Филипъ Митроп. Тараканъ купецъ заложилъ себѣ (въ „Москвѣ) палаты кирпичные у градной стѣны у Фроловскихъ „воротъ, единаго лѣта и сведе. — Іюня 24 (во Псковѣ) предъ „вечеромъ бысть грохотъ, громъ съ молніею силенъ, и на Зна„words у Коровьи гридницы 7 человѣкъ молніею опали, и бысть „дождь прапрудою; а тѣхъ 4 человѣки отволочили, а три до „смерти сразило; а въ гридницы которые ни были, а ти до„бры здоровы. Свершиша (во Псковѣ) церковь въ монаст. Св. „Никиты, а взяша мастеры 20 рублевъ сребра.— Того же лѣта „Авг. въ 1, исходящу второму часу, загорѣся на Москвѣ внутри „города на подолѣ, близъ Царя Костянтина и Елены, отъ Бог„данова двора Носова, и до вечерни выгорѣло все и за рѣкою „многіе дворы погорѣли, а головни и береста далече носило, „много верстъ; а К. Вел. тогда былъ на Коломнѣ: остался въ „городѣ только дворъ К. Ивана Юрьев., да братаничевъ его „два двора, да Орины Олексѣевы: оттолѣ бо вѣтеръ тянулъ. „Преставися Іона, Епископъ Пермскій. Того же лѣта (въ Новѣ„городѣ) на Ѳедоровѣ улици изъ тополья воды капало много, „отъ верха и изъ сучья; помостиша мостъ новъ отъ Лубянкѣ „во весь Конецъ Плотницкой; а на Славковѣ улици поставиша „гридницу нову среднюю.“

Г. 1471: „Тоя жь зимы бысть снѣжно и бурно, а веснѣ по

„рѣкамъ воды мало. Марта 23 преставися Княгини Инока Марѳа „Ростовская, и положена у Рожества Богородицы въ монастыри. „Тое же весны Прохоръ поставленъ бысть Епископомъ Сараю. „Отъяли невѣгласи мздоиматели (во Псковѣ) на Вѣчѣ землю и „воду отъ Св. Троицы, Апрѣля въ 7, Матушину землю, его пра- „дѣда Нѣжатина дань, Посадника, и въ тыя часы, еще и Вѣче „не поспѣло разойтись, загорѣся за стѣной того жь Матушин „дворъ, а той Матута преже того за 4 мѣсяцы преставися, „и въ пяти мѣстѣхъ загоралося. Намостиша мостъ (во Псковѣ) „на новомъ мѣстѣ, на Черехѣ рѣки, а даша мастерамъ 18½ руб- „левъ. Тое жь весны женися К. Борисъ Васильев. у К. Мих. „Холмскаго, понялъ Княжну Ульяну. Преставися К. Алекс. Ѳе- „доров. Ярославскій, Апрѣля 17. и положенъ въ Ярославли у Св. „Спаса въ монастыри. Априля конецъ ветха и Мая новаго быша „морози велицы по 9 утръ, а обилье Богъ ублюлъ, а дубіе мо- „лодое и ясенѣ, и папорть вся мразъ призноби. Бысть на Яколѣ „улици (въ Новѣгородѣ) пожаръ и середъ Борковѣ улици „и до Козмодемьянѣ, и 4 церкви огорѣ, и того же лѣта 2 цер- „кви отъ грома сгорѣша, конецъ Прускои улици, Илья Св., а „другая Св. Ѳедоръ въ Ракомѣ. Потрясеся на Москвѣ зе- „мля Авг. въ 29" (сказано въ Архан. и Новогород. Лѣт.). „Той же осени бысть пожаръ въ Новѣгородѣ, отъ Вареской „улици отъ берега и до Лубяници, и 2 церкви огорѣша, Св. „Іоанна у Нѣмецкого Двора и Св. Георгія въ Торгу, и Нѣмецкій „Дворъ горній погорѣ. Нояб. 8 поставленъ Еписк. Перми Фило- „ѳей. Нояб. въ 27 бысть гибель лунѣ. Дек. 8 поставленъ Рязани „Еписк. Ѳеодосій, Архимканд. Чудовской, а на поставленіи были „Архіеп. Ростовскій, Еписк. Суздальскій Ефимій, Коломенской „Геронтій, Сарскій и Пермскій. Погорѣ градъ Островъ, приго- „родъ Псковскій. Попы невкупніи биша челомъ Пскову о шес- „томъ Соборѣ. Тогды же и льняную грамоту подраша, вынемше „изъ ларя, и бысть всѣмъ радость велія: съ восьми бо годъ она „была въ ларю, да много Христіяномъ истомы и убытковъ въ „тыя времена было. Бысть въ Новѣгородѣ всякаго блага обиль- „но и хлѣбъ дешевъ."

Г. 1472: „Тоя жь зимы преставися въ Литвѣ Григорей „Митр. въ Новѣгородцѣ. Іюля въ 22 въ 3 часъ нощи загорѣся на „Москвѣ на Посадѣ у Воскресенія на рвѣ и горѣло всю ночь и „и завтріе до обѣда, единыхъ церквей 25 сгорѣло, по брегу до „Вздвиженья на Востромъ концѣ, да по Васильевской лугъ и по „Кулишку, а вверхъ отъ Воскресенья по рву по Вознесенье на „рвѣ, да по Яръ, да Богоявленье каменное, да по Воскресенье на „Дмитровской улицѣ, да по Св. Евпатія и по Кулишку; бысть

„буря, и огнь метало дворовъ за восемь больших, и съ хоро-„мовъ верхи срывало; истомно бѣ внутри града, но вѣтеръ „тянулъ съ града, и самъ Вел. К. тамъ и по многимъ мѣстамъ „стоялъ со многими Дѣтьми Боярскими, объѣзжая вскорѣ и по-„велѣвая гасити и розметывати. — Помазана бысть известью „церк. Іоаннъ Вел. на Петрянѣ дворѣ (въ Новѣг.); а на Княжи „дворѣ свершиша гридницу каменну. Сент. 9 загорѣся на Яневѣ „улицѣ (въ Новѣг.), и погорѣ побережье все и за Даньславлю „улицу и городной стѣны отъ берега полтора прясла, и Гре-„бельскій мостъ, и Гребля до Вел. мосту, и 3 церкви огорѣша, „Св. Владимеръ и Св. Димитрей на Даньславлѣ улицѣ, и Св. Ки-„рилъ предѣлъ у Св. Дмитрія.“

Г. 1473: „Тоя жь весны около Св. Николы въ Опоческомъ „Концѣ (во Псковѣ) каменемъ одѣлавъ и врата каменныя изря-„дивъ, и садомъ яблонями насадили. Іюля въ 25 поставленъ на „Епископью Коломенскую Священноинокъ Никита Семешковъ, „сынъ Архангельского Протопопа, иже на Москвѣ. Того же мѣ-„сяца обрѣтоша во церкви Св. Спаса Княг. Марью Вел. К. Симе-„она Иванов., во Мнишескомъ чину Фетинію, въ тѣлѣ невре-„жену ничѣмъ же, толико риза истлѣ; и посла К. Вел. по „Игуменью Алексѣевскую, и повелѣ возложити на ню новые ри-„зы. — Человѣкъ нѣкій во градѣ Москвѣ, ходивъ по обычаю къ „селу скудельничу, иже имѣютъ граждане на погребеніе стран-„нымъ: имѣютъ же обычай то погребеніе дѣлать въ Четвер-„токъ седьмыя недѣли по Пасцѣ; тамо поютъ Панихиды; и сей „помянутый болевъ идяше, и творя то, что и людіе: стары „ямы засыпая, а новы выкапывая; и нечаянно упалъ въ тѣсно-„тѣ народа, ибо несъ изъ новой ямы на старую землю: оглохъ „и онѣмѣлъ.... и нача прикладывашися ко всѣмъ гробомъ (въ „Успенскомъ Соборѣ), и яко же къ Ѳеогностову приложися, и „проглагола и прослыша.... и сказаша Митроп. Геронтію и В. „Князю. они же невѣріемъ одержими быша, не повелѣша зво-„нити и всему городу славити его.... и задѣлаша мощи его „(Ѳеогностовы) и покрова на гробницѣ не положиша; и нынѣ въ „небреженіи гробъ его.“

Г. 1474: „Ноября въ 9 Вел. Князя Ловчеи Григорей Перхуш-„ковъ ѣздилъ на поле и видѣлъ знамение на небѣ два солнца въ „2 часу дни: сущее солнце идяше своимъ путемъ, а другое не-„обычное свыше того, и свѣтло вельми бѣлостію; а лучей отъ „него не бяше; видѣлъ же то не одинъ Григорей, но и съ нимъ „бывшіе. — Въ Новѣгородѣ и на Устюзѣ моръ бысть на люди, „и поставиша еди яго дне на Устюзѣ церковь Воскресеніе надъ „рвомъ, и преста моръ.“

Г. 1475: „Апр. 23 по вечерни (въ Москвѣ) взошла туча, и „бысть громъ великъ съ полудни, а морозы и студень до 8 „Мая, и пошли дожди на всякъ день. Іюня 10 загорѣся за рѣкою „на Москвѣ близъ церкви Николы Борисова, и погорѣ много, и „та церковь. Сент. 12 въ полунощи загорѣлось на Москвѣ на „посадѣ за Неглинною межъ Николы и Всѣхъ Святыхъ, и тѣ „церкви погорѣша, а 27 Сент. погорѣлъ совсѣмъ на Арбатѣ Ни„кифоръ Басенокъ: точію главами выметашася. — Сент. 30 въ „1 часъ дни гибло солнце; треть его изгибля, и бысть яко мѣ„сяцъ въ розѣхъ. На Москвѣ же сего не видѣлъ никто, а на Ко„ломнѣ и въ предѣлѣхъ ея. — Преставися прежде бывшій Ѳео„досій Митроп. въ Сергіевѣ монастырѣ; туже и положенъ. — „Окт. въ 4 часъ дни загорѣся на Москвѣ внутри города близъ „воротъ Тимоѳеевскихъ: Князь же Вел. самъ пришедъ со мно„гими людьми, угасиша, и оттолѣ пойде К. Вел. за столъ, и „часа того загорѣся внутри же града близъ Никольскихъ во„ротъ въ 5 часъ дни, межъ Введенія и Козмы и Даміяна, и вы„горѣ мало не весь градъ, по Вел. Князя дворъ да по монаст. „Спаской, да по Княжь Михайловъ Андреев. дворъ, а Подоломъ „по Ѳеодоровъ дворъ Давидовича, и едва угасиша въ 3 часъ нощи: „понеже самъ К. Вел. пристоялъ со многими людьми. Единыхъ „церквей кам. 10 обгорѣ, а древяныхъ сгорѣ 12. да два застѣнка „у Архангела разметаша, Воскресеніе да Акилу. — Той же зимѣ „(въ Новгор. Лѣт.) нѣкоторыи Философове начаша пѣти: Го„споди помилуй! а друзіи: Осподи помилуй!"

Г. 1476: „25 Февр. во 2 часу дни бысть гибель солнцу и „тма велика, яко и человѣкомъ другъ друга въ лицѐ не видѣ„ти; и того бысть не долго. Людямъ страхъ былъ великъ. А „на той же недѣли въ нощи свѣтъ блисталъ на небеси. — Тое „же весны почаша дѣлати въ Сергіевѣ монаст. церкви Св. „Троица кирпичная другая на мѣстѣ древяныя церкви Псков„скими мастеры. Того же лѣта здѣлана бысть колокольница „въ Ростовѣ Архіеп. Васьяномъ. Марта 10 въ 3 часу нощи нача „гибнути мѣсяцъ. Пріиде изъ Царяграда въ Литовскую землю „Митроп. Спиридонъ, родомъ Тверитинъ, поставленъ на мздѣ „Патріархомъ, а повелѣніемъ Турскаго Царя. Апр. въ 11 бысть „знаменіе въ солнцѣ въ 1 часъ дни: восшедшу ему велми ясну, „по нашему же зраку, яко видѣхомъ его изъ Москвы, яко же бѣ „взошло ровно съ верхомъ храма нерукотвореннаго образа, иже „въ монаст. Андрониковѣ; бѣ же кругъ солнца велми великъ; „яко дуги образомъ червлено, зелено, багряно, желто; далече же „отъ него лучи сіяющи по сторонамъ два, единъ нами зримъ „акы за Св. Ильею подъ сосною, а другій за Св. Никитою за

„Яузою; третій же лучь высоко надъ солнцемъ; а въ томъ же „кругѣ стояше межи ихъ яко рогъ: бѣста бо отъ него яко 2 рога, единъ направо, а другій налѣво, но было повыше же того луча, иже рогъ тѣхъ, дуга бѣ образомъ, но верхомъ ко кругу, иже около солнца, а концы ея простерлися до среди неба; „цвѣти же ея яко же въ дождь дуга бываетъ видѣти. Сіе было „до исхода 2 часа. На Св. недѣли погорѣ въ полѣ на Пруской „улицѣ (въ Новѣг.) и на Чюдинцовѣ и на Легощи, и до Іоанна „Богослова, и городной стѣны выгорѣ полтретья прясла. — „Авг. 31 въ 1 часъ нощи бысть громъ ужасенъ и въ монаст. на „Симоновѣ съ церкви верхъ сшибло стрѣлкою, и по церкви ходя, „много мосту рвало, и стѣну преднихъ дверей прорази, и иконы „побило, а икона Одигитріа на поклонѣ на лѣвой сторонѣ ни „чѣмъ же повреди. — Сент. 3 гибль мѣсяцъ въ нощи о полнѣ „лунѣ. Сент. 26 сгорѣла на Москвѣ церковь Вознесенія на рвѣ. „Того же мѣсяца горѣло въ Новѣг. Вел., и церкви, и люди горѣли, и не помнятъ на себя такова пожара, 15 церквей сгорѣло, а 3 каменные разсыпалися, а надъ городомъ яко солнце „красно стояло. Сія же осень суха была и студена; рѣка стала „Ноября въ 12, а на Введеніе дождь былъ, а оттолѣ морозовъ „великихъ нѣколико, а снѣгу не бывало. — Погорѣ монаст. каменной на Кубенскомъ езерѣ, церковь со всѣмъ узорочьемъ и съ „книгами, и съ кузнью, и кельи. — Тоя же зимы пріѣхавши „Слобожане изъ Кокшинской волости, учили бить челомъ всему „Пскову, чтобы освободили имъ Новогородцы у рѣчкѣ у Лодѣ поставити городъ, и Псковъ на Вѣчѣ освободилъ, и грамоту далъ, „что имъ запасы запасая, на томъ мѣстѣ класти, гдѣ быти „городу: и того же лѣта послаша Посадниковъ и Бояръ своихъ „изо всѣхъ Концовъ окладати города Городча у рѣчкѣ у Лодѣ въ „Кокшинской волости. Тоя же осени Псковъ вспалився испродавалъ Опочанъ, а взялъ 100 рублевъ, да далъ К. Ярославу, что „они повѣсили татя коневаго, а безъ повелѣнія Псковскаго. — „Владыка Ѳеофилъ пріѣха во Псковъ Дек. 24, и часы повелѣ своимъ мастеромъ самозвонные поставити на Святогорскомъ дворѣ, а тыя часы самъ же Владыка съ своимъ Бояриномъ Автономомъ присла въ домъ Живоначальныя Троицы.... и жилъ во „Псковѣ весь свой мѣсяцъ: иные же Владыки такъ всего мѣсяца „въ свой пріѣздъ не живали.“

Г. 1477: „Генв. въ 9 снѣгъ пошелъ, а не много, а на пядь „не бывало его во всю зиму. — Преставися Еписк. Генадей „Тверскій. — Февр. въ 16 въ 7 часъ нощи (въ Москвѣ) сгорѣла у Михайлова Чюда трапеза, да Архимандричья келья Генадіева. Марта въ 20 въ 7 часъ нощи загорѣлся дворъ К. Андрея

„Меншево и згорѣша дворы обѣихъ Князей Оидреевъ; а которые „дворцы малые около ихъ Поповъ Архангел., а тѣ разметаша: „пристоялъ бо самъ К. В. и сынъ его, понеже не успѣлещи еще „К. В. послѣ Стоянія Канона Андреева. — Мая въ 1 день въ 13 „часъ дня преставися Игуменъ Пафнутій обители Рожества „Богоматери на рѣцѣ Поротвѣ, близъ града Боровска за 2 версты; „самъ же и состави обитель ту, пришедъ изъ монаст. Высо„кого изъ Боровска: преже бо тамо игуменилъ при Князѣ та„мошняго отчича К. Василья Ярославича... и въ обители Бого„матери церковь воздвиже древяну, потомъ же камену, и под„писалъ чудно вельми, и украси иконами и книгами, яко диви„тися и Самодержцемъ Рускія земли нашея. — Мая въ 3. мо„розъ вельми великъ былъ, и всякъ овощь побило и садове и все „обилье. — Сдѣланъ бысть верхъ церкви на Симоновѣ, иже громъ „сразилъ, а дѣлалъ мастеръ Венеційскый другій, не той, иже „большую церковь Пречистыя ставитъ. — Дек. 6 поставленъ „бысть во Тверь на Владычество Священноинокъ Васіянъ Ар„химанд., Княжъ Ивановъ сынъ Васильев. Стригинъ Оболен„ского.“

Г. 1478: „Тоя же весны Іосифъ Старецъ началъ строити „монастырь на Ламскомъ Волоцѣ въ пустыни. — Тоя же зимы „бысть моръ въ Вел. Новѣг.: мряху бо старыя мужи и жены и „молодыя дѣтки: выкоплютъ яму, ино въ тую яму положатъ я „и 3 и 10 человѣкъ. — Преставись въ Новѣг. Намѣстникъ К. „Ив. Васильев. Оболенской-Стрига, и привезоша его оттуда, и „положенъ въ Суздалѣ у Спаса въ Ефимьевѣ монаст. какъ самъ „повелѣлъ. — Бысть брань межъ Митроп. и Васьяномъ Архіеп. „Ростовскимъ о Кириловѣ монаст.: начатъ бо Геронтій отни„мати отъ Ростов. Епископьи, научаемъ Княземъ Михайломъ „Андреев. Тіи бо Черньци Кирил. монаст. превознесшесь высоко„умiемъ и богатствомъ, не восхотѣша быти подъ правдами „Ростов. Епископовъ, и научиша К. Михайла... и даде Митроп. „грамоту, что Князю Михаилу вѣдати монастырь. Архіепис. „же билъ челомъ Вел. Князю и нача суда просити по правиломъ съ „Митрополитомъ. К. же Вел. посла взяти грамоту и повелѣ „Собору быти всѣмъ Епископомъ и Архимандритомъ на Москвѣ „и даде судъ Архіепскпу на Митроп. Митрополитъ же убоясь суда „и умоли В. К. — и умири ихъ, и указа вѣдати по старинѣ. Се „же зло бысть отъ Игумена Нифонта и отъ новыхъ Черньцевъ „и отъ прихожихъ смутовъ; а старые Старцы не хотѣша то„го. — Преставися Зосима Соловецкій, а Савашей Соловецкій „преставися въ лѣто 6937. — Кн. Вел. прислалъ гонца на Устюгъ „къ Намѣстнику Петру Ѳедоров. Челяднину, а велѣлъ ставити

„городъ Устюгъ новой, а старой развалити. Ноября 13 бысть „вода велика (во Псковѣ) и много шкоды учиниша по Великой „рѣкѣ около города и по волостемъ, а мимо городъ несло внизъ „запасъ колодья и дровъ, ово сѣнные стоги; да въ другой рядъ „ледъ сталъ... и Дек. 7 бысть оттепель и вода болши первой, „да и ледъ снесло, и множае шкоты учинило, и въ третіе ледъ „сталъ наборзѣ неровенъ какъ хоромы, и до устей до озера, а „Христіяне добры здоровы. — Дек. 26 нощію, по Великаго Кня„зя войнѣ (Новогородской) нощію бысть громъ и молнія."

Г. 1479: „Іюля въ 14 заложилъ Вел. К. церковь камен. Іо„анна Златоустаго, а древяную разобралъ; бѣ же та церковь „изначала строеніе гостей Московскихъ, да уже нача оскудѣ„вати монастырь той: К. же Вел. Игумена учини у тое церк„ви въ Соборѣ подъ Воскресенскимъ Игуменомъ загородцкихъ По„повъ прежъ сего, егда обѣтъ положилъ: понеже имя его наре„ченно бысть Генв. въ 27; а въ застѣнкѣ тоя церкви повелѣ „церковь другую учинити Апостола Тимоѳея: въ той бо день „родился; а ту разобранную церковь древян. повелѣ поставити „въ своемъ монастырѣ у Покрова въ садѣхъ, первую малую ра„зобравъ. — Щилники здумали на Устюзѣ Андрей Мищневъ, да „безъ вѣдома Вел. Кн. Емчу взяли. Септ. въ 9 въ 6 часъ нощи „загорѣся Москва внутри града у церкви Петра Чюдотворца „на Угрѣшскомъ дворѣ: бѣ бо поварня за градомъ подъ стѣною, „и отъ того кровля градная загорѣся, а людемъ спящимъ, и „кричаша изъ зарѣчья: градъ горитъ! и горѣ подоломъ по Вла„дычень дворъ Коломенского, да по Ѳедоровъ Давидовича, а го„рою по Архангела и по Св. Іоаннъ и по Пречистую, да по „Княжь Борисовъ дворъ, да по Богоявленіе на Троицкомъ дворѣ „и къ Никольскимъ вратомъ. Самъ Кн. Вел. и сынъ его во всю „нощь и 4 часа дни съ коней не сьсѣдающе, своими руками раз„метающе... и поча быти вѣтеръ на погорѣлыя мѣста и тако „преста горѣніе; на 5 же часѣ начаша въ Соборнѣхъ церквѣхъ „литургисати."

Г. 1480: „Тое же весны преставися Коломенскій Епископъ „Никита. — Разобраша старую церковь на Троецкомъ дворѣ: „бѣ бо трухла вельми, и заложиша новую. — Сгорѣ церковь Св. „Николы въ Никольскомъ во Архіепископлѣ въ Ростовѣ, и кре„сты чудотворные сгорѣша, и множество кузни; а на Москвѣ „у Рожества у Св. Лазаря верхъ падеся напрасно. цѣкако и „страшно въ нощи, и иконы поби, и множество въ казнѣ Вел. „К. сосудовъ поби. — Окт. въ 9 вожжеся свѣща о себѣ въ храмѣ „Пречистыя у гроба Петра Чюдотворца: Митроп. же молебная „совершивъ, и нощаницу оныя свѣщи нарядивъ, посла къ Вел.

„К. на Угру. — Поставиша Священники (во Псковѣ) въ Доман-„товѣ стѣнѣ избу Священникомъ и Діакономъ, а дали масте-„ромъ 5 рублевъ."

Г. 1481: „Іюля въ 22 поставленъ Архіеп. Ростову Іоасафъ „Оболенскихъ Князей; того же мѣс. въ 29 поставленъ Коломнѣ „Епископъ Герасимъ Смердковъ; а того же лѣта Симеонъ, Ду-„ховникъ Митрополита, Еписк Рязани. — Псковичи привезоша „къ Вел. К. Нѣмецкого полону 8 колоколовъ Вельядскихъ. — „Сент. 8 заложены быша 2 церкви, Архангела и придѣлъ Вос-„кресеніе, да Акила Апостолъ (въ Москвѣ). — Былъ К. Вел. въ „Володимерѣ. — Андрей Мишневъ съ тильники и съ Устюжаны „ходили въ Вел. Пермь, да побили Вогуличь подъ Чердынемъ, а „на Каму шедши, да встрѣтили гостей и Тюменскихъ Татаръ, „да пограбили."

Г. 1482: „Заложи Кн. Вел. церковь кам. Срѣтеніе на полѣ „на Кучковѣ. — Иконники Денисей да Попъ Тимоѳей, да Ярецъ, „да Кнаш написали Дейсусъ вельми чюденъ въ новую церковь „Пречистыя. — Окт. въ 13 священа церк. Воскресеніе, а въ 27 „Св. Апостолъ Акила."

Г. 1483: „Згорѣ икона Одигитріа на Москвѣ въ церкви Воз-„несенія Греческаго письма, въ ту мѣру, якоже въ Царѣградѣ „здѣлана; только ликъ да окладъ згорѣ: доска цѣла, и написа „Діонисій иконникъ на той же доскѣ той же образъ. — Тое же „зимы случися навечеріе Крещенія въ Недѣлю: Архиманд. Чу-„довскій Генадей повелѣ воду Богоявленскую ѣдши пити: въ „Уставѣ же не писано о томъ. Митроп. же посла изымать его: „онъ же къ Вел. К. убѣжа. Митроп. же самъ иде къ В. К., и „много глаголаше нань... К. В. выдалъ его Митрополиту: Мит-„роп. же велѣлъ его сковати и подъ полатою въ ледникъ по-„садити. К. же В. съ Бояры выпечалова его, приводяще, егда „Владыка Ростовскій Ѳеодосій повелѣ тако же масо ясти въ „навечеріе Богоявленія, зане случися въ Суботу: Митроп. же „Іона Чюдотворецъ показавъ его прости. — Апр. въ 2 пре-„ставися Княг. Елена Князя Андрея Васильев. Углецкого. — За-„ложилъ церковь кирпичную за Яузою Св. Спаса Игуменъ Чи-„гасъ. — Архиманд. Чюдовской Генадей Гонзовъ заложи церковь „у Чюда въ монастырѣ Алексѣя Чюдотворца, да и трапезу кам. — „Поставиша (во Псковѣ) церковь Аѳанасья, да Николу на Валку, „да Георгія въ Печки. Посѣкоша Псковичи дворы у Посадниковъ „и у иныхъ многихъ."

Г. 1483 и 1484: „Геронтій Митроп. заложи у своего двора „церк. кам. Пречистыя ризы положеніе. — Повелѣніемъ В. К. начаша „здати въ Вел. Новѣг. градъ каменъ по старой основѣ на Со-

„фейской сторонѣ. — Дек. въ 9 поставленъ Архиманд. Симонов-
„ской Нифонтъ Епископомъ въ Суздаль. — Совершена (во Пско-
„вѣ) церк. Св. Духъ въ Глинѣ монастырѣ. — Хлѣбъ уродился
„послѣ Петрова дни; въ той же день почали ржи жати, а съ Иль-
„ина дни ярь. — Лѣта за два сусѣди Запсколяне, Богоявлен-
„скый Конецъ, заложиша стѣну отъ Псковы свою треть, и
„сего лѣта свершена бысть, и на осень и покрыша; а тоя же
„весны сусѣди Кузмодемеянскіи заложиша стѣну отъ Великой
„рѣки свои 2 части до Богоявленцовъ стѣны. — Посадиша (во
„Псковѣ) смердовъ на крѣпость въ погребѣ, а Посадниковъ за-
„кликаша, что грамоту новую списали и въ ларь вложили на
„сѣняхъ со К. Ярославомъ, а Псковъ того не вѣдаетъ. Посад-
„ника убиша Гаврила Іюня въ 13 всѣмъ Вѣчемъ. — Въ Петрово
„говѣніе идяше дождя много и рѣки наполнишась, аки весною,
„а рожь цвѣтяше, и превратись много ржи на метлу и на ко-
„стеръ, а ярового обилья Богъ умножи. Тогда же нѣкоему Свя-
„щеннику въ Велейской волости на Плотичнѣ ѣдущю путемъ,
„бысть тма, и по тмѣ облакъ свѣтелъ, и гласъ невидимый
„глаголя: повѣжь людемъ, дабы ся обратили. И бысть
„ино проявленіе на городкѣ на Влодимирци: Іюля въ 18 нѣкото-
„рой дѣвицѣ бысть гласъ, веляше молитись.... и въ ту нощь у
„Св. Ильи свѣща сама загорѣлася; а Новогородци обрѣтоша икону
„Св. Бориса и Глѣба на Волховѣ плавающю, и явись въ Новѣг.
„знаменіе отъ иконы Св. Богородици, идяху слезы кровавыя сед-
„мію мѣсяцы. Іюля въ 24 бысть туча страшна и громъ и градъ.
„Сент. 5 явись на небеси (во Пск.) 3 мѣсяца: предъ сими бо день-
„ми Турковe плѣниша землю Волынскую. Тоя же осени Пско-
„вичи поставиша новый мостъ через Пскову, а даша масте-
„ромъ 60 рублей, а платиша то серебро мясники. — Тоя же
„зимы Псковичи послаша къ В. Кн. бити челомъ, чтобъ отдалъ
„своея нелюбкы, что казнили смердовъ, и онъ всполѣвся велѣлъ
„смердовъ отпустити, а Посадниковъ откликати и животы
„отпечатати, а Князю Ярославу добити челомъ — и Псковичи
„чорныи люди тому вѣры не яша, и за недѣлю до Рожества
„послаша иныя послы, а смердовъ не отпустя, а Посадниковъ
„не откликавъ, и К. В. изополѣвся на нихъ, и на 3 день повелѣ
„своимъ Бояромъ отвѣтъ дати, какъ первымъ посломъ — и чер-
„віи люди ни тѣмъ вѣры не яша, рекуще: занеже сіи съгласи-
„шась по чолобитью Посадниковъ, которіи збѣгли на Москву — и
„начатъ быти мятежъ великъ межю Посадникы и Бояры и
„Житьими людми, понеже сіи въсхотѣша правити слово Князя
„В., смердовъ отпустити, а Посадниковъ откликать, а верш-
„вая грамота, списаная на нихъ, выкынути, а К. Ярославу до-

„биши челомъ, блюдущесь казни, что безъ его повелѣнья и предъ „посломъ В. Князя смерда казнили, и Посадника Гаврила убили; „а черніи людіи молодіи не восхотѣша, рекуще: мы прави.... и „послаша отъ молодыхъ людей Перха къ Вел. К..... и въ Тферской земли, въ Великое говѣніе (уже въ 1485 г.), разбойники „убиша Перха и Лакомцова и дружину и вметаша въ рѣку; и „Псковичи послаша по Велицѣ дни Посадниковъ на Москву, и „Вел. К. съ великою опалкою отвѣщалъ: аже моя вотчина слово мое исправитъ, и потомъ начнете ми бити челомъ о моей „нечести... и Псковичи вскорѣ отпустиша смердовъ, Стехна „и Сырня и Лежня, и списаную грамоту мертвую на Посадниковъ изъ ларя выкынуша, и животы и дворы отпечаташа."

Г. 1485: „Архіеп. Генадій на Масленой во Псковъ присла „свою грамоту благословеную и даде въ даръ Псковичемъ турей рогъ окованъ златомъ, да икону Локотницю на златѣ.— „Подписалъ церковь Стрѣтеніе (въ Москвѣ) Долматъ иконникъ.— „Апр. во 12 погорѣлъ градъ Москва. — Свершиша на Симановѣ „трапезу камену у воротъ. — Въ сіе лѣто (во Пск.) съ осени „палъ снѣгъ на талую землю, и потомъ быша мрази, и зима „вся бяше тала, и по мхамъ и по болотамъ грязи люты, и подъ „снѣгомъ подпрѣлъ корень ржаный, и по Велицѣ дни бысть ведряно и солнечно, и потомъ студено и мокро, слоть съ морозомъ, и померже вшедшей ржаный корень, и бысть черна земля, и потомъ не бысть дождя до Петрова заговѣнья, а ярь сѣяна въ сухую землю, и егда помолишась, бысть туча, и начаша дождеве быти по мѣстомъ, и гдѣ быша, умножи Богъ „яроваго обилья... и купиша четверетку ржи по 8 денегъ, а жита „по 5, а овса зобничь по 10 и 12 денегъ. — Тоя же осени Владыка Генадій присла въ Псковъ Боярина своего Безсона и съ „нимъ Игумена Евфимія, иже преже былъ ларникомъ въ Псковѣ, „и въ той власти много зла народу учини.... и убѣжа и постригжеся; и мысляше Владыка того вмѣстити Архимандритомъ „въ себе мѣсто правителемъ Пскову, и веляше описати церкви „и монастыри и Поповъ; и Псковичи не вдашась въ волю его. „Тоя же осени, въ Недѣлю предъ Въздвиженьемъ, К. Псковскый „Ярославъ и Посадники и Бояре ѣхаша на Москву и биша челомъ Князю Вел., что били смердовъ чрезъ его повелѣнье, и В. „К. пожаловалъ, повелѣлъ по всей старинѣ Пскову жити. К. „Ярославъ оженись на Москвѣ, и приведе Княгыню въ Псковъ. „И тако улаже брань о смердахъ, и много тогда напасти учинилось, яко до 1000 рублевъ. И потомъ прилучись нѣкоему Попу у Норовскихъ смердовъ найти тую грамоту, како смердамъ изъ вѣковъ вѣчныхъ Князю дань дати и Пскову, и вся-

„кія работы по той грамотѣ имъ знати, а о той грамотѣ всей „земли смятенье бысть, что они потаивше грамоту не потяг-„нуша на работы, а Псковичемъ не свѣдущимъ, како бысть, а „смерды обольстиша Князю Великому и все по криву сказаша. И „таковую грамоту смердъ исторже у Попа изъ рукъ и скры. „Псковичи же посадиша того смерда на крѣпости.... и начаша „изъ пригородовъ и изо всѣхъ волостей обидніи люди бити чо-„ломъ Пскову на Намѣстниковъ К. Ярослава и на самаго. И „Псковъ събраша многыя обиды и отрядиша послы, Боярина Ан-„дрея Семеновичь Рублева и иныхъ, и биша чоломъ Князю В., „и повѣдаша о смердѣ, что грамоту потаилъ, и какъ намъ Го-„сударь укажеши о томъ? и К. В. ярымъ окомъ възрѣвъ рече: „давно ли язъ вамъ о смердахъ вины отдахъ? а нынѣ „натожь наступаете! И оттолѣ ни единыя жалобы на „Ярослава не пріятъ, и отвѣтъ далъ: се язъ посылаю по васъ „ужь своя Бояры и прикажю имъ о всѣхъ вашихъ дѣлѣхъ. По-„садники пріѣхаша во Псковъ Іюля въ 8“ (уже въ 1486 году).

Г. 1486: „Генв. въ 19 пріѣха во Псковъ Архіеп. Генадій, а „съ нимъ Бояръ много... и пребысть 3 недѣли, пришедъ на Вѣче „народъ благословилъ, и многа словеса учительная простеръ, „вдасть грамоту, и отъѣха прочь. Срубленъ градъ Володимеръ, „а рубилъ Дьякъ Василей Мамыревъ. — На Ильинъ день гибло „солнце все на многъ часъ. — Авг. 31 священа (въ Москвѣ) цер-„ковь Ризъ Положенія.“

Г. 1487: „Бысть (во Пск.) градъ великъ съ яблоко садовое. „—Бысть моръ великъ въ Псковѣ, и поставиша 2 церкви, Св. „образа Іисуса, да Св. Мученицу Анастасію. — Тогоже лѣта „Князь Окт. 4 Яросл. преставися во Псковѣ и положиша его у „Св. Троица; та же и Княг. его и сынъ преставися, и поло-„жены у Св. Ивана Предтечи, на Завеличьи. — Постави (Ли-„товскій) Митрополитъ Симеонъ Епископомъ Васьяна Влади-„мерю и Берестью. Поѣха изо Пскова на Москву сынъ К. Яро-„слава, Костянтинъ, Окт. 5.“

Г. 1488: „Февр. 13 присла Вел. К. во Псковъ Намѣстника, „Симеона Романовича, Княземъ, и цѣлова крестъ на Вѣчи по „Плотинной грамотѣ. — Поставиша градъ новъ на Бѣлѣозерѣ въ „Карголомѣ отъ стараго за 10 верстъ. — Предъ Вел. днемъ въ „сѣняхъ у Вел. Кн. громко изъ народа закричалъ изъ Спасова „монастыря Галичанинъ, глаголя: горѣтъ Москвѣ на Ве-„ликъ день! Кн. же Вел. яко урода велѣ его поимати и на „Угрѣшу его посла къ Николѣ. Глаголютъ же, яко гости съ-„давши носилися изъ града, боящеся пожара. Сбысться же его „слово. — Авг. 13, въ 9 часу дни, загорѣлося (въ Москвѣ) Благо-

„вѣщеніе на Болотѣ и погорѣло до Кулишки, мало не до Всѣхъ „Святыхъ, до Покрова въ Садѣхъ, да по Неглинну, а церквей згорѣло 42. — Бысть знаменіе (во Псковѣ) у Св. Николы на прудѣ.“

Г. 1489. „Генв. 15 Владыка Ростовскій Іасафъ остави Епископію и поставиша Тихона, иже прежде былъ Архиманд. у Спаса въ Ростовѣ. — Мая въ 16 преставися Коломенскій Владыка Герасимъ въ Пафнутьевѣ пустынѣ. Авг. 9 священа церковь Благовѣщенія на Вел. Князя Дворѣ на Сѣняхъ; а въ 20 день Василій Кесарійскій, придѣлъ у Благовѣщенія.“

Г. 1490: „Повельніемъ Вел. К. поставленъ въ Новѣг. В. градъ каменъ; двѣ части града ставили Вел. Князя казною, а треть Владыка Генадій своею казною. — Загорѣлося (въ Новѣг.) на Великомъ мосту у город. вратъ, и церковь Богоматери на городнихъ вратѣхъ и стрѣльница огорѣли, а изъ стрѣльницы похватило лесницу съ огнемъ и снесло на Яневу улицу, и Янева выгорѣла, и Розтаика, и Хревкова, и Легоща, и Щеркова, и Розважа, и церквей 6 огорѣ Апр. въ 25. — Поставленъ на Коломну Епископомъ Аврамій, Игуменъ Угрѣшской. Ноября въ 8 въ Новѣг. Вел. въ 4 часъ нощи явися знаменіе лѣтняго Востока до лѣтняго Запада, на сѣверной странѣ промежъ Востока и Запада, доспѣлося небо свѣтло аки заря ведреная свѣтла вечерняя, а въ зарѣ той столпы аки лучи солнечные, и освѣтиша весь градъ и поля аки пожаръ силенъ, и сходишася столпы и росходилися многажды въ нощи той часа 3 и больше, да изгибли; а послѣ 3 столпы великіи и высокіи явилися, да стояли 13 часовъ, и како уже времени быть заутрени, пришли облаци съ Востока, да ту свѣтлость помрачили; потомъ взошла заря по своему обычаю, и Богъ свѣтъ далъ; а изъ Юрьева монаст. видѣли какъ бы страшный пожаръ и чаяли, что градъ весь горитъ. — Устюжане и Двиняне на службѣ на лежачей на Костромѣ были, а отборщикъ Семенъ Болтинъ, и билися Устюжане съ Костромичи. — Погорѣ на Устюзѣ посадъ отъ Скоморошьи мовницы и Соборн. церковь Авг. 1; и били челомъ Устюжскіе Попы В. Князю о погорѣвшей церкви Успенія, и въ книгахъ Дьяки поискали, кто ставилъ изначала оную, и нашли лѣта 6905 Еписк. Ростовскій Григорей на Устюзѣ поставилъ церк. древяну вельми велику Успенія, и по тѣмъ книгамъ К. В. велѣлъ Архіеп. Ростов. Тихону поставити на Устюзѣ Собор. церк. такову же, и грамоту Попомъ далъ къ Тихону, и Владыка того лѣта не послалъ мастеровъ, а у Устюжанъ бревенъ было мало припасено, и послалъ Владыка мастера Алексѣя Вологжанина съ своимъ Дьякомъ съ Иваномъ съ Вискуномъ после Покрова 2 недѣли спустя, и онъ церковь

„заложилъ не по старинѣ кресьчату, и срубилъ до шти рядовъ,
„да и въ Ростовъ поѣхалъ; а Устюжаномъ тотъ окладъ сталъ
„не любъ, и хотѣли бить челомъ Вел. Князю, и Владыка не
„велѣлъ, а яся церковь поставити по старинѣ, и прислалъ
„Алексѣя да 60 человѣкъ рублениковъ, и привровадили Епис-
„копли кресьтьяне изъ Шейбохты лѣсъ и береста, и заложили
„круглу по старинѣ о 20 стѣнахъ Мая въ 13" (уже въ 1492 году).

Г. 1491: „Бысть громъ зимѣ. Генв. 9, въ 2 часъ нощи, явися
„ся звѣзда хвостата, съ Запада хвостъ ея на Востокъ съ двѣ
„сажени, и бысть до 6 часа нощи. Бысть знаменіе въ солнцѣ
„мѣс. Мая, и двѣ части изгибе. — Пріѣхалъ Февр. въ 17 К. Ва-
„силей Ѳедоровичь Намѣстникомъ во Псковъ, а К. Симеонъ вы-
„ѣхалъ въ Москву. — Приходиша Татарове Завольскыи на Во-
„лыньскую землю 10,000: въ Володимери церкви пожгли, и вели-
„кую церк. Богомат. мурованую; а людей безчисленно посѣкли
„и полонили. И събрашась Волынци съ Ляхи, угониша ихъ не
„далече отъ Жеславля и побиша поганыхъ, и полонъ отполо-
„ниша; мало утекло ихъ, и тыя отъ зимы измроша, не дошед-
„ши Улусовъ. Надъ Волынци Старостою былъ Луцкимъ К. Си-
„меонъ Юрьевичь Голшанскый. Мало нашихъ убито, ниже и
„десяти; а поганцевъ 8000. — Повелѣніемъ В. Князя Архим.
„Спаскій Аѳанасій заложилъ церковь кам. на Новомъ Преобра-
„женіе. — Мая 23 згорѣлъ градъ Володимеръ весь, и посады, и
„церковь Пречистыя Рожества въ монастыри внутри города
„выгорѣ, и тѣло Князя Вел. Александра Невского
„згорѣ; а всѣхъ церквей згорѣло въ городѣ 9, а на посадѣ 13.—
„Того же лѣта Іюня згорѣлъ градъ Углечь весь, дворовъ болши
„500, а церквей 15. — Совершена (въ Москвѣ) церковь кам. на
„Симоновскомъ дворѣ у Никольскихъ воротъ, Введенія Богоро-
„дицы. — Іюня 5 преставися Дьякъ Вел. Князя Василей Момы-
„ревъ въ Черицѣхъ и въ Схимѣ, и нареченъ Варсонофей, а въ
„Дьякахъ былъ 18 лѣтъ, 8 мѣсяцевъ, а жилъ 58 лѣтъ, и поло-
„женъ у Троицы въ Сергіевѣ монастырѣ Іюня въ 7. На Сергіеву
„память К. Вел. торгъ перевелъ отъ Троицы на Городокъ въ
„Радонежъ."

Г. 1492: „М. Февр. повелѣніемъ В. Князя Митроп. Зосима
„и Архіеп. Генадій придали изъ Митрополіи и Архіепископіи
„Новогородскіе церкви свои на Вологдѣ, въ городѣ и на посадѣ,
„Епископу Пермскому Филоѳею въ Пермскую Епископію. —
„Февр. пріиде изъ Волохъ Скуратъ Зиновьевичь, а съ нимъ по-
„солъ Стефановъ, Мушатъ. — Тояжь весны послалъ Вел. К.
„Дьяка своего Василья Кулешина рубити города Володимера
„древяна по Васильеву окладу Мамырева, и срубиша его въ 2

„мѣсяца. Мая въ 17 Иванъ Спаситель Фрязинъ, Капланъ по-
„стриженый Августинова закона бѣлыхъ Чернцевъ, закона сво-
„его отрекся, и Чернечество оставилъ, женился и понялъ за
„себя Алексѣевскую жену Сѣринова, и К. В. его пожаловалъ се-
„ломъ" (см. выше, примѣч. 104). „Іюля 10 приходили Татарове,
„Ординскіе Козаки, въ головахъ Темешемъ зовутъ, а съ нимъ
„120 Козаковъ, во Алексинъ на волость на Вошанъ, и пограбивъ
„пойдоша назадъ; и пріидоша погоня В. Князя, Ѳедоръ Колтов-
„ской, да Горяинъ Сидоровъ, а всѣхъ 64, и бысть имъ въ полѣ
„бой межъ Трудовъ и Быстрые Сосны, и убьено бысть людей
„Вел. Князя 40 человѣкъ, а Татаръ 60, а иные Татарове, ра-
„нены идучи, померли на пути. — Тоя жь осени Ноября побѣ-
„жалъ отъ В. Князя въ Литву Юшко Елизаровъ. — Епископъ
„Сарскій Прохоръ оставилъ Епископью и сойде съ Крутицъ къ
„Богоявленію въ монастырь."

Г. 1493: „Святая гора (во Пск.) погорѣ вся и церковь. —
„Бысть знаменіе въ солнцѣ, 4 луча и кругъ за кругъ. Церковь
„поставиша Св. Георгія въ Острой лавицѣ. — Въ Вербную Су-
„боту погорѣ градъ Кострома весь. — Священа бысть церковь
„Успенія Соборная на Устюзѣ Апр. 22. — Мая въ 4 поставленъ
„Силуянъ Игуменъ Угрѣшскій на Епископство Сарское и По-
„донское на Крутицу. — Повелѣніемъ В. Кн. поставиша градъ
„древянъ на Лукахъ Вел. по старой основѣ. — Приходили Тата-
„рове, Козаки Ординьскіе, изгономъ на Рязанскія мѣста, и взя-
„ша 3 села, и пойдоша назадъ. — Іюля въ 16 зажже громъ верхъ
„маковицы большія шесъ подъ желѣзомъ у Соборныя церкви Ус-
„пенія (въ Моск.), а внутри церкви мало попалило на Царскихъ
„дверяхъ, да половина опоны згорѣла на Амвонѣ, да 2 болваца
„древяны розразило подъ амвономъ, а верхъ вскорѣ угасища. Въ
„той же день въ Володимерѣ у Пресвятыя бурею крестъ сло-
„мило. — М. Септ. згорѣлъ городъ Рязань весь. — На Устюзѣ
„въ монаст. у Преображенія отъ иконы шло муро у Спаса изъ
„грудей, и у Моисея и у Иліи."

Г. 1494: „Поставища церковь кам. на взвозѣ Св. Георгія, и
„отставища вдовыхъ Поповъ отъ службы (во Пск.). — Апр. за-
„горѣлося (въ Новѣг.) отъ Никиты отъ денежника на Дворищѣ,
„а згорѣло 3 церкви, Никола да Пятница, да Борисъ и Глѣбъ; и
„Иванъ Великій отняли, и Маковицы до половины и Успеніе; а
„ряды всѣ выгорѣша до вел. мосту мало не до половины; а
„переняли у Лубяницы."

Г. 1495: „Поставища церковь кам. Св. Варлаамъ на За-
„псковьи. Пріѣхалъ Архіеп. Генадій во Псковъ при К. Псковскомъ
„Василіи Ѳедор. Февр. въ 26, и соборовалъ, и былъ тамъ 30

„дній. — Мая въ 30 преставися на Устюзѣ Иванъ Юродивый. — „Приходиша Татарове Перекопскыи, сынъ Царевъ Мендли-Гиреевъ, въ Волыньскую землю, и мало не добыша града Корца, „и уби ихъ нѣколико К. Симеонъ Юрьевичь, Староста Луцкій, „Маршалько Волыньской земли, съ Литвою и съ Волынци. — „Преставись Еписк. Луцкій Іона: бѣ бо тогда моръ въ Литовской земли и въ Ляцкой и въ Волынской и по инымъ странамъ; насъ же Богъ избавилъ (т. е. Кіевлянъ). Поставленъ Епископомъ граду Луцку Кирилъ Архиманд. Приходиша въ Волыньскую землю сынове Крымского Царя... и церковь и монаст. „Св. Николы въ Жидычинѣ сьжгоша, и обогнаша К. Семена „Юрьевича и Пана Василья Хрептовича, Намѣстника Володимерского, и К. Константина Острозкаго и всѣхъ Волынцевъ въ „градѣ Ровномъ, и начаша Татарове пріѣзжати къ граду; наши „же не видѣвше, яко множьство ихъ, и рекоша къ собѣ: с о т в о „р и м ъ ч т о м у ж с к о; и выѣхаша противу ихъ предъ мѣсто, „и бишась крѣпко... и выступиша множество Татаръ, и К. Семенъ възвратись въ градъ; и Половци же мѣсто сьжгоша, и „мало нѣчто съ града окупа вземше, и съ плѣномъ възвратишась въ свояси. — Той же осени Вел. К. Александръ и Король „Польскый Ольбрехтъ снимались въ Парьцевѣ, никто же не „вѣсть, чего ради; слышахомъ бо сами отъ нѣкоторыхъ Вельможъ, яко и Панове ихъ Рада о семъ не вѣдали.“

Г. 1496: „Пріиде въ землю Волыньскую Перекопскій Епонча Солтанъ, и множество Христіянъ плѣни, и въ Ляцкой земли не мало. — Зима люта бысть, мрази и снѣги велики, а „на веснѣ половодіе зѣло велико, и не помнятъ таковой воды. — „Іюля въ 29 бысть пожаръ на Устюзѣ, загорѣся церк. Успеніе „изнутри въ 3 часъ нощи, и згорѣ со всѣми иконами и съ кузнью „и съ книги, и не сняли и замка; згорѣша на площади и Борисъ „и Глѣбъ, Прокопей Св. и Егорей, Козма и Даміанъ, и дворовъ „много. — Преставися К. Псковской Васил. Ѳедор. пріѣхавъ съ „войны Свейской; а К. В. прислалъ К. Алекс. Володим. Ростовскаго на Княженіе во Псковъ Марта 24. Бысть пожаръ во „Псковѣ, а зажегъ Чюхно, а послаша его Нѣмцы; изымаша его „на Крому и сожгоша Апр. во 12. — Сент. въ 18 священа бысть „церковь Преображенія въ монаст. на Новомъ Митропол. Симономъ при Архимандритствѣ Аѳанасья Щедраго. — Дек. 18 поставленъ на Крутицу Епископомъ Ефимей Старецъ отъ Троицы изъ Сергіева монаст., а на Рязань Протасій.“

Г. 1497: „Послалъ К. В. ко Стефану Воеводѣ въ Волохи „Ивана Ощерина, да Луку Волошенина лѣта 7004; отпущены „же назадъ, и на пути подъ Теребовлимъ пограбилъ ихъ Епонча

„Салтанъ, Крымск. Царя сынъ, съ своими Козаки: онижъ возвратишась къ Стефану. Стефанъ же посла къ Царю Менгли-„Гирею: Царь же повелѣ то обыскати; они же, сыскавъ мало, „отослаша.... и пріидоша на Москву л. 7005 Авг.; а съ ними пріиде посолъ изъ Волохъ Иванъ Питаро, и отпустилъ его К. В. „Сент. 3. Да съ тѣмъ же посломъ пріидоша къ В. К. Игуменъ „Паисея да 3 Старцы изъ Св. Горы милостыни ради, и К. В. „милостынею издоволилъ, и на иные монастыри послалъ: понеже бо изъ старины тотъ монаст. Св. Пантелеймона въ Св. „горѣ строеніе бяше прежнихъ Великихъ Князей Рускихъ отъ „Вел. Володимера. — Марта во 2 приходиша Татарове и съ „Турки въ Волыньскую землю, и около Кремянца съ 400 душъ „плѣниша, и собрася К. Михайло Острозькій съ своими людми, „и угна ихъ за Полонымъ и изби ихъ всѣхъ, и плѣнъ возврати, благодарственыя пѣсни Богу воспѣвая. Того же лѣта пріидоша Татарове Перекопьскыи и множество поплѣниша во „Олевской волости и въ Мозырьской, и угониша ихъ К. Михайло да К. Костянт. Острозскій съ Дворяны Князя Вел. въ Суботу по Велицѣ дни въ земли Брясловской на Сороцѣ рѣцѣ на „Копиллавскихъ селищахъ, а другихъ верхъ Умы рѣки у могилы „Пѣтуховы, и избиша всѣхъ до конца: убили Царевича Акманау, „а всѣхъ 340, а нашихъ 1 человѣкъ. — Того же лѣта пойде Вел. „К. Александръ со всѣми вои Литовскими и Рускими, Жомоитскими и иными, противъ Царя Перекопьского, и стоя въ Жеславли, и оттолѣ пойде до Брясловля, и тамо городъ заруби, „и опять взвратись въ свою землю; а Царь не смѣ ополчитись „противъ его. Того же лѣта Король Польской Олбрахтъ ходи въ „землю Волоскую со всими вои, и много зла вои его сътвориша „церквамъ и образомъ: срамъ и писанію предати; и взя миръ „съ Волоскимъ черезъ брата своего послы Короля Ческого и „Угорьского Владислава, и взвратись въ свою землю, и которою „дорогою повелѣ ему пойти Волоскій, туда не восхотѣ пойти, „и пойде просто до Снятина по Буковинью, и пріидоша Воло-„хове и Турковe на него, и много отъ вой его убиша; а самъ „Король въ тотъ часъ бѣ боля. Тогожъ году преставися Епископъ Володимерскый" (въ Волыніи).

Г. 1498: „Апр. въ 26 палъ снѣгъ въ полколѣни, а лежалъ до „Бориша дни, а на Боришъ день шелъ дождь, и нача быти „тепло, и учали пахати. — Хлѣбъ былъ дорогъ во Псковѣ; четверика по 9 денегъ, овсяная по 4 деньги, а жита по 6, а пшеницы зобница по 50, а соли мѣхъ по полсорока денегъ."

Г. 1499: „Іюня въ 12 преставися Еписк. Крутицкой Евфимей. — Іюля въ 14 поставленъ на Епископью Сарскую на Кру-

„шицу Трифонъ Игуменъ Богоявленскій, а на посшавленіи его „сѣдѣлъ съ Мишропол. на мѣсшѣ К. Великій Дмишрій Ивановичь и Владыкъ пять. — Сенш. пріидоша Ташарове Ординскіе „Козаки и Азовскіе подъ Козельскъ и взяли сельцо Олешну, и „К. Иванъ Перемышльской да Одоевскіе Князи да Пешровы дѣши „Плещеева, Василей да Иванъ, догонивъ ихъ побиша, а иныхъ „изымаша и приведоша на Москву."

Г. 1500: „Погорѣ Запсковье на Ѳоминѣ недѣли, а горѣло ошъ „Жирковского всхода, до Толокнянской улицы. — Тоя жь весны „пріиде къ В. К. посолъ Волоскій, именемъ Ѳедоръ Исаевъ, На„мѣсшникъ Хошенскій. — Авг. въ 17 на осьмомъ часу дни заго„рѣся на Москвѣ на большомъ посадѣ и погорѣ ошъ Москвы рѣки „и до Неглинной и пущечной избы и Рожесшвенской монасшырь.— „Бысшь пожаръ во Псковѣ Окш. 6, и 2 косшра посшавиша на „Запсковьи и на усшьи Псковы рѣки. Псковичи порубившися, съ „10 сохъ конь, а съ 40 рублевъ конь и человѣкъ въ доспѣсѣхъ, „або были пѣши люди, и поѣхаша на Лишву Княземъ Великимъ „въ пособіе."

Г. 1501: „Выѣхалъ К. Псковской Александръ Волод. на „Москву Марша 24, и пріяша Псковичи К. Ивана Ивановича на „Княженіе Апр. 24. — Апр. Еписк. Филоѳей Пермьскій осшавилъ „Епископью и пріиде въ Кириловъ монасшырь. — Апр. въ 23 у „гроба Св. Максима уродиваго Богъ просшилъ человѣка иму„щаго ногу прикорчену. — Повелѣніемъ В. К. разобраша сша„рую церковъ Чюдо Св. Арханг. на Москвѣ, юже бѣ совершилъ „Св. Алексѣй Мишроп. въ лѣшо 6873, и заложиша новую при „Архимандр. Ѳеогносшѣ. — Тоя жь осени пресшавися Еписк. „Коломенскій Аврамій. Бысшь лѣшо все не погоже, бури вели„кіе, и хоромы рвало и деревья изъ коренія, а дожди великіе, и „хлѣбу неродъ; а шо непогодье сшояло и до Николина дни."—

Г. 1502: „Мая въ 1 посшавленъ на Епископью Коломен. Игу„менъ Никонъ изъ Павловой пусшыни, а Мая въ 5 на Епископью „Пермьскую Игум. Никонъ ошъ Св. Деонисія съ Глушицы. — „Пріидоша къ Вел. Князю служиши два Царевича изъ Асшра„хани, Исупъ Салшанъ, Ягупъ Салшановъ сынъ, да Шигавліаръ „Салшанъ, Бахшѣяръ Салшановъ сынъ, брашаничи Ахмаша Царя „Большія Орды. — Повелѣніемъ Вел. Князя посшавленъ бысшь „древяный В. Новгородъ по сшарому шпу, и сшрѣльницы древя„ныя, а сшарыя каменыя разбили."

Г. 1503: „Генв. Тихонъ Росшов. за немощью осшавилъ Ар„хіепископью, и сойде въ монасш. къ Борису и Глѣбу на Усшью.— „Пріѣхалъ во Псковъ К. Дм. Волод. Росшовской Мая въ 6. — „Сенш. 6. священа ц. Архисшр. Михаила на Москвѣ Мишрополи-

„шомъ и Архіеп. Генадіемъ. — На Усшюзѣ погорѣ посадъ и 4 „церкви, Св. Никола, Рожесшво, Св. Аѳанасій и Варвара. — Тоя „же осени преспавися Княг. Уліяна, К. Бориса Васильевича Но„ября, и К. Ѳедоръ Борисовичь женился послѣ ее, а брашъ его, „К. Иванъ Бор., на свадьбѣ его разболѣлся и преставился, и „положиша его въ Іосифовѣ монасшырѣ. — Слишъ колоколъ на „Москвѣ большой, а дѣлалъ Пешръ Фрязинъ, а мѣди въ немъ „350 пудъ, кромѣ олова."

Г. 1504: „Повел. В. Князя на Вознесеньевъ день Архим. Мишрофанъ въ Андрониковѣ монасшырѣ заложилъ шрапезу кирпичну. — Разобраша сшарую церк. Козмы и Даміяна въ Москвѣ „прошивъ Михайлова Чюда и заложиша новую. — Городъ сгорѣлъ Чердынь, и Князь Машѳей Михайловичь Великопермскій „посшавилъ городъ на Почкѣ новой. — Ѣздили Посадники Псков. „къ Вел. Князю о Ржевскомъ дѣлѣ."

Г. 1505: „Въ Понедѣльн. на Сшрасшной рашь пришла безъ „вѣсши изъ Тюмени на Вел. Пермь, Кулукъ Салшанъ, Ивана Царевъ сынъ, съ брашьею и съ дѣшьми, города не взяли, а землю „Нижнюю извоевали, въ Усольѣ на Камѣ Русаковъ вывели и „высѣкли, и Князь Василей Коверъ на полѣ водѣ въ погоню посылалъ Русаковъ въ судѣхъ и догнали ихъ въ Сылвѣ на перевозѣ „заднюю засшаву, да и побили."

Конецъ примѣчаній VI Тома.

ОГЛАВЛЕНІЕ VI ТОМА.

ГЛАВА I.

Державный Вел. К. Іоаннъ III.

Г. 1462-1472.

ГЛАВА V.

Продолжение Государствования Иоаннова.

ГЛАВА VI.

Продолжение Государствования Иоаннова.

Замѣченныя ошибки въ VI Томѣ.

Напеч.	Чит.	Стран.	Строк.
Гиргей	Гирей	10	19
Избрагима	Ибрагима	13	13
въ семь	въ семъ	—	26
шести	пяти	45	30
Греческого	Греческаго	66	11
Фрязипа	Фрязина	68	11
Монархъ,	Монархъ	92	14
безаконія	беззаконія	111	10
Ноздреватому	Ноздроватому	138	33
Василій	Василій, Воевода	150	9
легчайшими	легчайшимъ	157	12
ему	ему (Великому Князю)	166	2
понесенныя	понесенные	243	27
свыше	свыше,	262	24
Семионъ	Симеонъ	269	24
возраженіе	возраженія	304	26
ручателъствомъ	ручательствомъ	305	10
заточеніемъ.	заточеніемъ,	311	18
грабишь	грабитъ	327	6
торжествуетъ	торжествуетъ	—	14
подмешчики	подметчики	336	11
горитъ	говоритъ	337	29
усск.	Русск.	351	43
на	ни	359	11
собравъ.	собравъ,	360	18
отци	отца	364	6
Корыстыни	Коростыни	367	16
Данила,	Данила	403	22
тѣбѣ	тебѣ	410	15
отъ Вел.	у Вел.	412	42
Розрядные	Розрядныя	424	26
Ширвану	Ширваншину	459	12
золожита	заложита	464	12

ПРИБАВЛЕНІЕ.

Стран. 183, *строк.* 13. Читателямъ нашимъ извѣстна, какъ надѣюсь, *Исторія врачебнаго иску-*

ства въ Россіи (Geschichte der Medicin in Russland), сочиненная Дѣйств. Стат. Совѣтникомъ, В. М. Рихтеромъ. Сія книга любопытна для всѣхъ, и въ особенности полезна для врачей. Не говоря о послѣднемъ ея достоинствѣ, замѣтимъ, что описаніе домашней жизни древнихъ Россіянъ, картина ужасовъ язвы въ XIV вѣкѣ и многія иныя статьи сдѣлали бы честь всякому Автору. Г. Рихтеръ, будучи однимъ изъ первыхъ, дѣятельнѣйшихъ Медиковъ въ Россіи, находитъ время и для ученыхъ, многотрудныхъ изслѣдованій: ибо любитъ пользу и честь. Сей благородный вкусъ доказываетъ благородство души его.

На стран. 371 первая строка есть лишняя: она вставлена тутъ ошибкою изъ другаго мѣста.

Стран. 383 и 384. Здѣсь слово шестники употреблено въ смыслѣ Княжескихъ людей.